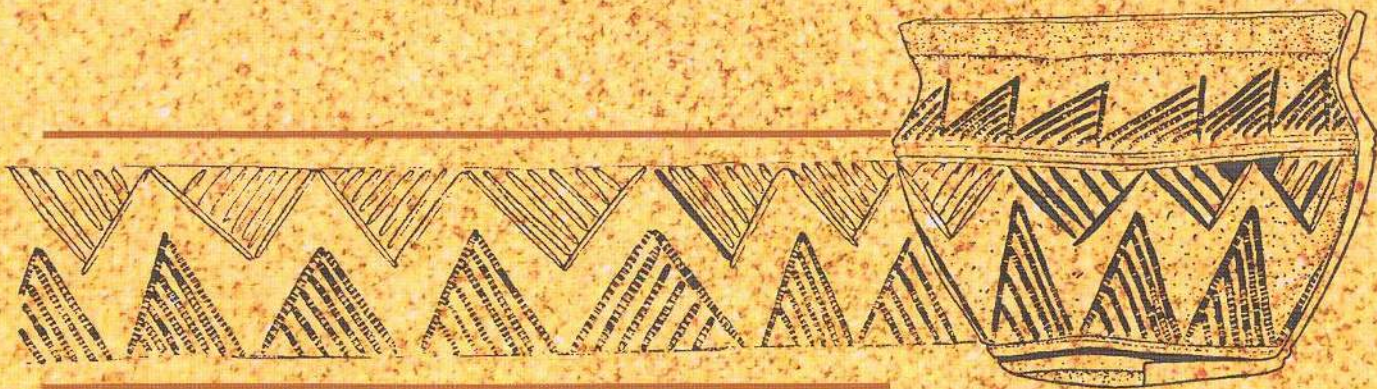

Е. В. Куприянова, Д. Г. Зданович

Древности
лесостепного Зауралья:

МОГИЛЬНИК
Степное VII

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинский государственный университет»
Министерство культуры Челябинской области
Заповедник «Аркаим»

Е. В. Куприянова, Д. Г. Зданович

**ДРЕВНОСТИ ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ:
МОГИЛЬНИК СТЕПНОЕ VII**

Челябинск, 2015

УДК 902.6
ББК 63.4(2Р36)
К 92

Научные рецензенты:

А. В. Епимахов, доктор исторических наук;
Ф. Н. Петров, кандидат философских наук.

Куприянова, Е. В., Зданович, Д. Г.

К 92 Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII : монография / Е. В. Куприянова, Д. Г. Зданович. – Челябинск : Энциклопедия, 2015. – 196 с.
ISBN 978-5-91274-265-1

В монографии представлены результаты исследований (1999–2005 гг.) могильника Степное VII в Пластовском районе Челябинской области археологической экспедицией Челябинского государственного университета – Заповедника «Аркаим». В округе современного села Степное расположено множество интереснейших археологических объектов, а могильник Степное VII является одним из наиболее ярких и информативных памятников эпохи поздней бронзы в Южном Зауралье. Его материалы послужили основой для реконструкций костюма, обрядов, социума древнего населения региона.

Издание предназначено для специалистов-археологов, студентов и аспирантов по направлению «археология», краеведов, людей, интересующихся древней историей Южного Урала.

УДК 902.6
ББК 63.4(2Р36)

ISBN 978-5-91274-265-1

© Куприянова Е. В., Зданович Д. Г., текст, 2015
© ООО «Энциклопедия», дизайн, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. Геоландшафтная ситуация, история исследования памятника	4
Погребальный комплекс 1 (карьер, местонахождения 1–4)	9
Погребальный комплекс 2 (ямы 5–9)	12
Погребальный комплекс 3 (ямы и погребения 10–12, 10а)	24
Погребальный комплекс 4 (ямы и погребения 13–52)	30
Погребальный комплекс 5 (ямы 53–69)	91
Погребальный комплекс 6 (ямы 70, 72, 87–90)	106
Погребальный комплекс 7 (ямы 71, 73–86)	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Культурная атрибуция, погребальный обряд могильника Степное VII	135
Приложение 1. <i>Куприянова Е.В.</i> Новые данные о женском и детском костюмах эпохи поздней бронзы по материалам могильника Степное VII	139
Приложение 2. <i>Куприянова Е.В.</i> Стилиевые вариации керамического комплекса могильника Степное VII в социо-культурном аспекте функционирования некрополей эпохи бронзы Южного Зауралья	144
Приложение 3. <i>Куприянова Е.В., Батанина Н.С., Батанин С.А.</i> Исследования системы расселения древних племен в долине рек Уй и Курасан в округе села Степное	179
Приложение 4. <i>Doonan R.</i> Compositional analyses of metalwork from Stepnoye VII cemetery and kurgan 4 Stepnoye I cemetery	188

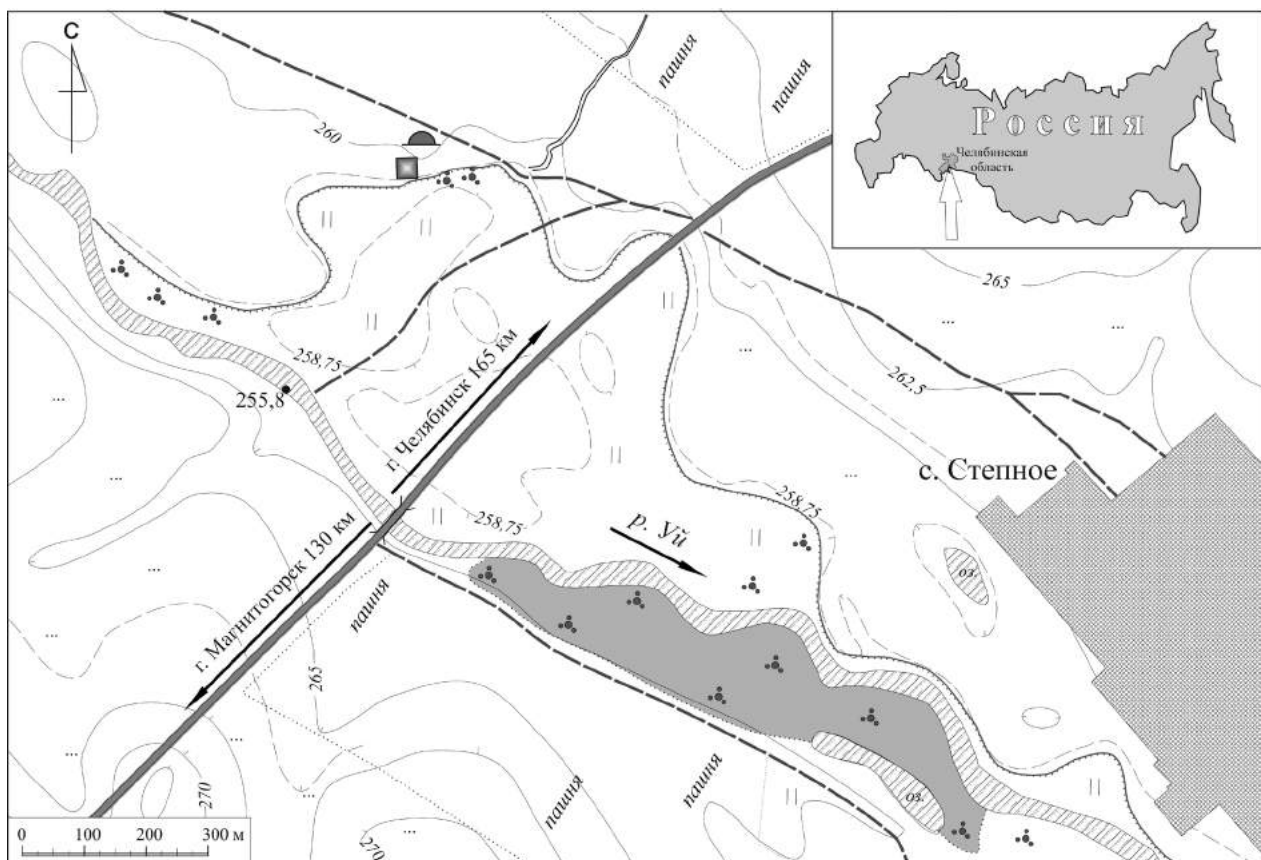
ВВЕДЕНИЕ

Геоландшафтная ситуация, история исследования памятника

Могильник Степное VII и поселение Степное VIII исследовались отрядом археологической экспедиции ЧелГУ – Заповедника «Аркаим» в 1999–2005 гг. Памятники расположены на левобережье р. Уй в 300–400 м к востоку от околицы с. Степное, на бровке надпойменной террасы; к югу простирается высокая пойма, достигающая в этом месте ширины 300–330 м. Вдоль бровки террасы, в пойме располагается одно из старых русел р. Уй (рис. 1-2). С востока, от площадки занятой памятниками, терраса прорезана оврагом. Сейчас старица заболочена. Высота памятников над уровнем поймы 2,5–3 м. Современное русло Уя проходит в 500 м к югу.

В XX в. площадка, занятая памятником, активно эксплуатировалась ввиду своей близости к селу и выгодному (приподнятому) расположению в рельефе. Согласно информации, полученной от старожилов, в годы ВОВ здесь размещались частные огороды, затем здесь же был обустроен скотомогильник, законсервированный в 1950-е гг. Весной 1999 г. на оконечности террасы, возле старого скотомогильника, был заложен песчаный карьер. При разработке карьера произошло частичное разрушение как поселения, так и могильника эпохи бронзы.

Первая информация о разработках карьера и разрушении объектов археологии была получена сотрудниками ЧелГУ – Заповедника «Аркаим» в 1999 г. Весной 1999 г. от егеря Заповедника «Аркаим» (филиал «Степное») В.Г. Лотмарина поступила информация о находках в районе села археологических предметов и останков людей. Находки были сделаны при раз-

- могильник Степное 7;
 - поселение бронзового века Степное 8;
 - бровка первой надпойменной террасы

Рис. 1. Могильник Степное VII и поселение Степное VIII. Карта памятников.

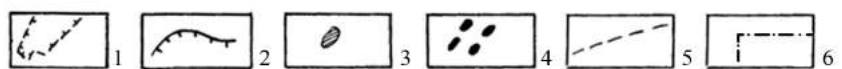
работке песчаного карьера к западу от поселка. Из сообщения следовало, что карьер заложен в районе уже известного поселения эпохи бронзы Степное VIII.

В июне того же года житель с. Степное А.И. Нестеров передал сотрудникам археологической лаборатории ЧелГУ – заповедника «Аркаим» коллекцию древних предметов, собранную им в карьере. В состав коллекции входили фрагменты керамических сосудов (около 60 экз.), предметы из бронзы (гривна и нож-кинжал), а также кости человека. Материалы коллекции свидетельствовали о факте разрушения ранее не известного могильника эпохи бронзы (петровская и алакульская культуры), не зафиксированного на аэрофотоснимках.

В сентябре на место выехала исследовательская археологическая группа. Был произведен осмотр развеса карьера и его отвалов, сделаны подъемные сборы. При осмотре карьера были установлены профильные очертания археологического объекта, на которые был заложен раскоп-траншея 2x7 м. Как показали раскопки, объект являлся участком разрушенной жилищной впадины пос. Степное VIII (впадина № 4). Была установлена культурная принадлежность поселения – черкаскульско-федоровская культура поздней бронзы. Благодаря проведенным действиям удалось получить и передать на хранение в фонды Заповедника «Аркаим» часть древних предметов, обнаруженных в карьере, установить примерное расположение некоторых разрушенных погребений и в ряде случаев с большей или меньшей уверенностью выделить вещевые комплексы. Также в ходе выезда были проведены административные мероприятия по остановке работ в карьере.

Информация, полученная при осмотре памятника и от местного населения, данные аэрофотоснимков и результаты охранных раскопок позволили идентифицировать археологические объекты, установить характер и приблизительное местоположение разрушенных объектов.

Было установлено наличие в зоне карьера двух археологических памятников – могильника (Степное VII) и поселения (Степное VIII). Поселение хорошо видно на аэрофотоснимках (рис.2). Отчетливо читают-

1 - песчаный карьер; 2 - бровка террасы; 3 - скотомогильник;
4 - жилищные впадины; 5 - грунтовая дорога; 6 - границы раскопа

**Рис. 2. Могильник Степное VII и поселение Степное VIII.
Схема дешифрирования аэрофотоснимка 1981 г.
с учетом современного состояния местности.**

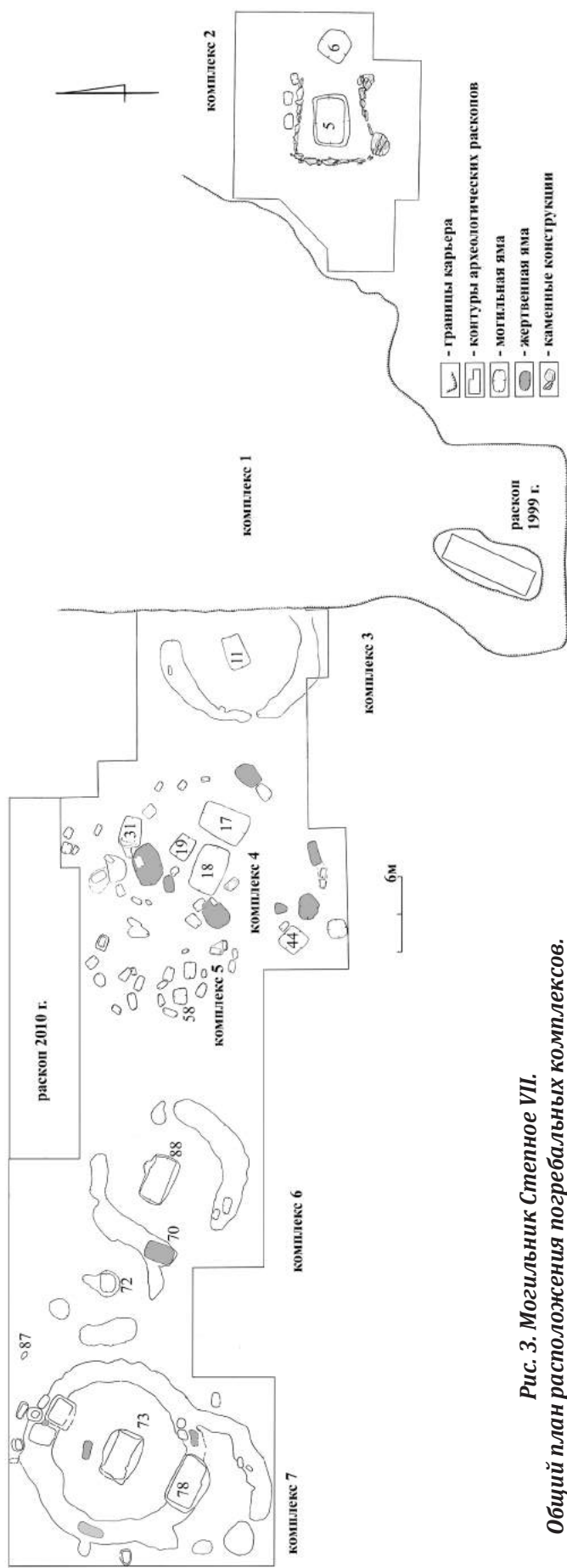

Рис. 3. Могильник Степное VII. Общий план расположенных погребальных комплексов.

ся семь жилищных впадин со средними размерами 15–20 x 7–10 м, которые тянутся в один–два ряда вдоль бровки террасы. Впадины ориентированы С–Ю и ССВ–ЮЮЗ и обращены торцами к бровке. Площадь поселения составляет не менее 1750 кв.м. В настоящее время на местности фиксируются лишь три жилищные впадины. Сохранившиеся участки четвертой впадины были исследованы раскопом 2000 г. Оригинальная стратиграфическая ситуация, сложившаяся на памятниках, когда поселение эпохи финальной бронзы практически накладывается на могильник эпохи поздней бронзы, объясняется, по всей вероятности, быстрым меандрированием русла реки Уй, заставившим жителей поселения перенести постройки к более древнему кладбищу. Тем не менее, жилищные впадины располагаются чуть южнее погребальных комплексов. Раскопы, исследовавшие могильник, практически не касались жилищных конструкций и захватывали лишь периферийные слои поселения Степное VIII, перекрывавшие слои могильника – зольники, содержавшие отходы жизнедеятельности и производства, представляющие собой мусор, выносившийся за пределы жилищ. Публикация материалов поселения представляет собой отдельную задачу, выходящую за рамки данной монографии.

Летом 2000 г. на памятнике был заложен археологический раскоп на погребальном комплексе № 2 (рис.3; 12). В апреле 2001 г. при контрольном осмотре территории памятника было зафиксировано локальное обрушение стенок карьера, вызванное природными факторами (паводковые воды). При этом в ЮЗ секторе карьера в его западной стенке обнажился профиль древнего углубления. В 2001 г. к югу от обнажившегося профиля на возвышенном участке у западного борта карьера был заложен раскоп на погребальном комплексе № 3. Погребальные комплексы № 4–7 исследовались в 2003–2005 гг. В 2010 г. вдоль северной границы комплексов 4 и 5 была заложена исследовательская траншея, подтвердившая отсутствие архе-

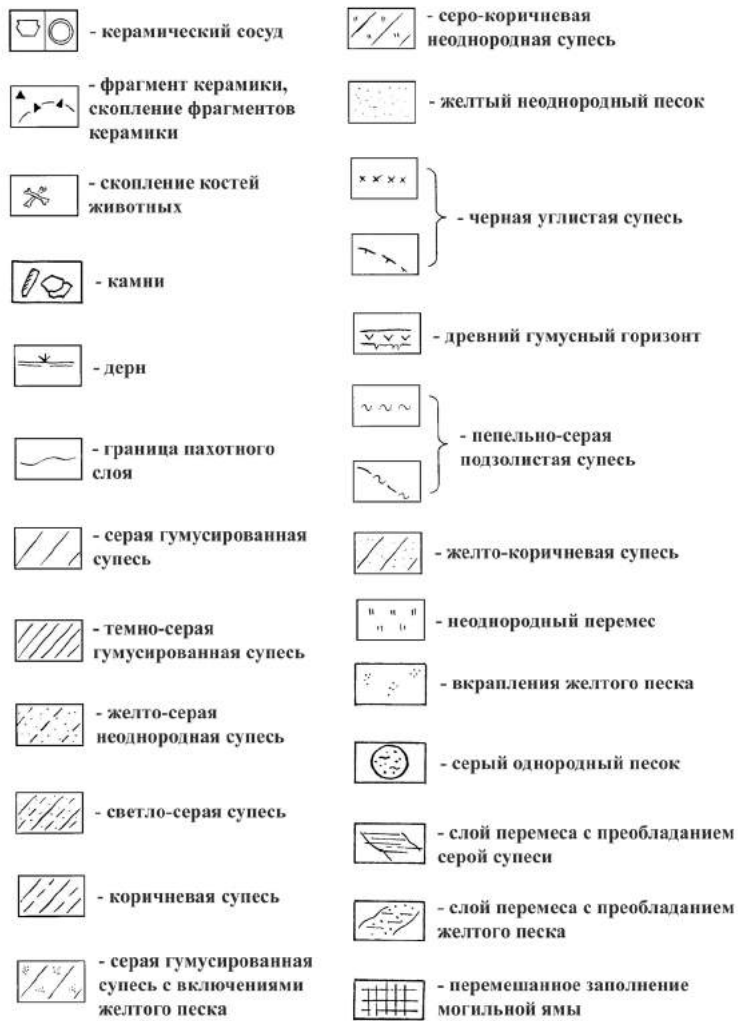

Рис. 4. Могильник Степное VII. Условные обозначения к археологическому чертежам.

исследованных в карьере. Таким образом, в семи комплексах могильника изучено 90 объектов – погребений и жертвенных ям.

Работы на могильнике Степное VII положили начало многолетнему проекту по исследованию археологических памятников у с. Степное, включавшему как раскопки, так и разведочные исследования. Помощь археологической экспедиции при проведении раскопок могильника Степное VII и поселения Степное VIII в 2000–2005 гг. оказывали фермер В. Грановский, егерь Г. Лотмарин, бульдозерист, первооткрыватель могильника А. Нестеров, предприниматель М. Горбунов, глава администрации села М.В. Пименов и другие жители с. Степное, которым авторы раскопок выражают искреннюю благодарность.

Хотелось бы выразить признательность всем людям, силами и руками которых были проведены исследования памятников. В организации и работе экспедиции, а также натурных разведочных обследований микрорайона принимал активное участие сотрудник Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека ЧелГУ С.А. Батанин. В раскопках памятников участвовали археологи Ф.Н. Петров, Е.Л. Полякова, Е.О. Шиманский, Е.П. Китов, астроном А.К. Кириллов, курсанты ЧВВАИШ под руководством Н.И. Чуева, студенты исторического факультета Троицкого филиала ЧелГУ, работавшие под руководством настоятеля храма «Утоли моя печали» в с. Верхняя Санарка о. Дмитрия Кадомцева, члены Авестийской Республиканской Белорусской Ассоциации «АРБА», студенты ЧелГУ и ЧГПУ, школьники г. Челябинска. Антропологические определения выполнены А.А. Хохловым (г. Самара); археозоологические исследования жертвенных комплексов проводились биологом Учебно-на-

ологических объектов и культурного слоя за пределами исследованных комплексов (рис.3).

Нумерация комплексов велась по очередности их исследования, с востока на запад. Комплексы расположены цепочкой в широтном направлении, с легким уклоном СЗ-ЮВ. Интересным представляется, что все центральные погребения комплексов расположены четко по одной линии. В большинстве случаев комплексы не имели насыпей (кроме комплекса 4) и не читались на местности. Раскопки велись сплошным раскопом, ежегодно прирезаемым. Однако комплексы, несомненно, выделяются по структуре – наличию крупных центральных погребений и более мелких периферийных, ориентированных на центральные. Кроме того, три комплекса (№ 3, 6, 7) имели кольцевые рвы, структурирующие и ограничивающие их пространство.

Поскольку при раскопках по рельефу поверхности нельзя было отделить один погребальный комплекс от другого, при исследованиях была принята сплошная нумерация погребений, начинающаяся с местонахождений артефактов, ис-

учного центра изучения проблем природы и человека ЧелГУ Л.Л. Гайдученко; геологические определения выполнены зав.лабораторией биоценозов и мониторинга природной среды Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека ЧелГУ А.И. Левитом и сотрудником Ильменского заповедника А.М. Юминовым. В создании графических иллюстраций принимали участие художники О. Ларина и Н. Бойко, дизайнеры Е. Анферова и Н. Баданова, археологи Н.С. и С.А. Батанины.

Комплекс 1 (разрушенный карьером)

В июне 1999 г. от егеря Заповедника «Аркаим» В.Г. Лотмарина поступила информация о разработках песчаного карьера в районе с. Степное и о разрушении объектов археологии, на место выехала группа археологов. Находки местных жителей и подъемные сборы археологов распределены по четырём местонахождениям¹. Выделенные местонахождения являются, судя по всему, частями одного комплекса могильных сооружений (комплекс 1), разрушенного в ходе земляных работ.

Местонахождение 1

Летом 1999 г. житель с. Степное А.И. Нестеров передал сотрудникам археологической экспедиции ЧелГУ–Центра «Аркаим» коллекцию предметов, собранных в карьере. В составе коллекции – крупные фрагменты керамических сосудов эпохи бронзы (22 экз.) (рис.6–7) и бронзовые изделия – гривна и нож-кинжал (рис.5). Со слов А.И. Нестерова удалось точно установить местоположение погребения с бронзовыми вещами. Оно находилось в ЮВ части карьера на расстоянии всего лишь 2–3 м от сруба скотомогильника. Над погребением располагалась гранитная плита. Вместе с изделиями из бронзы были найдены фрагменты двух крупных сосудов (рис.6), что позволяет рассматривать эти вещи как единый комплекс, а также кости человека. Судя по костям, это было парное взрослое захоронение. Другие разрушенные погребения, также условно объединенные в местонахождение 1, по-видимому, находились вдоль западного борта карьера.

Инвентарь

Нож-кинжал бронзовый (рис.5.2) – черешковый, с намечающимися перекрестьем и перехватом и ромбической пяткой черешка. Сечение лезвия ромбическое. Общая длина – 17,2 см, ширина в перекрестье – 2,8 см. Длина лезвия – 11,3 см, максимальная ширина лезвия – 2,8 см, толщина – до 4 мм.

Гривна бронзовая (рис.5.1) – круглая, с разомкнутыми заостренными концами, в сечении желобчатая. Диаметр – 14–14,7 см, толщина листа – 2 мм.

Местонахождение 2

Вещи – керамический сосуд и бронзовый нож (рис.8) – были найдены в разъеме карьера жителем с. Степное

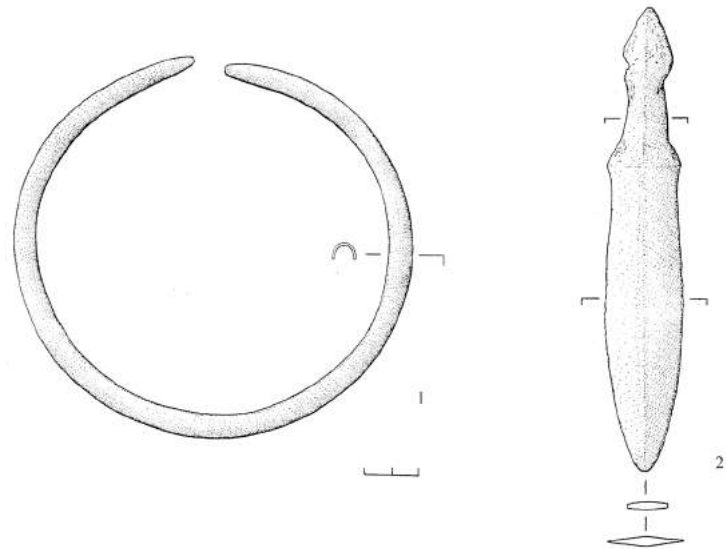

Рис. 5. Местонахождение 1. Инвентарь: 1 – гривна бронзовая; 2 – нож бронзовый.

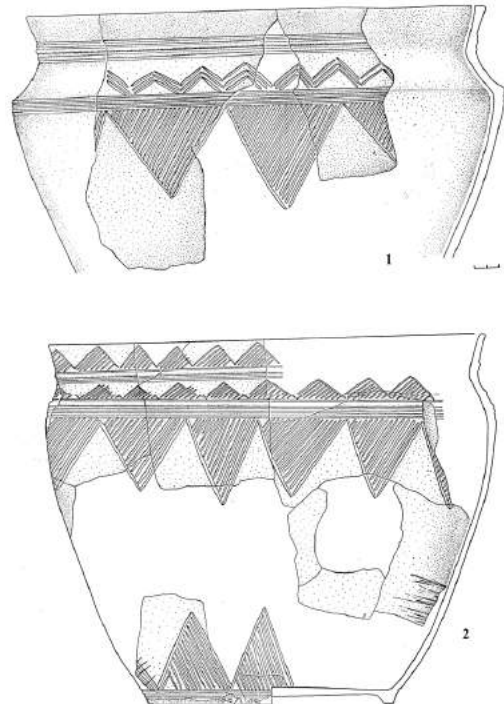

Рис. 6. Местонахождение 1. Керамика.

¹ Во избежание недоразумений принята единая нумерация местонахождений в карьере (№ 1–4) и могильных ям в раскопках последующих лет.

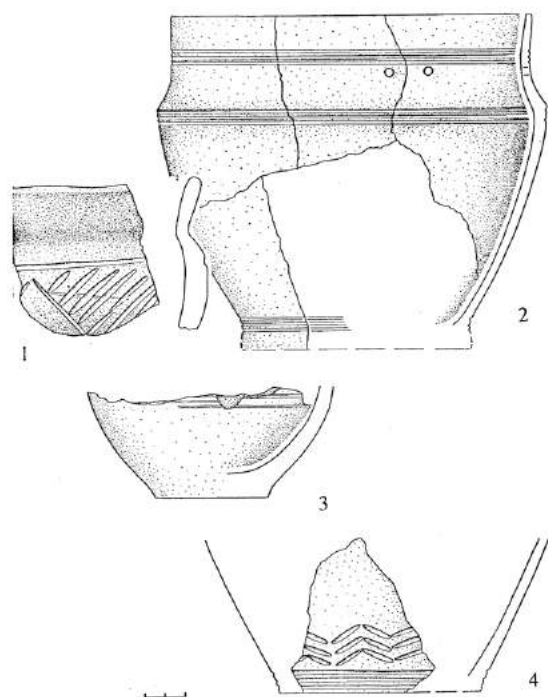

Рис. 7. Местонахождение 1. Керамика.

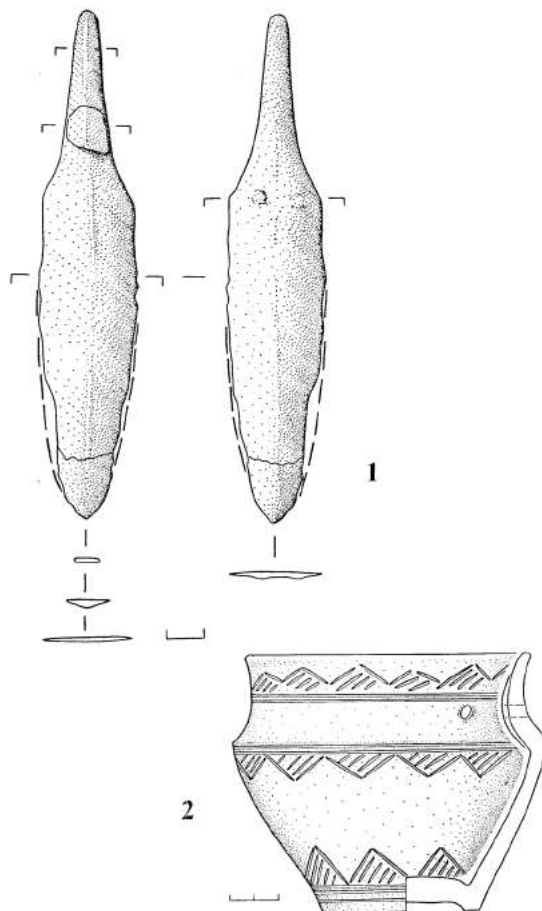

Рис. 8. Местонахождение 2. Инвентарь: 1 – нож бронзовый; 2 – сосуд-светильник.

Н.И. Нестеровым. Возможно, они относятся к одному вещевому комплексу.

Инвентарь

Бронзовый нож (рис.8.1) – черешковый, листовидный, с намеченным перекрестием и перехватом. Черешок длинный, сужающийся к пятке. Пятка скругленная. Основание черешка с одной плоскости усилено и проковано до получения ребра. С другой стороны на уровне перекрестья – два шишковидных выступа, сильно окисленных, высотой 1,5–2 мм и диаметром около 3 мм. Не исключено, что это – «прикипевшие» остатки заклепок, которыми крепилась деревянная рукоять. На этой же стороне – хорошо видимые органические волокна (растительные?), замещенные атомами меди. Длина ножа – 13,5 см, ширина в перекрестье – 2,5, толщина – 1,5–2 мм.

Местонахождение 3

В 1999 г. при осмотре карьера на его краю в куче отбракованного песка археологами были собраны многочисленные кости *Homo sapiens*, керамика (около 50 фрагментов), обломки украшений из металла и пасты. Компактность залегания остатков позволяет рассматривать их как один комплекс (т.е. погребение). Исходное место локализации данного комплекса – вдоль западного борта карьера. Фрагменты керамики распределяются по четырем сосудам, которые были реконструированы методом склейки и графически (рис.9; 10.4). Украшения из металла и пасты представлены бусинкой, обломками височного кольца (?) и браслетов (рис.10.1–3).

Инвентарь

Украшения из металла и пасты. Браслеты (три крупных обломка минимально от двух экз.) – желобчатые, овальной формы, с разомкнутыми округло очерченными концами. Ширина стенок – 6 и 7–8 мм, толщина листа – 1 мм. Височное кольцо (?) – трубчатое, согнуто из тонкого отрезка металлического листа. Сечение сохранившегося фрагмента линзовидное, с размерами от 6 x 3 до 4 x 2,5 мм. Бусина пастовая – дисковидная, зеленоватого цвета. Диаметр 4 мм, толщина 2,5 мм. Бусина была расчищена на внутренней стороне одного из фрагментов черепной коробки погребенного.

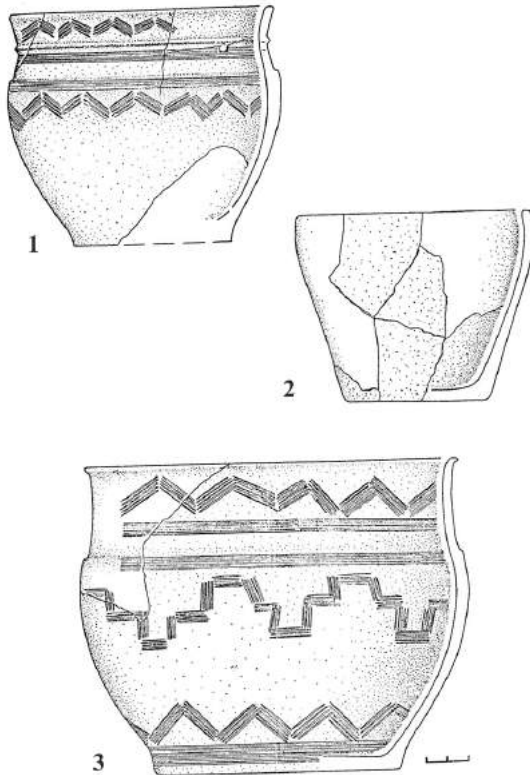

Рис. 9. Местонахождение 3. Керамика: 1 - сосуд №2; 2 - сосуд №1; 3 - сосуд №3.

Местонахождение 4

При осмотре карьера в его СЗ части, в 7 м от въезда в карьер и примерно в 5 м от его западного борта, на отвале было обнаружено скопление фрагментов керамики (8 экз.). Все фрагменты относятся к одному сосуду, который удалось реконструировать методом склейки и графически (рис.11.1).

Кроме того, в различных частях карьера и на отвале было собрано несколько разрозненных фрагментов керамики (рис.11.2-7), большая часть которых явно происходит из разрушенных захоронений могильника.

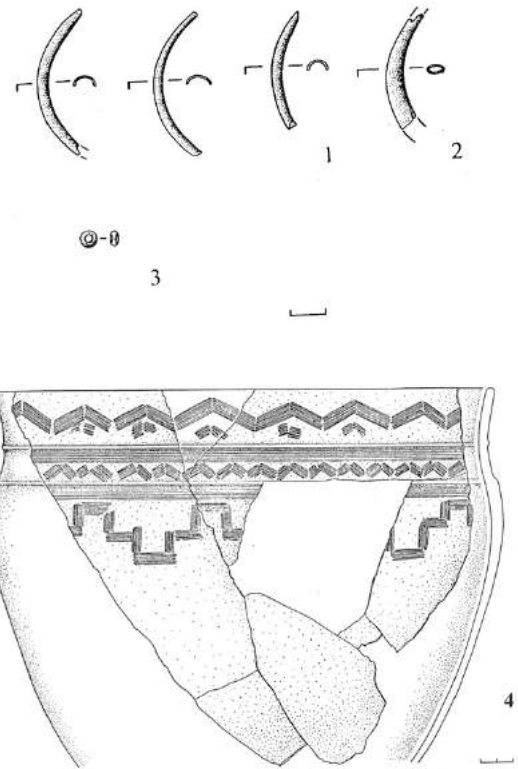

Рис. 10. Местонахождение 3, инвентарь: 1 - фрагменты бронзовых браслетов; 2 - фрагмент височного кольца; 3 - бусина пастовая; 4 - сосуд.

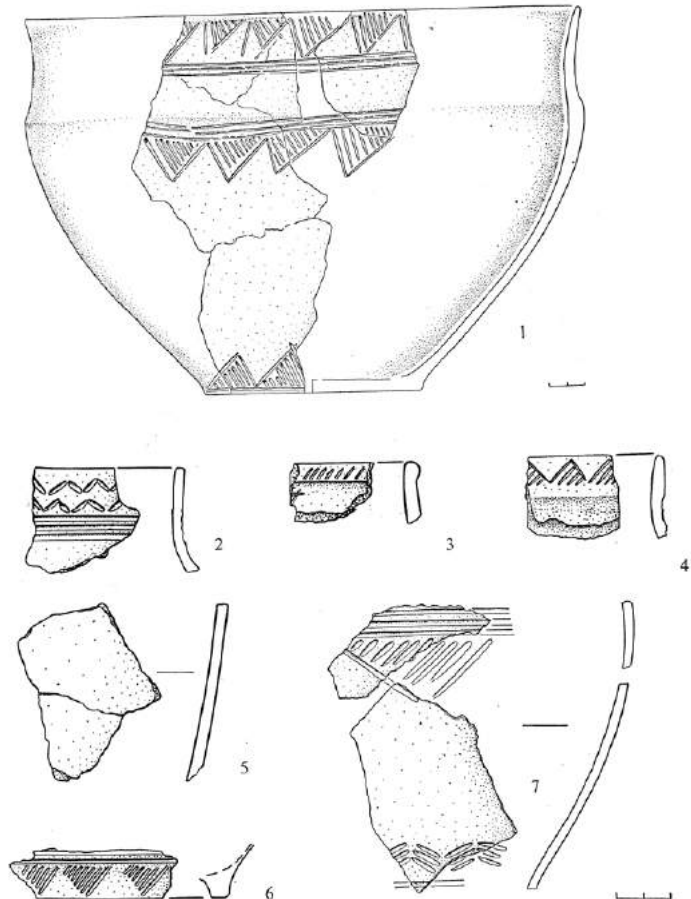

Рис. 11. Местонахождение 4: 1-7 - керамика.

Комплекс 2 (ямы 5–9)

Занимает крайнее восточное положение в системе могильника (рис.3). Верхние гумусные слои были насыщены фрагментами костей животных, керамики, каменных и костяных орудий. Набор и состояние культурных и остеологических остатков позволяют утверждать, что раскопом был вскрыт периферийный участок культурного слоя поселения Степное VIII.

В центре комплекса находится центральная яма 5, сооруженная внутри монументальной ограды из вертикально вкопанных каменных плит (рис.12). К востоку от нее, за пределами ограды, расположена вторая крупная яма (№6). Три небольших детских погребения (№7–9) расположены за пределами ограды вдоль ее северной стенки. Курганная насыпь над захоронениями, судя по данным стратиграфии (рис.13), отсутствует, об этом свидетельствует также и состояние каменной оградки.

Каменная оградка

Верхние части плит ограды были отфиксированы при осмотре поверхности памятника. В процессе исследования было установлено, что оградка состоит из крупных плит гранита², исходно вкопанных в землю в вертикальном положении. Наиболее крупные плиты достигали размеров 1,3 x 1,1 м, 1,8 x 1,5 м, 1,2 x 1 м и т.д. В конструкции оградки использовались и значительно более мелкие камни. Нижние концы плит были заглублены в материк на 15–25 см. Под каждый камень отдельно выкапывалась ямка. Глубина ямок в материке – 15–25 см.

Первоначально оградка, по-видимому, имела трапециевидную форму и была ориентирована по сторонам света (рис.12). Восточная стенка оградки была разрушена еще в древности. Часть камней из разрушенной стенки оградки попала в заполнение ямы 5, другие камни были сложены на ЮВ углу оградки в кучу. К востоку от ямы 5 частично отфиксированы ямки, в которых стояли камни, впоследствии вынутые. Размеры оградки в плане составляют 7–7,5 x 5,5–6,3 м. Ко времени раскопок все три сохранившиеся стенки оградки были слегка завалены вовнутрь. Исключение составляла особенно крупная плита, находившаяся на выступе ЮЗ угла оградки. Она лежала плашмя на древнем гумусном горизонте. Верхние части стоящих камней имели явные следы выветривания, что свидетельствует об их длительном пребывании в субэральных условиях.

Яма 5 (рис.14–17)

Верхние очертания ямы зафиксированы на уровне (-90), (-100) см после зачистки материка внутри ограды. Дно выявлено на уровне (-220)–(-230) см. Стенки имеют небольшой наклон ко дну. Форма ямы прямоугольная, яма ориентирована по сторонам света и продольно ограде, длинной осью в направлении «восток–запад». Размеры ямы на уровне материка составляют 4,25 x 3 м, по дну – 3,75 x 2,35 м (рис. 14).

Яма имела сложное заполнение (рис.15). В придонной части ямы в ее восточной половине и вдоль южной стенки – слой почти полностью однородной светло-коричневой супеси (остатки раннего заполнения ямы, не потревоженные грабителями). Вдоль стенок, переходя в слой коричневой супеси, – однородный желтый песок, с трудом отличимый от грунта материка (рухнувшие вниз остатки грунтовой засыпки). Еще выше залегает слой неоднородного слоистого перемеса (серая супесь с желтыми крапинами, песок, коричневая супесь). На слое перемеса в различных положениях залегают крупные каменные плиты, первоначально принадлежавшие оградке вокруг ямы. В восточной части ямы между слоем раннего заполнения и перемесом выклинивается массив желтого песка. По нижней границе массива в яму с уровня древней поверхности затекает темно-серый гумус. Поверх грабительского перемеса и камней по всей площади ямы залегает неоднородная коричневая су-

² Гранит светло-серый средне-, крупно- и гигантозернистый, массивный, биотитовый.

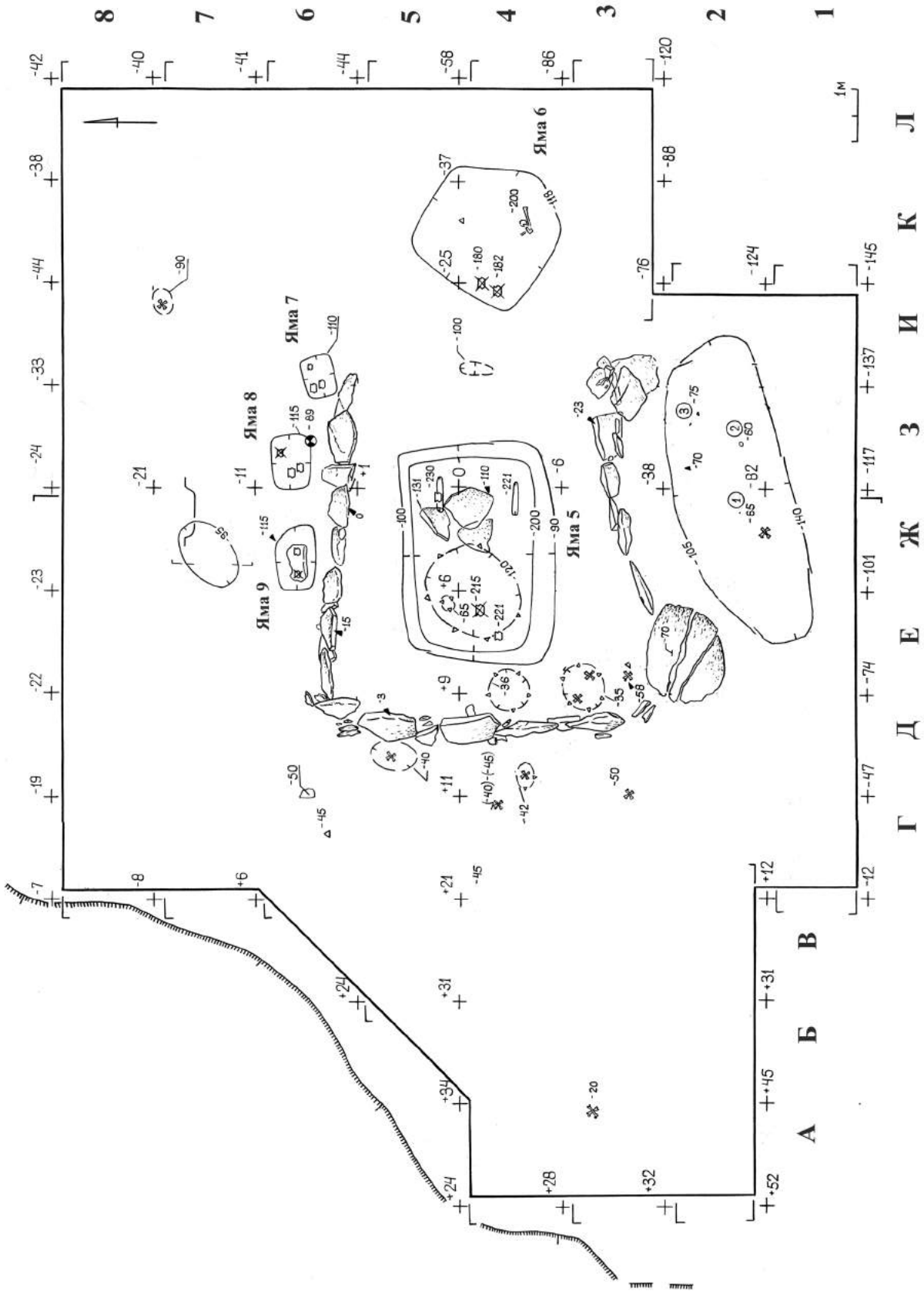

Рис. 12. Погребальный комплекс 2. Общий план.

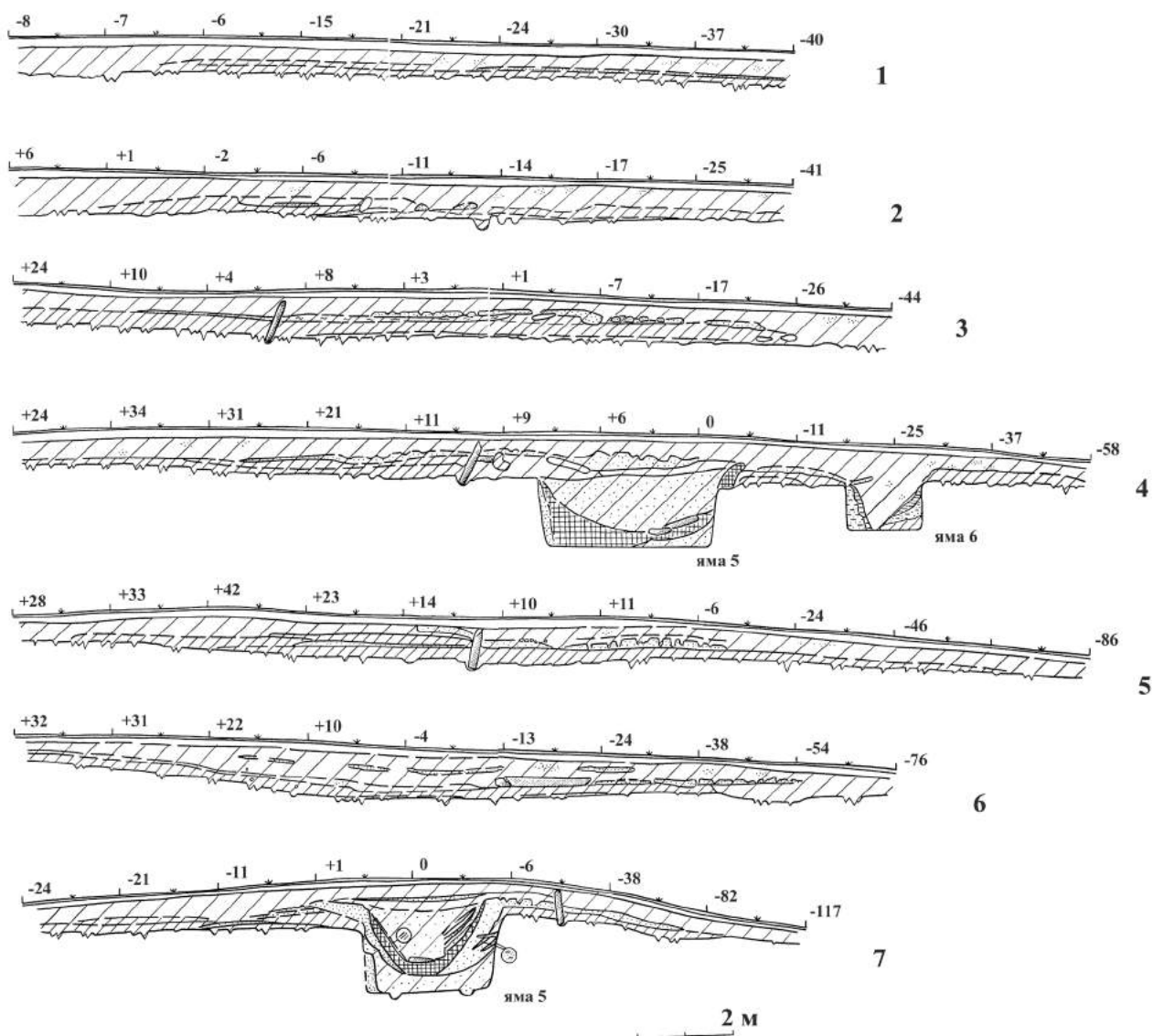

Рис. 13. Погребальный комплекс 2. Основные профили раскопа. 1-6 - бровки 3-В; 7 - бровка С-Ю: 1 - бровка 7/8; 2 - бровка 6/7; 3 - бровка 6/5; 4 - бровка 4/5; 5 - бровка 4/3; 6 - бровка 3/2; 7 - бровка Ж/З.

песь с пятнами желтого песка и прослойками-затеками песка и гумуса.

При выборке заполнения ямы в слое неоднородной коричневой супеси на уровне (-107)–(-150) см были встречены мелкие фрагменты костей животных и керамики. Характер и состояние этих остатков указывают на их принадлежность культурному слою поселения Степное VIII.

На глубине (-131) в СВ части ямы была расчищена верхушка одной из упавших каменных плит. Всего в заполнении ямы находилось три крупных плиты и ряд более мелких камней, по-видимому, также принадлежавших оградке. Плиты залежали внизу слоя коричневой супеси, стратиграфически ниже остатков смытого в яму культурного слоя поселения. Расстояние между нижними частями плит и полом ямы – 20–25 см.

В сильно перемешанном слоистом грунте, подстилавшем плиты в центральной части ямы, были выявлены рассредоточенные кости человека (остатки костяка мужчины в возрасте 30–40 лет), отдельные кости КРС (два фрагмента шейного позвонка и фрагмент голени), керамика и каменный наконечник стрелы. Эти остатки, безусловно, принадлежат уже самому погребению, которое было разграблено в древности. Керамика представлена обломками небольшой банки (сосуд №1, рис.16.5), рассеянными в центральной части ямы на уровне (-194)–(-200) см, и многочисленными фрагментами крупного горшечного сосуда №2 (рис.16.2) (вдоль юж-

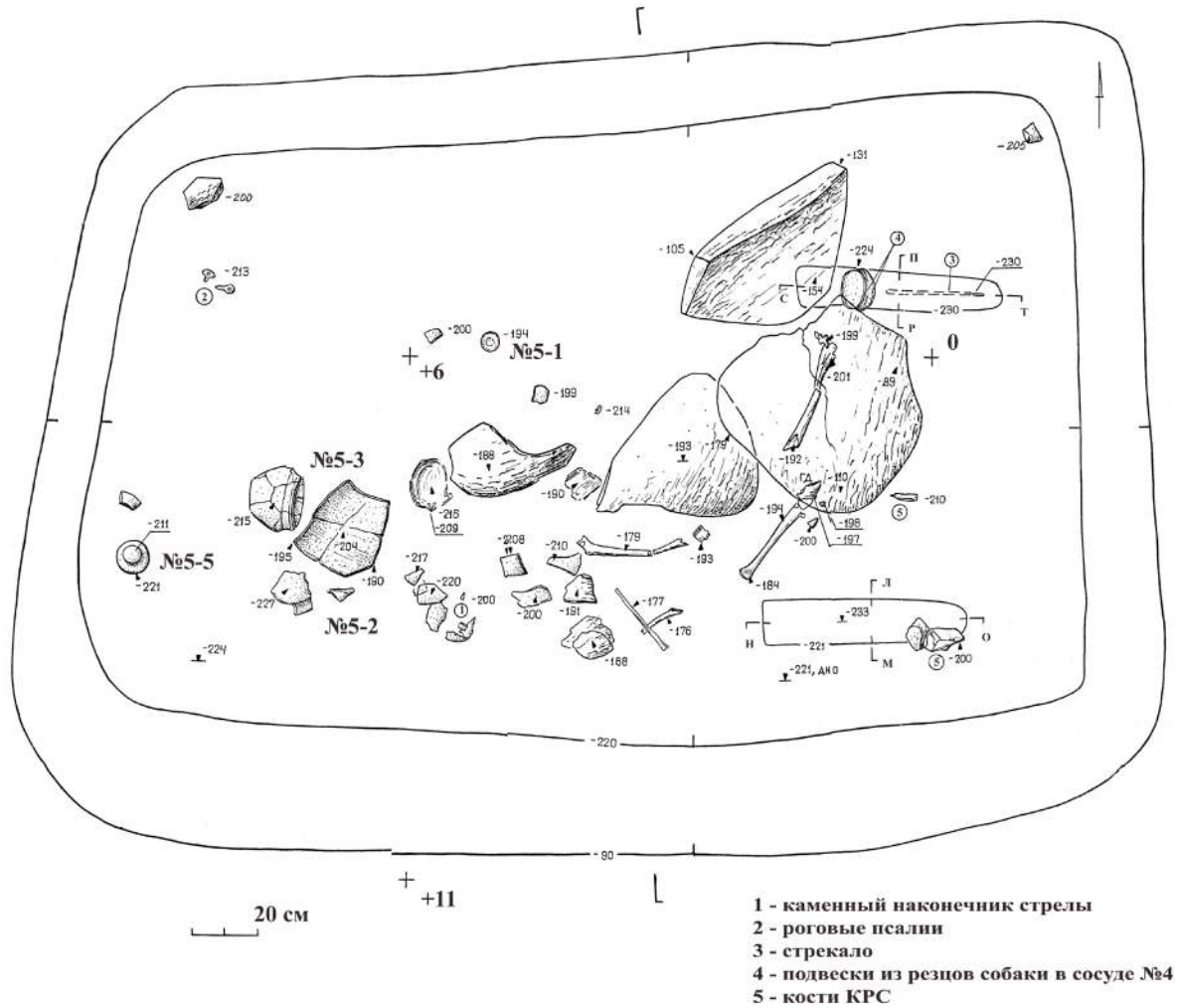

Рис. 14. Погребальный комплекс 2. Яма 5, план погребения.

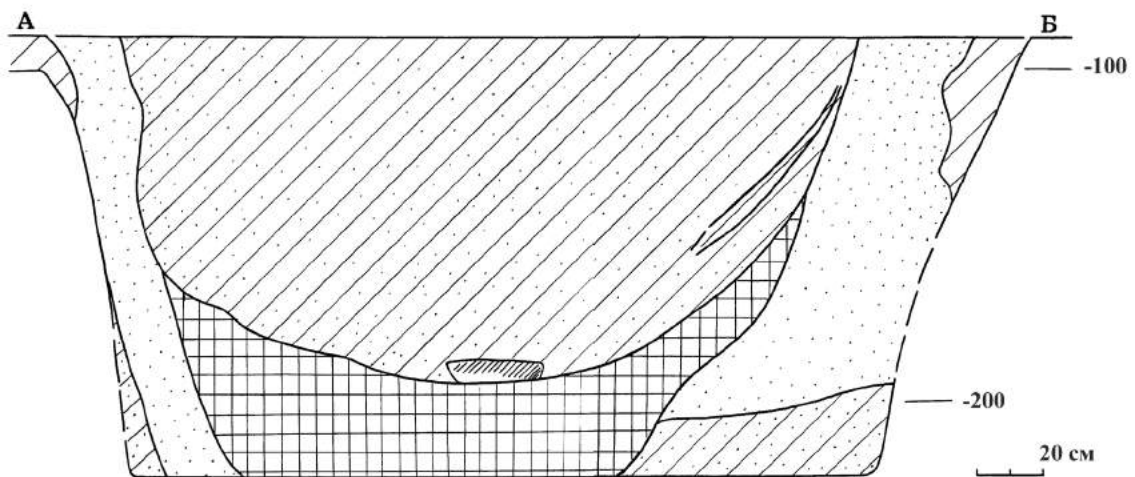

Рис. 15. Погребальный комплекс 2. Яма 5, профиль погребения.

ной стенки). Наконечник стрелы был найден вместе с фрагментами сосуда в ЮВ части ямы на уровне (-200).

В неповрежденном виде (*in situ*) сохранились участки вдоль южной и восточной стенок ямы. В ЮЗ углу ямы на дне находился сосуд №5 небольшого размера с двумя отверстиями на шейке, горшечного типа (рис.16.4). Сосуд был перевернут доньшком вверх. Примерно в полуметре восточнее, также на дне ямы, находились фрагменты доньшка и придонной ча-

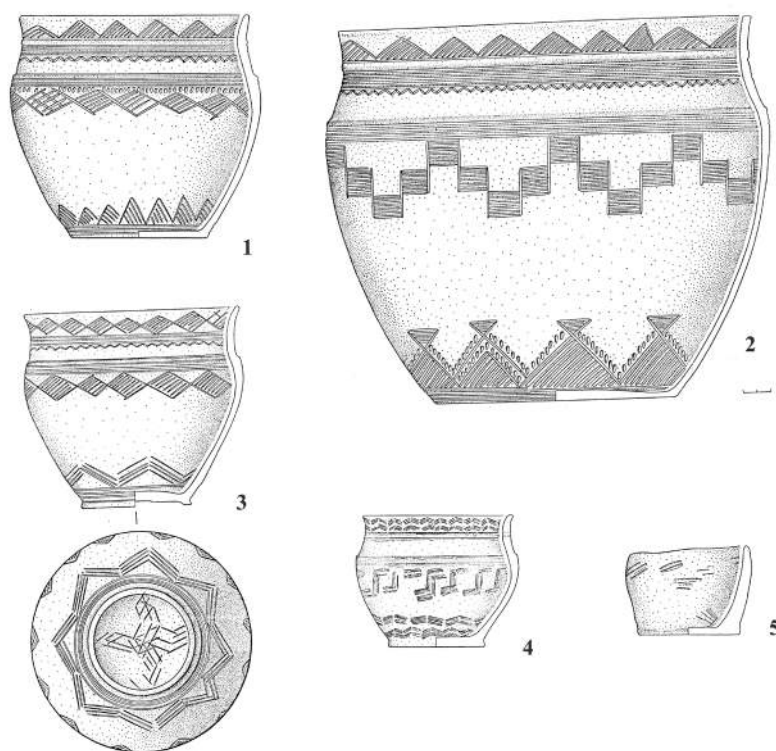

Рис. 16. Погребальный комплекс 2. Яма 5. Керамика: 1 – сосуд №3; 2 – сосуд №2; 3 – сосуд №4; 4 – сосуд №5; 5 – сосуд №1.

сти сосуда №2 (рис.16.2) и целый сосуд №3 (рис.16.1). Он был раздавлен грунтом и лежал на боку устьем к центральной части ямы. Вблизи СЗ угла ямы в 7 см выше пола была расчищена пара роговых псалиев (рис.17.1–2). Не исключено, что они были перемещены грабителями, но сохранили парность благодаря наличию при них органических деталей узды. В ЮВ части ямы за пределами грабительского вкопа в 20 см выше пола ямы залегали кости КРС – два мелких фрагмента черепа (взрослая особь) и атлант очень крупной взрослой особи.

При зачистке дна ямы в ее восточной части были зафиксированы очертания двух абсолютно одинаковых продолговатых углублений. Размеры углублений в плане – 79 x 12–15 и 79 x 15–18 см. Глубина в полу ямы – 12–13

см. Углубления располагались параллельно друг другу и длинным стенкам ямы. Расстояние между ними – 1,1 м. Обращенные на запад торцы углублений прямоугольные, восточные – скругленные. Стенки углублений в материковом песке фиксировались неотчетливо. Заполнение ямок – светло-коричневая супесь. Остатков древесного тлена в заполнении не выявлено. Характер углублений позволяет связывать их с традицией помещения в могильные ямы колесниц, колес колесниц или их моделей.

Поверх ямки от северного «колеса» были расчищены керамический сосуд №4 (рис.16.3) и четырехгранный бронзовый стержень-наконечник с деревянной рукоятью (рис.17.5). Стержень можно интерпретировать как наконечник стрекала. Стрекало залегало строго параллельно ямке вдоль ее продольной оси наконечником к востоку. Тлен деревянной рукояти прослежен на протяжении 33 см. В заполнении сосуда №4 были найдены две подвески из резцов собаки (рис.17.4).

Многие детали устройства погребения не удалось установить ввиду плохой сохранности остатков. Под крупным фрагментом сосуда №2 в ЮЗ части ямы были зафиксированы волокна древесины. Возможно, они относятся к остаткам перекрытия ямы. Также обращают на себя внимание небольшие плитки гранита в СВ и СЗ углах ямы, еще две аналогичные плитки были выявлены в южной части ямы, вблизи ее углов. Они могли использоваться для расклинки деревянных плах в угловых стыках. Не удалось установить исходное положение погребенного, поскольку никаких костных останков непосредственно на полу ямы зафиксировано не было.

Инвентарь

Наконечник стрелы (рис.17.3) – бесчерешковый, двустороннеобработанный, подтреугольной формы с прямым усеченным основанием. Длина – 3,3 см, ширина по основанию – 1,6 см. Сечение линзовидное, ширина сечения – до 0,3 см.

Стрекало (рис. 17.5). Наконечник стрекала имеет вид бронзового четырехгранного стержня 6,2 x 0,5 x 0,5 см. Рабочая часть притуплена. Насад прокован по ребрам и имеет более острый конец; в целом эта часть изделия более тонкая и грацильная. Остатки деревянной

рукоятки прослежены на протяжении 33 см в виде тонкой полоски древесного тлена. Для закрепления наконечника в рукояти использован миниатюрный бронзовый клинышек.

Щитковые псалии изготовлены из лопаты рога оленя или лося.

Псалий № 1 (рис.17.1) – лопастевидной формы с сегментовидным щитком и длинной подпрямоугольной планкой. Конец планки разрушен. Щиток имеет центральное отверстие подпрямоугольной формы 12 x 8 мм и два монолитных шипа, оформленных в виде полушарных шишечек диаметром 5–7 мм и высотой 3 мм.

У основания планки – три круглых отверстия диаметром ок. 3 мм. На обеих поверхностях планки выполнены обширные выборки сложной формы, внутри которых распланировано четыре круглых отверстия диаметром 3–4 мм. Особенно сложной формой отличается выборка на лицевой стороне планки. В боковой плоскости псалия с разных сторон – два дополнительных отверстия: круглое, диаметром 4 мм и прямоугольное – 13x4 мм. Боковые отверстия соединены с полостью подпрямоугольной выборки на внутренней стороне планки.

Общие размеры псалия № 1 – 7,2 x 7,2+? см, толщина – до 1,1 см.

Псалий № 2 (рис.17.2) – бесшипный, плоский, с овальным щитком и длинной и широкой планкой подпрямоугольной формы. На конце планки – небольшой трапециевидный выступ. Центральное отверстие щитка – округлое, диаметр 1,6–1,8 см. На окончании планки и вдоль одного из ее краев имеется шесть круглых отверстий диаметром 3–4 мм. Отверстия в боковых плоскостях отсутствуют.

Общие размеры псалия № 2 – 9,8 x 5,5(?) см, толщина – до 0,7 см. Ширина планки – 2,5–2,9 см.

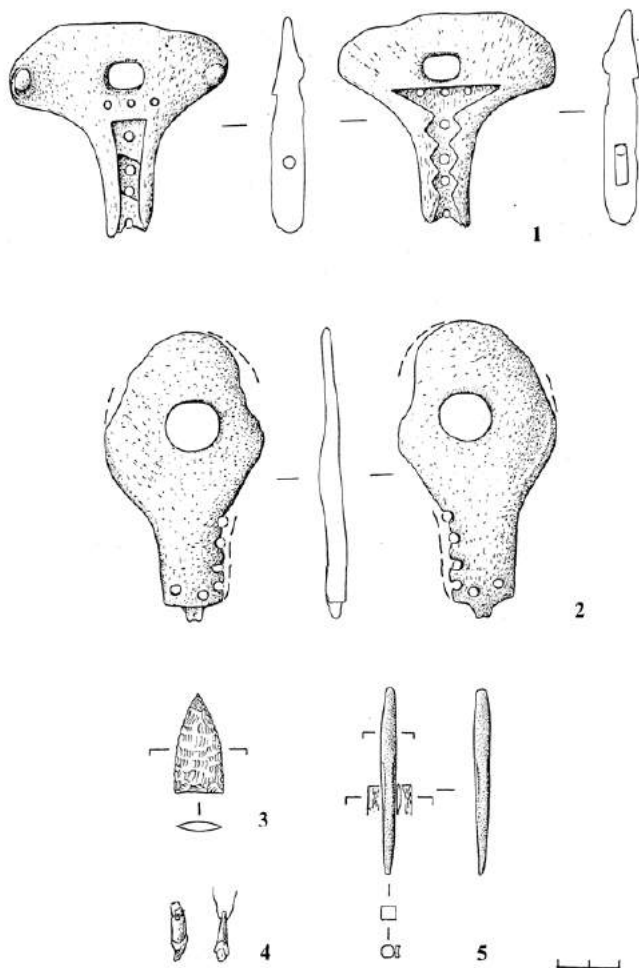

Рис. 17. Погребальный комплекс 2. Яма 5.
Погребальный инвентарь: 1–2 – роговые псалии;
3 – каменный наконечник стрелы; 4 – подвески
из резцов животного; 5 – стрекало.

Яма 6 (рис.18–21)

Очертания ямы зафиксированы на уровне (-118) см в виде темного пятна (гумусированная супесь) с желтыми краями неправильной, тяготеющей к квадрату формы с размерами 2,63 x 2,5 м (рис.18). Дно располагается на уровне (-210). Размеры и форма ямы у дна значительных изменений не претерпели. Ориентировка ямы – СЗ–ЮВ.

Яма имела сложное заполнение (рис.19). Вдоль стенок залегает слой перемеса с преобладанием желтого песка. Фрагменты того же слоя прослежены местами и в центральной части ямы, где их подстилает неоднородная темно-серая хорошо гумусированная супесь. Указанный слой песка является остатками первичной засыпки погребального сооружения. На границе песка располагался тонкий слой перемеса с преобладанием серой гумусированной супеси. Основное заполнение ямы сложено однородной гумусированной супесью серого цвета с редкими вкраплениями желтого песка.

Погребение было разрушено в древности. При выборке заполнения в районе ЮВ угла ямы на уровне (-140), (-200) было выявлено скопление фрагментов керами-

ки, фрагменты принадлежат четырем горшковидным сосудам (сосуды № 3-6) (рис.20.2,3,5,6). Еще два сосуда (№ 1 и 2) (рис.20.1,4) залегали развалами у западной стенки ямы на дне; эти сосуды более крупные. Основная масса костных остатков из погребения находилась в заполнении ямы на уровнях (-150), (-200) в ее восточной половине. Все кости принадлежат *Homo sapiens*. Выделены остатки двух взрослых костяков (один из них – мужчина в возрасте 30-35 лет) и кости ребенка (младенца?). Кости одного из скелетов (поясничный отдел позвоночника, тазовые, берцовая кости) сохраняли анатомическую сочлененность. При останках погребенных обнаружены многочисленные украшения: круглые бронзовые бляшки с орнаментом, полушарные бляшки, крестовидные подвески, подвески из зубов животных, астрагал собаки с высверленным сквозным отверстием (рис.21). Все эти украшения находились в разрозненном состоянии. В двух местах были расчищены скопления пастовых бус. Вместе с костями в заполнении также встречены отдельные фрагменты сосудов №1 и 2.

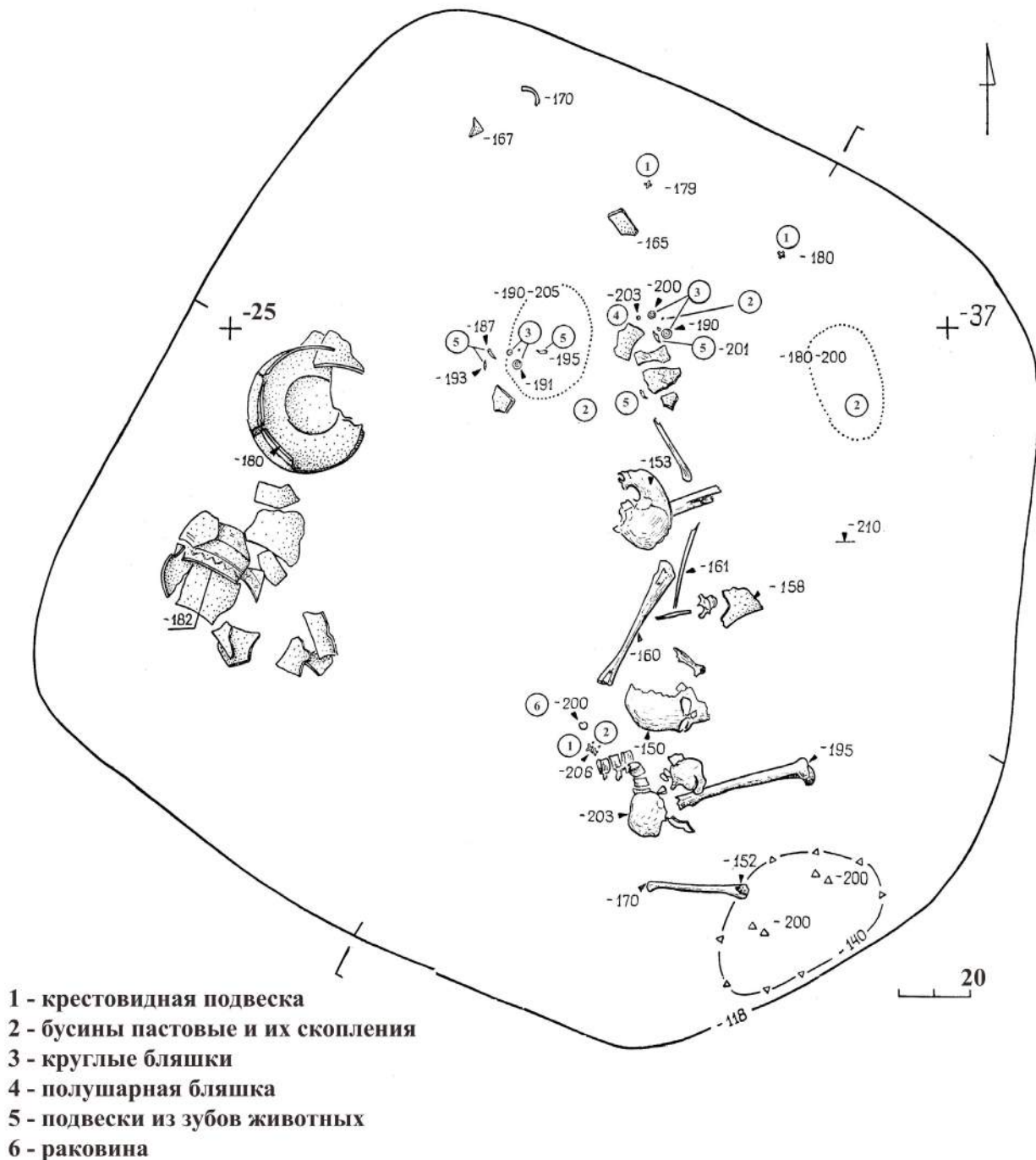

Рис. 18. Погребальный комплекс 2. Яма 6, план погребения.

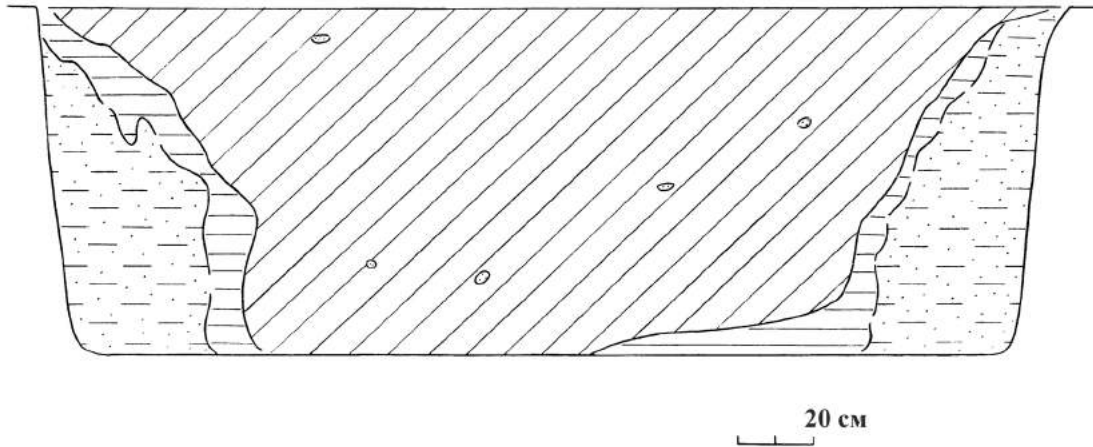

Рис. 19. Погребальный комплекс 2. Яма 6, профиль погребения.

Инвентарь

Подвески бронзовые крестовидные (5 экз.) (рис.21.1) изготовлены из сильно оловянистой бронзы, цвет металла белый, с мягким матовым блеском, местами поверхность корродирована и покрыта окислами меди. Размеры изделий – 2,1 x 1,9, 1,9 x 1,8, 2,1 x 2, 2,2 x 1,9, 2,1 x ? см. Удлиненная сторона соответствует ушку, по окончаниям лучей и в центре – утолщения-шишечки.

Бляшки круглые (4 экз.) (рис.21.6) изготовлены из меди или бронзы, стандартного диаметра, равного 1,8 см. Толщина – 1–1,5 мм. Имеют парные отверстия по краям. Бляшки украшены тисненым орнаментом. На трех бляшках – прямой крест, вписанный в concentрические окружности, на одной – трехлучевая фигура.

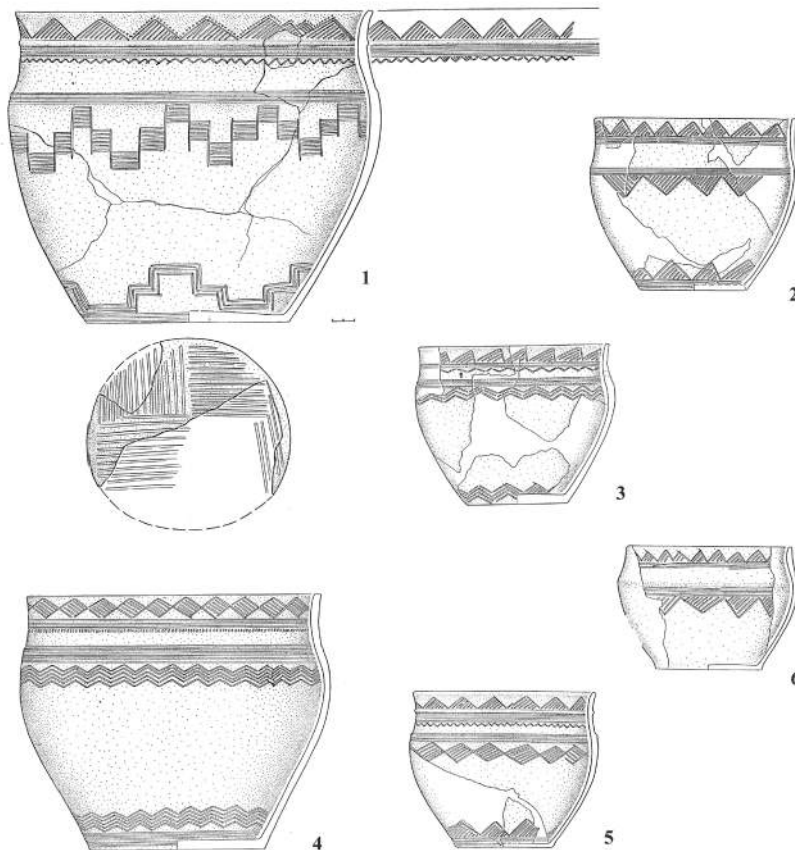

Рис. 20. Погребальный комплекс 2. Яма 6. Керамика: 1 – сосуд №1; 2 – сосуд №5; 3 – сосуд №6; 4 – сосуд №2; 5 – сосуд №3; 6 – сосуд №4.

Бляшка круглая бронзовая (рис. 21.9). Диаметр 2,5–2,7 см, толщина – 1–2 мм. На краях два (?) отверстия. Орнамент тисненый, в виде concentрических окружностей.

Бляшки полушарные бронзовые (3 экз.) (рис.21.8). Диаметр – 1–1,1 см, высота – 0,4–0,5 см. Неорнаментированы, имеют по два отверстия, симметрично размещенных по краям.

Бусы пастовые (около 60 экз.) (рис.21.7). Дисковидные, диаметр 3–5 мм, цвет светло-серый.

Подвески из зубов животных (рис.21.3-5). Собака – верхний левый и нижние правый и левый клыки, нижний правый третий резец. Лисица – нижний правый клык. Особи взрослые.

Яма 7 (рис.22; 24.5,7-8)

Расположена у СВ угла каменной оградки. Очертания

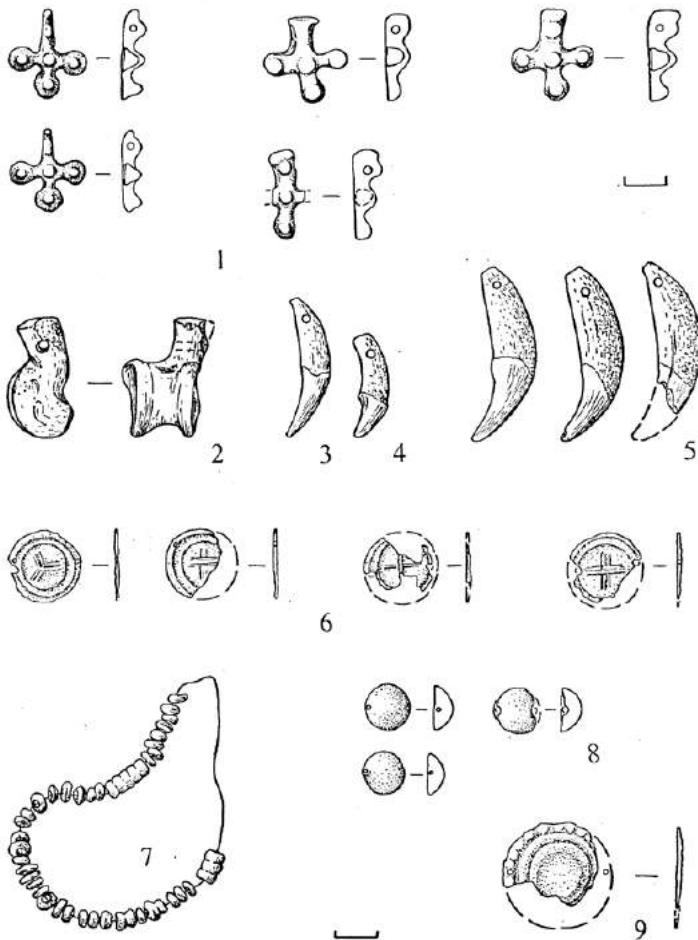

Рис. 21. Погребальный комплекс 2. Яма 6. Погребальный инвентарь: 1 – крестовидные подвески; 2 – подвеска из кости животного; 3-5 – подвески из клыков животного; 6,9 – плоские бляхи; 7 – бусы пастовые; 8 – полушарные бляхи.

нее были расчищен жертвенник из черепов и дистальных отделов передних и задних конечностей козы и овцы. Оба черепа были ориентированы лицевыми отделами в СЗ сектор, части ног первоначально были, по-видимому, расположены субпараллельно черепам. Уровень залегания костей – (-80), (-90) см. Кости размещались в серой гумусированной супеси, в 4–5 см выше слоя желто-коричневого перемеса (заполнение ямы 8). Таким образом, судя по положению костных остатков, жертвенник был сооружен значительно позднее ямы 8. Не исключено, что он ситуативно связан не с этой ямой, а с центральным захоронением 5.

Яма имела форму прямоугольника 1,07 x 0,7–0,8 м со скругленными углами. Ориентировка соответствует оси «восток–запад». Стенки имели небольшой наклон ко дну. Дно ровное и плоское, с плавным переходом к стенкам, расчищено на уровне (-156) см. На дне в западной половине ямы, вдоль ее поперечной оси стояли сосуды № 1 и 2. Развал сосуда № 3 залегал в восточной половине ямы, примерно в 15 см к СВ от сосуда 8–2. Костных остатков в яме не найдено.

Яма 9 (рис.23; 24.4,6)

Яма зафиксирована после контрольной прокопки материка на уровне (-115) см. Даже на этой глубине контуры читались с большим трудом, имея вид вытянутого в З–В направлении неправильной формы пятна желто-серо-желтого цвета. На уровне (-126) по продольной оси пятна была расчищена массивная каменная плита³ подпрямоугольной формы с размерами 0,78 x 0,5 x 0,15 м

³ Аплит светло-серый мелкозернистый массивный, с крупными зернами кварца, пластинками биотита и мелкими выделениями граната.

ямы отчетливо фиксировались на уровне (-110) см в виде коричневого с желтыми вкраплениями пятна. Форма пятна – не вполне правильный прямоугольник со скругленными углами, размеры в плане – 0,73–0,8x0,5–0,55 см. При выборке заполнения размеры ямы существенно не изменились. Стенки ямы субвертикальные, слегка оплывшие ко дну. Дно неровное, с наклоном к югу, расчищено на уровне (-136), (-142) см. Заполнение ямы – неоднородная желто-коричневая супесь. Яма ориентирована ЗЮЗ–ВСВ.

На дне ямы, вблизи ее СЗ угла стояли сосуды № 1 и 2. Третий сосуд – миниатюрная орнаментированная баночка – находился в СВ секторе ямы. В центральной части ямы были обнаружены зуб ребенка в возрасте от 0 до 2 месяцев и остатки пастовой бусины серого цвета.

Яма 8 (рис.22; 24.1–3)

Контуры ямы зафиксированы на уровне (-115) в виде аморфного пятна, образованного перемесом желтого песка и коричневой слабогумусированной супеси. СЗ угол ямы был четко отфиксирован полосой темно-серого грунта. Выше зафиксированных очертаний ямы 8, над ее ЮВ углом и южнее были расчищен жертвенник из черепов и дистальных отделов передних и задних конечностей козы и овцы. Оба черепа были ориентированы лицевыми отделами в СЗ сектор, части ног первоначально были, по-видимому, расположены субпараллельно черепам. Уровень залегания костей – (-80), (-90) см. Кости размещались в серой гумусированной супеси, в 4–5 см выше слоя желто-коричневого перемеса (заполнение ямы 8). Таким образом, судя по положению костных остатков, жертвенник был сооружен значительно позднее ямы 8. Не исключено, что он ситуативно связан не с этой ямой, а с центральным захоронением 5.

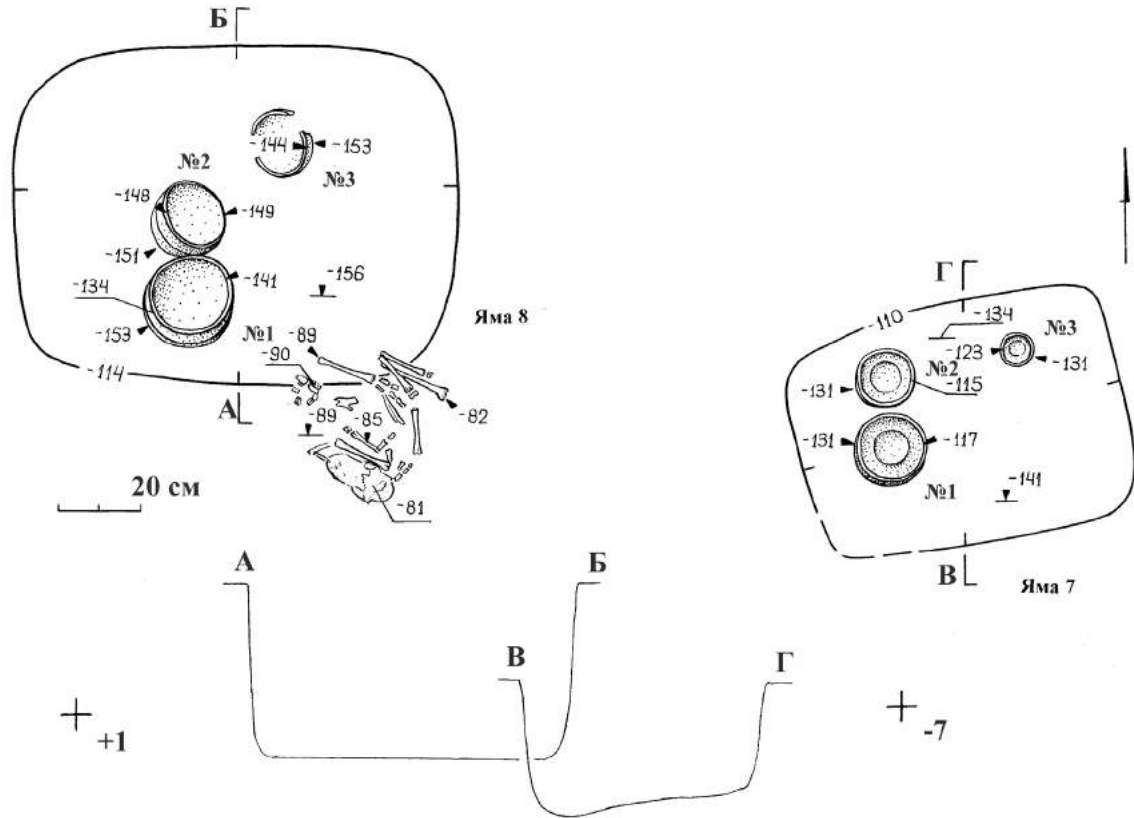

Рис. 22. Погребальный комплекс 2. Ямы 7-8, планы и профили погребений.

(рис.23). Плита залежала почти полностью горизонтально по оси З-В. После извлечения плиты, под ней, в западном секторе ямы обнажился венчик раздавленного сосуда. Заполнение ямы ниже плиты не отличалось от ее заполнения сверху (однородная желто-серо-желтая супесь). В виду специфики заполнения ямы, ее размеры и контуры восстанавливаются лишь с той или иной долей вероятности. Яма имела неправильную форму, была вытянута по оси З-В, западный торец подпрямоугольный. Размеры ямы примерно одинаковы в верхней части и у дна и составляют около 1,4 x 0,85 м. Стенки ямы субвертикальные, дно неровное, расчищено на уровне (-145).

На дне ямы были расчищены два керамических сосуда. Сосуды располагались по продольной оси ямы, один в западной, а другой – в восточной ее части (рис.23). В западной части ямы залегал развал сосуда №2 горшечного типа. Внутри развала сосуда были расчищены мелкие фрагменты черепа младенца ≤0,5 месяцев (костяк А), завалившиеся в сосуд вертикально. К

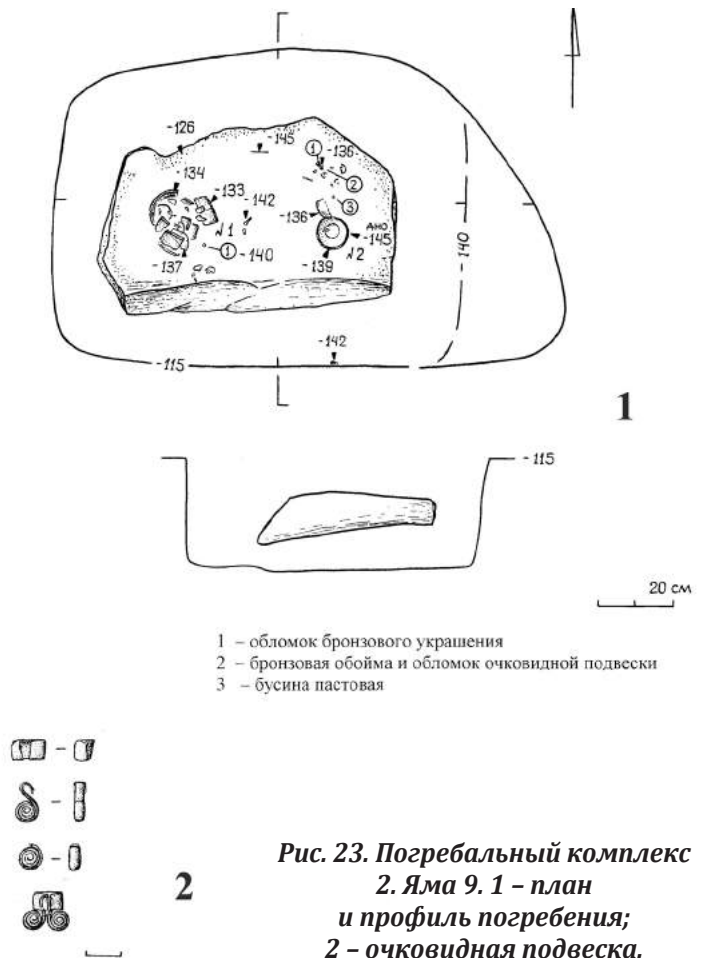

Рис. 23. Погребальный комплекс 2. Яма 9. 1 - план и профиль погребения; 2 - очковидная подвеска.

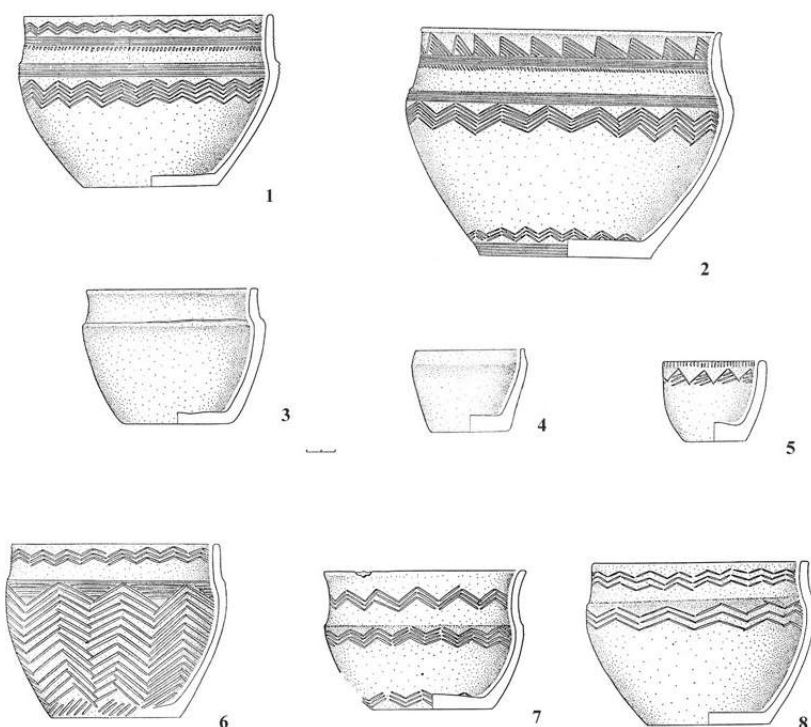

Рис. 24. Погребальный комплекс 2. Ямы 7-9. Керамика:
 1 - сосуд №2, яма 8; 2 - сосуд №1, яма 8; 3 - сосуд №3, яма 8;
 4 - сосуд №1, яма 9; 5 - сосуд №3, яма 7; 6 - сосуд №2, яма 9;
 7 - сосуд №2, яма 7; 8 - сосуд №1, яма 7.

веру от этих остатков в 5–10 см выше дна ямы располагались без видимой закономерности мелкие кости, вероятно, принадлежащие тому же костяку Б. Выше них были зафиксированы кости грызуна. Можно заключить, что костяк Б был нарушен норой⁴. Среди детских костей была найдена вторая половина той же очковидной подвески, что находилась возле костяка А (рис.23.2). Ближе к сосуду залегала пастовая бусинка серого цвета (дисковидная, диаметр 3 мм). Как и в предыдущем случае, погребенный, вероятно, был размещен головой на запад в скорченном положении на левом боку.

Инвентарь

Украшение из бронзы. Обломок украшения, найденный при костяке А является частью проволочной очковидной подвески, второй обломок которой происходит из погребения Б. Размеры подвески в плоскости – 13x10 мм, толщина проволоки – 1 мм. Ушко подвески было вставлено в обойму прямоугольной формы 9x5 мм, изготовленной из обрезка металлического листа.

югу от сосуда залегали лопатки, а восточнее – фрагменты двух трубчатых костей нижних конечностей, которые сохраняли сочлененность в коленном суставе. Лопатки и трубчатые кости залегали в 2–3 см выше дна. Судя по положению остатков костяка А, погребенный был размещен на левом боку в скорченном положении, головой к западу. Между лопатками и остатками черепа (т.е. в области груди) был обнаружен обломок очковидной подвески.

Сосуд № 1, находившийся в восточной части ямы, сохранился целиком. Сверху-сбоку на сосуде залегал фрагмент затылочной части черепа младенца $\leq 0,5$ месяцев (костяк Б). Сильно разрушенный череп был обращен лицевым отделом в северный сектор. К се-

⁴ Этим также можно объяснить находку небольшого фрагмента кости погребенного у южной стенки ямы.

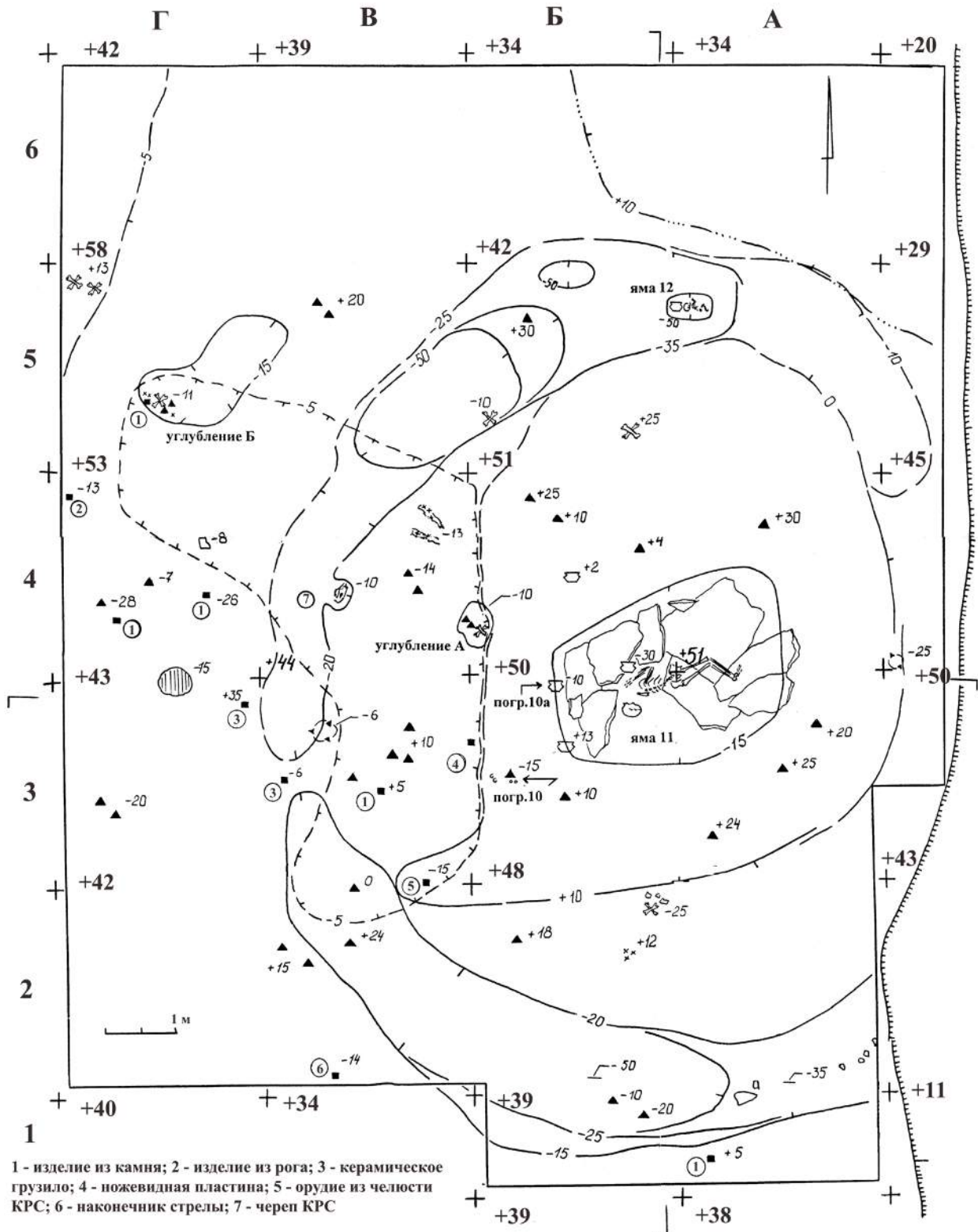

Рис. 25. Погребальный комплекс 3. Общий план.

Комплекс 3 (ямы 10-12)

Насыпь кургана по данным профилей не фиксируется, что затрудняет разделение материалов из могильника и лежащего выше слоя поселения (рис.26). К комплексу могильника относятся целые сосуды, стоящие на уровне погребенной почвы и ниже. Один из них обнаружен на уровне (+13) (днище сосуда) над ЮВ углом ямы 11 (рис.28.5), другой на гл. (+2) у северо-западной стенки ямы (рис.28.6). Обломки сосуда с уступом и резным орнаментом обнаружены над ровиком в слое серой супеси. Скопление керамики (8 фрагментов от двух сосудов) находилось в ямке (?) на восточной оконечности подкурганной площадки.

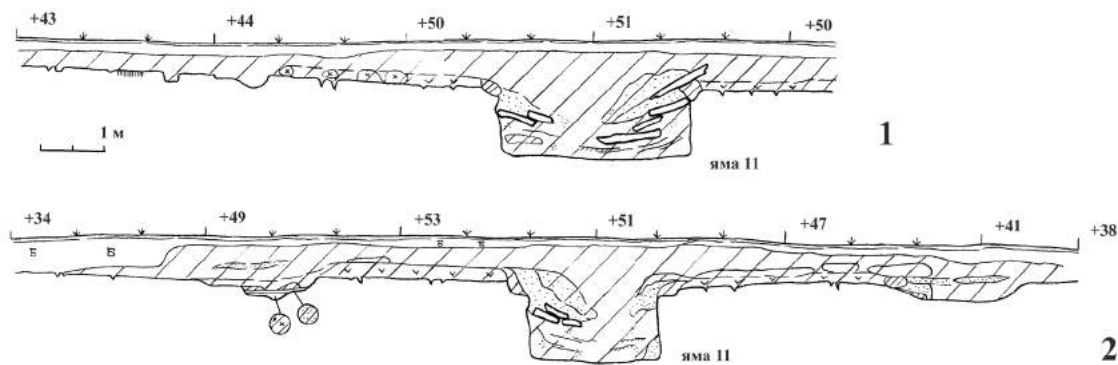

Рис. 26. Погребальный комплекс 3. Основные профили раскопа:
1 - бровка З-В, 2/3; 2 - бровка С-Ю, В/Г.

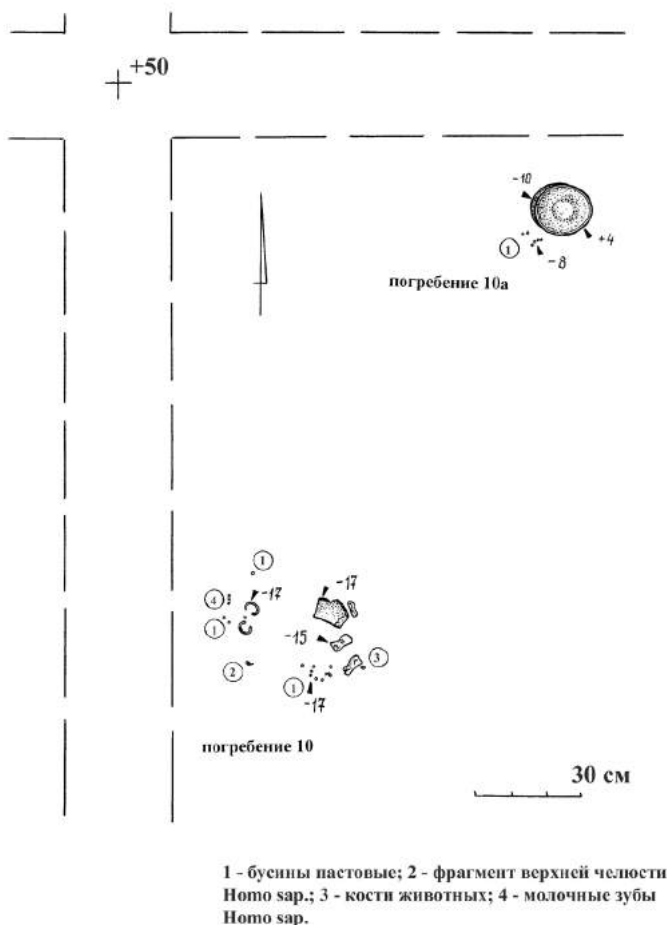

Рис. 27. Погребальный комплекс 3.
Погребения 10 и 10а, план.

В составе погребального комплекса исследованы центральная могильная яма 11, окруженная круглым прерывистым ровом, и три детских погребения (погр. 10 и 10а, яма 12), размещенные в СЗ секторе и во рву (рис.25).

Погребение 10 (рис.27; 28.2-4).

Расчищено у юго-западного угла центральной ямы 11, глубина залегания остатков (-15), (-17), в нескольких см выше уровня материка. Границы ямы не фиксируются. Размеры конфигурации остатков 0,4 x 0,25 м, остатки ориентированы СЗ-ЮВ. На западном краю скопления расчищены два обломка молочных моляров *Homo sapiens*. В 6-7 см к ЮВ от них залегали два небольших бронзовых браслета (рис.28.2,4), внутри одного из браслетов сохранился фрагмент локтевой кости ребенка. Также в западной части скопления расчищено четыре пастовые бусины и кусочек органического материала (кожа?). К ЮВ от описанных остатков залегали фрагмент стенки крупного сосуда (рис.28.3) лицевой стороной вниз, кости животных (фаланга кабана (?), две фаланги КРС), пастовые бусины в

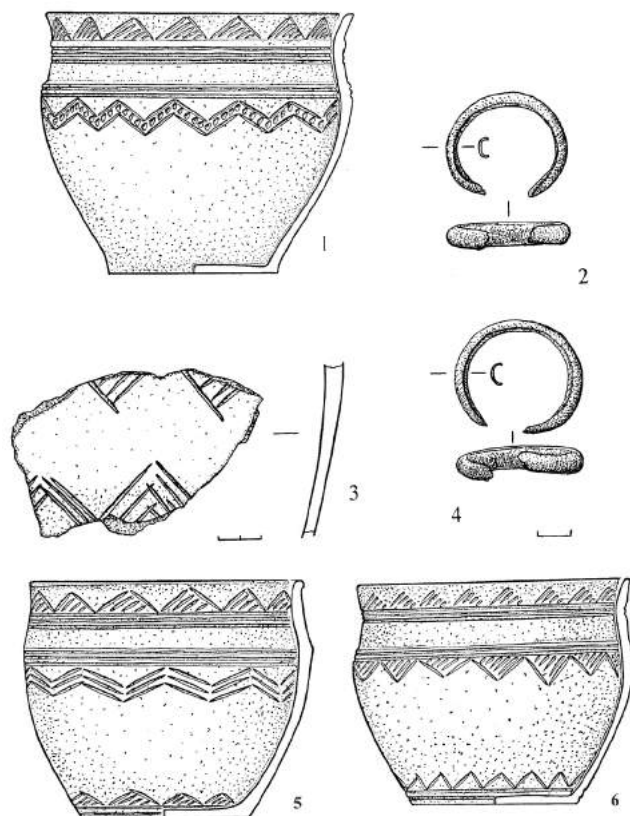

Рис. 28. Погребальный комплекс 3. Погребения 10 и 10а. Инвентарь: 1 - сосуд, погребение 10а; 2,4 - погребение 10, браслеты бронзовые; 3 - погребение 10, фрагмент керамики; 5 - сосуд с подкурганной площадки, уч. Б/3; 6 - сосуд с подкурганной площадки, уч. Б/4.

скопления (11 экз.) и кусочек шлака. Расчищенные остатки, безусловно, являются детским погребением с плохо сохранившимся костяком. Погребенный лежал головой на СЗ, по-видимому, на левом боку. Браслеты располагались в области запястий, пастовые бусы – в области шеи (?) и, вероятно, на ногах. Скопление бусин выглядит хаотичным, низки не прослеживаются. Керамика и кости залежали перед погребенным на уровне таза и ног.

Инвентарь

Браслеты желобчатые (2 шт.), с разомкнутыми концами, по форме овальные. Размеры 3,8 x 3,3 см и 3,6 x 3,2 см. На концах одного браслета – сквозные отверстия (рис. 28.2,4).

Бусины пастовые – 4 шт.

Погребение 10а (рис. 27; 28.1).

Над западной стенкой ямы 11, на уровне (-10), (+4) см был обнаружен керамический сосуд горшечного типа (рис.28.1). Сосуд стоял вертикально, с небольшим наклоном к ЮВ. С ЮЗ стороны от сосуда на уровне (-8) расчищены шесть мелких пастовых бусин серого и зеленоватого цвета, четыре из них залежали низкой. Наличие бусин заставляет думать, что перед нами остатки детского по-

гребения с несохранившимся костяком. Наиболее вероятна ориентировка погребенного головой в северный сектор. Контуры ямы не выявлены.

Яма 11 (рис. 29–33).

Расположена в центральной части подкурганной площадки, ориентирована в широтном направлении (рис.29–30). Зачистка очертаний ямы произведена на уровне (-15), размеры – 3,5 x 2,5 м. Очертания имели внешний контур темно-серого цвета (гумусированная супесь) шириной 13-20 см, внутри вдоль контура – коричневые и желтые полосы шириной до 35 см. Заполнение центральной части ямы – серая гумусированная супесь. На уровне (-35) вдоль краев ямы отфиксированы уступы, яма приобрела прямоугольную форму размером 2,75 x 1,7 м. Размеры серого пятна в центре – 1,3 x 1,1 м, в его западном секторе на уровне (-30) расчищен небольшой керамический сосуд № 1 (рис.32.5).

Яма почти по всей своей плоскости перекрыта крупными плитами гранита (рис.29). Пустое пространство есть лишь в ЮЗ секторе. При этом ЮВ угол ямы перекрыт плитами в два слоя. Размеры верхней плиты, сильно выступающей за пределы ямы и залегающей явно не *in situ*, выше контуров ямы на слое желтой супеси, составляют 1,4 x 1,0 м. Уровень залегания плит – от (+38) до (-90) см. Заполнение ямы ниже плит слоистое, с преобладанием коричневой супеси. Стенки ямы субвертикальные. Уровень дна ямы (-125), (-130) см. На дне расчищен скелет женщины в возрасте 17–25 лет. Положение скелета слабоскорченное, головой к западу (на ЮЗ), на левом боку с разворотом на грудь (рис.30). Кисти рук зафиксированы у лица. Череп отчленен, залегает на верхней челюсти (слегка повернут влево) за спиной скелета на уровне лопаток. Нижняя челюсть отсутствует. В составе посткраниального скелета отсутствуют

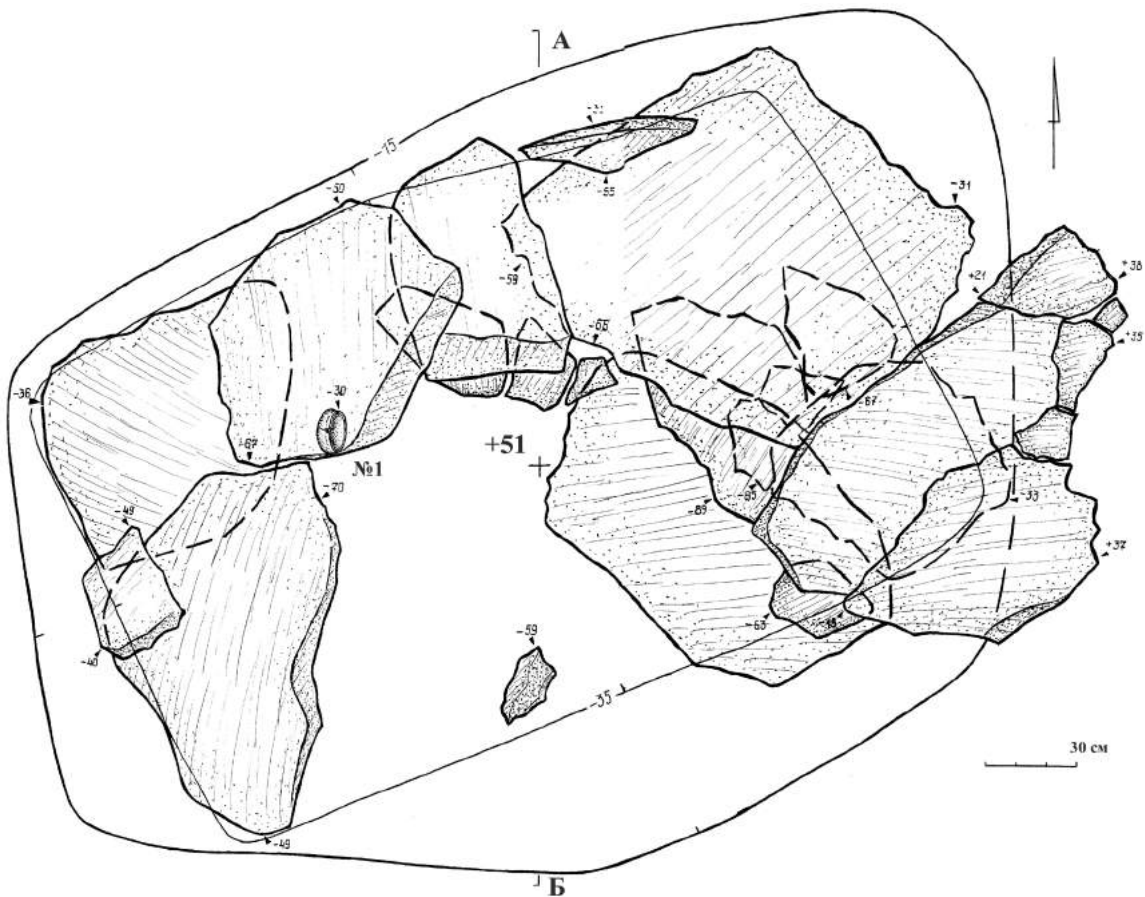

Рис. 29. Погребальный комплекс 3. Яма 11, план верхних очертаний ямы с каменным перекрытием.

- 1 - клык-амулет; 2 - бусы бронзовые; 3 - останки младенца;
4 - бляшка полушарная; 5 - игла бронзовая; 6 - брусок кремневый

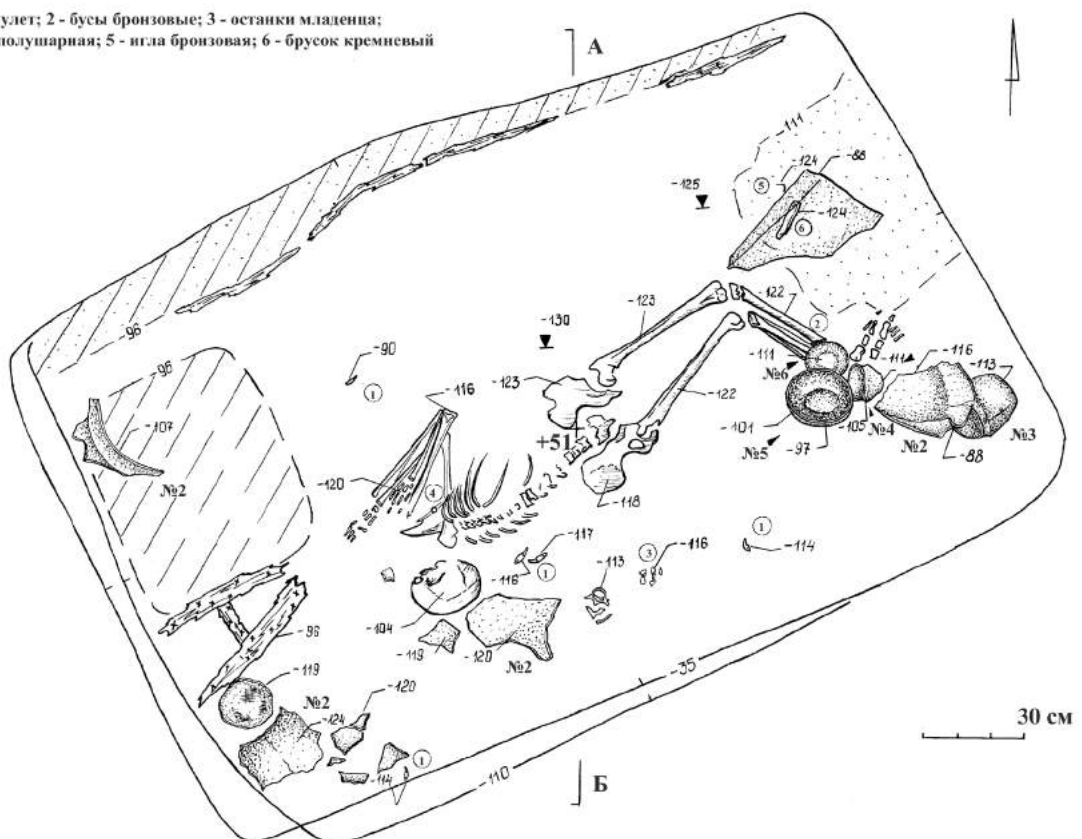

Рис. 30. Погребальный комплекс 3. Яма 11, план придонной части погребения.

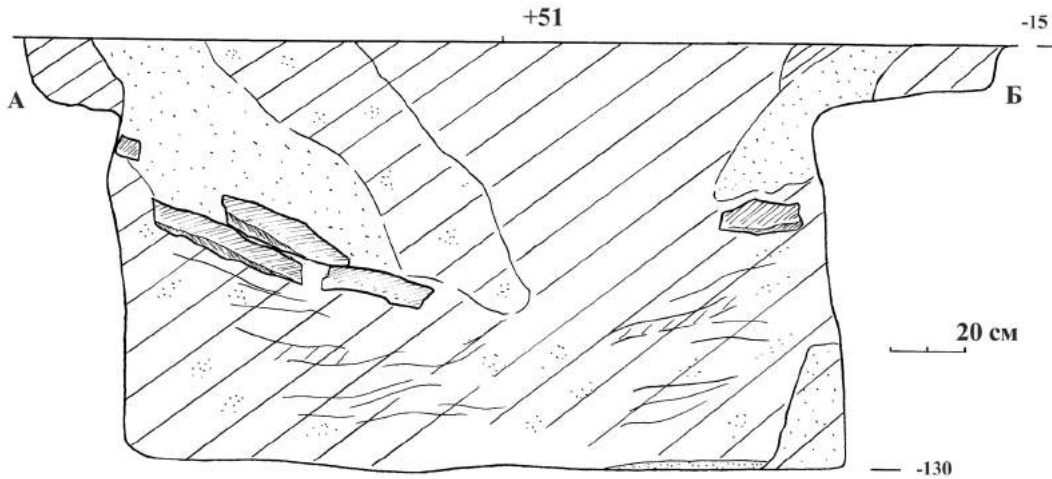

Рис. 31. Погребальный комплекс 3. Яма 11, профиль погребения.

шейные позвонки, кости грудины и большая часть костей кисти правой руки, правая плечевая кость. Часть из этих костей обнаружена в заполнении ямы. За спиной женщины в 0,25 м от тазовых костей зафиксированы остатки черепа младенца (фрагменты черепной коробки и верхнечелюстных костей). Судя по этим остаткам, положение черепа левобочное.

При взрослом скелете обнаружены украшения из бронзы – полушарная бляшка поверх левой лопатки (рис.33.3) и низки бус на берцовых костях (рис.33.6–7). За спиной умершей на уровне ребер залегали две подвески из клыков волка, еще три подвески и обломок клыка хищника рассеяны в пространстве ямы (рис.33.2). Напротив берцовых костей скелета, под обломком плиты перекрытия – брусковидное орудие из яшмоида (рис.33.1) и бронзовая игла с ушком (рис.33.5). Игла, вероятно, была воткнута в пол ямы. Основной сохранившийся инвентарь – керамика. На полу ямы расчищены пять сосудов. Скопление обломков крупного сосуда № 2 (рис.32.1) располагается в ЮЗ углу. Остальная керамика преимущественно сконцентрирована в ногах женского скелета вблизи ЮВ угла ямы. Сосуд № 6 (рис.32.3) стоит вверх дном непосредственно на берцовых костях скелета и низках бронзовых бусин.

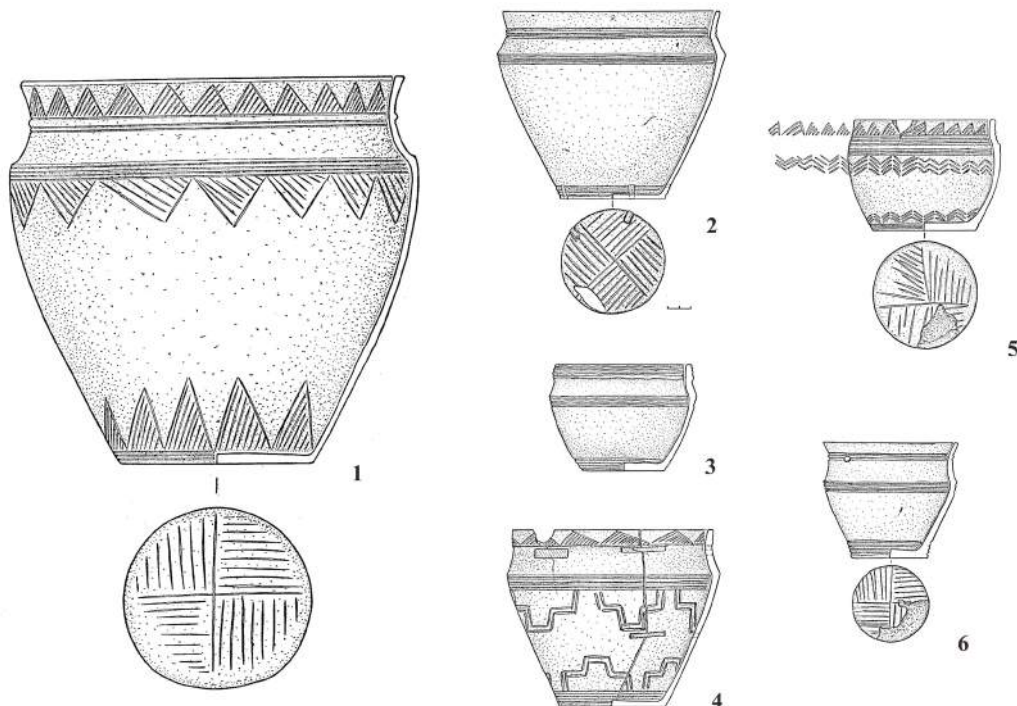

Рис. 32. Погребальный комплекс 3. Яма 11. Керамика: 1 – сосуд №2; 2 – сосуд №5; 3 – сосуд №6; 4 – сосуд №3; 5 – сосуд №1; 6 – сосуд №4.

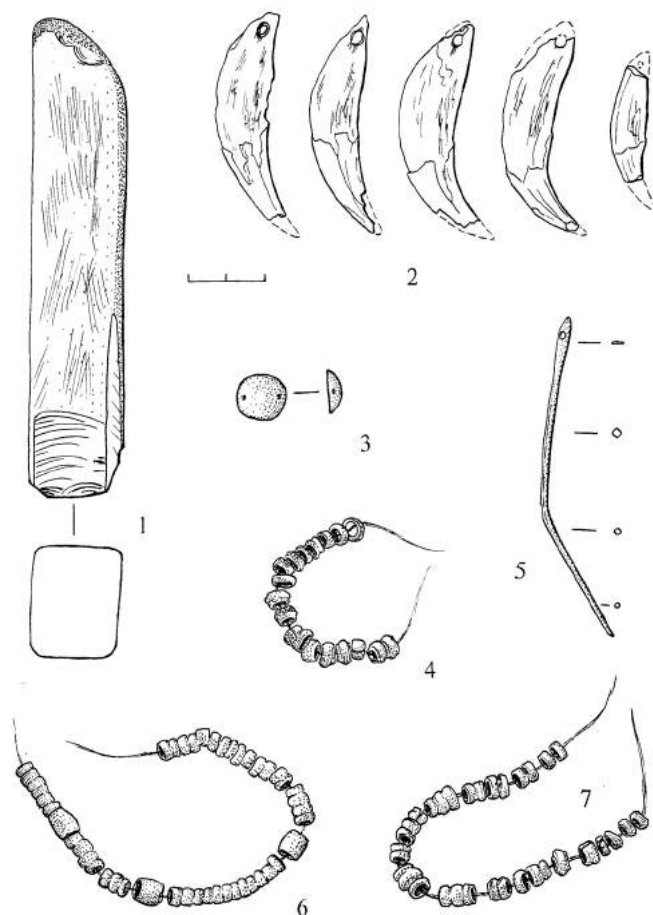

Рис. 33. Погребальный комплекс 3. Яма 11.
 Погребальный инвентарь: 1 – изделие из камня;
 2 – клыки-амулеты; 3 – полушарная бляшка;
 4, 6–7 – бусы бронзовые; 5 – игла бронзовая.

сколами, также сколом оформлен уплощенный торец. На одной из боковых граней – узкие неглубокие продольные бороздки (следы эксплуатации изделия). Изделие могло быть точилом и, возможно, применялось для заточки бронзовой иглы, обнаруженной рядом с камнем.

Бляшка (рис.33.3) – бронзовая полушарная, на краях – два симметрично расположенных отверстия. Диаметр бляшки – 1,3 см.

Бусы бронзовые (рис.33.4,6-7) (97 экз.). При расчистке зафиксировано три низки. Одна из низок – на костях правой ноги, в 8 см от нижнего конца большой берцовой кости, длина в плане – 10 см, частично перекрывала левую большую берцовую кость. Количество бусин в низке – 46. Две низки расчищены на костях левой ноги. Одна из них (32 бусины) располагалась также на расстоянии около 8 см от нижнего конца большой берцовой кости, вторая (19 бусин) – на 5-6 см выше. Выделяется три типа бус: 1) диаметром 4 мм, свернутые из обрезков тонкого металлического листа, с гладкой поверхностью и хорошо заметным швом; 2) диаметром 5-6 мм, с продольным ободком, металл более толстый, массивный; 3) бусины-пронизи бочонковидной формы из обрезков тонкого листа, диаметром 5 и длиной 7-8 мм. Распределение бусин по низкам следующее: левая верхняя и левая нижняя низки – тип 2, правая – типы 1 и 3. Структура правой низки: бусина-обойма – девять мелких бусин – бусина-обойма – четыре мелких бусины – бусина-обойма – тридцать мелких бусин.

Подвески из клыков животных (5 экз.) (рис.33.2). Четыре подвески изготовлены из клыков волка (вероятно, одна особь, взрослая). Имеют сквозные отверстия в корневой части. Пятый клык более мелкий и обломанный в корневой части принадлежал некрупной собаке. В заполнении ямы также обнаружен обломок еще одного клыка хищника (фрагмент шестой под-

Зафиксированы остатки, имеющие отношение к конструкции и интерьеру ямы. Вдоль северной стенки ямы расчищен тлен нетолстой деревянной плахи. Плаха размещена параллельно стенке. Между нею и стенкой ямы – массив супесчаного грунта коричневого цвета. Скопление обожженных плах, образующих в плане фигуру в виде буквы «А» 45x25 см, находилось у западной торцевой стенки. К северу от плах на полу ямы – прямоугольное темно-коричневое пятно (тлен?) размером 70x55 см. Смещение гранитных плит перекрытия ямы, особенности сохранности и размещения костей скелета и погребального инвентаря необходимо связывать с деятельностью древних грабителей.

Инвентарь

Игла (рис.33.5) – бронзовая с ушком. Сечение в средней части ромбическое, ближе к рабочему концу округлое. Кончик не сохранился. Длина в современном состоянии 9 см.

Каменное орудие (рис.33.1) изготовлено из природной гальки, материал слоистый красно-зеленого цвета, форма изделия брусковидная. Длина – 12,7 см, сечение четырехугольное, 3,0x2,3 см. Один конец сохраняет приостренно-скошенную форму гальки, второй с трех сторон заужен грубыми

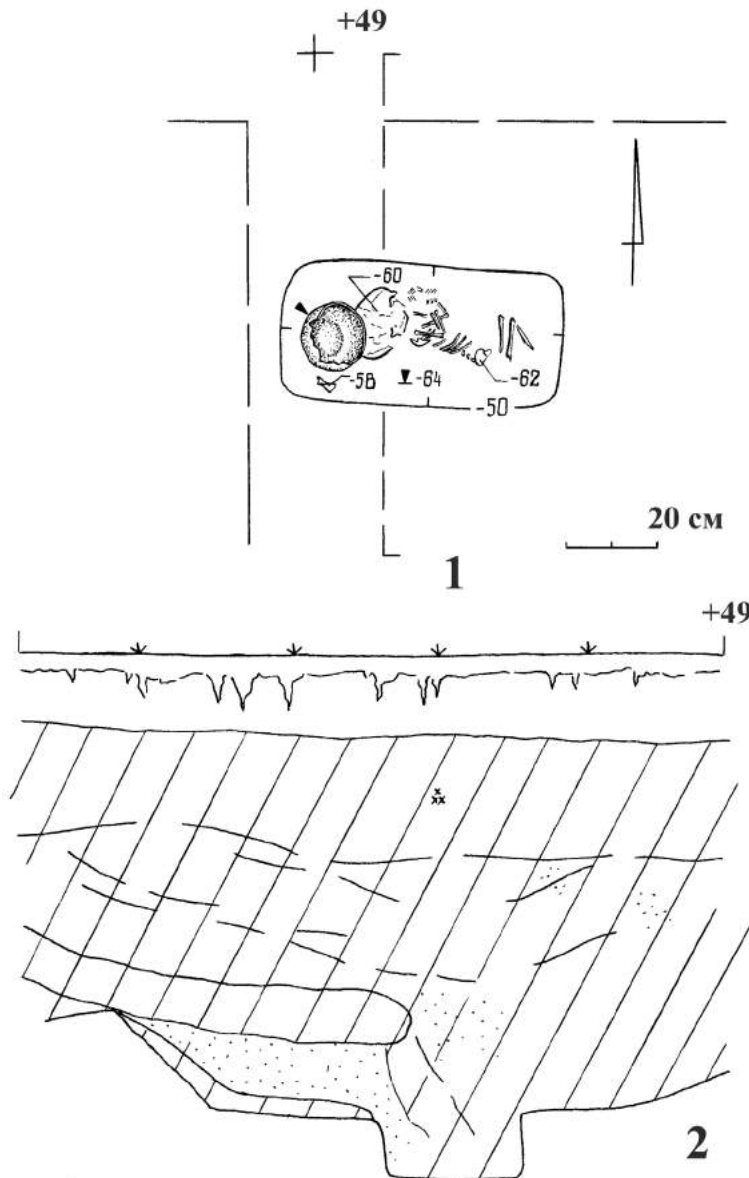

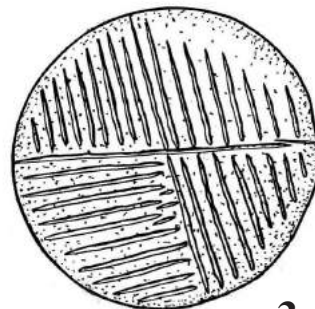
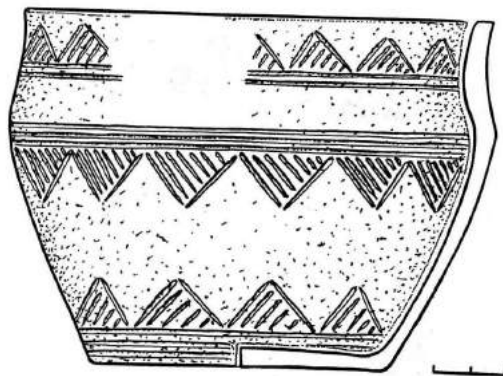
Рис. 34. Погребальный комплекс 3. Яма 12:
1 - план погребения; 2 - профиль погребения;
3 - сосуд из погребения

вески?). Клык, скорее всего, волчий (определения Л.Л. Гайдученко).

Яма 12 (рис.34).

Яма расположена в северной части кольцевого ровика кургана. Очертания выявлены на уровне (-50) при выборке ровика. Судя по данным профиля, яма 12 впущена в заполнение рва с уровня около (-25) см, при этом ямой были прорезаны два слоя серой гумусированной супеси и слой супеси рыжевато-желтого цвета. Потом края этих слоев оплыли в яму. Выше яма перекрыта более поздними слоями заполнения рва. Заполнение ямы 12 – серо-коричневая супесь – идентично слою заполнения рва, лежащему выше.

Яма ориентирована по оси З-В, форма прямоугольная с округлыми углами, размеры 0,6x0,3 м. Стенки ямы вертикальные, дно ровное, уровень дна – (-64) см. На дне расчищен скелет новорожденного ребенка головой на запад, в положении скорченно на левом боку. Угол скорченности ног в тазобедренном суставе менее 90 градусов, кисти рук зафиксированы перед грудью и у лица. Скелет имел хорошую сохранность. У затылочной части черепа стоял небольшой орнаментированный сосуд, расслоившийся в земле.

3

Комплекс 4 (ямы 13–52)

Планиграфия и стратиграфия комплекса

Поселенческие слои повсеместно в местах их контактов со слоями могильника перекрывают собой остатки насыпи и погребенную почву. В юго-восточном секторе насыпь и погребенная почва оказываются срезанными слоями поселения, лежащими прямо на материке (рис.35–36). К комплексу могильника относятся целые сосуды, стоящие на уровне погребенной почвы и ниже. Зафиксированы семь сосудов, находившихся выше уровня материка и не относящихся к конкретным ямам (рис.37).

В составе погребального комплекса исследованы 11 жертвенных, 37 могильных ям и 4 ямы без материальных остатков (рис.35). К комплексу могильника относятся также костные остатки животных, входящие в жертвенные комплексы, находившиеся на подкурагной площадке, выше уровня материка. К ним относятся жертвенники над ямами 31 и 33 (см. описание ям) и жертвенные комплексы в квадратах Е/6 и К/2.

Погребальный комплекс памятника представляет собой результат разновременной и разнокультурной деятельности. Однако выявить относительную хронологию погребений, пользуясь исключительно данными стратиграфии затруднительно. В данном случае приходится использовать в качестве датирующего фактора погребальный инвентарь в сочетании с планиграфическими позициями погребений, стратиграфические же данные привлекаются в качестве дополнительной аргументации.

Наиболее ранняя часть комплекса представлена погребениями с петровской керамикой. Эта группа ранних погребений располагается вокруг трех крупных центральных ям 17, 18 и 19. Ямы 18 и 19 расположены в плане перпендикулярно яме 17. Вокруг них по окружности диаметром около 14,5 м располагались остальные ямы, содержавшие керамику петровской культуры: погребения 13, 14, 20, 22, 30, 44, 45, 47, 48, и жертвенные ямы 15 и 33, включавшие также детские захоронения. Очевидно, к этому же периоду можно отнести и жертвенные ямы 16, 51 и 46, не содержавшие инвентаря, но расположенные на одной линии окружности с периферийными ямами петровского комплекса. Жертвенные ямы 41, 33, 35, 15, носят следы многократного использования. Очевидно, некоторые жертвенные ямы продолжали функционировать на протяжении всего времени существования комплекса. Об этом свидетельствует тот факт, что в яме 33 поверх основного жертвенного комплекса совершено сначала петровское, затем алакульское детское захоронение. Внутреннюю хронологию петровского комплекса по имеющимся материалам установить невозможно.

К северу от трех центральных петровских погребений 17, 18, 19 расположена крупная могильная яма 31, играющая роль «вторичной» центральной ямы. Ямы, четко не соотносящиеся с петровским комплексом, сконцентрированы в северной половине раскопа, кроме стоящей особняком, как по положению, так и по содержанию ямы 52, расположенной у южного борта раскопа и содержавшей безинвентарное захоронение или жертвоприношение (?) человека. Из-за отсутствия погребального инвентаря невозможно сделать культурную атрибуцию этого объекта. В северной части комплекса можно выделить следующие категории объектов:

1. Погребения, содержавшие керамику алакульской культуры: ямы 23, 29, 31–32, 34, 36, 38, 40–43, 49–50,

2. Жертвенные ямы: 26, 27, 35, 39.

3. Ямы не выясненного назначения, не содержавшие материальных остатков: 21, 24–25, 28, 37.

Алакульские погребения располагаются в основном за пределами петровского круга (кроме ям 41–43). Самым крупным погребением является яма 31, однако, нельзя сказать, что более мелкие ямы планиграфически подчинены этому захоронению. В расположении алакульских погребений не удастся выделить центр и периферию, скорее всего, оно имело хаотический характер.

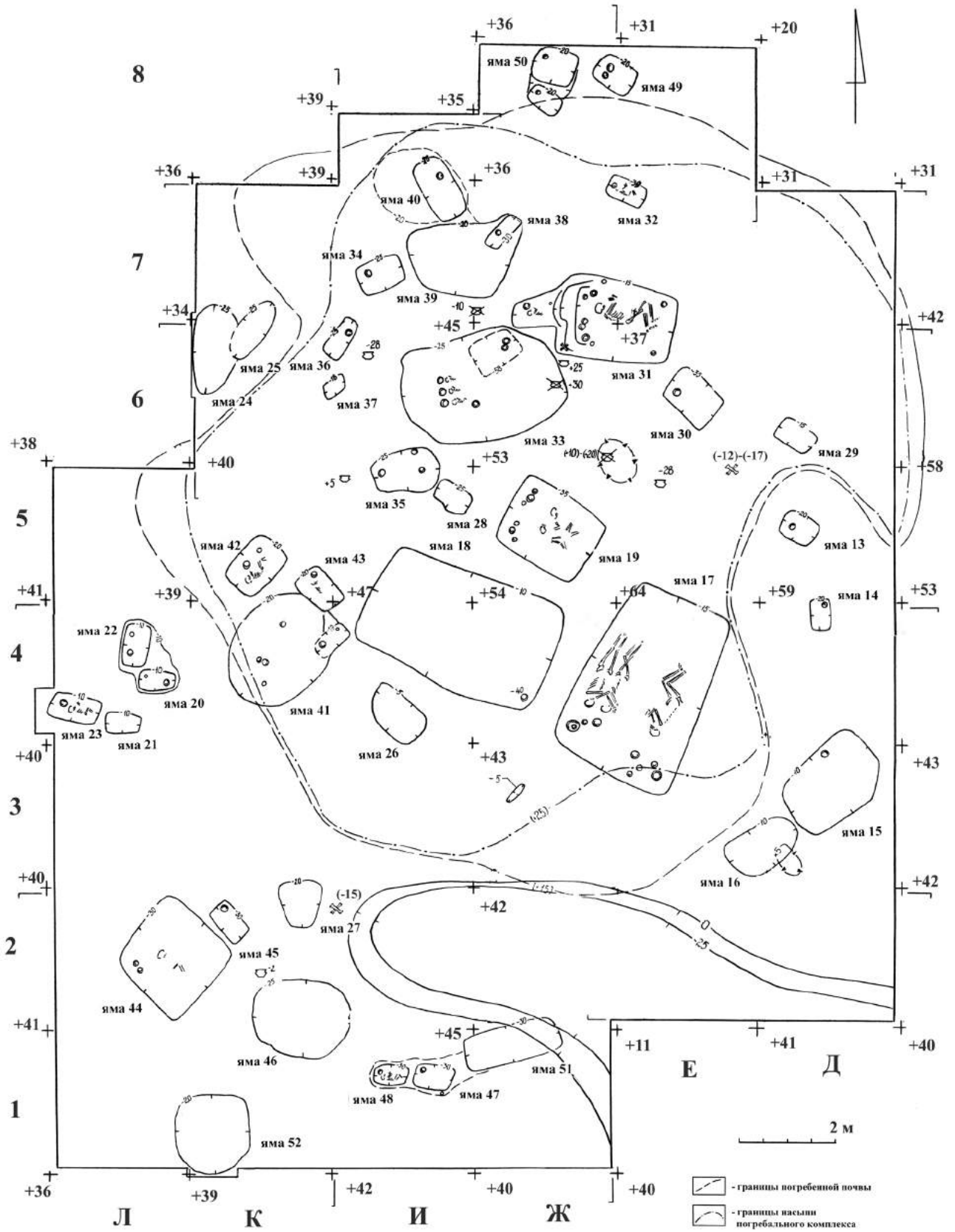

Рис. 35. Погребальный комплекс 4. Общий план.

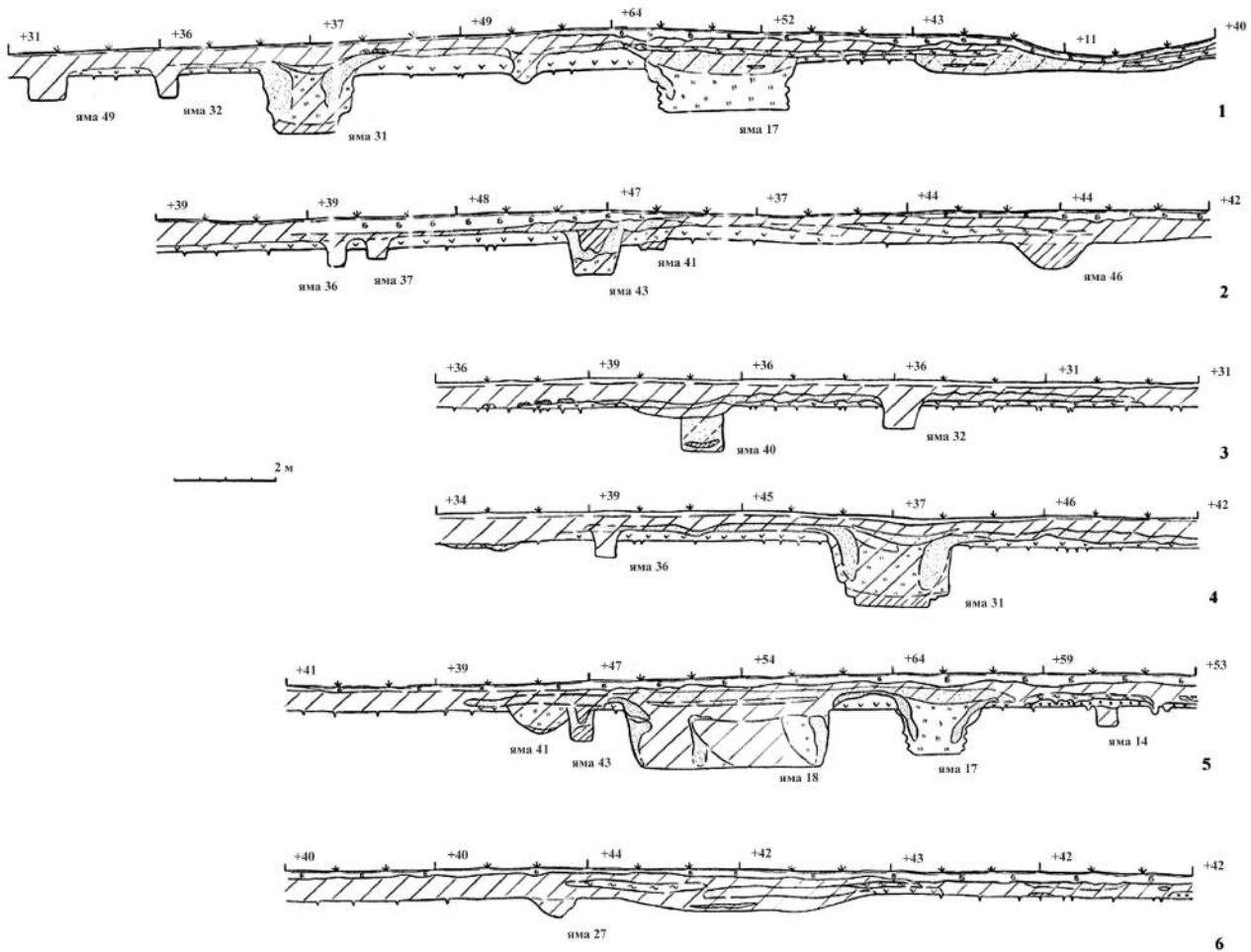

Рис. 36. Погребальный комплекс 4. Общие профили раскопа.
 1-2 - бровки С-Ю; 3-6 - бровки З-В: 1 - бровка И/Ж; 2 - бровка К/И; 3 - бровка 7/8;
 4 - бровка 7/6; 5 - бровка 4/5; 6 - бровка 2/3.

На последних этапах существования погребального комплекса в центре его была возведена насыпь, выделяющаяся стратиграфически по цвету (желто-коричневая супесь) (рис.36). Форма насыпи округлая с неровными краями, нарушена в ЮВ секторе, где на участках Е-Д/4-5 часть насыпи срезана слоями поселения (рис.35). Диаметр насыпи 13–14 м. Насыпь возведена, по всей вероятности, над наиболее крупным погребением алакульского комплекса – яма 31, являющегося ее геометрическим центром, однако перекрывает также крупные погребения петровского комплекса – 17, 18, 19, и прилегающие к ним более мелкие погребения. По своему диаметру насыпь примерно соответствует окружности петровского круга могил, однако, она значительно смещена к северу и не перекрывает юг-западного сектора ям петровского круга: 20, 22, 44–48, 51. Несколько алакульских могил, находящихся на северной и западной периферии, также не попали под насыпь: ямы 23, 49, 50. Комплекс продолжал функционировать и через некоторое время после создания насыпи: погребение 32 является впускным и прорезает насыпь.

Таким образом, в комплексе 4 достоверно фиксируется непрерывность петровско-алакульской культурной традиции, где петровские комплексы являются более ранними по отношению к алакульским. Она проявляется, прежде всего, в многократном использовании жертвенных ям для совершения жертвоприношений и детских погребений на протяжении всего времени существования комплекса, а также в планировке, где на круг петровских периферийных погребений накладывается круг насыпи, созданной в алакульское время, и имеются два центра – петровский (ямы 17, 18, 19) и алакульский (яма 31). Петровский круг периферийных ям и алакульская насыпь образуют в плане «восьмеркообразный» комплекс с двумя центрами. Эта же

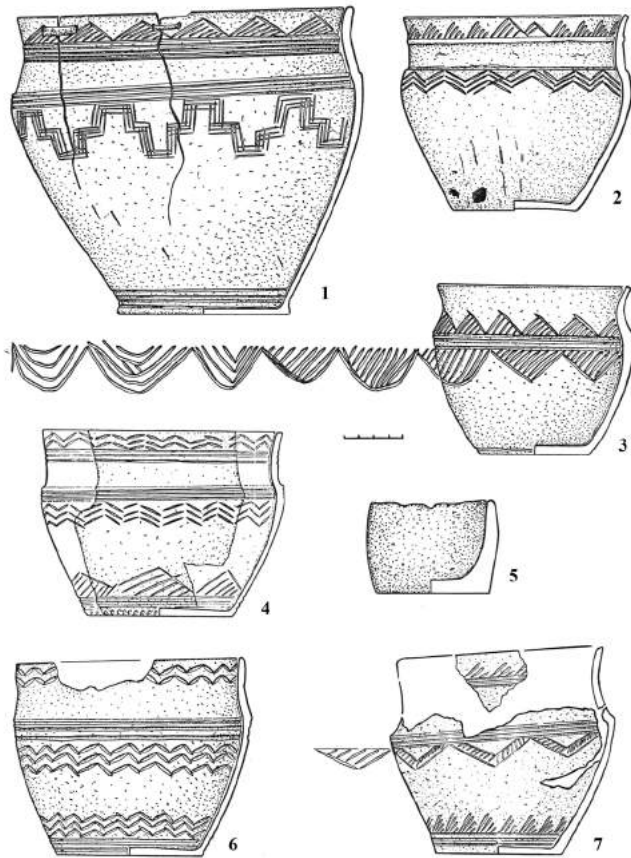

Рис. 37. Погребальный комплекс 4. Сосуды с подкур-
ганной площадки: 1 – уч. Е/5; 2 – уч. И/6; 3 – уч. К/2; 4
– бровка И/6-7; 5 – уч. Ж/6;
6 – уч. И/5; 7 – бровка И/5-6.

Биологические особенности: овца – взрослая особь, комолая.

Жертвенный комплекс в квадрате К/2

Комплекс располагался в СВ углу участка, недалеко от ямы 27 и содержал остатки двух черепов с причлененными нижними челюстями и дистальные отделы конечностей двух особей овцы. Оба черепа были мордами направлены на Ю-ЮВ. Один (особь №1) лежит на левой стороне. Другой (особь №2) «стоит» на своей нижней челюсти. Оба черепа значительно разрушены. Дистальные отделы конечностей особи №1 располагаются: рядом и частично под черепом (правый передний), поверх черепа остальные. Дистальные отделы конечностей особи №2 располагаются: передних конечностей – под черепом, задних – поверх черепа. Судя по расположению остатков, жертвенник можно реконструировать как оставленные при снятых шкурах головы и дистальные отделы конечностей. Каждый набор был сложен и завернут внутрь соответствующей шкуры, затем оба свертка были положены рядом друг с другом в яму.

Биологические особенности: особь №1 – самка комолая, возраст ≈ 3 лет; особь №2 – самка комолая, возраст ≈ 3 лет.

Яма 13 (рис.38.1–2)

Расположена на участке Д/5, верхние очертания зафиксированы на уровне (-18). Яма ориентирована по оси СЗ-ЮВ, имеет подпрямоугольную форму со скругленными углами. Размеры ямы – 0,76 х 0,56 м, уровень дна – (-30)–(-32). Стенки ямы прямые, вертикальные, дно – чуть покатое к северу. Основу заполнения ямы составляет серая гумусированная супесь. Начиная с уровня (-20) до дна вдоль ЮЗ стенки ямы залегал слой желтой супеси шириной от

традиция прослеживается в планиграфии комплексов 6 и 7 (см.ниже), где подобные «восьмерки» образованы кольцевыми и пристроенными к ним полукольцевыми рвами. Не исключено, что традиция двойных «восьмеркообразных» комплексов характерна для всего могильника в целом, однако часть, разрушенная карьером, не позволяет судить об этом наверняка.

Погребения и жертвенные комплексы Жертвенный комплекс в квадрате Е/6

Комплекс расположен в ЮВ углу участка Е/6, у пикета (+61). Нижние кости жертвенника находились на уровне (+12)–(+17). Жертвенник состоял из черепа с причлененной нижней челюстью и дистальных отделов четырех конечностей одной особи овцы. Скелет головы располагался мордой на ЮЗ, был уложен на левую сторону (первичное положение). Дистальные отделы конечностей копытными фалангами располагались в юго-западном направлении. Положение костей дистальных отделов конечностей несколько выше костей черепа указывает на то, что голова и конечности не были отделены от шкуры, а были положены вместе с ней.

7 до 16 см, очевидно, являвшийся остатками конструкции ямы. На дне ямы, в южном углу компактно залегал темный углистый слой размерами 12 x 3 см, глубиной 1,5 см.

На дне, в центре ямы расчищено погребение новорожденного ребенка. Сохранность костяка плохая. Судя по сохранившимся остаткам черепа, ребер, лопаток, тазовых костей и фаланги руки, погребенный лежал по диагонали ямы, головой на север, на левом боку. Среди костей скелета новорожденного находились фрагменты костяка нерожденного плода (выкидыш). В 10 см к востоку от ребер погребенного находилась пастовая бусина. За затылком ребенка, ближе к западному углу ямы, стоял сосуд. В южном углу ямы, рядом с углистым слоем, лежали обугленные остатки органики и один астрагал МРС.

Инвентарь

Бусина пастовая – 1 шт., белого цвета, округлая, диаметр 0,4 см.

Яма 14 (рис.38.3–4)

Расположена на участках Д/4–Д/5, чуть южнее ямы 13. Верхние очертания зачищены на уровне (-20). Яма ориентирована по оси С-Ю, имеет подпрямоугольную форму с сильно скругленными углами, близкую к овалу. Размеры ямы 0,58 x 0,45 см. Стены ямы вертикальные, дно ровное, уровень дна (-45). Заполнение ямы однородное – серая гумусированная супесь.

На дне обнаружено погребение ребенка в возрасте 0,5 лет плохой сохранности. От костяка сохранились лишь кости верхней челюсти и трубчатые кости ног, судя по ним, погребенный лежал головой на север. Под фрагментами верхней челюсти обнаружены две пастовые бусины, еще одна бусина располагалась в 7 см к СЗ. В СВ углу ямы, в головах погребенного, стоял керамический сосуд.

Яма 15 (рис.39)

Яма расположена в квадрате Д/3, верхние очертания фиксировались на уровне (-10). Яма ориентирована длинными сторонами по оси ЮЗ-СВ. Верхние очертания имели подпрямоугольную форму со скошенной ЮВ стенкой, размеры 2,1 x 1,52–1,15 м. Стены ямы пологие, неровные, постепенно переходят в дно. Восточная часть ямы заметно более глубокая, чем западная, в ней выделяется большое воронкообразное углубление, имеющее в плане форму неправильного овала. Уровень дна в западной части ямы (-30), в восточной – (-60). Заполнение ямы – серо-коричневая гумусированная супесь.

В заполнении ямы на разных уровнях встречены артефакты и остатки жертвенных комплексов. На уровне (+3), выше зафиксированных очертаний ямы, над северной торцевой стенкой был найден бронзовый нож. Вероятнее всего, нож соотносится не с ямой, а с залегающим выше поселенческим слоем.

Остатки жертвенных комплексов в западной и восточной частях ямы являются результатами разновременной деятельности. В *западной части ямы* на дне находился жертвенный комплекс, состоящий из скелета головы и 4 дистальных отделов конечностей одной особи КРС (особь №1) и дистального отдела задней конечности более крупной особи КРС (особь №2). В яму были уложены дистальные отделы конечностей коровы копытными фалангами на ЮЗ. Рядом, восточнее на правый бок положена голова этой же особи №1. Вторым этажом рядом с головой и поверх дистальных отделов конечностей особи №1 положен дистальный отдел задней конечности особи №2, копытными фалангами на СВ.

Биологические особенности

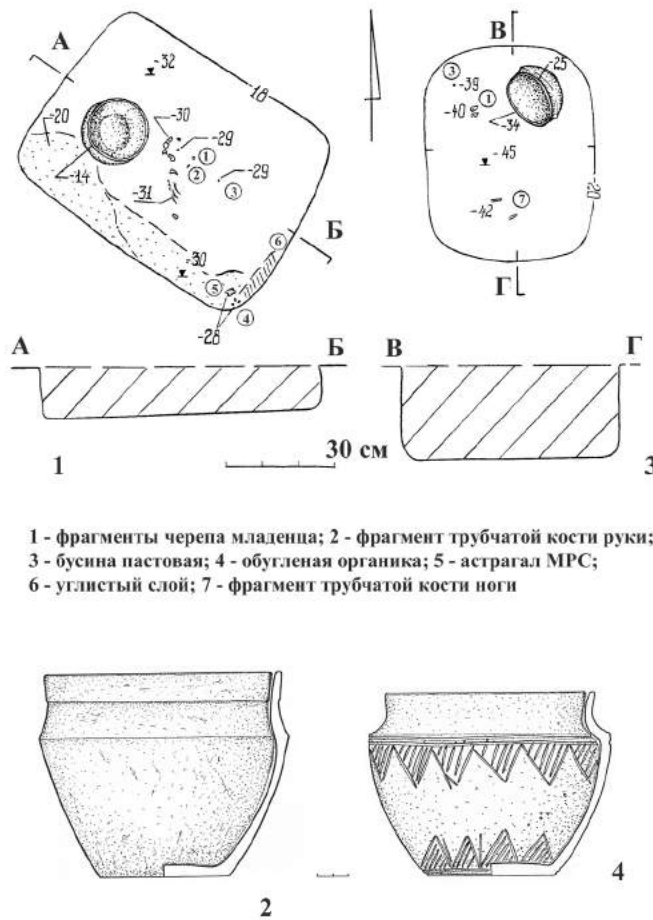
Особь №1 – корова, около 5 лет, комолая, следы небольшого воспаления верхней и нижней челюстей.

Особь №2 – корова (?), взрослая особь.

В заполнении более глубокой *восточной части* артефакты располагались на разных уровнях. На глубине (-17)–(-25) в заполнении находились:

– КРС: правая носовая кость;

– Овца: нижний М2 (в стадии прорезания), лопатка молодой особи, левая плюсневая

1 - фрагменты черепа младенца; 2 - фрагмент трубчатой кости руки; 3 - бусина пастовая; 4 - обугленная органика; 5 - астрагал МРС; 6 - углистый слой; 7 - фрагмент трубчатой кости ноги

Рис. 38. Погребальный комплекс 4. 1 - яма 13, план и профиль погребения; 2 - яма 13, сосуд; 3 - яма 14, план и профиль погребения; 4 - яма 14, сосуд.

верхних очертаний 1,5 x 1-0,7 м. Стенки ямы неровные, пологие, переходящие в дно. Уровень дна (-40). Заполнение ямы – темно-серая гумусированная супесь.

В заполнении ямы на разных уровнях встречены несколько костей животных:

– КРС – фрагмент лопатки;

– МРС – фрагменты одного позвонка и ребра, принадлежащие козленку или ягненку 1-го года жизни.

Другие находки в яме отсутствовали.

Яма 17 (рис.40–47)

Яма является одной из трех центральных ям комплекса, расположена на участках Е-Ж / 3–4. Верхние очертания ямы были отфиксированы на уровне (-15). Яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Форма погребальной камеры и характер заполнения ямы схожи в целом с ямой 18 (см. ниже). Верхние очертания ямы в плане имели форму трапеции со скругленными углами и слегка заovalенной южной торцевой стенкой и размеры 4 x 2,65–1,9 м. По периметру верхние очертания обрамляла рамка из коричневого перемеса шириной 10–35 см. Внутри нее фиксировалась еще одна рамка из желтого песка, шириной 15–35 см. В центре заполнения ямы можно разделить на три части. В северной и восточной частях ямы к рамке из желтого песка примыкали пятна прямоугольной формы, заполненные черным гумусом, размерами 1,45 x 0,85 и 1,9 x 0,7 м. В центральной части яма была заполнена коричневым пермесом, аналогичным заполнению внешней рамки. Северный прямоугольник, заполненный черным гумусом, отделяет от центральной части перемычка из желтого песка. Очертания заполнения отражают остатки конструкции ямы. К уровню (-30) погребальная камера несколько сужается, приобретает прямоугольную форму

кость с причлененной фалангой одной взрослой особи.

На глубине (-30)-(-45) залежали остатки черепа КРС (правый Р2, носовая кость, полная нижняя челюсть с подъязычной костью, ребро). Все останки принадлежали одной почти взрослой особи.

В придонной части углубления в восточной части, возле его южного края, находились две верхние правые челюсти двух одновозрастных особей телят (скорее всего, близнецов). В северо-западной части углубления, немного выше дна стоял керамический сосуд. Внутри сосуда находилась лопатка теленка в возрасте 2–4 месяца. Южнее, возле дна сосуда расчищены остатки погребения новорожденного ребенка (фрагменты верхней челюсти). На дне углубления находился полный набор резцов одной взрослой особи КРС (10–12 лет).

Яма 16 (рис.39)

Яма расположена в квадратах Д-Е/3, верхние очертания выявлены на уровне (-10). Яма ориентирована по линии ЮЗ-СВ, верхние очертания имеют неправильную форму, близкую к овалу, с выделенным на западе углом. Размеры

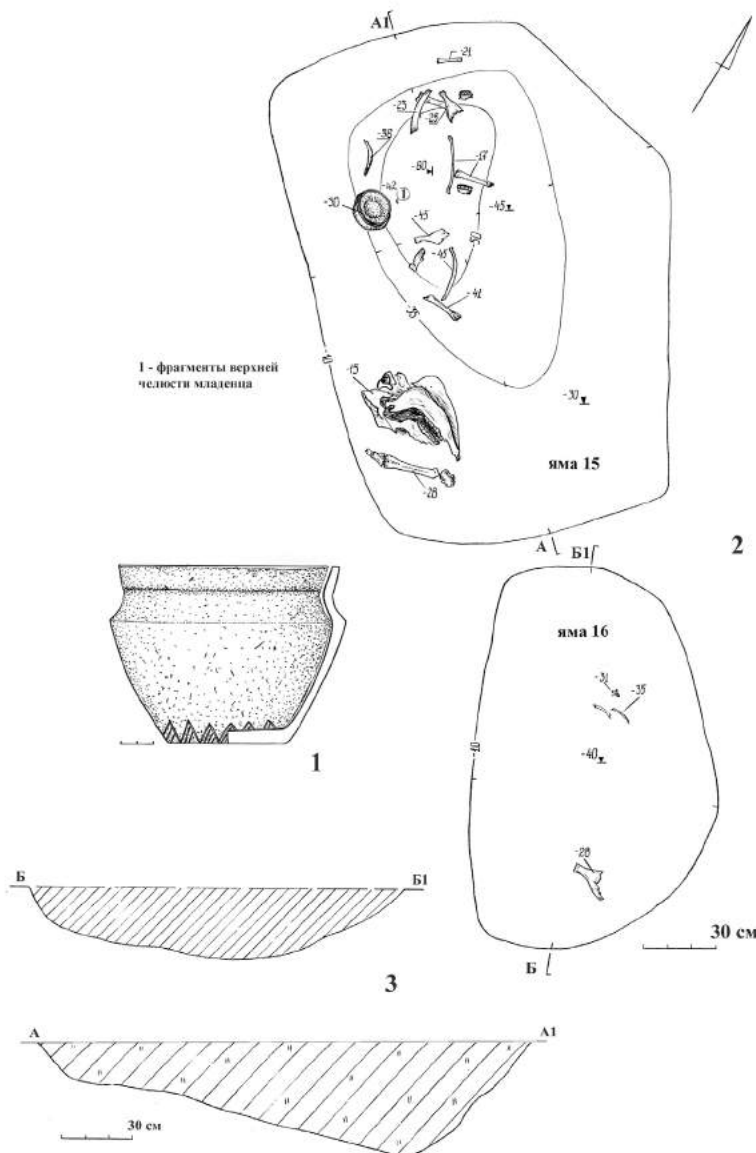

Рис. 39. Погребальный комплекс 4. Ямы 15 и 16: 1 - сосуд, яма 15; 2 - план погребений; 3 - профили погребений.

части ямы, где расчищены верхние части стоящих на дне трех крупных сосудов, – светло-коричневая супесь, близкая к обычному песку. Примерно в 1 м от южной торцевой стенки – поперек ямы – четкая граница, которая отбивает более темный слой; этот слой неоднородный, где-то более темный, с вкраплениями коричневой супеси. Форма контура подпрапещиевидная: вдоль западной стенки он тянется на 1 м, а вдоль восточной – существенно дальше, почти на 1,5 м. В центре темного контура – яркое четкое пятно желтого песка. Севернее – коричневая супесь, граница неотчетливая. Вдоль северной стенки – слой полностью идентичный заполнению вдоль южной стенки. Вдоль самих торцов – полумесяцами – слои желтого песка.

Уровень дна ямы – (-93)-(-102). На дне зафиксировано два углубления. Первое углубление круглой формы, диаметром 20 см, глубиной 10 см, располагалось в центре южной половины камеры и, вероятно, являлось остатком опорного столба, поддерживающего перекрытия. Второе углубление находилось в западном углу камеры, располагаясь параллельно торцевой стенке. Углубление в плане имело правильную вытянутую трапещиевидную форму и размеры 62 x 20-15 см. Глубина углубления 7 см, назначение неизвестно.

В заполнении южной части ямы, на уровне (-47)-(-58) зафиксировано несколько находок артефактов. Часть из найденных вещей – бронзовая полукруглая бляшка и низка бронзо-

и размеры 3,52 x 1,8 м (рис.40). Стены ямы, чуть наклонные до уровня (-30), с этого уровня становятся прямыми, вертикальными. На уровнях (-45)-(-60), (-70)-(-78), (-85)-(-95) в профиле стен ямы фиксируются овальные желобки, вероятно, соответствующие перекрытиям ямы. В северной части ямы сохраняется темный (почти черный) слой. Но на этом уровне на краях ямы уже нет полосок желтого песка и коричневой супеси. В центре ямы темные контуры тянутся к югу примерно на 1 м. Еще южнее – слой перемеса с пятнами темно-серого суглинка, эти пятна местами сливаются с границами темного контура. Далее – полоса желтого песка, полоса имеет правильную форму. Далее к Ю идет перемес на основе коричневой и серо-коричневой супеси.

На уровне (-40)-(-45) заполнение ямы несколько изменяется: в северной части ямы черный слой исчезает, остаются лишь пятна в углах и вдоль стенок. Ниже фиксируется достаточно однородный слой желтой-желто-коричневой супеси. На остальной части ямы – слой неоднородно-перемешанный с преобладанием коричневой супеси. Заполнение ямы на придонном уровне сложное: в южной

вых бочковидных бус, являющиеся частью наконечника украшения, очевидно, были изъяты из могилы и брошены грабителями на перекрытии. Остальные находки составляли фрагменты керамики, разрозненные кости животных. Керамика, найденная на перекрытии ямы 17, соответствует остаткам трех сосудов, основная часть фрагментов которых находилась в заполнении ограбленной ямы 18 (сосуды № 1, 6, 8) (рис.50.5,8,9). Несколько фрагментов тех же сосудов были обнаружены и на дне ямы 17. Этот интересный факт, возможно, свидетельствует о том, что ограбление обеих ям происходило одновременно. Сначала была полностью ограблена яма 18, затем была сделана попытка ограбления ямы 17, и фрагменты сосудов, изъятых из 18 ямы, были брошены грабителями на перекрытии. Кости животных, найденные в заполнении ямы, представлены:

- 1 - бронзовый нож
- 2 - бронзовая игла
- 3 - проколка
- 4 - пряслице
- 5 - бляшка бронзовая
- 6 - подвеска в 1,5 оборота
- 7 - бусы бронзовые
- 8 - кольцо бронзовое
- 9 - обйма бронзовая
- 10 - клыки-амулеты
- 11 - наконечник
- 12 - пинцет бронзовый
- 13 - слесок металла
- 14 - наконечник стрелы
- 15 - деревянный предмет
- 16 - топор-тесло
- 17 - органика
- 18 - астрагалы
- к - керамика
- р - кость

– КРС – несколько фрагментов черепа; левая ветвь нижней челюсти (в основании восходящего отростка след удара рубящим металлическим орудием с прямым лезвием, ширина лезвия по срезу ≈ 30 мм);

– МРС – фрагменты верхнего зуба и большой берцовой кости;

– лошадь – фрагмент зуба.

В заполнении придонной части ямы, на уровне (-95)-(-98), в северном секторе, найдены несколько костей животных: фрагмент черепа, фрагмент верхнего зуба, фрагмент ребра КРС, полная метатарзальная (III) кость взрослой особи МРС, 2 астрагала овцы (от взрослой и молодой особей) и один фрагмент астрагала.

На дне ямы, в центре погребальной камеры находилось погребение трех человек, лежащих головами на юго-запад (рис.40). Ближе к восточной стене в «позе объятий» лежали два скелета: скелет А вдоль стены, скелет Б на левом боку, чуть дальше. Параллельно двум погребенным, на некотором расстоянии от них, вдоль западной стены располагались останки еще одного погребенного (костяк В), лежавшего на левом боку, лицом к паре в «позе объятий».

Костяк А определяется как индивид 15–17 лет. Пол погребенного определить со всей точностью не удалось: либо женщина, либо женоподобный, рафинированный юноша. Погребенный лежал на спине с разворотом верхней части туловища и головы в правую сторону, лицом к скелету Б. Ноги погребенного вытянуты, руки обращены в правую сторону, лежат поверх грудной клетки костяка Б. В руках погребенного был зажат бронзовый топор изящной формы, обращенный лезвием в сторону черепа погребенного Б (рис.44.1). Рукоять топора сохранилась лишь частично. Судя по всему, погребенный имел очень богатый наряд. На черепе погребенного по окружности располагались бронзовые полушарные бляшки и бусы,

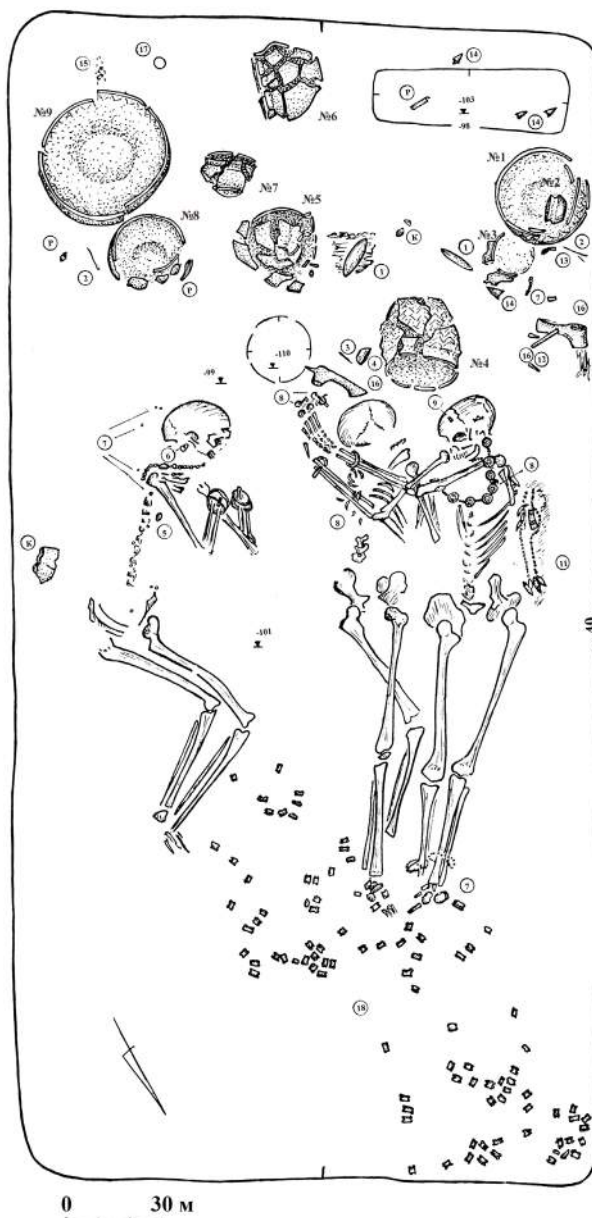

Рис. 40. Погребальный комплекс 4. Яма 17, план погребения.

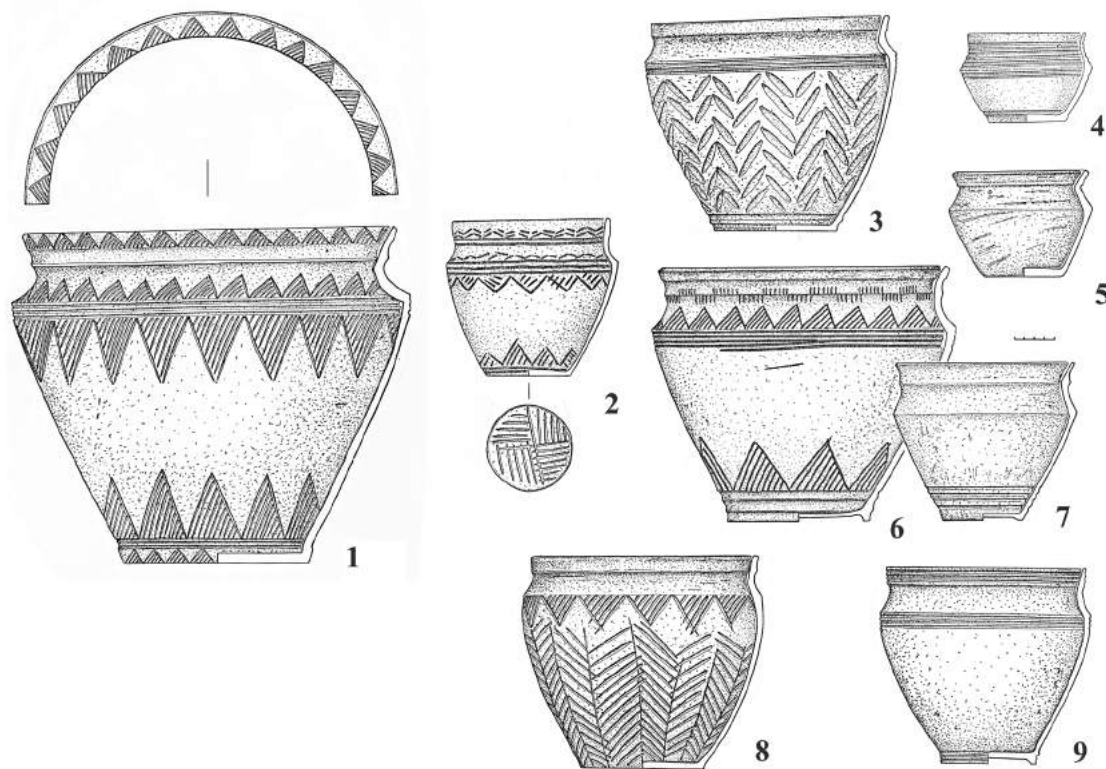

Рис. 41. Погребальный комплекс 4. Яма 17. Керамика: 1 – сосуд №9; 2 – сосуд №3; 3 – сосуд №8; 4 – сосуд №2; 5 – сосуд №7; 6 – сосуд №1; 7 – сосуд №6; 8 – сосуд №4; 9 – сосуд №5.

нашитые, очевидно, на головной убор. В лобной области – окислы бронзового украшения, в 3 см от окислов ближе к темени – пастовая бусина. Особенно много пастовых бусин находилось возле черепа у его затылочной и теменной областей. На самом черепе сверху – только три бусины: одна в теменной области и две ближе к глазнице. За спиной погребенного было расчищено сложное накосное украшение (рис.47.2), верхняя часть которого, соединяющая его с головным убором, была разрушена. Его фрагменты (низка бронзовых бусин и бляшка) находились на перекрытии камеры (см. выше). Также к головному убору, видимо, крепились в районе висков подвески в полтора оборота, обернутые золотой фольгой. К подвескам снизу были прикреплены бронзовые височные кольца, которые, по всей вероятности, свободно свисали (рис.43.9). Верхняя подвеска с кольцом была обнаружена в районе челюсти погребенного, нижняя – в районе виска. Верхняя подвеска могла сдвинуться в тот момент, когда грабителями была разрушена верхняя часть накосного украшения. Вокруг шеи и на груди погребенного находился комплекс бронзовых украшений (см. описание) (рис.47.1). Весь комплекс украшений был нашит, очевидно, на основу из кожи, остатки которой находились под ними и представляет собой сложную лицевую подвеску. На руках умершего было надето по одному бронзовому браслету (рис.43.1,5), кроме того, на правой руке ниже браслета располагалась низка из 12 амулетов из клыков и резцов лисицы. На пальцы левой руки было надето пять бронзовых колец: на мизинце кольцо отсутствовало, на безымянном пальце было два кольца (рис.43.8). Еще одно кольцо было обнаружено под костями скелета, возле лопатки. На ногах погребенного в районе щиколоток находились по одной низке бронзовых бус.

Костяк Б определяется антропологически как женщина 15–17 лет. Умершая лежала на левом боку, лицом к костяку А. Руки погребенной были сильно согнуты в локтях перед лицом. Левая нога чуть согнута в колене, правая вытянута и лежит поверх левой. Украшений на погребенной не было.

Костяк В принадлежит женщине 45–55 лет. Женщина лежала чуть поодаль от пары, на левом боку, лицом к погребенным; ноги согнуты в коленях, руки перед лицом. На черепе, в районе виска находилась подвеска в 1,5 оборота, покрытая золотой фольгой. К подвеске, очевидно на нитке, крепились пять пастовых бус. С другой стороны черепа, в районе виска на-

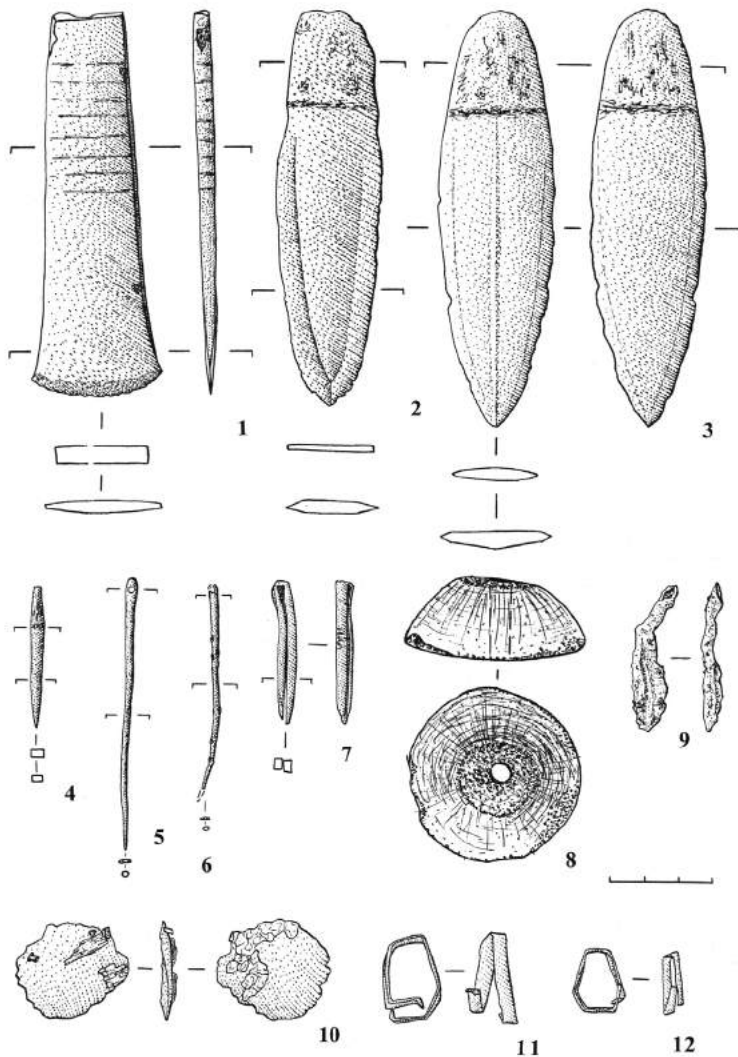

Рис. 42. Погребальный комплекс 4. Яма 17. Инвентарь:
 1 – топор-тесло; 2-3 – ножи бронзовые; 4 – проколка;
 5-6 – иглы; 7 – «пинцет»; 8 – костяное пряслице; 9 – слиток
 металла; 10 – бронзовая накладка; 11-12 – скобы бронзовые.

начально внутри сосуда №1, а использовался в качестве светильника, будучи прикрепленным к конструкции камеры, и упал в сосуд, когда скрепляющие его веревки сгнили. В пользу этого говорит факт, что сосуд находился не на дне сосуда, а на слое земли, лежащей внутри него, практически на уровне венчика. Второй подобный сосудик с отверстиями в венчике, но чуть более крупных размеров (сосуд №7) (рис.41.5), лежал в развале на боку на полу камеры. Он находился на одной линии с сосудом №2, но возле противоположной стены. Возможно, светильников было два, они крепились друг напротив друга по разные стороны камеры, а затем упали. Рядом с сосудом №1 на полу стоял сосуд №3 (рис.41.2), средних размеров, очень плохой сохранности. Сосуд №4 (в развале) (рис.41.8), крупный, лежал в головах погребенных А и Б, между ними, на боку, устьем к черепам. Сосуд №5 (средних размеров, в развале) (рис.41.9) лежал на боку в центре пространства, занятого погребальным инвентарем. Напротив него, у середины южной торцевой стенки лежал на боку сосуд №6 (средних размеров, в развале) (рис.41.6). В южном углу камеры стоял сосуд №9 (рис.41.1), очень крупных размеров. У его подножья, севернее, стоял средний сосуд №8 (рис.41.3).

К востоку от черепа погребенного А, у стены камеры, лежал массивный бронзовый вислообушный топор со следами деревянного топорища (рис.44.2). Поверх лезвия к нему было прислонено бронзовое тесло со следами обмотки (рис.42.1). Предметы находились в райо-

ходилось две таких подвески, лежавшие вместе (рис.43.7). Вокруг шеи умершей расчищена низка из каменных и пастовых бус (ожерелье?). Интересными в низке представляются две крупные бусины из бирюзы – круглая и вытянутая бочковидная. На руках погребенной находилось по два бронзовых браслета (рис.43.2–4,6). Несохранившаяся одежда погребенной в верхней части, видимо, была расшита большим количеством пастовых бус, располагавшихся в районе туловища, до тазовых костей. В расположении бус не замечено видимой закономерности. В районе груди расчищена крупная бронзовая полушарная бляшка.

В погребении находился также богатый инвентарь, который весь располагался на специально отведенном пространстве в южной части камеры, за головами погребенных. На данном пространстве находилось девять керамических сосудов. Сосуд №1 (рис.41.6), довольно крупных размеров, стоял у стены ближе к западному углу камеры. Внутри него находился сосуд №2 (рис.41.4) – миниатюрный горшочек с отверстиями по обе стороны шейки. Вполне возможно, что сосудик не находился из-

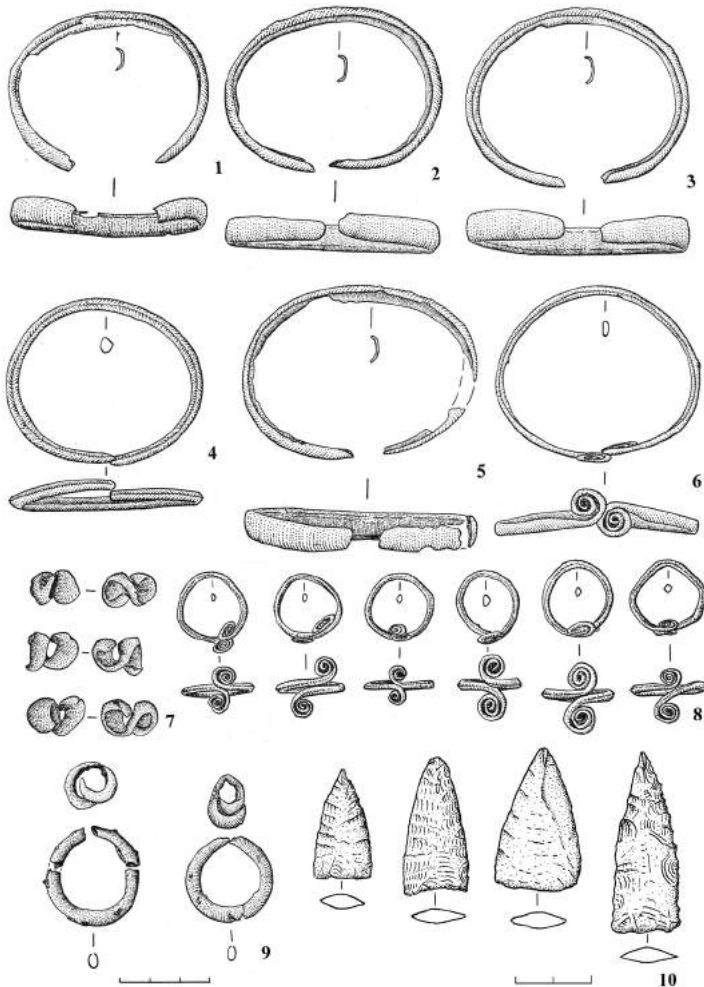

Рис. 43. Погребальный комплекс 4. Яма 17. Инвентарь: 1-6 – бронзовые браслеты; 7 – подвески в 1,5 оборота; 8 – перстни; 9 – комплект украшений «подвеска в 1,5 оборота + височное кольцо»; 10 – наконечники стрел.

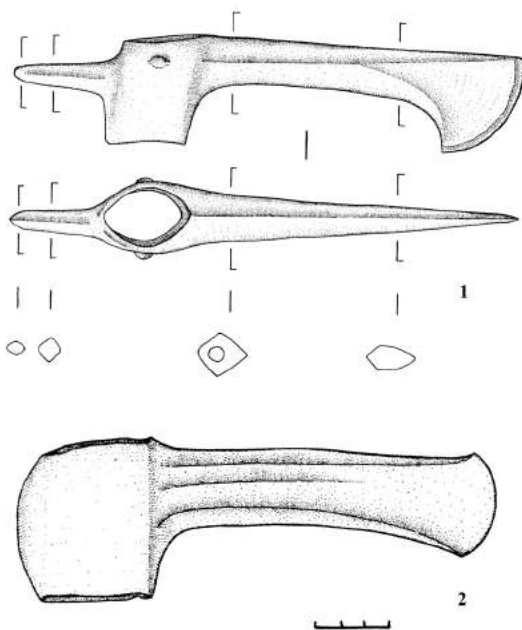

Рис. 44. Погребальный комплекс 4. Яма 17. Инвентарь: 1 – топор ритуальный; 2 – топор вислобушный.

не грабительского лаза, чуть выше пола камеры, и были, вероятно, обронены грабителями. Здесь же находилось еще несколько мелких предметов, лежащих не *in situ*, на 10–20 см выше пола камеры, и также оставленных грабителями: каменный наконечник стрелы, низка бронзовых бус (от разрушенной части наконечника), бронзовый «пинцет» (рис.42.7). На дне, у подножья сосуда №3 лежал бронзовый нож (№1) (рис.42.2). Еще один нож (№2) (рис.42.3) лежал рядом с устьем сосуда №5 и был сверху и снизу окружен остатками органики. Рядом с ножом находились два фрагмента одного бокового остистого отростка КРС или лошади. Возле сосуда №8 находился еще один боковой (правый) остистый отросток поясничного позвонка КРС или лошади. Рядом с сосудами № 8 и 9 на полу лежала бронзовая игла (рис.42.5), вторая игла (рис.42.6) лежала у подножья сосуда №1, рядом с ней находился бронзовый сплеск (рис.42.9).

Рядом с топором, который держал в руках погребенный А, за головами погребенных, лежали вместе бронзовая проколка и пряслице из головки бедренной кости животного (рис.42.8). В южном углу камеры, у подножья сосуда №9 лежал плохо сохранившийся деревянный предмет с двумя надетыми на него квадратными бронзовыми скобами (рис.42.11–12). В западном углу, поверх трапециевидного углубления в полу лежали три каменных наконечника стрел (рис.43.10). На дне углубления лежал фрагмент ребра МРС.

За спиной погребенной В в 3 сантиметрах выше пола лежал крупный фрагмент керамики (фрагмент сосуда № 6 из ямы 18), возможно, упавший с перекрытия или оставленный грабителями.

В северной части ямы, в ногах погребенных был расчищен наброс астрагалов. Наброс располагался вытянутым пятном. Очевидно, кидали стоя сверху у северного угла ямы, прямо на юг. Часть астрагалов лежит на ногах погребенных. В набросе около 200 астрага-

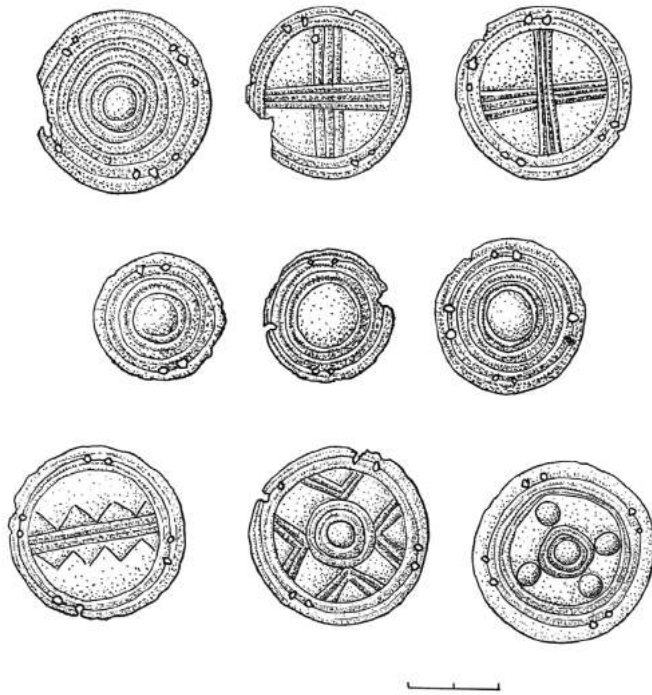

Рис. 45. Погребальный комплекс 4. Яма 17.
Инвентарь: подвески круглые с чеканным орнаментом из состава лицевой подвески.

Близкие по форме топоры известны на могильнике Синташта и других памятниках синташтинско-петровского круга.

Топор бронзовый из рук погребенного «А» (рис.44.1). Идеальной сохранности, покрыт «благородной» патиной черно-коричневого цвета. Изделие изящной формы и гармоничных пропорций. Шейка лезвия длинная, шириной 1,8 см, в сечении ближе к втулке ромбическая, далее более округлая. Боковая грань к середине шейки раздваивается, ее края отходят к верхнему и нижнему концу рабочего края. Внутри шейка имеет параллельное отверстие, круглое в сечении, длиной 6,8 см. На конце лезвие расширяется книзу наподобие секиры. Рабочий конец лезвия округлый, на нем имеются следы заточки. Втулка для топорика в сечении овальная, несколько наклонная. Внутри имелись остатки деревянной рукояти. По верхнему краю втулки идет небольшой желобок. По обеим сторонам от втулки имеются выпуклые округлые шишечки-«глазки». Сзади у топора имеется длинный тонкий боек, ромбический в сечении, длина 3,3 см. Поверхность топора отшлифована.

Топор-тесло (рис.42.1) – пластинчатый, удлинённой трапециевидной формы, в сечении прямоугольный. У рабочего конца лезвия имеются небольшие закраины, лезвие округлое. Длина 10,9 см, ширина лезвия – 3,2 см, ширина торцевой стороны 2 см, толщина 5 мм. Лезвие имеет выщербины и следы заточки. С одной стороны предмета, возле торцевого края имеются следы обмотки, перпендикулярные длинным сторонам тесла, фиксируется 6 витков. Следы оставлены органическим материалом (вероятно, кожаным ремнем), с помощью которого предмет крепился к рукояти. Предмет покрыт патиной темно-коричневого цвета.

Нож бронзовый (№1) (рис.42.3) – бесчерешковый, листовидной формы (один конец более округлый), в сечении треугольный. С одной стороны по центру лезвия проходит грань. Отлит, по всей вероятности, в односоставной форме. Длина лезвия 11,8 см, максимальная ширина 3,3 см, толщина 2 мм. По обеим сторонам лезвия вдоль рабочих краев намечены грани, образованные, возможно, заточкой инструмента. Со стороны более округлого конца на расстоянии примерно 3 см имеются следы деревянной рукояти. Края предмета частично минерализованы, имеют выщербины, лезвие покрыто патиной шоколадного цвета.

лов, принадлежащих в основном МРС и один крупный, принадлежащий кабану, находившийся непосредственно в северном углу ямы.

Инвентарь

Топор бронзовый из грабительского лаза (рис.44.2). Хорошей сохранности, поверхность покрыта «благородной» патиной черно-зеленого цвета. Массивный вислообушный. Сзади обух имеет «гребень» с острым ребром. Втулка для рукояти овальная, вертикальная, размеры 4,2 x 3 см. Сверху и снизу по краям втулки идет небольшой желобок. Внутри втулки имелся фрагмент деревянной рукояти. Шейка лезвия длинная, в сечении овальная, вдоль внутренней стороны имеет ребро, длина 19,4 см. Вдоль нее видны следы подработки – длинные параллельные полосы. Ближе к рабочему концу шейка расширяется и заканчивается лезвием округлой формы, ширина лезвия 4,4 см. Полных аналогов изделию не встречено.

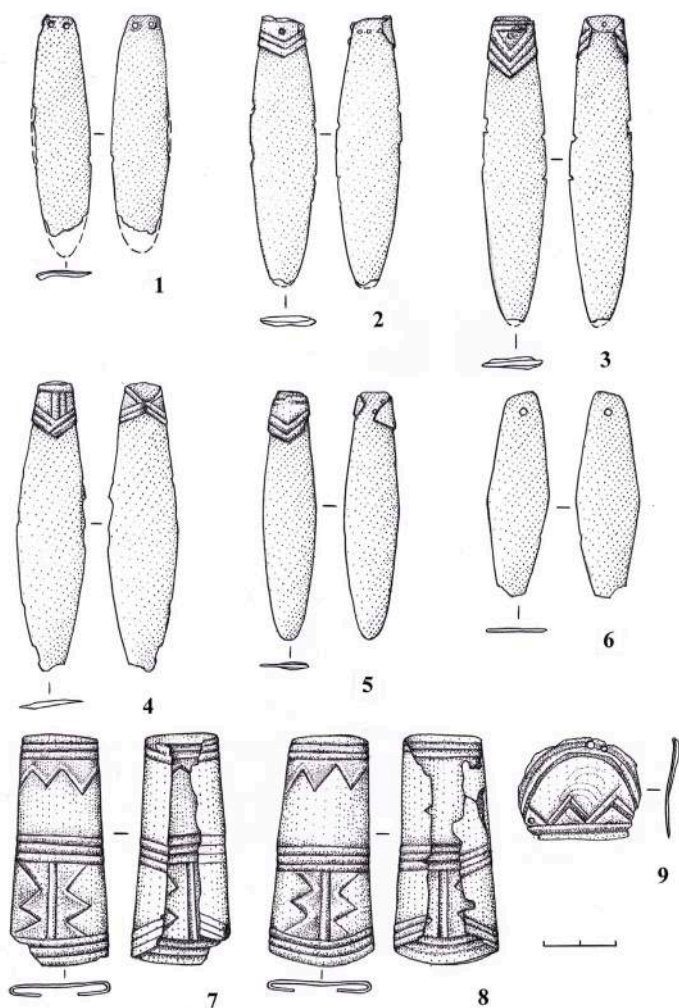

Рис. 46. Погребальный комплекс 4. Яма 17. Детали на-
косного украшения: 1–6 – листовидные подвески; 7–8 –
трапецевидные обоймы; 9 – полукруглая бляха.

бронзовое ушко, изготовленное путем расплющивания нерабочего конца и пробивания в нем отверстия. В сечении круглые. Рабочие концы обломаны. Игла из восточной половины ямы имеет в современном состоянии длину 6,2 см, игла из западной половины 7,8 см. Обе иглы чуть деформированы.

Сплекс металлический (рис.42.9) имеет неправильную вытянутую каплевидную форму, сильно окислен.

Скрепки бронзовые (рис.42.11–12) из юго-восточного угла ямы. Скрепки изготовлены из узкого длинного отрезка бронзового листа. Одна из скрепок больше и шире другой, но они обе свернуты в одинаковой форме. Скрепки лежали рядом друг с другом и были надеты, по всей вероятности, на какой-то несохранившийся длинный деревянный предмет, сужающийся к одному из концов, но имеющий одинаковую форму сечения – неправильный пятиугольник. Длина отрезка металла, из которого свернута большая скрепка 7,8 см, ширина до 0,5 см. Длина отрезка металла из которого изготовлена меньшая скрепка 6,9 см, ширина 0,3 см. Внутри скрепок имеются следы дерева.

Изделие из юго-восточного угла ямы (рис.42.10). Изделие представляет собой плоскую бронзовую пластину округлой формы, с неровными краями. Размеры 3 x 2,5, толщина около 1 мм. По краям пластинки в трех местах торчат небольшие бронзовые «гвоздики» высотой около 2 мм. Сверху и снизу пластинка была покрыта толстым слоем дерева. Судя по всему, изделие является частью несохранившегося деревянного предмета.

Нож бронзовый (№2) (рис.42.2) – листовидной формы, со слегка намечающейся перемычкой черешка, в сечении линзовидный. Длина лезвия 11,2 см, максимальная ширина 2,9 см, толщина 2 мм. По обеим сторонам лезвия вдоль рабочих краев намечены грани, образованные, возможно, заточкой инструмента. Возле основания черешка видны следы деревянной рукояти на расстоянии 3–3,2 см от края. Края лезвия имеют выщербины, лезвие покрыто патиной шоколадного цвета.

«Пинцет» бронзовый (рис.42.7) – изготовлен из длинного куса широкой бронзовой проволоки (или обрезка металлического листа?), согнутой пополам. Концы предмета заострены. Длина 4 см, максимальная ширина 5 мм, толщина 2–2,5 мм.

Проколка бронзовая (рис.42.4) – изготовлена из бронзового четырехгранного стержня, в сечении квадратная. Длина 4 см, максимальная ширина 2,5 мм. Рабочий конец заострен, торцевой притуплен. На торцевом конце на протяжении 1,5 см фиксируются следы деревянной рукояти. Предмет хорошей сохранности, покрыт гладкой темно-зеленой патиной.

Иглы бронзовые (рис.42.5–6). Обе иглы типологически сходны, имеют

Наконечники стрел (рис.43.10) каменные бесчерешковые, двустороннеобработанные техникой струйчатой ретуши, подтреугольной формы. Один из наконечников (№1) имеет прямое усеченное основание, у трех в основании едва намечаются шипы. Сечение наконечников линзовидное. Размеры представлены в таблице:

№ наконечника	длина	ширина по основанию	max. ширина сечения
1	3,7	2,1	0,4
2	2,8	1,4	0,3
3	4,6	1,8	0,5
4	3,4	1,5	0,3

Пряслице костяное (рис.42.8) – круглое, в сечении – полусферическое. Изготовлено из головки бедренной кости КРС (крупного быка⁵). В центре имеется вертикальное круглое просверленное отверстие. Диаметр пряслица 4,7-4,9 см, высота 2 см.

Накосное украшение (рис.46–47). Накосник был взят монолитом, расчищен и отреставрирован в лабораторных условиях. Верхняя часть украшения была разрушена грабительским лазом. Нижняя реконструированная часть изделия имеет длину 32 см. Накосник состоит из шести «лент», каждая из которых заканчивается внизу листовидной подвеской. Листовидные подвески имеют разные размеры – две средние длиннее остальных (8,3 x 1,6, 7,8 x 1,8 см), размеры средних 7,3 x 1,6 и 6,7 x 1,5 см, крайние самые короткие (6 x 1,5, 5,5 x 1,6 см). Четыре средние подвески имеют сверху накладки с вычеканенным орнаментом. Четыре средние ленты состоят каждая из пяти бронзовых обойм, прикрепленных на кожаную основу, между которыми на эту же основу нашиты по три ряда пастовых бус. Пастовые бусы сохранились не все, их количество в каждом ряду варьирует от 1 до 6. Четыре средние ленты наверху соединяются по две с двумя крупными бронзовыми накладками с вычеканенными узорами. Накладки имеют подтрапециевидную форму, размеры 6,3 x 2,8–2,1 см. Выше двух накладок располагалась полукруглая бронзовая бляшка с вычеканенным орнаментом, размерами 3 x 2,7 см. Две крайние ленты состояли из низок бронзовых бусин, надетых на кожаную основу. Бусины представлены двумя типами – бочонко- и кольцеобразные. Бочонкообразные бусины изготовлены из тонкого медного листа, кольцеобразные свернуты из круглой в сечении проволоки. Они чередуются друг с другом в такой последовательности – на 1 бочонкообразную бусину приходится две кольцеобразных. Сверху, в районе трапециевидных накладок, к накоснику крепились два амулета из клыков волка.

Браслеты бронзовые с костяка А (рис.43.1–2). Браслеты бронзовые желобчатые, овальной формы. Размеры 7 x 5,3 и 6,6 x 5,3 см. Ширина 1 и 0,9 см. Концы более крупного браслета почти смыкаются, имеют округлую форму. Концы меньшего браслета находятся друг от друга на расстоянии 3 см, имеют угловатую форму.

Браслеты бронзовые с костяка В (рис.43.3–6). На каждой руке погребенной находилось по два браслета.

На левой руке у кисти располагался браслет с сомкнутыми концами, изготовленный из бронзовой проволоки, в сечении ромбический (рис.43.4). Размеры 6,3 x 5,4, ширина 0,5 см. Ниже на запястье находился желобчатый браслет с разомкнутыми округлыми концами. Размеры 7,2 x 5,7, ширина 1 см (рис.43.3).

На правой руке у кисти находился желобчатый браслет с разомкнутыми округлыми концами, размерами 7,7 x 5,6 см, шириной 1 см (рис.43.5). Ниже на запястье располагался браслет, изготовленный из бронзовой проволоки, полукруглой в сечении (рис.43.6). Концы браслета были закручены в две разнонаправленные спирали. Размеры браслета 7 x 5,3 см, ширина 0,5 см.

Лицевая подвеска (рис.45; 47.1) состояла из кожаной основы и нашитых на нее вдоль края (?) круглых бронзовых бляшек, орнаментированных чеканкой, перемежающихся с маленькими полусферными бляшками и мелкими бронзовыми обоймами, нашитыми друг под

⁵ Определение Л.Л.Гайдученко

другом в два ряда по 5–6 шт. Вся композиция образовывала полукруг вокруг груди и шеи погребенного, верхние бляшки крепились в районе висков. Размеры бляшек изменяются: в середине нашиты самые крупные бляшки, к краям их размеры уменьшаются. Все бляшки орнаментированы. В таблице представлено их краткое описание (бляшки пронумерованы с левой на правую сторону скелета):

№ бляхи	Диаметр, см	орнамент
1	2,7	Концентрические круги
2	3,8	Крест, вписанный в круг
3	3,9	Концентрические круги
4	3,9	Окружности, между которыми вписаны четыре угла
5	3,9	Окружности, между которыми вписаны четыре круга
6	3,7	Крест, вписанный в круг
7	3,8	Окружность, разделенная пополам линией и двумя параллельными зигзагами
8	3,2	Концентрические круги
9	2,8	Концентрические круги

Кольца бронзовые (рис.43.8). В могиле находилось шесть колец: пять на руке костяка А, одно – под его лопаткой. Все кольца принадлежат к одному типу. Кольца изготовлены из бронзовой проволоки – трех-, четырехгранной или полукруглой в сечении. Концы колец свернуты в разнонаправленные спирали, расположенные перпендикулярно кольцу, образующие S-образный щиток. Диаметры колец различны, очевидно, зависели от толщины пальца: 2,5; 2,2; 2,2; 2,2; 2 см.

Подвески желобчатые в 1,5 оборота (5 шт.) (рис.43.7, 9). Основа подвесок бронзовая, покрытая золотой фольгой. Подвески изготовлены из спиралевидно изогнутого лекала с ложкообразными окончаниями. Подвески с костяков А и В имеют несколько разную форму. Подвески с костяка В (3 шт.) изогнуты восьмеркой, их спираль близка к двум оборотам. Подвески с костяка А изогнуты овально, в 1,5 оборота. Длина лекала из которого изготовлены подвески – около 6,5 см. Ширина средней части подвесок 3 мм, максимальная ширина 1,5 см у подвесок с костяка В, 0,9 см у подвесок с костяка А.

Кольца височные бронзовые (рис.43.9). Полые внутри, изготовлены из тонкого листа бронзовой фольги, обернутого вокруг органической основы, которая фиксируется внутри них (возможно, деревянный прутик). На концах сужаются, концы сходятся. Одно изделие целое, другое представлено тремя фрагментами. Диаметр целого кольца 2,8 см, фрагментированного 3–3,2 см. Максимальная ширина в сечении 0,5–0,3 см.

Бусы бронзовые с ног костяка А (68 шт.). Изготовлены из куска бронзовой проволоки, свернутой в кольцо, треугольные в сечении. Диаметр 0,5–0,7 см, толщина 0,3 см. На правой ноге находилось 85 бусин, на левой – 56.

Бусы из бирюзы из ожерелья костяка В (2 шт.) – круглой и цилиндрической формы. Размеры 2 x 0,9 x 0,9 и 0,9 x 0,9 x 0,9 см.

Бусы нефритовые с груди костяка А и из ожерелья костяка В (3 шт.). Круглые в сечении, размеры 0,7–0,5 см.

Бусы пастовые (57 шт.). Гладкие, коричневого цвета, круглые

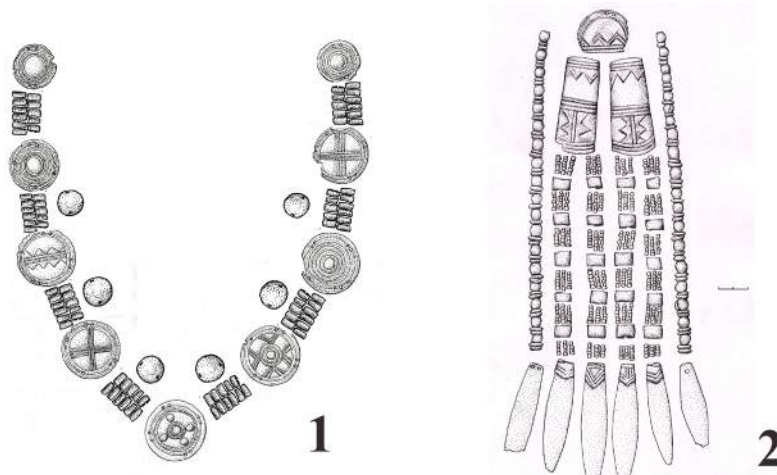

Рис. 47. Погребальный комплекс 4. Яма 17: 1 – реконструкция лицевой подвески; 2 – реконструкция нагосного украшения.

в сечении, диаметр 0,3–0,4 см. Находились в районе груди и в ожерелье костяка В и в районе груди костяка А.

Яма 18 (рис.48–51)

Одна из самых крупных ям комплекса, сходна по размерам с ямой 17 и расположена в непосредственной близости, перпендикулярно ей. Яма занимает участки И-Ж / 4–5, уровень верхних очертаний (-10). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Верхние очертания имеют форму, близкую к прямоугольной, с несколько скругленными углами и неровными стенками, размеры верхних очертаний 4 x 2,75–2,4 м. В придонной части очертания ямы имеют четкую прямоугольную форму и несколько сужаются до размеров 3,5 x 2,1 м (рис.48). Уровень дна ямы (-122)–(-130).

Яма имела сложную внутреннюю конструкцию, частично разрушенную вторжениями грабителей (рис.49.1). В верхних слоях с южной стороны в яму заваливается пласт выкида (желтый песок), лежащего по краям ямы поверх слоя погребенной почвы. До уровня (-30) яма была заполнена темно-серым гумусом с небольшими включениями желтого песка. С уровня (-30) начинают фиксироваться очертания желтого цвета, являющиеся, по всей видимости, границами сруба. Очертания имеют форму рамки, идущей по периметру вокруг стен ямы. Вдоль западной торцевой, северной и южной стен желтые очертания вплотную примыкают к очертаниям ямы; вдоль восточной и юго-восточного угла между желтыми очертаниями и границами ямы залегает слой темно-серого гумуса. Ширина рамки 25–50 см, вдоль длинной южной стенки ее внутренние очертания имеют вид неровной изломанной линии. На уровне (-48) границы сруба приобретают более четкие очертания. Желтая рамка шириной 25–40 см окантовывает яму по периметру вдоль стен, внутри рамка имеет перемычку толщиной 35–45 см, разделяющую внутреннее заполнение ямы (темно-серый гумус) на два неравных прямоугольника. Размеры западного прямоугольника 1,95 x 0,75 м, восточного 2 x 2,18 м. На уровне (-70) внутри желтой рамки фиксируются очертания двух разновременных грабительских вкопов. По-видимому, исходное заполнение прослеживается вдоль южной длинной и западной торцевой стенок: в ЮВ углу – небольшой участок, сложенный темно-коричневой супесью, вдоль восточной торцевой стенки – неоднородная желто-коричневая супесь, посередине южной стенки заполнение темное. Остальное пространство ямы, по-видимому, занято двумя грабительскими вкопами. Один вкоп прорезает другой. Хорошо выделяется поздний вкоп, он заполнен темной супесью. Оба вкопа имеют вид «воронок», их заполнение имеет поэтому концентрическую структуру. Хорошо видны наружные «кольца» заполнения обеих вкопов (темно-серая супесь). Особенно хорошо видно это кольцо у поздней воронки, она находится в СВ углу. Второе кольцо – в обоих случаях – коричневая супесь. Первый вкоп, по-видимому, более крупный, второй имеет меньшие размеры. В разрезе стен ямы выявлена конструкция деревянного сруба.

На уровне (-30), соответствующем, очевидно, уровню верхнего перекрытия, в ЮЗ углу ямы стоял сосуд средних размеров (сосуд № 2) (рис.50.6).

Яма, содержащая сложный погребальный комплекс, была ограблена в древности, по всей вероятности, неоднократно. На участках, охватывающих территорию вокруг ямы 18, были обнаружены фрагменты керамики, принадлежащие сосудам, остатки которых находились в заполнении ямы (сосуды № 6, 7, 8) (рис.50.8,5,2). Фрагменты керамики из ямы 18 были найдены и в заполнении ямы 17 (см. выше). Находки артефактов внутри ямы локализовались несколькими слоями. Верхний слой находок находился на и выше уровня перекрытия. Находки располагались по всей площади ямы на горизонте (-8)–(-48). Среди них многочисленные фрагменты керамики от нескольких сосудов, кости животных (КРС, МРС) и человека (фрагменты бедра и голени), фрагмент бронзового желобчатого браслета (рис.51.7). С уровня (-65) до уровня (-90)–(-100) находки фрагментов керамики и костей животных и человека в разрозненном состоянии локализовались в основном в границах грабительских вкопов. Придонная часть ямы (горизонт (-100)–(-130)) очень густо насыщена находками артефактов, в т.ч. фрагментов керамики и костей человека и животных.

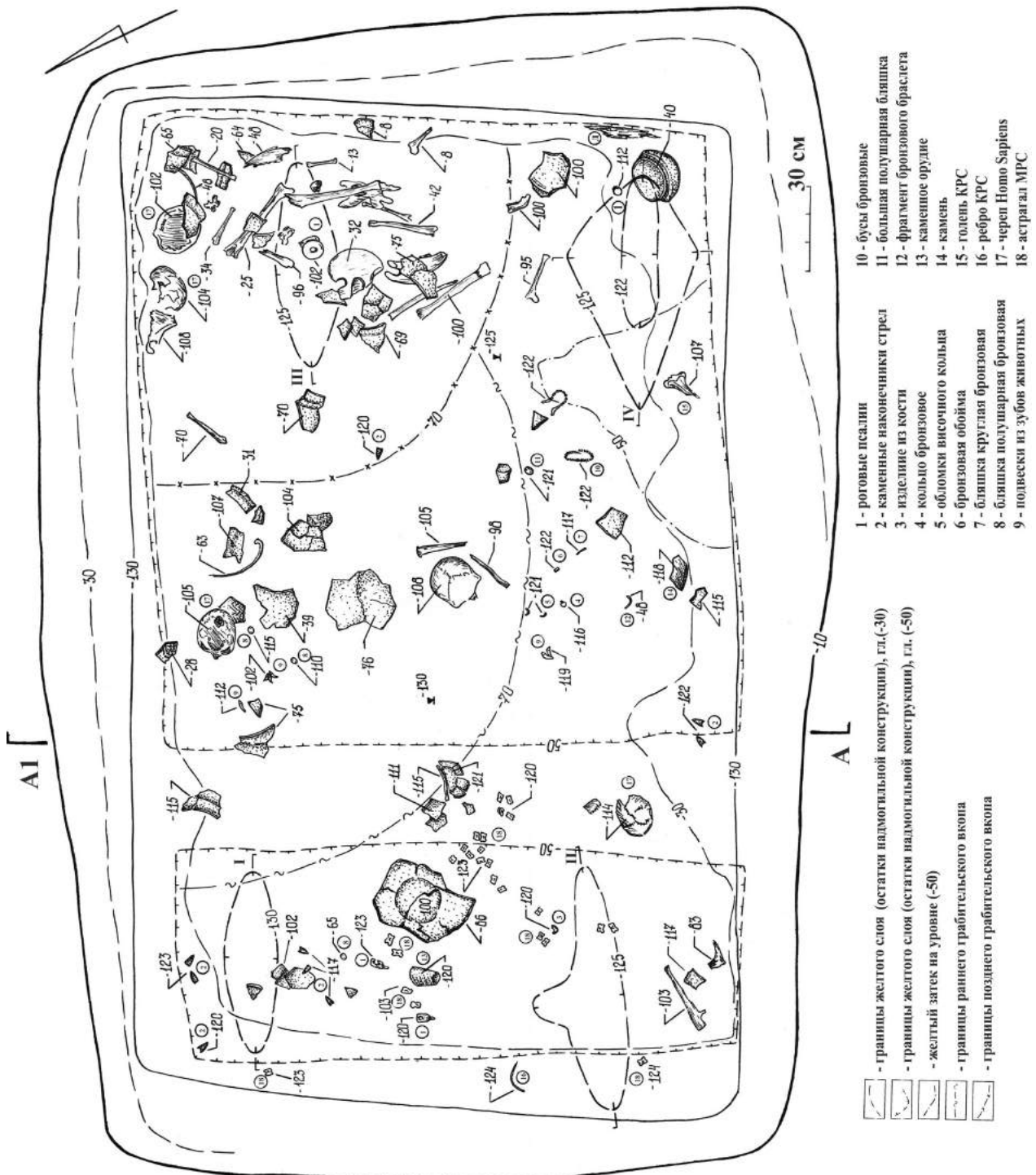

Рис. 48. Погребальный комплекс 4. Яма 18. План погребения.

В яме найдены останки четырех индивидов: мужчина в возрасте 18-22 лет, женщина 15-17 лет, дети 10-12 и 9-10 лет. Все кости были разрозненными, на многих фиксировались следы бронзовых окислов (ключицы, кости ног, рук). Черепа погребенных находились в придонной части камеры. В центре ямы, на уровне (-108) лежал череп мужчины. Женский череп лежал напротив него, возле северной стенки ямы, на уровне (-105). Детские черепа находились в северо-восточном углу, на уровне (-104) и возле южной стенки, ближе к юго-западному углу, на уровне (-114).

Из костей животных в нижних слоях заполнения зафиксировано:

Гл. (-65)-(-75) - КРС - левая ветвь нижней челюсти без зубов (находилась в субаэральных условиях жертвенника или - в грабительском вкопе), мозговая часть черепа взрослой (4-5

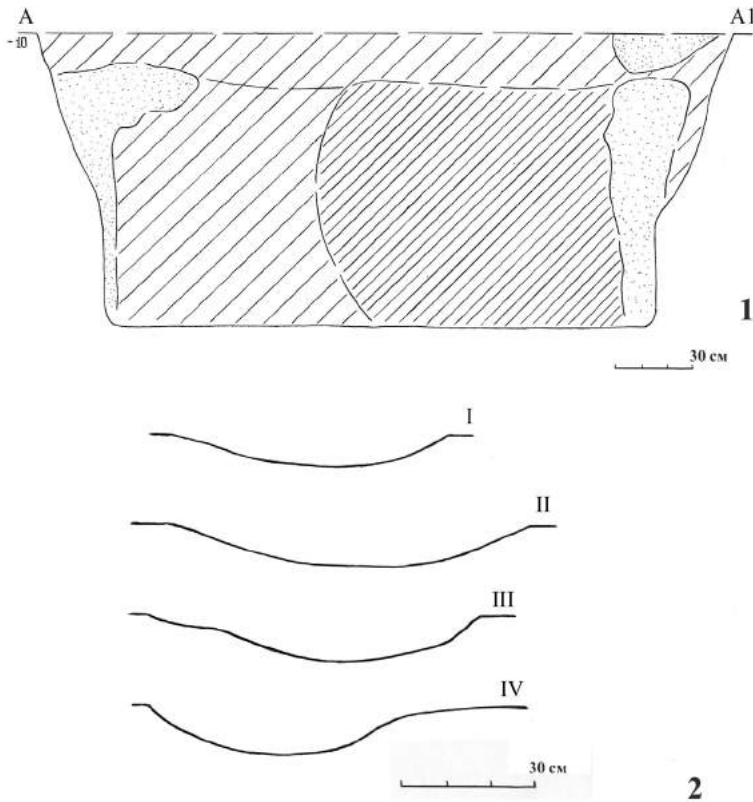

Рис. 49. Погребальный комплекс 4. Яма 18. 1 – профиль погребения; 2 – профили колесных углублений на дне ямы.

лежала полукруглая часть костяного изделия (рис.51.6). У противоположной восточной стены, на уровне (-102), лежал целый щитковый псалий (рис.51.1). На дне ямы лежало 7 каменных наконечников стрел (рис.51.8–14): два у южной стенки, два в СЗ углу и три в 40–50 см к ЮЗ от них. Еще два – в заполнении ямы. Рядом с моделями псалиев, на уровне (-120) лежало каменное орудие. Возле середины южной стенки (гл. (-118)) лежал некрупный кусок гранита. В ЮВ углу, рядом с сосудом, чуть выше уровня дна лежало бронзовое кольцо (рис.51.4). В центре ямы, ближе к южной стенке, на площади 90 x 30 см, на горизонте (-116)–(-122) находилось несколько бронзовых украшений: две низки бус (одна из них замкнутая в кольцо), крупная полушарная бляшка, круглая орнаментированная бляшка (рис.51.5), бронзовая обойма, фрагмент височного кольца. Рядом с украшениями лежало два амулета из клыков волка. Еще четыре амулета из клыков волка, две бронзовые полушарные бляшки и фрагмент обугленной ветви ивы (длина 1,2 см) лежали в придонной части, на уровне (-102)–(-115) возле черепа женщины (у северной стены). В западной части ямы на дне лежало 24 астрагала. Астрагалы располагались беспорядочно, основная масса находилась ближе к середине ямы, вокруг стоящей на дне придонной части сосуда, два астрагала лежали вдоль западной стены ямы.

В ЮВ углу ямы находились остатки деревянной плахи длиной 25 см, относящейся, скорее всего, к конструкции стен и перекрытия. На дне ямы, в четырех ее углах, зафиксированы овальные углубления, ориентированные параллельно длинным стенкам ямы, заполненные темно-коричневой супесью (рис.49.2). В разрезе углубления имели полукруглую форму, достигая глубины 10 см. Углубления, очевидно, имитировали вкопанные в пол колеса повозки, как об этом позволяют судить многочисленные аналогии, исследованные на памятниках эпохи поздней бронзы Южного Зауралья. В плане размеры углублений составляли: северо-западное – 65 x 18 см, юго-западное – 85 x 20 см, северо-восточное – 72 x 22 см, юго-восточное – 53 x 12 см. Юго-западное углубление имело в очертаниях небольшой плавный выступ, направленный внутрь ямы, возможно, имитирующий вкопанную ступицу.

лет) комолой особи; МРС – правое ребро, фрагменты черепа;

Горизонт (-90)–(110) – КРС – резец – 1, н.зуб – 1 (1 взрослая особь); овца – лучевая 1 (правая), ребро – 1; астрагалы: кабан – 1, овца – 1 (одна боковая сторона сточена).

В середине ямы, напротив западной стенки, стояла целая придонная часть от крупного сосуда. Фрагменты его верхней части находились в разных частях ямы на всех уровнях заполнения. Всего, кроме упомянутого целого сосуда на перекрытии, в заполнении ямы находились остатки девяти сосудов, большинство из которых удалось полностью реконструировать.

В придонной части ямы находились также многочисленные фрагменты украшений, изделия из кости, рога, камня. Возле западной стенки (гл.(-120)–(-123)) находились две миниатюрные модели роговых псалиев (рис.51.2–3). Чуть севернее от них на том же уровне

Инвентарь

Щитковые псалии изготовлены из рога оленя или лося.

Псалий №1 (рис.51.1) – имеет щиток овальной формы с полукруглым желобком, проходящим на расстоянии 1,8 см от нижнего края. Края под желобком частично разрушены. Щиток имеет центральное отверстие овальной формы, размерами 1,7 x 1,4 см и три более мелкие отверстия в нижней части. Два боковых отверстия частично разрушены, диаметр третьего 0,7 см. На внутренней стороне щиток имеет четыре шипа, оформленных в виде полушарных шишечек диаметром 1,2–1,3 см, высотой 0,9 см, расположенных трапецией. Общие размеры щитка 6,7 x 6 см. Внешняя сторона псалия залощенная, внутренняя – шероховатая.

Псалий №2 (рис.51.2) – имеет щиток в форме «рыбки», длиной 5,9 см. На щитке расположены два отверстия: овальное в более широкой части, размерами 1,2 x 0,8 см и округлое в узкой части, диаметром 0,4 см. На внутренней стороне щитка находятся пять шипов, расположенных треугольником. Шипы частично стертые. Диаметр шипов 0,3 см, высота 0,3–0,4 см. Поверхность псалия шероховатая.

Псалий №3 (рис.51.3) имел, по всей видимости, форму, аналогичную псалию №2, однако, его поверхность сильно разрушена, утрачен один край, шипы практически стертые. Длина сохранившейся части 5 см. Размеры центрального отверстия 1,3 x 1,1 см.

Наконечники стрел каменные (9 шт.) (рис.51.8–16) бесчерешковые, двустороннеобработанные техникой струйчатой ретуши, подтреугольной формы. Один из наконечников имеет прямое усеченное основание, у семи в основании едва намечаются шипы, основание одного из наконечников обломано. Сечение наконечников линзовидное. Размеры представлены в таблице:

№ наконечника в коллекционной описи	Длина, см	ширина по основанию, см	тах. ширина сечения, см
800	4	1,6	0,5
801	3,1	1,8	0,4
802	4,9	1,6	0,4
803	4,5	1,6	0,5

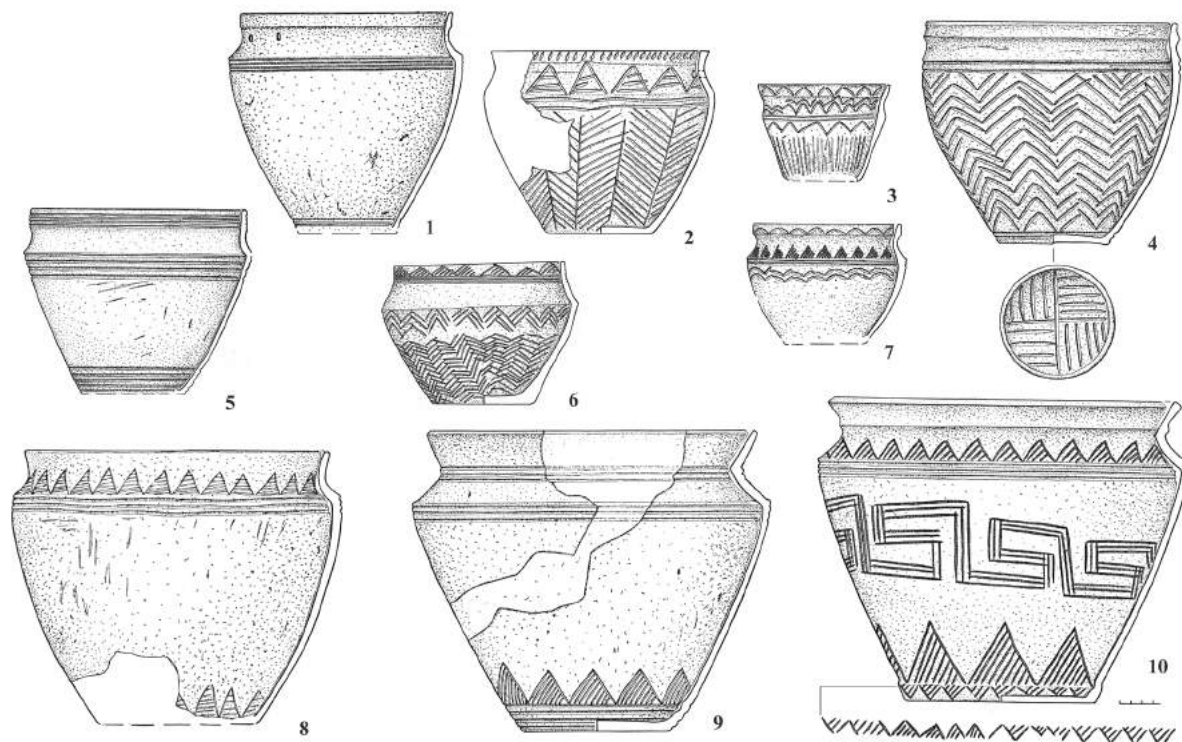

Рис. 50. Погребальный комплекс 4. Яма 18. Керамика: 1 – сосуд №5; 2 – сосуд №7; 3 – сосуд №3; 4 – сосуд №9; 5 – сосуд №6; 6 – сосуд №2; 7 – сосуд №4; 8 – сосуд №8; 9 – сосуд №1; 10 – сосуд №10.

804	3,8	1,7	0,4
805	>3,7	>1,9	0,4
806	3	1,6	0,4
807	3,3	1,5	0,4
808	3	1,4	0,3

Изделие из камня (отбойник?) имеет форму удлиненного неправильного многогранника. На гранях следы многочисленных царапин. Узкая торцевая грань имеет следы сработанности. Максимальная длина изделия 10 см, максимальная ширина 7,8 см.

Кольцо бронзовое (рис.51.4) изготовлено из проволоки, линзовидной в сечении. Проволока обернута в два витка, концы загнуты в разнонаправленные спирали, образуя S-образный щиток. Один из концов спиралей обломан. Диаметр кольца 2,3–2,4 см.

Бляшка бронзовая (рис.51.5) круглая. Изготовлена из тонкого листа металла, орнаментирована чеканкой. Узор представляет собой концентрические круги по краю и в центре, между которыми расположены вписанные в них треугольники (углы). Края бляшки обломаны, на сохранившемся фрагменте края имеется пробитое отверстие для пришивания бляшки. Предмет аналогичен одной из блях, входящих в состав нагрудника из ямы 17. По аналогии можно предположить, что бляха имела 8 парных пробитых отверстий со всех четырех сторон.

Бляшки бронзовые полушарные (3 шт.). Круглые, в сечении выпуклые, с двух сторон имеют пробитые отверстия для пришивания. Диаметр 1,1 см.

Обойма бронзовая прямоугольная, изготовлена из тонкого листа металла. Размеры 1 x 0,8 см.

Фрагменты бронзовых украшений. В яме найдено большое количество фрагментированных украшений. В том числе фрагменты двух желобчатых браслетов, длиной 6,3 и 3,2 см. Фрагменты принадлежат разным браслетам, так как имеют разную толщину. Толщина большего фрагмента 0,6, меньшего 0,9 см. Найдено также два фрагмента височных колец, сверну-

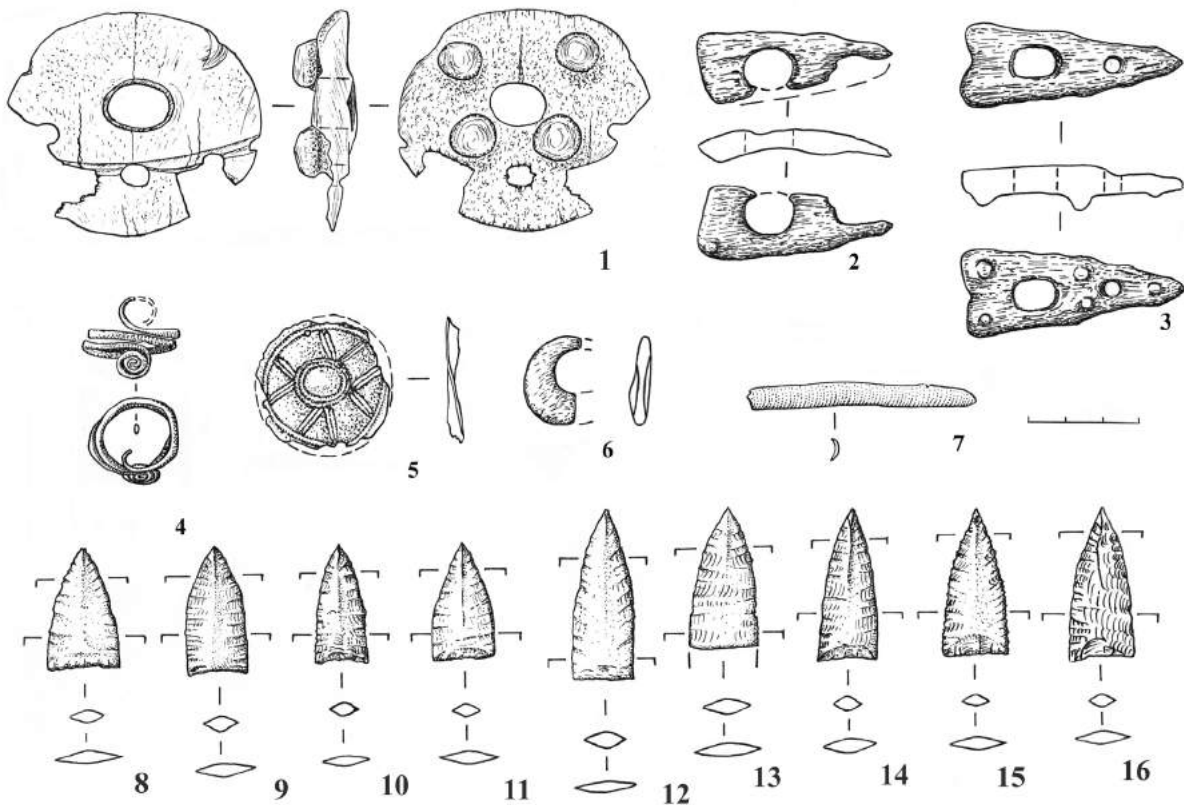

Рис. 51. Погребальный комплекс 4. Яма 18. Инвентарь: 1-3 - роговые псалии; 4 - перстень; 5 - круглая бляха; 6 - изделие из кости; 7 - фрагмент бронзового браслета; 8-16 - наконечники стрел.

тых из тонкого листа бронзы на органической основе. Параметры изделий реконструировать невозможно из-за небольшого размера фрагментов.

Бусы бронзовые (55 шт.) изготовлены из бронзовой проволоки, свернутой в кольцо. Проволока в сечении полукруглая, некоторые из бусин имеют внешнее ребро. Диаметр бусин 0,5-0,7 см.

Амулеты (5 шт.) из клыков (3 шт.) и резцов (2 шт.) собаки с отверстиями, просверленными на конце корневой части.

Яма 19 (рис.52–55)

Яма расположена на участке Ж/5. Верхние очертания ямы зафиксированы на уровне (-33). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ, имеет подпрямоугольную форму с чуть скругленными углами. Размеры ямы в плане – 1,96 x 1.54–1,62 м. Стены ямы ровные, отвесные. Яма неглубокая, имеет ровное дно, чуть наклонное с запада на восток. Уровень дна (-70)–(-75). Основу заполнения ямы составляет серо-коричневая неоднородная гумусированная супесь (рис.52). Вдоль всей юго-западной стенки, захватывая угол северо-западной, от верхних очертаний и до дна ямы залегает слой ярко-желтой супеси шириной 15–19 см. В южном углу он смыкается со слоем серой гумусированной супеси, залегающим вдоль юго-восточной стенки ямы, шириной 8–10 см, также доходящим до дна ямы. Желтое и серое супесчаное заполнение, таким образом, «каемкой» охватывает юго-восточную, юго-западную и частично северо-западную стенки ямы и является, по всей видимости, остатками конструкции ямы. В яме находилось вторичное погребение трех подростков примерно одного возраста (рис.52).

Костяк А представлен черепом, трубчатыми костями рук и ног. Возраст погребенного 8–9 лет. Останки располагались в 35-40 см от СВ стенки ямы, вытянуто вдоль нее. Череп уложен на правый бок, кости рук и ног уложены под черепом в анатомическом порядке, имитируя согнутое в коленях и локтях положение. В целом остатки имитируют положение человека, лежащего на правом боку в скорченном положении, головой на СЗ. На костях рук надето два браслета (рис.54.1–2). На «ногах» находились низки бронзовых бус. Представляется интересным, что на одной из костей ног (южной) была надета одна полная низка (замкнутая в кольцо), а на другой (северной) три низки – одна полная (замкнутая) и две полунизки, лежавшие снизу кости, на дне.

На черепе костяка А находился сложный комплекс украшений. В районе висков располагались по одному бронзовому височному кольцу, скрепленному с бронзовой подвеской в 1,5 оборота (рис.54.4–5). Подвеска, очевидно, крепилась на налобную ленту в районе виска, а соединенное с ней кольцо свободно висело, спускаясь на щеку. На лицевую часть черепа спускалось украшение типа накосника, очевидно, расположенное наоборот намеренно, чтобы закрывать лицо (см. описание погребального инвентаря). Украшение, возможно, крепилось к той же ленте, к которой были пришиты 1,5-оборотные подвески.

За затылочной частью черепа и под нижней его челюстью находились три бусины из нефрита, возможно, являвшиеся частью того же комплекса украшений. За «спиной» костяка в районе поясницы компактно располагался набор 5 амулетов из клыков животных. Амулеты, по всей вероятности, являлись одной из примитивных разновидностей накосников – украшениями, прикрепленными к концам косоплетки, вплетенной в волосы. Традиция существования таких видов накосных украшений фиксируется в Южном Зауралье начиная с синташтинской культуры⁶.

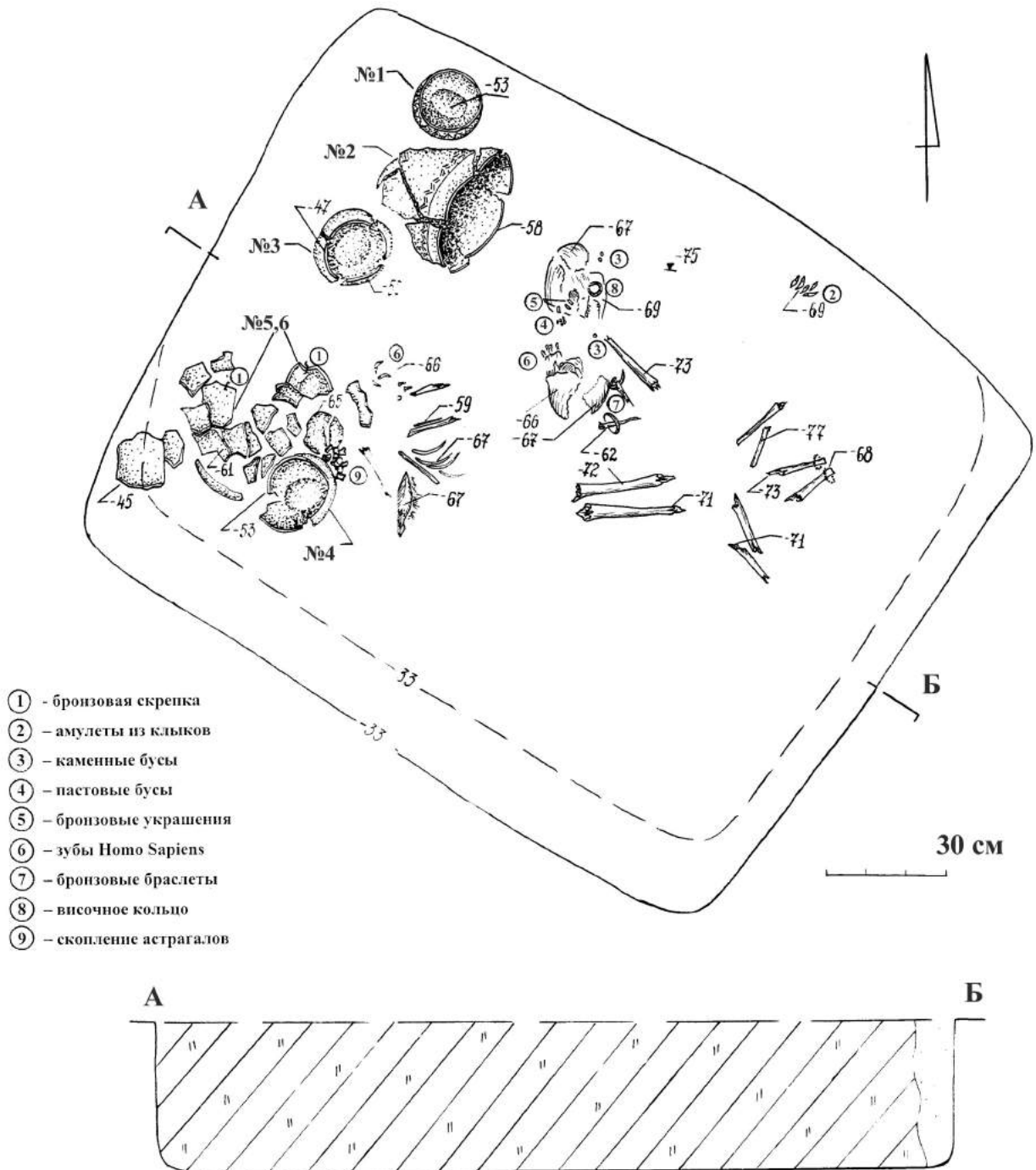
Костяк Б представлен фрагментами черепа, трубчатыми костями ног и одной руки. Возраст погребенного 9 лет. Останки располагались параллельно останкам костяка А. Череп был положен напротив черепа костяка А, чуть южнее, очевидно на левый бок. Костям ног придано положение согнутое в коленях, кость руки положена в крест рукам костяка А. Останки имитируют положение человека, лежавшего скорченно на левом боку головой на СЗ. В целом костяки А и Б имитируют т.н. погребения в позе объятия, костяки лежат лицом друг к другу, на правом и

⁶ Куприянова Е. В. Тень женщины : Женский костюм эпохи бронзы как «текст» : (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск: АвтоГраф, 2008. С. 55.

левом боку, их руки перекрещены и как бы обнимают друг друга. Инвентарь, непосредственно относящийся к костяку Б отсутствовал.

Третий *костяк В* был представлен скоплением костей, лежавшим компактно, не в анатомическом порядке, в 20–25 см восточнее черепов А и Б. Возраст погребенного 9–10 лет. Скопление состояло из нескольких трубчатых костей, ребер и коренных зубов. На южной границе скопления костей лежал бронзовый нож с остатками деревянной рукояти (рис.54.3): ниже перехвата – волокна (древесины?) в крест друг к другу и к продольному ребру изделия под углом около 45°; на насаде – остатки больше всего напоминают «кожу», сильно расслоенные продольно ножу, длина до 1,5 см. Снизу сохранились следы органической подстилки (ножен?).

Вдоль северо-западной стенки ямы стояли керамические сосуды. В северном углу стояло в ряд три сосуда: средний (№1) (рис.53.6), крупный (№2) (рис.53.2), средний (№3) (рис.53.4). Крупный сосуд завалился на бок, устьем к центру ямы. В западном углу также находились

- ① - бронзовая скрепка
- ② - амулеты из клыков
- ③ - каменные бусы
- ④ - пастовые бусы
- ⑤ - бронзовые украшения
- ⑥ - зубы Homo Sapiens
- ⑦ - бронзовые браслеты
- ⑧ - височное кольцо
- ⑨ - скопление астрагалов

Рис. 52. Погребальный комплекс 4. Яма 19. План и профиль погребения.

остатки трех сосудов (№ 4, 5 и 6) (рис.53.1, 3, 5). Все сосуды средних размеров, установить первоначальное положение не представляется возможным, т.к. сосуды № 5 и 6 были разрушены, а их остатки перемешаны между собой. Среди фрагментов сосудов находились две бронзовые скрепки. Сосуд №4 стоял между разрушенными сосудами и скоплением костей В. Возле днища сосуда компактной кучкой лежал набор астрагалов. Размер скопления 10 x 13 см, возможно, астрагалы были помещены в мешочек. Набор астрагалов относится, вероятнее всего, к инвентарю, сопутствующему костяку В. Набор астрагалов состоял из 20 штук (из них 10 от левых ног животных, 10 от правых). 19 штук являлись костями овцы (в т.ч.2 принадлежали юной особи), 1 штука – астрагал козы. Из овечьих астрагалов один был сточен с одного (плоского) бока.

Инвентарь

Набор астрагалов состоял из 20 штук (из них 10 от левых ног животных, 10 от правых). 19 штук являлись костями овцы (в т.ч.2 принадлежали юной особи), 1 штука – астрагал козы. Из овечьих астрагалов один был сточен с одного (плоского) бока.

Нож бронзовый черешковый (рис.54.3), с намечающимся перекрестьем. Длина 14,5 см, максимальная ширина лезвия 3,6 см. В сечении ромбический. Отлит в двусоставной форме, с обеих сторон по оси симметрии проходит ребро. Вдоль рабочих краев лезвия видны следы заточки. В 4,5 см от конца нерабочего края в виде полукруглой линии фиксируется граница деревянной рукояти. Лезвие отполировано. Предмет хорошей сохранности, покрыт патиной черно-зеленого цвета.

Скобки бронзовые (3 шт.) (рис.54.6–7) изготовлены из отрезка металлического листа толщиной 1 мм. Имеют Г- и Т-образную форму. Длина скобок 4,4; 1,7; 1,1 см. Ширина – 0,3 см.

Браслеты бронзовые (2 шт.) желобчатые, овальной формы (рис.54.1–2). Один из браслетов целый, у другого обломан один из концов. Размеры целого браслета 5,6 x 4,5 см. Ширина желобка браслетов 0,9 см. Концы браслетов округлые, концы целого браслета не смыкаются, находясь друг от друга на расстоянии 0,6 см.

Кольца височные бронзовые (2 шт.) (рис.54.4–5) изготовлены из тонкого листа металла, обернутого вокруг органической основы. Внутри полые. Концы сужаются и смыкаются друг с другом. Диаметр колец 3,2 и 2,9 см, толщина 0,4 см.

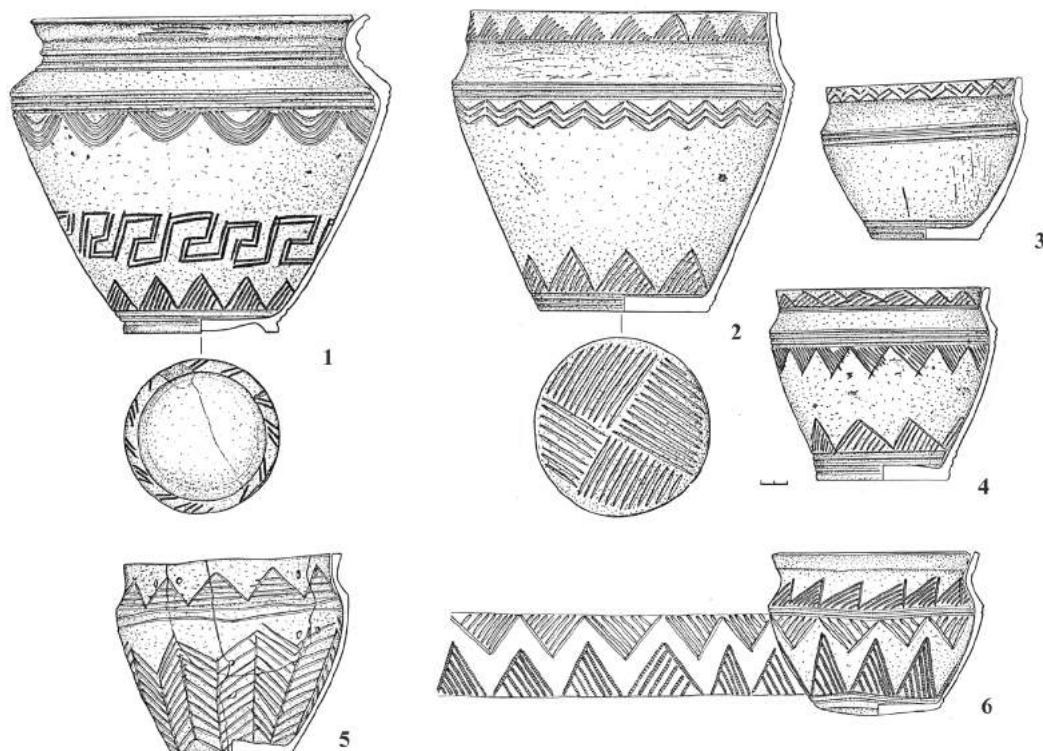

Рис. 53. Погребальный комплекс 4. Яма 19. Керамика: 1 – сосуд №5; 2 – сосуд №2; 3 – сосуд №6; 4 – сосуд №3; 5 – сосуд №4; 6 – сосуд №1.

Подвески желобчатые в 1,5 оборота (2 шт.) (рис.54.4–5) изготовлены из тонкого металлического листа. Подвески изготовлены из спиралевидно изогнутого лекала с ложкообразными окончаниями, закрученного в 1,5 оборота. Максимальная ширина подвесок 0,7 см, диаметр 1,3 см.

Украшение с головы костяка А (рис. 55). Украшение состояло из двух низок, начинавшихся в районе лба крупными бронзовыми обоймами. Далее элементы низок располагались следующим образом: 1-я низка – 2 пастовые бусы, 2 бронзовые обоймы, 3 паст. бусы, 1 бр.обойма, 3 паст.бусы, 1 бр.обойма, 6 пас.бус, 2 нефритовые бусы, 6 паст.бус; 2-я низка – 3 паст.бусы, перерыв, 5 пас.тбус, бр.обойма, 5 пас.бус. Длина каждой низки составляла около 25 см, между элементами имелись перерывы, возможно, некоторые из составных частей не сохранились. Между концами низок, перпендикулярно им, проходила еще одна, короткая низка из 4 пастовых бус, возможно, скреплявшая низки между собой. В бронзовых скрепках украшения находились остатки кожи, в бусинах – остатки ниток. Вероятнее всего, бронзовые скрепки крепили на кожаные ленты и между скрепками на кожу нашивали низки бусин.

Элементы, входящие в состав украшения:

Обоймы бронзовые (5 шт.) прямоугольной формы, изготовлены из тонкого металлического листа. Размеры от 1,3 x 1,1 до 1,1 x 0,7 см.

Бусы пастовые (33 шт.) гладкие, округлые, белого и зеленоватого цвета. Диаметр 0,5–0,3 см.

Бусины нефритовые (5 шт.) округлые. Вокруг сквозных отверстий с обеих сторон проходит желобок. Диаметр 0,8 см, толщина 0,3–0,5 см.

Бусы бронзовые (103 шт.) изготовлены из бронзовой проволоки, изогнутой кольцом, прямоугольной в сечении. На одной ноге находилось 28 штук, на другой 75 штук. Диаметр 0,4–0,6 см.

Амулеты (4 шт.) из клыков лисицы. Сделаны из клыков одной особи (?). На концах корней просверлены сквозные отверстия.

Ямы 20 и 22

Ямы 20 и 22 расположены на участке Л/4. На уровне (-10) было зачищено бесформенное пятно коричневого цвета, перекрывавшее сверху обе ямы. На уровне (-19) пятно исчезает и четко оконтуриваются очертания ям, расположенных под углом около 80° друг к другу.

Яма 20 (рис.56; 57.1,3)

Яма 20 ориентирована по оси З-В, имеет подпрямоугольную форму со скругленными углами. Размеры ямы 0,75 x 0,41 м. Стены вертикальные, дно ровное. Уровень дна (-38). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

На дне ямы, в центре, ближе к северной стенке, расчищены остатки погребения ребенка – фрагменты верхней челюсти. В 22 см к западу расчищены остатки костного тлена. Установить положение погребенного не представляется возможным, вероятнее всего, он лежал головой на восток. В ЮВ углу (возле головы?) стоял сосуд средних размеров. Другой, более мелкий сосуд стоял в противоположном СЗ углу.

Яма 22 (рис.56; 57.2,4)

Яма ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ, имеет форму, близкую к прямоугольнику со скругленными углами, восточная стенка чуть скошена. Размеры ямы 0,92 x 0,6 м. Стенки ямы отвесные, дно ровное, уровень дна – (-38). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

На дне ямы в ЮВ углу расчищены фрагменты трубчатых костей – остатки погребения ребенка в возрасте 6 месяцев. Установить положение погребенного не удалось. В ЮЗ углу стоял сосуд средних размеров, в СЗ углу также стоял сосуд, возле которого на дне лежала бабка КРС. Других материальных остатков в яме не обнаружено.

Яма 21 (рис.56)

Яма расположена на участке Л/4, верхние очертания выявлены на уровне (-10). Яма ориентирована по линии В-З, в плане имеет подпрямоугольную форму со скругленными углами.

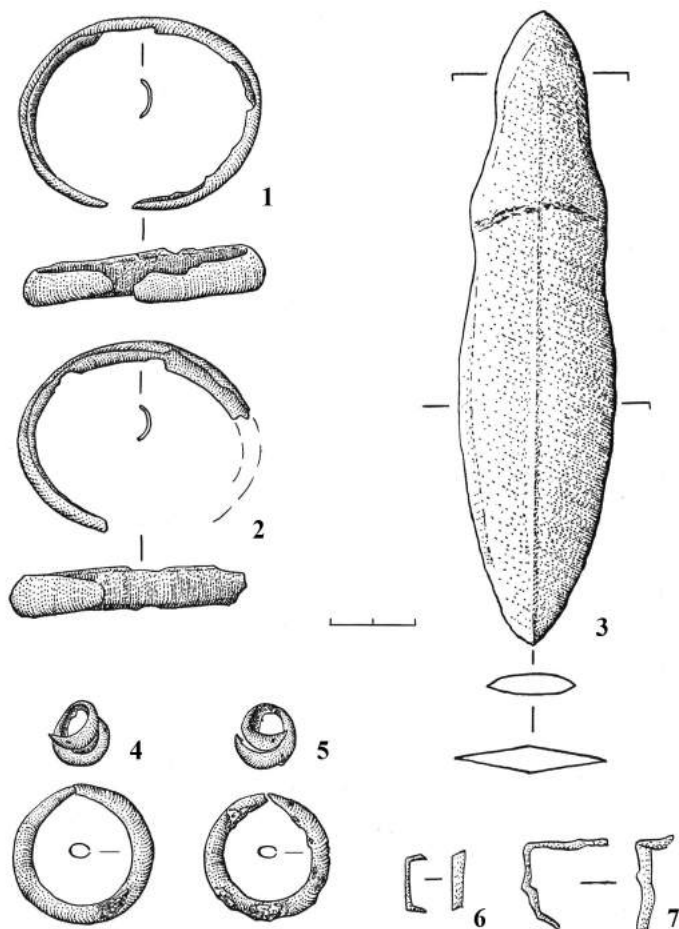
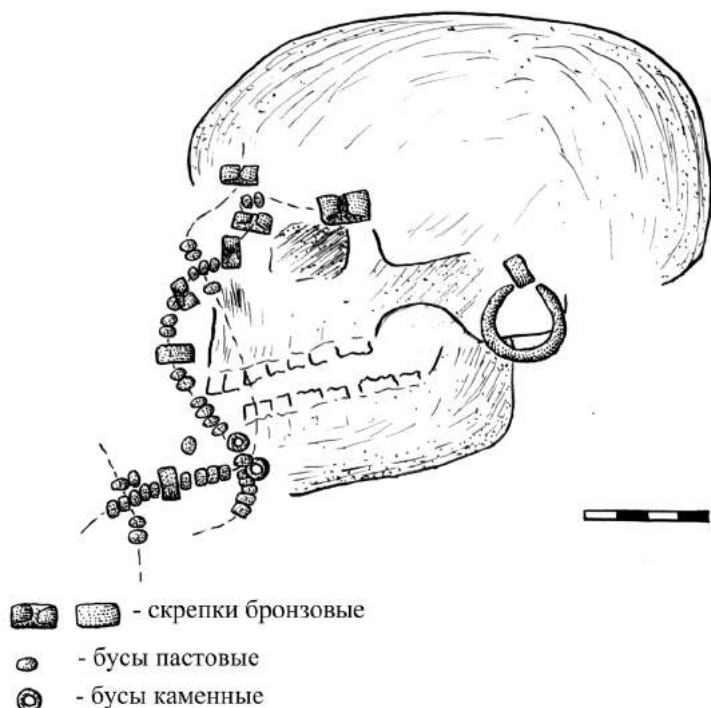

Рис. 54. Погребальный комплекс 4. Яма 19. Инвентарь: 1-2 - браслеты; 3 - нож бронзовый; 4-5 - комплект украшений «подвеска в 1,5 оборота + височное кольцо»; 6-7 - скрепки бронзовые.

■ - скрепки бронзовые
● - бусы пастовые
◎ - бусы каменные

Рис. 55. Погребальный комплекс 4. Яма 19: расположение украшений на черепе погребенного.

ми. В профиле стены ямы округлые, плавно переходящие в дно. Уровень дна (-47). Яма была заполнена серо-коричневым перемесом. Материальных остатков в заполнении не обнаружено.

Яма 23 (рис.56; 57.5)

Яма расположена на участке Л/4, уходя краем в борт раскопа. Верхние очертания фиксируются на уровне (-10). Яма ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ, имеет подпрямоугольную форму, размеры верхних очертаний 1,04 x 0,56 м. Стены ямы вертикальные, восточная и западная стенки на уровне (-50) имеют уступы шириной 5-8 см. Очертания ямы в придонной части 1 x 0,43 м. Дно ямы ровное, уровень дна (-79). Яма имела сложное заполнение. Сверху яма заполнена желтой супесью, в центре, ближе к северной стенке, выделяется пятно темно-серого цвета, которое постепенно сужается и на уровне (-25) исчезает полностью. На уровне (-35) в пределах ямы выделяется прямоугольный контур светло-серого цвета 0,85 x 0,42-0,33 м, слегка зауженный на востоке. Западный торец контура слегка скругленный, северная стенка неровная. Ко дну все заполнение ямы приобретает светло-серый цвет.

На дне ямы находилось погребение ребенка в возрасте 6 месяцев, лежавшего скорчено на левом боку головой на север. В районе шеи погребенного находилось 4 пастовых и одна бронзовая бусина. Еще три пастовых бусины лежали на лопатках, а две бусины находились за спиной напротив тазовых костей умершего. В северо-восточном углу ямы, в головах ребенка стоял сосуд средних размеров. У его подножья расчищены три бронзовые скрепки, лежавшие компактно и, возможно, являвшиеся частью какого-то несохранившегося предмета.

Инвентарь

Скрепки бронзовые (5 шт.) изготовлены из широкой бронзовой проволоки, прямоугольной в сечении. Три скрепки целые, две представлены фрагментами. Скрепки свернуты в подпрямоугольной форме, имеют различную длину. Длина целых скрепок: 3; 2,9; 2,4 см. На внутренней стороне скрепок сохранились следы дерева.

Бусина бронзовая бочонковидная, свернута из бронзового листа. По форме напоминает аналогичные бусы из состава наконсика в яме 17, но меньшая по размеру. Длина бусины 6 мм, наибольший диаметр 5 мм.

Бусы пастовые (9 шт) делятся на два вида. Три бусины более крупные (диаметр 0,7–0,5 см), изготовлены из рыхлого мучнистого, материала светло-коричневого цвета. Шесть бусин более мелкие (0,3–0,5 см), гладкие, бело-зеленого цвета.

Ямы 24 и 25 (рис.58.4–5)

Ямы 24 и 25 расположены на участках К/6-К/7. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-25). Яма 25 прорезает яму 24. Обе ямы неглубокие и не содержали материальных остатков.

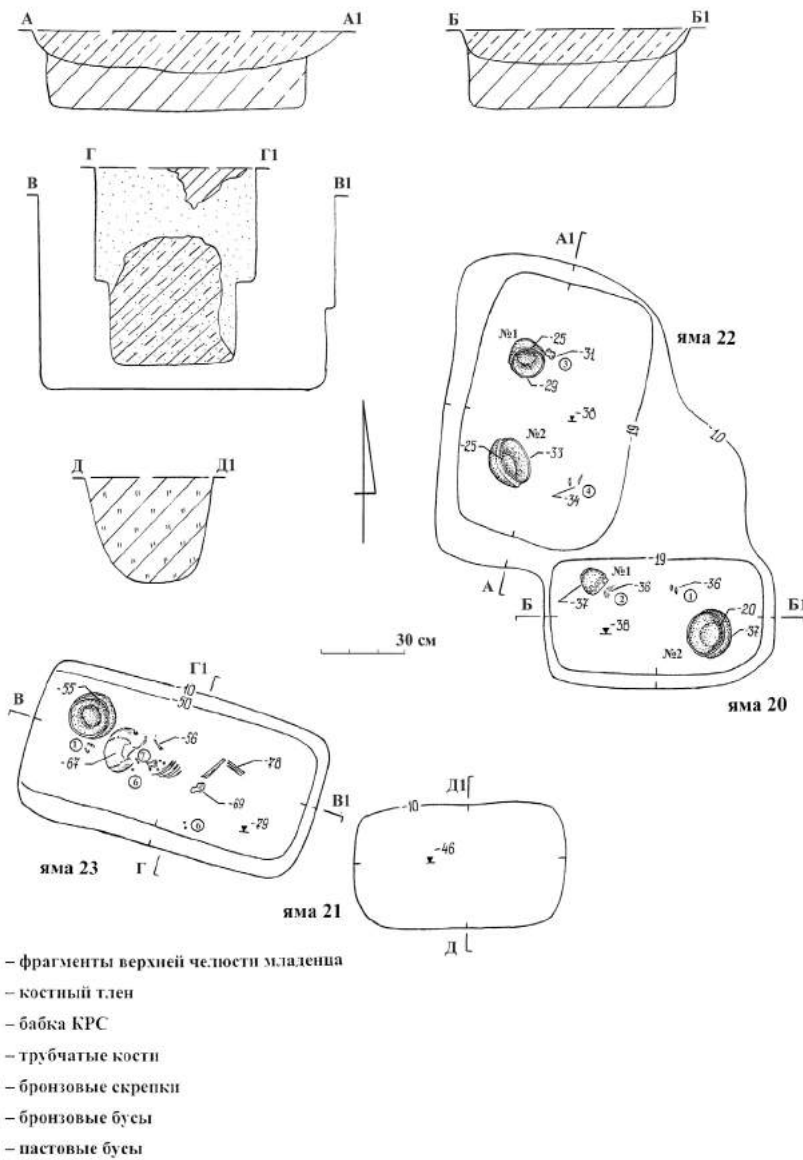

Рис. 56. Погребальный комплекс 4. Ямы 20–23. Планы и профили погребений.

Яма 24

Яма ориентирована по оси С-Ю, имеет форму овала. Размеры ямы 1,8 x 0,95 м. Стенки ямы плавно-покатые, дно вогнутое, блюдцеобразное. Уровень дна (-29). Заполнение ямы – серо-коричневый перемес.

Яма 25

Яма ориентирована по линии ЮЗ-СВ, имеет овальную форму, размеры 1,3 x 0,53 м. Стены ямы покатые, в профиле имеют блюдцеобразную форму. Уровень дна (-34). Заполнение ямы – светло-серая супесь с включениями желтого песка.

Яма 26 (рис.58.1–3)

Яма расположена на участке И/4, верхние очертания зафиксированы на уровне (-5). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Верхние очертания ямы имеют вытянутую форму неправильного прямоугольника, ЮЗ стенка искривлена, углы округлые. Размеры верхних очертаний 1,3 x 0,8 м. Стены ямы неровные, в западной части пологие, в восточной – более

вертикальные. На уровне (-40) размеры ямы составляют 1,04 x 0,73 м. Затем стены плавно переходят в неровное дно. Уровень нижней точки дна (-52). Яма заполнена темно-серой гумусированной супесью.

Яма содержала сложный жертвенный комплекс, верхние его составляющие – череп КРС – фиксировались намного выше очертаний ямы в материке, с уровня (+2). В состав жертвенника входили: КРС – 4 взрослых особи, 2 теленка; овца – 2 головы + дистальные отделы конечностей двух особей.

КРС:

Особь №1 – полный скелет с естественным взаиморасположением всех костей. ДОК отчленены, голова отчленена.

Особь №2 – неполный скелет, имеющаяся часть костей которого сохраняет анатомический порядок. Отсутствуют: 1-5 шейные позвонки, все поясничные позвонки, кроме первого, крестец, хвостовые позвонки.

Особь №3 – полный скелет головы (судя по наличию и характерному положению подъязычной кости язык не вырезан, атлант отчленен и отсутствует) рогатой особи – бык или вол.

Особь №4 – две ветви нижней челюсти.

Телята:

Особь №1 – полный скелет, череп в лобной области разможжен ударом.

Особь №2 – полный скелет, череп в лобной области разможжен ударом.

Овцы:

Особь №1 – представлена полным скелетом головы и ДО 4-х конечностей.

Особь №2 – представлена полным скелетом головы и ДО 4-х конечностей.

Этапы сложения жертвенника:

1. На дно ямы в ее северо-западном секторе, вдоль северной стенки, но субперпендикулярно к ней, уложены ДОК коров (особи 1 и 2). Они уложены безотносительно соответствия особям и анатомическому сложению животных. Три конечности копытами обращены к стенке ямы, а пять – во внутрь ямы.

2. На дно ямы в ее ЮЗ секторе

вдоль южной стенки и субпараллельно ей были установлены головы коров (особи 1 и 2). Особь 1 с причлененным атлантом.

3. На дно ямы, преимущественно между выкладкой ДОК и головами коров, были уложены трупы телят. Особь №1 (условно, северный теленок) уложена на правый бок, ноги слегка согнуты, голова запрокинута назад и налегает на заднюю часть выкладки дистальных отделов конечностей коров. Особь №2 (условно, южный теленок) уложена на левый бок, ноги слегка согнуты, голова подогнута к груди.

4. Поверх телят и голов коров (ос. 1 и 2) была уложена туша коровы особи №1. Она легла вдоль южной стенки шейной частью в ЮВ направлении. Параллельно туше ос.№1 КРС, но ближе к оси ямы были уложены фрагменты туши особи №2 КРС в анатомической последовательности.

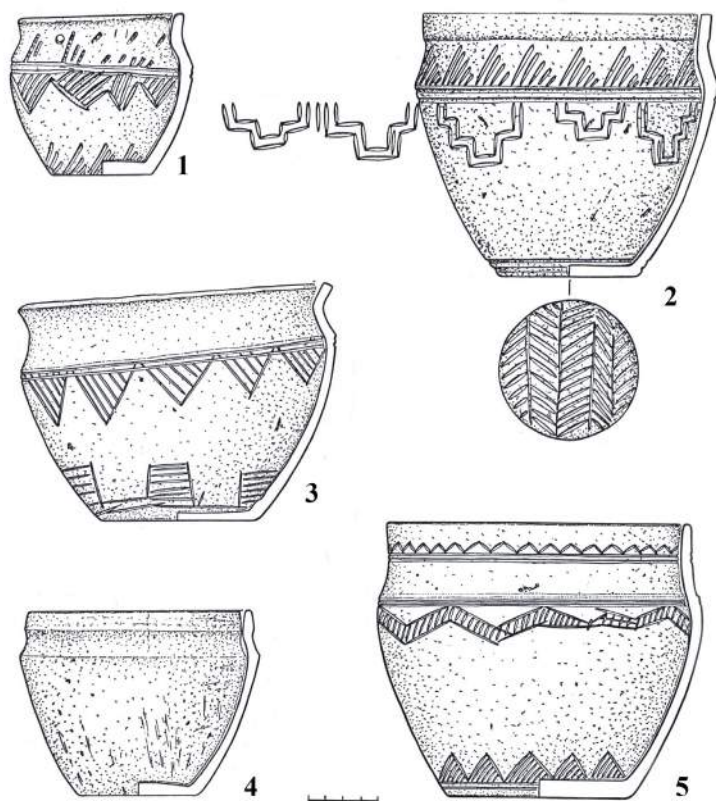

Рис. 57. Погребальный комп-лекс 4. Ямы 20, 22-23. Керамика: 1 – сосуд №2, яма 20; 2 – сосуд №2, яма 22; 3 – сосуд №1, яма 20; 4 – сосуд №1, яма 22; 5 – сосуд №1, яма 23.

5. Вдоль северной стенки в западной ее части были положены дистальные отделы конечностей 2-х овец, а поверх них поставлены головы этих овец.

6. Поверх тазовых частей ос.1 и 2 КРС была поставлена изолированная нижняя челюсть КРС (обе ветви отчленены, язык отсутствовал), резцами направленная на СЗ. В эту челюсть – между ее ветвями – была вставлена голова быка (мордой в ЮВ направлении).

Биологические особенности животных, входящих в состав жертвенника:

КРС:

Особь №1 – самка (корова), возраст 5-6 лет. Гипертрофирован правый нижний третий предкоренной зуб (P3), левый – в норме. Других патологических изменений не отмечается. Комолая.

Особь №2 – самка (корова), возраст 5-6 лет, патологических изменений не отмечено. Комолая.

Особь №3 – самец (бык), возраст 3–4 года. Патологических изменений не отмечено. Рогатый. Рога направлены в стороны.

Особь №4 – самка (?), возраст 4–5 лет. Патологических изменений не обнаружено.

Телята:

Обе особи – пол не определяется, возможно, близнецы, возраст 2-3 месяца.

Овцы:

Особь №1 – самка, возраст 2,5–3 года. Патологических изменений не обнаружено. Комолая.

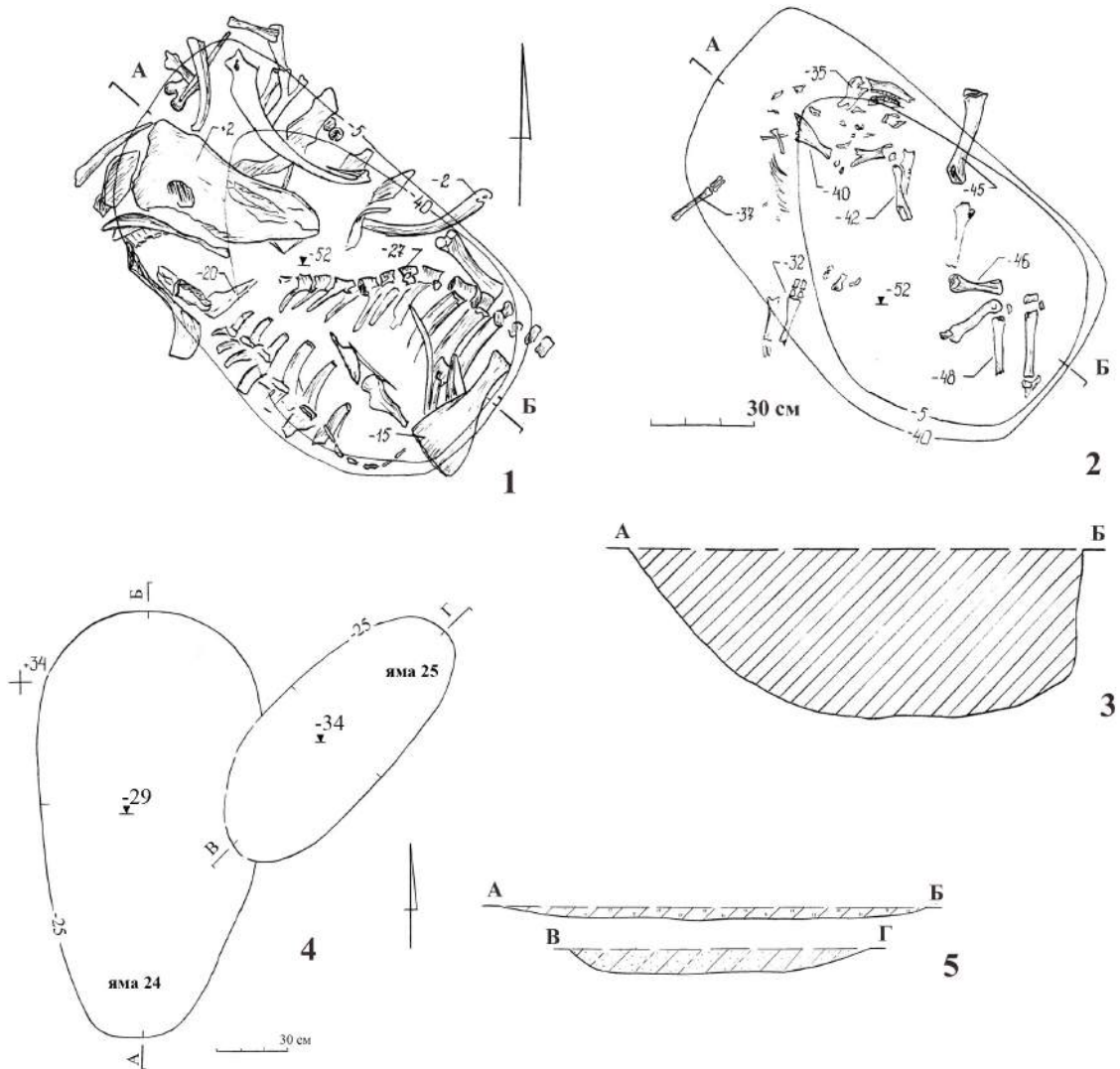

Рис. 58. Погребальный комплекс 4. 1-3 – яма 26, планы и профиль ямы (1 – верхние слои жертвенника; 2 – придонная часть); 4-5 – ямы 24 и 25, планы и профили ям.

Особь №2 – самка, возраст 2–2,5 года. Патологических изменений не обнаружено. Кололая.

Яма 27 (рис.59)

Яма расположена на участках К/2-3, верхние очертания зафиксированы на уровне (-20). Яма ориентирована по линии С-Ю, имеет форму трапеции с сильно скругленными углами. Размеры верхних очертаний ямы 0,95 x 0,91–0,48 м. Стены ямы пологие, неровные, постепенно переходят в дно. Уровень дна ямы (-53). Заполнение ямы – темно-серая гумусированная супесь. В верхних слоях западную часть ямы перекрывает слой желтого песка, затекающий внутрь ямы.

В придонной части ямы находился жертвенный комплекс, включающий в себя останки шести животных – трех овец (черепа и дистальные отделы конечностей всех особей), двух особей КРС (череп и дистальные отделы конечностей одной особи и дистальные отделы конечностей другой особи) и телянка (полный скелет). Останки животных лежали на подстилке из органики, покрывавшей дно.

На дне, вдоль западной стенки, на левом боку располагался скелет телянка. Сохранность костей очень плохая. Голова телянка находилась в СЗ углу, таз – в ЮЗ. Выше, над туловищным отделом телянка, находились четыре дистальных отдела конечностей овцы (особь №1), обращенные копытами вниз и на восток. Череп той же особи овцы с причлененной нижней челюстью и подъязычной костью лежал в центре ямы на левом боку мордой на восток.

Вдоль северной стенки, копытными фалангами на восток, залежали дистальные отделы конечностей коровы (особь №1). Рядом, чуть дальше стенки, навалившись на дистальные отделы конечностей, на левом боку лежал череп той же особи коровы с причлененной нижней челюстью. Между ним и северной стенкой лежали кости дистальных отделов двух задних конечностей другой особи КРС (особь №2), перекрывавшие аналогичные кости особи №1. Дистальные отделы передних конечностей особи №2 располагались поверх переднего отдела черепа особи №1, их копытные фаланги были обращены к северу. Рядом располагались фрагменты ребер

овцы.

Вдоль восточной стенки ямы, в положении «друг за другом» располагались два черепа овец с причлененными нижними челюстями – северная особь №2, южная – №3. Между ними и черепом особи овцы №1, на дне ямы лежали кости дистальных отделов конечностей особей №2 и 3, обращенные копытными фалангами в С, ССВ и СВ направлениях. Кости дистального отдела правой задней конечности особи №2 располагались в анатомическом порядке вдоль южной стенки, копытными фалангами на запад.

Биологические особенности.

КРС:

– особь №1 – корова в возрасте 5–6 лет со следами воспаления на обеих ветвях нижней челюсти в области первого коренного;

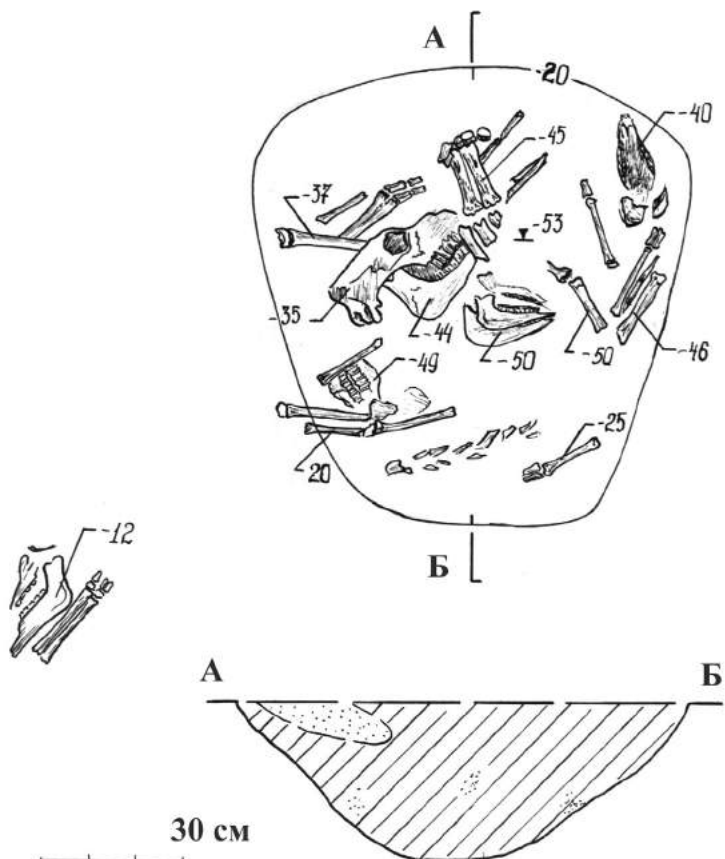

Рис. 59. Погребальный комплекс 4. Яма 27. План и профиль ямы.

- особь №2 – корова, взрослая;
- теленок – наиболее вероятно, бычок в возрасте 5–6 месяцев.

Овцы:

- особь №1 – овца, рогатая, ок. 3 лет;
- особь №2 – овца, комолая, ок. 3 лет, воспалительный процесс на нижней челюсти в области последнего предкоренного;
- особь №3 – овца, комолая, 2,5–3 года.

Все черепа животных имели следы проломов или сильных ударов в области лба. Судя по возрасту теленка, жертвоприношение было совершено в осенний период.

Яма 28 (рис.60.1)

Яма расположена в квадрате И/5, в непосредственной близости от ямы 35. Верхние очертания ямы зафиксированы на уровне (-25). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Верхние очертания ямы имели несколько аморфные очертания, близкие к подпрямоугольным, размеры верхних очертаний 0,8 x 0,5–0,43 м. На уровне (-30) очертания сужаются и оконтуриваются до подтрапещиевидной формы со скругленными углами, их размеры на данном уровне 0,68 x 0,35–0,3 м. Ко дну очертания ямы сужаются до 0,63 x 0,3–0,25 м, но их форма существенно не меняется. Дно ямы ровное, уровень дна (-48). Яма была заполнена серо-коричневым перемесом с включениями желтого песка, материальных остатков не содержала.

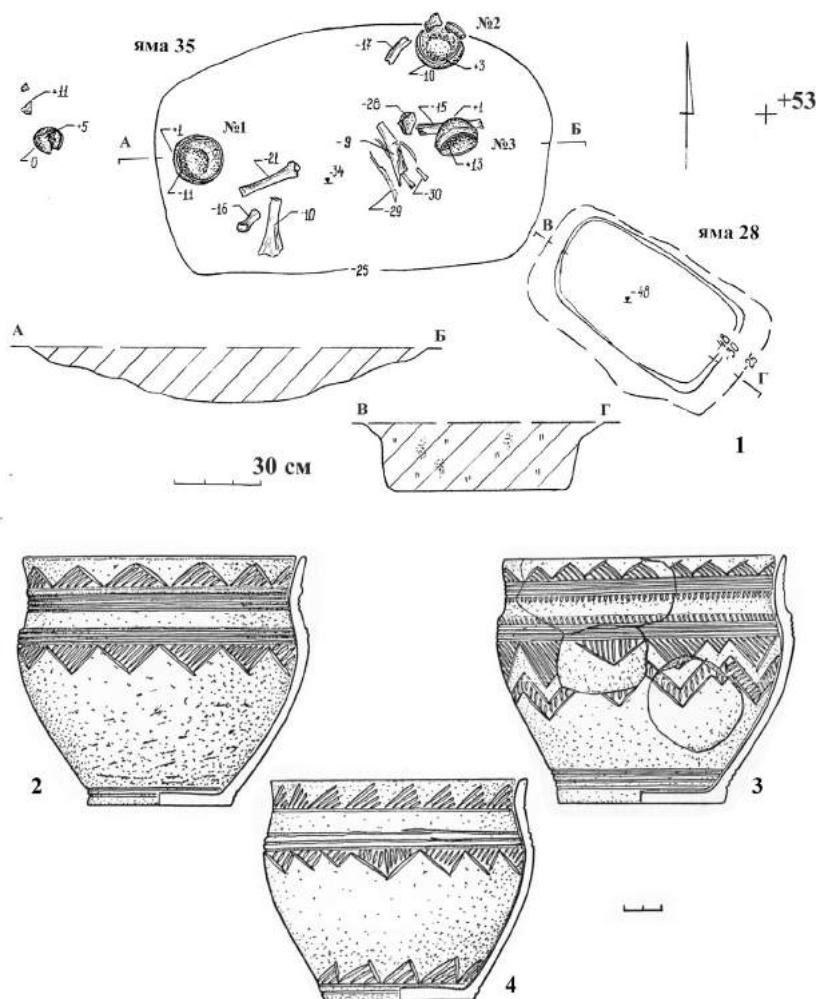

Рис. 60. Погребальный комплекс 4. Ямы 28 и 35: 1 – план и профили ям; 2 – сосуд №2, яма 35; 3 – сосуд №1, яма 35; 4 – сосуд №3, яма 35.

Яма 29 (рис.61)

Расположена на участке Д/6, верхние очертания выявлены на уровне (-14). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ, форма ямы подпрямоугольная, углы скруглены, северо-западная торцевая стенка чуть шире юго-восточной. Размеры ямы 0,94 x 0,5–0,4 м. Стены вертикальные, дно плоское, уровень дна (-26). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

На дне ямы, в центре, вытянуто с СЗ на ЮВ, в следующем порядке располагались останки ребенка: фрагмент верхней челюсти, фрагмент черепной коробки (теменная часть с глазницами), лопатка и фрагмент верхней челюсти, ребра и позвонки, нижняя челюсть, трубчатые кости конечностей. Трубчатые кости рук и ног находились в анатомическом порядке, как если бы умерший лежал на правом боку головой на СЗ. Возможно, верхняя часть погребения

была разрушена норами землероев или подверглась воздействию иных тафономических факторов. Чуть южнее, напротив ног погребенного лежали несколько фрагментов одного сосуда.

Яма 30 (рис.62)

Яма расположена на участке Е/6, верхние очертания были выявлены на уровне (-35). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ, имеет прямоугольную форму с четкими углами. Размеры ямы 1,1 x 0,82 м. Три стены ямы ровные, вертикальные, северная торцевая стенка чуть скошенная. Дно плоское, имеет наклон с СЗ на ЮВ. Уровень дна у северо-западной стенки (-53), у юго-восточной – (-58). Яма имела сложное заполнение: по периметру, кроме скошенной стенки, залегала полоса темно-серого грунта шириной 5-10 см. Основное заполнение ямы – неоднородный серо-коричневый перемес с большим количеством желтого песка. В середине ямы находилось пятно темно-серого гумуса миндалевидной формы, размерами 45 x 30 см, вытянутое продольно яме. Ближе к дну пятно исчезает.

На дне, в центре ямы, в 2 см от дна были расчищены остатки погребения новорожденного младенца – два фрагмента верхней челюсти. В западном углу ямы (в головах погребенного?) стоял керамический сосуд. Других материальных остатков в яме не обнаружено.

Яма 31 и погребение 31а

Яма 31 и погребение 31а расположены на участках Е-Ж / 6-7. Погребение 31а совершено на ступеньках входа в погребальную камеру ямы 31. Выше зафиксированных верхних очертаний погребений, на уровне (-5)-(-10) на участке Ж/7, над центром ямы 31 располагался жертвенный комплекс.

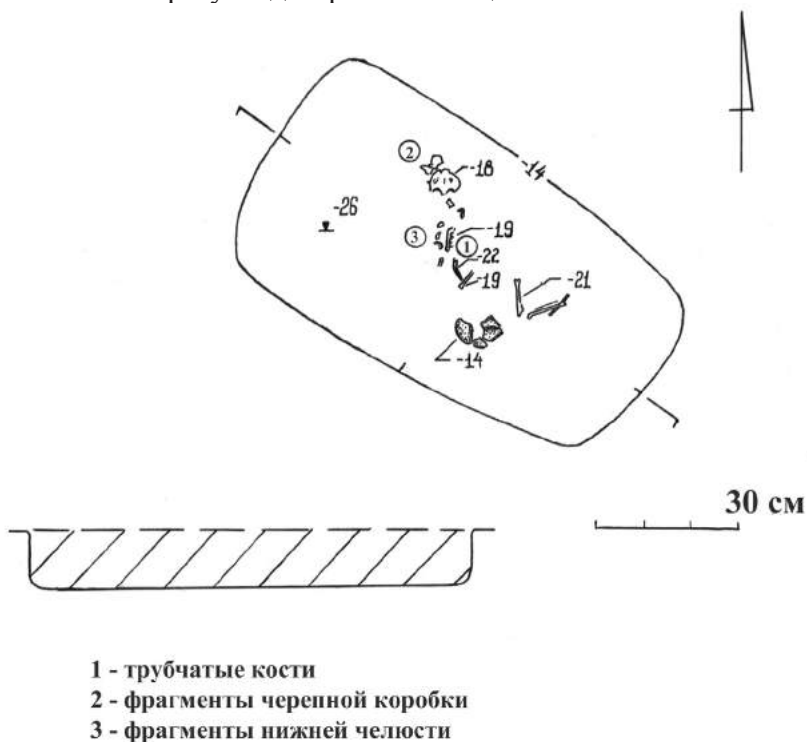
Описание жертвенного комплекса над ямой 31

Жертвенник состоял из черепа с приключенной нижней челюстью и дистальных отделов всех четырех конечностей одной особи овцы. Череп рогатой особи (один рог обломан при вскрытии) мордой обращен на З-ЮЗ. Теменная и лобная области размозжены как минимум двумя ударами. Дистальные отделы конечностей располагаются под черепом, параллельно, фалангами ориентированы в западном направлении. Дистальные отделы задних конечностей отчленены сразу над верхним концом плюсневой кости. Передние конечности отчленены

по разному: правая – сразу над верхним концом пястной кости, левая – внутри запястья. Овца – самка, старше 2-х лет, с незначительными следами воспалительного процесса в области альвеол последнего нижнего правого предкоренного зуба и первого коренного этой же ветви челюсти. Язык не вырезан.

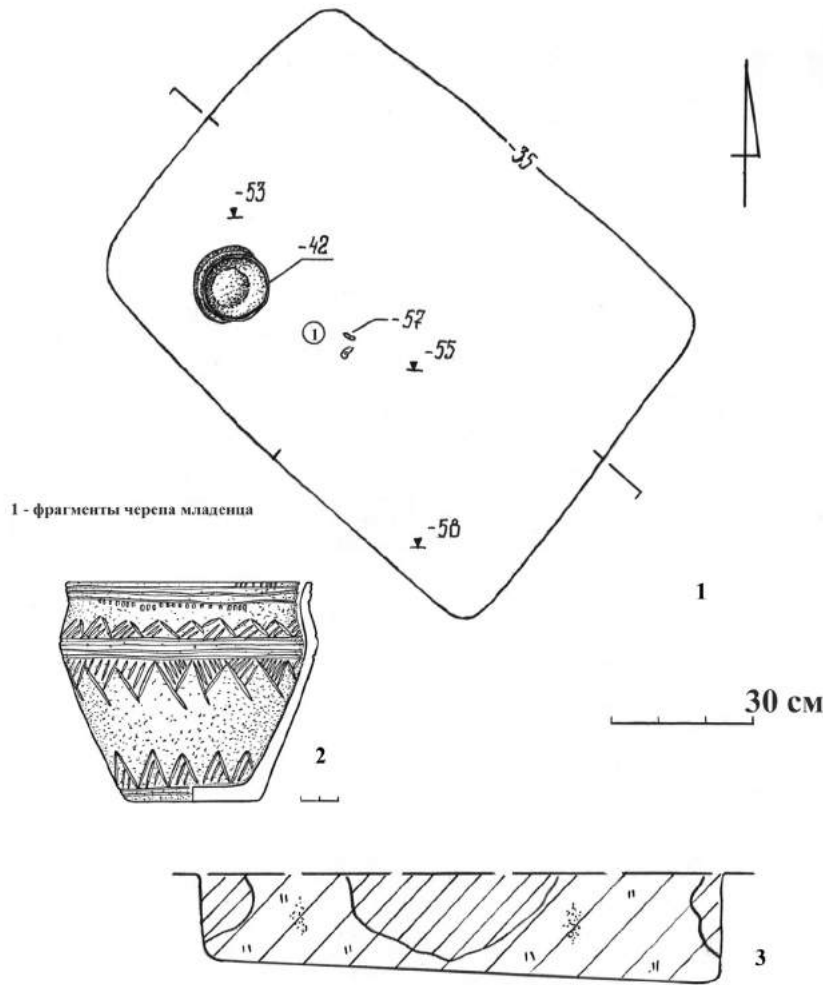
Яма 31 (рис.63–69)

Верхние очертания зафиксированы на уровне (-15). Яма ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. Верхние очертания ямы имели подпрямоугольную форму и размеры 2,45 x 1,75 м. Яма имела сложную конструкцию (рис.64-66). Длинные стены ямы – прямые, чуть наклонные – на уровне (-42)-

- 1 - трубчатые кости
- 2 - фрагменты черепной коробки
- 3 - фрагменты нижней челюсти

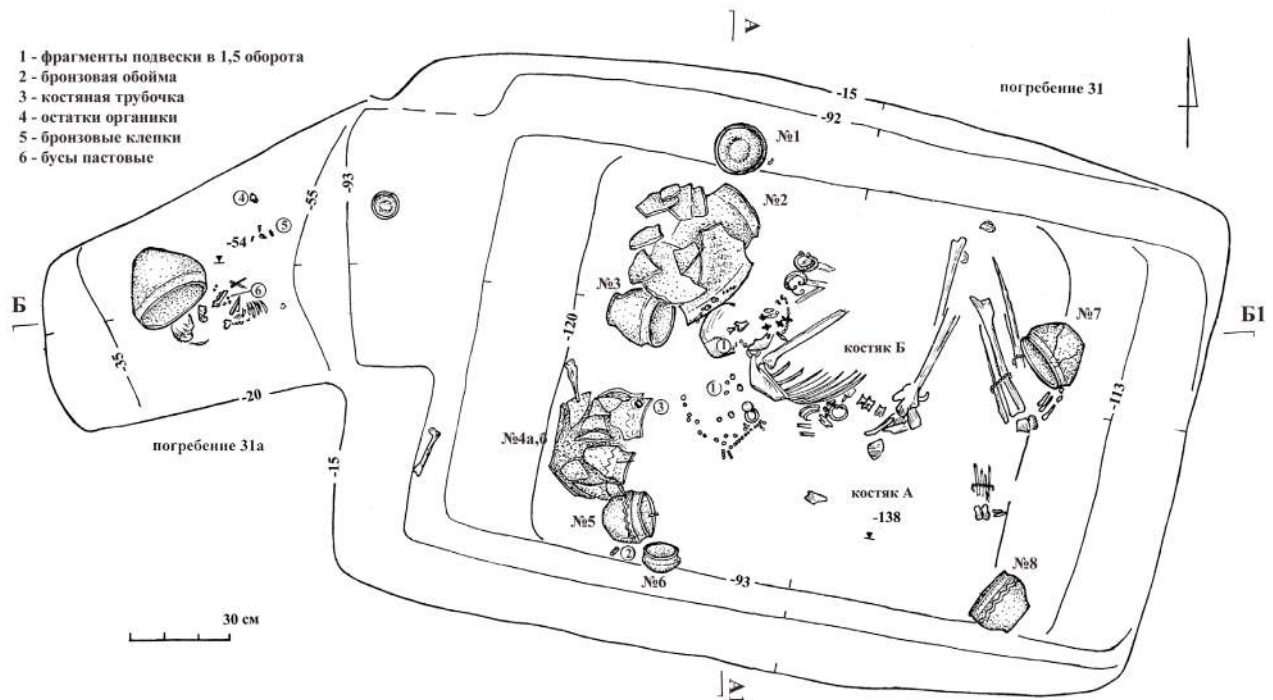
Рис. 61. Погребальный комплекс 4. Яма 29. План и профиль погребения

1 - фрагменты черепа младенца

(-50) имели проходящий по всей длине желобок, который, очевидно, являлся следом от крепления верхнего перекрытия. На уровне (-95) длинные стены ямы имели уступ шириной 15-23 см. На уровне (-115) фиксируется второй желобок, аналогичный верхнему, очевидно, являвшийся следом крепления второго перекрытия. Торцевые стенки ямы имели два уступа: на уровне (-94)-(-110) и на уровне (-120). Кроме того, к западной торцевой стенке был пристроен ступенчатый вход в погребальную камеру (рис.64.1). Вход был пристроен ближе к СЗ углу ямы, в плане имел вид подтрапециевидного аппендикса размерами 0,95 x 0,53-0,82 м. Вход состоял из двух ступенек шириной 0,2 и 0,75 м, двумя следующими ступеньками, видимо, являлись уступы в стенке, к которой был пристроен вход. На второй ступеньке входа было совершено погребение 31а. Из-

Рис. 62. Погребальный комплекс 4. Яма 30: 1 - план погребения; 2 - сосуд; 3 - профиль погребения

1 - фрагменты подвески в 1,5 оборота
2 - бронзовая обойма
3 - костяная трубочка
4 - остатки органики
5 - бронзовые клепки
6 - бусы пастовые

Рис. 63. Погребальный комплекс 4. Яма 31 и погребение 31а. План

за наличия уступов размеры погребальной камеры в придонной части значительно сужаются и составляют 1,2 x 1,4 м. Дно камеры ровное, уровень дна (-135).

Основное заполнение ямы составляет серо-коричневый перемес (рис.64.2). В верхних слоях в плане ямы по ее периметру фиксируется подпрямоугольный контур в виде рамки желтого цвета, размерами чуть меньше очертаний ямы. Очертания контура фиксируются до уровня первого перекрытия (-42)–(-50), после чего исчезают. Данные очертания являются, очевидно, следами конструкции ямы. Желобки вдоль длинных стен ямы (следы крепления перекрытий) заполнены слоем черного гумуса, имеющим в разрезе круглые очертания. Под второй ступенькой входа имеется небольшой заплыв из желтого песка, являвшийся, возможно, следствием обрушивания части этой ступеньки на нижележащий уступ. Пол этой ступеньки (дно погребения 31а) был изрыт множеством ходов жуков-геофилов, что свидетельствует, скорее всего, о наличии органической подстилки. В придонной части яма заполнена серой гумусированной супесью. В верхних слоях заполнения ямы, на уровне (-40)–(-60) были найдены ребро и голень МРС, фрагмент метаподиальной кости собаки.

На дне погребальной камеры, в центре лежал скелет индивида неопределенного пола в возрасте около 15 лет, относительно хорошей сохранности (кость Б). Погребенный лежал на левом боку в скорченном положении, головой на запад. Сложный комплекс украшений, сопровождавший захоронение, позволяет предполагать в погребенном лицо женского пола. На каждую руку подростка было надето два браслета. На ногах зафиксировано по одной низке, состоящей вперемешку из бронзовых и пастовых бус. Низка на правой ноге была замкнута в кольцо, низка на левой ноге лежала поверх нее и одним концом уходила под правую ногу. На дне ямы, чуть западнее лба погребенного, находился комплекс украшений, составляющий остатки головного убора. Элементы комплекса располагались в ряд в следующем порядке: полушарная бронзовая бляшка, пастовая бусина, две полушарные бляшки, две крупные плоские бляшки с чеканным узором, 5 пастовых бус, две полушарные бляшки. Возможно, некоторые элементы комплекса были разрушены. На груди погребенного также был надет сложный комплекс украшений, состоящий из нескольких низок бус в комплексе с крестовидными подвесками и амулетами из клыков. На нижней низке из бронзовых бус висело два клыка и две крестовидных подвески. Выше шли одна или две частично разрушившихся низки пастовых бус, на которых было надето

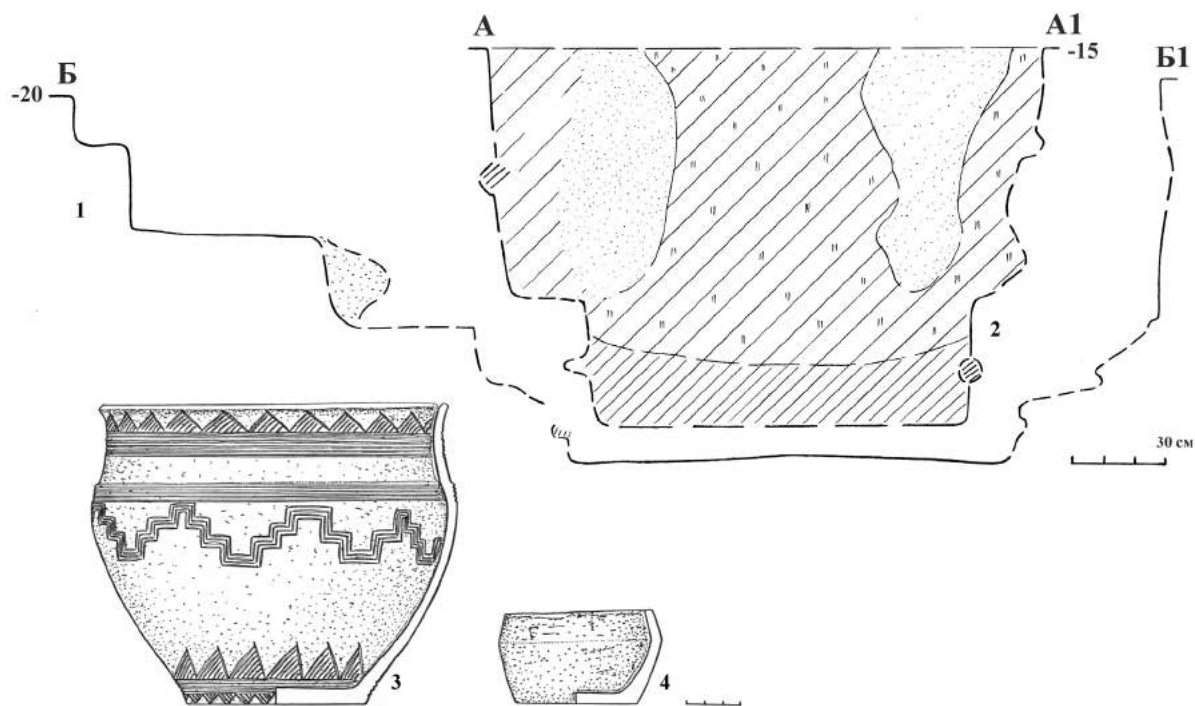

Рис. 64. Погребальный комплекс 4. Яма 31 и погребение 31а.
1-2 – профили погребений; 3-4 – погребение 31а, керамика

еще две крестовидные подвески и два клыка. Возле нижней челюсти погребенного находилось бронзовое височное кольцо в комплексе с бронзовой подвеской в 1,5 оборота, затянутой золотой фольгой (рис.67.20). Как и в случаях, описанных в других ямах (№ 17, 19), кольцо крепилось к подвеске, которая, в свою очередь, пришивалась к головному убору. Вторая подвеска на обратной стороне черепа отсутствовала. Возле затылка скелета находился обломок бронзовой подвески в 1,5 оборота.

За спиной костяка Б лежали фрагментированные останки второго погребения, более раннего (костяк А). От скелета сохранились лишь фрагменты костей, находившиеся в контакте с бронзой: трубчатых костей рук и ног, ступней и фрагмент тазовой кости. Судя по сохранившимся остаткам, костяк А занимал положение, параллельное и аналогичное костяку Б: скорченное на левом боку, головой на запад. На костях рук погребенного также находилось по два бронзовых браслета. На ногах – по одной низке бронзовых бусин. Выше костей рук, в районе груди или головы (?) погребенного находился сложный комплекс украшений (рис.68). Ближе к лопатке костяка Б лежали пять бронзовых бляшек, расположенных углом: от средней самой крупной бляшки в стороны располагались две бляшки поменьше, за ними две еще меньших размеров. В центре угла находились фрагменты подвески в 1,5 оборота, под самой крупной бляшкой – бронзовое височное кольцо. За кольцом шла длинная низка из пастовых бус и одной бочонковидной каменной бусины. В нескольких сантиметрах южнее этого комплекса в ряд были расположены бронзовые полушарные бляшки. Можно предположить по их расположению, что они были нашиты на ленту. Крайние бляшки были чуть крупнее остальных, между ними располагались попарно 6 блях, через одну лицевой стороной вверх и вниз и 8 блях лицевой стороной вверх.

Вдоль западной стенки ямы стояли 6 сосудов. В северо-западном углу находились крупный сосуд в развале №2 (рис.65.7) и средний сосуд №3 (рис.65.4), завалившийся устьем к центру ямы. В юго-западном углу лежали в развале два идентичных по форме и орнаменту, но разные по размерам сосуды №4а и 4б (рис.65.1–2). Более маленький сосуд стоял внутри более большо-

Рис. 65. Погребальный комплекс 4. Яма 31. Керамика: 1 – сосуд №4б; 2 – сосуд №4а; 3 – сосуд №1; 4 – сосуд №3; 5 – сосуд №7; 6 – сосуд №8; 7 – сосуд №6; 8 – сосуд №5; 9 – сосуд №2

го. За ними лежали на боку сосуд №5 (рис.65.8) средних размеров и миниатюрный сосуд №6 (рис.65.7). На нижнем уступе восточной торцевой стенки, в СВ и ЮВ углах, на боку устьем по направлению к центру ямы лежали сосуды №7 и 8 (рис.65.5–6). На уступе северной стенки ямы стоял сосуд №1 (рис.65.3), рядом с которым были расчищены фрагменты верхней челюсти новорожденного младенца. Судя по положению остатков челюсти, череп умершего занимал левобочное положение.

На верхнем уступе западной торцевой стенки, ближе к ЮЗ углу, лежала метаподиальная кость МРС. Из сосуда №5 торчала бронзовая игла. Рядом с сосудом находилась крупная бронзовая скрепка. Под обломками сосудов 4а и 4б находился фрагмент костяной трубочки.

Инвентарь

Скрепка бронзовая прямоугольная (3,5 x 0,9 см) (рис.67.16), изготовлена из листа металла толщиной 1 мм. Ширина скрепки 0,8 см.

Шило бронзовое (рис.67.19) изготовлено из бронзового прута, квадратного в сечении. Предмет плохой сохранности, оба конца обломаны, одна половина покрыта окислами. Длина сохранившейся части 4,5 см, толщина в сечении 0,2 см.

Пронизь костяная (рис.67.18) изготовлена из фрагмента голени МРС (средняя часть), опиленного с двух сторон. Возле одного из концов видны три короткие нарезки. Длина пронизи 2,8–3,4 см.

Скрепки бронзовые из погребения 31а (2 шт.?) изготовлены из бронзовой проволоки, круглой в сечении. Диаметр сечения 0,1–0,15 см. Изделия плохой сохранности, фрагментированы. Длина фрагментов 0,6–0,8 см. Первоначальный вид изделия реконструировать невозможно.

Браслеты бронзовые (8 шт.) (рис.66). Браслеты делятся на два типа. *Tun I* представлен семью экземплярами: желобчатые, овальной формы. Концы браслетов обрезаны и заплосчены в тонкую проволоку, загнутую в спираль. Обе спирали загнуты в одну сторону.

Размеры браслетов от 6 x 5 см до 6,7 x 5,3 см. Ширина 0,7 см.

Tun II представлен одним браслетом. Овальной формы, стенки плоские, в сечении линзовидные. Концы браслета раздваиваются, раздвоенные ветви загибаются в две разнонаправленные спирали. Размеры 6,8 x 4,5 см, ширина 0,6 см. Браслет уникален, не имеет аналогий среди известных материалов, подобная оригинальная форма встречена впервые.

На руках костяка А находилось три браслета первого типа и браслет второго типа. Браслеты с рук костяка Б принадлежали к первому типу и располагались на руках так, что спиральные концы браслетов располагались друг под другом, но концы спиралей были обращены в разные стороны.

Подвески крестовидные (4 шт.) (рис.67.12–15) изготовлены из бронзы с большим добавлением свинца и серебра (около

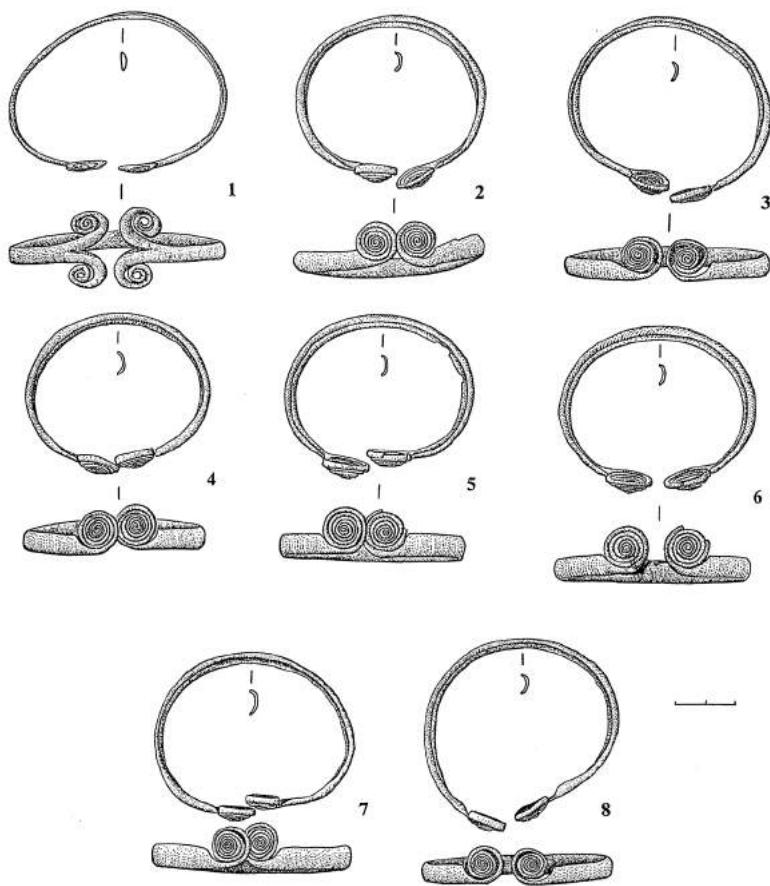

Рис. 66. Погребальный комплекс 4. Яма 31. Инвентарь: 1-8 – бронзовые браслеты.

20%)⁷, цвет металла белый, с мягким матовым блеском, местами поверхность коррозирована и покрыта окислами меди. Размеры изделий – 2,3 x 1,8, 2,3 x 1,9, 2,2 x 2, 2,1 x 1,8 см. Удлиненная сторона соответствует ушку, по окончаниям лучей и в центре – утолщения-шишечки.

Бляшки бронзовые (11 шт.) (рис.67.1–10) круглые, плоские, изготовлены из тонкого металлического листа, украшены чеканным узором. Описание бляшек представлено в таблице.

Местонахождение	№	Диаметр, см	орнамент
Нагрудное украшение костяка А	1	2,9	Крест, вписанный в круг
	2	2,3	Крест, вписанный в круг
	3	2,2	Концентрические окружности
	4	1,1	Концентрические окружности
	5	1	Концентрические окружности
Украшение с головы костяка Б	1	2,2	Концентрические окружности
	2	2,2	Концентрические окружности
	3	2,1	Концентрические окружности
	4	1,6	Концентрические окружности
	5	≈1	Концентрические окружности

Бляшки полушарные (20 шт.) (рис.67.11). Круглые, в сечении выпуклые, с двух сторон имеют пробитые отверстия для пришивания. Размеры приведены в таблице:

Местонахождение	№	Диаметр, см
Украшение с головы костяка Б	1	1
	2	0,9
	3	0,8
	4	0,8
	5	≈0,8
	6	>0,6
Костяк А	1	1,5
	2	1,4
	3	1,3
	4	1,3
	5	1,3
	6	1,3
	7	1,2
	8	1,2
	9	1,2
	10	1,2
	11	1,2
	12	1,2
	13	1,2
	14	1,1

Подвески желобчатые бронзовые, в 1,5 оборота (4 шт.) (рис.67.20–21) изготовлены из тонкого металлического листа. Подвески изготовлены из спиралевидно изогнутого лекала с ложкообразными окончаниями, закрученного в 1,5 оборота. Одна из подвесок целая, остальные представлены фрагментами. Целая подвеска имеет вытянутую форму. Длина подвески 2 см, максимальная ширина 0,7 см.

Подвеска желобчатая золотая, в 1,5 оборота (1 шт.) изготовлена способом, аналогичным бронзовым подвескам, но ее виток более округлый. Диаметр 1,6 см, максимальная ширина 0,9 см.

⁷ Определения А.М. Юминова.

Кольца височные бронзовые (3 шт.) (рис. 67.20–21) изготовлены из тонкого листа металла, обернутого вокруг органической основы. Внутри полые. Концы сужаются и смыкаются друг с другом. Два кольца целые, одно представлено фрагментом. Диаметр целых колец 4,1 и 3,5 см, толщина 0,5 см.

Бусы бронзовые (120 шт.) представлены тремя типами. Бочонковидные, изготовленные из тонкого листа бронзы (4 шт.). Плоские, изготовленные из куска проволоки, согнутой в кольцо, диаметром 0,5–0,6 см (30 шт.). Мелкие, округлые, изготовленные из куска проволоки, свернутой в кольцо, диаметром 0,3–0,4 см (86 шт.). На ногах костяка А находились низки из бусин третьего и первого типов: на одной ноге 23 бусины третьего типа, на другой – 63 бусины третьего и две бусины первого типа. На левой ноге костяка Б находилось 8 бусин второго типа и 16 пастовых бусин. На правой ноге костяка Б находилось 22 бусины второго типа, две бусины первого типа и 6 пастовых бусин.

Бусы пастовые (140 шт.) относительно крупные, большинство имеет форму «волчка». Диаметр 0,5–0,7 см. Белого, коричневатого и зеленоватого цветов.

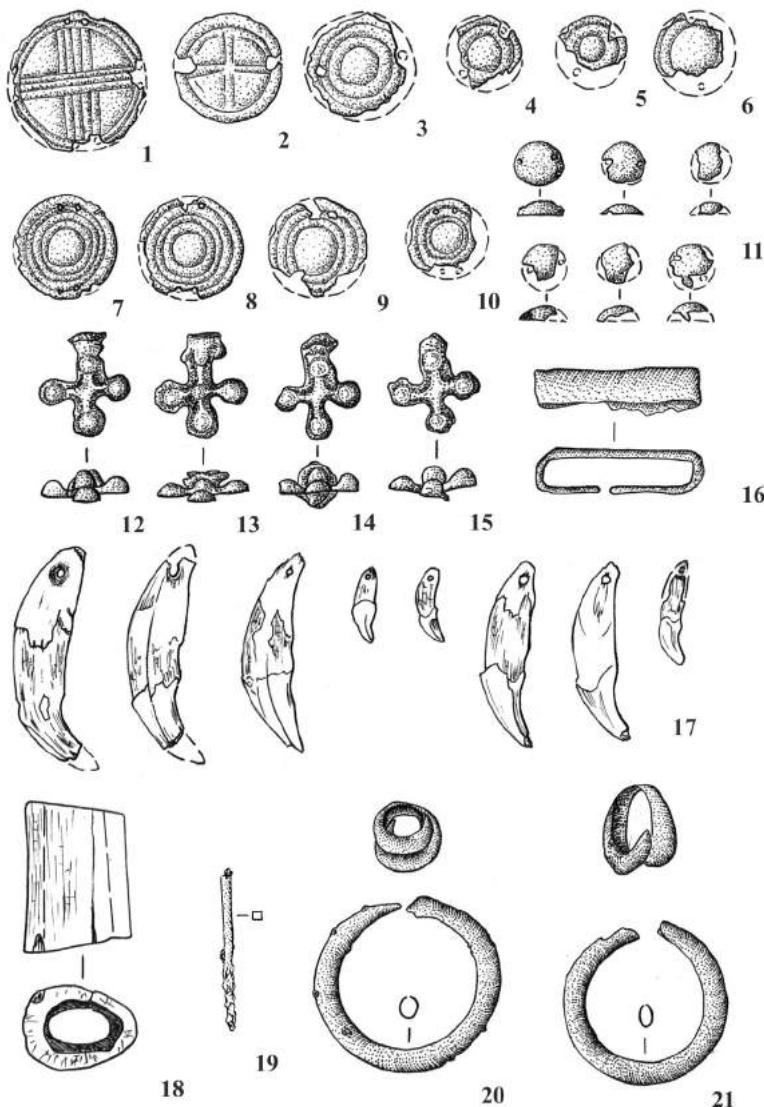

Рис. 67. Погребальный комплекс 4. Яма 31. Инвентарь: 1–10 – плоские бронзовые бляхи с чеканным орнаментом; 11 – полушарные бляхи; 12–15 – крестовидные подвески; 16 – бронзовая скрепка; 17 – клыки-амулеты; 18 – изделие из трубчатой кости животного; 19 – обломок бронзового предмета (игла?); 20–21 – комплект украшений «подвеска в 1,5 оборота + височное кольцо».

Бусина каменная бочонковидная с груди (?) костяка А. Изготовлена из нефрита, одна сторона белого, другая – зеленого цвета. Длина 1 см, максимальная толщина 0,7 см.

Амулеты (8 шт.) из клыков и резцов собаки (рис.67.17). Имеют отверстие, просверленное в конце корневой части.

Бусы пастовые из погребения 31а (5 шт.) – мелкие, округлые, белого цвета. Диаметр 0,3–0,4 см.

Погребение 31а (рис.63, 64.1,3–4) было совершено на второй ступеньке входа в погребальную камеру ямы 31. На полу ступеньки в скорченном положении на левом боку, головой на запад лежал скелет ребенка в возрасте 4–6 лет. Тазовые кости погребенного не сохранились, скорее всего, они были стянуты внутрь ямы 31 при обрушивании ступеньки. На груди погребенного находилась низка из 5 пастовых бус. В головах ребенка находился крупный сосуд №1 (рис.65.3), завалившийся устьем на юг и частично перекрывший череп ребенка. Севернее тазовых костей погребенного, на участке диаметром 4 см, лежали компактно несколько бронзовых скрепок загнутыми концами вверх, чуть поодаль от них – кусочек органики неизвестного происхождения. В

ногах ребенка, уже над третьей ступенькой-уступом, но на 40 см выше ее уровня (на заплыве желтой супеси, покрытой сверху слоем гумуса, толщиной около 4 см), стоял миниатюрный сосуд-банка (рис.65.2). Положение сосуда выше уровня третьей ступеньки, на желтом затеке песка, явившимся следствием обрушения второй ступеньки, говорит о том, что погребение 31а было совершено не сразу после сооружения камеры, а через значительное время, после того, как ступеньки входа уже частично начали разрушаться.

Яма 32 (рис.70)

Яма расположена на участках Ж/7-Е/7. Верхние очертания ямы выявлены на уровне (-34), яма ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. Форма верхних очертаний – правильный прямоугольник. Размеры верхних очертаний – 0,85 x 0,46 м. Северная и восточная стенки ямы чуть наклонные, поэтому ко дну размеры ямы уменьшаются до 0,8 x 0,38–0,32 м. Дно ровное, плоское, уровень дна (-61). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

На дне расчищено погребение ребенка в возрасте 0,5 лет. Умерший был положен на левый бок, головой на СЗ, руки и ноги согнуты. Сохранность костей очень плохая. В районе тазовых костей находилась одна пастовая бусина плохой сохранности (при высыхании рассыпалась). В СЗ углу ямы, в головах погребенного стоял керамический сосуд средних размеров. В ногах погребенного лежал крупный фрагмент венчика другого сосуда.

Яма 33 (рис.71–73)

Самая большая жертвенная яма в комплексе. Яма расположена на участках Ж-И/6, уровень верхних очертаний (-25). Яма имела широтную ориентировку. Форма верхних очертаний

неправильная, приближенная к овалу, размеры ямы 3,45 x 2,2–2 м. Стены и дно неровные, в профиле яма имеет форму воронки. Уровень дна ямы (-100).

Яма использовалась несколько раз на протяжении функционирования погребального комплекса. Можно выделить как минимум шесть этапов ее использования.

1. Первоначально яма была, видимо, сооружена под крупный жертвенный комплекс, который находился на дне ямы, в слое светло-серого гумуса (рис.72). В состав комплекса входили животные, представленные целыми тушами: КРС (3 шт.), теленок (3 шт. или 2 (близнецы) +1), овцы (3 шт.), ягненок (3 шт. или 2 (близнецы) + 1).

Описание положения животных в жертвенном комплексе:

Вдоль западной стенки залежала расчлененная между грудным и поясничным отделом туша коровы №1. Задняя часть туши располагалась нормально, и таз лежал на подогнутых задних ко-

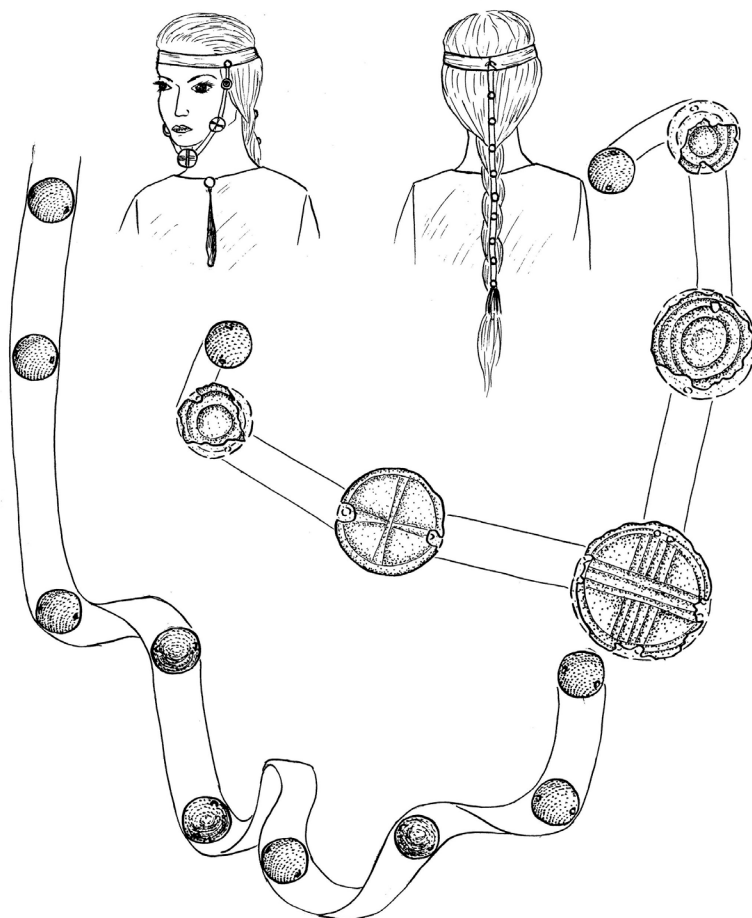

Рис. 68. Погребальный комплекс 4. Яма 31.
Расположение комплекса украшений головного убора в погребении и его реконструкция.

Рис. 69. Погребальный комплекс 4. Яма 31. Реконструкция нагрудного украшения.

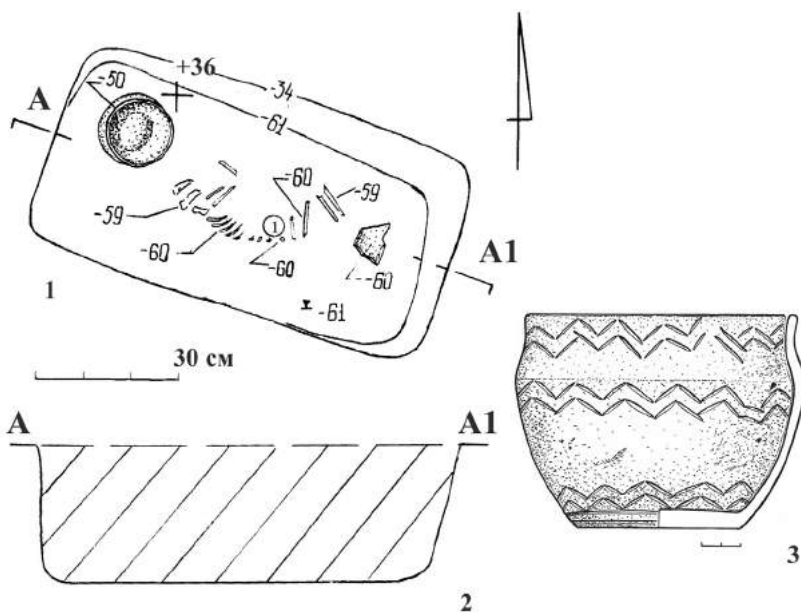
(восточный) лежал на правом боку головой к северу, с подогнутыми ногами.

Корова №2. Туша располагалась восточнее телят. Задняя часть туши отделена от передней в области сочленения последнего грудного и первого поясничного позвонков. Обе части уложены с подогнутыми ногами в положении «на брюхе». Шея изогнута и голова расположена вдоль северной стенки мордой на восток. Таз особи №2 частично перекрыт тазом особи №1.

В центральной части ямы, в положении «на брюхе» с изогнутыми в северном направлении ногами и головами, располагались остатки туш трех овец (особи №3, 1 и 2 – с запада на восток). Поперек шейных отделов всех трех овец на правом боку, головой на восток лежал скелет ягненка (№2). Скелет №1 на правом боку головой на запад, располагался между головами овец и северной стенкой ямы.

Вдоль восточной стенки ямы на дне (занимая в основном ее юго-восточный угол) располагалась «на спине» передняя часть туши коровы №3 головой на запад от юго-восточного угла ямы. Поверх располагалась задняя часть туши в нормальном (т.е. ногами книзу) положении. Таз перекрывал сверху череп особи, а поясничный отдел залегал поверх шейного.

Западнее КРС №3 на дне залегал скелет теленка на правом боку (№3), головой на север. В юго-восточном углу ямы, между ее стенкой и коровой №3, головой в северном направлении, на правом боку залегал скелет ягненка №3.

1 - бусина пастовая

Рис. 70. Погребальный комплекс 4. Яма 32. 1-2 - план и профиль погребения; 3 - сосуд.

Биологические особенности:

КРС – без патологических изменений. Возраст 4–5 лет. Все – коровы, комолые. На черепе следы проломов.

Телята – 5–6 месяцев. Череп разможены.

Овцы – без патологических изменений. Возраст: №1 – 2,5–3, №2 – 2,5–3, №3 – 3–3,5 лет. Все комолые, самки. Череп разможены.

Ягнята – возраст 5–7 месяцев, череп разможены.

2. Непосредственно над останками основного жерт-

венного комплекса, на уровне (-58)–(-65), вдоль северной стенки ямы располагались остатки второго, частично разрушенного последующими вторжениями, жертвенного комплекса. Остатки залежали в слое темно-серой неоднородной супеси с включениями желтого песка толщиной 3–10 см, ниже которого располагалась прослойка желтой супеси, толщиной до 10 см. В состав жертвенника входили:

КРС – кости дистальных отделов конечностей одной особи, фрагмент черепа (этой особи?);

Овца – остатки скелетов голов 2-х особей, дистальные отделы конечностей 2-х особей, голени.

Таким образом, второй жертвенник содержал остатки одной особи КРС и 2-х особей овцы.

3. Выше первого и второго жертвенников, расположенных непосредственно на дне, яма была заполнена темно-серой супесью с включениями желтой и коричневой супеси. На горизонте (-50)–(-25) в заполнении ямы находились разрозненные кости животных: лошади, КРС, МРС (в том числе овцы). Верхние слои заполнения содержали фрагментированные мелкие обломки костей и зубов лошади, КРС, МРС. Нижние слои заполнения содержали:

– фрагмент верхнего щечного зуба, фрагмент нижней челюсти, фрагменты позвонков, метаподий, ребер, плечевой кости лошади;

– фрагменты черепа, нижней челюсти, поясничные позвонки в анатомическом порядке (4 последних), фрагменты ребер, таза, метаподий КРС;

– фрагменты черепа, нижней челюсти, ребер овцы.

4. В северо-восточной части ямы, ближе к ее северной стенке, было совершено впускное погребение (погребение 33а) (рис.71), содержащее керамику петровской культуры. Погребение находилось на одном уровне со вторым жертвенником, чуть южнее него. Сверху погребение было перекрыто слоем основного заполнения ямы, его верхние очертания фиксируются с уровня (-58). В плане погребение имеет форму правильного четырехугольника, восточная торцевая стенка которого чуть уже западной, размерами 0,93 x 0,7–0,6 м. Ориентировка погребения ЮЗ-СВ. Стенки погребения вертикальные, дно ровное, плоское. Уровень дна (-65). На фоне перемеса, составляющего основное заполнение ямы 33, погребение 33а выделяется четким темно-коричневым контуром, очерчивающим по периметру вдоль всех стенок. В середине погребения, вдоль южной длинной и западной торцевой стен, выделяется контур Г-образной формы, заполненный желтым песком, шириной 13–22 см. В придонной части контур исчезает, заполнение составляет однородная темно-коричневая супесь.

На дне погребения обнаружены останки двух детей – 6–7 месяцев и не рожденного (результат выкидыша). Судя по останкам (фрагменты черепа), ребенок 6-7 месяцев (костяк А) лежал в центре ямы, параллельно ее длинным стенкам, на левом боку, головой на СВ. В головах ребенка стояло два сосуда небольших размеров, горшечной формы. Остатки второго ребенка (костяк Б), представленные фрагментом верхней челюсти, располагались в 12–15 см к ЮВ от черепа первого ребенка. Установить положение погребенного не представляется возможным.

5. В центре ямы, ближе к западной половине, находилось второе впускное погребение (33б) (рис.71), содержащее керамику алакульской культуры и, следовательно, совершенное позднее, чем погребение 33а. Заполнение погребения идентично основному заполнению ямы. Очертания погребения не фиксируются в заполнении ямы 33, очевидно, погребение не имело особых погребальных конструкций. В центральной части ямы на одном уровне расчищены остатки трех детских костяков, лежавших параллельно друг другу, цепочкой с севера на юг. Все дети лежали на левом боку в скорченном положении, головой на запад. Возраст погребенных: новорожденный, 2–4 месяца, 1 год. Сохранность костяков очень плохая. Под нижней челюстью самого северного костяка (костяк В), в районе шеи находились три низки пастовых бус. В одну линию с небольшим разрывом располагались низки бус по 4 и 8 штук, под низкой из 8 бус, параллельно, располагалась еще одна низка из 4 бусин. За спиной погребенного, между ним и средним ребенком (костяк Г) компактно располагалась круговая низка-пучок из 7 пастовых бус. На останках среднего костяка на ребрах находилась одна пастовая бусина. Ниже локтя

среднего скелета, на уровне пояса расчищено скопление из 23 пастовых бус, расположенных тремя низками, соединенными на одном конце, в районе пояса. Возможно, низок было четыре, и одна была разрушена, так как некоторые бусины лежали чуть поодаль от основных низок. В области тазовых костей третьего ребенка (костяк Д) компактно (на площади 2 x 2,3 см) лежала низка-пучок из 8 пастовых бусин. В головах, напротив каждого погребенного стоял керамический сосуд средних размеров. Сосуды расположены в ряд, в заполнении среднего сосуда находилась кость животного. Еще один небольшой сосуд находился в ногах самого южного из погребенных детей (костяк Д). Все костные останки и днища сосудов располагались примерно на одном уровне, что позволяет предполагать, что погребение было совершено на плоской горизонтальной площадке, на уровне (-47)–(-52).

6. Выше уровня материка яма 33 была заполнена однородным серым гумусом, не содержащим костных остатков. Видимо, на последнем из зафиксированных этапов использова-

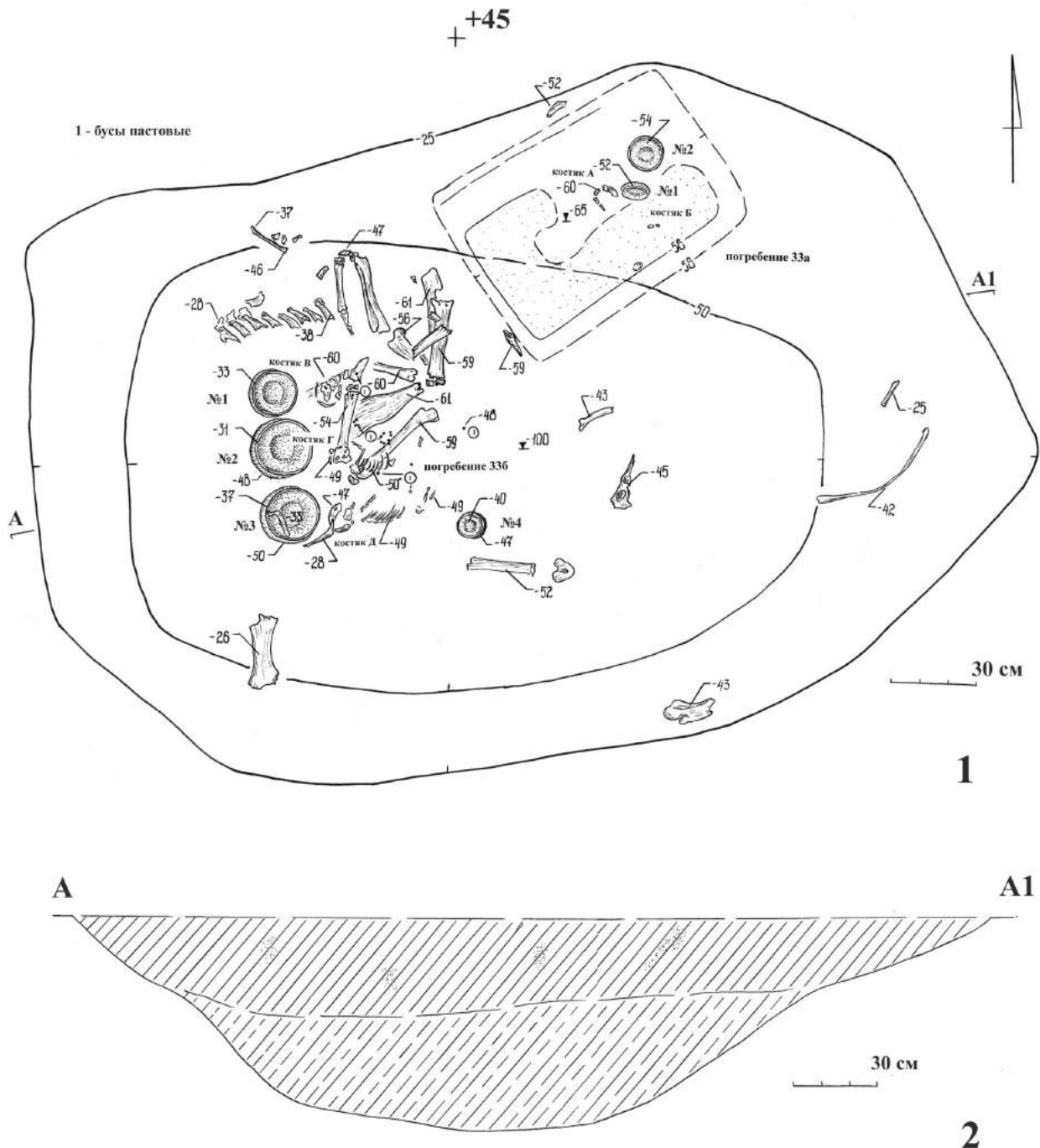

Рис. 71. Погребальный комплекс 4. Яма 33. 1 – план верхних слоев заполнения; 2 – профиль ямы.

ния ямы, когда она уже была целиком или частично заполнена гумусом, примерно в центре ямы был помещен еще один жертвенник, содержащий остатки 2-х особей овцы: 2 черепа с приращенными нижними челюстями; дистальные отделы всех 8 конечностей двух особей.

Комплекс выполнен очень формально. В косо вырытую ямку с выходом на Ю-ЮЗ были засунуты (двумя «пучками») дистальные отделы конечностей обеих овец без разбора по конечностям и особям. За ними вслед были засунуты две отчлененные головы.

Биологические особенности:

Особь №1 – от черепа и нижней челюсти сохранились зубы, затылочный, частично теменной и частично лобный отделы. Язык отсутствовал. Голова была положена мордой на запад. Комолая. Возраст $\approx 1,5$ лет, самка.

Особь №2 – череп разрушен давлением грунта. Комолая. Лежит на правой стороне, севернее ос.№1, мордой на восток. Возраст $\approx 1,5$ лет. Размерами немного крупнее ос.№1. Самка.

Дистальные отделы конечностей очень сильно разрушены и для изучения непригодны.

Таким образом, яма 33 представляет собой сложный жертвенно-погребальный комплекс, который функционировал, очевидно, в течении ряда лет, возможно, на всем протяжении существования могильника.

Инвентарь

Бусины пастовые (51 шт.) делятся на два вида. 20 бусин более крупные (диаметр 0,7–0,5 см), изготовлены из рыхлого мучнистого, материала пепельного цвета. 31 бусина более мелкие (0,3–0,5 см), гладкие, бело-зеленого и светло-коричневого цветов.

Яма 34 (рис.74)

Яма расположена на участке И/7, верхние очертания зачищены на уровне (-25). Яма ориентирована по линии ЮЗ-СВ, форма ямы подпрямоугольная с сильно скругленными углами, западная торцевая стенка чуть шире восточной. Размеры – 1 x 0,62–0,51 м. Стены ямы отвесные, дно ровное, чуть наклонное с севера на юг, уровень дна (-35)–(-40). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

На дне, в центре ямы обнаружены остатки погребения ребенка в возрасте 6–7 месяцев. Сохранность костей очень плохая, сохранились только фрагменты верхней челюсти и трубчатых костей рук (кости рук находились в контакте с бронзовыми браслетами).

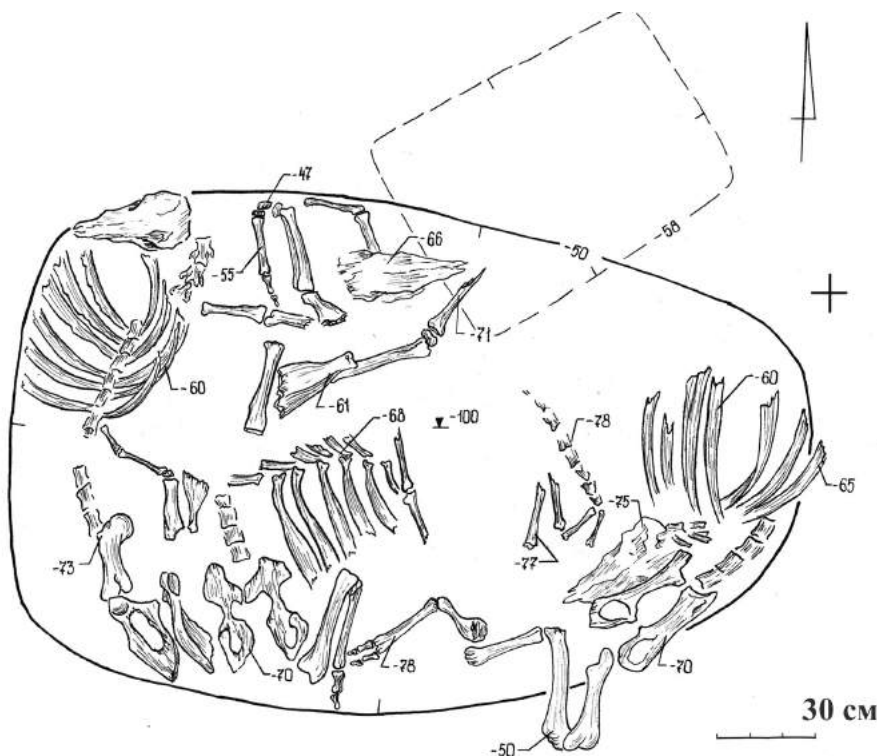

Рис. 72. Погребальный комплекс 4. Яма 33. План придонной части.

Судя по останкам, погребенный лежал головой на запад, на левом боку. Чуть западнее от остатков верхней челюсти (в районе лба погребенного?) находилась низка из трех пастовых бусин. На фрагментах трубчатых костей обнаружены два бронзовых желобчатых браслета небольшого размера. В 10 см к СВ от фрагмента верхней челюсти первого ребенка обнаружены остатки верхней челюсти второго ребенка – новорожденного младенца. Еще в 17

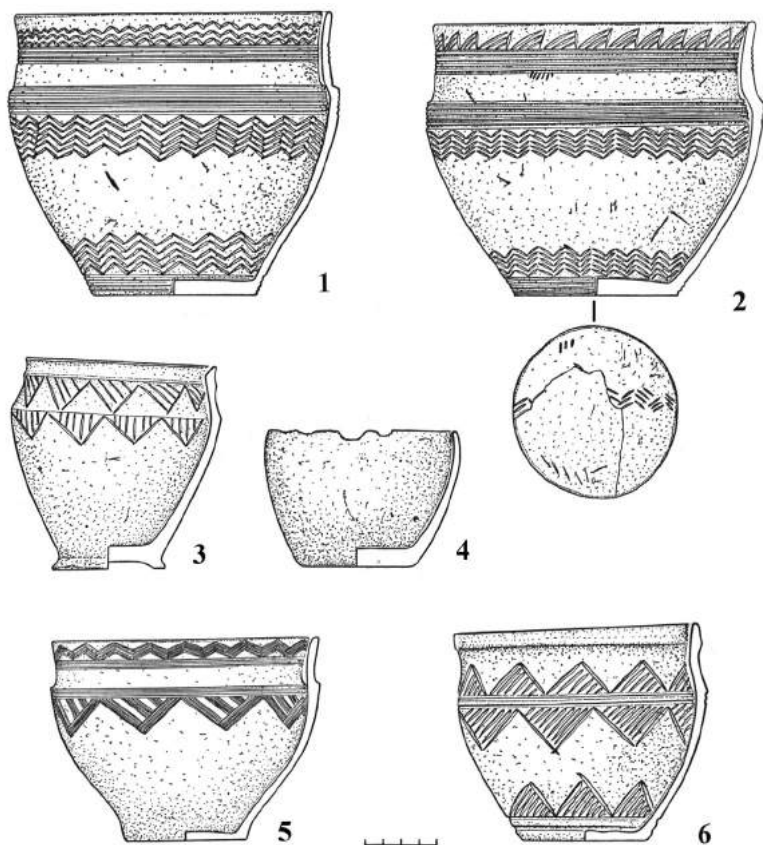

Рис. 73. Погребальный комплекс 4. Яма 33. Керамика: 1 – сосуд №2, погребение 33б; 2 – сосуд №3, погребение 33б; 3 – сосуд №1, погребение 33а; 4 – сосуд №4, погребение 33б; 5 – сосуд №1, погребение 33б; 6 – сосуд №2, погребение 33а.

Бусы бронзовые (46 шт.) изготовлены из свернутой кольцами проволоки, полукруглой, иногда подтреугольной в сечении. Некоторые бусины имеют по периметру внешнее ребро. Диаметр бусин различен: от 0,7 до 0,4 см.

Бусы пастовые (8 шт.) гладкие, округлые, бело-голубого цвета. Диаметр 0,4 см.

Яма 35 (рис.60)

Яма располагалась на участках И/5-6, верхние очертания отмечены на уровне (-25). Яма имеет широтную ориентировку, с небольшим уклоном на ЮЗ. Форма верхних очертаний тяготеет к неправильному овалу, их размеры 1,35 x 0,83 м. Стены и дно ямы неровные, пологие, уровень дна (-34). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

Яма содержала остатки жертвоприношений. Верхние находки артефактов залежали выше зафиксированных в материке очертаний ямы. В пределах ямы, примерно на одном уровне стояло три керамических сосуда. Сосуд №1 стоял возле западной стенки ямы (уровень дна (-11)), сосуд №2 стоял в центре восточной половины ямы (уровень дна (-15)), сосуд №3 стоял у северной стенки ямы (уровень дна (-10)). Ниже, под сосудами, на глубине (-10)-(-30) без видимых закономерностей залежали кости животных. В западной половине ямы, возле и чуть ниже сосуда №1 находились: плечевая, пястная и фаланга лошади. В восточной половине, под сосудами №2 и 3, находились фрагменты: плечевой, плюсневой, бедренной и тазовой костей лошади. Все остатки принадлежат одной полувзрослой особи. В центре ямы под плечевой костью лошади лежали три ребра овцы (фрагмент бока). Других материальных остатков не обнаружено.

Яма 36 (рис.75)

Расположена на участках И/6-К/6. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-24). Яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ, имеет подпрямоугольные очертания, С и В углы сильно скру-

см к СВ находилась низка бронзовых бус длиной 6 см. Далее, в 16 см от низки была расчищена россыпь бронзовых бус, среди которых было несколько пастовых (5 шт.), лежавших компактно, рядом друг с другом. Определить положение данных украшений по отношению к погребенным детям не представляется возможным из-за плохой сохранности скелетов. В северо-западном углу, в головах погребенных, стоял сосуд. В северо-восточном углу зафиксирован небольшой фрагмент органики.

Инвентарь

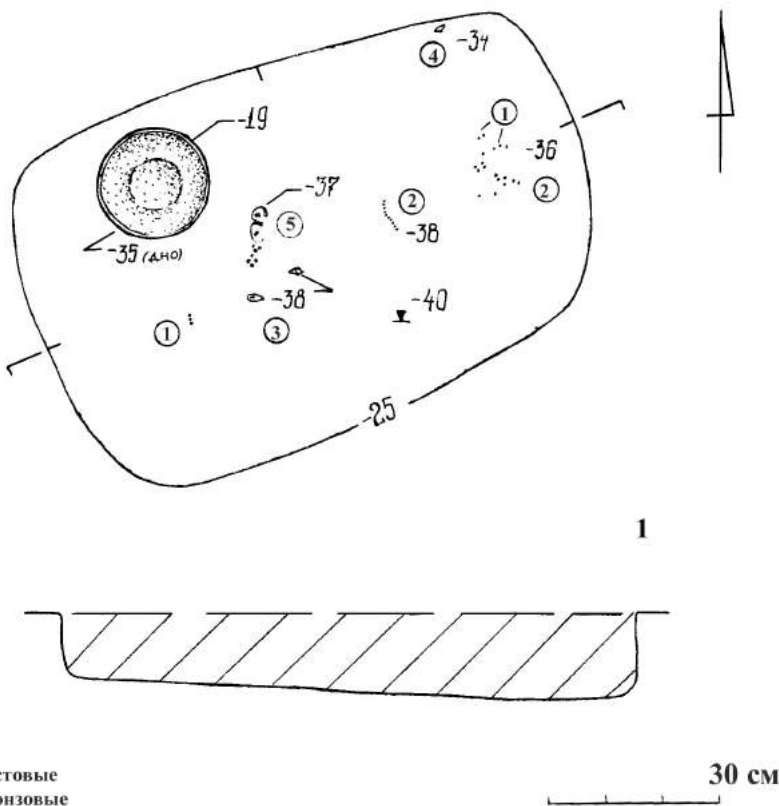
Браслеты бронзовые желобчатые (2 шт). Очень плохой сохранности, полностью минерализованы. Один браслет представлен двумя фрагментами, другой – одним фрагментом и множеством мелкой бронзовой крошки. Судя по сохранившимся фрагментам, браслеты имели диаметр 3,5 и 4,4 см. Ширина желобка 0,6 см. Концы браслетов округлые.

глены. Размеры ямы 0,9 x 0,45 м. Стенки ямы прямые, вертикальные, дно плоское, чуть покатое к северу, уровень дна (-46)–(-49). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь. В придонной части ямы, вдоль ЮВ стенки располагалось пятно коричневого тлена размерами 0,5 x 0,18 см.

На дне, ближе к 3 углу ямы, располагались два сосуда, поставленные один в другой (рис.). Других материальных остатков в яме не обнаружено.

Яма 37 (рис.75)

Расположена в квадратах И/6-К/6, чуть севернее ямы 36. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-18). Яма ориентирована по линии ЗЮЗ-ВСВ, имеет форму параллелограмма, близкую к ромбу. Размеры ямы 0,44 x 0,33 м, стены ровные, вертикальные. Дно плоское, уровень дна (-35). Яма была заполнена серой гумусированной супесью, материальных остатков не сохранила.

- 1 - бусы пастовые
- 2 - бусы бронзовые
- 3 - фрагменты черепа младенца
- 4 - остатки органики
- 5 - бронзовые браслеты

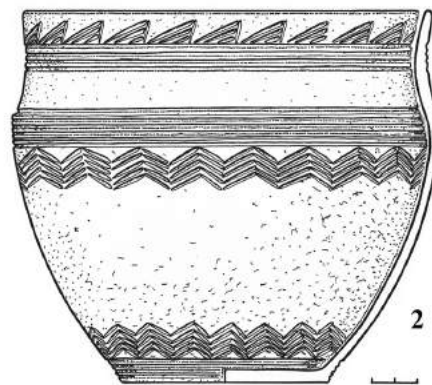

Рис. 74. Погребальный комплекс 4. Яма 34.
1 - план и профиль ямы; 2 - сосуд.

Ямы 38, 39, 40

Ямы 38, 39 и 40 представляют связанный комплекс, расположенный на участках Ж-И/7-8. Верхние очертания фиксировались с уровня (-18). Самой ранней, по-видимому, являлась яма 39, которую с северо-востока прорезает яма 38, а северную ее часть – яма 40. Позднее верхние слои ямы 40 были разрушены широким вкопом, перекрывающим яму и выходящим за ее границы, который задел также край ямы 39.

Яма 38 (рис.76–78)

Расположена на участке Ж/7, ориентирована по линии ЮЗ-СВ. Верхние очертания ямы на уровне (-18) не фиксировались достаточно четко, совпадая по цвету с заполнением верхних слоев ямы 39, северо-восточную часть которой она прорезает. В центре ямы выделялся

«П»-образный контур желтого цвета, размерами 0,63 x 0,47 м. «П»-образные очертания фиксировались до уровня (-28). Точные очертания ямы – правильный прямоугольник с подкругленными углами стал четко выделяться только с уровня (-30), его размеры – 0,88 x 0,5 м. Яма имеет прямые вертикальные стены и ровное дно, уровень дна (-68). Заполнение ямы – серая супесь. В профиле ямы видны два языка темно-серого цвета, врезающиеся в торцевые стенки ямы на уровне (-35) и спадающие вниз, внутрь ямы до уровня (-55). Очевидно, они представляют собой остатки перекрытия.

На дне ямы расчищены остатки костяка ребенка в возрасте 1-6 месяцев – фрагменты верхней и нижней челюстей и ребра. Кости лежали не в анатомическом порядке, возможно, погребение нарушено норами землероев. Возле северо-западной стенки, ближе к ее середине, напротив остатков погребения стоял сосуд средних размеров.

Яма 39 (рис. 76–78)

Яма расположена на участках Ж-И/7, ориентирована по линии 3-В, имеет неправильную форму, близкую к овалу. Размеры ямы 2,15 x 1,53 м. Стены ямы покатые, плавно переходящие в дно. Яма имеет в профиле полукруглую форму. Уровень дна ямы (-68). Сверху яма заполнена слоем темно-серого гумуса, толщиной до 22 см. Заполнение перерезают две норы землероев, заполненные желтым песком. Этот слой постепенно сужается и исчезает совсем на уровне (-40). Внизу яма заполнена светлым желтым песком с сероватым оттенком.

В заполнении ямы на разных уровнях были найдены челюсть КРС, которая, судя по ее состоянию, долго находилась в субаэральных условиях, и три неорнаментированных фрагмента керамики. Других материальных остатков в яме не обнаружено. Очевидно, яму можно

включить в состав жертвенных.

Яма 40 (рис. 76–78)

Яма расположена на участках И/7-8. На уровне материка (-18) первоначально были выявлены очертания более позднего вкопа, который по своей ширине превосходил размеры ямы и полностью перекрывал ее, разрушая верхние слои. В плане вкоп фиксировался как пятно темно-серого гумуса подовальной формы, размерами 1,8 x 1,45 м. В центре пятна выделялся вытянутый контур неправильной формы желтого цвета, длиной 1,1 м. Желтое пятно фиксировалось до уровня (-33). Стены вкопа покатые, несколько аморфной формы, плавно переходящие в дно. В самой глубокой точке вкоп достигал глубины 25 см. Очертания ямы четко фиксируются лишь с глубины (-40). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Форма ямы – прямоугольник со скругленными углами и изогнутой ЮВ стенкой. СЗ стенка ямы на уровне (-91) имеет уступ шириной 17–20 см. Размер верхних

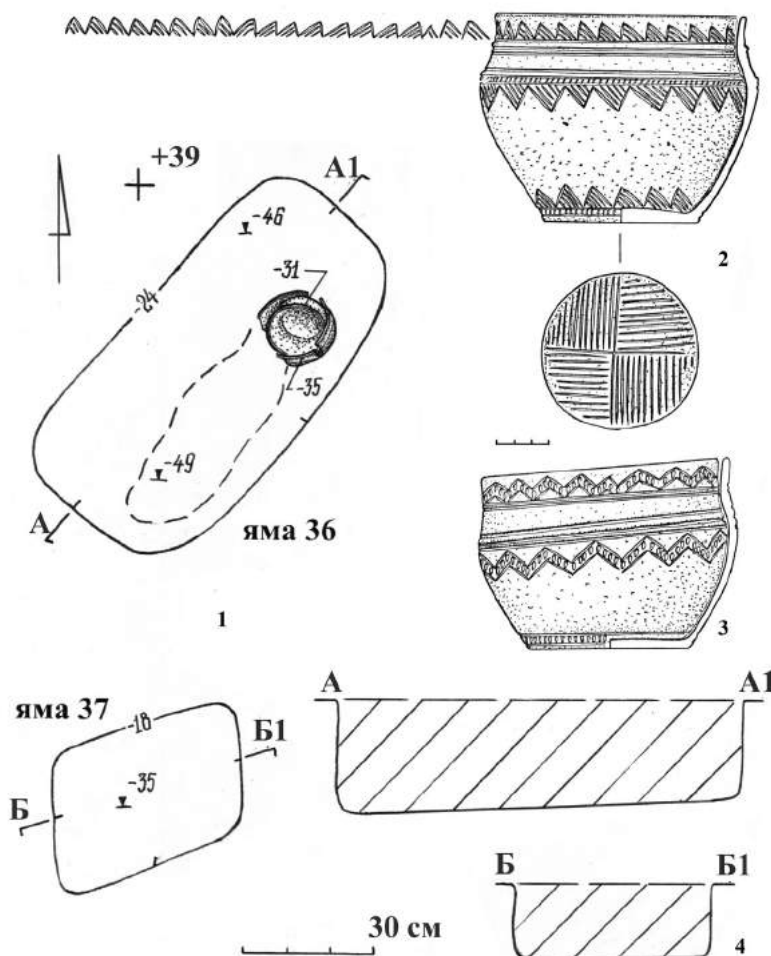

Рис. 75. Погребальный комплекс 4.

Ямы 36 и 37: 1 – ямы 36 и 37, план; 2 – яма 36, сосуд № 1; 3 – яма 36, сосуд № 2; 4 – профили ям.

очертаний ямы 1, 35 x 0,72 м, размеры очертаний в придонной части 1,15 x 0,72 м. Дно ямы ровное, уровень дна (-104). Яма была заполнена светло-желтым песком с сероватым оттенком. В торцевые стенки ямы на уровне (-49)–(-65) вдавались два слоя темно-серого гумуса шириной до 10 см, являвшиеся, очевидно, остатками крепления перекрытия. В придонной части ямы, на уровне (-80)–(-85) залегал слой коричневой супеси толщиной 5–15 см, непосредственно под которым находились остатки деревянного перекрытия. Можно предположить, что деревянное перекрытие первоначально располагалось на уровне (-49) и было сверху засыпано гумусом, а позднее обрушилось. Длина сохранившихся деревянных плах перекрытия 70 см, ширина – 7 см.

На дне ямы были расчищены остатки погребения ребенка в возрасте 1–6 месяцев – молочные зубы, фрагменты трубчатых костей рук. На руках ребенка был надет небольшой бронзовый браслет. Рядом с зубами было расчищено два небольших скопления пастовых бус. Скопление из нескольких бус располагалось чуть ниже костей рук погребенного (в районе поясницы?). В северном углу ямы стоял керамический сосуд средних размеров.

Инвентарь

Браслет бронзовый (рис.78.3) желобчатый, хорошей сохранности. Овальной формы, размеры 4 x 3,5 см. Ширина желобка 0,6 см. Концы браслета округлые, разомкнутые.

Бусы пастовые (37 шт.) изготовлены из белого рыхлого мучнистого материала. Округлые, довольно крупных размеров, диаметр 0,5–0,7 см.

Яма 41 (рис.79–81)

Яма располагается на участках К/4–К/5, уровень зафиксированных верхних очертаний (-19), с северо-востока в яму врезается погребение 43, более позднее, по сравнению с ямой 41. Форма ямы неправильная, более тяготеющая к овалу, очертания искажены за счет впускного погребения 41а, совершенного возле восточной стенки ямы, прорезающего ее погребения 43 и других факторов. Размеры верхних очертаний 2,67 x 1,95 м. Стены ямы неровные, источенные ходами жуков-геофилов, вероятно, не раз осыпались из-за многократного использования ямы. Яма в профиле имеет воронкообразную форму (рис.80), уровень нижней точки дна (-80).

В яме выделяется несколько слоев, соответствующих этапам использования ямы. Верхние слои ямы заполнены коричнево-серым перемесом с вкраплениями желтого песка. По периметру верхних слоев заполнения фиксируется контур «рамки» желтого цвета толщиной 10–30 см (рис.79). Возле восточной стенки, в верхних слоях, несколько выходя за пределы ямы, было совершено погребение 41а, его контур выделяется с уровня (-19) как прямоугольник 0,75 x 0,36 м, заполненный серо-коричневым перемесом с включениями желтого песка. Погребение было совершено, очевидно, на последних этапах функционирования жертвенника. Ориентировка погребения СВ–ЮЗ, уровень дна (-25). Возле западного угла стоял керамический сосуд средних размеров, чуть завалившийся устьем к середине ямы 41а. В северном углу стоял вверх дном небольшой сосудик. Костей погребенного не сохранилось, но по аналогиям с других ям памятника, можно предполагать, что яма содержала погребение младенца.

В центральной части ямы верхний уровень находок располагался на горизонте (-15)–(-50). Основная часть находок расположена значительно ниже уровня дна погребения 41а, что подтверждает его позднее происхождение. Все находки этого слоя тяготеют к центральной части ямы, находясь в пределах окружности диаметром около 1,5 м. На северном краю этой окружности стоял сосуд средних размеров (уровень дна (-28)). На западной границе окружности стояли рядом два сосуда (уровень дна (-35)–(-36)), чуть южнее от них на уровне (-26), на боку лежала миниатюрная баночка. В центральной части ямы, бессистемно располагались кости животных:

КРС: две ветви нижней челюсти не в сочленении, фрагменты ребер, один грудной позвонок, два хвостовых (но не первых) позвонка, фрагмент левой локтевой кости, правая бедренная кость.

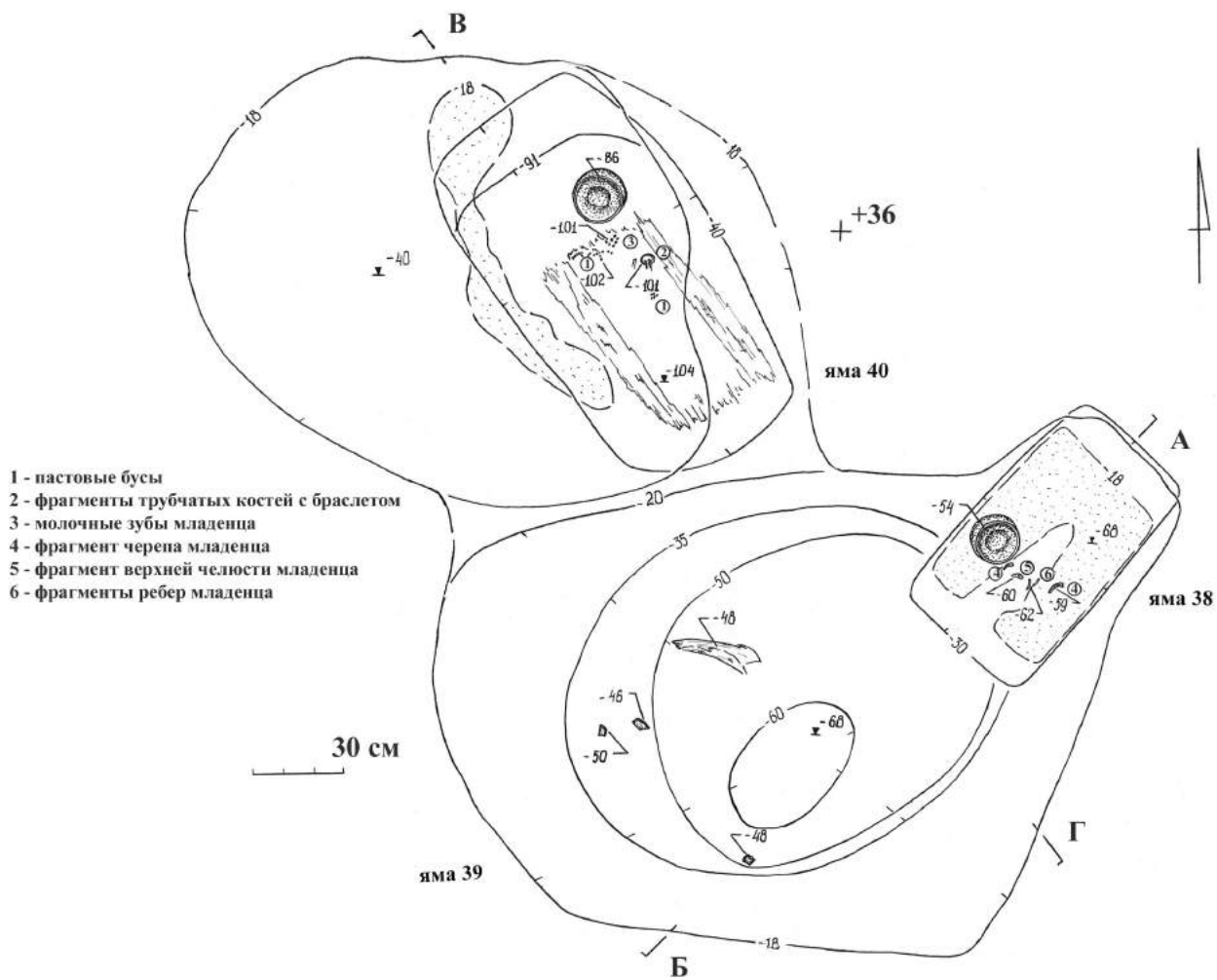

Рис. 76. Погребальный комплекс 4. Ямы 38-40. План ям.

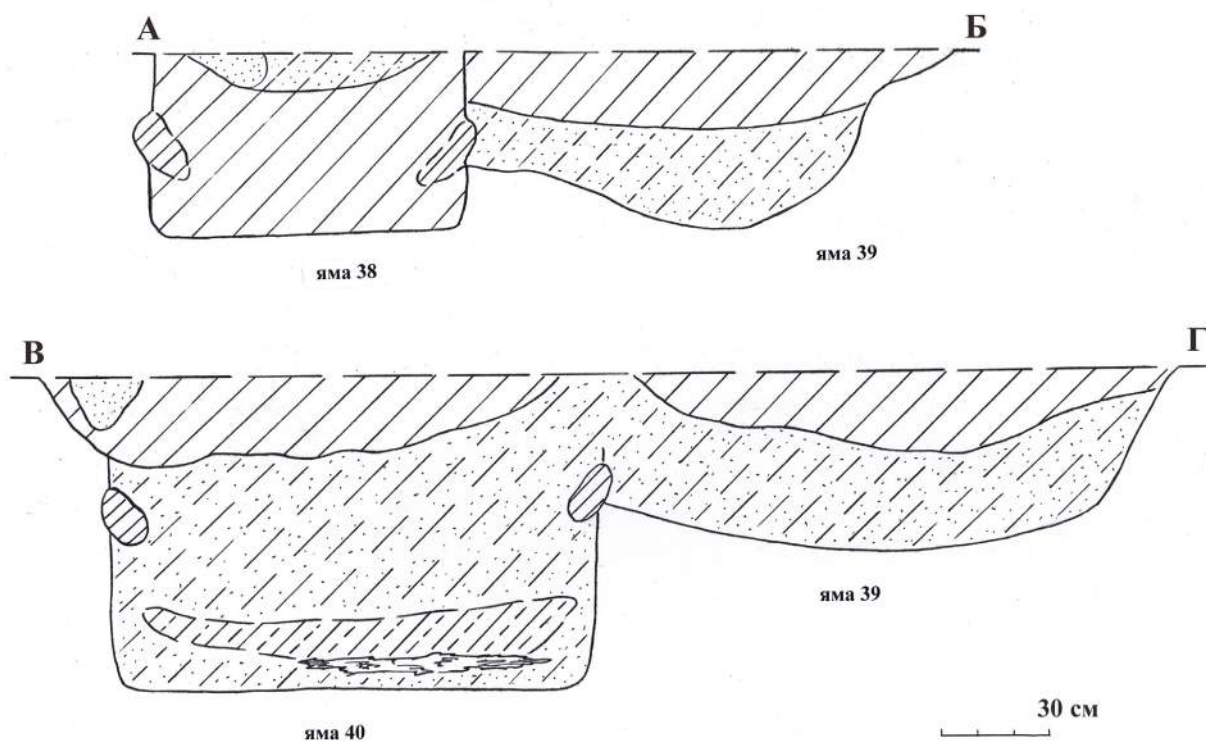

Рис. 77. Погребальный комплекс 4. Ямы 38-40. Профили ям.

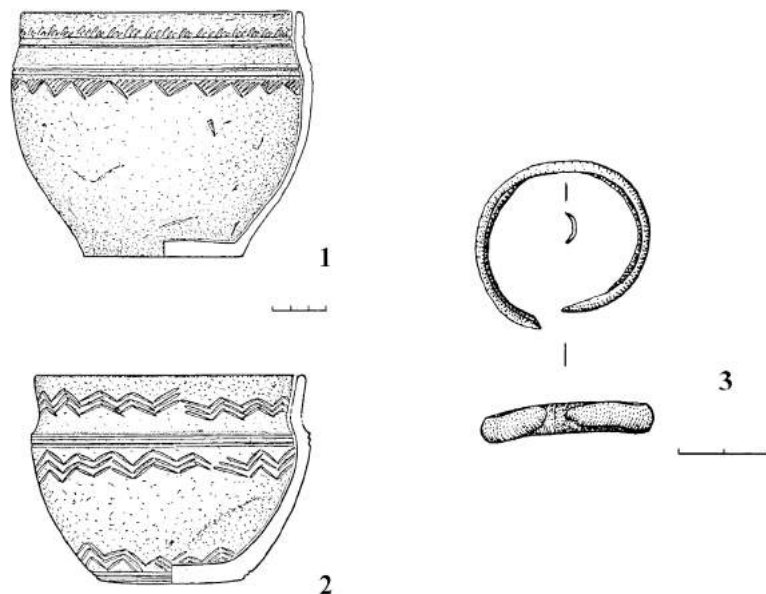

Рис. 78. Погребальный комплекс 4. Ямы 38 и 40. Инвентарь:
1 – сосуд, яма 40; 2 – сосуд, яма 38;
3 – браслет бронзовый, яма 40.

ночностей одной особи овцы. Возраст – 3 года. Наиболее вероятно – валух (кастрат). Череп мордой, дистальные отделы – фалангами обращены на Ю-ЮЗ. На дно ямы установлена сначала голова, а затем рядом положены дистальные отделы конечностей. Данный жертвенник, очевидно, относится к самому начальному этапу функционирования ямы 41.

Яма 42 (рис.79-80; 82)

Яма расположена на участке К/5, верхние очертания выявлены на уровне (-19). Яма ориентирована по линии ЮЗ-СВ. На уровне (-19) форма ямы близка к прямоугольнику с сильно скругленными восточным и северным углами, на уровне (-48) форма ямы приобретает более правильные подпрямоугольные очертания. Размеры ямы на уровне (-19) – 1,37 x 0,91 м, размеры на уровне (-48) – 1,21 x 0,91 м. Стены ямы отвесные, вдоль СВ и ЮВ стенок на уровне (-48) образуются небольшие уступы, шириной до 13 см. Дно ямы ровное, уровень дна (-62). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

На дне, в центре ямы расчищено погребение ребенка в возрасте около 1 года, лежавшего на левом боку головой на ЮЗ. На руках скелета находилось по одному желобчатому браслету небольшого размера (рис.82.4-5). На шее расчищены остатки трехрядного ожерелья из пастовых бус. За спиной погребенного, напротив затылка расчищена низка, состоящая из компактно лежавших четырех подвесок из клыков животных и одной подвески из раковины (рис.82.6-10). Скорее всего, эти украшения являются частями простого наколика – косоцветки, как и в погребении 19. Напротив тазовых костей перед погребенным расчищены остатки пояса (?), состоявшие из трех низок пастовых бус, расходящихся из одного центра – небольшой бронзовой бусины. Напротив середины СВ стенки, ближе к коленям погребенного стоял сосуд средних размеров в развале. В северном углу ямы стоял сосуд небольших размеров, перевернутый вверх дном.

Инвентарь

Браслеты бронзовые желобчатые (2 шт.) (рис.82.4–5). Хорошей сохранности. Один из браслетов меньше и шире другого, овальной формы, размеры 4,3 x 3,2 см. Ширина желобка до 0,8 см. Имеет округлые разомкнутые концы. На внешней поверхности хорошо видны следы полировки. Второй браслет округлый, более узкий. Диаметр 4,2–4,3 см, ширина желобка 0,5 см. Браслет имеет прямоугольные концы, заходящие друг за друга на 2 см.

Низка амулетов (рис.82.6–10) состоит из 4 подвесок из клыков (2 шт.) и резцов (2 шт.) лисицы с отверстиями, просверленными у конца корневой части зуба и подвески, изготов-

Овца: череп, правая ветвь нижней челюсти, левая бедренная кость, фрагменты лучевой и плюсневой кости, фрагмент бедра.

Биологические особенности: КРС – 4 года, корова, следы воспалительного процесса у третьего и четвертого предкоренных; овца – 3-3,5 года, рогатая, самка. Жертвенник сильно разрушен, но цельных туш не содержал.

Ниже уровня (-50) кости животных исчезают. На уровне (-65) заполнение ямы становится однородным – темно-серая гумусированная супесь. На дне ямы располагался жертвенник состоящий из черепа с причлененной нижней челюстью, подъязычной костью и дистальных отделов четырех конечностей одной особи овцы.

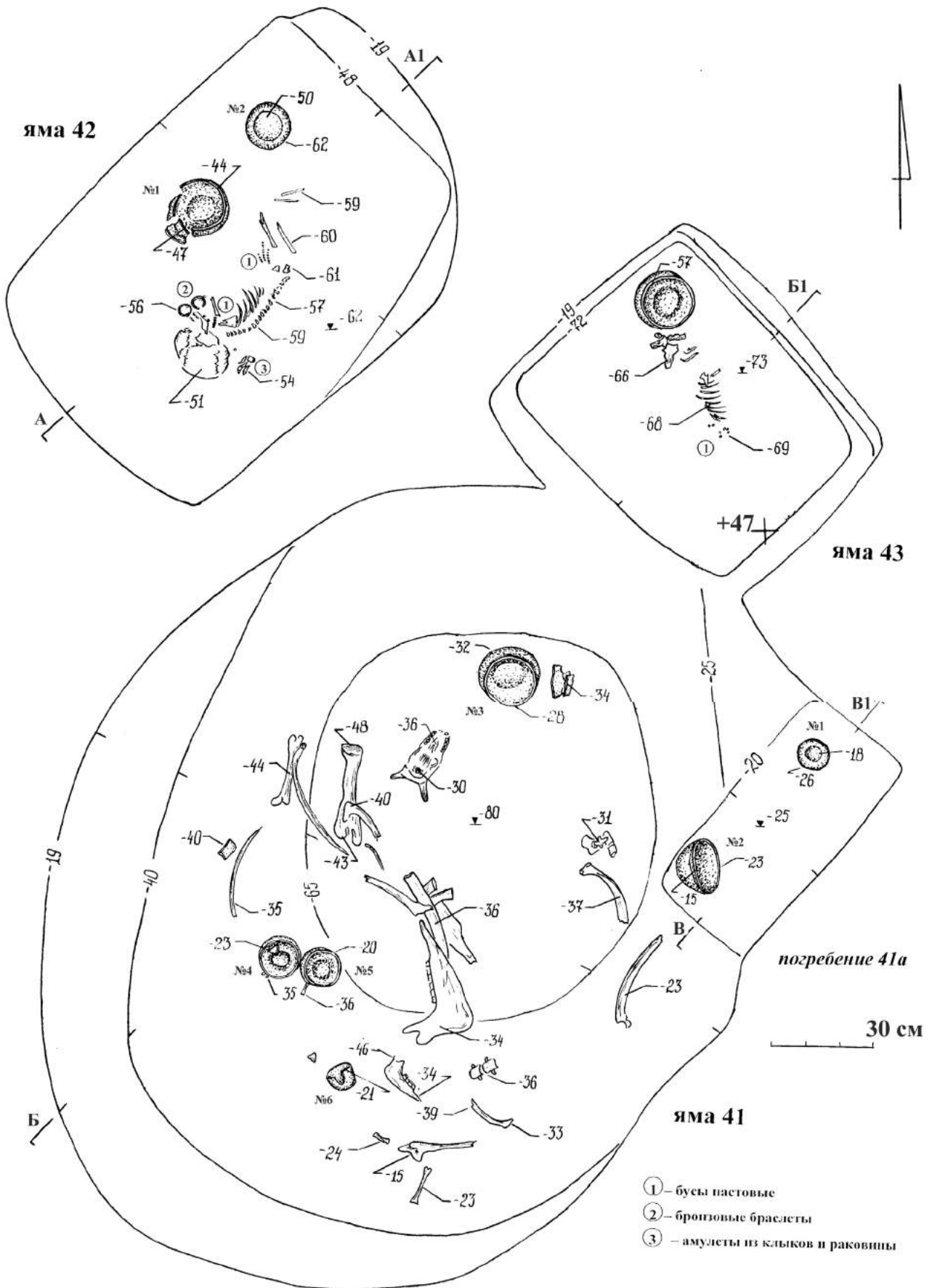

Рис. 79. Погребальный комплекс 4. Ямы 41-43. План погребений.

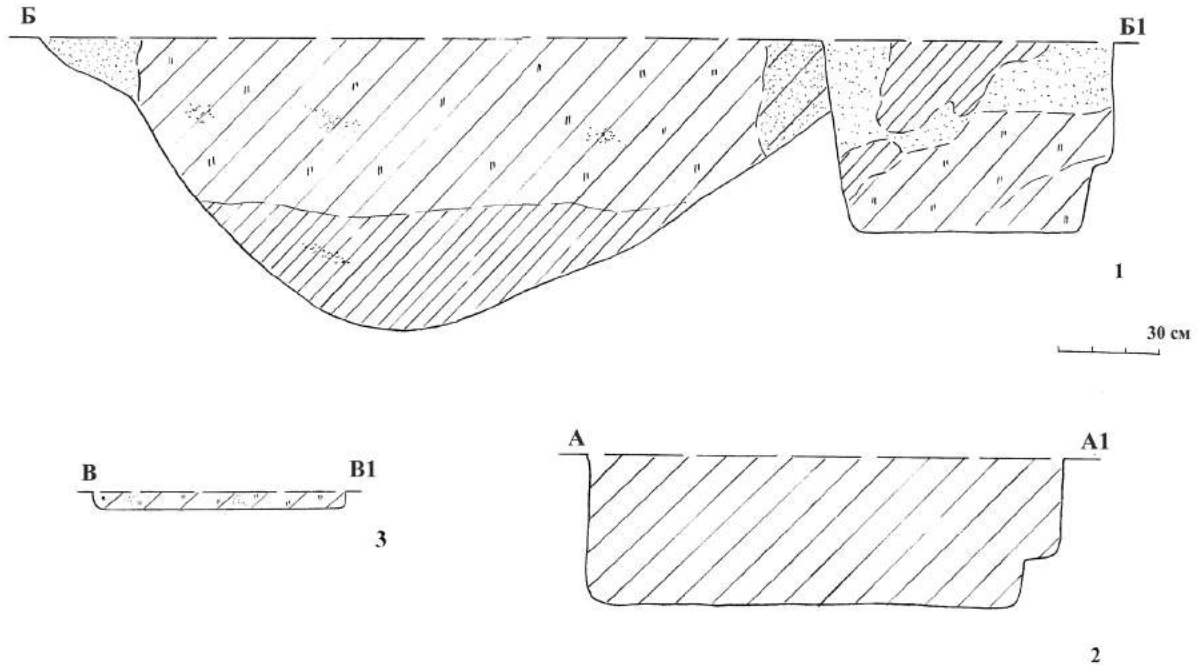

Рис. 80. Погребальный комплекс 4. Ямы 41-43. Профили погребений.

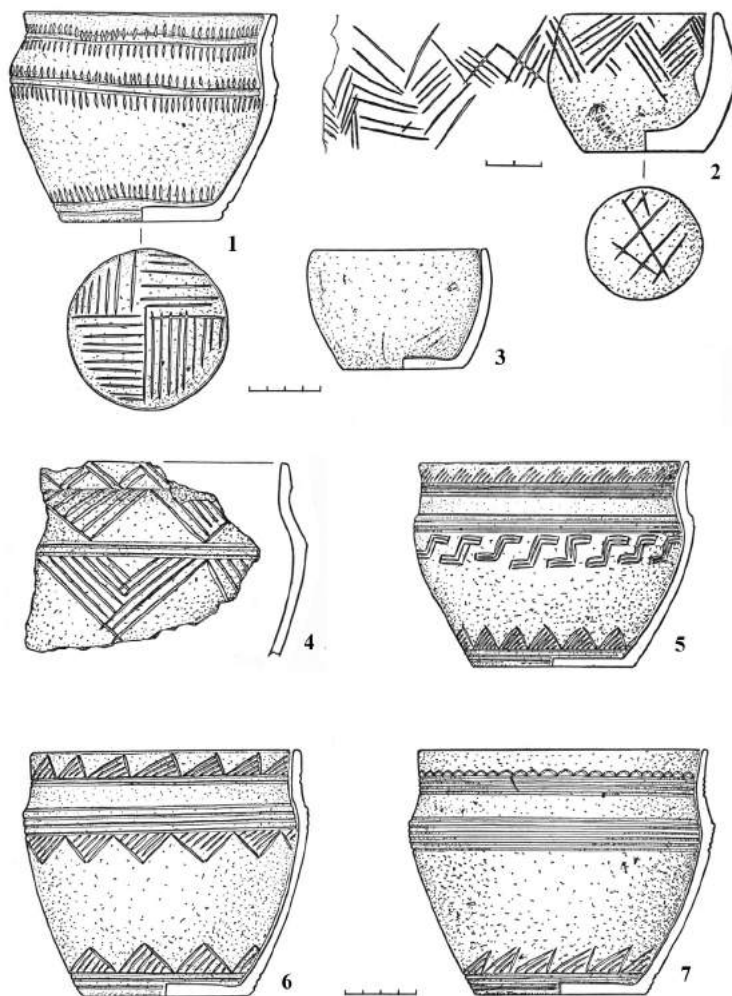

Рис. 81. Погребальный комплекс 4. Яма 41. Керамика: 1 – сосуд №4; 2 – сосуд №6; 3 – сосуд №1; 4 – фрагмент керамики из заполнения; 5 – сосуд №2; 6 – сосуд №5; 7 – сосуд №3.

ленной из одной створки раковины ископаемого морского двустворчатого моллюска⁸ с отверстием, просверленным у основания створки раковины (рис.138,10). Диаметр подвески около 2 см.

Бусина бронзовая бочонковидная, свернута из бронзового листа. По форме напоминает аналогичные бусы из состава накосника в яме 17, но меньшая по размеру. Длина бусины 6 мм, наибольший диаметр 5 мм.

Бусы пастовые (42 шт.), двух видов. 16 бусин более крупные, диаметр 0,6–0,7 см. Изготовлены из рыхлого потрескавшегося материала пепельного цвета. 26 бусин диаметром 0,4–0,6 см, гладкие, округлые, белого и бело-коричневого цвета.

Яма 43 (рис.79–80; 82)

Яма расположена в квадратах И-К/4-5, южным углом врезается в жертвенную яму 41. Верхние очертания ямы зафиксированы на уровне (-19), ориентировка ямы – СВ-ЮЗ. Яма имеет прямоугольную форму с четко выраженными углами, северо-западная торцевая сторона чуть шире юго-восточной. Стены ямы чуть на-

⁸ Определение Л.Л.Гайдученко.

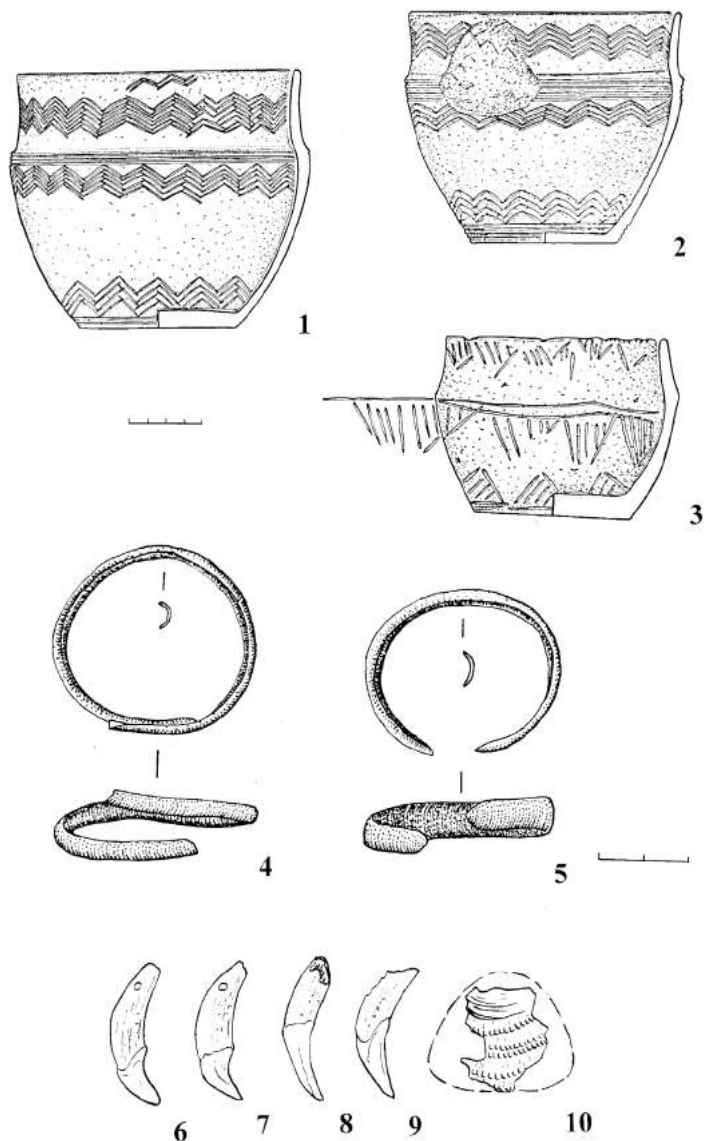

Рис. 82. Погребальный комплекс 4. Ямы 42-43. Инвентарь: 1 - сосуд №1, яма 42; 2 - сосуд №1, яма 43; 3 - сосуд №2, яма 42; 4-5 - браслеты бронзовые, яма 42; 6-9 - клыки-амулеты, яма 42; 10 - подвеска из раковины, яма 42.

Инвентарь

Бусы пастовые (12 шт.) крупные, диаметр 0,6-0,7 см. Изготовлены из рыхлого, мучнистого, потрескавшегося материала белого цвета.

Яма 44 (рис. 83-85)

Яма расположена в квадратах К-Л / 2, верхние очертания зафиксированы на уровне (-30). Форма очертаний подквадратная, 2,25 x 1,9 м, углы ориентированы по сторонам света. Цвет очертаний серый (гумусированная супесь). Сложное заполнение ямы, в особенности пристенных участков, сильно затруднило процесс фиксации стенок и их профилировки.

На участках Л-К/2, над ямой, начиная с уровня (+30)-(±20) фиксировалось пятно коричневой супеси неправильной формы, вытянутое с ЮЗ на СВ. Пятно представляло собой переотложенные слои невыясненного происхождения, содержащие керамику эпохи энеолита. Слой опускался узким затеком в центральную часть ямы, ближе к ее восточному углу до уровня (-75)-(-80). Все фрагменты керамики, содержащиеся в слое, принадлежали одному крупному сосуду с округлым дном яйцевидной формы, сплошь покрытому орнаментом (рис. 84.2). Сосуд имеет типично энеолитический облик. Его нахождение в слое, залегающем над по-

клонные, ко дну размеры ямы чуть сужаются, северо-восточная стенка имеет на уровне (-54) небольшой уступчик шириной около 2-4 см. Размеры верхних очертаний ямы 0,96 x 0,76-0,71 м, размеры очертаний по дну 0,84 x 0,66-0,56 м. Дно ямы ровное, уровень дна (-73). Яма имела сложное неоднородное заполнение. В верхних слоях по периметру ямы выделялся контур светло-желтого цвета, шириной 20-30 см, внутри которого выделялся прямоугольник темно-серого цвета. На уровне (-40)-(-45) желтые очертания исчезают. Темно-серые очертания сдвигаются из центра к ЮЗ стенке ямы. В придонной части яма заполнена серо-коричневым слоем. У дна, вдоль СВ стенки цвет серо-коричневого слоя становился более темным.

На дне ямы, ближе к северо-восточной стенке, располагалось погребение ребенка в возрасте около 4 месяцев. Костяк плохой сохранности, сохранились лишь фрагменты черепа, ребер, лопаток и трубчатых костей рук. Ребенок был уложен на левый бок, головой на СЗ. В районе поясницы погребенного расчищено скопление пастовых бус. Бусы лежали тремя группами по 2, 2 и 3 бусины вблизи друг от друга, возможно, представляли собой деталь пояса, подобно низкама из ямы 42. В северном углу ямы, в головах погребенного стоял керамический сосуд.

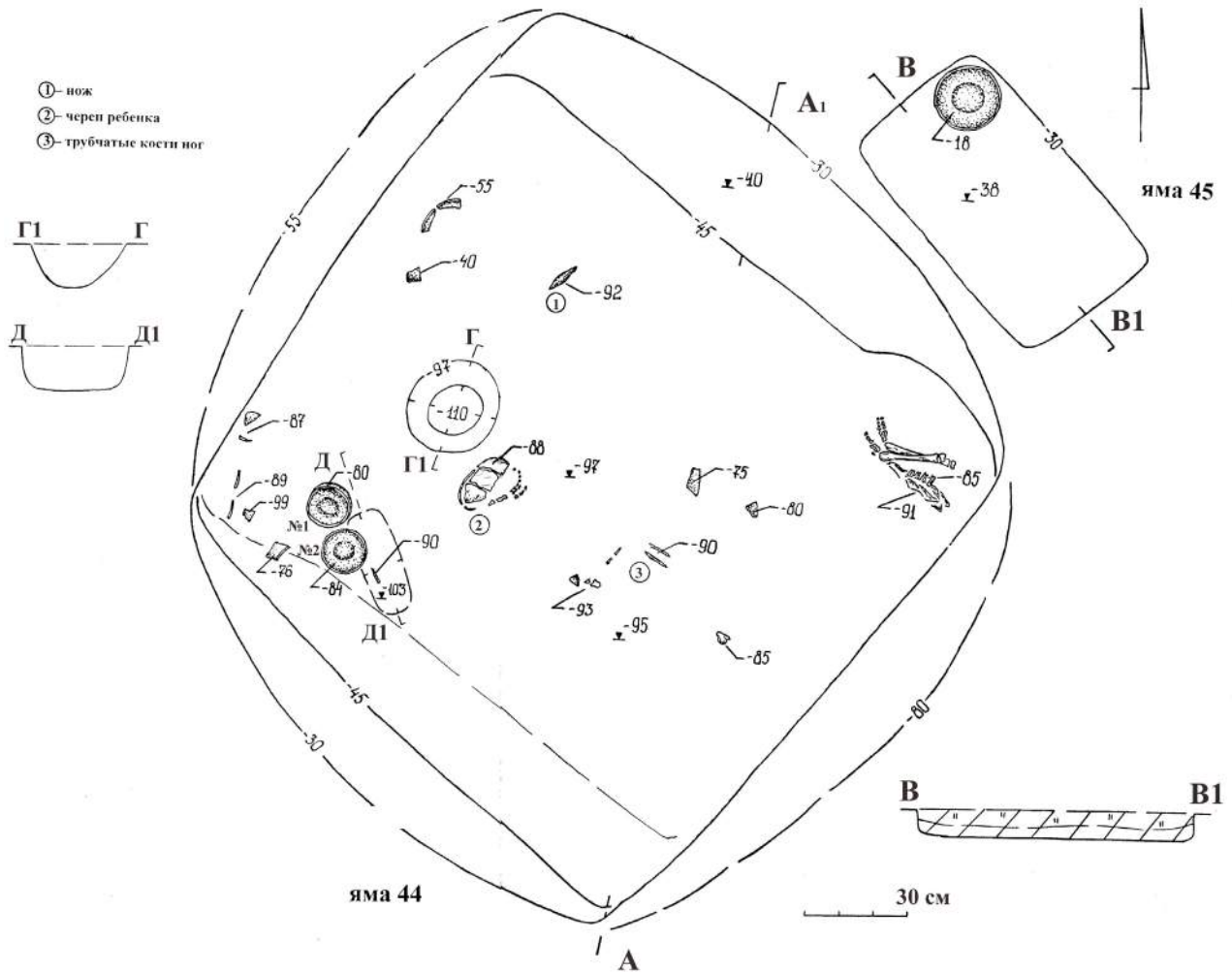

Рис. 83. Погребальный комплекс 4. Ямы 44 и 45. План погребений, профиль погребения 45.

гребением петровской культуры, безусловно, вызывает вопросы. Это далеко не первая находка артефактов эпохи энеолита в культурном слое памятников эпохи бронзы. Нахождение энеолитических предметов в слоях укрепленного поселения Устье и других памятников эпохи бронзы Н.Б. Виноградов склонен интерпретировать либо как последовательное обживание площадки памятника в эпохи энеолита-бронзы, либо как результат посещений памятников бронзового века синхронным населением квазиэнеолитического облика⁹. В нашем случае считаем вариант переотложения слоев наиболее вероятным объяснением. Не стоит забывать, что над слоем могильника Степное VII залегают периферийные слои поселения Степное VIII, содержавшие артефакты финальной бронзы. Слой с энеолитической керамикой вполне мог быть перемещен жителями поселения черкасульской культуры в процессе жизни на площадке юго-западнее комплекса 4, а яма 44 располагалась как раз в юго-западном углу комплекса.

Основное заполнение ямы составляют слои серой гумусированной супеси. В центральной части, начиная с уровня (-60), затек коричневой слабогумусированной супеси размером в верхней части около 1,0 x 1,0 м. Вдоль ЮЗ и СВ стенок ямы на уровня (-40)-(-45) в плане зафиксированы участки желтой супеси шириной 20–35 см, почти неотличимые от материкового песка. При вскрытии участков вдоль ЮВ и СЗ стенок в песке были отмечены горизонтально залегающие полосы темно- и светло-серой супеси, что доказывает искусственный характер пристенного заполнения. По-видимому, в данном случае внутри грунтовой ямы была установлена деревянная погребальная камера, а промежутки между стенками камеры и ямы были засыпаны песком. Вдоль границы камеры в ряде случаев фиксировались суб-

⁹ Виноградов Н. Б. Материальный мир обитателей укрепленного поселения Устье I и результаты его исследования // Древнее Устье. Укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье. Челябинск: Абрис, 2013. С. 185.

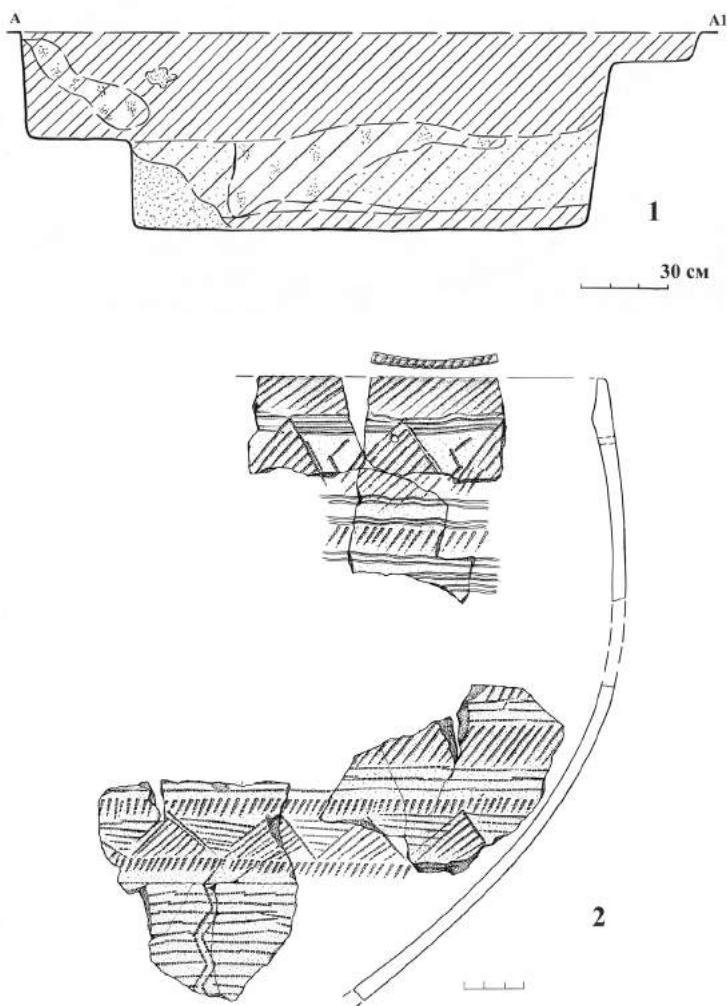

Рис. 84. Погребальный комплекс 4. Яма 44. 1 – профиль ямы; 2 – сосуд эпохи энеолита из заполнения ямы.

фрагмент керамики. Нижняя челюсть сохраняла анатомически правильное положение, но была развернута корнями зубов вверх. Не исключено, что в данном случае погребение носило характер вторичного перезахоронения останков.

Вблизи западного угла ямы на дне в 0,3 м от затылочной части черепа погребенного стояли два небольших керамических сосуда (№ 1,2) (рис.85.2–3). За ними, в углу ямы у дна залежали несколько мелких разрозненных фрагментов сосуда № 3. Ближе к северному углу ямы на полу лежал бронзовый нож, обращенный острием к ЮЗ (рис.85.4). В восточном углу ямы находился жертвенный комплекс, состоящий из головы (череп, нижняя челюсть, подъязычная кость) и дистальных отделов конечностей овцы. Дистальные отделы передних конечностей были уложены в основание жертвенника и составляли нижний слой выкладки. Голова жертвенного животного размещалась верхним ярусом на правом боку лицевым отделом к СЗ.

Дно ямы имело дополнительные элементы рельефа. Приблизительно в 5 см от головы погребенного на дне имеется округлое воронкообразное углубление диаметром 25–28 см и глубиной 13 см (столбовая ямка?) Ближе к западному углу ямы, непосредственно у дна сосуда № 2, зафиксировано углубление продолговатой формы с размерами 31 x 11 см и глубиной 6 см. Поверх углубления была расчищена плохо сохранившаяся трубчатая косточка животного.

Инвентарь

Нож бронзовый (рис.85.4) черешковый, с намечающимся перекрестьем. Длина 12 см, максимальная ширина лезвия 2,8 см. Отлит в двусоставной форме, в сечении ромбический. С обеих сторон на рабочей части лезвия по оси симметрии проходит ребро. Со стороны нерабочего конца на расстоянии 3,8 см видны следы деревянной рукояти. Их граница имеет

горизонтально залегающий темно-серые полосы шириной до 12 см (остатки крепежа стенок). Размеры ямы по дну 2,3 x 2,2 м, размеры камеры составляют около 1,9 x 1,6 м. При выборке заполнения ямы вблизи ее С угла на уровнях (-40)–(-55) были встречены мелкие фрагменты керамики. Все они принадлежат горловине крупного сосуда петровского типа. На уровне (-40)–(-55) в заполнении ямы также были зафиксированы разрозненные кости животных: КРС – фрагмент грудного позвонка полувзрослой особи, МРС – ребра и трубчатые кости, теленок – лучевая кость, ягненок – пястная кость.

Дно ямы относительно ровное, чуть наклонное с юга на север, уровень дна (-95)–(-99). В центре ямы расчищены останки ребенка в возрасте до 1 года. Останки размещались в скорченном положении на левом боку, головой на СЗ. Сохранность костяка плохая. Сохранились череп, зубы и частично костная ткань нижней челюсти, а также фрагменты тазовых, бедренной и обеих больших берцовых костей. На месте недостающих костей таза лежал небольшой

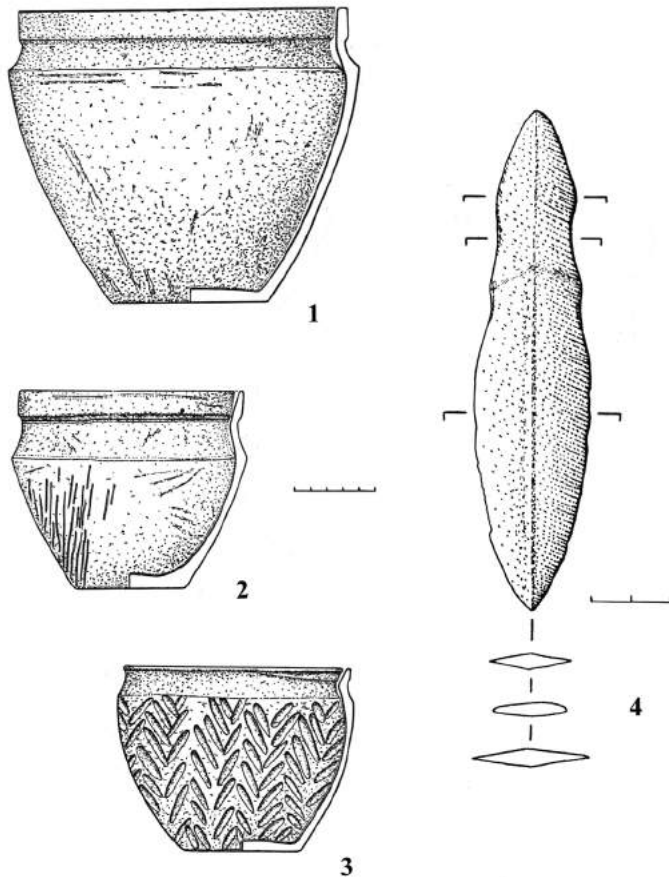

Рис. 85. Погребальный комплекс 4. Ямы 44 и 45. Инвентарь: 1 – сосуд, яма 45; 2 – сосуд №1, яма 44; 3 – сосуд №2, яма 44; 4 – нож бронзовый, яма 44.

3-В. Размеры верхних очертаний ямы – 2,1 x 1,7 м. В профиле яма имеет форму чаши, стены и дно четко не разделяются. Дно вогнутое, уровень нижней точки дна (-68). Яма была заполнена темно-серой гумусированной супесью.

В заполнении ямы находились остатки жертвенного комплекса. В состав комплекса входили: КРС – неполный скелет одной особи, овца – неполный скелет одной особи.

В центральной части ямы располагались:

1. Скелеты правой и левой передних конечностей коровы. Все кости (от лопаток до копытных фаланг) сохранили анатомический порядок. Исключение составляла лишь локтевая кость правой конечности;

2. Таз (с крестцом и тремя первыми хвостовыми позвонками); 6 ребер и их крупных фрагментов.

На одном уровне с костями КРС располагались кости обеих передних конечностей овцы (от лопатки до запястья) без дистальных отделов. Остатки ее черепа и нижней челюсти (левая ветвь) располагались в западной части ямы. Здесь же лежала левая пястная кость. Правая ветвь нижней челюсти лежала между скоплением костей КРС и южной стенкой ямы.

Биологические особенности

КРС – взрослая особь, овца – не моложе 2-х лет. Вероятно, это лишь остатки жертвенника. Состав: обе полные передние ноги КРС, часть ее грудного отдела (бок без позвонков), таз в сочленении с крестцом и репицей – основанием хвоста. Овца – голова + передние ноги (лопатка + плечевая + лучевая с локтевой). Этот комплекс располагался, вероятно, в западной части ямы.

Других материальных остатков в яме не обнаружено.

полукруглую форму. По краям рабочего конца лезвия видны следы заточки. Нож идеальной сохранности, покрыт патиной шоколадного цвета.

Яма 45 (рис.83; 85.1)

Яма расположена на участке К/2, на расстоянии 8-15 см от ямы 44, параллельно ее СВ стенке. Ориентировка ямы – СЗ-ЮВ. Верхние очертания выявлены на уровне (-30), яма имеет правильную прямоугольную форму с четкими углами. Стенки ямы прямые, дно ровное, уровень дна (-38). Заполнение ямы – серо-коричневый перемес, в придонной части – серая однородная супесь.

На дне ямы, в северном углу стоял крупный керамический сосуд. Венчик сосуда зафиксирована в 12 см выше уровня фиксации очертаний ямы. Других материальных остатков не обнаружено.

Яма 46 (рис.86)

Яма расположена на участках И-К/1-2, вплотную примыкая к южному борту раскопа. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-23). Яма имеет форму, близкую к овалу, ориентирована по оси

Ямы 47 и 48

Ямы 47 и 48 расположены на участке И/1, перекрыты небольшим продолговатым углублением, глубиной около 5 см. Очертания углубления фиксируются начиная с уровня (-25), очертания ям зафиксированы на уровне (-30). Это же углубление перекрывает жертвенную яму 51. Углубление заполнено темно-серой гумусированной супесью.

Яма 47 (рис.87)

Яма ориентирована по линии З-В, с легким отклонением на СЗ. Яма имеет подпрямоугольную форму, СЗ угол сильно скошен, западная торцевая стенка чуть уже восточной. К ЮВ углу примыкает небольшой плавный прикоп, образующий ступеньку в яме, начинающийся с уровня (-30), доходящий до уровня (-32). Размеры ямы 0,78 x 0,51–0,45. Стенки ямы вертикальные, дно ровное, уровень дна (-42). Заполнение – серая гумусированная супесь.

В юго-западном углу ямы расчищен череп новорожденного ребенка плохой сохранности. Судя по положению черепа, погребенный был уложен на левый бок головой на запад. Под

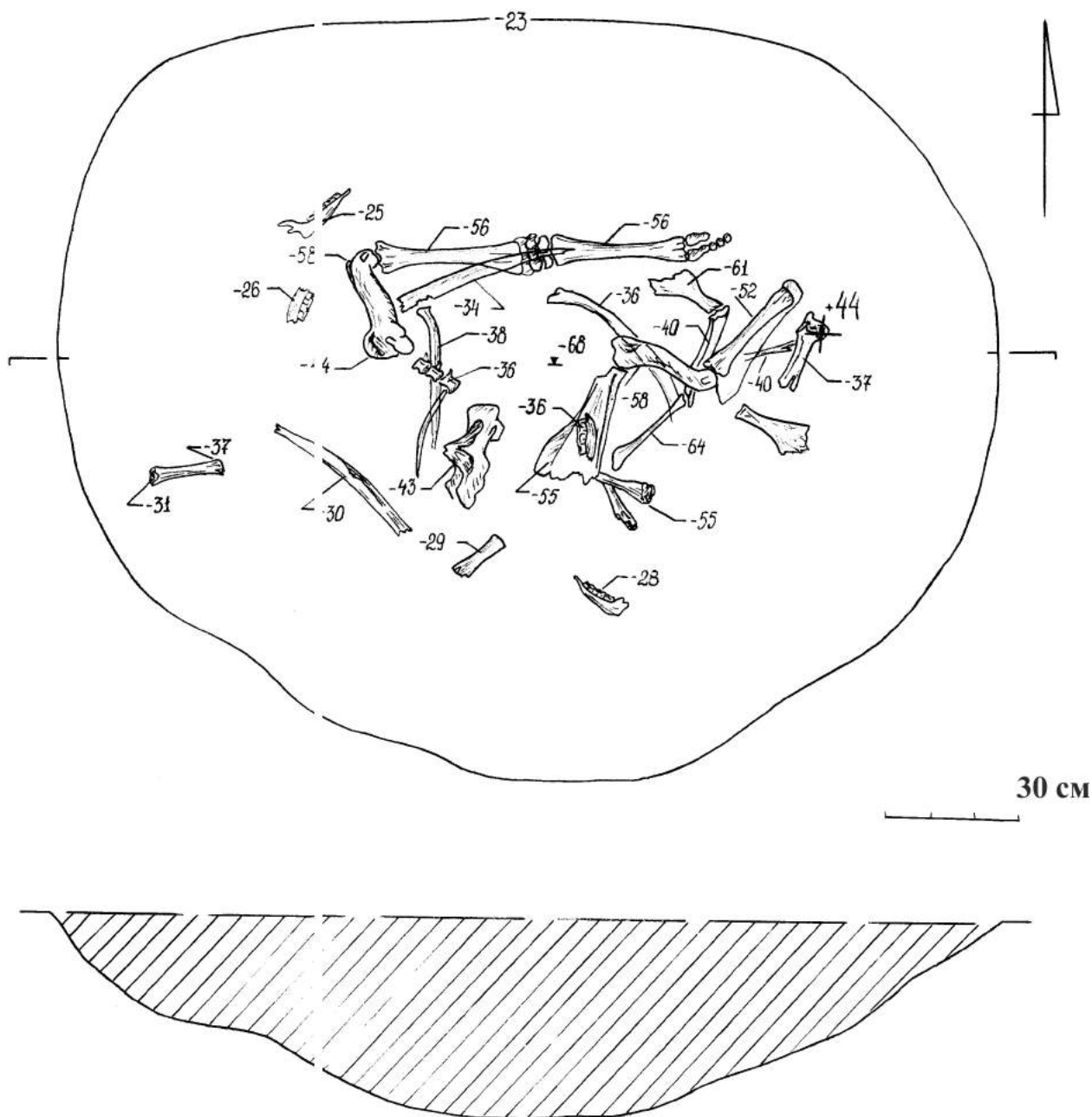

Рис. 86. Погребальный комплекс 4. Яма 46, План и профиль ямы.

черепом расчищена низка, состоящая из одной каменной и нескольких пастовых бус, ближе к затылку, находились две подвески из клыков животного. По аналогии с ямами 19 и 42 можно считать эти украшения частями косоплетки – украшения головного убора. В северо-западном углу ямы стоял сосуд средних размеров. На «ступеньке», примыкающей к юго-восточному углу ямы, стоял миниатюрный сосуд, перевернутый кверху дном. Оба сосуда имели очень плохую сохранность, их реконструкция не представлялась возможной.

Инвентарь

Бусина каменная нефритовая, округлая. Диаметр 0,6 см, толщина 0,4 см. Вокруг сквозного отверстия с обеих сторон проходит желобок.

Бусы пастовые (3 шт.) гладкие, округлые, бело-коричневого цвета. Диаметр 0,4 см.

Амулеты (2 шт.) изготовлены из резцов лисицы, с отверстием на конце корневой части.

Яма 48 (рис.87)

Яма ориентирована по оси З-В, имеет форму, близкую к овалу, размеры 0,75 x 0,44 м. Стены ямы вертикальные, дно ровное, уровень дна (-41). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

На дне ямы, вдоль южной стенки расчищено погребение ребенка в возрасте около 6 месяцев, лежавшего скорчено на левом боку головой на запад. При нем в головах находился керамический сосуд плохой сохранности, завалившийся на бок. Другого инвентаря в яме не обнаружено.

Яма 49 (рис. 88–89)

Яма расположена на участке Е-Ж/8, верхние очертания зачищены на уровне (-20). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ, имеет подпрямоугольную форму со слегка скругленными углами. Размеры ямы 0,85 x 0,63 м, стены и дно ровные. Уровень дна (-61). Яма была заполнена неоднородной серой гумусированной супесью. В верхней части заполнения присутствовали пятна желто-серой супеси.

На дне ямы, ближе к юго-западной стенке расчищены остатки погребения младенца – молочные зубы, фрагменты верхней челюсти, таза и трубчатые кости ног. Судя по сохранившимся остаткам, погребенный лежал головой на СЗ, на левом боку. Под остатками черепа нахо-

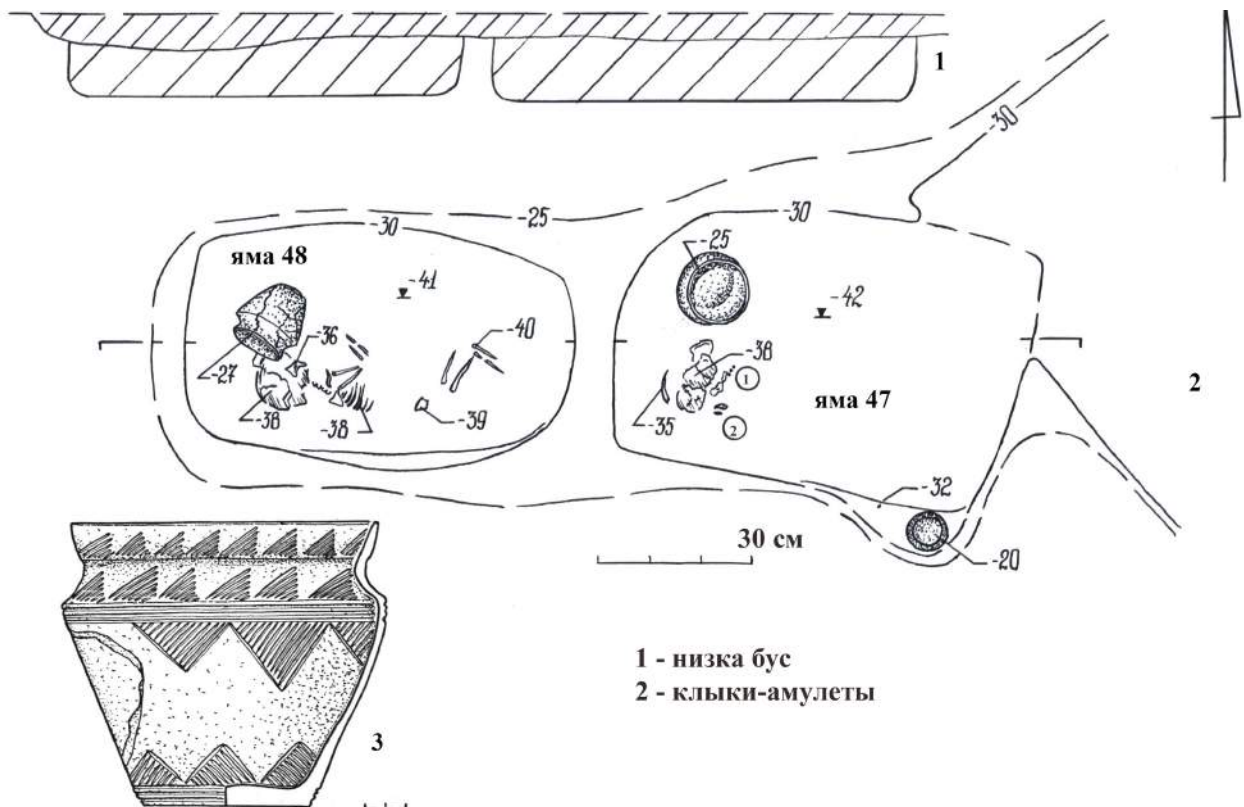

Рис. 87. Погребальный комплекс 4. Ямы 47-48. 1 - профили ям; 2 - план ям; 3 - сосуд, яма 48.

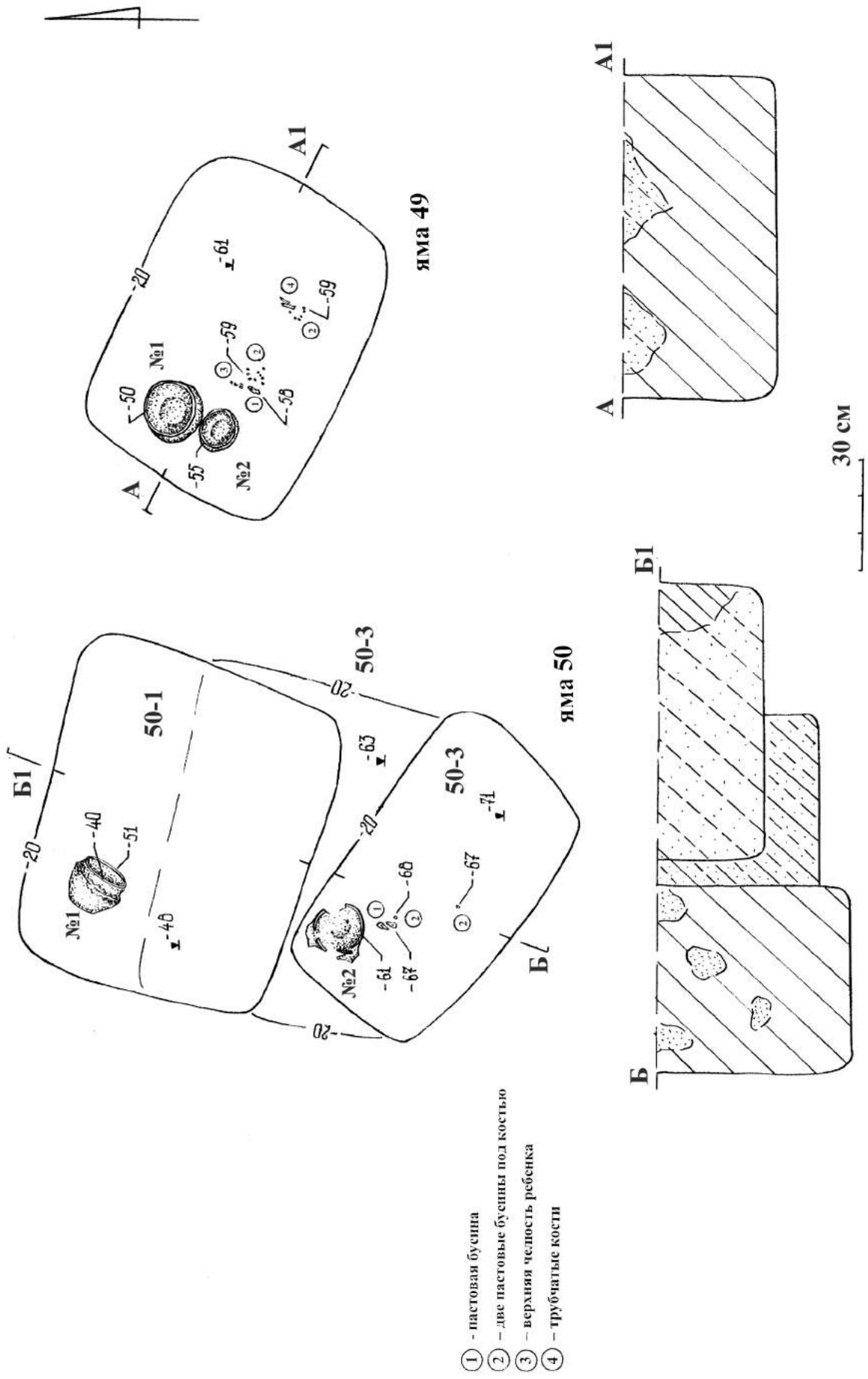

Рис. 88. Погребальный комплекс 4. Ямы 49-50. План и профили ям.

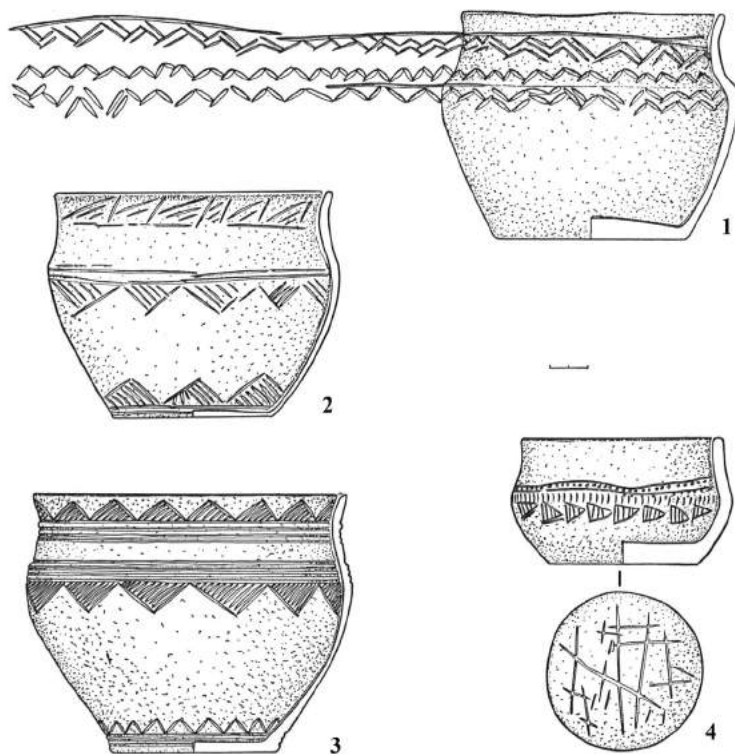

Рис. 89. Погребальный комплекс 4. Ямы 49-50. Керамика:
1 - сосуд №1, яма 50; 2 - сосуд №2, яма 50; 3 - сосуд №1,
яма 49; 4 - сосуд №2, яма 49.

дилось беспорядочное, но довольно компактное скопление пастовых бус. На остатках тазовой кости расчищены четыре низки пастовых бус (по 2–5 бусин в каждой), расположенных линиями, пучком расходящимися из одного центра. По аналогиям с другими ямами могильника, можно считать их деталью пояса. В изголовье погребенного, вдоль СЗ стенки стояло два сосуда – один миниатюрный, приземистый, другой – средних размеров.

Инвентарь

Бусы пастовые (34 шт.) довольно крупные. Изготовлены из мучнистого рыхлого материала белого цвета. Диаметр 0,5–0,6 см.

Яма 50 (рис.88–89)

Яма 50 расположена в квадрате Ж/8, представляет собой сложный комплекс, состоящий из нескольких погребений. Верхние очертания комплекса были зафиксированы на

уровне (-20). Вначале было сооружено погребение (?) или просто яма 50-3, которое затем было полностью разрушено двумя прорезающими его погребениями 50-1 и 50-2.

Яма 50-1 врезана в северную часть ямы 50-3, ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ, имеет форму неправильного четырехугольника со скругленными углами. Размеры ямы 0,85–0,82 x 0,75–0,66 м. Стены ямы гладкие, вертикальные, дно ровное, уровень дна (-48). В верхней части ямы заполнение представляет собой желто-серый перемес, северная и западная стенки оконтурены слоем темно-серой супеси, толщиной 10–20 см. На дне ямы, в СЗ углу находился сосуд, завалившийся набок, устьем к центру ямы. Других материальных остатков в яме не обнаружено.

Яма 50-2 прорезает южную часть ямы 50-3. Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ, имеет подпрямоугольную форму со скругленными углами. Размеры ямы 0,8–0,78 x 0,45–0,40 м. Стены прямые, вертикальные, дно ровное, уровень дна (-71). Яма была заполнена серой супесью с небольшими включениями пятен желтого песка. На дне, в западной части ямы, расчищены остатки погребения младенца – фрагменты верхней челюсти. Очевидно, погребенный лежал головой на СЗ. Рядом с ними и 17 см южнее находились по одной пастовой бусине. Одна из бусин разрушилась при расчистке. В северном углу ямы, в головах погребенного, находился сосуд средних размеров в развале.

Яма 50-3 полностью разрушена погребениями 50-1 и 50-2. В плане ее очертания представлены фрагментами двух параллельных стенок, находящихся друг от друга на расстоянии 0,9 м. Стенки прямые, вертикальные. Уровень дна ямы (-63). Заполнение ямы – светло-серая супесь. Никаких материальных остатков в заполнении ямы не обнаружено.

Инвентарь

Бусина пастовая (1 шт.) гладкая, светло-зеленого цвета. Диаметр 0,4 см.

Яма 51 (рис.90)

Яма расположена на участке Ж/1, ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. Верхние очертания ямы зафиксированы на уровне (-30). Верхние очертания ямы имеют форму вытянутого не-

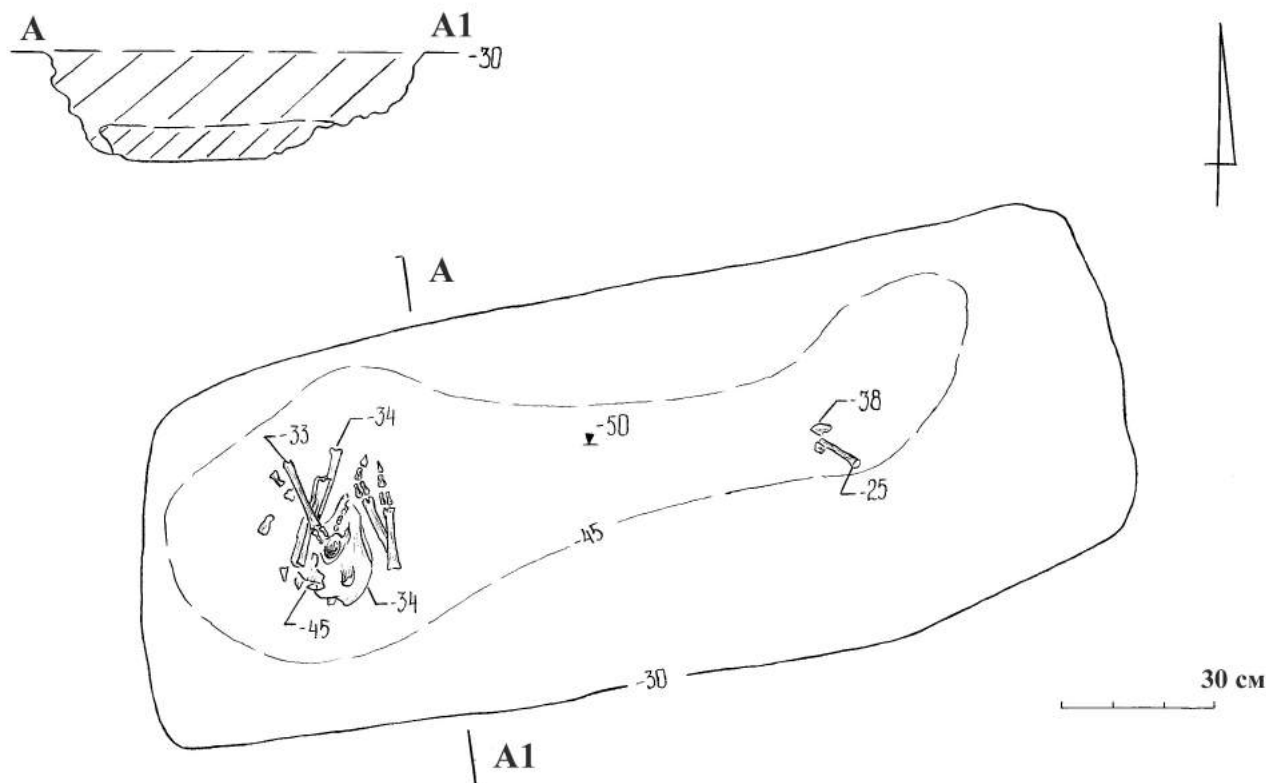

Рис. 90. Погребальный комплекс 4. Яма 51. План и профиль ямы.

правильного четырехугольника, с размерами 1,83 x 0,77 м. Яма неглубокая, контуры стен расплывчатые, стены наклонные, плавно переходящие в неровное дно. В западной части яма более глубокая, чем в восточной, уровень дна (-50). Яма была заполнена темно-серой гумусированной супесью. В восточной части ямы, на глубине (-25)–(-38) расчищены фрагменты трубчатой кости МРС. В западной части ямы, ближе к западной стене, находился жертвенник, состоящий из черепа с приращенной нижней челюстью и подъязычной костью и дистальных отделов конечностей 2-х особей овцы.

Особь №1 – рогатая некрупная самка. Возраст 1,5-2 года.

Особь №2 – черепа нет. Судя по дистальным отделам конечностей, более мелкая, чем особь №1. Задние конечности отчленены над астрагалом.

В шкуру особи №1 с оставленными при ней головой и дистальными отделами конечностей были добавлены дистальные отделы конечностей особи №2. Все это сформовано в сверток.

Яма 52 (рис.91)

Яма расположена у южного борта раскопа на участках К/1-Л/1. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-20). Форма очертаний подквадратная с сильно скругленными углами, размеры – 1,65 x 1,55 м. Покатые стенки, плавно переходящие в слегка скругленное дно, придают яме воронкообразную форму. Уровень дна – (-78) см. Заполнение ямы в верхней части, до уровня (-50) – серая гумусированная супесь с включениями желтого песка. В центральной части ямы, на горизонте (-25)–(-50) встречались мелкие обломки костей животных, фрагменты керамики (рис.) угольки. На уровне (-24) в заполнении обнаружены орудие из камня и каменный скол.

Ниже залегают более плотные по фактуре слои серой и темно-серой гумусированной супе-си. В этих слоях залегали рассредоточенные костные останки человека (мужчина в возрасте около 18–20 лет). Скопление костей имело вытянутую форму по линии С-Ю. Череп без нижней челюсти лежал у северной стенки ямы на боку. Южнее лежали кости стопы в сочленении, бедренная и берцовая кость в сочленении, кости руки и лопатка в сочленении. Далее к югу находились фрагменты грудного отдела позвоночника, ребра, нижняя челюсть, бедренная кость в сочленении с коленной чашечкой, ключицы. В южной части скопления находились

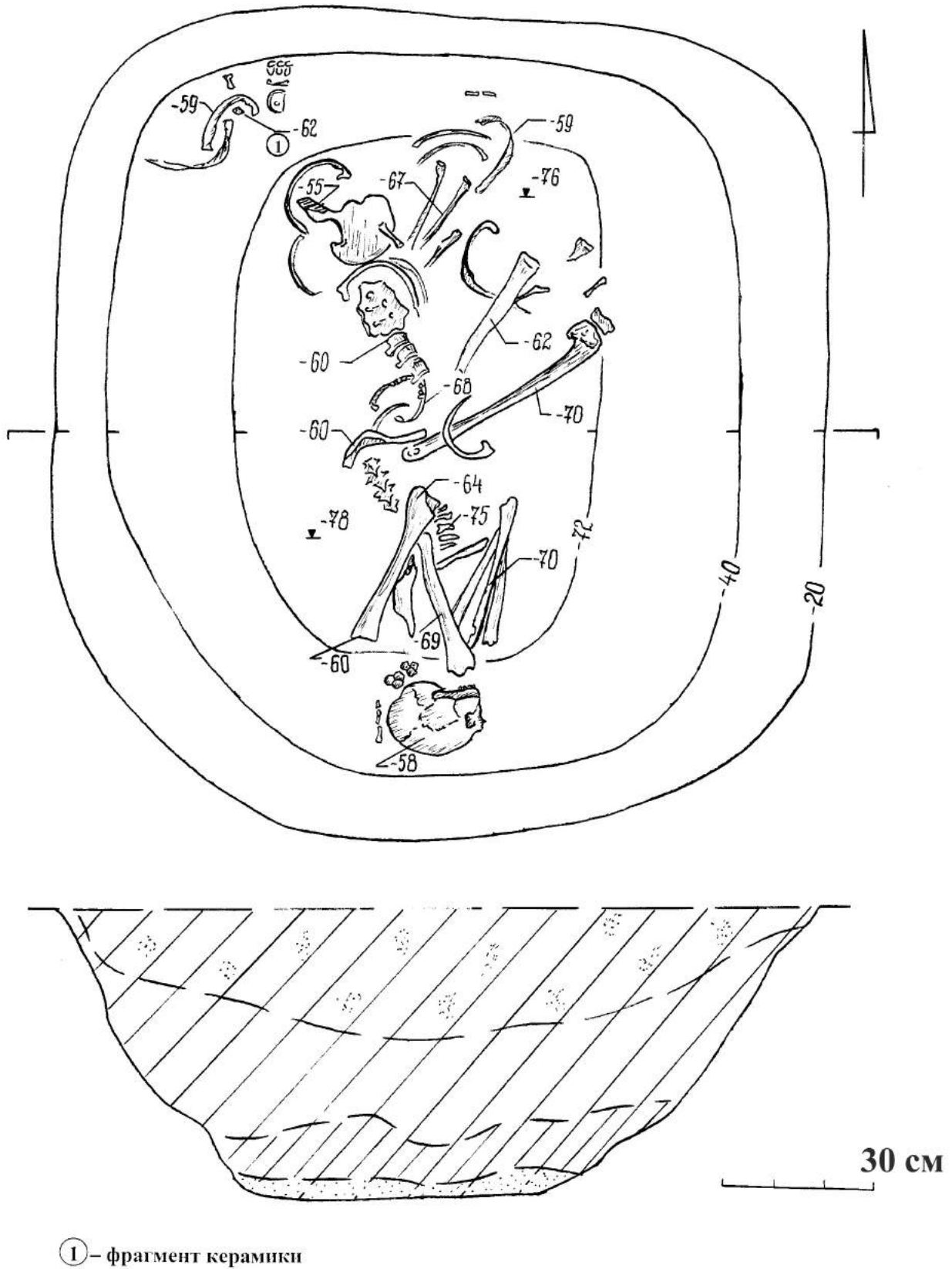

Рис. 91. Погребальный комплекс 4. Яма 52. План и профиль ямы.

ребра, кости таза, фаланги пальцев рук и ног, плечевая и лучевая кости руки и крестец в сочленении с поясничным отделом позвоночника.

На дне ямы, под остатками костяка, фиксировался тонкий слой желто-серой неоднородной супеси. Инвентаря при погребении не обнаружено.

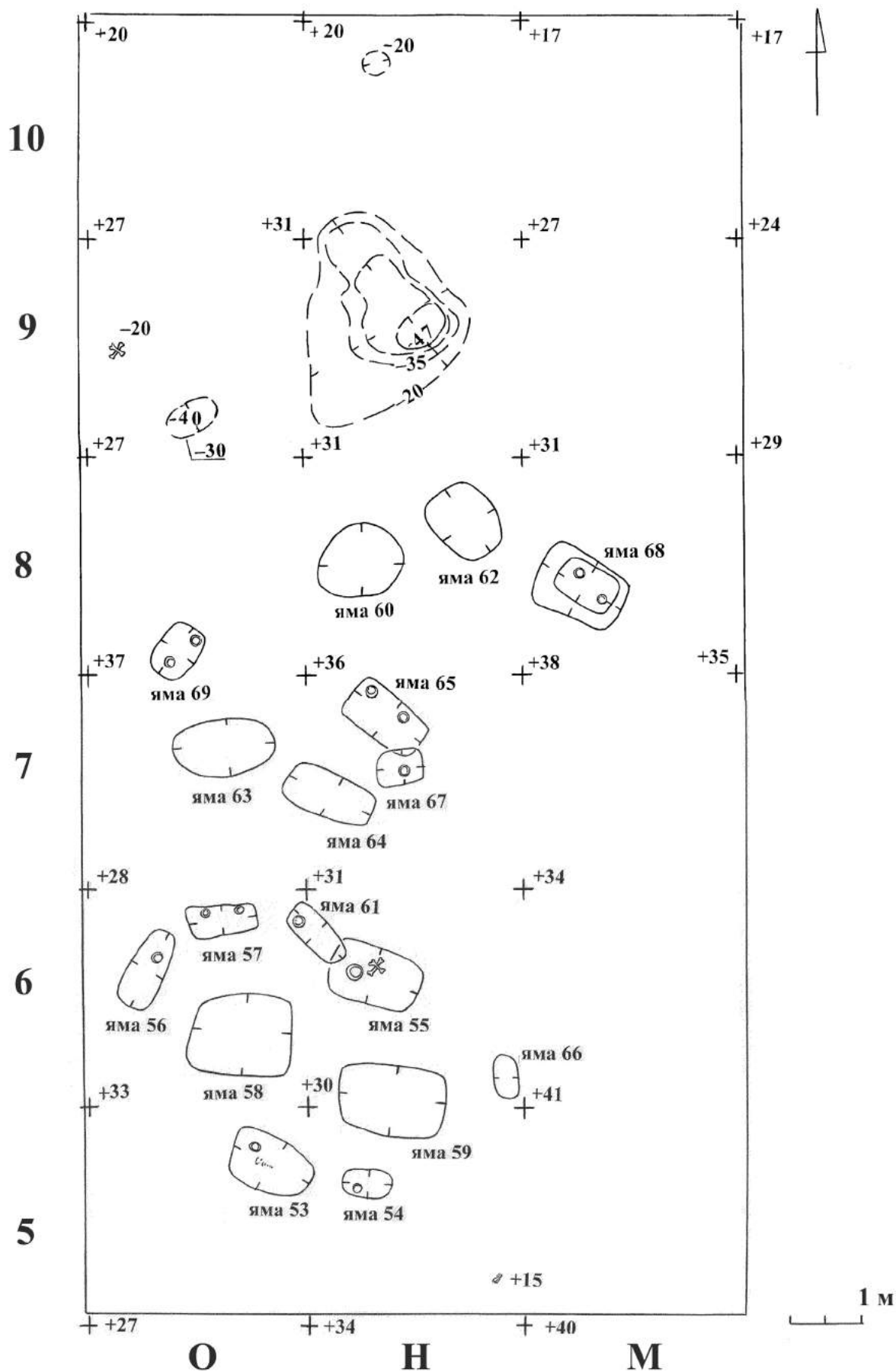

Рис. 92. Погребальный комплекс 5. Общий план.

Комплекс 5 (ямы 53–69)

Комплекс 5 выделен в системе могильника условно, как скопление грунтовых детских погребений, примыкающих с северо-запада к комплексу 4 (рис.3; 92–93). Скопление ям не имеет четко выраженной планиграфии. Несколько погребений (ямы 53–57, 59, 61) расположены кольцом вокруг наиболее крупного коллективного детского погребения 58. Восточнее расположена яма 66. Остальные погребения (ямы 60, 62–65, 67–69) хаотично сконцентрированы к северу от кольца погребений. Четко выраженной стратиграфии, кроме двух случаев, когда погребения пререзают друг друга (ямы 55 и 61, 65 и 67), не наблюдается.

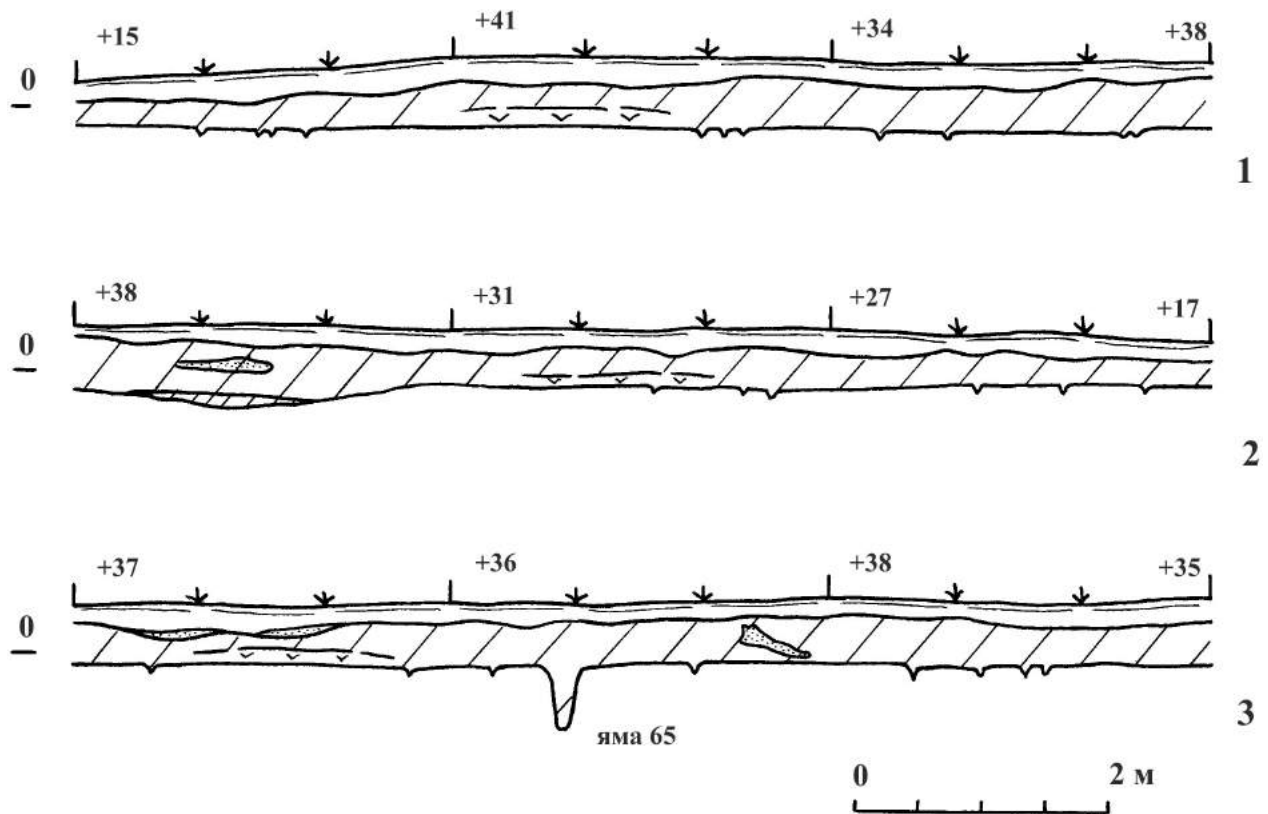

Рис. 93. Погребальный комплекс 5. Общие профили раскопа. 1-2 – бровка С-Ю (Н/М): 1 – участки 5-7; 2 – участки 8-10; 3 – бровка З-В, участки 7-8.

Яма 53 (рис.94)

Расположена в южном секторе окружности ям, составляющих периферию коллективного детского погребения 58. Очертания ямы зачищены на уровне (-40). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ, в плане имеет форму неправильного четырехугольника, размеры 1,16 x 0,77 м. Стенки ямы прямые, вертикальные. Дно углубленное к центру, уровень дна – (-74). Над краем ямы залегал тонкий слой песчаного выкида желтого цвета. Толщина выкида – до 5–6 см. Выкид лежал на слое погребенной почвы, толщиной около 15 см. Заполнение ямы на уровне материка составляла темно-серая однородная супесь. В 5 см от уровня материка заполнение меняется на крапчатый перемес с пятнами желтого песка. Наибольшее количество песчаных пятен находилось в заполнении западной части ямы. Придонная часть была заполнена желто-коричневой супесью с большим количеством ходов жуков-геофилов, что может служить свидетельством наличия на дне подстилки из органики.

На дне, в центре ямы расчищено погребение младенца возрастом около 2 месяцев. Костяк плохой сохранности представлен фрагментами черепа, ребрами, лопаткой. Поверх нижней

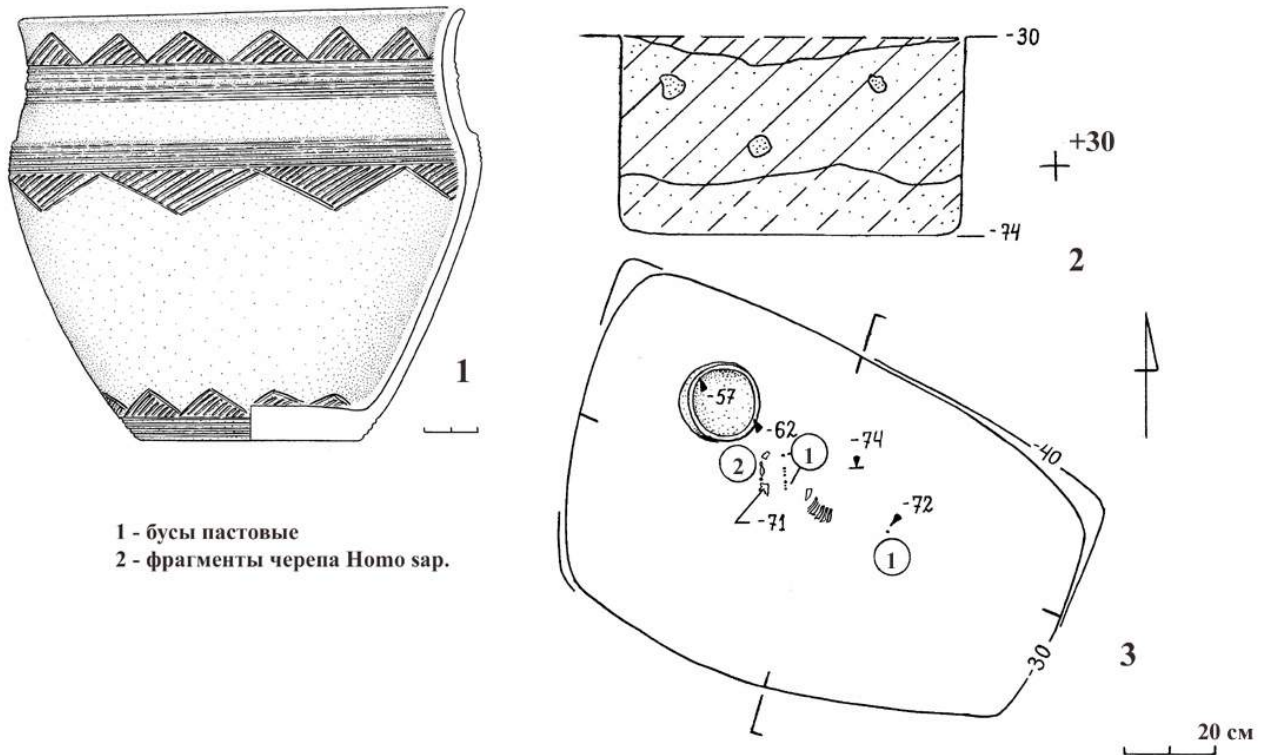

Рис. 94. Погребальный комплекс 5. Яма 53. 1 - сосуд; 2 - профиль ямы; 3 - план ямы.

челюсти находились несколько низок бус. Пастовые бусы, лежавшие сверху в одну линию и сгруппированные вместе как 3+3+1, составляли, очевидно, одну низку. Под ними находились 4 бронзовые бусины, составлявшие другую низку. Еще одна пастовая бусина лежала поверх остатков черепа, другая – под ребрами, в районе таза погребенного. В головах погребенного, ближе к СЗ углу ямы, стоял сосуд горшечного типа средних размеров.

Инвентарь

Бусы пастовые (9 шт.) гладкие, округлые, бело-коричневого цвета. Диаметр 0,4 см.

Бусы бронзовые (4 шт.) изготовлены из свернутой кольцами проволоки, полукруглой в сечении. Диаметр бусин 0,4–0,5 см.

Яма 54 (рис.95.1–2,7)

Расположена в южном секторе окружности ям, составляющих периферию коллективного детского погребения 58, между ямами 53 и 59. Очертания ямы выявлены на уровне (-20). Яма ориентирована по оси З-В, имеет подпрямоугольную форму с сильно скругленными углами, размеры – 0,6 x 0,37 м. Стенки ямы вертикальные, уровень дна – (-45). В западной части ямы имеется круглое углубление диаметром 0,2 м, глубиной 0,03 м, в профиле имеющее блюдцеобразные очертания. Заполнение ямы однородное – серая гумусированная супесь.

На дне ямы, в ее восточной части, стоял небольшой орнаментированный сосуд. В 10 см к северо-востоку от него расчищена мелкая пастовая бусина. Остатки скелета не сохранились.

Ямы 55 и 61

Расположены в северо-восточном секторе окружности ям, составляющих периферию коллективного детского погребения 58. Яма 55 – более ранняя, с северо-запада ее прорезает более поздняя яма 61.

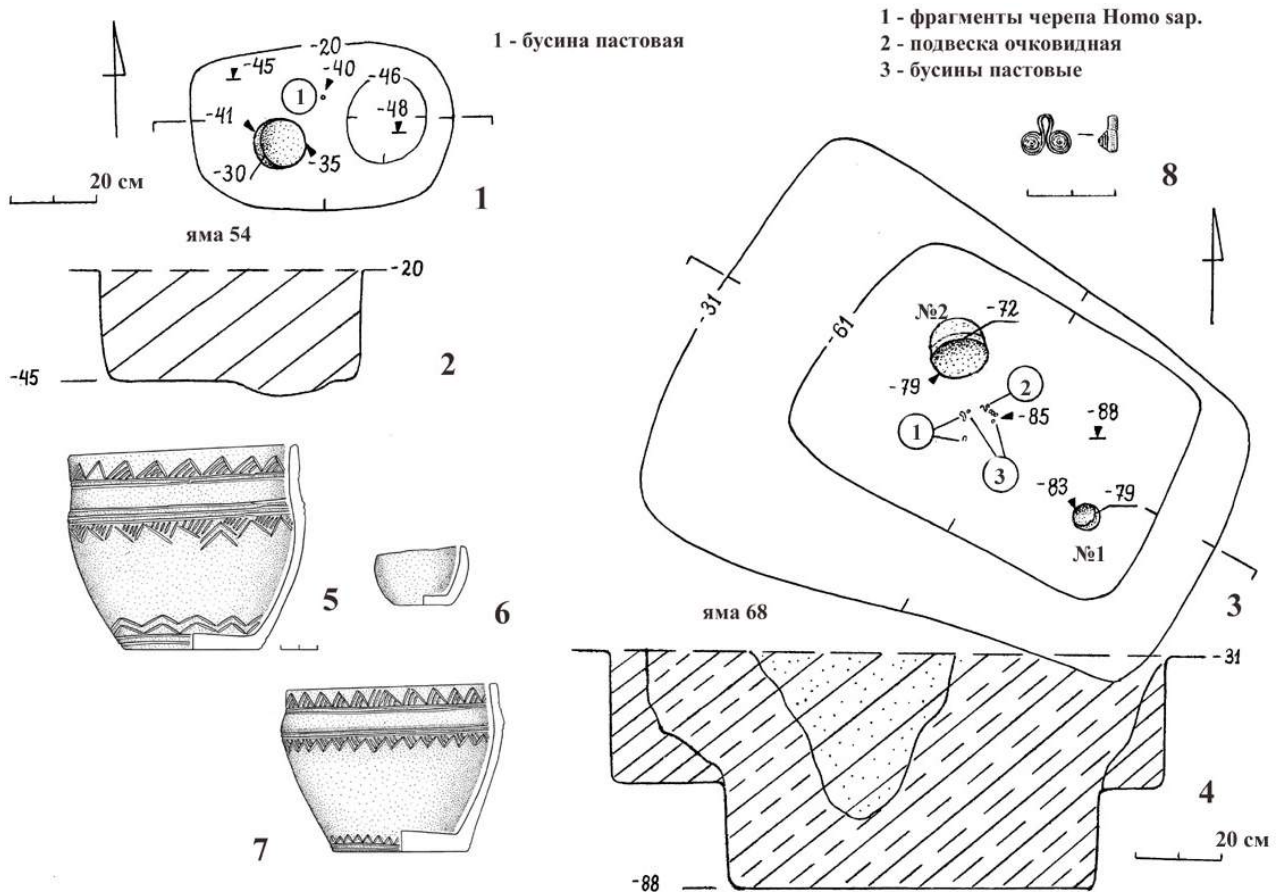

Рис. 95. Погребальный комплекс 5. Ямы 54 и 68. 1-2 – яма 54, план и профиль ямы; 3-4 – яма 68, план и профиль ямы; 5 – сосуд №2, яма 68; 6 – сосуд №1, яма 68; 7 – сосуд №1, яма 54; 8 – подвеска очковидная, яма 68.

Яма 55 (рис.96.1-3, 5-7)

Над ямой на глубине (-5)–(-10) располагался жертвенный комплекс, состоящий из черепа и дистальных отделов конечностей молодой особи МРС. Жертвенник находился над центральной частью ямы 55. Сохранность костей очень плохая.

Яма 55 ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ, имеет прямоугольные очертания. Стенки ямы прямые, к низу начинают сужаться. Размеры ямы по верхним очертаниям – 1,25 x 0,84 м, по нижним – 1,08 x 0,7 м. Дно ровное, уровень дна – (-90). Заполнение – серая гумусированная супесь.

На дне вдоль южной стенки ямы располагались остатки погребенного ребенка возрастом от 0 до 2 месяцев: фрагменты верхней челюсти, трубчатые кости ног. Судя по их расположению, погребенный был положен на левый бок, головой на северо-запад. Под остатками верхней челюсти, в районе шеи находилась низка из 10 пастовых бус, под ней в районе рук – два миниатюрных бронзовых желобчатых браслета. В районе поясицы погребенного расчищена низка из трех пастовых бус. На остатках трубчатых костей обеих ног находилось по одной низке бронзовых бус. Поверх ног ребенка была поставлена небольшая неорнаментированная банка очень плохой сохранности, разрушившаяся при снятии. В головах погребенного, напротив СЗ стенки ямы, завалившись на бок, находился сосуд горшечного типа средних размеров.

Инвентарь

Браслеты бронзовые желобчатые (2 шт.) (рис.96.5-6). Удовлетворительной сохранности. Один из браслетов меньше и уже другого, овальной формы, размеры 3,4 x 2,6 см. Ширина желобка 0,5-0,7 см. Имеет сомкнутые, заходящие друг на друга концы. Второй браслет округлый, более широкий. Диаметр 3,2-3,5 см, ширина желобка 0,7 см. Браслет имеет округлые разомкнутые концы.

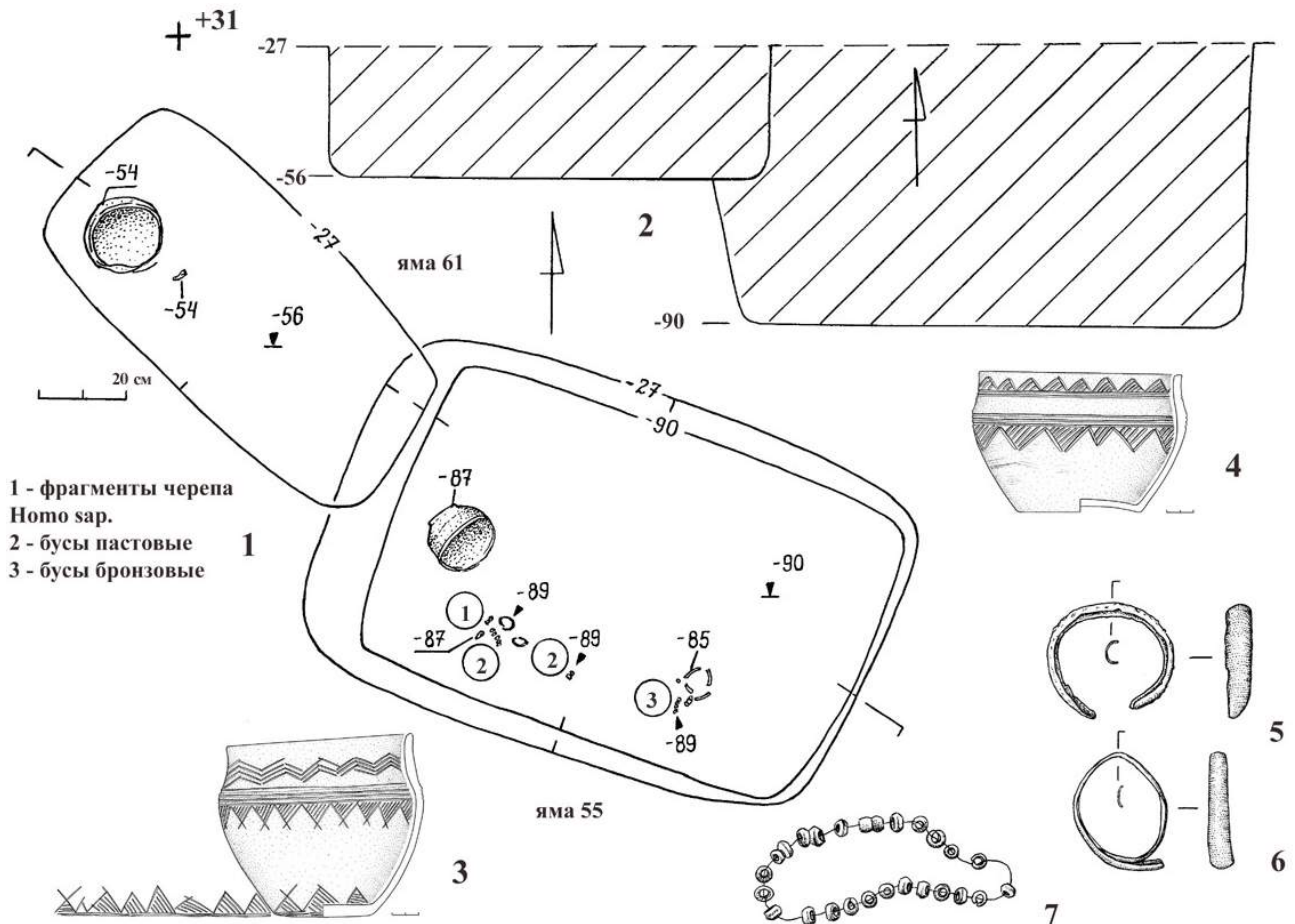

Рис. 96. Погребальный комплекс 5. Ямы 55 и 61. 1-2 – план и профили ям; 3 – сосуд, яма 55; 4 – сосуд, яма 61; 5-6 – браслеты бронзовые, яма 55; 7 – бусы бронзовые, яма 55.

Бусы пастовые (14 шт.) гладкие, округлые, белого и зеленоватого цвета. Диаметр 0,3-0,4 см.

Бусы бронзовые (23 шт.) изготовлены из свернутой кольцами проволоки, полукруглой в сечении. Диаметр бусин 0,4 см.

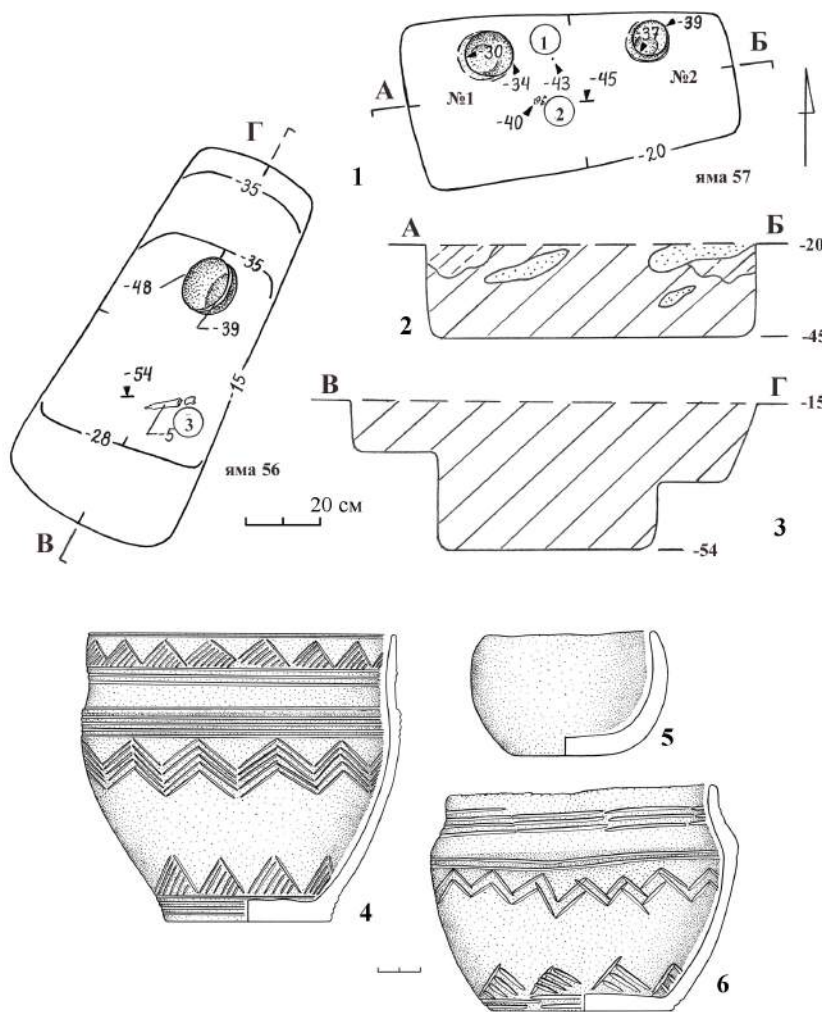
Яма 61 (рис.96.1-2, 4)

Ориентирована по линии СЗ-ЮВ, имеет форму неправильного четырехугольника со скругленными углами. Размеры – 0,95 x 0,45. Стенки ямы вертикальные, дно ровное, плоское, уровень дна – (-56). Заполнение – серая гумусированная супесь.

На дне, в СЗ части ямы расчищены остатки погребения младенца – фрагменты верхней челюсти. Судя по остаткам, погребенный лежал на правом боку, головой на СЗ. В СЗ углу ямы, в головах ребенка находился сосуд горшечного типа средних размеров.

Яма 56 (рис.97.1,3-4)

Расположена в северо-западном секторе окружности ям, составляющих периферию коллективного детского погребения 58. Верхние очертания выявлены на уровне (-15). Яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ, имеет правильную подтрапециевидную форму с чуть скругленными углами. Размеры ямы на уровне материка – 1,1 x 0,33-0,5 м. На уровне (-28) СВ и ЮЗ стенки имеют уступы шириной 0,07 и 0,24 м, СВ стенка, начиная с уровня уступа пологая, остальные стенки ямы вертикальные. Размеры ямы на уровне дна – 0,6 x 0,35-0,47 м. Дно ровное, уровень дна (-54). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь. В заполнении, выше зафиксированных очертаний, на уровне (-5) расчищен дистальный отдел конечности МРС в сочленении с астрагалом.

- 1 - бронзовая бусина
 2 - фрагмент черепа
 3 - дистальный отдел конечности МРС

Рис. 97. Погребальный комплекс 5. Ямы 56 и 57. 1 - план ям;
 2-3 - профили ям; 4 - сосуд №1, яма 56;
 5 - сосуд №2, яма 57; 6 - сосуд №1, яма 57.

вает восточную стенку ямы чуть выше уровня материка, следующий уступ заваливается из середины ямы, с уровня (-20), к ее западной стенке. Заполнение придонной части ямы однородное – серая гумусированная супесь.

В центре ямы, на дне, на уровне (-40), расчищены фрагменты черепа младенца $\leq 0,5$ месяцев – остатки верхней и нижней челюстей. Судя по расположению костей, погребенный лежал на левом боку, лицом на север. В 10 см к СВ от черепа лежала бронзовая бусина. Вдоль северной стенки ямы стояли два сосуда хорошей сохранности. Сосуд, стоящий ближе к западному углу ямы – горшечного типа, сосуд, стоящий ближе к восточному углу – небольшая неорнаментированная банка.

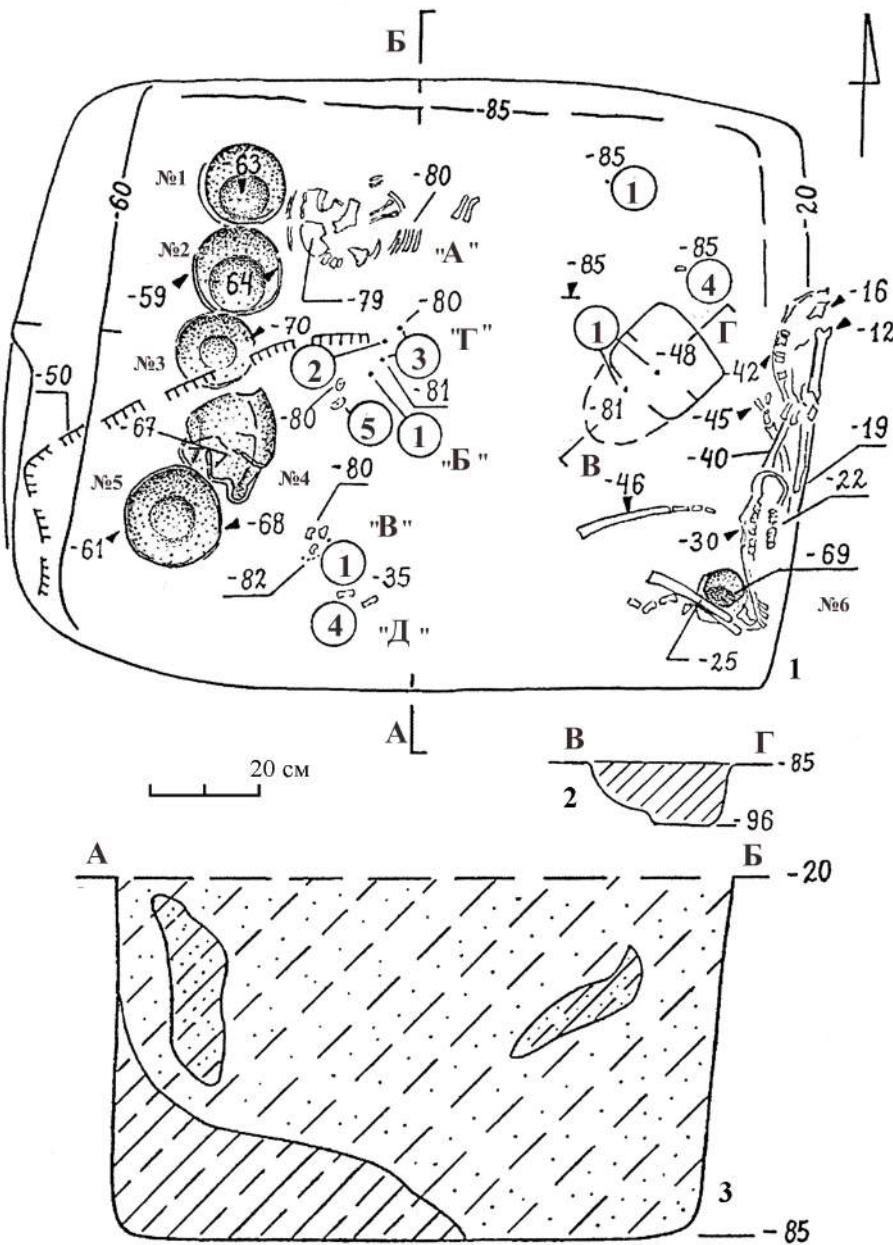
Яма 58 (рис.98-99)

Яма 58 является самой крупной в раскопанном комплексе и занимает центральное положение по отношению к периферийным ямам № 53-57, 59, 61, ориентирована по линии В-З. Верхние очертания зачищены на уровне (-20). Яма имеет подпрямоугольную форму, размеры верхних очертаний – 1,47 x 1,12 м. Стены ямы ровные, слегка покатые, западная стена на уровне (-60) имеет небольшой уступ, шириной 10-15 см. Размеры ямы ко дну несколько сужаются – 1,23

На дне, возле СВ стенки ямы стоял сосуд горшечного типа. Останков человека не обнаружено.

Яма 57 (рис.97.1-2, 5-6)

Расположена в северном секторе окружности ям, составляющих периферию коллективного детского погребения 58. Очертания зафиксированы на уровне (-20). Яма ориентирована по оси З-В, с небольшим уклоном на СВ. Очертания ямы подтрапециевидные, длина – 0,88 м, ширина – 0,32-0,46 м. Стенки ямы отвесные, вертикальные, дно ровное, уровень дна (-45). Яма имеет сложное заполнение. По периметру вдоль стенок яма заполнена коричневой гумусированной супесью. Далее, в плане и профиле ямы прослеживаются остатки конструкции ямы, сложенные желтым песком. В плане они имеют очертания подпрямоугольного пятна в центре ямы 0,2 x 0,3 м. В профиле видно, что разрушавшаяся конструкция заваливалась в яму уступами с востока на запад. Верхняя часть конструкции перекры-

- 1 - пастовые бусы
- 2 - моляр молочный *Homo sap.*
- 3 - кальцинированные кости
- 4 - обугленные кости
- 5 - фрагменты верхней челюсти *Homo sap.*

Рис. 98. Погребальный комплекс 5. Яма 58. 1 - план ямы; 2 - профиль углубления на дне ямы; 3 - профиль ямы.

уложен головой на запад. Чуть к северо-востоку от фрагментов верхней челюсти были обнаружены несколько кальцинированных мелких костей, молочный моляр и одна пастовая бусина. Примерно в 20 см южнее погребения «Б» были обнаружены фрагменты черепа третьего ребенка (погребение «В»). Под фрагментами черепа, в районе шеи погребенного, находились две плотные низки пастовых бус (4 и 5 шт.), расположенные параллельно друг другу. Еще одна бусина находилась непосредственно рядом с костями черепа. В 10 см к юго-востоку от черепа погребенного «В» лежало несколько мелких фрагментов обугленных костей.

х 1,06 м. Заполнение ямы прослежено по разрезу, сделанному по поперечной оси. Основу заполнения составляет желто-серый перемес, в котором видны вертикальные затеки коричневой гумусированной супеси. Вдоль южной стенки яма заполнена коричневой гумусированной супесью, слой которой идет сверху и расширяется ко дну.

Вдоль восточной стенки ямы на уровне материка (видимо, на перекрытии) располагался жертвенный комплекс, состоящий из черепов и дистальных отделов конечностей двух особей МРС. Черепа были перевернуты теменной частью вниз, располагались в линию друг за другом, мордами на юг.

На дне ямы, в западной части, параллельно торцевой стене, располагались останки трех погребений. Самое северное погребение «А» – костяк ребенка (новорожденный), уложенного на левый бок, головой на запад в скорченном положении. В 20 см к югу от него расчищены остатки верхнечелюстных костей младенца возрастом от 0 до 2 месяцев (погребение «Б»). Судя по всему, погребенный также был

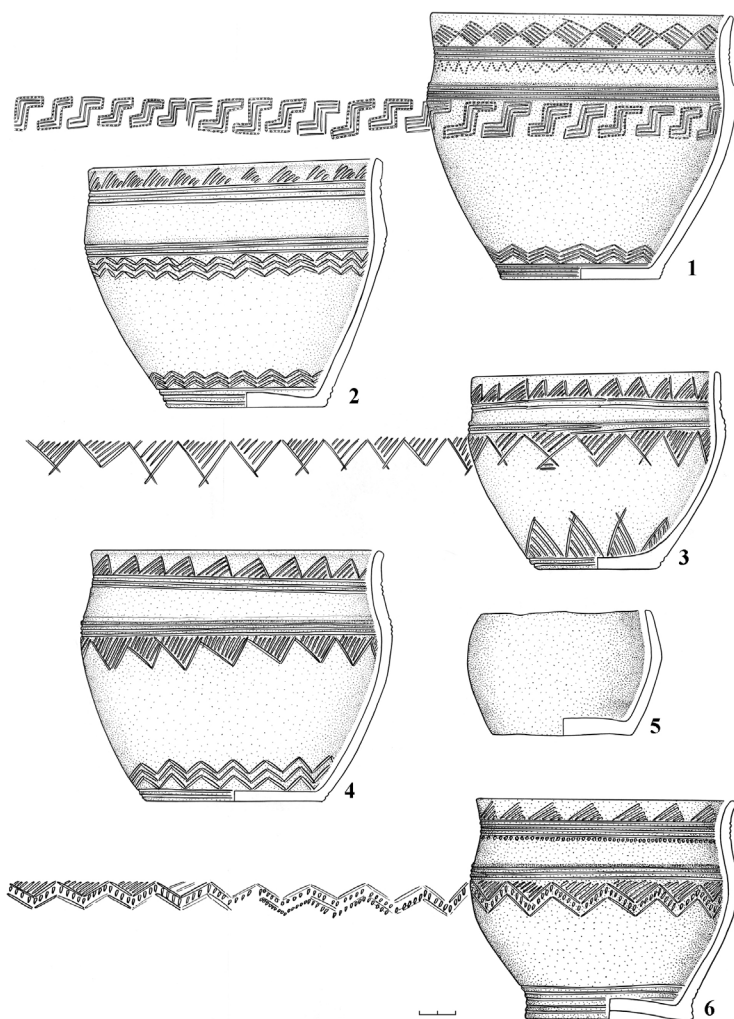

Рис. 99. Погребальный комплекс 5. Яма 58. Керамика: 1 – сосуд №4; 2 – сосуд №5; 3 – сосуд №3; 4 – сосуд №2; 5 – сосуд №6; 6 – сосуд №1.

Яма 59 (рис.100)

Расположена в юго-восточном секторе окружности ям, составляющих периферию коллективного детского погребения 58. Верхние контуры ямы были зачищены на уровне (-27). Яма ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ, форма – прямоугольник с чуть скругленными углами. Размеры верхних очертаний – 1,43 x 0,93 м. К низу размеры ямы чуть сужаются: 1,32 x 0,75 м. Стенки прямые, чуть покатые, дно ровное, уровень дна – (-86). На стенах ямы по периметру, на уровне (-47)-(-55) фиксируется полоса серо-коричневой супеси, шириной около 5 см, которая, по всей вероятности, является остатками крепления перекрытий. Неоднородное заполнение ямы прослежено в разрезе. Основное заполнение составляет серая гумусированная супесь. Вдоль длинных стен ямы, с севера и с юга, к ее центру заваливаются пласты желто-коричневого перемеса, толщиной до 10 см, представляющие собой, видимо, остатки двойного перекрытия ямы. В верхних очертаниях в центре ямы фиксируется овальное пятно черного гумуса, размерами 45 x 35 см, являющееся, скорее всего, остатками более позднего неглубокого вкопа, нарушившего верхние слои заполнения ямы. Вкоп имел округлые в профиле очертания и глубину около 10 см. В центре придонной части яма заполнена черной гумусированной супесью, свидетельствующей, по-видимому, о наличии органической подстилки на дне.

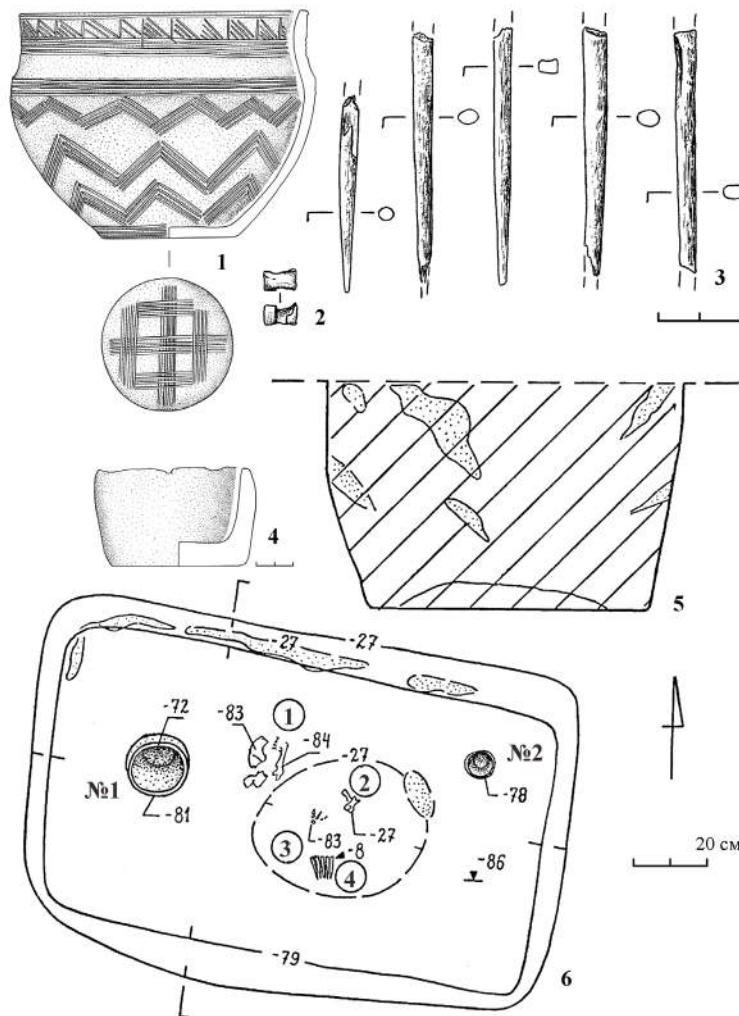
В верхних слоях заполнения ямы, в пределах позднего вкопа, на уровне (-8), был обнаружен набор из 5 костяных палочек, лежавших в пучке параллельно друг другу. Ниже в районе вкопа, на уровне (-27) находились две кости дистального отдела МРС в сочленении.

В головах погребенных, вдоль западной стенки в ряд стояло пять сосудов горшечного типа. Шестой сосуд – небольшая неорнаментированная банка – стоял в юго-восточном углу могилы, перевернутый вверх дном. В северо-восточном углу ямы на дне лежали одна пастовая бусина и небольшой фрагмент обугленной кости. Ближе к середине восточной стенки в полу расчищено углубление, в плане имеющее форму полуовала, глубиной 12 см, заполненное темно-коричневым грунтом. Над ним, на уровне дна лежали две пастовые бусины.

Таким образом, в погребении содержались останки как минимум пяти погребенных детей – три трупоположения и две кремации. Судя по количеству сосудов в головах, погребений, действительно, было пять. Все сосуды имеют традиционную для алакульской керамики форму, но различаются по стилю. Скорее всего, яма 58 функционировала как детский склеп, имевший, судя по центральному положению, элитный статус.

Инвентарь

Бусы пастовые (12 шт.) округлые, мучнистого белого и пепельного цвета. Диаметр 0,3-0,5 см.

- 1 - череп ребенка
2 - кости МРС
3 - низки бус
4 - костяные спицы

Рис. 100. Погребальный комплекс 5. Яма 59. 1 - обойма бронзовая; 2 - сосуд №1; 3 - спицы костяные; 4 - сосуд №2; 5 - профиль ямы; 6 - план ямы.

Яма 60 (рис.101.1-2)

Расположена в северной части комплекса 5. Очертания зафиксированы на уровне (-30). Яма имеет форму неправильного овала, без определенной оси ориентировки, очертания краев расплывчатые. Размеры на уровне материка – 1,22 x 0,98 м. Стенки ямы подвертикальные, дно неровное, вогнутое к середине. Уровень дна – (-72). Заполнение – желто-коричневая сушь, более темная по краям и светлая в середине, с включениями желтого песка.

В заполнении ямы на уровне (-49)-(-51) обнаружены каменный скол, два мелких фрагмента керамики, зубы лошади. На дне ямы находки отсутствуют.

Яма 62 (рис.101.1,3-6)

Расположена в северной части комплекса 5. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-30). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Очертания ямы на уровне материка имеют форму неправильного пятиугольника со скругленными углами. Размеры – 1 x 0,82 м. На уровне (-50) яма приобретает очертания прямоугольника с размерами 0,9 x 0,6 м. Стенки ямы прямые, чуть наклонные, северо-восточная стена на уровне (-50) имеет уступ шириной 0,17 м. Дно ровное, плоское, уровень дна (-70). Заполнение неоднородное: по периметру вдоль стен

На дне ямы, в центральной части были расчищены остатки погребения ребенка возрастом от 0 до 3 месяцев – фрагменты черепа и нижней челюсти плохой сохранности. Судя по остаткам, погребенный лежал на левом боку головой на запад. В районе поясницы ребенка находился комплекс украшений, состоящий из трех низок пастовых бус (по 6, 8 и 3 шт.), сходящихся к небольшой бронзовой обойме. За головой погребенного стоял сосуд средних размеров, горшечного типа. В ногах ребенка, в СВ углу, стояла миниатюрная неорнаментированная баночка.

Инвентарь

Спицы (?) костяные (рис.100.3) (5 шт.) – изготовлены из трубчатых костей животного. Один конец заострен, другой плоский, поверхность залощена. Имеют плохую сохранность, концы обломаны. Возможно, предметы являлись зубцами гребня, закрепленного на органической основе.

Бусы пастовые (17 шт.) округлые, белого и зеленоватого цвета. Диаметр 0,4 см.

Обойма бронзовая (рис.100.2) – прямоугольной формы, свернута из медной фольги. Размеры 0,8 x 0,5 см.

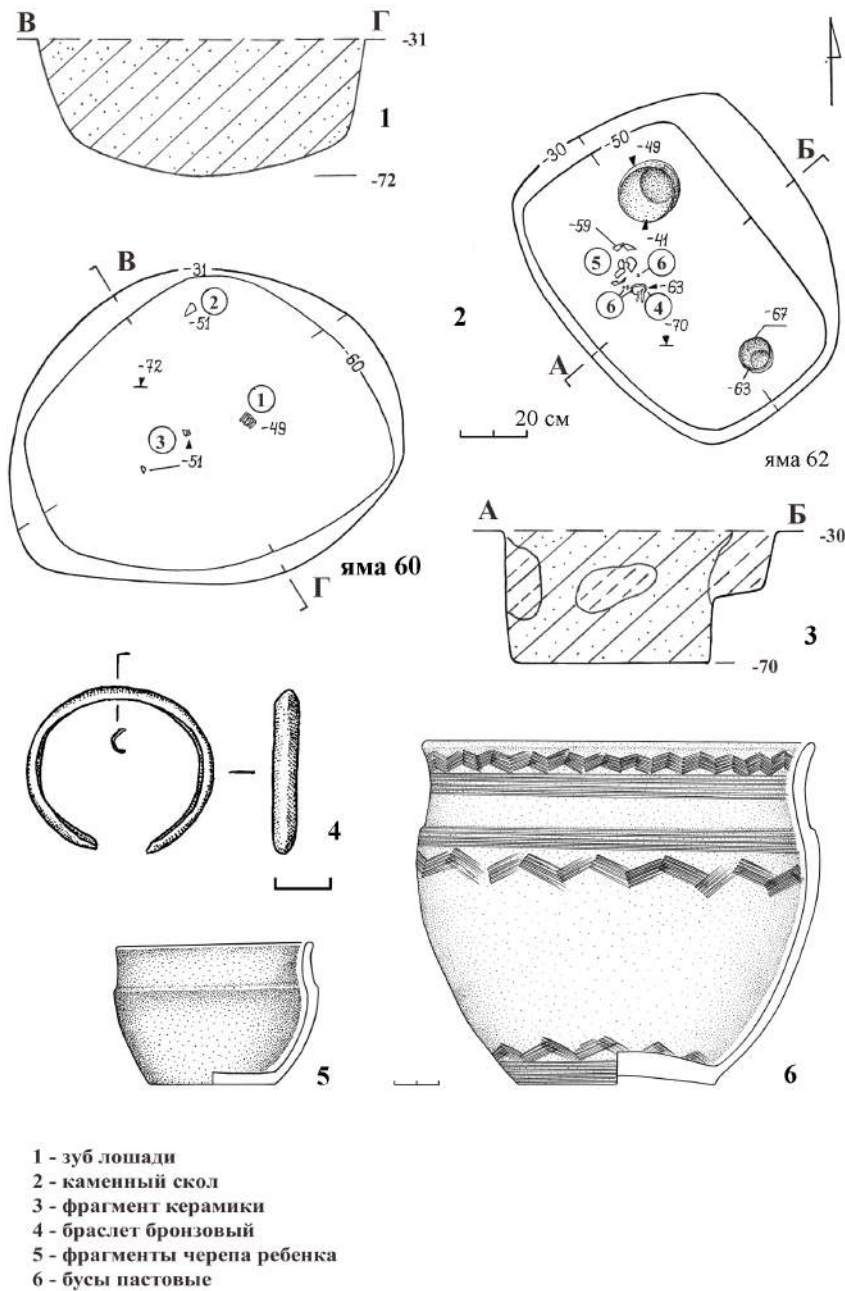

Рис. 101. Погребальный комплекс 5. Ямы 60 и 62. 1-3 – план и профили ям; 4 – браслет бронзовый, яма 62; 5 – сосуд №2, яма 62; 6 – сосуд №1, яма 62.

ямы залегает слой коричневой гумусированной супеси, в центре фиксируется песчаное пятно желто-серого цвета, подпрямоугольной формы, очевидно, являющееся остатками разрушившейся конструкции ямы. В придонной части ямы пятно исчезает, заполнение придонной части составляет желто-коричневая гумусированная супесь.

На дне в центре ямы обнаружены остатки погребенного младенца: фрагменты черепа и трубчатые кости рук. Судя по сохранившимся остаткам, умерший лежал в положении на левом боку, головой на СЗ, руки согнуты в локтях. Под нижней челюстью младенца, в районе шеи, расчищены три пастовые бусины, лежавшие на одном уровне. На руку погребенного был надет миниатюрный желобчатый браслет. У головы ребенка, в СВ углу, стоял орнаментированный сосуд горшечного типа средних размеров. В ногах погребенного, напротив ЮВ стенки ямы, стоял миниатюрный неорнаментированный сосуд горшечного типа.

Инвентарь
Браслет бронзовый (рис.101.4) желобчатый, хорошей сохранности. Круглой формы, размеры 3,4 x 3,1 см. Ширина желобка 0,4 см. Концы браслета округлые, разомкнутые.

Яма 63 (рис.102)

Яма расположена в северной части комплекса 5. На уровне (-3)-(-17) был расчищен жертвенный комплекс, состоящий из черепа и дистальных отделов конечностей МРС. Кости жертвенника плохой сохранности. Череп лежал на левом боку. Жертвенник находился на пятне черного гумуса, прямоугольной формы, размерами 0,87 x 0,66 м, хорошо различимом на уровне (-10). Ниже, на уровне (-15), зафиксированы верхние очертания ямы 63. Жертвенный комплекс находился над восточной половиной ямы.

Яма ориентирована по линии В-З, с небольшим отклонением к ЮЗ. Очертания ямы сильно меняются на разных уровнях. Сверху, на уровне (-15) очертания ямы принимают форму не-

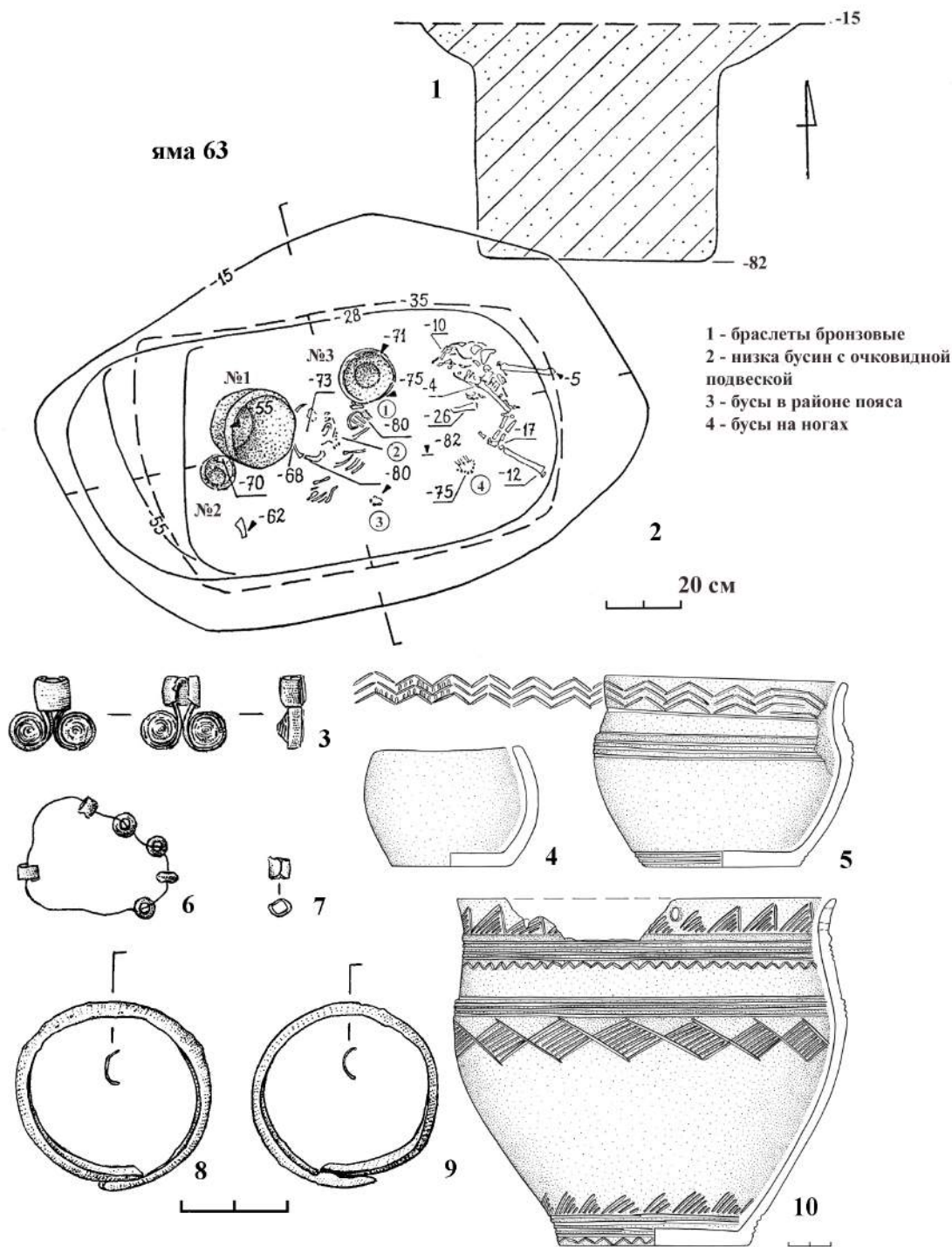

Рис. 102. Погребальный комплекс 5. Яма 63. 1-2 - план и профиль ямы; 3 - подвеска очковидная; 4 - сосуд №1; 5 - сосуд №3; 6 - бусы бронзовые и пастовые; 7 - бронзовая обойма; 8-9 - браслеты бронзовые; 10 - сосуд №2.

правильного овала, размерами 1,57 x 1,07 м. Ниже, к уровню (-28) стенки ямы резко сужаются и ее размеры сокращаются до 1,33 x 0,7. Форма ямы остается близкой к овальной на протяжении всей ее глубины. На уровне (-55) западная стенка ямы имеет уступ шириной 15—20 см. Остальные стенки ямы прямые, вертикальные. Дно ямы ровное, уровень дна - (-82). Заполнение ямы - желто-коричневая гумусированная супесь.

На дне ямы, в центральной части, расчищены останки погребения ребенка в возрасте от 9 до 12 месяцев: череп плохой сохранности, ребра, фрагменты трубчатых костей рук и ног. Судя по положению костей, погребенный был уложен на левый бок головой на запад, в слабоскорченном состоянии, руки согнуты у лица. В области шеи ребенка, поверх костных

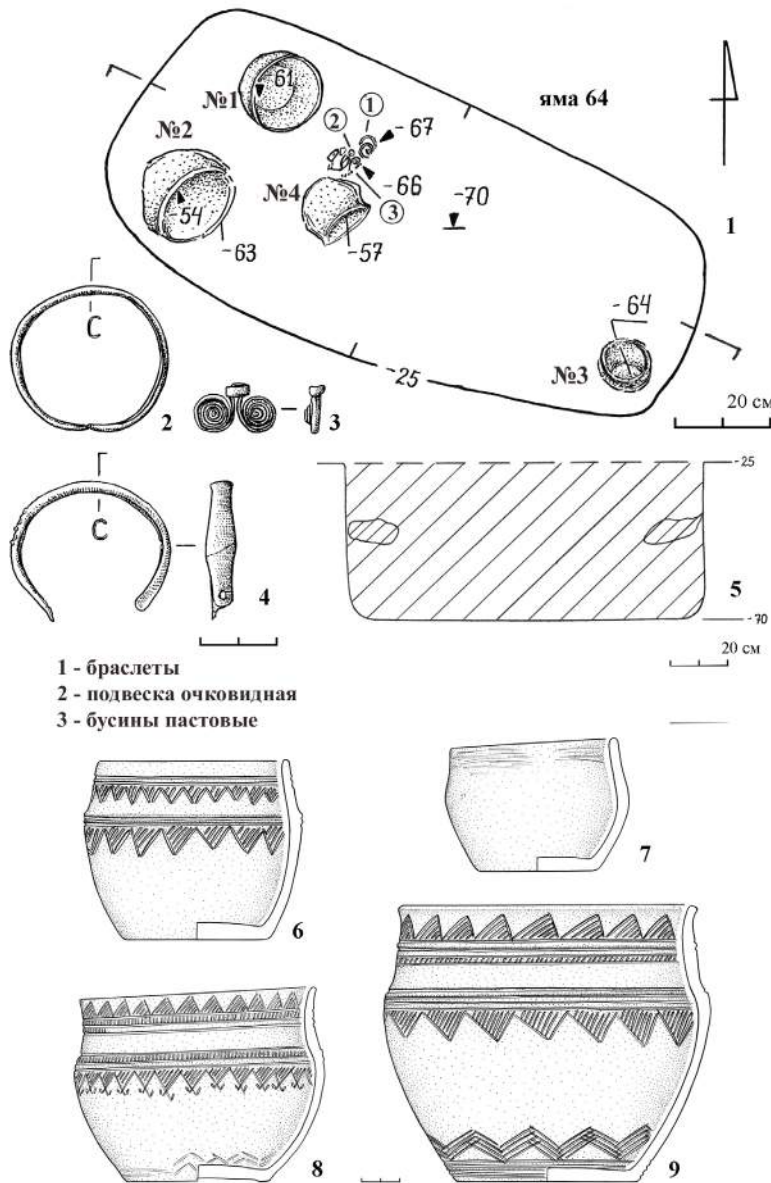

Рис. 103. Погребальный комплекс 5. Яма 64. 1 - план ямы; 2, 4 - браслеты бронзовые; 3 - подвеска очковидная; 5 - профиль ямы; 6 - сосуд №4; 7 - сосуд №3; 8 - сосуд №1; 9 - сосуд №2.

Браслеты бронзовые желобчатые (2 шт.) (рис.102.8-9). Хорошей сохранности. Округлой формы с заходящими друг на друга концами, размеры 3,5 x 3,5 и 3,7 x 3,6 см. Ширина желобка 0,5-0,7 см.

Подвеска очковидная (рис.102.3) изготовлена из плоского узкого листа металла. Ширина очковидного щитка, свернутого в спирали - 1,6 см. Ширина листа 0,3 см.

Обойма бронзовая (рис.102.7) – квадратной формы, свернута из медной фольги. Размеры 0,4 x 0,4 см.

Бусы пастовые (55 шт.) гладкие, округлые, белого и зеленоватого цвета. Диаметр 0,3-0,4 см.

Бусы бронзовые (13 шт.) изготовлены из свернутой кольцами проволоки, полукруглой в сечении. Диаметр бусин 0,4 см.

Яма 64 (рис.103)

Яма расположена в северном секторе комплекса 5, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Верхние очертания выявлены на уровне (-25). Яма имеет подпрямоугольную форму со скруглен-

останков, находился комплекс украшений на манер ожерелья. Комплекс состоял из пастовых бус, бронзовой обоймы и бронзовой очковидной подвески. Низка пастовых бус (7 шт.) шла от остатков позвоночника к лицевой части, после нее следовала бронзовая обойма, за которой находилась очковидная подвеска. Под основной низкой, чуть ниже, находилась половинка пастовой бусины плохой сохранности. Под черепом погребенного находилось еще 5 пастовых бус, сгруппированных неподалеку друг от друга как 2+2+1. На руках ребенка было надето два небольших желобчатых браслета. В районе тазовых костей находилось еще одно скопление пастовых бус: от небольшой бронзовой обоймы в четырех направлениях расходились низки по 4, 2, 6 и 1 бусине. На остатках трубчатых костей ног погребенного, в районе щиколоток, расчищены смешанные низки бронзовых и пастовых бус.

В головах погребенного, вдоль западной стенки стояло два сосуда горшечной формы – один крупный, другой небольшой. Напротив рук погребенного, у середины северной стены, стоял еще один сосуд горшечного типа средних размеров.

Инвентарь

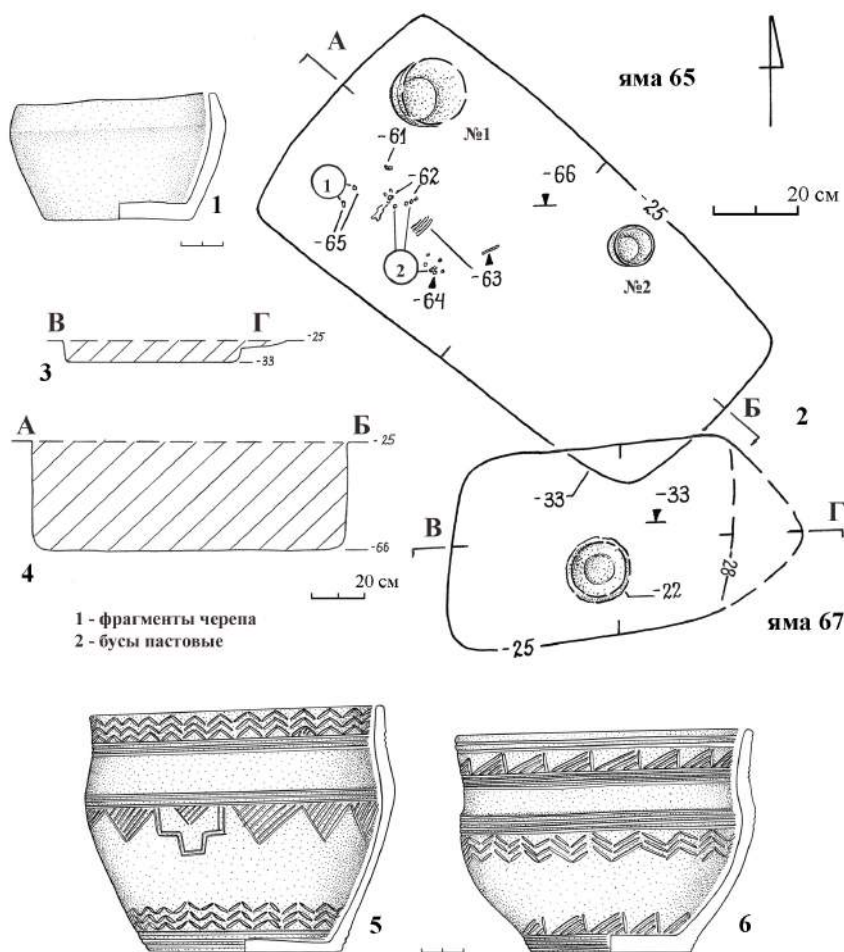

Рис. 104. Погребальный комплекс 5. Ямы 65 и 67. 1 - сосуд №2, яма 65; 2-4 - план и профили ям; 5 - сосуд №1, яма 65; 6 - сосуд №1, яма 67.

ными углами, северо-западная торцевая стенка чуть длиннее юго-восточной, размеры – 1,56 x 0,5-0,4 м. Стенки вертикальные, дно ровное, уровень дна – (-70). На уровне (-50) в стенках ямы по периметру идет полоса темного грунта шириной около 5 см, являющаяся, по-видимому, следами перекрытия. Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

На дне ямы, в северо-западной части, расчищены фрагменты черепа ребенка 6-7 месяцев, его нижняя челюсть и фрагменты трубчатых костей рук. Судя по их положению, погребенный был положен на левый бок головой на СЗ, руки перед лицом. Под нижней челюстью ребенка, в районе шеи расчищена низка пастовых бус (6 шт.) – ожерелье (?). Под черепом, с обратной стороны (в районе виска?) находилась бронзовая очко-

видная подвеска. На сохранившихся костях руки, в районе запястья находились два бронзовых желобчатых браслета небольшого размера. Поверх черепа ребенка, на 2-3 см выше, лежал небольшой сосуд горшечной формы (№ 4), по всей видимости, упавший с перекрытия в период его разрушения. На дне ямы, в головах погребенного, в СЗ и ЮЗ углах стояли два более крупных сосуда (№ 1 и 2) горшечной формы. В ногах погребенного, в ЮВ углу находился еще один сосуд (№ 3) небольшого размера, горшечной формы.

Инвентарь

Браслеты бронзовые желобчатые (2 шт.) (рис.103.2,4). Удовлетворительной сохранности. Один из браслетов округлой формы, с разомкнутыми концами. Один конец обломан, второй имеет расширение и пробитое отверстие – по всей вероятности, изделие подвергалось ремонту. Размеры 4,2 x 3,6 см. Ширина желобка 0,5-0,8 см. Второй браслет округлый, с сомкнутыми скругленными концами. Диаметр 4,1-3,8 см, ширина желобка 0,5 см.

Подвеска очковидная с обоймой (рис.103.3) изготовлена из плоского узкого листа металла. Ширина очковидного щитка, свернутого в спирали - 2,1 см. Ширина листа 0,2 см.

Бусы пастовые (6 шт.) округлые, белесого цвета. Диаметр 0,3-0,4 см

Ямы 65 и 67

Ямы 65 и 67 расположены в центральной части комплекса 5. Яма 65 – более крупная, является ранней по отношению к режущей ее южный угол яме 67 (как и в случае с ямами 55 и 61).

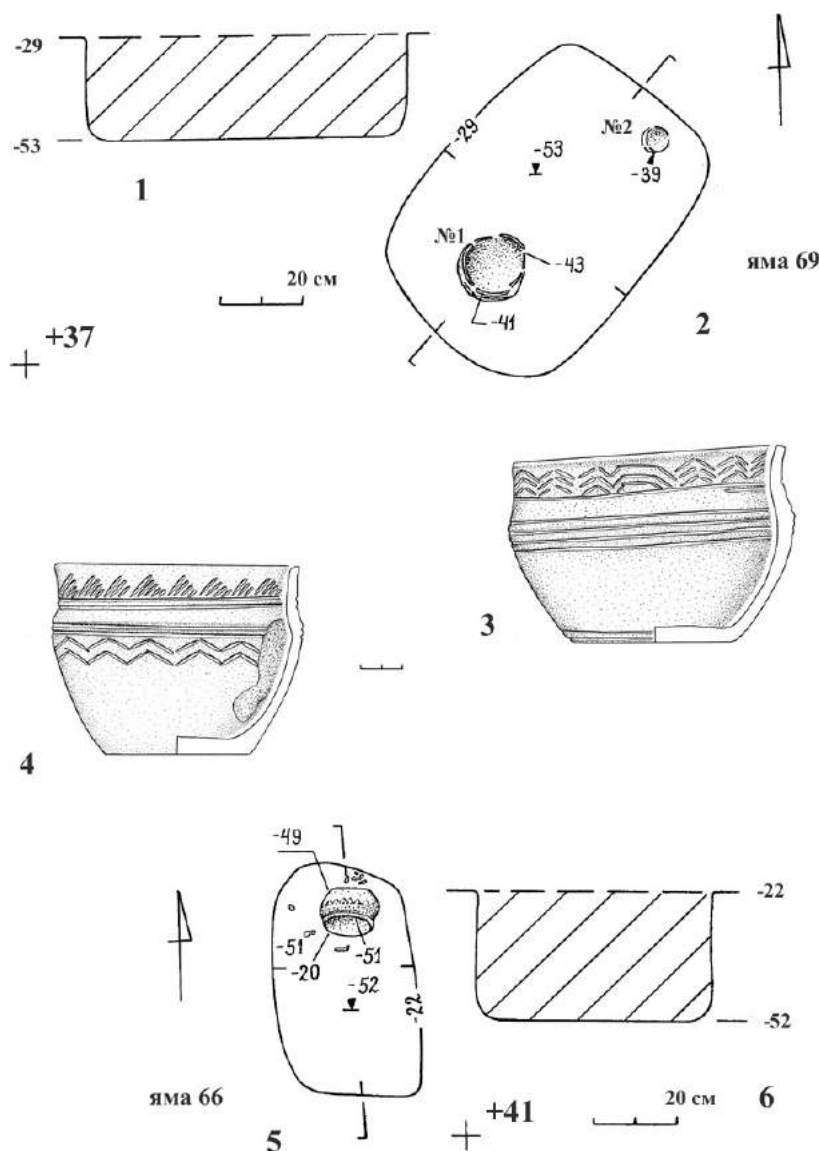

Рис. 105. Погребальный комплекс 5. Ямы 66 и 69. 1-2 - яма 69, план и профиль ямы; 3 - сосуд, яма 69; 4 - сосуд №1, яма 66; 5-6 - яма 66, план и профиль ямы.

Инвентарь

Бусы пастовые (13 шт.) округлые, зеленоватого и пепельного цвета. Диаметр 0,3-0,4 см

Яма 67 (рис.104.2-3,6)

Верхние очертания ямы зачищены на уровне (-25). Яма ориентирована по линии ВСВ-ЗЮЗ, имеет форму, близкую к параллелограмму, со скругленными углами. Размеры – 0,62 x 0,47, стенки ямы вертикальные, дно ровное, уровень дна – (-33). Заполнение – серая гумусированная супесь.

На дне ямы, в центре, чуть ближе к южной стенке стоял сосуд горшечного типа средних размеров. Костных останков в яме не обнаружено.

Яма 66 (рис.105.4-6)

Яма находится в юго-восточной периферии комплекса 5. Верхние очертания зачищены на уровне (-22). Яма ориентирована по оси С-Ю с небольшим отклонением к СЗ. Форма ямы неправильный четырехугольник со скошенными углами, близкий к овалу, размеры – 0,55 x 0,34 м. Стенки прямые, вертикальные, дно ровное, уровень – (-52). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

Яма 65 (рис.104.1-2, 4-5)

Верхние очертания зачищены на уровне (-25), ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Яма имеет подпрямоугольную форму, северо-западная торцевая стенка чуть длиннее юго-восточной. Размеры ямы – 1,2 x 0,63-0,52 м. Стенки ямы ровные, вертикальные, дно плоское, уровень дна – (-66). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

На дне ямы, ближе к западному углу, расчищены остатки погребения ребенка (новорожденный): фрагменты черепа и нижняя челюсть, ребра, трубчатые кости ног. Судя по останкам, погребенный лежал скорчено на левом боку, головой на СЗ. Под нижней челюстью погребенного располагалась низка пастовых бус (ожерелье?), под ребрами в районе пояса было расчищено скопление пастовых бус в виде трех расходящихся низок. В северном углу, напротив головы погребенного, находился сосуд горшечной формы, средних размеров. У середины северо-восточной стенки ямы, напротив ног погребенного, находился еще один сосуд – небольшая неорнаментированная банка.

На дне ямы у северной стенки стоял сосуд средних размеров горшечного типа. Рядом с ним находились разрозненные останки погребения младенца $\leq 0,5$ месяцев – фрагменты верхней челюсти.

Яма 68 (рис.95.3-6,8)

Яма расположена в северной части комплекса 5, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Очертания, зачищенные на уровне (-31), имеют подтрапециевидную форму со скругленными углами. Размеры верхних очертаний – 1,3 x 0,97-0,67 м. На уровне (-61) все стенки ямы имеют уступы. С этого уровня яма приобретает очертания неправильного прямоугольника с размерами 0,84 x 0,59 м. Дно чуть вогнутое к центру, уровень дна – (-88). Заполнение ямы сложное, неоднородное. Вдоль стен от уровня материка идет заполнение, сложенное плотным черным грунтом. В центре ямы фиксируется пятно подпрямоугольной формы, заполненное желтым песком с примесью коричневой супеси. К низу пятно постепенно сужается, теряет очертания и через 10 см от уровня уступов исчезает полностью. Заполнение придонной части ямы – темно-коричневая гумусированная супесь.

На дне ямы, в центре, обнаружены остатки захоронения младенца – мелкие фрагменты черепной коробки и фрагменты верхней челюсти. Судя по остаткам, погребенный был положен на левый бок, головой на запад. Ниже фрагментов черепа, в районе шеи ребенка, расчищен комплекс украшений, состоящий из низки пастовых бус, собранной на манер ожерелья, и надетой на нее бронзовой очковидной подвески. В контакте с бронзой сохранился фрагмент органики – нити, на которую были собраны украшения. В головах погребенного, у СЗ угла ямы стоял сосуд горшечного типа средних размеров. При удалении грунта из сосуда обнаружены остатки круглой деревянной крышки, закрывавшей его сверху. В ногах ребенка, у ЮВ угла ямы находилась миниатюрная неорнаментированная баночка.

Инвентарь

Подвеска очковидная (рис.95.8) изготовлена из плоского узкого листа металла. Ширина очковидного щитка, свернутого в спирали – 1,1 см. Ширина листа 0,2 см.

Бусы пастовые (4 шт.) гладкие, округлые, белого цвета. Диаметр 0,3 см.

Яма 69 (рис.105.1-3)

Яма находится в северо-западном секторе комплекса 5. Очертания зачищены на уровне (-29). Яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ, форма близка к подпрямоугольной со скругленными углами, размеры – 0,71 x 0,55 м. Стенки ямы вертикальные, дно чуть вогнутое к центру, уровень дна в центре – (-53), по краям – (-47)-(-50). Заполнение – серая гумусированная супесь.

На дне ямы расчищены два сосуда, частично раздавленные грунтом. В юго-западной части ямы, ближе к торцевой стенке, стоял сосуд горшечного типа, в северо-восточной части ямы, в восточном углу, стояла миниатюрная неорнаментированная баночка. Костных останков не обнаружено.

Рис. 106. Погребальные комплексы 6-7. Общий план.

Комплекс 6 (ямы 70, 72, 88–90) Планиграфия и стратиграфия комплекса

Комплекс 6 состоит из «восьмеркообразного» рва, окольцовывающего два центральных погребения – 88 и 72 (рис.106, 109). Основная (главная) часть комплекса – круглый и более широкий ров, окружающий более крупную яму 88. С северо-запада к нему пристроен более узкий полукруглый ров, окружающий меньшую по размерам яму 72. Общая ориентация «восьмерки», образованной рвами – СЗ-ЮВ.

Вокруг центрального погребения 88 на уровне материка зафиксированы северо-западный и юго-восточный полукруглые сектора рва и небольшое углубление к востоку от центра. Внутри секторов имеются углубления и перемычки. Стенки рва покатые, неровные. Заполнение рва – серая гумусированная супесь. Очевидно, форма рва в древности была кольцевой, но глубина рва в тех местах, где он не зафиксирован, не достигала уровня материка. Подтверждением этому служит профиль А-Б/4-5 (рис.107.3), где на месте рва фиксируется углубление, прорезающее погребенную почву и заполненное слоями желтого песка и серой супеси с включениями песка. В основном рву вокруг ямы 88 находились в южной части два детских погребения – ямы 89 и 90, к западу от центрального погребения – жертвенная яма 70, в северной части – наброс костей животных, расположенный в углублении рва. Разрозненный наброс костей без сочленений (нижние челюсти, кости конечностей, ребра, позвонки КРС, МРС) локализовался в двух углублениях рва, разделенных перемычкой (рис.110) и являлся, вероятно, остатками поминальных тризн.

Вторую, «дополнительную» центральную яму 72 окружают углубления с запада, юга и северо-запада, являющиеся частями полукруглого рва, пристроенного к основному кольцевому. Полукруглый дополнительный ров в древности также, скорее всего, имел замкнутую форму, но глубиной не достигал уровня материка. На это же указывает скопление фрагментов керамики, зафиксированное на уч.Д/6, в районе гипотетического рва на уровне чуть выше материка – (-10).

Профили комплекса (рис.107.2-3; 108.1-2) имеют простую стратиграфию: под слоем серой гумусированной супеси в центральной части вокруг ямы 88 располагались остатки надмогильной конструкции – пласты желтого песка. Конструкция, как и у других ям комплекса, имела, очевидно, купольный характер и складывалась на базе выкида из ямы. Пласты пе-

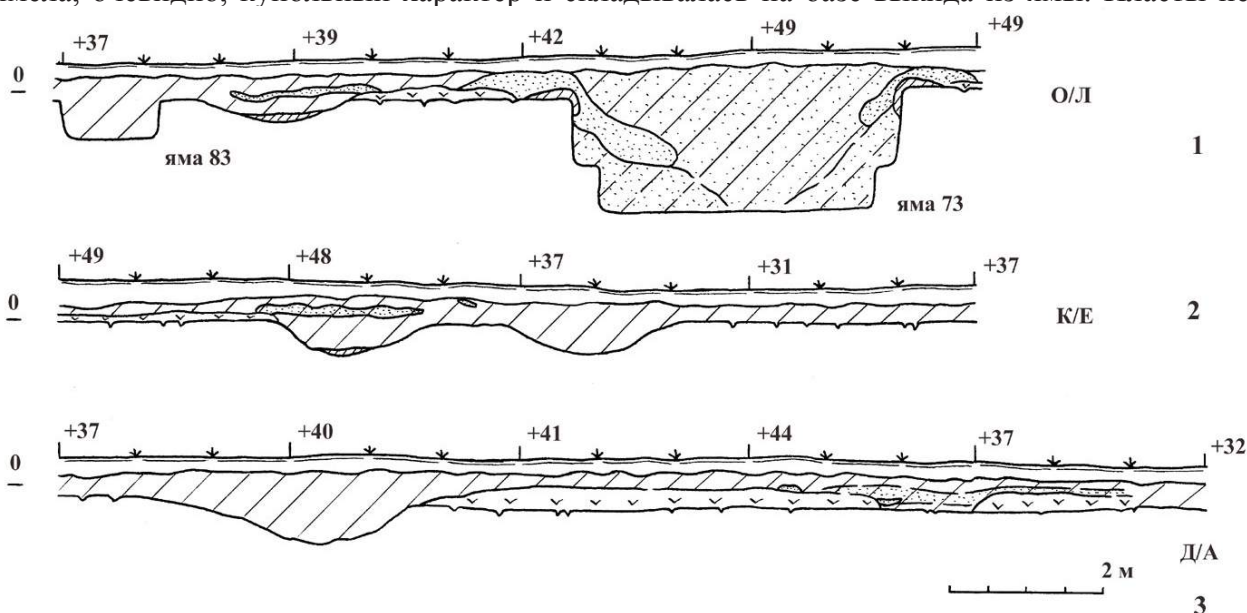

Рис. 107. Погребальные комплексы 6-7. Основные профили раскопа, бровка 3-В (4/5): 1 – участки О-Л; 2 – участки К-Е; 3 – участки Д-А.

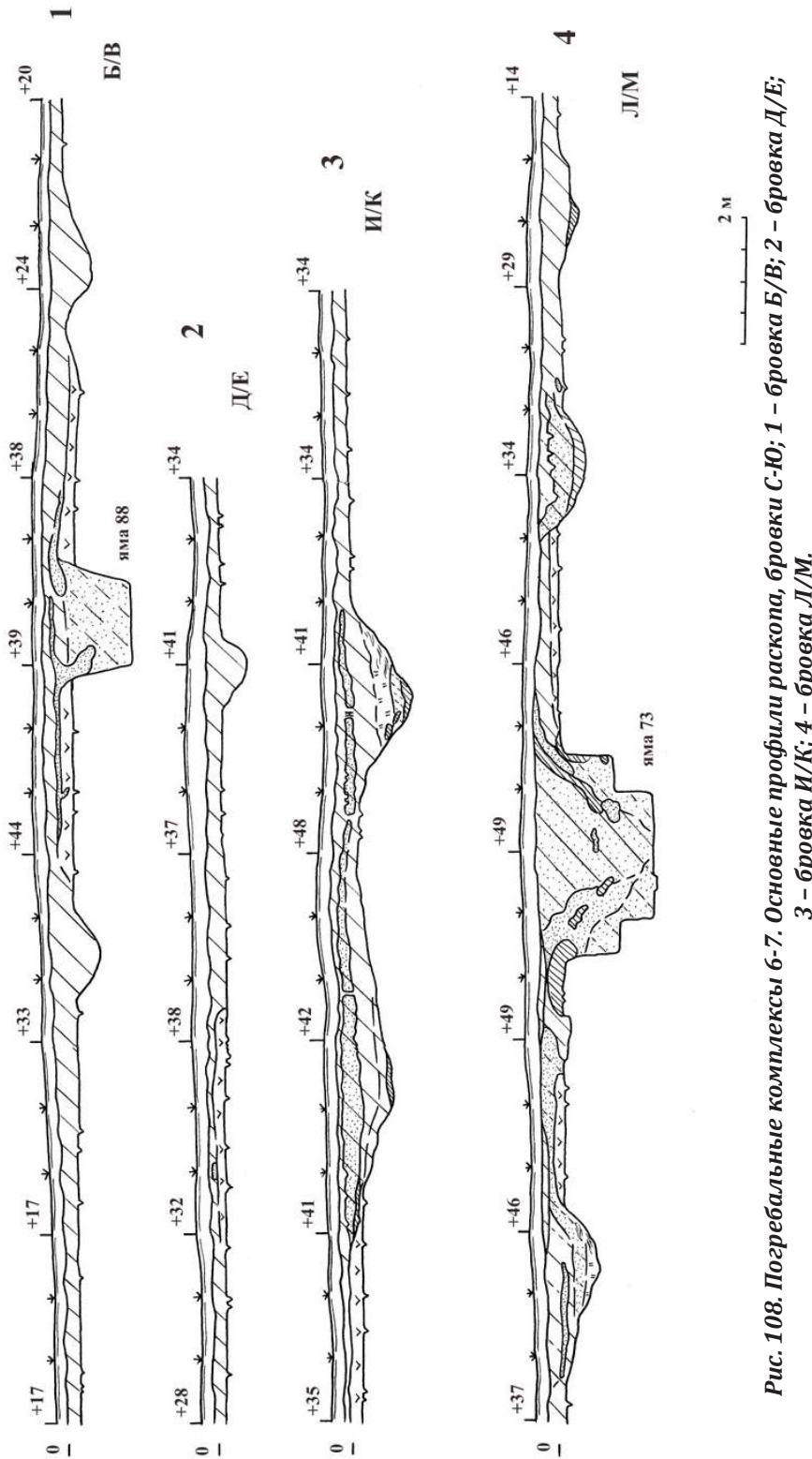

Рис. 108. Погребальные комплексы 6-7. Основные профили раскопа, бровки С-Ю; 1 - бровка Б/В; 2 - бровка Д/Е; 3 - бровка И/К; 4 - бровка Л/М.

ска в процессе разрушения растекались по площадке и опускались в яму. Под слоями песка в пределах площадки, ограниченной рвом, фиксируется погребенная почва кургана толщиной до 50 см. За пределами рва погребенная почва не фиксируется. Судя по стратиграфии профилей, первым по времени сооружения был центральный ров комплекса. Затем было создано центральное погребение 88 и впускные в ров детские погребения 89 и 90. Более позднее время сооружения центрального погребения подтверждается профилем А-Б/4-5 (рис.107.3), где неглубокий ров перекрывают следы разрушающейся надмогильной конструкции ямы 88. Полукольцевой дополнительный ров, пристроенный к основному, также имеет вторичный характер.

Яма 70 (рис.111)

Яма расположена к западу от основного центрального погребения 88, в пределах кольцевого рва. Сверху над ямой фиксируются следы завалившейся в центр конструкции, очевидно, перекрытия, либо грунтового купола: с краев к центру залегает желто-коричневый гумусированный слой, под которым

находится насыщенный черный гумусированный слой. Заполнение ямы под ними – желто-серый перемес с мощными следами черного и красного прокала и углей – следы огня, зажженного в яме в древности. Верхние очертания ямы в материке фиксируются начиная от уровня (-54). Яма в плане имеет подпрямоугольную форму со скругленными углами, длинными сторонами ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Размеры ямы в плане 2,35 x 1,5 м. Стенки вертикальные, дно плоское. Уровень дна ямы (-82).

На дне ямы располагалось жертвоприношение двух целых туш лошадей, лежащих на левом и правом боках мордами и конечностями друг к другу, головами на ЮЗ. Конечности

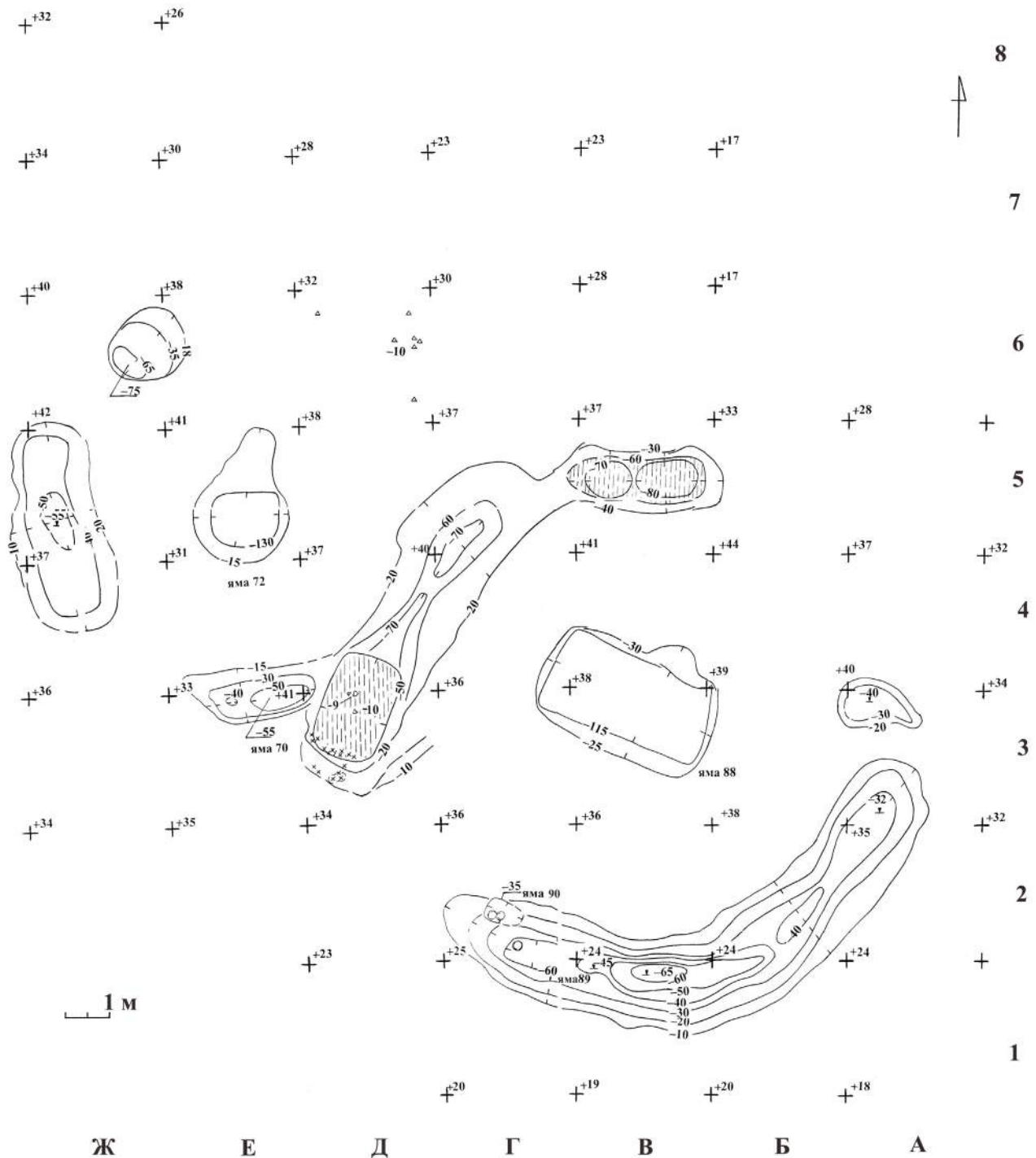

Рис. 109. Погребальный комплекс 6, план.

животных перекрещивались между собой, имитируя захоронения людей в «позе объятия». Кости скелетов сохранились не полностью. Иных находок в яме не обнаружено.

Яма 72 (рис.112)

Яма 72 является второй центральной ямой комплекса 6, расположена к северо-западу от основного рва, в центре площадки, окруженной пристроенным к нему полукруглым рвом. Верхние очертания ямы виде расплывчатого контура зафиксированы на уровне (-15). С севера фиксируется удлинённый полуовальный «аппендикс» - очевидно являющийся входом в погребальную камеру. Судя по всему, в древности «вход» был выполнен в форме ступенек, как это было зафиксировано в погребении 31 этого же памятника. Однако, при зачистке

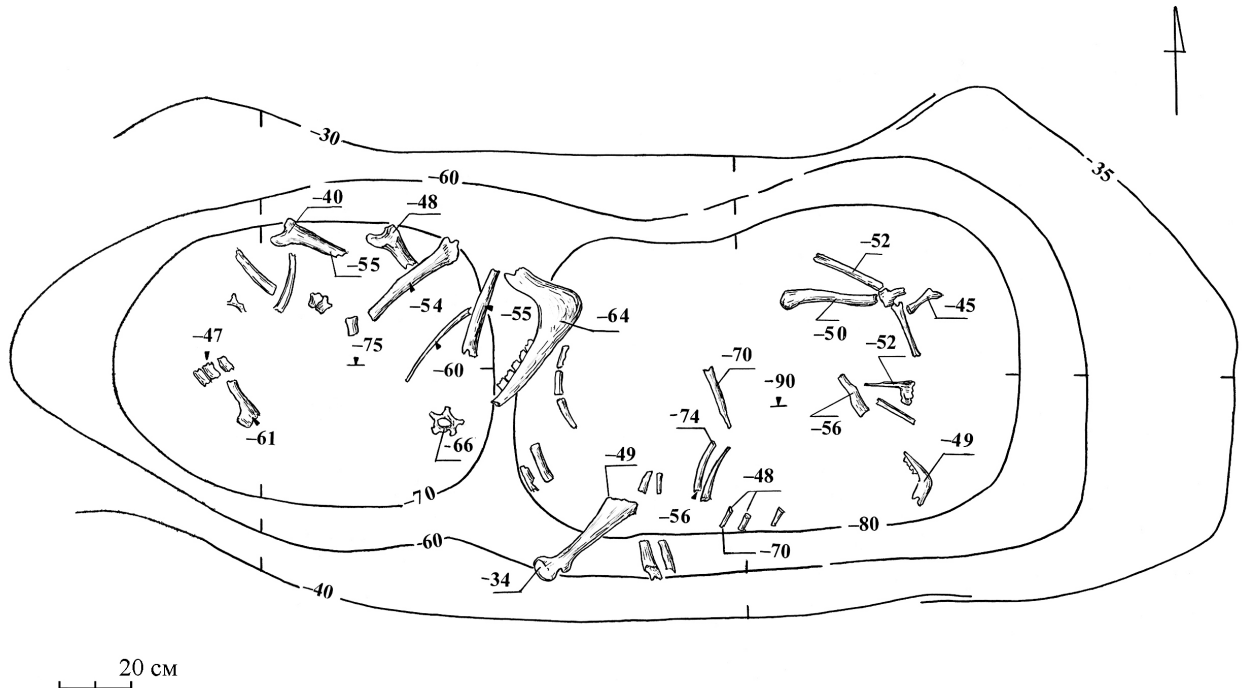

Рис. 110. Погребальный комплекс 6. Северный участок рва, квадрат В/5.

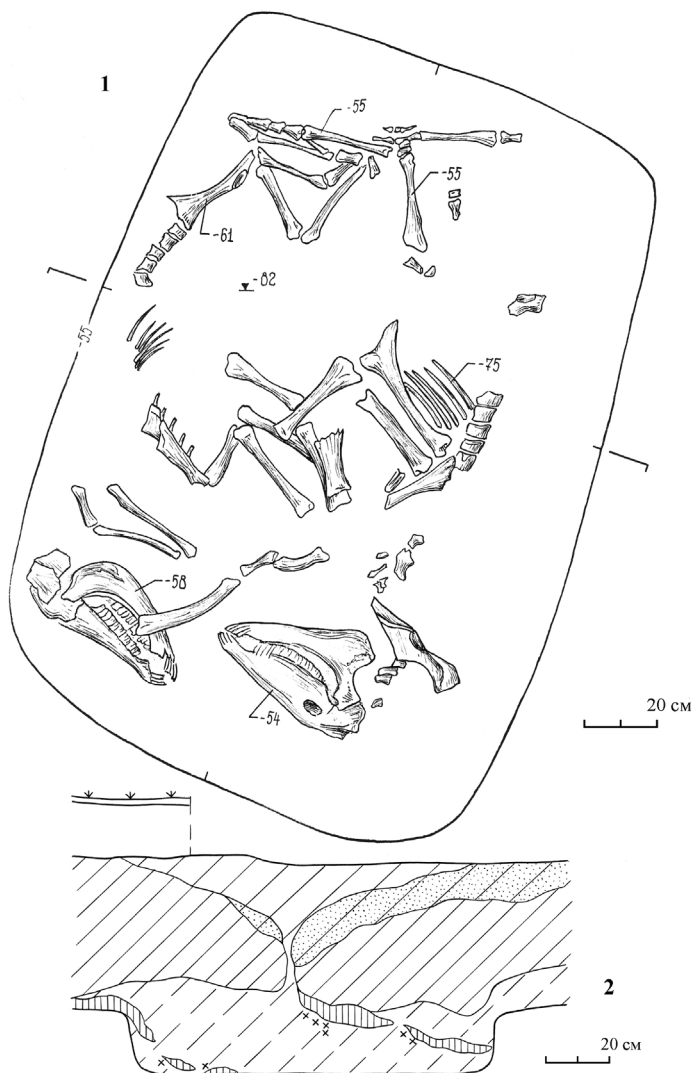

Рис. 111. Погребальный комплекс 6. Яма 70.
1 - план ямы; 2 - профиль ямы.

четких очертаний ступеней выявлено не было, т.к. они оплыли в древности, либо были разрушены в процессе ограбления ямы.

С уровня (-65) начинают фиксироваться более четкие очертания непосредственно погребальной камеры, имеющей в плане подпрямоугольную форму со скругленными углами, ориентированной по линии З-В. Стенки камеры покатые, сужающиеся ко дну. Размеры ямы в верхней части, на уровне (-65) – 2,05 x 1,34 м; размеры в придонной части – 1,35 x 1,16 м. Уровень дна – (-145). Заполнение ямы – сложный перемес, обусловленный развалом надмогильных конструкций и неоднократными, по всей вероятности, грабительскими вторжениями.

В юго-восточном углу ямы, вероятно, на перекрытии, на уровне (-30)-(-80), зафиксирован жертвенник из черепа и дистальных отделов конечностей МРС и КРС. Жертвенник плохой сохранности, но, судя по сохранившимся остаткам, в его основании головой и копытами на запад был уложен череп и дистальные отделы конечностей одной особи МРС, а сверху – в обратном направлении, копытами на восток – конечности одной особи КРС.

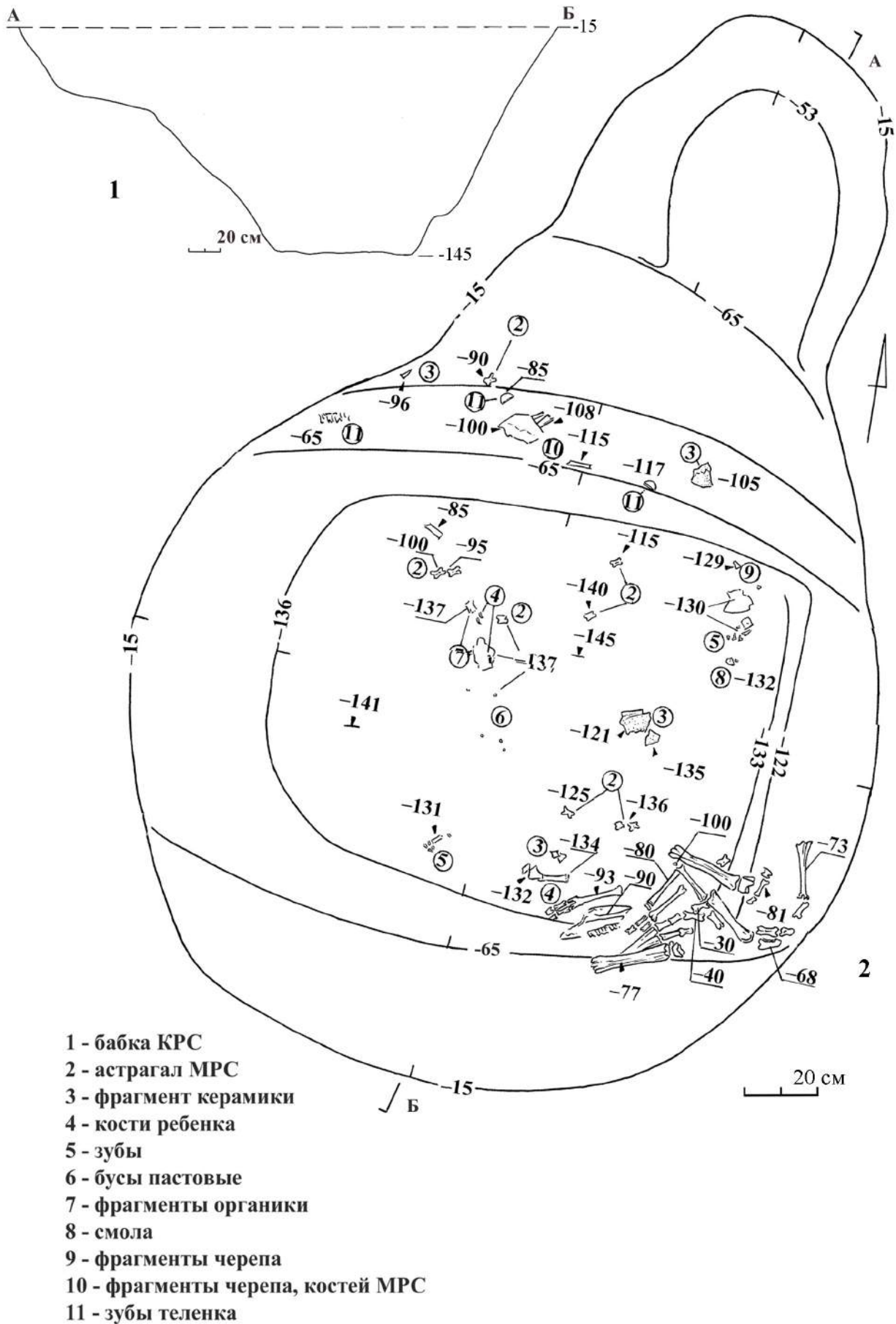

Рис. 112. Погребальный комплекс 6. Яма 72. План и профиль ямы.

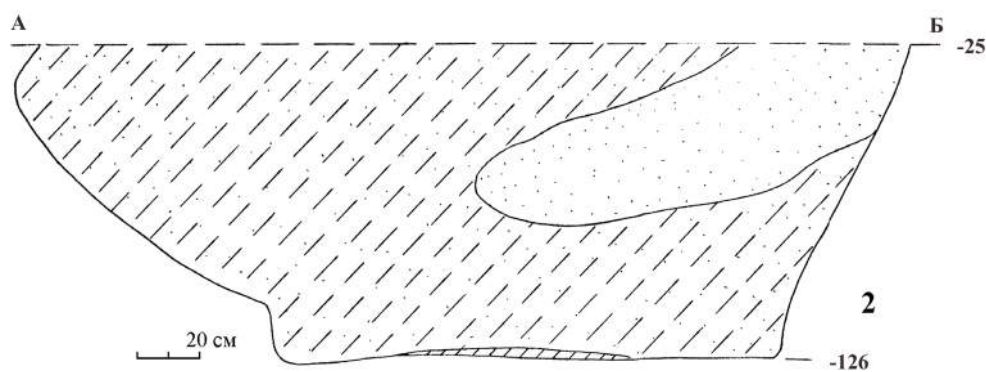

Рис. 114. Погребальный комплекс 6. Яма 88. Профиль ямы.

вана по линии СЗ-ЮВ, имеет в плане форму прямоугольника. Размеры ямы в плане – 4,05 х 2,3 м. У северо-восточной стенки имеется полукруглый вкоп – следы грабительского лаза, в котором, начиная с уровня

(-80) фиксировались кости животных и *Homo sapiens*. Стенки ямы покатые, сужающиеся ко дну, дно ровное. Уровень дна (-126). На дне в центральной части ямы, ближе к СВ стенке, расчищено круглое углубление, имеющее в разрезе полукруглую форму – возможно, остатки опорного столба конструкции сруба погребальной камеры.

Яма имела сложное заполнение (рис. 114). По всему ее периметру, за исключением СВ угла, нарушенного грабительским вкопом, от стен к центру в яму заваливаются остатки надмогильного сооружения – пласты желтого песка. Вдоль стен по периметру до придонной части яма заполнена темно-серой гумусированной супесью. В центральной части, над и под пластами желтого песка (следами разрушенной надмогильной конструкции), яма заполнена разнородным перемесом, в границах грабительского вкопа отличающимся более темным цветом.

В центре на дне ямы зафиксирован слой насыщенного темно-серого гумуса (вероятно, остатки органической подстилки).

Яма ограблена в древности. В заполнении на разных уровнях фиксировались фрагменты костей и керамики. С уровня (-30) возле ЮЗ стенки, ближе к южному углу ямы находился сосуд №1 в развале (рис. 115.3). Также в заполнении зафиксированы две каменных и одна бронзовая бусины в центре восточной части ямы на уровне (-70), обломок каменного орудия (рис. 117.2) и кварцевая галька (рис. 116.17) в пределах грабительского вкопа на уровне (-75) и (-85), орудие на гальке на уровне (-45) (рис. 116.16). В придонной части ямы в центре погребения на уровне (-97) обнаружены фрагмент черепной коробки и зубы *Homo sapiens*, ромбовидная подвеска и две бронзовых обоймы (рис. 116.11-12), являвшихся деталями наконечника украшения либо украшением обуви. Вдоль северо-западной стенки ямы *in situ* располагалось четыре керамических сосуда – два очень

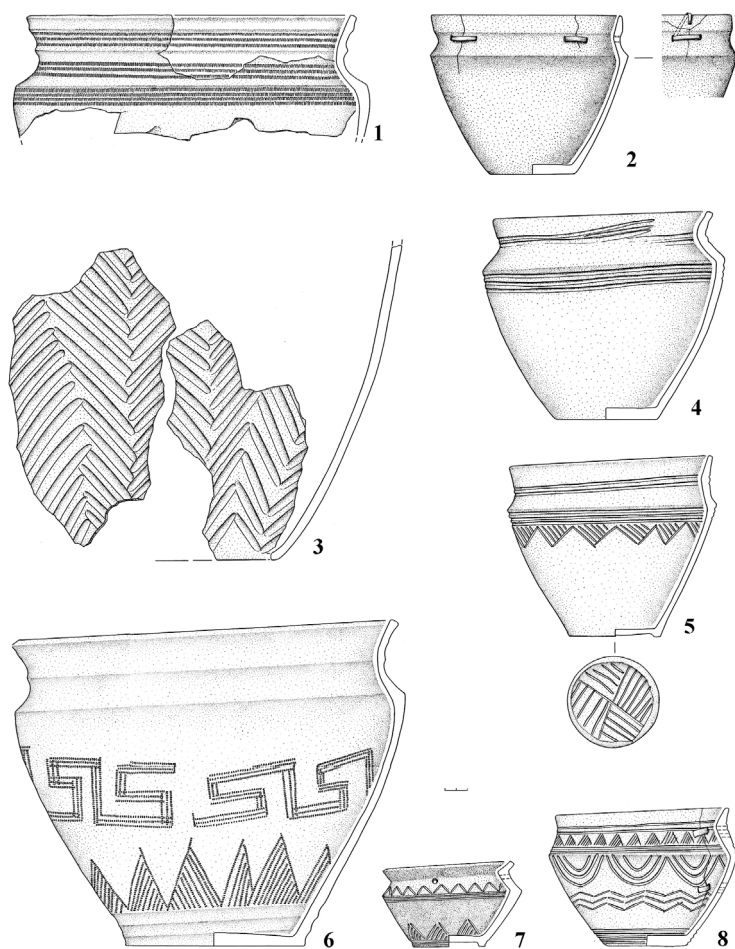

Рис. 115. Погребальный комплекс 6. Яма 88. Керамика: 1 – сосуд №5; 2 – сосуд №4; 3 – сосуд №1; 4 – сосуд №2; 5 – сосуд №3; 6 – сосуд №6; 7 – сосуд №8; 8 – сосуд №7.

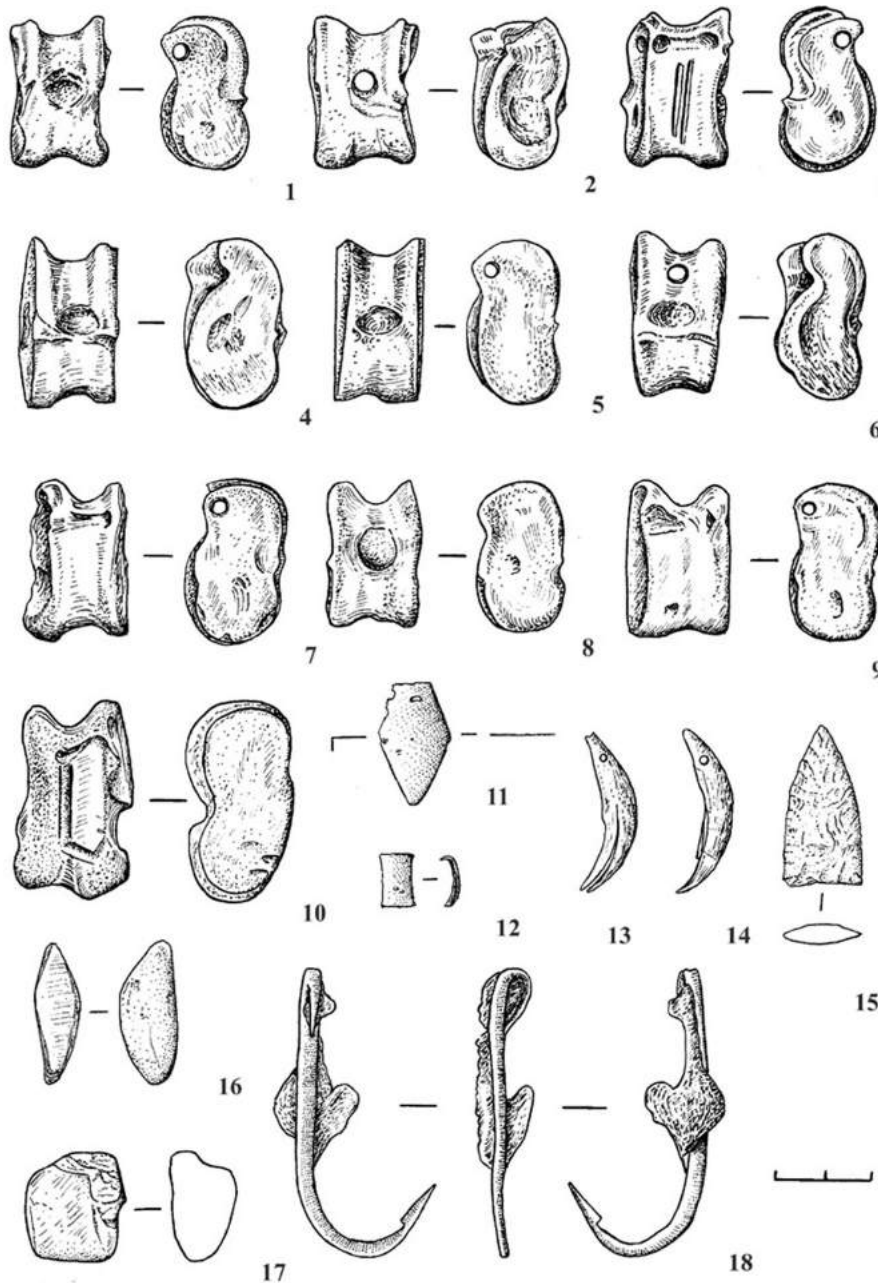

Рис. 116. Погребальный комплекс 6. Яма 88. Инвентарь: 1-10 – астрагалы со следами сработанности; 11-12 – остатки комплекса украшений – обойма и ромбовидная подвеска; 13-14 – клыки-амулеты; 15 – каменный наконечник стрелы; 16 – орудие на гальке; 17 – кварцевая галька; 18 – бронзовый крюк.

Под набором астрагалов лежал массивный бронзовый крюк со следами смолы на петле. Сверху на наборе астрагалов лежал керамический сосуд № 3 (рис.115.5). Два сосуда (№№ 2 и 4) (рис.115.2,4) лежали на боку рядом с остальным комплексом вещей. В сосуде № 4 при его разборе был обнаружен каменный наконечник стрелы (рис.116.15). Чуть севернее их обнаружены две подвески из клыков хищника (рис.116.13-14). Найденный комплекс вещей, бесспорно, являлся остатками свершения какого-то сложного символического действия. На дне в разных частях пола погребальной камеры находились еще несколько астрагалов, возможно, относящихся к набору в южном углу и перемещенных при ограблении и тафономизации погребения.

Инвентарь

Крюк бронзовый (рис.116.18) изготовлен из металлического прута, прямоугольного в сечении, методомковки. Рабочий конец заострен, имеет закраину. Торцевой конец загнут пет-

крупных сосуда №№ 5 и 6 (рис.115.1,6) и два сосуда небольшого размера №№ 7 и 8 (рис.115.7-8), стоявшие у основания сосуда № 6. Сосуд № 5 плохой сохранности реконструирован частично. Вдоль юго-западной стенки у южного угла ямы также сохранился ряд предметов инвентаря, находящихся *in situ*. В южном углу лежали рядом бабка КРС и каменное орудие – отбойник (рис.117.1). Западнее находился сложный комплекс предметов. На дне находился большой набор астрагалов (338 целых и 7 фрагментированных). У 10 хорошо сохранившихся астрагалов фиксируются следы подработки (рис.116.1-10) – просверленные отверстия, сточенные бока, продольные нарезки. В центре скопления астрагалы имели красный цвет, т.к., по всей вероятности, были посыпаны охрой. Рядом с астрагалами лежала белая плоская каменная плита, на которой при ее переворачивании были обнаружены следы растирания охры. Очевидно, плита и была тем орудием, на котором растирали охру, посыпанную сверху на астра-

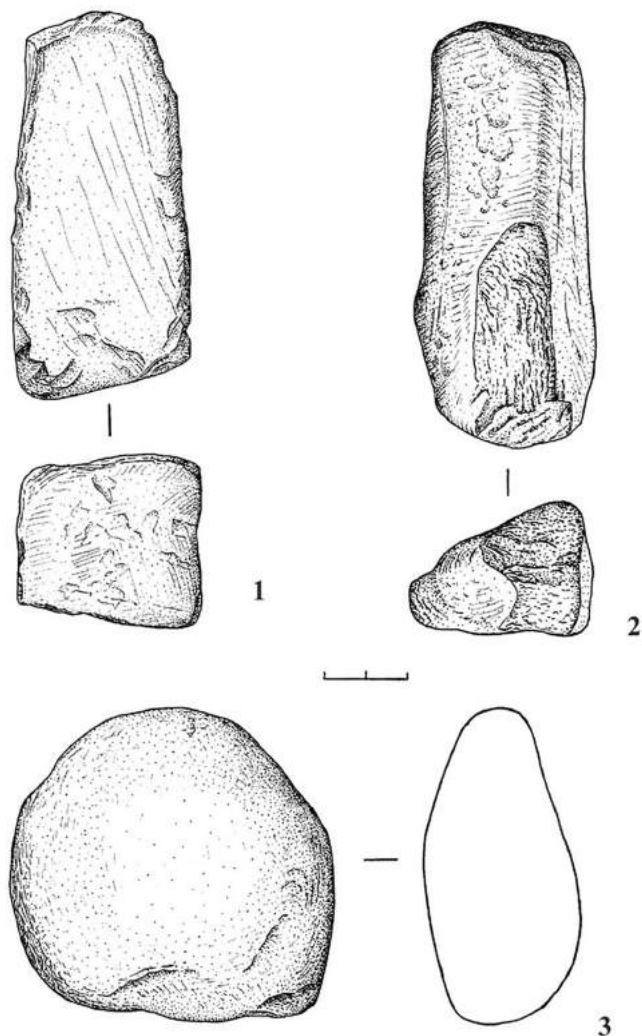

Рис. 117. Погребальный комплекс 6. Яма 88.
Инвентарь: 1 – каменный отбойник; 2 – каменное орудие; 3 – орудие из гальки.

Изделие из гальки (рис.117.3) красноватого цвета со следами залощенности. Округлой сплюсненной формы. Размеры 7,8 x 7,5 x 3,7 см.

Галька кварцевая (рис.116.17) полупрозрачная, заглаженная, округлой неправильной формы. Одна из сторон имеет скол. Размеры 2,2 x 2 x 1,3 см.

Орудие на гальке (лощило) (рис.116.16) изготовлено из гальки красноватого цвета. Одна из сторон – плоская со следами лощения. Размеры 3 x 1,1 x 0,9 см.

Плита каменная массивная, из белого кварца. Подтреугольной формы, плоская. По бокам следы сколов. На широких гранях – следы сработанности от растирания. На одной из граней в центре следы растирания охры – крестообразно направленные полосы красного цвета.

Подвеска ромбовидная (рис.116.11) с одним усеченным углом. Изготовлена из листа бронзовой фольги. Возле усеченной стороны – отверстие для пришивания. Размеры 2,5 x 1,5 см.

Обойма бронзовая (рис.116.12) – прямоугольной формы, свернута из бронзовой фольги. Размеры 1,1 x 0,7 см.

Амулеты (2 шт.) (рис.116.13-14) из клыков хищника. В конце корневой части – отверстие для подвешивания.

Ямы 89 и 90 расположены в южной части рва, окружающего основную центральную яму 88.

лей, на конце наклеен кусок смолы, очевидно, использовавшейся для крепления нити. Длина изделия 5,8 см.

Астрагалы из набора со следами обработки (рис.116.1-10). Набор астрагалов кроме необработанных экземпляров содержал 10 штук со следами сработанности. Боковые грани костей сточены. Четыре астрагала имеют отверстия в углу боковой грани, два – в центральной части. Еще у двух астрагалов отмечены насечки по центру параллельно длинным сторонам.

Наконечник стрелы (рис.116.15) каменный бесчерешковый, двустороннеобработанный техникой струйчатой ретуши, подтреугольной формы. Имеет прямое усеченное основание с едва намечающимися шипами. Сечение линзовидное. Размеры 3,2 x 1,6 x 0,4 см.

Изделие из камня (отбойник) (рис.117.1) изготовлен из каменной плиты зеленоватого цвета, имеет усеченную подпирамидальную форму. В сечении прямоугольный. Боковые грани имеют следы залощенности, на торцевых – следы ударов, по углам – сколы. Размеры 9 x 4,2 x 3,1 см.

Изделие из камня (рис.117.2) изготовлено из темно-серого камня неправильной вытянутой формы. На одной из торцевых граней следы ударов и сколы. Длинные боковые грани залощены. Размеры 10,2 x 4,3 x 3,5 см.

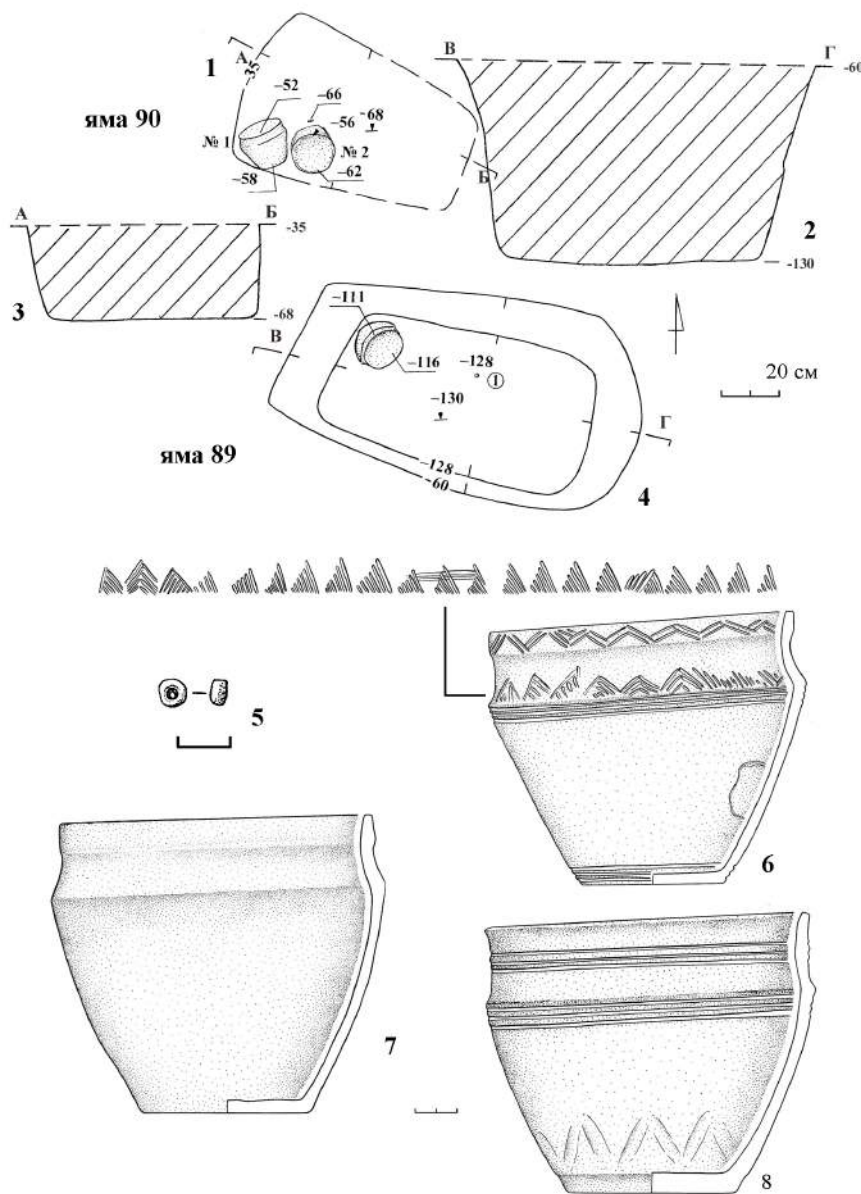

Рис. 118. Погребальный комплекс 6. Ямы 89 и 90. 1, 3 – яма 90 план и профиль; 2, 4 – яма 89, план и профиль; 5 – бусина пастовая, яма 89; 6 – сосуд № 2, яма 90; 7 – сосуд, яма 89; 8 – сосуд № 1, яма 90.

На дне в юго-западном углу стояли два керамических сосуда. Возле сосуда № 2 в придонной части расчищен небольшой фрагмент черепной коробки младенца.

Яма 89 (рис.118. 2,4-5,7)

Верхние очертания ямы зачищены на уровне (-60). Яма ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ, форма ямы в плане неправильная, близка к подтрапециевидной, со скругленными углами. Размер верхних очертаний – 1,24 x 0,7-0,48 м, ко дну сужаются до 0,9 x 0,5-0,42 м. Стенки чуть наклонные, дно плоское. Уровень дна – (-130). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

На дне в северо-западном углу наклонно стоял керамический сосуд. В центре расчищена одна пастовая бусина. Костных останков не обнаружено.

Инвентарь

Бусина пастовая округлая, пепельно-серого цвета. Диаметр 0,3 см.

Яма 90 (рис. 118.1,3,6,8)

Верхние очертания ямы зачищены на уровне (-35). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ, форма ямы в плане близка к подтрапециевидной, со скругленными углами. Размер ямы в плане 0,8 x 0,55-0,35 м. Стенки вертикальные, дно плоское. Уровень дна – (-68). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

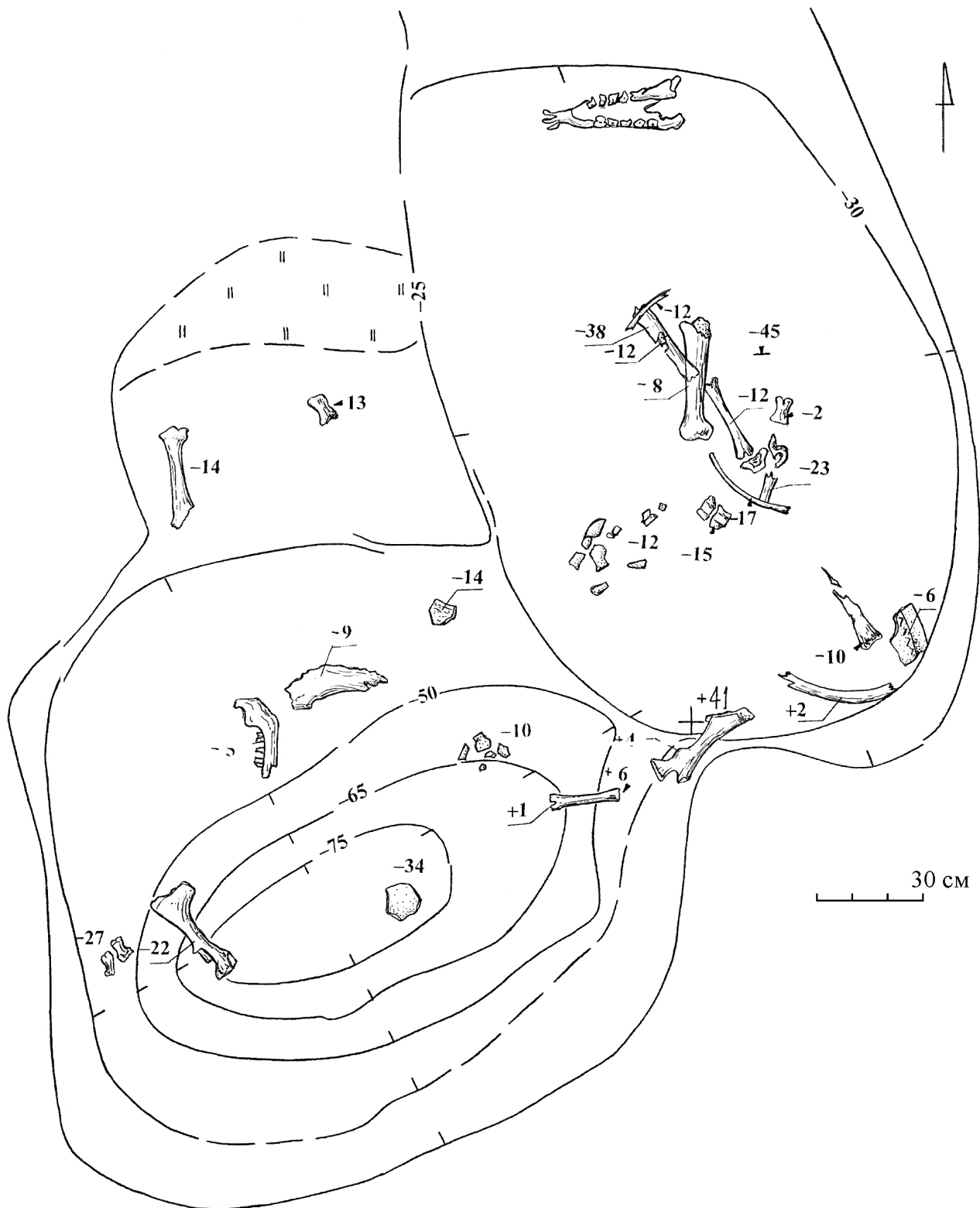
Комплекс 7 (ямы 71, 73–87) Планиграфия и стратиграфия комплекса

Комплекс 7 расположен к западу от комплекса 6 и также его пространство ограничивается «восьмеркообразным» рвом (рис.106-107, 119). Основной круглый ров с большим количеством углублений и перемычек окружает крупную центральную яму 73 и приуроченный к ней жертвенный комплекс в яме 74, расположенной к северу от нее. Геометрический центр круглого рва расположен в яме 73, чуть севернее центра погребения. К ССВ от центральной ямы, во рву и за его пределами, расположено скопление периферийных могильных и жертвенных ям (ямы 71, 75-77, 79, 84, 86). К ЗСЗ от центра во рву находится жертвенная яма 85, за пределами рва неподалеку от нее находится погребение 83, очевидно, приуроченное к комплексу. К югу от центра во рву расположено детское погребение 80 и жертвенная яма 81. К ЮЮЗ от центрального погребения во рву расположена крупная яма 78, по размерам равная центральной яме 73. Вокруг нее к основному рву был пристроен дополнительный полукруглый ров, также имеющий большое количество углублений и перемычек и образующий вместе с основным «восьмеркообразную» фигуру. Геометрически центральной для дополнительного рва является периферийная яма 78. Таким образом, если в комплексе 6 обе центральные ямы располагались в центре окруженных рвом площадок, то в комплексе 7 одна из ям расположена в центре площадки, а другая на периферии основного рва. Ориентация «восьмерки» – ССВ-ЮЮЗ. В пределах периферийного рва находится также детское погребение 82. В многочисленных углублениях заполнения рвов фиксируются разрозненные набросы несочлененных костей животных (нижние челюсти, ребра, кости конечностей КРС, МРС), являющиеся, по всей вероятности, остатками поминальных тризн (рис.120). Об этом свидетельствует и то, что особенно много набросов костей концентрировалось в юго-восточном секторе кольцевого рва и в пределах скопления ям в его ССВ части. Таким образом в пределах основного кольцевого рва выделяются два «полюса» ритуальной активности в северной и южной зонах рва, состоящих из скоплений погребений и приуроченных к ним жертвенников и набросов костей. В ЮЗ секторе рва, к северо-востоку от погребения 78, в заполнении находился каменный наконечник стрелы, очевидно, вынутый из ямы при ее ограблении. К северу, между комплексами 6 и 7, зафиксирована небольшая яма 87, содержащая остатки трупосожжения, и не относящаяся четко, по всей вероятности, ни к одному из комплексов.

Профили комплекса представляют следующую стратиграфию (рис.107.1-2; 108.3-4). Под слоем пашни располагался слой серой гумусированной супеси. Следов насыпи, отличающихся по цвету, над комплексом не фиксируется. Оба крупных центральных погребения, а также погребение 77 имели, по всей вероятности, надмогильные конструкции, развалы которых в виде пластов желтого песка, фиксируются в профилях бровок и заполнения ям, залегая вокруг и заваливаясь внутрь погребальных камер. Пласты песка на погребальной площадке перекрывают погребенную почву комплекса, фиксирующуюся лишь внутри погребальной площадки, ограниченной рвами.

Судя по профилям, реконструируется следующая последовательность сооружения комплекса. Первоначально был создан основной круглый ров, первичный характер которого подтверждается тем, что он перекрывается слоями развалов надмогильных конструкций крупных погребений. Затем в центре площадки было сооружено погребение 73, в ров впущены периферийные погребения, в том числе яма 78, вокруг которой впоследствии был сооружен второй полукруглый дополнительный ров. Последовательность сооружения периферийных ям в основном не прослеживается, кроме тех случаев, когда одна из ям режет другую (ямы 71 и 79; ямы 76, 77 и 86).

Оба рва – круглый основной и полукруглый дополнительный – имеют сложное заполнение. В нижней части фиксируется тонкий слой темно-серого гумуса, перекрытый различного

**Рис. 120. Погребальный комплекс 7.
Фрагмент рва в западной части комплекса, квадраты О-Н/З-4.**

вида перемесами и слоистыми напластованиями, образованными, вероятно, в процессе сезонных заполнений рва водой. Сверху над заполнением рва располагаются пласты желтого песка – развалы надмогильных конструкций крупных ям комплекса, и слои серого гумуса.

Описание погребений и жертвенных ям представлено по группам в соответствии со схемой их расположения в комплексе.

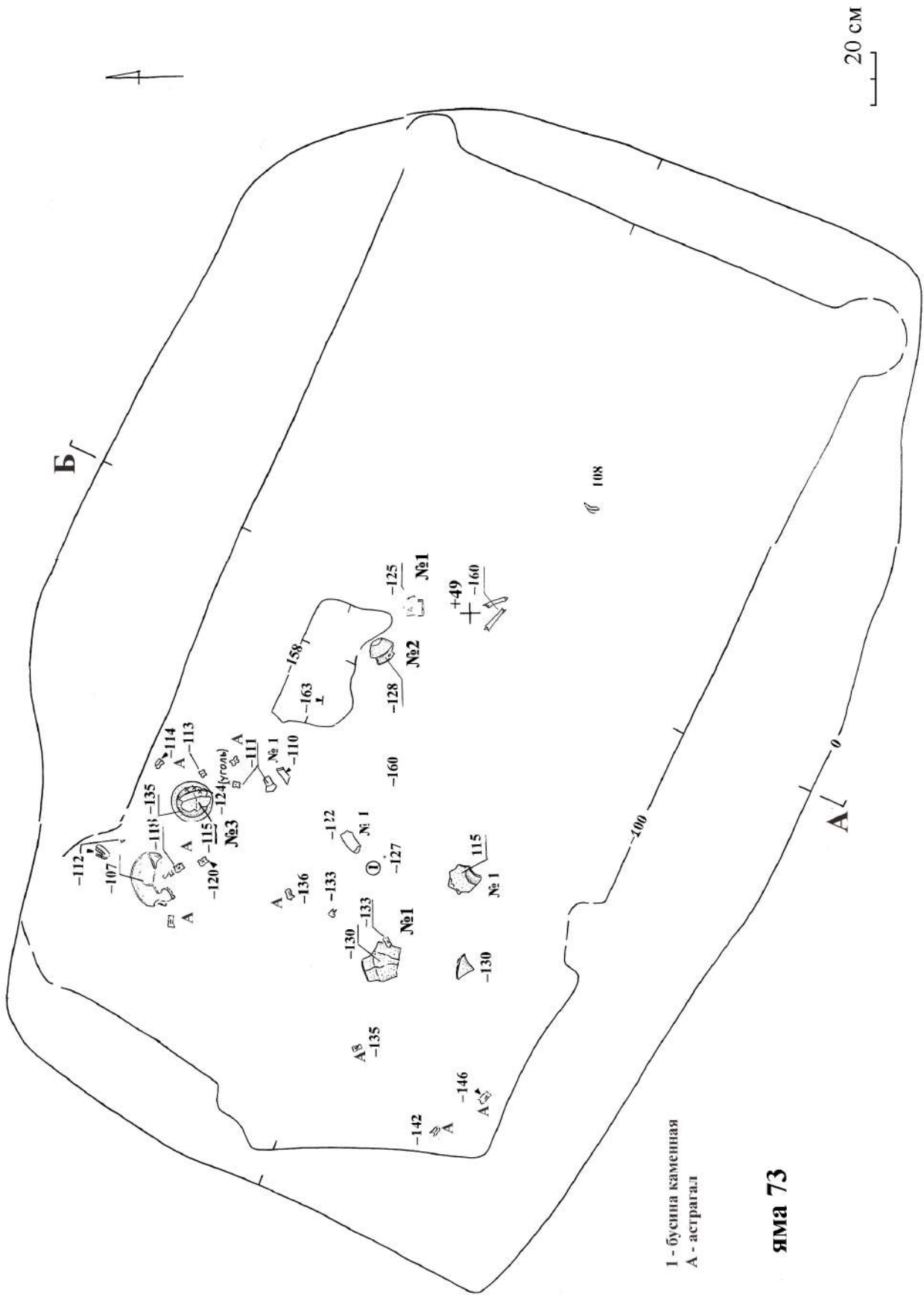

Рис. 121. Погребальный комплекс 7. Яма 73. План ямы.

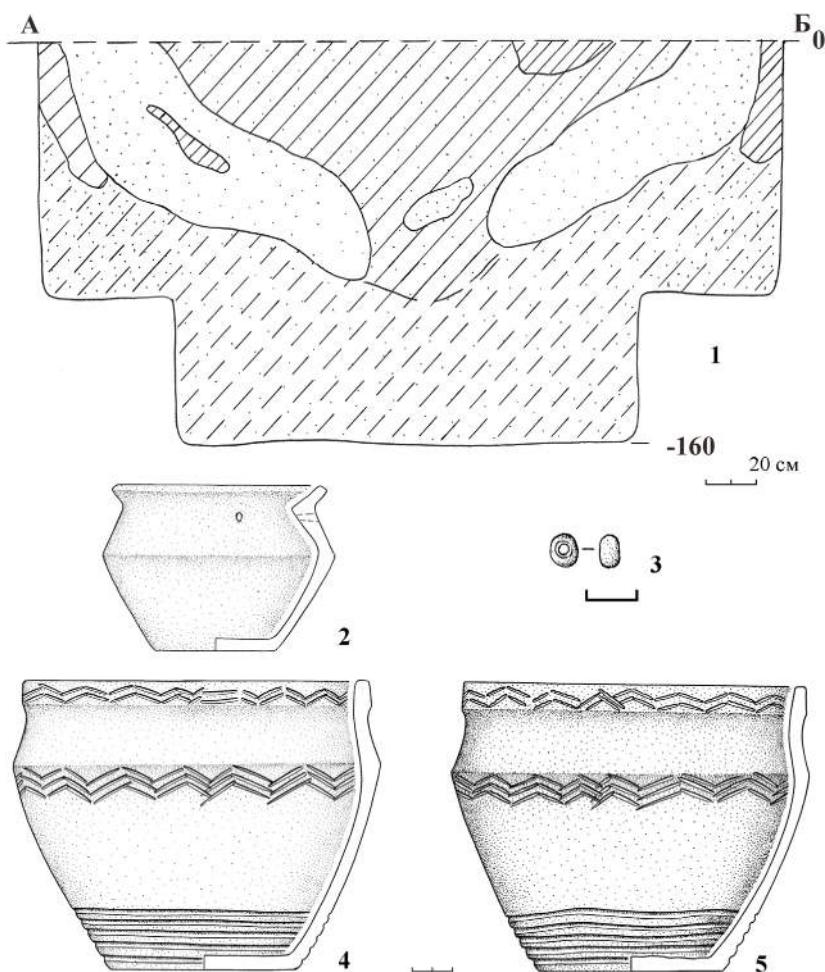

Рис. 122. Погребальный комплекс 7. Яма 73. 1 – профиль ямы; 2 – сосуд № 2; 3 – бусина каменная; 4 – сосуд № 1; 5 – сосуд № 3.

желто-коричневой супесью, залегающей над опустившимися в яму остатками надмогильной конструкции – пластинами желтого песка, отделенными от стен ямы слоем темно-серой гумусированной супеси. У СВ стенки пластины песка также местами перекрыты слоем серой гумусированной супеси. Возле СВ стенки эти слои нарушены грабительским вкопом, заполненным темно-серой гумусированной супесью. В придонной части заполнение ямы – желто-серая неоднородная супесь.

Погребение ограблено в древности. В заполнении западной части погребальной камеры, в его придонной части, с уровня (-110) фиксировались многочисленные фрагменты керамики, являющиеся остатками двух сосудов (рис.122.2,5), астрагалы МРС, каменная бусина. В северном углу ямы на уровне (-107) на правом боку лежал череп ребенка в возрасте около 8 лет, чуть севернее от него находилась нижняя челюсть того же индивида. На дне ямы возле северо-восточной стенки *in situ* стоял перевернутый вверх дном керамический сосуд (рис.122.4). В центре ямы на дне зафиксировано два фрагмента трубчатых костей *Homo sapiens*. Других остатков в яме не обнаружено.

Инвентарь

Бусина каменная (рис.122.3) округлой формы, в сечении овальная, изготовлена из серого камня. Диаметр 0,7-0,6 см, толщина 0,4.

Яма 74 (рис.123)

Яма расположена на подкурганной площадке внутри пространства, окруженного кольцевым рвом, к северу от центральной ямы 73. Яма имела аморфные удлиненные очертания,

Центральная яма 73 (рис.121-122)

Яма 73 – основная центральная яма комплекса 7, расположена в центре погребальной площадки, околнуренной круглым рвом. Верхние очертания фиксируются с уровня (0) (рис.121). Яма ориентирована по линии СЗ-ЮВ, имеет форму неправильного подпрямоугольника. Размеры верхних очертаний – 4,16 x 2,37 м. Стенки ямы вертикальные, на уровне (-100) все стенки имеют уступ. В придонной части очертания ямы сужаются до 3,75 x 1,85 м. Дно плоское, уровень дна (-158)–(-160). В центре на дне зафиксировано небольшое углубление неправильной формы, размерами 0,51 x 0,2-0,26 см. В придонной части в южном и восточном углах ямы фиксируются круглые выступы, имевшие отношение к погребальной конструкции.

Яма имеет сложное заполнение (рис.122.1). Сверху центральная часть заполнена

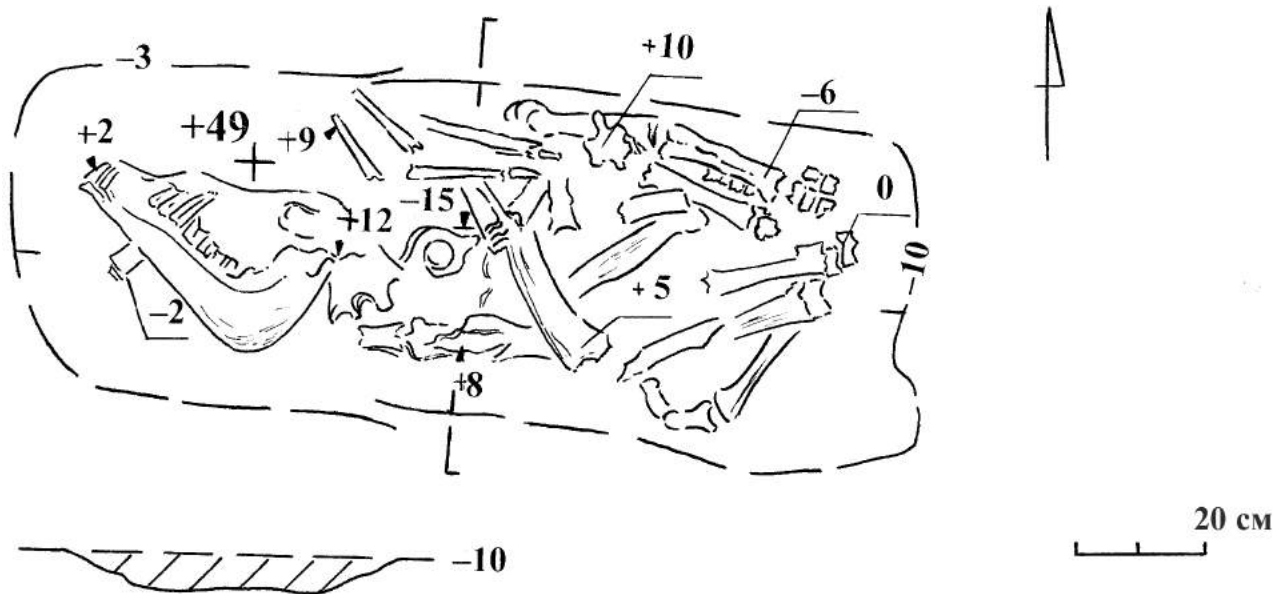
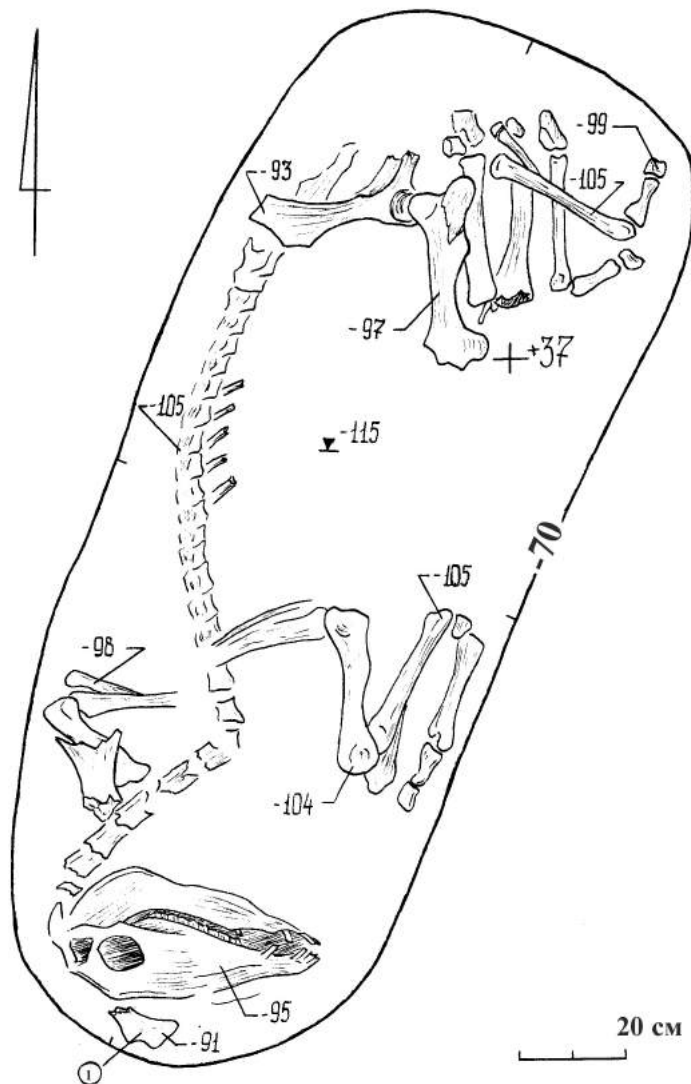

Рис. 123. Погребальный комплекс 7. Яма 74. План и профиль ямы.

① - фрагмент лопатки лошади №2

Рис. 124. Погребальный комплекс 7. Яма 85. План ямы.

фиксировавшиеся с уровня (-3). Ориентация ямы – 3-В с легким уклоном к СЗ, размеры ямы 1,42 x 0,5-0,55 м, уровень дна – (-15). Яма была заполнена серой супесью. Остатки жертвенного комплекса, расположенного в яме, начали фиксироваться гораздо выше очертаний ямы в материке, с уровня (+12). На дне ямы располагался жертвенный комплекс из черепов и дистальных отделов конечностей нескольких (?) особей КРС.

Яма 85 (рис.124)

Яма расположена в западном секторе основного кольцевого рва, к ЗСЗ от центрального погребения 73. Верхние очертания рва в этой части фиксируются с уровня (-10), затем стенки пока то сужаются к низу. Очертания мы зафиксированы в материке с уровня (-70) как резко вертикально понижающиеся. Яма ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ, имеет в плане овальную вытянутую форму, размеры 2,05 x 0,83 м. Стенки вертикальные, дно неровное, округлое. Нижний уровень дна (-115). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

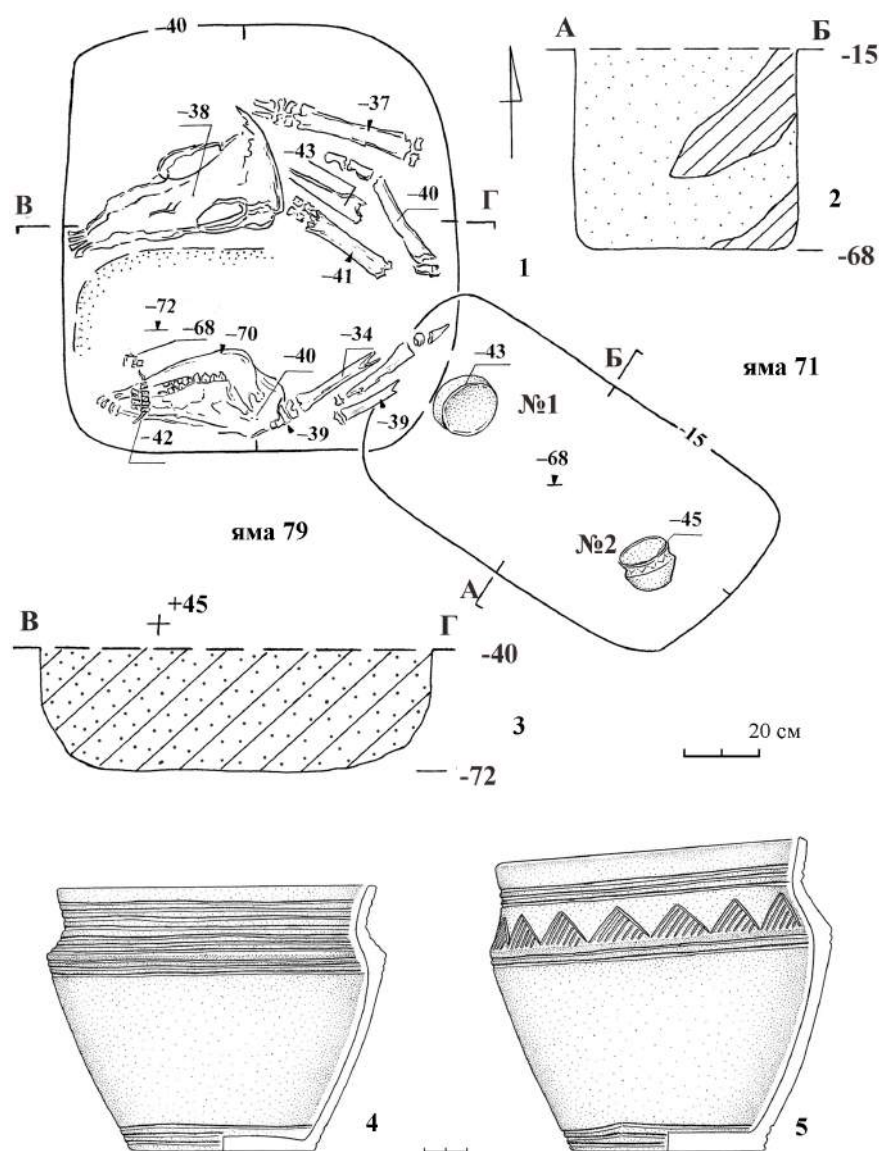

Рис. 125. Погребальный комплекс 7. Ямы 71 и 79. 1-3 - план и профили ям; 4 - сосуд № 1, яма 71; 5 - сосуд № 2, яма 71.

уровень дна (-68). Стенки ямы вертикальные, дно плоское. Из-за расположения на внешней границе рва яма имела сложно читаемое заполнение: основная его часть представлена желтым песком, слабо отделимым от материка по цвету, но вдоль СВ стенки в яму заваливались пласты черного гумуса – возможно, обрушающиеся конструкции рва (?). На дне ямы напротив друг друга у СЗ и ЮВ стенок находились два керамических сосуда, устьями наклоненные друг к другу (рис.125.4-5). Других находок в яме не обнаружено.

Яма 79 (рис.125.1,3)

Верхние очертания ямы во рву практически не отличались от основного серого гумусированного заполнения, в отличие от светлых очертаний ямы 71. Очертания начинают выделяться от заполнения рва с уровня (-40) – с этой глубины яма заполнена разнородным перемесом. Форма ямы в плане – неправильная подквадратная со скругленным СВ углом, размеры 1,05 x 1,1 м. Яма ориентирована по сторонам света. Стенки нечеткие, плавно переходящие в округлое дно. Уровень дна (-72). На дне ямы располагался жертвенный комплекс из остатков трех особей КРС. Параллельно друг другу, мордами на запад лежали черепа коровы (с юга) и быка (с севера). За черепами вдоль восточной стенки ямы располагалась выкладка из дистальных отделов конечностей тех же особей, направленных под углом друг к другу – у коровы копы-

На дне ямы находилось жертвоприношение в виде целого скелета жеребца, уложенного на правый бок головой на ЮЮЗ, с подогнутыми конечностями. Между стенкой ямы и черепом жеребца лежал фрагмент лопатки, принадлежавший другой особи лошади. Других остатков в яме не обнаружено.

Северная группа погребений (ямы 71, 75-77, 79, 84, 86)

Ямы 71 и 79. Ямы расположены в северной группе погребений кольцевого рва, на границе рва и внешнего пространства. Яма 71 является более поздней – ее СЗ стенка прорезает ЮВ угол ямы 79.

Яма 71 (рис.125.1-2,4-5)

Верхние очертания фиксируются с уровня (-15), яма в плане имеет неправильную подтрапециевидную форму со скругленными углами, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Размеры в плане – 1,08-1 x 0,58 м,

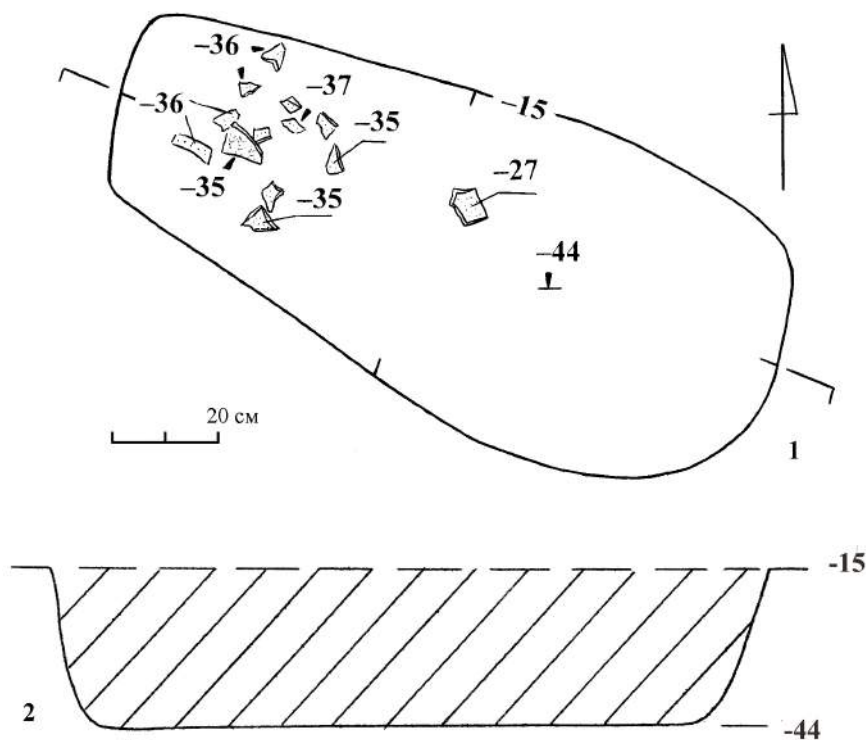

Рис. 126. Погребальный комплекс 7. Яма 75. План и профиль ямы.

тами от черепа, у быка – к затылочной части черепа. Поверх морды коровы перпендикулярно ей лежали остатки скелета теленка плохой сохранности.

Яма 75 (рис.126)

Яма расположена за пределами северной части кольцевого рва. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-15). Яма имеет форму неправильного овала, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Размеры ямы в плане 1,33 x 0,62-0,37 м, уровень дна (-44). Стенки ямы вертикальные, дно ровное. Заполнение – серая гумусированная супесь. В северо-западной полови-

не ямы в придонной части расчищены многочисленные фрагменты крупного сосуда с елочным орнаментом. Других остатков в яме не обнаружено.

Яма 76 (рис.127-128)

Яма расположена в скоплении погребений и жертвенных ям в северной группе погребений кольцевого рва. Северный угол ямы прорезает жертвенная яма 86. Верхние очертания зафиксированы с уровня (-25) (рис.127). Верхние очертания в плане имеют пятиугольную форму, образованную выступом, пристроенным к ЮЗ стенке ямы; размеры верхних очертаний 2,23 x 2,22 м. Книзу очертания сужаются, в придонной части камера приобретает прямоугольную форму; размеры – 1,9 x 1,36 м. Ориентация ямы – СЗ-ЮВ. Стенки ямы чуть наклонные, дно плоское. Уровень дна (-115). Яма заполнена серой гумусированной супесью.

На выступе вдоль ЮЗ стенки ямы, на глубине (-30)-(-40), находился жертвенный комплекс из черепов и дистальных отделов конечностей двух особей МРС. В западном углу ямы, на уровне верхних очертаний (-23)-(-43), находился еще один жертвенник, состоявший из остатков черепа и дистальных отделов конечностей одной особи МРС и небольшого керамического сосуда, стоявшего рядом, западнее скопления костей (рис.128.6). В придонной части ямы, в центре погребения, на уровне (-96)-(-107), находился еще один жертвенник, вероятно, также находившийся на перекрытии и опустившийся после его разрушения. Жертвенник содержал кости ног и фрагменты черепа одной особи МРС плохой сохранности. Возле СВ стенки ямы во рву на небольшой ступеньке на уровне (-35) находились два керамических сосуда – один стоял вертикально, другой лежал на боку (рис.128.3,5).

На дне ямы в западном углу находились три керамических сосуда в развале (рис.128.1-2,4). Фрагменты одного из этих сосудов были зафиксированы также в восточной части заполнения ямы на уровне (-50)-(-60). Еще один сосуд в развале находился на дне в южном углу ямы. В центре ямы на дне под жертвенным комплексом, опустившимся в яму с перекрытия, находился комплекс из трех каменных орудий: прямоугольного бруска со следами сработанности (точило) (рис.128.7), каменного скола (рис.128.8) и орудия на отщепе с заостренным концом, подработанным ретушью (рис.128.9). Останков погребенного в яме не обнаружено. Поскольку не фиксируется также явных следов ограбления, можно предположить, что погребение является кенотафом.

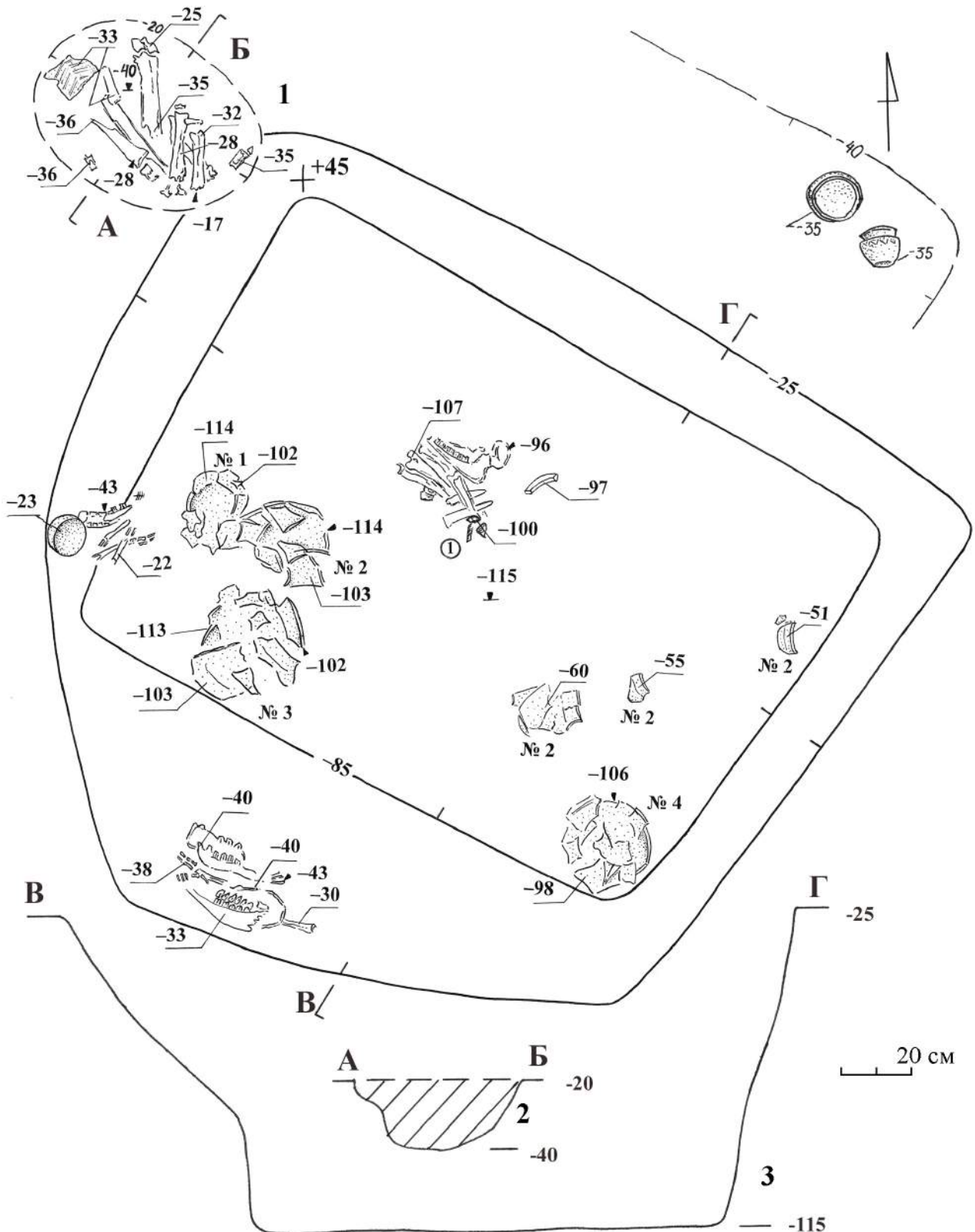

Рис. 127. Погребальный комплекс 7. Ямы 76 и 86. План и профили ям.

Инвентарь

Комплекс каменных орудий (рис.128.7-9) состоял из трех предметов.

1 – брусок точильный четырехгранный, вытянутой формы, в сечении квадратный. Изготовлен из темно-серого кремня. На длинных боковых гранях следы сработанности. Одна из торцевых граней обломана. Размеры 8,9 x 1,3 x 1,1 см.

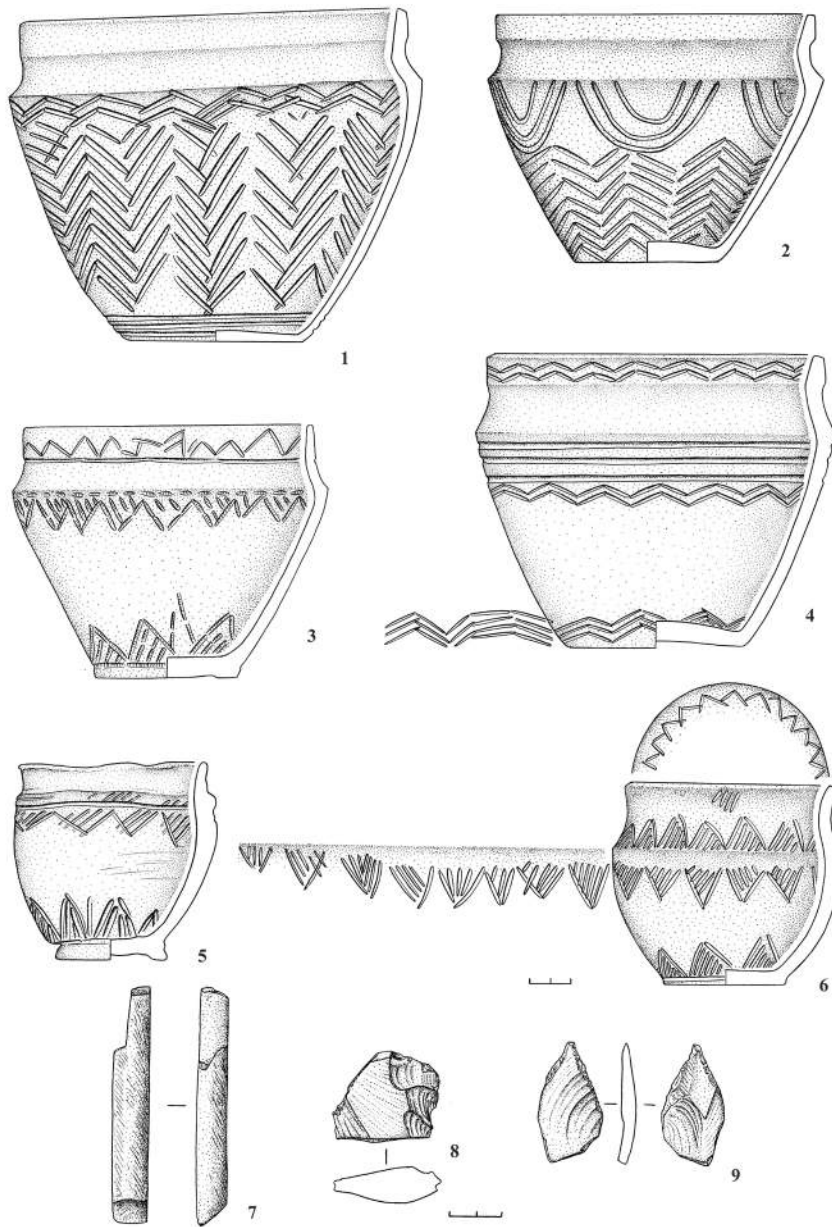

Рис. 128. Погребальный комплекс 7. Яма 76. Керамика: 1 – сосуд № 2; 2 – сосуд № 1; 3 – сосуд № 4; 4 – сосуд № 3; 5 – сосуд № 5; 6 – сосуд № 6; 7-9 – комплекс каменных орудий.

1,28 м. Дно ровное, уровень дна – (-89). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь. Сверху вдоль стен в яму опускаются пласты желтого песка – по всей вероятности, развал надмогильной конструкции.

На дне ямы зафиксированы остатки погребения женщины 14-16 лет, видимо, частично разрушенного грабителями. Череп погребенной лежал *in situ* на левом боку лицевой частью на восток возле СВ стенки. Берцовые кости ног, частично *in situ*, находились в южной половине ямы. Фрагменты тазовых костей, трубчатых костей рук находились в смещенном положении, концентрируясь в южной половине ямы. Остальные кости скелета отсутствовали. Судя по костям, сохранившимся *in situ*, погребенная лежала на левом боку головой на СВ, с чуть согнутыми ногами. В южной же половине ямы лежало несколько фрагментов керамики и бабка КРС. В восточном углу ямы стояло два керамических сосуда (рис.129.3-4). Иного инвентаря в яме не обнаружено.

Яма 86 (рис.127)

Расположена в северной части кольцевого рва между погребениями 76 и 77, прорезая северный угол ямы 76. Очертания ямы фиксируются с уровня (-20). Яма имеет овальную фор-

2 – каменный скребок на отщепе. Треугольной формы, плоский. Две сходящиеся грани обработаны техникой струйчатой ретуши. Изготовлен из зеленоватого кремня. Размеры 4,6 x 2,4 x 0,5 см.

3 – камень со сколами. Представляет собой заготовку изделия на отщепе из зеленоватого кремня со сколами на боковых гранях. Размеры 3,3 x 3,5 x 1,4 см.

Яма 77 (рис.129)

Яма расположена в северной группе погребений кольцевого рва, параллельно и северо-западнее ямы 76. Между ямами расположен небольшой жертвенный комплекс (яма 86). Верхние очертания погребения 77 фиксируются с уровня (-30). Яма имеет подпрямоугольную форму, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Стенки прямые, вертикальные. СВ, СЗ и ЮВ стенки имеют небольшой уступ на глубине (-70). В северном углу ямы на этой глубине зафиксированы фрагменты деревянной плахи – следы перекрытия. Размеры верхних очертаний ямы 1,8 x 1,45 м, размеры в придонной части – 1,73 x

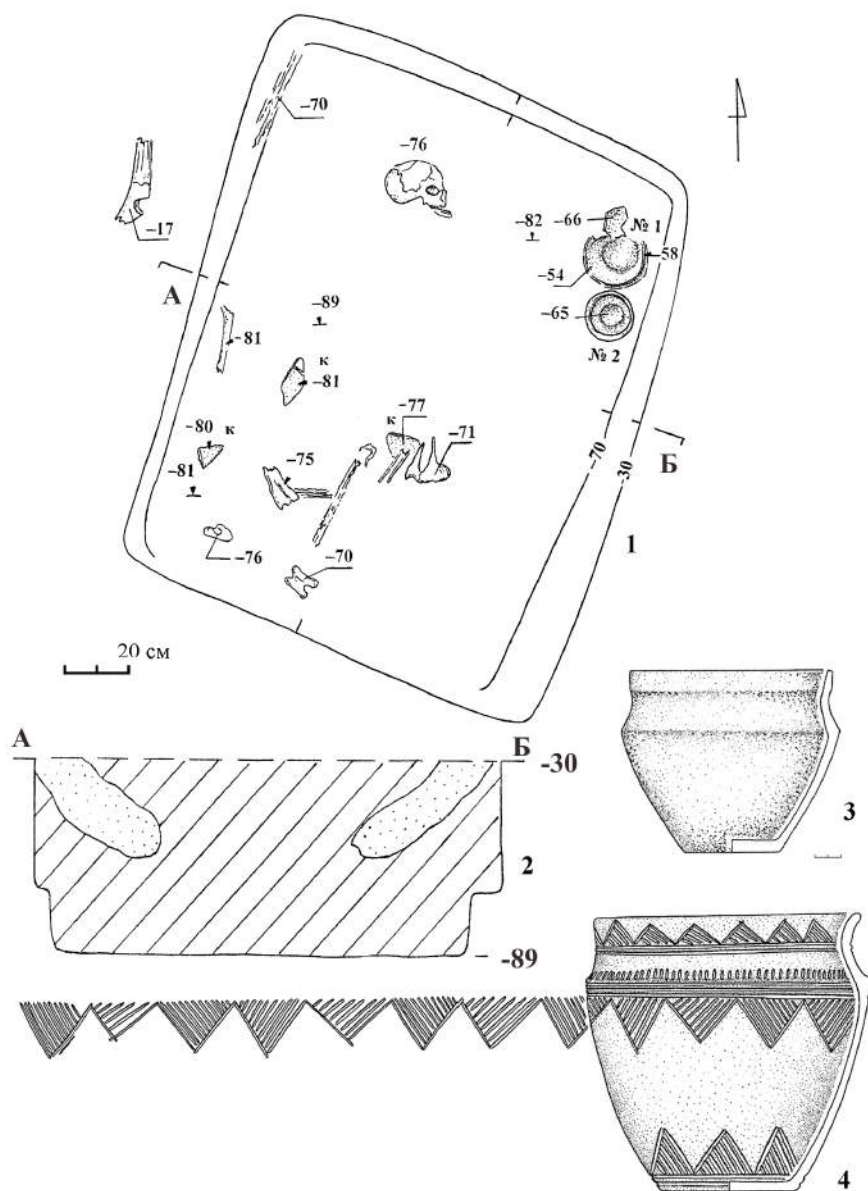

Рис. 129. Погребальный комплекс 7. Яма 77. 1-2 – план и профиль ямы; 3 – сосуд № 1; 4 – сосуд № 2.

Стенки ямы наклонные, северная стенка имеет покатую ступеньку. На ступеньке, очевидно, на уровне перекрытия, расчищены остатки жертвенника плохой сохранности из фрагментов черепа и конечностей одной особи МРС. Уровень дна – (-62). Заполнение ямы – серая гумусированная супесь. На дне в СЗ углу на боку лежал небольшой керамический сосуд. Рядом с ним, ближе к центру ямы – низка из трех пастовых бус. Других остатков в яме не обнаружено.

Инвентарь

Бусы пастовые (3 шт.) гладкие, округлые, зеленоватого цвета. Диаметр 0,3 см.

Южная группа погребений (ямы 78, 80, 81)

Яма 80 (рис.131)

Яма расположена в южной части кольцевого рва. Рядом располагаются многочисленные углубления, содержащие разрозненные набросы костей животных. Очертания рва в этой части фиксируются с уровня (-25), очертания ямы в материке зафиксированы с уровня (-65). Яма имеет аморфные расплывчатые очертания и неопределенную форму, по длинной оси ориентирована СВ-ЮЗ. Стенки и дно неровные, заполнение в целом не отличается от заполнения рва – серая гумусированная супесь. В ЮВ углу ямы на боку устьем на запад лежал

му, неровные покатые стенки, плавно переходящие в округлое дно. Ориентация ямы – СЗ-ЮВ. Уровень дна (-40). Размеры ямы в плане на уровне материка – 0,65 x 0,47 м. заполнение – серая гумусированная супесь. В яме располагался жертвенный комплекс, состоявший из дистальных отделов конечностей КРС и одного фрагмента керамики – фрагмент очень крупного сосуда с широким елочным орнаментом.

Яма 84 (рис.130)

Яма расположена за пределами погребальной площадки, рядом со скоплением погребальных и жертвенных ям в северной части кольцевого рва. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-20). Яма ориентирована по линии 3-В с легким уклоном к СВ-ЮЗ, верхние очертания имеют неправильную подовальную форму, нижние близки к трапециевидным. Размеры верхних очертаний 0,95 x 0,87 м, ко дну сужаются до 0,83-0,72 x 0,5-0,37 м.

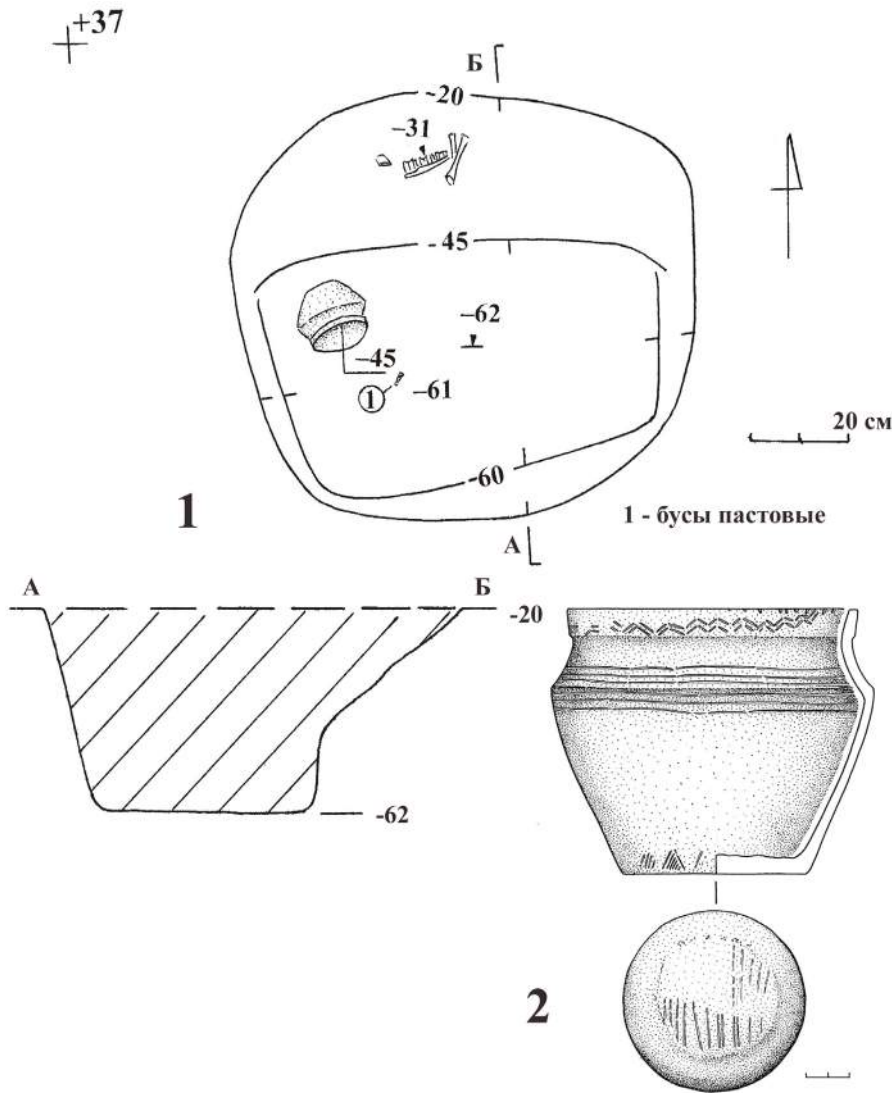

Рис. 130. Погребальный комплекс 7. Яма 84. 1 – план и профиль ямы; 2 – сосуд.

небольшой керамический сосудик. Других остатков в яме не обнаружено.

Яма 81 (рис.131)

Яма расположена в южной части кольцевого рва, чуть южнее ямы 80. Очертания ямы вытянутые, аморфные, четко фиксируются начиная лишь с уровня (-75). Яма ориентирована длинной осью по линии ЗЮЗ-ВССВ, стены и дно неровные, покатые. Уровень дна (-122), заполнение не отличается от заполнения рва – серая гумусированная супесь. В яме содержался жертвенный комплекс из костей животных, находящихся частично в сочлененности – череп с причлененной нижней челюстью, несколько лопаток, ребер, позвонков и костей конечностей КРС. Т.к. некоторые кости находились в сочленении, можно предположить, что в яму были помещены куски туш животных.

«Дополнительная» центральная яма 78 (рис. 132-136)

Вторая центральная яма комплекса 7, расположенная к юго-западу от основной центральной ямы в южном секторе кольцевого рва и окруженная дополнительным полукольцевым рвом. По размерам и ориентации яма практически идентична основной центральной яме 73. Верхние очертания зафиксированы на уровне (-10) (рис.132). Яма имеет неправильную подпрямоугольную форму со скошенным южным углом, ориентирована по линии СЗ-ЮВ. Размеры верхних очертаний 4,6 x 2,9 м. Стенки ямы наклонные, сужаются ко дну. В придонной части погребальная камера приобретает подпрямоугольные очертания и размеры 3,9 x 2,2 м. Заполнение ямы (рис.133) сверху – желто-коричневая супесь, в придонной части – серая гумусированная супесь. Дно ямы плоское, уровень дна (-121). На дне фиксируются многочисленные углубления. Углубления А, Б, В расположены в форме равностороннего треугольника в восточной половине ямы, в плане имеют круглую форму и диаметр 11-14 см. Глубина углублений от 0,3 до 0,48 м. Очевидно, углубления являются остатками опорных столбов конструкции погребальной камеры. Углубление Г расположено возле ЮЗ стенки ямы, имеет прямоугольную форму и размеры 36 x 17 x 8 см. В профиле округлое. Углубление Д расположено вдоль торцевой ЮВ стенки ямы, имеет неправильную вытянутую форму, размеры 98 x 4510 см. В профиле округлое. Все углубления заполнены темно-серой гумусированной супесью. Назначение углублений Г и Д не вполне ясно.

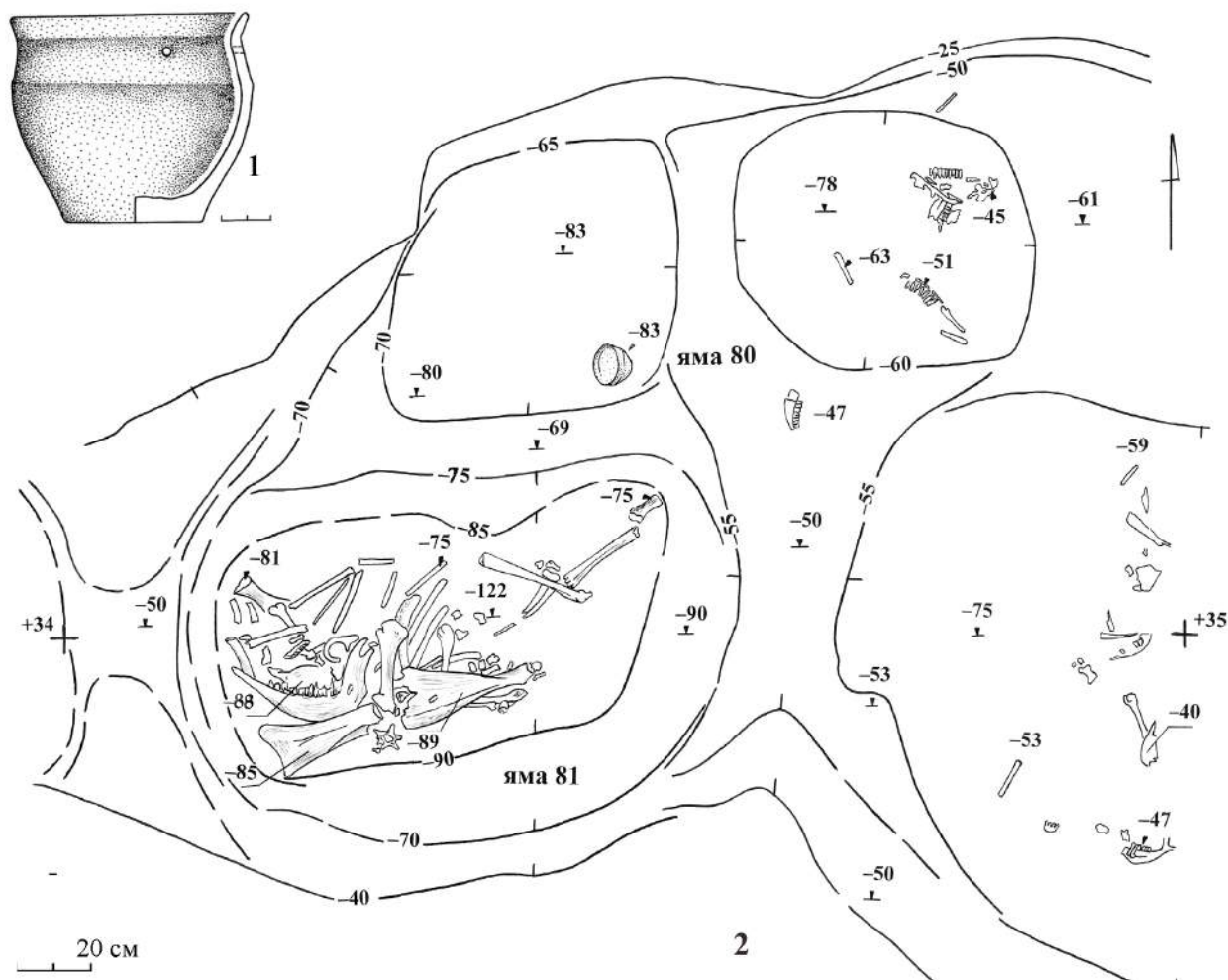

Рис. 131. Погребальный комплекс 7. Ямы 80 и 81. 1 – сосуд, яма 80; 2 – план ям.

Погребение ограблено в древности. В заполнении северной части ямы находились множественные фрагменты крупного сосуда (№9) (рис.134.10). Фрагменты этого же сосуда встречались на подкурганной площадке за пределами СВ стенки ямы. Скорее всего, сосуд был сломан и извлечен из ямы в процессе ограбления, либо стоял на перекрытии и был разрушен в это же время. Возле ЮЗ стенки, над углублением Г и стоявшими рядом сосудами, на глубине (-96) лежал череп КРС плохой сохранности – очевидно, остатки жертвенника, находившегося на перекрытии и опустившегося ко дну после его обрушения в процессе ограбления ямы.

На дне в центре камеры *in situ* находились тазовые кости и кости ног, двух погребенных, уложенных на левом и правом боку лицом друг к другу, головами на СЗ, в «позе объятий». Погребенный А, лежавший на левом боку, определяется как взрослый мужчина; погребенный Б, лежавший на левом – условно, как молодая женщина. Рядом с останками находился фрагмент черепной коробки индивида в возрасте 12-18 лет, принадлежавший, очевидно, скелету, лежавшему на правом боку. На ногах условно женского костяка находились низки бронзовых бус, обернутые вокруг лодыжек (рис.135.6-7), с сохранившимися фрагментами кожи (остатки обуви) под ними. Чуть выше тазовых костей сохранились *in situ* локтевая и лучевая кости руки женского скелета и лежавшие рядом три фаланги пальцев руки, на двух из которых были надеты бронзовые перстни со спиральным щитком (рис.135.1). Еще один перстень лежал рядом. Вокруг находились многочисленные кости *Homo sapiens* в перемещенном состоянии, среди которых были кости тех же двух взрослых костяков, верхняя челюсть ребенка в возрасте 7-8 лет, фрагменты черепа ребенка 10-12 лет. За спиной мужского костяка, юго-западнее тазовых костей лежали фрагменты верхней челюсти младенца. Вдоль СВ стенки ямы, параллельно двум взрослым костякам, головой на СЗ на левом боку в среднескорченном положении лежал скелет ребенка 4 лет плохой сохранности (костяк В). Сохранились череп, фрагменты позво-

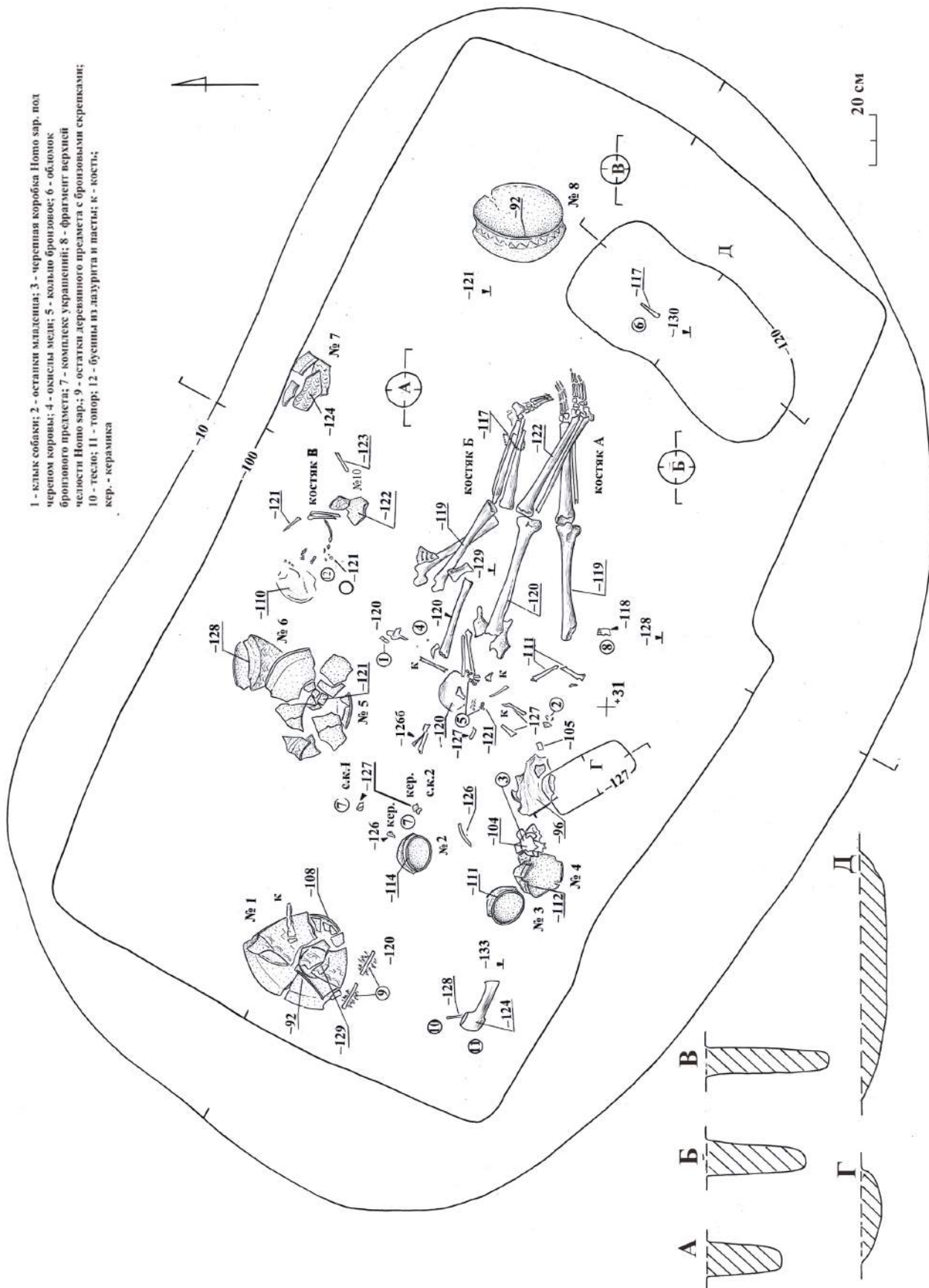

Рис. 132. Погребальный комплекс 7. Яма 78. План ямы.

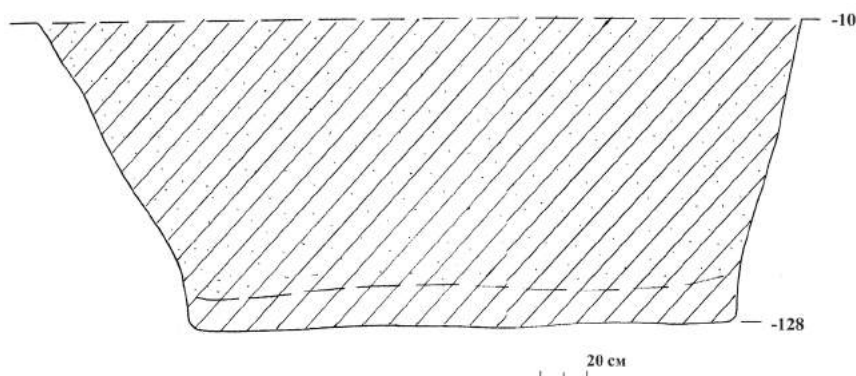

Рис. 133. Могильник Степное VII. Погребальный комплекс 7. Яма 78. Профиль ямы.

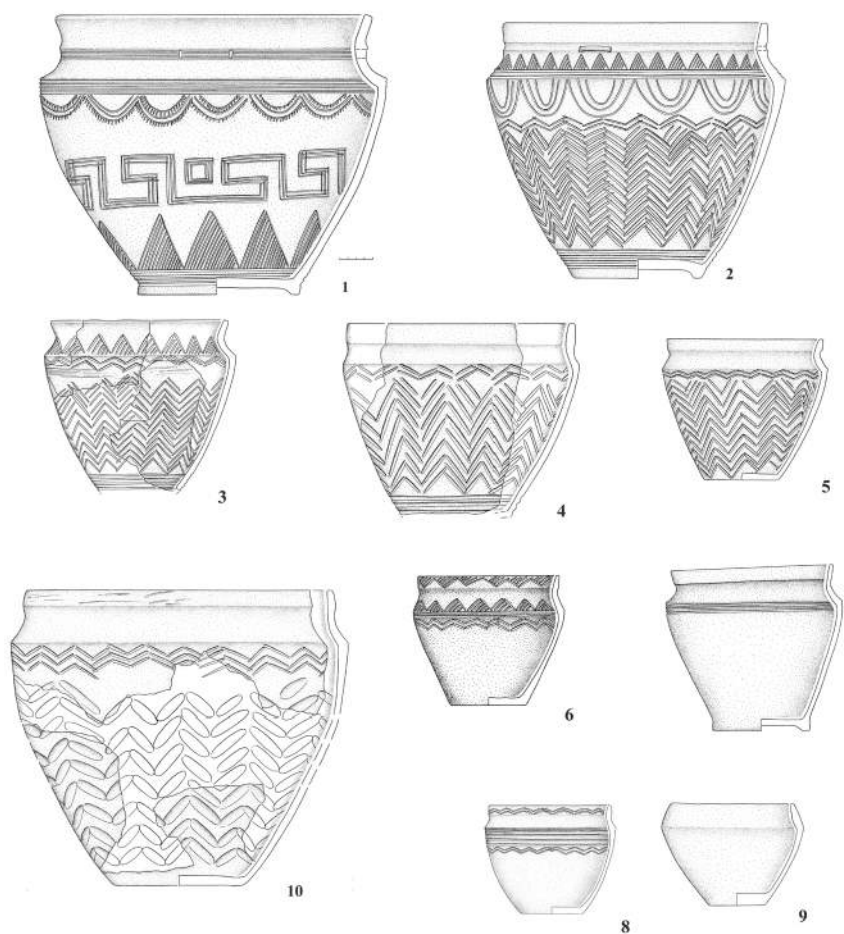

Рис. 134. Погребальный комплекс 7. Яма 78. Керамика: 1 – сосуд № 1; 2 – сосуд № 8; 3 – сосуд № 10; 4 – сосуд № 7; 5 – сосуд № 6; 6 – сосуд № 3; 7 – сосуд № 4; 8 – сосуд № 5; 9 – сосуд № 2; 10 – сосуд № 9.

ночника и ребер, трубчатые кости рук, бедренная кость правой ноги. В районе шеи погребенного лежала низка из одной конусовидной бусины из бирюзы (рис.135.4) и нескольких пастовых бус. Таким образом, в погребении зафиксированы останки шести индивидов: взрослого мужчины, молодой женщины (?) 12-18 лет, детей 4, 7-8 и 10-12 лет, младенца.

На дне ямы, кроме костных остатков, сохранились многочисленные предметы погребального инвентаря. В восточном углу ямы стоял крупный керамический сосуд № 8 (рис.134.2). В углублении Д рядом с ним лежал фрагмент бронзового пластинчатого предмета плохой сохранности. Другой крупный сосуд (№1) (рис.134.1) стоял возле торцевой СЗ стенки ямы, по ее центру. Рядом с ним были расчищены остатки плоского (?) деревянного предмета неясной формы, скрепленного двумя крупными бронзовыми скобами (рис.135.2). Фрагменты дерева сохранились лишь в контакте с бронзой. В западном углу камеры лежали в паре бронзовый вислообушный топор и топор-тесло (рис.136). Способ соединения этих предметов мог бы показаться случайным, если бы детально не повторял положение таких же предметов в яме 17 комплекса 4 этого же

могильника – вместе с реконструированными рукоятями орудия были уложены в крест друг к другу, соединяясь металлическими частями. Очевидно, такое положение предметов имело символическое или ритуальное значение при совершении обряда. К ЮВ от пары «топор + тесло», возле ЮЗ стенки ямы стояли два керамических сосуда средних размеров (№№ 3 и 4) (рис.134.6-7). Еще один небольшой сосуд (№2) стоял севернее их, ближе к центру погребения. Два сосуда (№№ 5 и 6) (рис. 134.5,8) в развале находились возле СВ стенки ямы, за головой костяка В. Фрагменты еще одного сосуда (№7) (рис.134.4) находились у стенки возле ног погребенного В. Скорее всего, он был также разрушен в процессе ограбления, сохранилась лишь

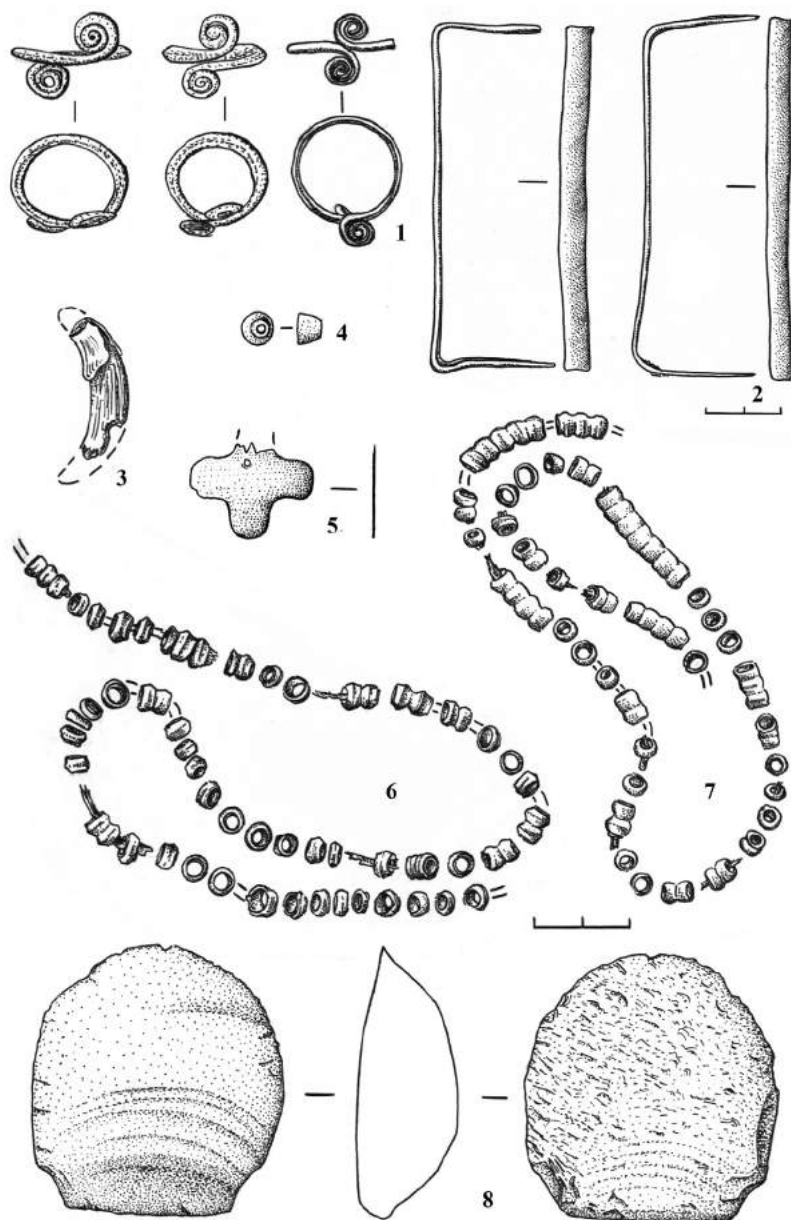

Рис. 135. Погребальный комплекс 7. Яма 78. Инвентарь: 1 - перстни бронзовые; 3 - клык-амулет; 5 - крестовидная бляха; 4 - бусина каменная; 2 - скобы бронзовые; 6-7 - бусы бронзовые; 8 - каменный скол.

половина сосуда. В районе тазовых костей погребенного В находились еще несколько фрагментов другого сосуда (№10) (рис.134.3). Его же остатки фиксировались в заполнении ямы вместе с остатками сосуда № 9. Всего в яме и на подкурганной площадке возле нее находились десять целых и частично реконструированных сосудов. Из других предметов инвентаря в погребении находились амулет из клыка хищника (рис.135.3) и окислы меди в районе костяка Б, несколько мелких украшений (пластинчатая крестовидная (?) бляшка (рис.135.5), фрагмент обоймы, пастовая бусина) плохой сохранности в центре ямы.

Погребение 78 по многим сохранившимся деталям обряда напоминает погребение 17 комплекса 4, наиболее близкому сравнению мешает совершенное в древности ограбление. Материал обоих погребений подтверждает уже высказывавшуюся идею о том, что погребения в «позе объятий» являются одной из самых престижных и семантически насыщенных форм ритуального обряда для синташтинской и петровской культур эпохи бронзы. Можно предполо-

жить также, что тройное погребение (костяки А и Б в «позе объятий» + костяк В) было не первым погребением, совершенным в данной яме. Об этом свидетельствует, во-первых, отсутствие в заполнении следов надмогильного сооружения, которое фиксируется в могильнике Степное VII практически над всеми крупными погребениями в виде пластов желтого песка и темного гумуса, опускающихся в яму от краев к центру. Видимо, надмогильный купол был поврежден еще в процессе первого нарушения погребения. Во-вторых, три костяка, зафиксированные на дне *in situ*, занимают практически все место на полу, которое могло использоваться для размещения умерших. В этом случае присутствие среди антропологического материала костей еще трех погребенных может объясняться тем, что они остались от первоначально совершенного захоронения, которое затем было нарушено для совершения второго обряда погребения.

Инвентарь

Топор бронзовый (рис.136.1). Хорошей сохранности, поверхность покрыта патиной зеленого цвета. Массивный вислообушный. Сзади обух имеет «гребень» с острым ребром.

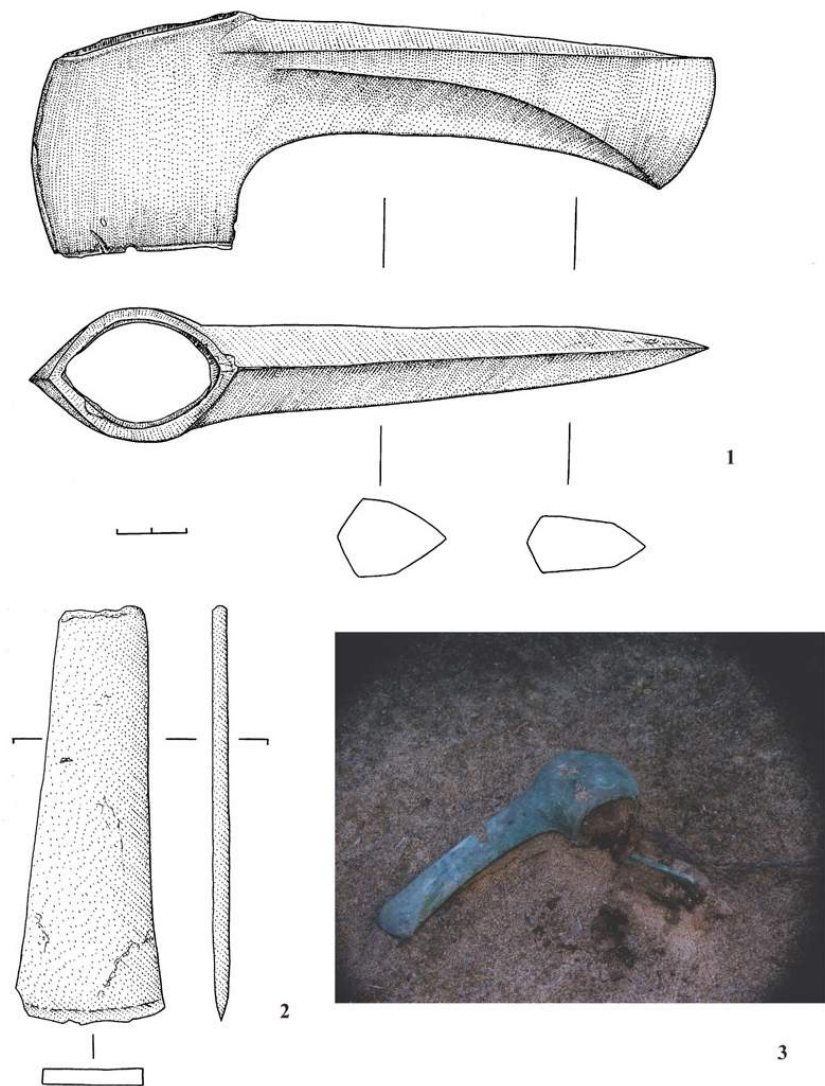

Рис. 136. Погребальный комплекс 7.

Яма 78. Инвентарь: 1 – топор вислобушный; 2 – топор-тесло; 3 – положение предметов в погребении.

скоб 9,1 см, длина зубцов 2,8-3,3 см, ширина пластины – 0,5-0,7 см.

Скол каменный (рис.135.8) – круглой формы, отколот от боковой части каменного изделия типа отбойника из камня серого цвета.

Кольца бронзовые, 3 шт. (рис.135.1), изготовлены из бронзовой проволоки – трех- или четырехгранной в сечении. Концы колец свернуты в разнонаправленные спирали, расположенные перпендикулярно кольцу, образующие S-образный щиток. Диаметры колец: 2,3; 2,4 x 2; 2,1 см.

Бляшка крестовидная (рис.135.5) изготовлена из плоского листа медной фольги. Имеет форму креста со скругленными концами, один конец обломан. Ближе к центру пробито отверстие для пришивания. Ширина сохранившейся части – 2,5 см.

Бусы бронзовые (рис.135.6-7) изготовлены из свернутого в кольцо металлического прута, прокованного с внешней стороны. В сечении треугольные, имеют внешнее ребро, некоторые из бусин имеют ободок по краям. Диаметр бусин 0,5-0,7 см, толщина от 0,2 до 0,4 см. Внутри низок сохранились остатки нити из сухожилий животного. На правой ноге костяка Б находилось 65 бусин, низка на левой ноге состояла из 62 бусин.

Амулет (рис.135.3) из клыка хищника, плохой сохранности. Сохранилась лишь средняя часть украшения.

Бусина (рис.135.4) из бирюзы, конической формы с просверленным отверстием. Высота 0,5, диаметр 0,7 см.

Втулка для рукояти овальная, вертикальная, размеры 4,3 x 3 см. Сверху и снизу по краям втулки идет небольшой желобок. Внутри втулки имелся фрагмент деревянной рукояти. Шейка лезвия длинная, в сечении пятиугольная, на боковых гранях два ребра, длина 20 см. Ближе к рабочему концу шейка расширяется и заканчивается лезвием округлой формы, ширина лезвия 4,2 см.

Топор-тесло (рис.136.2) – пластинчатый, удлиненной трапециевидной формы, в сечении прямоугольный. Лезвие округлое, один угол обломан. Длина 12,3 см, ширина лезвия – 4,2 см, ширина торцевой стороны 2,5 см, толщина 5 мм. Лезвие имеет выщербины и следы заточки. Торцевая сторона изделия имеет выщербины, схожие со следами ударов. Предмет покрыт патиной темно-коричневого цвета.

Скобы бронзовые (2 шт.) (рис.135.2) – «П»-образной формы, изготовлены из листа меди толщиной до 1,5 мм. Концы заостренные. Длина

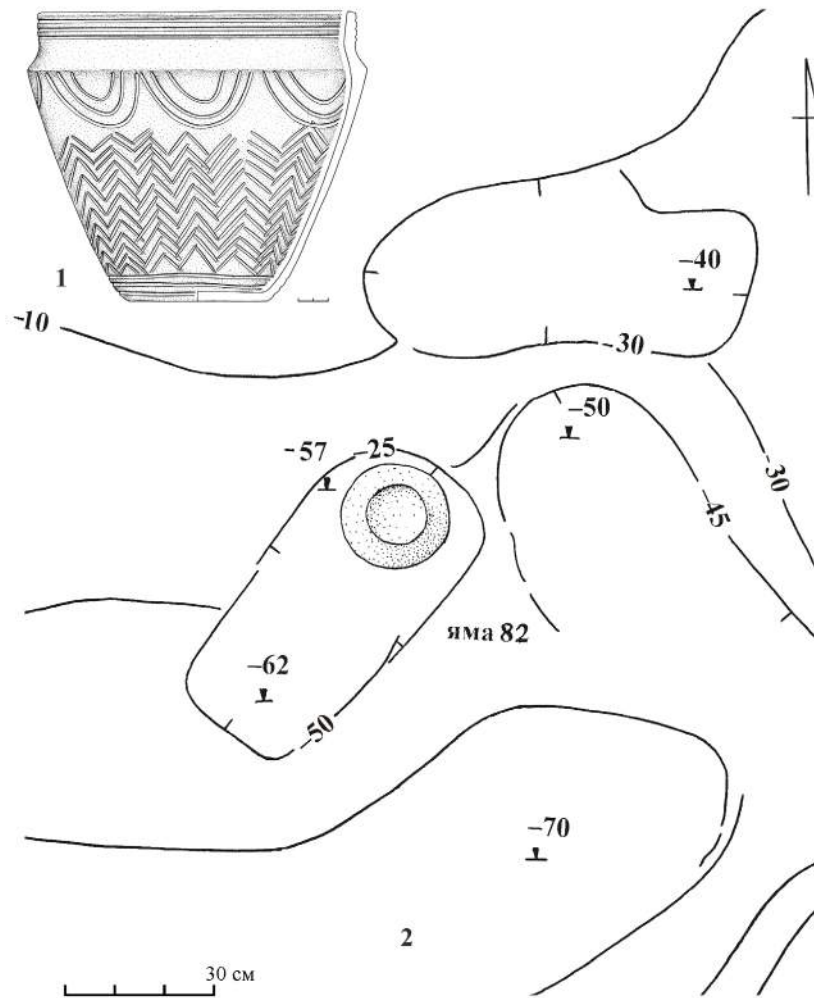

Рис. 137. Погребальный комплекс 7.
Яма 82. 1 – сосуд; 2 – план ямы.

Яма 82 (рис.137)

Яма расположена в южной части полукольцевого дополнительного рва, у его северной стенки. Верхние очертания рва в этой части фиксируются с уровня (-10), очертания ямы зафиксированы в материке с уровня (-25). Яма имеет вытянутую подпрямоугольную форму со скругленными углами, северо-восточная торцевая стенка чуть шире юго-западной. Ориентация ямы СВ-ЮЗ. Размеры в плане 0,68 x 0,34-0,27 м, уровень дна (-62). Стенки ямы вертикальные, дно плоское. Заполнение ямы – серая гумусированная супесь. В юго-восточной части ямы у торцевой стенки стоял перевернутый дном вверх крупный сосуд. Иных артефактов в яме не обнаружено.

Яма 83 (рис.138)

Яма расположена за пределами западной части основного кольцевого рва, к западу от центрального погребения 73.

Верхние очертания зафиксированы с уровня (-10). Яма имеет прямоугольную форму, ориентирована по линии З-В. Размеры в плане 1,15 x 0,84 м, уровень дна (-61). Стенки ямы чуть наклонные, вертикальные, дно плоское. Заполнение ямы – серая гумусированная супесь.

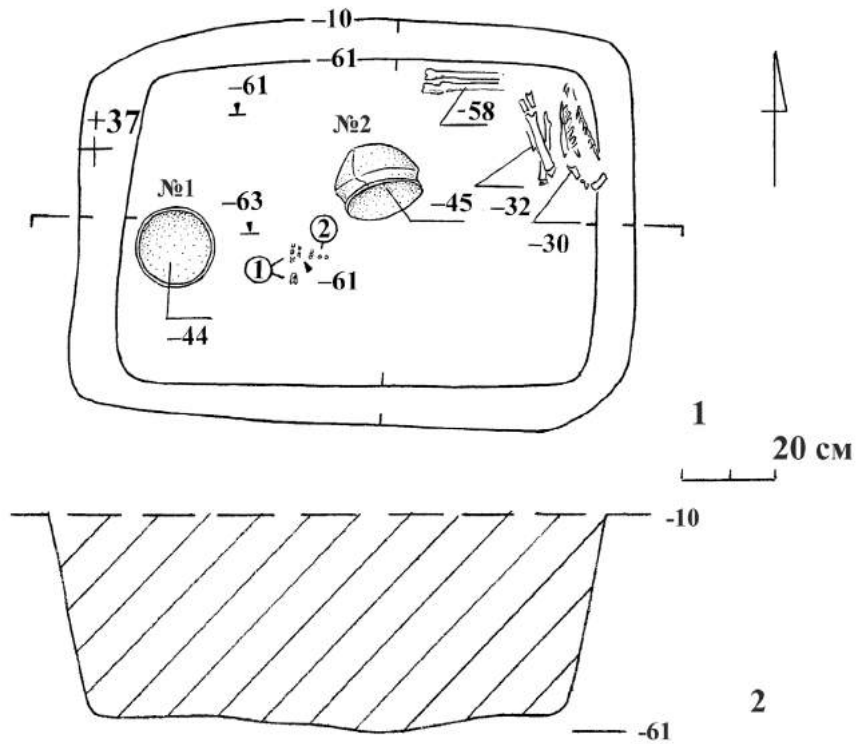
В СВ углу ямы на уровне перекрытия - (-30)-(-58) - находился жертвенник, состоящий из черепа и дистальных отделов конечностей одной особи МРС, мордой и копытами ориентированный на ССЗ. На дне возле западной стенки стоял керамический сосуд средних размеров. Еще один сосуд лежал на боку в центре ямы устьем на юг. Между сосудами зафиксированы остатки верхней челюсти и моляров младенца. Судя по расположению останков, погребенный лежал на левом боку головой на запад. Под зубами в районе шеи расчищен комплекс пастовых бус – три в низке и две отдельно лежащие. Другие находки в яме отсутствуют.

Инвентарь

Бусы пастовые (5 шт.) округлые, мучнисто-белого цвета. Диаметр 0,3-0,4 см.

Яма 87 (рис.139)

Яма расположена в пространстве за пределами рвов комплексов 6 и 7, к северу от них, приблизительно в 5,5 м к СВ от ямы 71, расположенной во рву комплекса 7. Очертания ямы зафиксированы в материке на уровне (-16). В плане яма имеет «восьмеркообразные» очертания, ориентированные длинной стороной по линии СЗ-ЮВ; в разрезе выглядит как блюдцеобразное углубление с округлым дном. Максимальный уровень дна (-22). Размеры в плане 0,4 x 0,13-0,21 м. В заполнении ямы находился черный грунт с большим количеством угля и кальцинированных костей *Homo sapiens* – остатки трупосожжения.

- 1 - верхняя челюсть, зубы Homo sapiens
2 - пастовые бусины

Рис. 138. Погребальный комплекс 7. Яма 83. 1-2 - план и профиль ямы; 3 - сосуд № 1; 4 - сосуд № 2.

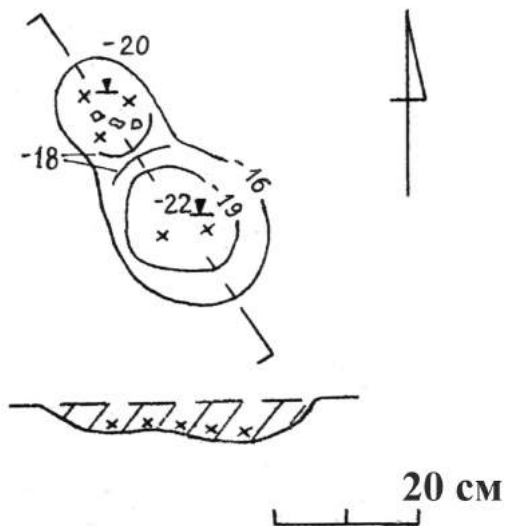

Рис. 139.
Погребальный комплекс 7. Яма 87.
План и профиль ямы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культурная атрибуция, погребальный обряд, инвентарь

Функционирование могильника осуществлялось в рамках петровской и алакульской культурных традиций. Алакульским является комплекс 2 (самый восточный в цепочке), комплекс 5, представляющий собой детское грунтовое кладбище, и северная часть комплекса 4, где вокруг центральной крупной ямы 31 кольцом располагались детские погребения. Комплексы 3, 6, 7, южная половина комплекса 4 содержали петровскую керамику.

Все погребальные комплексы (исключая детское кладбище) представлены центрально-ориентированными структурами с одной – тремя ямами в центре, дугами периферийных захоронений, иногда кольцевыми рвами либо каменными конструкциями. Комплексы имеют довольно стандартные размеры, все круглые структуры, составляющие архитектуру комплексов – диаметр рвов, кольцевых структур периферийных погребений, насыпей, расположенных по кругу от крупных центральных ям, составляет 12–15 метров. К особенностям архитектуры могильника, являющимся общими для всех исследованных комплексов, является наличие надмогильных конструкций над крупными погребениями. По всей вероятности, комплексы не имели общих насыпей над всеми погребениями, за исключением северной (алакульской) части комплекса 4, где ее наличие фиксируется по профилям. Купольные конструкции из грунта, вынутого в процессе копания ям, сооружались над крупными коллективными погребениями, большинство из которых занимают центральные позиции. Следы конструкций прослеживаются в виде пластов желтого песка, заваливающихся от краев к центру ям. Крупные ямы имели также перекрытия на уровне около 1 метра от пола камер, на которые в некоторых случаях помещались жертвенные комплексы и сосуды, и деревянные конструкции с опорными столбами.

Все погребальные комплексы можно разделить на два типа:

1. «Индивидуальные» (комплексы 2–3) – где центральная яма содержала одно взрослое погребение (в комплексе 2 – мужское; в комплексе 3 – женское) и была окружена 3–4 небольшими погребениями. Одной из характерных черт является отсутствие жертвенных комплексов в отдельных ямах и крупных жертвенников вообще. Другая своеобразная черта проявляется в использовании камня в конструкциях центральных погребений;

2. «Коллективные» (комплексы 4, 6–7) – где центральную функцию исполняли несколько крупных коллективных погребений, окруженных большим количеством периферийных погребений и жертвенных ям. Оригинальность погребальной традиции «коллективных» комплексов могильника Степное VII проявляется в сооружении «восьмеркообразных» в плане структур. К кольцевым основным рвам комплексов 6 и 7 с северо-запада (комплекс 6) и юго-запада (комплекс 7) пристроены полукольцевые дополнительные рвы, образуя в плане некое подобие «восьмерки». В комплексе 4 такая же «восьмерка» образована благодаря тому, что одно кольцо составляют детские периферийные погребения вокруг трех петровских центральных ям 17, 18 и 19, а второе кольцо создается смещенной насыпью, центром которой является центральная алакульская яма 31, расположенная на северной периферии петровского кольца.

В структуру «коллективных» комплексов входят также жертвенные ямы, расположенные, как правило, по кольцу от центральных ям, вместе с периферийными погребениями. Всего в трех комплексах зафиксировано 13 жертвенных ям. В нескольких случаях жертвенники располагались внутри колец, в непосредственной близости от центральных захоронений. Среди жертвенников зафиксированы как одноактные, то есть совершенные единовременно, так и многократно использовавшиеся на протяжении долгого времени. Так, в жертвенных ямах 33 и 41 комплекса 4 зафиксированы многослойные образования, содержащие как жертвоприношения, так погребения детей с петровской и алакульской керамикой. Можно с уверенностью говорить о том, что эти ямы использовались для отправления ритуалов практически все

время функционирования могильника. Состав «жертвенного стада» могильника типичен для эпохи бронзы, его основу составляют крупный и мелкий рогатый скот, представлена также лошадь. По типологии жертвенники можно разделить на три типа, которые в отдельных ямах представлены как самостоятельно, так и в сочетании с другими типами, если комплексы имеют многоэтапный характер. Первый тип – жертвоприношение целых туш животных, связан исключительно с петровской традицией. Так в яме 33 жертвоприношение 12-ти туш животных имеет самую низкую стратиграфическую позицию относительно других жертвенников и детских погребений петровского и алакульского времени. Интересны два жертвоприношения целых туш лошадей в комплексах 6 и 7, составляющих специфику петровской традиции. Второй тип – жертвоприношение части туш. Чаще всего это типичный для эпохи бронзы набор частичного животного «голова + ноги». Он характерен для обеих культурных традиций. Третий тип – это бессистемный наброс костей в ямы, возможно, представляющий собой не погребальные, а поминальные жертвоприношения.

Погребальный обряд могильника хоть и достаточно ярок, но в целом находится в рамках традиции эпохи бронзы Южного Зауралья. Большинство крупных и средних погребений ограблены целиком или частично. Исключение составляют ямы 17, 19, 31. В нескольких случаях изучение тафономии ям может с уверенностью свидетельствовать о том, что камеры использовались для многократных погребений и функционировали как склепы. Так, в погребении 31 два костяка женщин лежали в одинаковых позах параллельно друг другу, однако костяк А имел значительно более плохую сохранность, как если бы сохранялся в худших условиях, а костяк Б занимал значительно больше места и явно был положен поверх остатков погребенной А значительно позднее. Погребение 78 содержало остатки парного погребения в «позе объятий» и нетронутый костяк ребенка, однако, всего в яме в перемещенном состоянии зафиксированы кости шести индивидов. При учете расположения тройного погребения в центре камеры, единовременное размещение еще трех погребенных представляется проблематичным и вполне очевидно, что в заполнении присутствовали кости из предшествовавших захоронений. О многократности обрядов свидетельствует и разнородность керамических комплексов в коллективных ямах, явно представляющая несколько культурных традиций (см. приложение 2).

Крупные погребения занимают, как правило, центральные позиции в структурах погребальных комплексов. Основное положение умерших – скорчено на левом боку, головой в западных направлениях. Отдельную категорию составляют погребения в «позе объятий»: достоверно подтверждено три случая (погребения 17, 19, 78). Эти погребения принадлежат детям и подросткам, имеют яркий погребальный инвентарь, занимают центральное положение в комплексах. Их семантика достаточно сложна и связана с понятиями симметрии/асимметрии, парности и мифологическими отражениями символов плодородия, иерогамии, близнечного мифа. Все эти погребения интерпретируются как «2+1», где к паре погребенных, лежащих лицом друг в позе объятий (женский персонаж на правом, мужской – на левом боку), всегда примыкает третий – нейтральный – персонаж без ярко выраженной роли, специфического инвентаря – существо-медиатор между дуальными противоположностями.

Еще одна семантическая тема могильника – использование в обряде «колесничной тематики». Остатки колес, вкопанных в пол погребальной камеры, зафиксированы в погребениях 5 и 18 в комплексах 2 и 4. В этих же ямах обнаружены 5 роговых щитковых псалиев. К теме колесниц можно отнести также парное и одиночное жертвоприношения целых туш в ямах 70 и 85 комплексов 6 и 7.

Специфической формой детского погребального обряда могильника Степное VII можно считать помещение в погребения миниатюрных баночек и неорнаментированных сосудов, располагавшихся в ногах погребенных. Подобное расположение зафиксировано в 18 детских погребениях, причем в некоторых случаях банки и сосуды находились в перевернутом виде – дном вверх. Не вызывает сомнения, что данное расположение являлось одной из форм манипуляций с предметами в ходе ритуала в детском погребальном обряде.

Даже ограбленные погребения демонстрируют разнообразие погребальных ритуалов и различных символических манипуляций, совершаемых с предметами и погребенными – набросы и выкладки из астрагалов (ямы 17, 19, 88), помещение предметов в сосуды (ямы 5, 88), замещение погребенного предметами (яма 76), вторичные погребения (ямы 19, 44, 52, 77) и т.д.

Палеантропологическая серия демонстрирует сильное преобладание детских захоронений, что позволяет ставить вопрос о селективном характере выборки. В распоряжение специалистов-антропологов (А.А. Хохлов, Е.П. Китов) предоставлены краниологические материалы. Анализ поло-возрастного состава погребенных далек от нормальной структуры смертности древних обществ (табл.1), но подобные же аномалии характерны и для других могильников эпохи бронзы Южного Зауралья и свидетельствуют, скорее всего, о существовании альтернативного обряда или серии альтернативных обрядов обращения с телами умерших. Об этом же свидетельствуют и находки вторичных погребений (ямы 19, 44, 77?). Всего среди антропологического материала могильника (включая нарушенные и ненарушенные погребения) были выявлены останки 63 погребенных, из которых 34 принадлежат к алакульской серии, 28 – к петровской, и один (погребение 52) не может быть интерпретирован из-за отсутствия инвентаря. Различия в возрастном составе петровской и алакульской серии не вызывают сомнения. Если в алакульской серии подавляющее большинство – дети до 1 года (88%), то в петровской серии почти равную младенцам по количеству группу составляют подростки 10-17 лет (38,8 и 32,3 %). Взрослые старше 17 лет и дети от года до 10 составляют незначительный процент, хотя чуть больший в петровской серии.

Таблица 1

Возраст: кол-во / %	0-1 лет	1-4 года	4-10 лет	10-17 лет	17-25 лет	25-...
Петровская культура	11	-	4	9	3	1
	38,8%	-	14,3%	32,2%	10,7%	3,6%
Алакульская культура	30	-	1	1	-	2
	88%	-	3%	3%	-	6%

В ходе пятилетних раскопок могильника была получена обширная коллекция археологических предметов. Как это характерно для «века керамики», преобладают глиняные сосуды (около 200 экз.). Основу петровской части коллекции составляет острорезная горшковидная керамика с воротничком на горловине, воротничок образован перегибом верхней глиняной ленты. Алакульская керамика представлена как «ранними» формами, так и классической посудой с уступчатым плечом. Типологический анализ керамики представлен в приложении 2.

Среди металлического инвентаря проушные топоры (3 экз.), листовидные ножи (6 экз.), топоры-тесла, иглы, шилья, крючки и др. Колесничный комплекс представлен ямками для колес, наконечником стрела, роговыми псалями и их моделями (5 экз.). Кроме сопровождающих погребенных вещей, из могильника была получена обширная коллекция женских украшений. На основе находок из Степного VII реконструированы сложные гарнитуры женских украшений – наосник, челюстно-лицевые подвески, восстановлен общий облик костюма¹⁰. Находки и реставрация комплексов украшений из могильника Степное VII не только значительно дополнили имеющуюся на сегодняшний день информацию о женском (и, отчасти детском) костюме, но и позволили уточнить атрибуцию и функции некоторых его деталей (лицевые подвески, браслеты, нагрудники).

Могильник Степное VII является одним из интереснейших памятников петровской и алакульской культур эпохи поздней бронзы Южного Зауралья. Отдельную интересную задачу будущего представляет изучение взаимодействия населения, оставившего данный памятник, с жителями укрепленного поселения аркаимского типа Степное, оставившими могильник Степное 1. Оба памятника расположены в 1,5 км к СЗ от могильника Степное VII. Поскольку разведочные исследования не обнаружили в ближайшей округе поселений, содержащих ке-

¹⁰ Куприянова Е. В. Тень женщины : Женский костюм эпохи бронзы как «текст» : (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск: АвтоГраф, 2008.

рамику петровской культуры, но такая керамика была обнаружена в небольшом количестве в слоях зольника, примыкающего к укрепленному поселению Степное, возникает вопрос, не могли ли оба памятника быть оставленными жителями укрепленного поселения. Могильник Степное 1 включает курганы, содержавшие материалы как синташтинской, так и петровской и алакульской культур. В обрядах, материальной культуре, орнаментации и формах керамики обоих могильников прослеживаются общие черты. Анализ материала могильников Степное VII и Степное 1 выводит нас на проблему хронологического соотношения и взаимодействия синташтинской и петровской культур в Южном Зауралье. Решению этой проблемы на отдельной территории могут поспособствовать дальнейшие раскопки укрепленного поселения Степное, могильника Степное 1, и сопоставление их материалов с данными могильника Степное VII.

Приложение 1

Е.В. Куприянова

Новые данные о женском и детском костюмах эпохи поздней бронзы по материалам могильника Степное VII

Современная палеокостюмология базируется на комплексном подходе к изучению источника, скупрулезной фиксации и изучении деталей погребений – органических остатков, комплексов украшений и пр. К сожалению, зачастую качество отчетных и публикационных материалов не удовлетворяет требованиям палеокостюмологов, до 90% информации о древнем костюме погибает именно в процессе расчистки погребений, его описания и последующего хранения (Яценко, 2001, с.7).

Все не ограбленные и, частично, ограбленные взрослые погребения могильника Степное VII содержали наборы украшений, тщательная разборка которых в полевых условиях и дальнейшая реконструкция позволили значительно расширить и дополнить представления о женском костюме эпохи бронзы. Нет нужды повторять общие положения, изложенные в монографии (Куприянова, 2008), отметим лишь отдельные детали. Наиболее полные варианты костюмов (погребения 17 и 31) включали в себя украшения всех декорированных в эпоху бронзы зон женского тела – головы и волос, груди, рук, щиколоток.

В погребениях могильника выявлено несколько сложных и редко встречающихся комплексов украшений головного убора – накосников и лицевых подвесок (текст монографии: рис.47; 55; 68). Очень интересной деталью является использование амулетов из клыков животных в качестве украшений концов косоплеток – лент из тесьмы или кожи, вплетаемых в волосы. Однотипное положение наборов амулетов (от 2 до 5) – за спиной костяка на уровне лопаток или поясицы у взрослых, и за затылком напротив шеи у младенцев – позволяет довольно достоверно связать их с волосами и головным убором. Подобные косоплетки являются первыми и наиболее примитивными видами накосных украшений, появляющимися в синташтинский период и сохраняющимися в эпоху поздней бронзы, и зафиксированы на многих памятниках (Куприянова, 2008, с.55). На могильнике Степное VII этот вид украшений представлен в нескольких погребениях (текст монографии: рис.30, 52, 79, 87) и замечателен своей универсальностью: он отмечен как при взрослых и подростковых костяках (погребения 11 и 19), так и в младенческих захоронениях (42 и 47).

Наблюдения за структурой нагрудных украшений позволили реконструировать способ крепления бус и подвесок – не в виде ожерелья, а в качестве нашивок на нагрудники (текст монографии: рис.69). Изучение положения бус на ногах позволяет говорить о том, что в ряде случаев, по всей вероятности, низки бус не входили в состав прижизненного костюма, а использовались для связывания ног погребенных. Так, в яме 11 одна низка бус была обвита вокруг обеих ног погребенной (рис.1.3). В других же случаях бусы явно являлись частью завязок обуви (рис.1.1-2, 5).

Проблема тщательности фиксации деталей погребений особенно актуальна в изучении детского костюма. Детские погребения являются массовым материалом и составляют порой до 80-90% всех погребений на могильниках бронзового века в Южном Зауралье. Тем не менее, если по женскому костюму этого периода в последние годы появилось несколько крупных обобщающих работ (Усманова, 2010; Куприянова, 2008), то детскому костюму уделялось лишь эпизодическое внимание в нескольких публикациях (например: Шилов, Богатенкова, 2003). В какой-то степени это связано с объективной бедностью детских погребений украшениями и остатками одежды, отчасти же объясняется невниманием исследователей к содержанию и фиксации материала. Зачастую представляется, что несколько бусин, составляющих комплекс украшений младенца, при том, что в погребениях часто не остается даже костей скелета, не могут дать никакой существенной информации по реконструкции одежды.

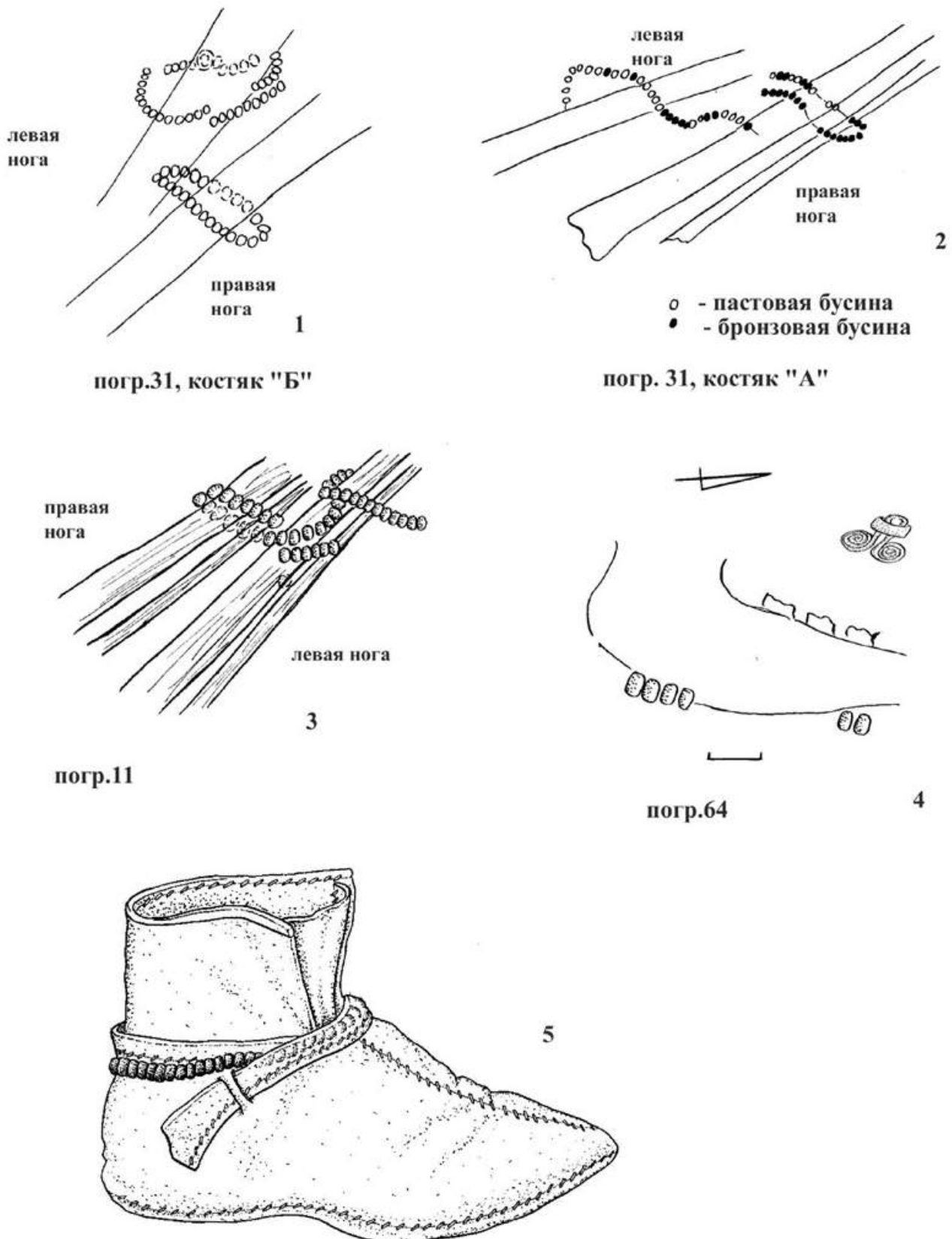

Рис. 1. Расположение комплексов украшений в погребениях:
 1 - бусы на ногах погребенной Б, яма 31; 2 - бусы на ногах погребенной А, яма 31;
 3 - бусы на ногах погребенной, яма 11; 4 - расположение украшений в районе черепа, яма 64;
 5 - реконструкция женской кожаной обуви.

Тем не менее, наш опыт исследования детских погребений могильника Степное VII показывает, что фиксация морфологии мелких украшений в младенческих погребениях может послужить источником воссоздания если не костюма полностью, то многих его деталей.

Индивидуальные детские погребения составляют 68% всех объектов могильника, кроме того, детские захоронения входили в состав большинства коллективных погребений и содержались в крупных многократно использовавшихся жертвенных ямах. Поскольку дети от года до 10 лет в погребениях практически отсутствуют, а погребальный обряд детей старше 10 лет соответствует взрослому, то в данном случае речь может идти лишь о реконструкции собственно младенческого костюма.

Содержание младенческих погребений дает исключительно мало информации о собственно одежде погребенного. Тем не менее, большинство младенческих захоронений Степного VII содержали скопления мелких украшений. В процессе расчистки погребений проводилась тщательная фиксация этих скоплений в масштабе 1:1, наблюдения за местами их локализации относительно остатков костяка, морфологией и тафономией, позволившие получить большое количество новой интересной информации и зафиксировать различные детали младенческого костюма (рис.2). Младенческие погребения эпохи бронзы, несмотря на свою плохую, в большинстве случаев, сохранность, имеют одну особенность, выгодно отличающую их от взрослых погребений той же эпохи: они практически никогда не подвергались ограблениям, что позволяет достаточно достоверно определить связь украшений с определенными частями тела и, соответственно, деталями костюма.

Прежде всего, бросается в глаза отличие количества украшений в детских погребениях петровской и алакульской культур, тогда как женский костюм обеих культур примерно равен по богатству. В петровских детских погребениях украшений на порядок меньше. Украшения содержались в 69,2% алакульских детских погребений и всего лишь в 29,5% процентах петровских. Состав украшений и их расположение на костяках в целом схожи: в основном это пастовые, реже бронзовые бусы, амулеты из зубов животных и раковин, браслеты. Анализ расположения украшений проводился нами по методике, схожей с ранее применявшейся в анализе женского костюма. Для систематизации данных и изучения схем компоновки украшений в костюмах, нами были выделены пять категорий украшений по пяти зонам тела, чаще всего украшавшимся в петровской и алакульской культурах:

1 – украшения головы и волос (куда относим накошники, лицевые подвески, височные украшения, обшивку венчика, косоплетки, в том числе клыки-амулеты, вплетенные в косу и пр.);

2 – украшения рук (браслеты, низки бус и амулетов, кольца, обшивка рукавов);

3 – украшения обуви (низки бус, пронизей и амулетов на щиколотках, украшения, нашитые на обувь и пр.);

4 – украшения шеи и груди (нагрудники, ожерелья, гривны, пуговицы);

5 – прочие украшения (к этой категории отнесены наименее распространенные в женском костюме украшения, такие как обшивка бусами платья и штанов, детали пояса и пр.) (Куприянова, 2008, с.111).

Детский костюм декорировался, как правило, мелкими украшениями, располагающимися в различных сочетаниях на пяти зонах тел погребенных – голова, шея, поясница, запястья, щиколотки. При этом в подавляющем большинстве петровских погребений (кроме одного) украшения располагались только на одной из зон, тогда как в алакульских могилах в основном в нескольких зонах. В отличие от женского костюма, костюм детей не содержал таких сложных комплексов украшений как накошники, лицевые подвески, гривны. И, напротив, самой распространенной деталью в детском костюме могильника Степное VII были украшения пояса (рис.2), которые на 100% отсутствовали в женских погребениях этого же памятника и в целом не являются характерной деталью женского костюма эпохи бронзы. На Степном VII поясные украшения встречаются у подавляющего большинства погребенных детей, причем по данным нескольких погребений (ямы 33, 42, 49, 59, 63) их структура определена как три

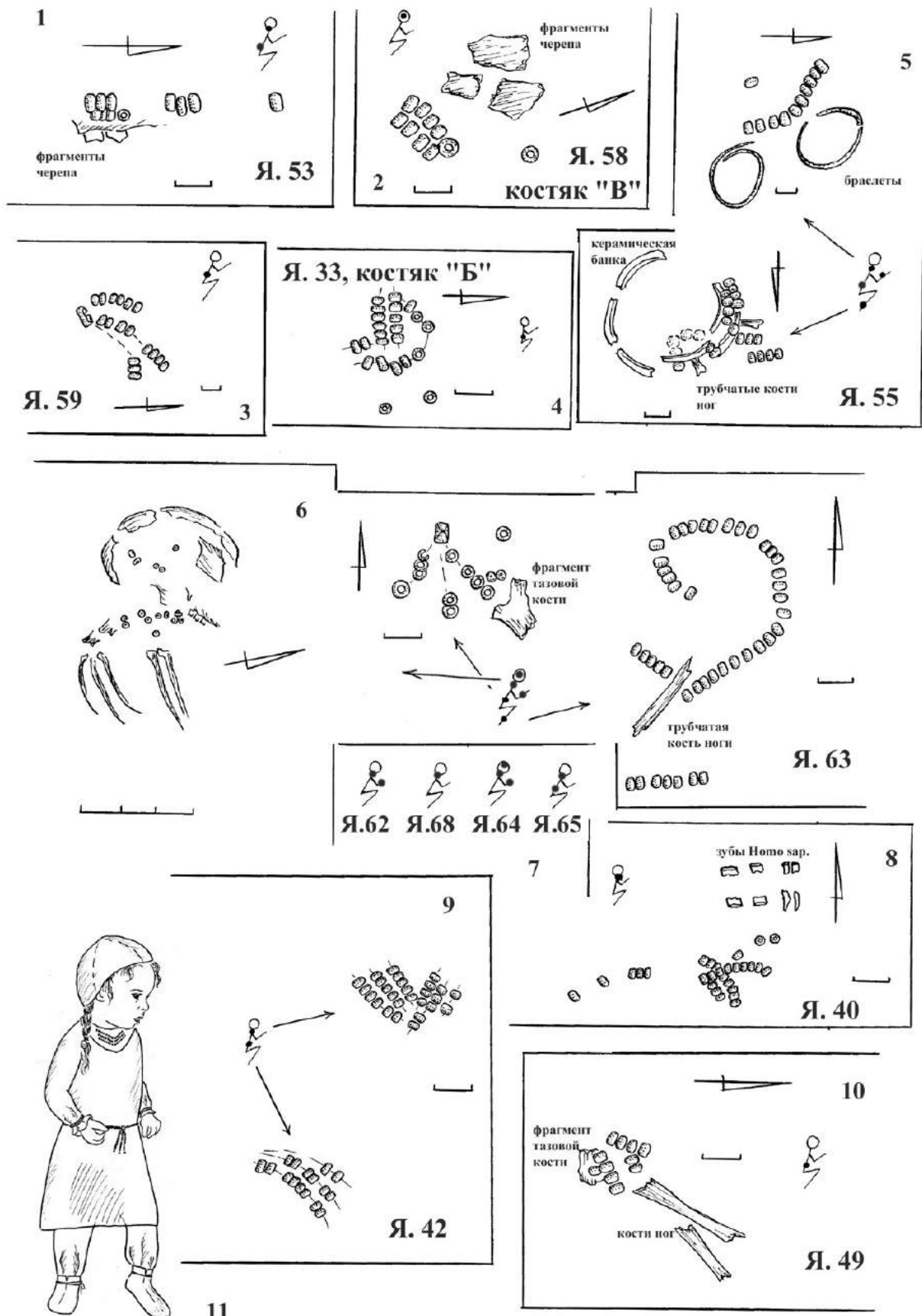

Рис. 2. Мигильник Степное VII. Схемы расположения комплексов украшений в детских погребениях: 1 - яма 53; 2 - яма 58, костяк В; 3 - яма 59; 4 - яма 33, костяк Б; 5 - яма 55; 6 - яма 63; 7 - зоны расположения украшений на детских костяках, ямы 62, 68, 64, 65; 8 - яма 40; 9 - яма 42; 10 - яма 49; 11 - реконструкция детского костюма.

сходящиеся к пояснице и иногда объединенные бронзовой обоймой низки бусин (рис.2. 3, 4, 6, 9, 11). Очевидно, украшение можно реконструировать как низки, крепящиеся спереди на поясе.

Еще одна интересная деталь – в нескольких достоверных случаях (ямы 40, 42) (рис.2: 8,9) украшения шеи реконструируются как низки бусин, нашитые в несколько рядов спереди на нагрудник (что вероятнее), либо платье. Довольно часто в алакульских детских погребениях встречаются бронзовые браслеты, гораздо реже – украшения обуви и головного убора. Украшения головного убора представлены в основном несколькими бусинами, нашитыми, скорее всего, на шапочку. Отсутствие накосных украшений объясняется очевидным отсутствием у маленьких детей кос и длинных волос. Лишь в одном случае (яма 42) за спиной погребенной лежало скопление амулетов из клыков и раковины, интерпретированное как косоплетка. Подобные украшения были отмечены у взрослых погребенных.

Сочетание в одном костюме категорий украшений по пяти зонам (голова, грудь, руки, ноги, поясница) из семнадцати достоверно определяемых случаев дает следующее распределение: 1 категория – 6 случаев; 2 категории – 5 случаев; 3 категории – 2 случая; 4 категории – 3 случая; 5 категорий – 1 случай. Таким образом, большинство костюмов содержало украшения одной или двух зон тела, чаще всего – украшения пояса. Наиболее полно украшенный детский костюм, как и женский, включает в себя украшения всех пяти зон тела, но встречается также редко (предлагаемая реконструкция – костюм девочки из погр.42 – рис.2.11).

Анализ массового материала украшений из младенческих погребений могильника Степное VII показал, что состав детского костюма, скорее всего, копирует женский костюм в его более простом и примитивном варианте. Повторяющаяся и схожая морфология скоплений украшений (низки бус на ногах, скопления бус на груди, украшения волос, головного убора) позволяет реконструировать те же детали у детей, что и у взрослых женщин: штаны, обувь, рубаху, нагрудники, головной убор (для младенцев, скорее всего, шапочку). Единственной отличной деталью, отсутствующей в женском костюме, является пояс. Нельзя утверждать, что украшения пояса являются непременным атрибутом детского костюма эпохи бронзы в целом: вполне возможно, что это местная традиция, существовавшая только у жителей поселения, хоронившего жителей на могильнике Степное VII. Получение массового, детально исследованного материала детских погребений с других памятников в дальнейшем может пролить свет на эту проблему.

Список литературы

1. *Куприянова Е. В.* Тень женщины : женский костюм эпохи бронзы как «текст» (по материалам некрополей Южного Зауралья и Казахстана). Челябинск: АвтоГраф, 2008. 244 с.
2. *Усманова Э. Р.* Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Караганда; Лисаковск: КарГУ; Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Приоболья, 2010. 176 с.
3. *Шилов С. Н., Богатенкова А. А.* О реконструкции женского и детского костюмов эпохи средней бронзы (по материалам Алакульского могильника) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Наука-Омск, 2003. С. 260–262.
4. *Яценко С. А.* О некоторых вопросах изучения «археологического» костюма. Механизмы костюмных связей народов Великой степи // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Самара: Самар. обл. истор.-краевед. музей им. П. В. Алабина, 2001. Т. 1. С. 4–21.

Приложение 2

Е.В. Куприянова

Стилевые вариации керамического комплекса могильника Степное VII в социо-культурном аспекте функционирования некрополей эпохи бронзы Южного Зауралья

Керамическая коллекция могильника Степное VII очень обширна и содержит 190 целых и полностью реконструированных сосудов, 4 частично реконструированных сосуда и множество фрагментов керамики. Из них 85 полностью и 3 частично реконструированных сосуда принадлежат петровским погребениям, 102 полностью и один частично реконструированный – алакульским.

Известно, что типологизация в археологии имеет весьма расплывчатые границы; широкий спектр предлагаемых методик распространяется от интуитивного выделения типов до объективизированных методик, основанных на математических подсчетах (Глушков, 1996, с. 110/2). Формовка и орнаментация керамики, как любой творческий процесс, сугубо индивидуальны и отражают черты личности мастера, но опосредованы также групповыми или семейными нормами, общинными или племенными обычаями (там же, с. 63, 110/3). Как отметил И.Г. Глушков, зная соотношение поведения (трудовых операций) и результата поведения (вариации формы), можно превратить его в ключ к реконструкции и диагностике типа (там же, с. 110/5).

Исследования керамики имеют множество нюансов. Так, говоря о выделении типов в пределах археологической культуры, мы имеем дело со многими, зачастую удаленными друг от друга памятниками. Например, выделяя в петровской керамике тип острореберных сосудов с «воротничком» на шейке, орнаментированных обычно простыми геометрическими фигурами (треугольник, зигзаг, линия и пр.), мы объединяем в этот тип множество сосудов, стиль исполнения, технология, пропорции которых, тем не менее, варьируются на разных памятниках. Оспорить существование этого типа петровской керамики не возможно, но возникает вопрос, нужно ли выделять внутри него отдельные градации, если стиль исполнения во многом зависит от локальных особенностей – керамической традиции, существующей и передающейся у ограниченного коллектива людей, поселенческой общины. Выделением множества подтипов внутри общекультурных типов без анализа и объяснения причин их существования грешат многие формальные типологические исследования. Так в исследовании В.В.Ткачева и А.А. Хаванского синташтинский керамический комплекс был разделен на множество подтипов, некоторые из которых состояли из 2–3 сосудов (Ткачев, Хаванский, 2006). Между тем, как говорилось, существование общекультурных форм и приемов декорирования, в сочетании создающих типы, обусловлено особенностями менталитета и духовной культуры всей общности, тогда как несколько сходных по пропорциям и орнаменту сосудов с одного памятника могут просто принадлежать руке одного мастера, или представителей одной школы.

Изучение керамических комплексов отдельных памятников открывает иные возможности, позволяющие анализировать местные особенности производства в рамках одной общины, и, при достаточных количественных сериях, выделять даже творчество отдельных гончаров и их подражателей (учеников, последователей). Памятников, коллекции которых имеют достаточно представительные для такого анализа серии (на наш взгляд, не менее 100 сосудов), не так много. Тем интереснее и ценнее такие коллекции для изучения местной специфики.

Таким образом, на наш взгляд, термин «тип» должен использоваться, все-таки, по отношению к керамике археологической культуры в целом. Анализу же коллекций отдельных памятников и выделению в них групп схожих сосудов, совпадающих с общими культурными типами, но имеющими локальное своеобразие, более подходит термин «стилевые вариации».

Проведенный анализ керамического комплекса могильника Степное VII нельзя считать типологией, при его проведении не использовались также точные математические расчеты. Вернее будет назвать его эмпирическим выделением стилевых вариаций, где при выделении групп сосудов в расчет брались совокупно сходства внешнего вида, пропорций, орнаментального комплекса, некоторых технологических деталей сосудов. Воспринимаемый в целом, этот комплекс признаков, на наш взгляд, может служить доказательством изготовления нескольких сосудов одним и тем же мастером и его подражателями (учениками). При этом перед нами встает сложная задача: если при визуальном контакте с сосудами то, что они изготовлены одной рукой очевидно, то научное доказательство этого исключительно затруднено, так как относится к интуитивному знанию. По выражению С. Эйзенштейна, «“правда” эта как будто лежит именно не в абстрагированных представлениях (движениях внутри мозга), а где-то в сфере представлений животных, т.е. где-то в области ощущения движений мускульных (действительно в “сухожилиях”» (Эйзенштейн, 1988, с. 234).

Как это ни парадоксально, при всем единообразии облика, ограниченном наборе технических приемов и элементов орнамента (особенно это относится к керамике алакульской культуры, сосуды которой вызывают ощущение «*deja vu*»), в коллекции нет двух идентичных сосудов, однако есть сосуды очень похожие. Но классические приемы археологической типологии и использование математических методик выделения типов, давно использующихся в археологии (см. например: Генинг, 1992), не позволяют вычленировать сосуды, сделанные одним гончаром, так как в одном типе можно выделить руку нескольких человек, и в разных типах почувствовать руку одного мастера.

В пример можно привести группу керамики петровского комплекса могильника Степное VII. Здесь среди классического типа сосудов с воротничком, орнаментированных стандартными элементами, можно выделить несколько серий сосудов, изготовленных в одной манере. Достаточно монолитными представляются в этом плане серии 5–7 (рис.17). Тогда как остальные сосуды с воротничком (объединенные в типологическую группу 1 – рис.12), при всем совокупном единообразии признаков, явно сделаны разными мастерами.

Описание методики выделения стилевых серий и типологических групп

На первоначальном этапе вся керамика исследованной части могильника была разделена на петровскую и алакульскую группы. В целом культурная ситуация на могильнике представляется довольно четкой. Все крупные погребения содержат керамику одной определенной культурной группы, четко идентифицирующуюся как петровская, либо алакульская, за исключением ямы 11, керамический комплекс которой включает черты и той и другой культуры и может интерпретироваться как переходный петровско-алакульский. Интересно, что керамика ямы 11 демонстрирует большое сходство с керамикой кургана 8 могильника Степное 1 (рис.10–11). Поскольку расстояние между памятниками составляет 1,5 километра, логичным будет предположение, что оба некрополя были оставлены одной группой населения, что демонстрируется и сходством погребального обряда, и единообразием материального комплекса.

Таким образом, крупные ямы 5, 6, 31 содержат керамику классического алакульского облика; ямы 17, 18, 19, 73, 76, 77, 78, 88 содержат керамику петровской группы. Большинство детских погребений также четко интерпретируются как петровские либо алакульские и относятся к периферии крупных ям, содержавших керамику той же культуры. Однако, если в погребальных комплексах 2, 3, 6 и 7 расположение погребений определено четкой структурой – ровом либо каменной оградкой, то в структуре комплексов 4 и 5, выделенных при раскопках весьма условно, т.к. рельеф местности не позволял говорить о наличии/отсутствии насыпей и надмогильных сооружений, видится необходимость интерпретации стратиграфии.

Комплексы 4 и 5 представляют собой сложную, долговременно функционировавшую систему, в которой, при ближайшем рассмотрении, все же можно увидеть некоторую логику. Центральными и наиболее ранними объектами являются ямы 17, 18 и 19 – петровские погребения, образующие «триаду», по кругу от которых располагаются петровские же детские погребения 13, 14, 15, 16, 47, 48, 44, 45, 21, 22. Вполне вероятно, что в древности комплекс

также имел неглубокий окружной ров, не зафиксированный, однако, на уровне погребенной почвы и материка. Вторым центром комплекса можно считать яму 31, содержащую керамику алакульской группы. К ее периферии, очевидно, можно относить многочисленные детские алакульские погребения, расположенные к северу и северо-западу от нее, а также алакульские детские ямы внутри обозначенного круга петровских погребений. Как видно на рис., комплексы 6 и 7 представляют в плане подобие «восьмерок», оконтуренных рвами, с несколькими ямами, каждая из которых может считаться центральной для определенной секции рва. Тот же принцип, по всей вероятности, действовал и при сооружении комплексов 4 и 5 – одним из центров «восьмерки» были погребения 17, 18 и 19, другим – погребение 31, над которым в профилях фиксируются остатки насыпи, образующие «второй круг». Внутри же детского кладбища в западной части комплекса фиксируется свой центр – детское коллективное погребение 58, к которому по окружности примыкают более мелкие ямы.

Кроме того, в составе комплекса 4 выделяется несколько ям, функционировавших все время его использования – ямы 33, 35, 41. В каждой из этих ям зафиксированы многократные следы жертвоприношений и многочисленные детские погребения как петровской, так и алакульской культуры. Наличие подобного рода объектов в составе могильника лишний раз демонстрирует генетическую и хронологическую непрерывность в развитии петровско-алакульского населения.

Таким образом, керамика могильника была разделена на две культурные группы – петровскую и алакульскую, после чего каждый массив анализировался отдельно. Для данного исследования было принято две категории разделения: «стилистическая серия» и «типологическая группа». Под термином «стилистическая серия» понимается группа сосудов, объединенная несколькими или всеми из перечисленных признаков:

- схожая форма;
- схожие пропорции;
- использование одинакового технологического приема изготовления, отличающего их от других сосудов схожего облика;
- сходство приемов, способов, техники, манеры декорирования¹¹;
- использование и предпочтение нетипичных элементов орнамента либо специфических сочетаний орнамента (орнаментальных схем).

Совокупность перечисленных признаков позволяет, на наш взгляд, говорить о том, что сосуды, вошедшие в серию, были сделаны одним гончаром или мастером и последователями, поскольку при всей ограниченности возможностей, которую накладывают на исполнителя культурная традиция (необходимость следовать принятым в данном сообществе нормам и канонам) и уровень технологий (обусловленность внешнего вида сосудов известными технологическими приемами, потребностями хозяйства, формами теплотехнических сооружений), существовала взаимосвязь эстетических предпочтений и физических особенностей мастера, определявшая стиль изготовленных им изделий.

Под термином «типологическая группа» понимаются сосуды, не вошедшие в стилистические серии, но относимые к какому-нибудь из известных типов петровской или алакульской керамики, выполненные в разной манере.

В петровском массиве было выделено десять серий сосудов, каждая из которых, по нашему мнению, была сделана одним мастером, либо мастером и его последователями, и четыре группы, соответствующие определенным типам керамики (типологические группы), но не связанные стилистическим единством. Из 85 сосудов подавляющее большинство (71) вошли в выделенные группы. 12 сосудов не относятся ни к одной из них, но имеют узнаваемый петровский облик.

¹¹ В работе И.Г. Глушкова термины, применяемые к операциям орнаментации керамики, определяются следующим образом: 1) способ декорирования характеризует движения (основной способ) инструмента при механическом воздействии на поверхность сосуда; 2) прием декорирования – конкретное соотношение различных способов, характера инструмента, угла постановки орудия; 3) техника декорирования включает все материальные средства, участвующие в этом процессе; 4) манера декорирования характеризует устойчивое предпочтение каких-либо особенностей постановки орудия (Глушков, 1996. С. 63–64).

Выделение десяти серий сосудов, связанных стилистическим единообразием, дало неожиданный результат, показав, что определенная часть керамики петровского комплекса имеет ярко выраженные признаки синташтинского влияния (серии 1–4), другая же (серии 5–9) выполнена по классическим петровским канонам. Серия 10 представляет собой переходный петровско-алакульский тип керамики.

В алакульской группе было выделено восемь стилистически единых серий, керамика которых выполнена, по нашему мнению, одним гончаром или несколькими гончарами одной школы. Кроме того, было выделено три типологические группы, керамика которых имеет сходные черты исполнения и классический алакульский облик, но различается по манере изготовления. В выделенные серии и группы не вошли 8 сосудов из 102. Большинство из них отличается грубой лепкой и неумело нанесенным орнаментом.

Описание стилистических серий и типологических групп керамики

Петровская группа

Серии сосудов с синташтинскими чертами

Серия 1–6 сосудов (рис.1). Очень крупные сосуды со сложным фигурным профилем – шейкой, оформленной каннелюрами, валиками, желобками, отогнутым венчиком, колоколовидным дном с выделенной придонной частью. Дно в половине случаев оформлено поддоном. Орнаментация выделяется пышностью – в большинстве случаев содержит меандры, сочетающиеся с треугольниками, в двух случаях – округлые фестоны. Один сосуд имеет орнаментированный поддон, другой – орнаментированную внутреннюю часть венчика. Влияние «синташты» в данной серии видится в их рельефности, когда элементы орнамента существенно влияют на морфологию профиля и становятся его неотъемлемой частью, а также в сложности, оригинальности и пышности орнаментальных схем, в целом не характерных для «петровки». Единственная деталь, отличающая эту керамику от синташтинской – шейка чуть более высокой пропорции.

Серия 2–3 сосуда (рис.2). Сосуды средних размеров, представляющие собой нечто среднее между типичными петровскими сосудами с прямым воротничком и классическими синташтинскими банками с каннелюрой на шейке. Тулово округлое, орнаментированное сплошным елочным орнаментом, который, опять же, гораздо шире и рельефнее, чем петровский. Один сосуд имеет поддон и орнаментированное дно.

Серия 3–3 сосуда (рис.3). Сосуды средних размеров, именуемые исследователями «кубковидными» (Мочалов, 2010, с.80-81) – на поддоне, с утонченным, рельефным, вытянутым вверх профилем и колоколовидным туловом. Шейка имеет воротничок, дно – поддон. Орнамент отсутствует, за исключением нескольких горизонтальных линий.

Серия 4–3 сосуда (рис.4). Сосуды средних размеров, с небрежно слепленной формой и нанесенным орнаментом. Орнаментацией и округлым туловом сходны с сосудами серии 2, но имеют плавнопрофилированную шейку с отогнутым венчиком. Дно покрыто сплошной «елкой», шейка орнаментирована треугольниками.

В целом, выделенная керамика с синташтинскими чертами отличается большей рельефностью, сложностью профилировки и орнаментации. У многих сосудов орнамент покрывает большую часть поверхности, нанесен в нехарактерных для петровской керамики зонах – нижней части шейки/плечике, средней части тулова. Более характерными для «синташты» являются также рельефные, иногда орнаментированные днища с выделенными поддонами, орнамент на внутренней части шейки.

Серии сосудов классического петровского облика

Серия 5–7 сосудов (рис.5). Сосуды разного размера – от очень крупного до небольшого. Пять сосудов имеют шейку с воротничком, один – прямую короткую отогнутую наружу. Стилистическое единство проявляется в общих пропорциях, конусовидной, чуть округлой форме тулова, орнаментальных схемах – сплошная «елка», округлые фестоны. Крупный сосуд имеет поддон.

Серия 6–8 сосудов (рис.6). Классические петровские сосуды, имеющие воротничок на шейке, сходные по пропорциям, форме тулова, орнаментальным схемам, состоящим из зигзагов, треугольников и горизонтальных линий. Один сосуд имеет орнаментированное дно.

Серия 7–10 сосудов (рис.7). Классические петровские сосуды, имеющие воротничок на шейке, сходные по пропорциям и форме тулова. Форма сосудов идентична серии 6, но сосуды не орнаментированы. Лишь в двух случаях в придонной части имеются элементы орнамента – треугольники и желобки, в одном случае на часть тулова нанесены расчесы.

Серия 8–2 сосуда (рис.8). Сосуды средних размеров с воротничком на шейке, менее выраженным чем у сосудов серий 6 и 7. Кроме общих пропорций имеют схожий стиль орнаментации, включающий меандроидные «лесенки» и треугольники.

Серия 9–2 сосуда (рис.9). Острореберные сосуды вытянутой пропорции с короткой шейкой и намечающимся воротничком. Кроме схожей формы и пропорций общим является небрежный стиль нанесения орнамента.

Серия 10–2 сосуда (рис.10). Сосуды имеют схожий облик (вытянутые вверх пропорции, плавнопрофилированная шейка с отогнутым наружу венчиком, округлое тулово, уступчатое плечико) и орнаментацию (треугольники и горизонтальные линии), но разные размеры. Эта серия демонстрирует большое сходство с керамикой кургана 8 могильника Степное 1 (рис.11) и может относиться к переходному петровско-алакульскому типу.

Классическая петровская керамика, условно говоря, представляет один тип сосудов – сосуды с конусовидным туловом, уступчатым плечиком и воротничком на шейке (кроме сосуда №7 из погр.88 – серия 5). Орнаментальные схемы выполнены в основном по классическим канонам, общим для петровской и алакульской культуры: типовые зоны орнаментации – верхняя часть шейки, верхняя и придонная части тулова. Лишь у сосудов серии 5 орнаментировано полностью все тулово. По сравнению с «синташтинской» керамикой эта группа отличается значительно большей простотой формы и орнаментации.

Сосуды, связанные типологическим единством, но различные по стилю

Типологическая группа 1–6 сосудов (рис.12). Сосуды с классическим петровским воротничком на шейке, имеющие различные формы, пропорции, орнаментальные схемы, выполненные разными мастерами в разном стиле.

Типологическая группа 2–6 сосудов (рис.13). Сосуды различных размеров, имеющие сходство в форме (округлое тулово, плавнопрофилированная шейка с отогнутым венчиком), но выполненные в различном стиле и пропорциях.

Типологическая группа 3–6 сосудов (рис.14). Острореберные сосуды, бедные орнаментацией, различных размеров и пропорций, не имеющие почерка одного мастера.

Типологическая группа 4–7 сосудов (рис.14). Сосуды-светильники – небольшие сосуды с параллельными отверстиями на шейке. Кроме явно сходного назначения сосуды не имеют стилистического единства. В группе из 7 сосудов можно выделить те, что имеют черты петровской керамики – вытянутые пропорции, более высокую шейку (рис.14. 2–4, 7), и те, что выполнены под влиянием синташтинских традиций – приземистые, с короткой отогнутой шейкой с выраженным внутренним ребром (рис.14.1, 5–6).

Сосуды вне типов (12 шт. – 15% от общего числа петровских сосудов) (рис.15)

Среди керамики, не включенной в определенные стилевые серии и типы присутствуют сосуды, которые не могут быть отнесены ни к какой определенной группе, демонстрируя естественный процент вариативности, присутствующий в керамическом комплексе любого некрополя. Здесь можно выделить керамику, обладающую синташтинскими чертами (например, рис.15. 3–5, 7–8), керамику классического петровского облика (например, рис. 15. 1, 6, 10) и сосуды неопределенных форм, интерпретация которых обычно проводится исследователями в зависимости от контекста их нахождения. В целом данные анализа керамики петровских погребений свидетельствуют о синкретичности комплекса, наличии в нем как минимум двух основ – про-синташтинской и классической петровской.

Распределение сосудов с синташтинскими и петровскими чертами в центральных ямах петровской группы погребений

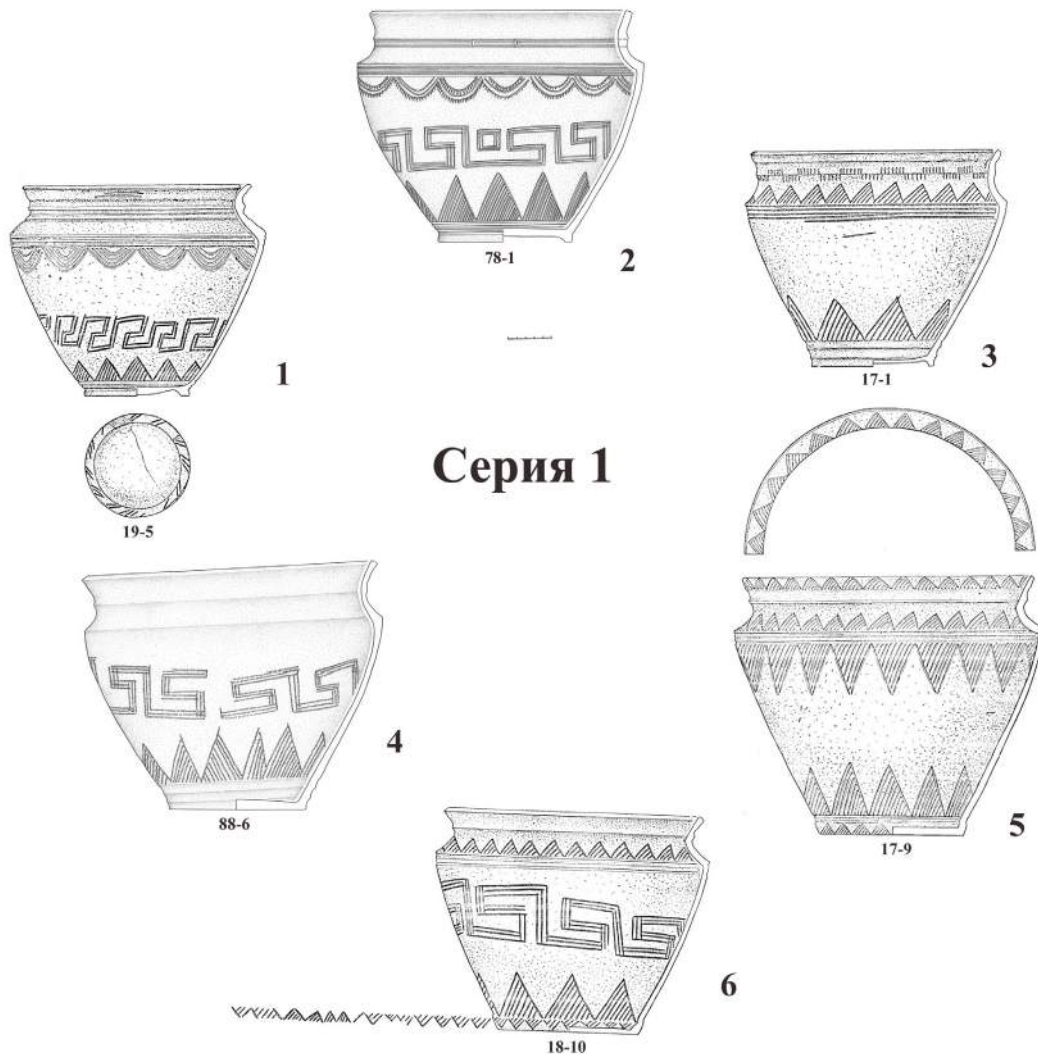
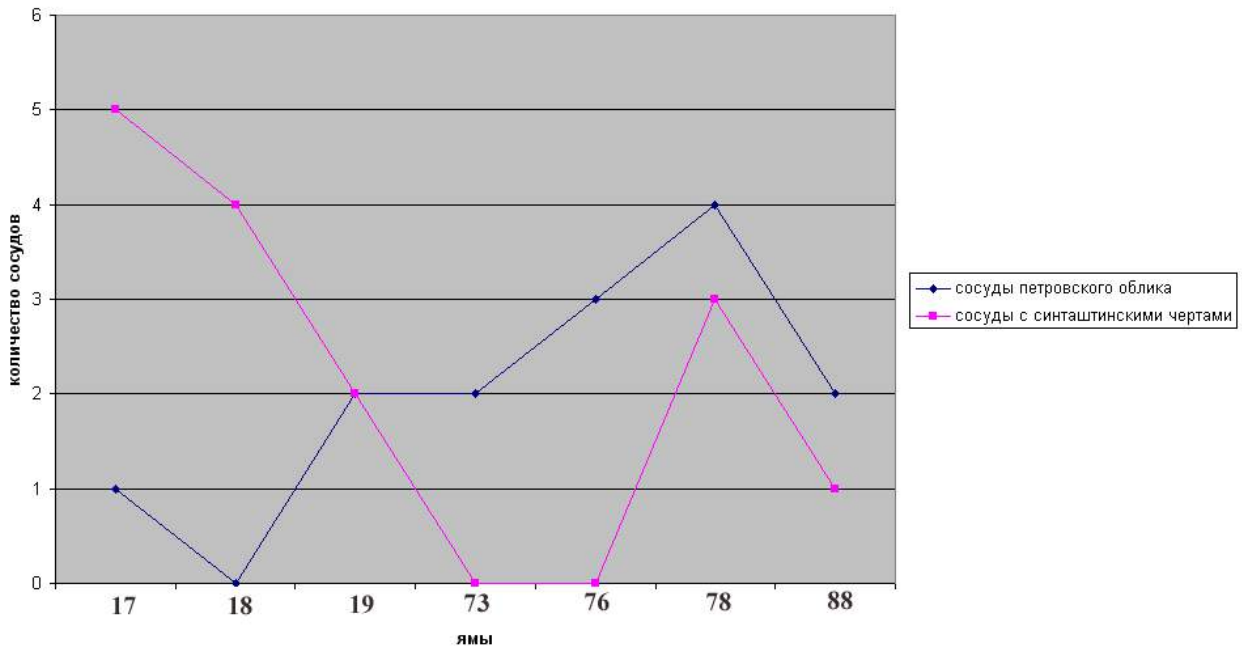
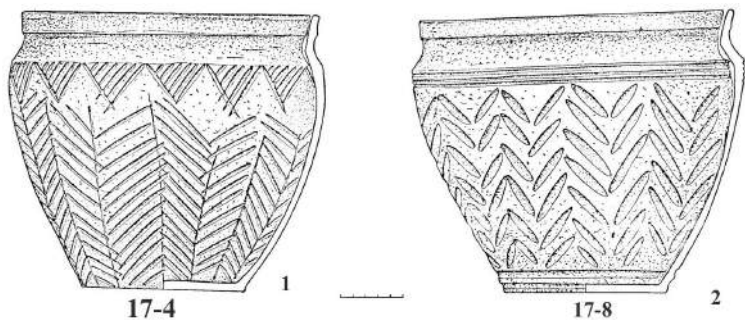

Рис. 1. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды с синташтинскими чертами. Стилистическая серия 1.

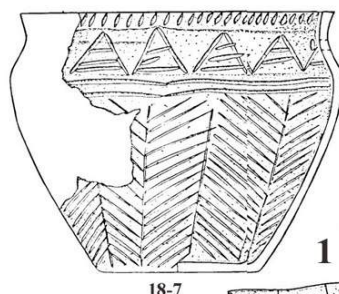

Серия 2

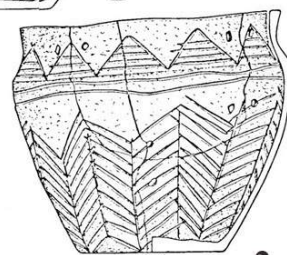
18-9

Рис. 2. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды с синташтинскими чертами. Стилистическая серия 2.

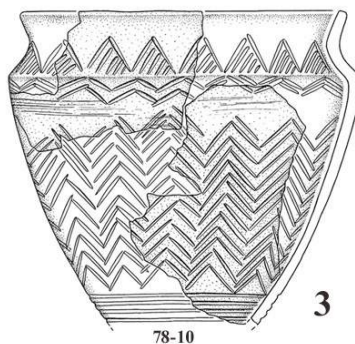
1

18-7

2

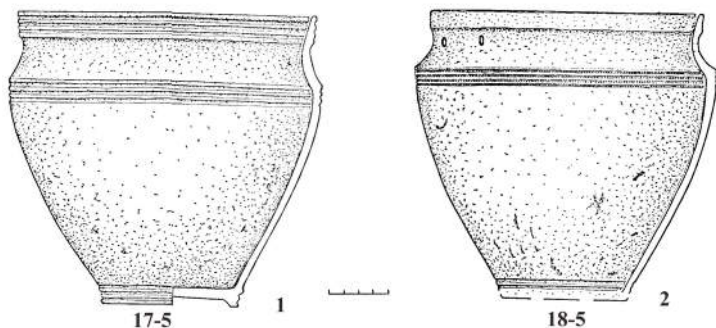
Серия 4

78-10

3

Рис. 4. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды с синташтинскими чертами. Стилистическая серия 4.

17-5

1

18-5

2

Серия 3

78-4

3

Рис. 3. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды с синташтинскими чертами. Стилистическая серия 3.

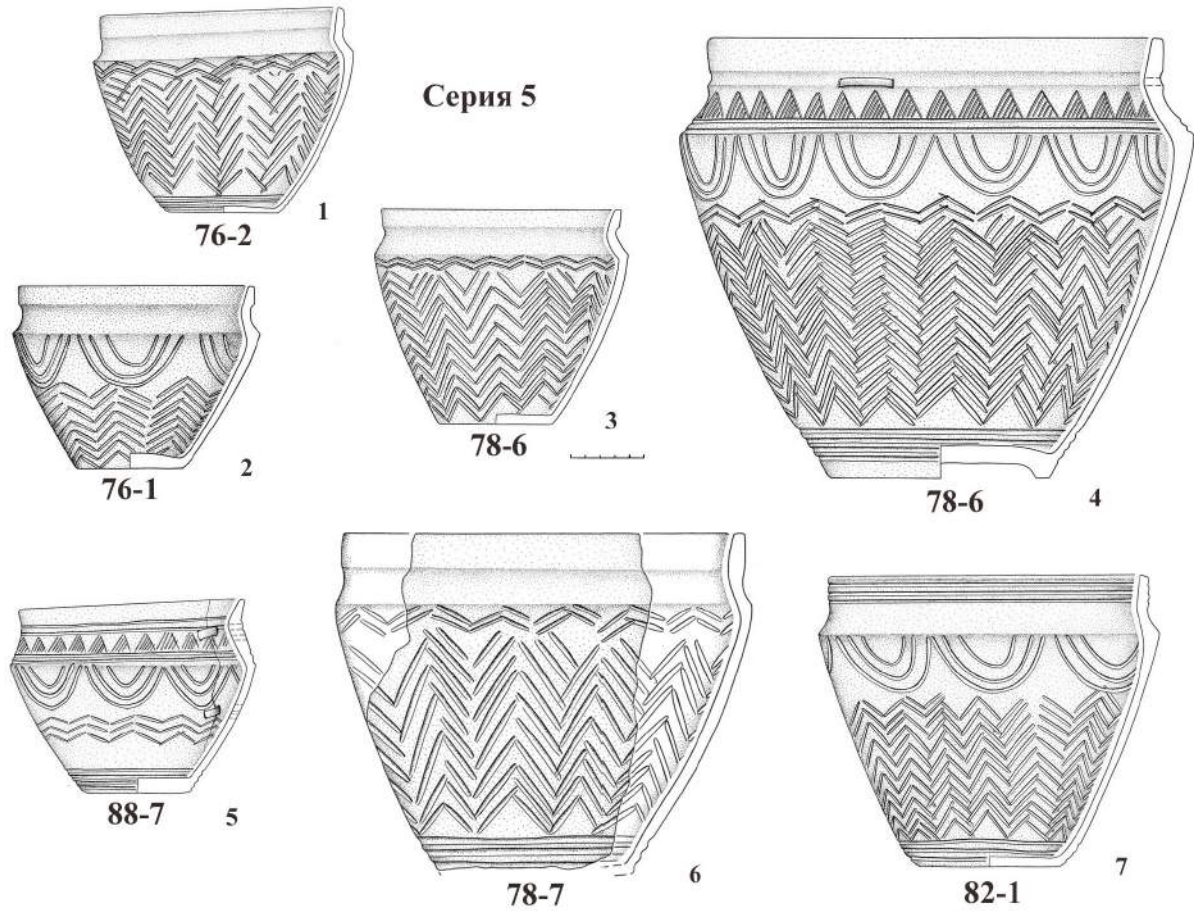

Рис. 5. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды петровского облика. Стилистическая серия 5.

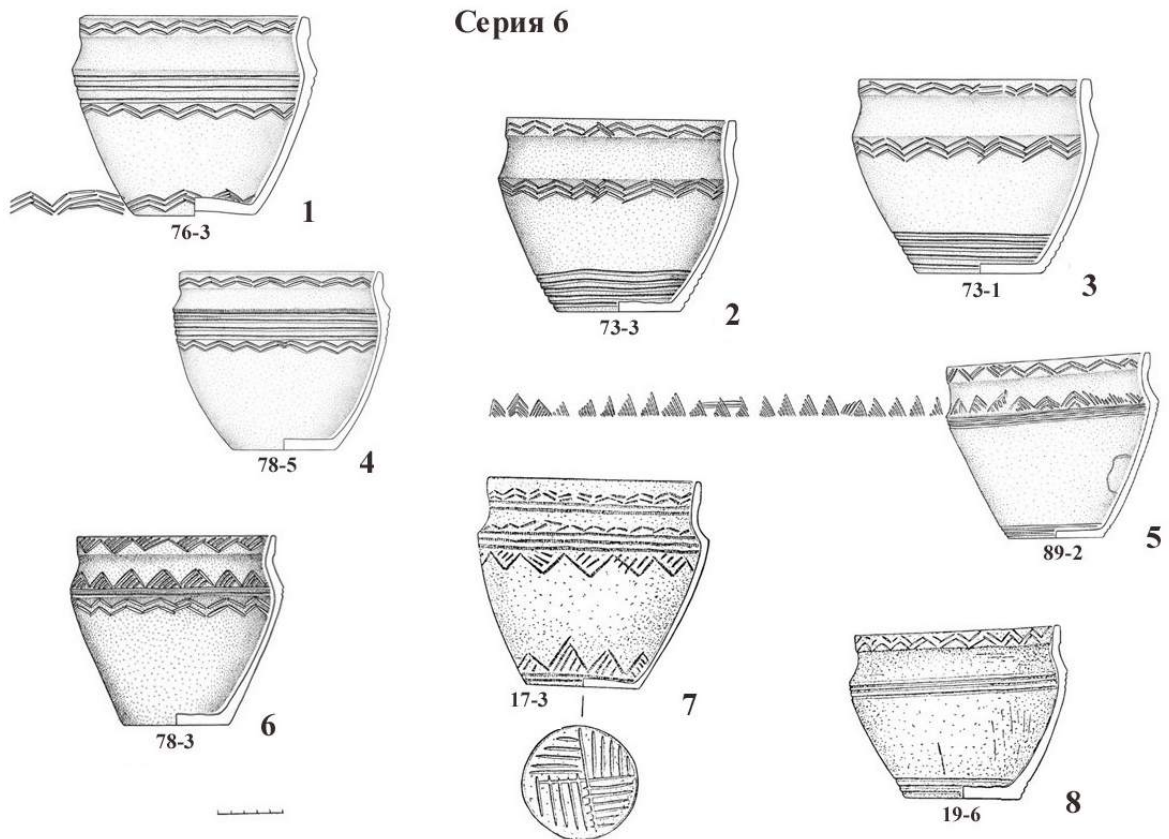
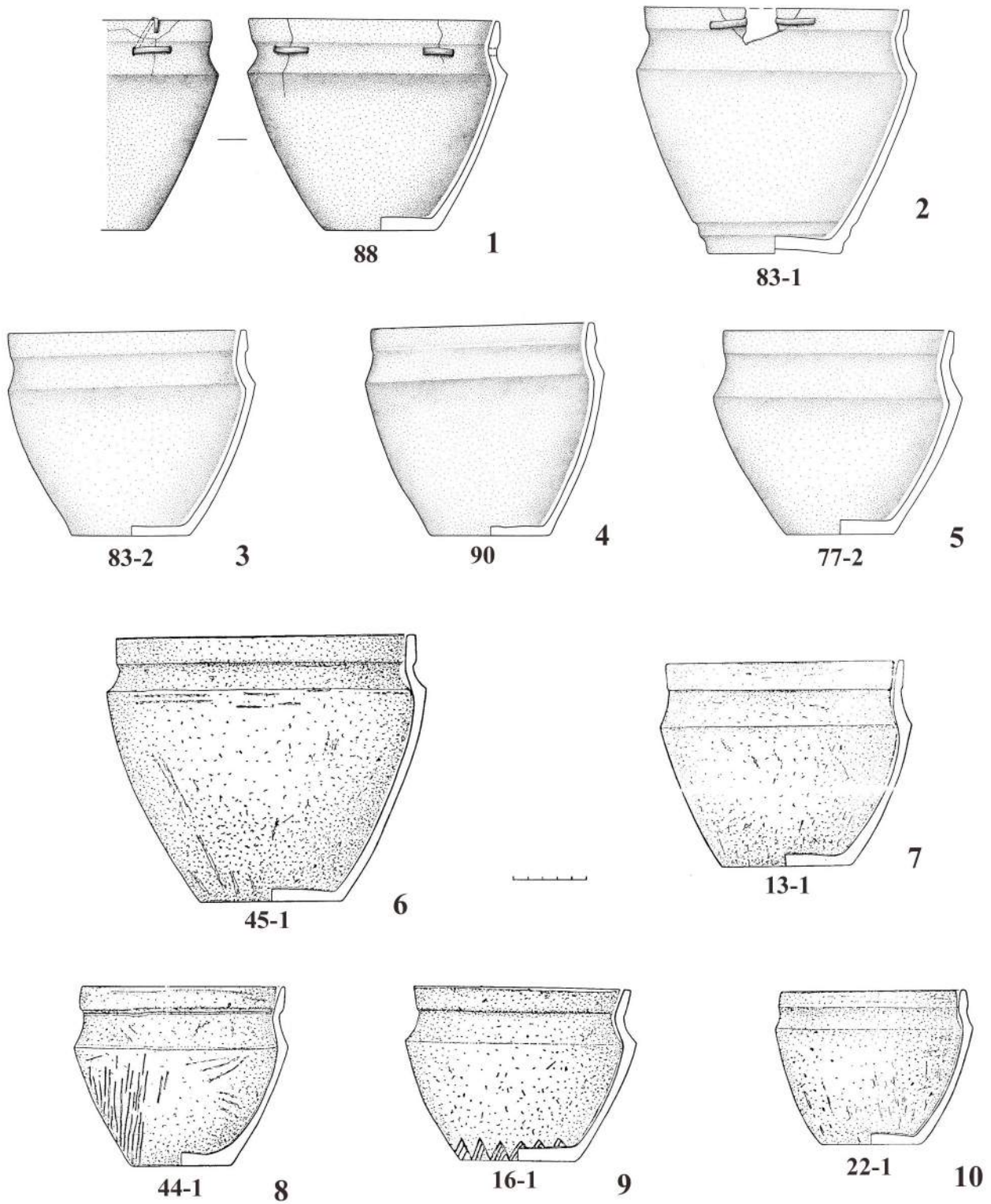

Рис. 6. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды петровского облика. Стилистическая серия 6.

Серия 7

Рис. 7. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды петровского облика. Стилистическая серия 7.

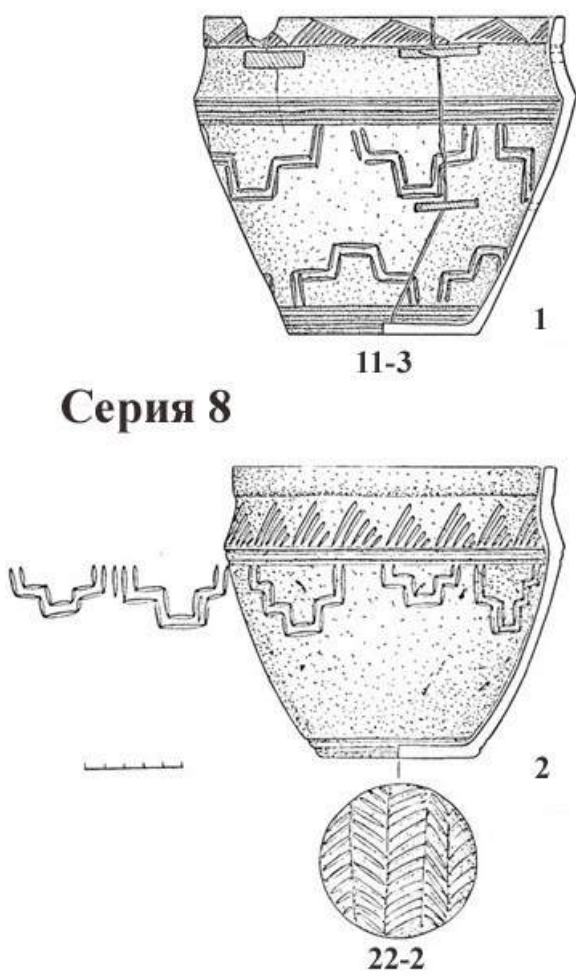

Рис. 8. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды петровского облика. Стилистическая серия 8.

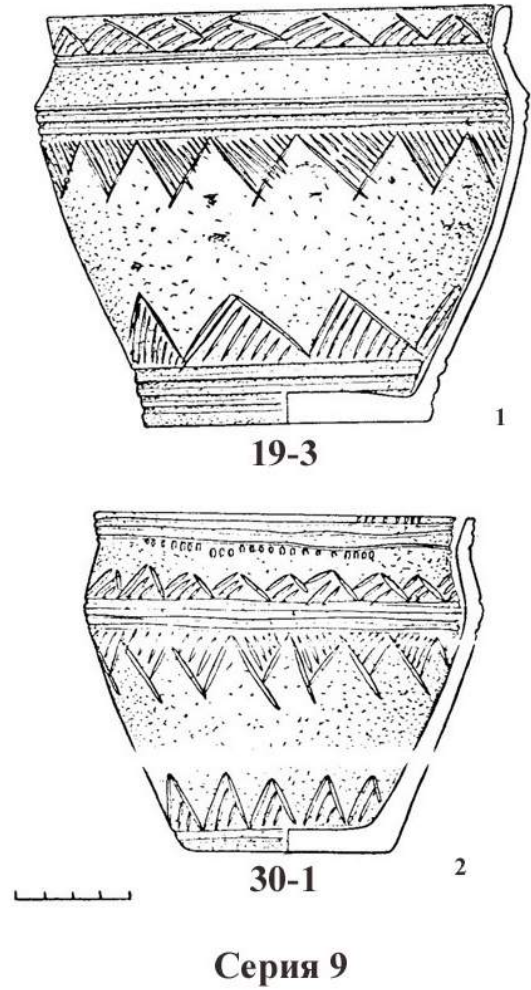

Рис. 9. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды петровского облика. Стилистическая серия 9.

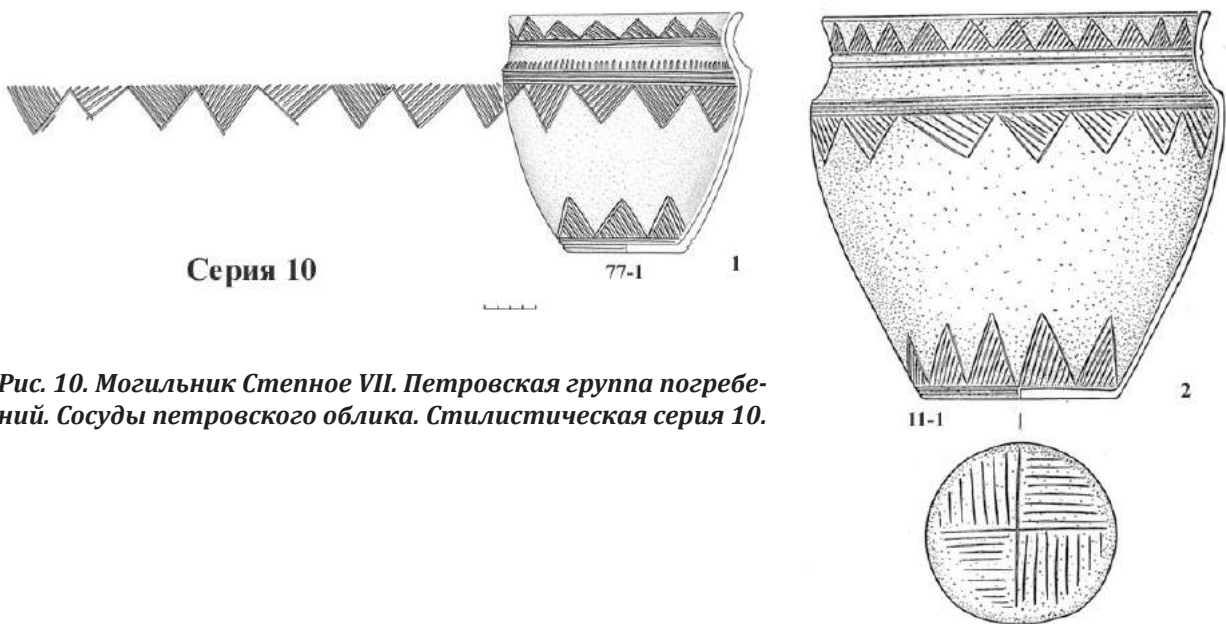

Рис. 10. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды петровского облика. Стилистическая серия 10.

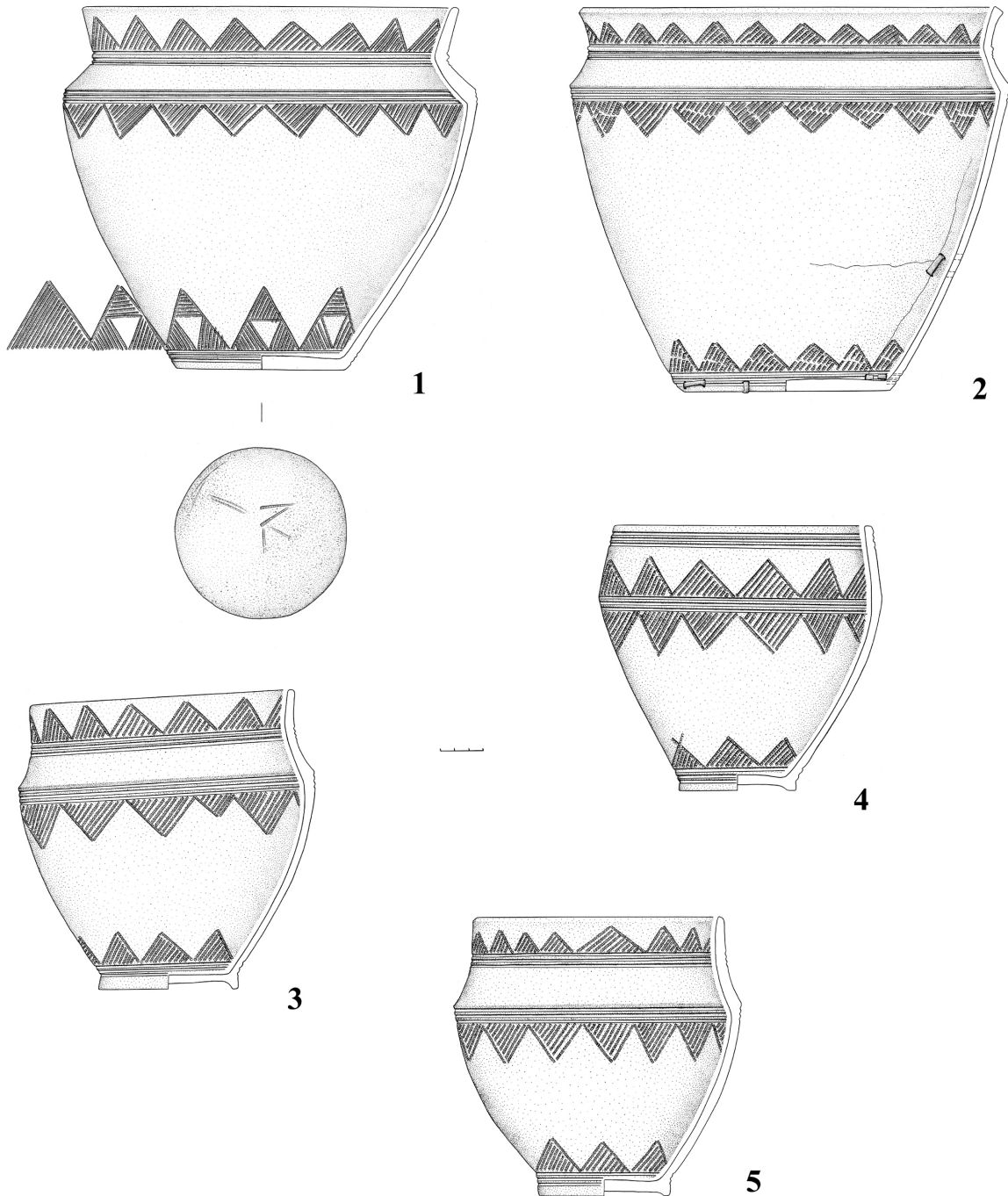

Рис. 11. Мог. Степное 1, курган 8, яма 1. Керамика, сходная по стилю с серией 10 петровской группы погребений Могильник Степное VII.

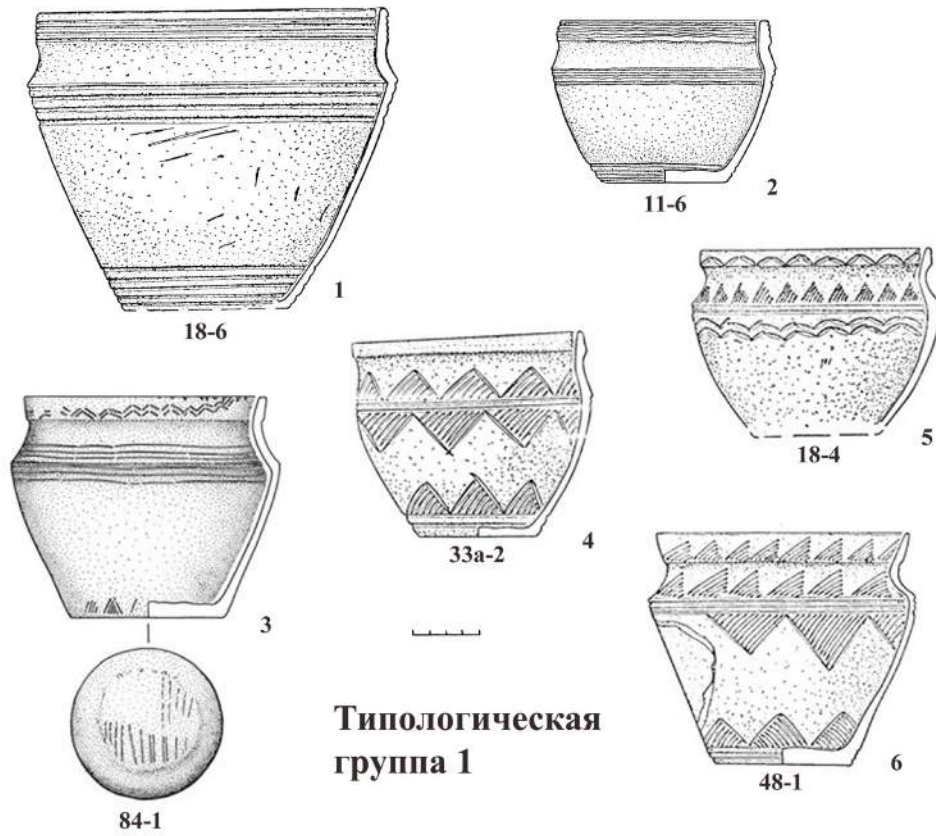
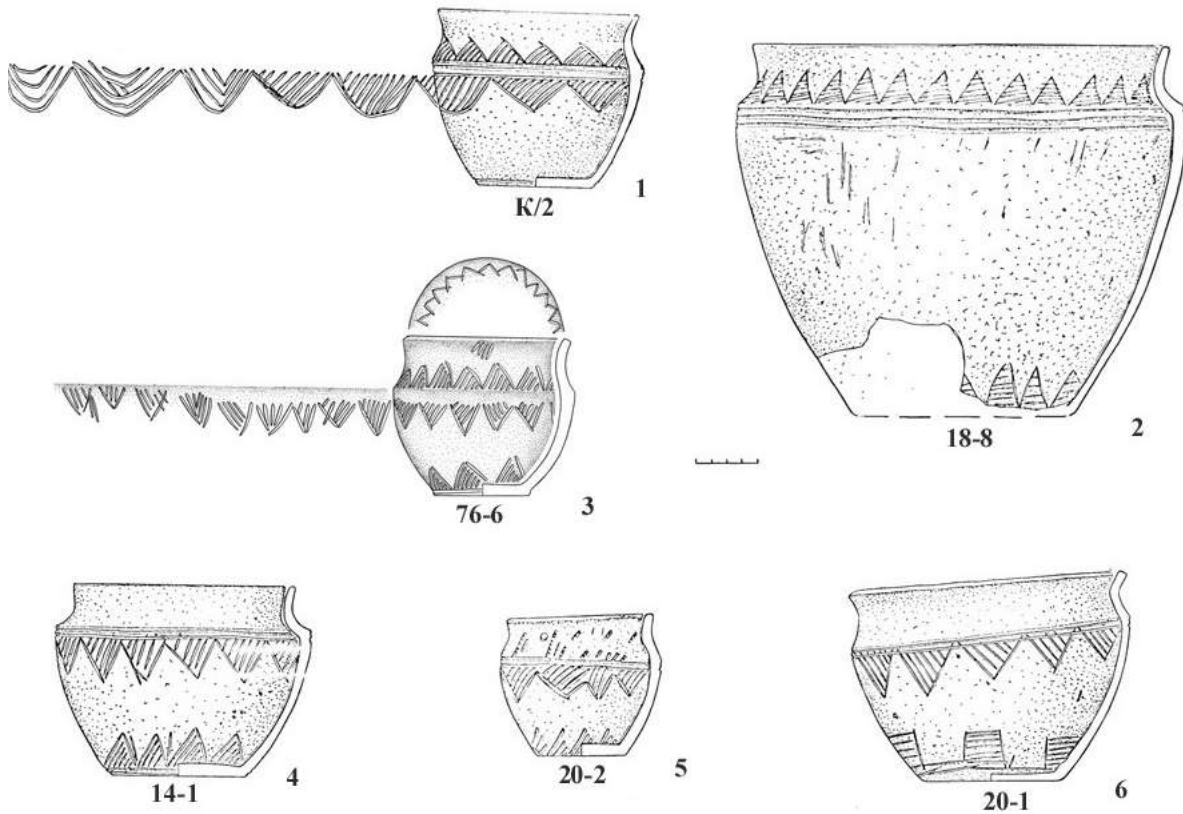

Рис. 12. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Типологическая группа 1.

Типологическая группа 2

Рис. 13. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Типологическая группа 2.

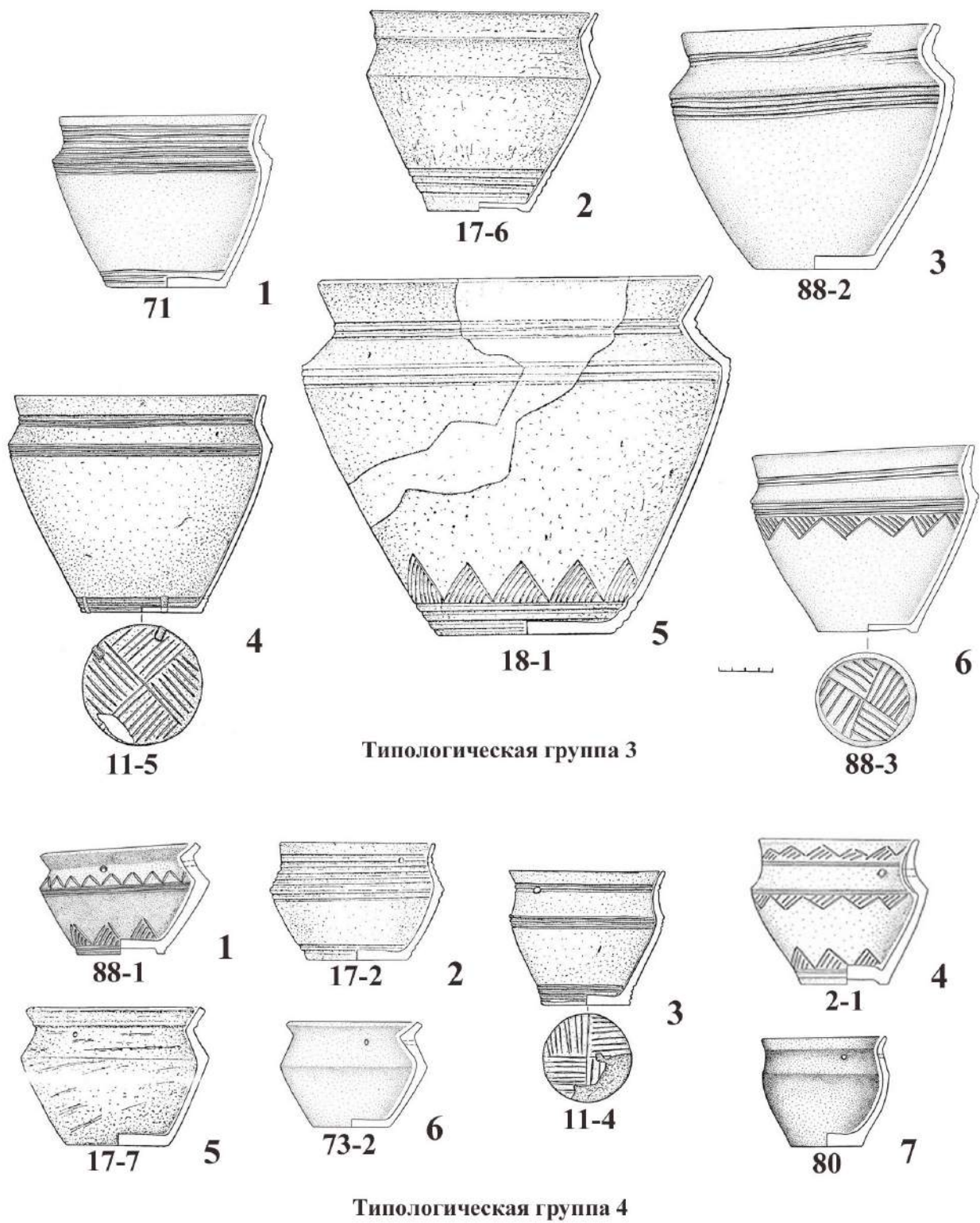
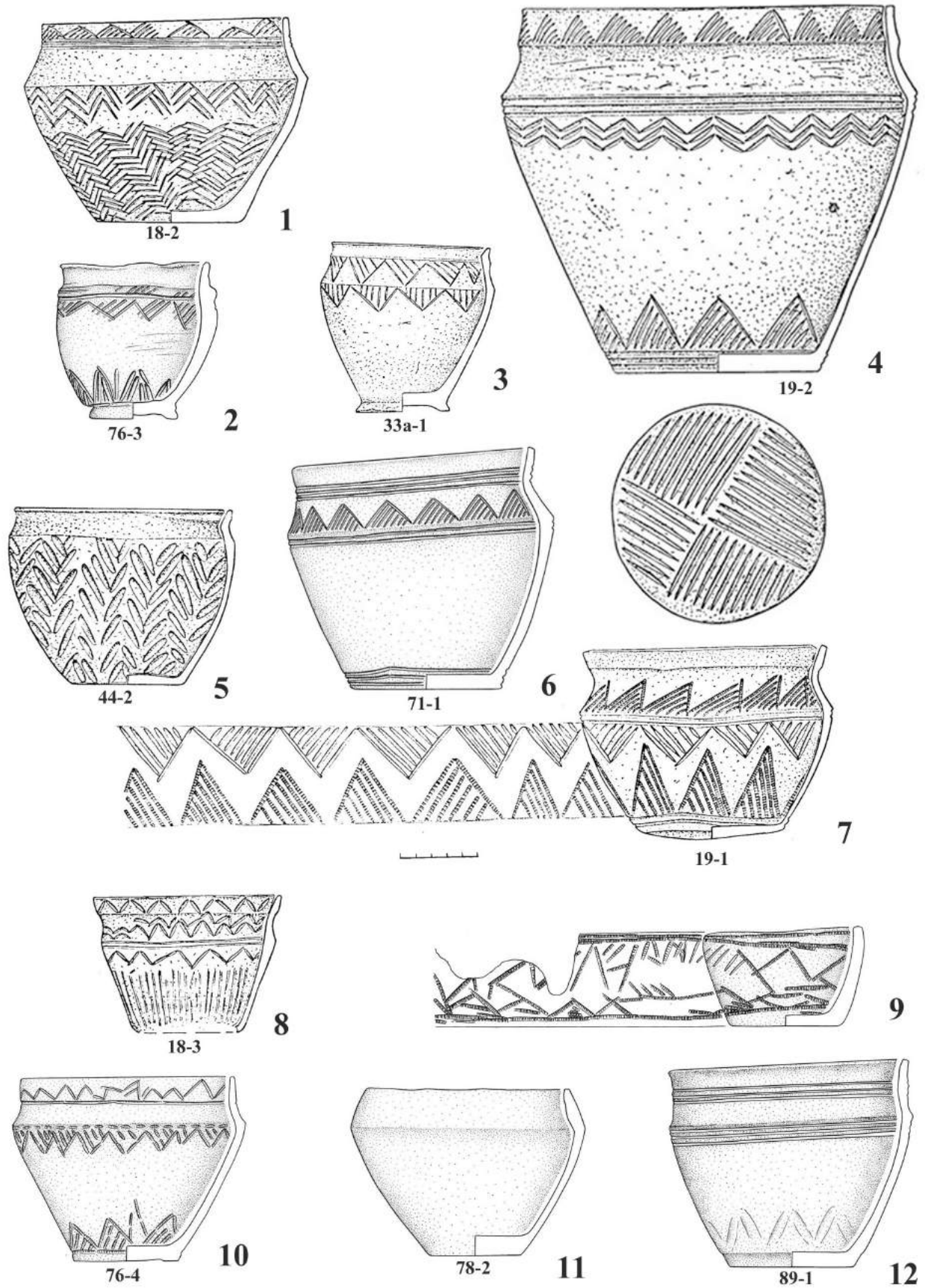

Рис. 14. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Типологические группы 3 и 4.

Сосуды вне серий

Рис. 15. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Сосуды вне серий и групп.

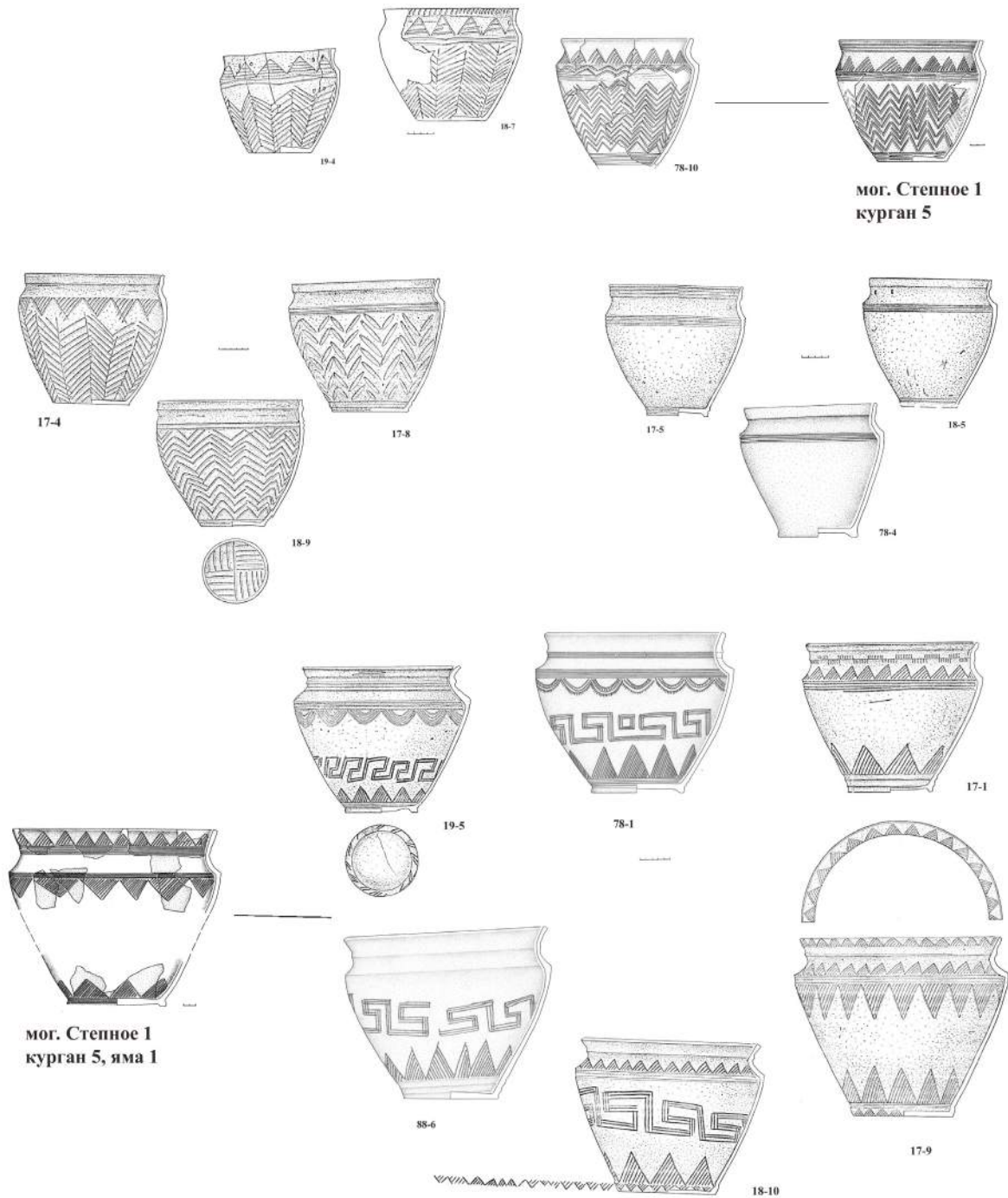

Рис. 16. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Керамика с синташтинскими чертами (серии 1–4) и сосуды из кургана 5 мог. Степное 1, идентичные по стилю.

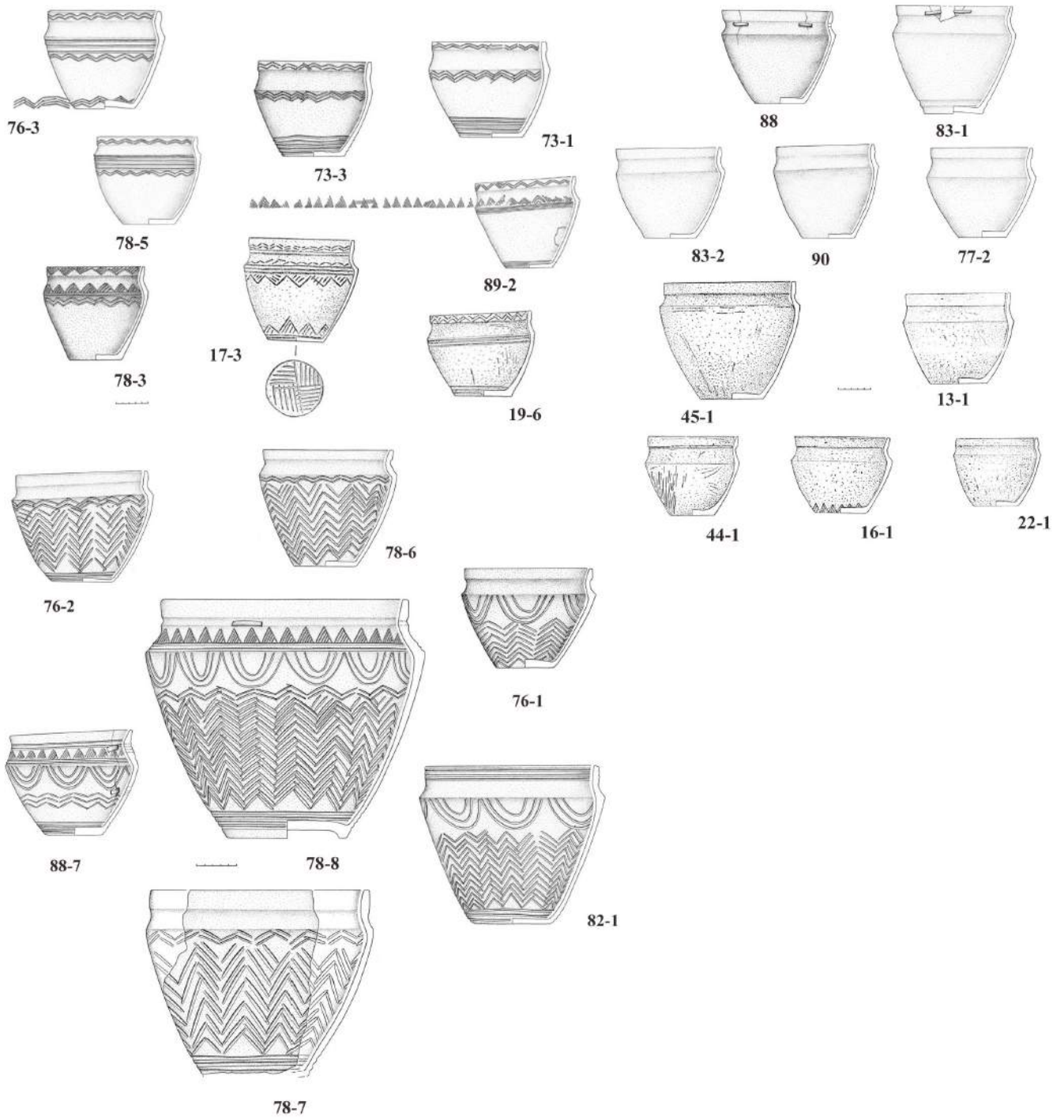

Рис. 17. Могильник Степное VII. Петровская группа погребений. Керамика петровского облика (серии 5-7).

Алакульская группа

Серия 1. Сосуды классического алакульского облика, с уступчатым плечиком и плавнoproфилированной шейкой. Кроме сходства формы и орнаментации, отличительной чертой данной группы сосудов является небольшой валик, проходящий посередине шейки, отделяющий верхнюю зону орнаментации шейки, под которым располагаются горизонтальные линии.

Вариант 1–10 сосудов (рис.18): отличительной чертой варианта 1 серии 1 является выделенная придонная часть сосуда.

Вариант 2–8 сосудов (рис.19): от первого варианта серии сосуды отличаются более широкими пропорциями и невыделенной придонной частью, что служит признаком иного способа лепки сосуда. В отличие от варианта 1, на ряде сосудов присутствуют нечасто встречающиеся элементы орнамента – ромбы и «лесенки» из квадратных элементов.

Серия 2. Внешний облик сосудов также соответствует классическим алакульским формам с уступчатым плечиком и плавнoproфилированной шейкой. Основным признаком, по которому выделена серия – наличие на верхней части шейки «воротничка», отчасти напоминающего «воротничок» петровских сосудов, но образованного другим способом. Петровский «воротничок» формовался путем перегиба верхней ленты глины, на алакульских сосудах он создан путем заглаживания нижней части шейки и выделения его рядом горизонтальных линий.

Вариант 1–8 сосудов (рис.20): общей чертой варианта 1 серии 2 является выделенная придонная часть сосуда.

Вариант 2–8 сосудов (рис.21): керамика имеет не выделенную в профиле придонную часть (признак другого способа формовки) и более широкие пропорции.

Серия 3–5 сосудов (рис.22). Сосуды с типично алакульскими чертами – плавнoproфилированной шейкой, уступчатым плечиком, сходны пропорциями, внешним обликом и простой схемой орнаментации (горизонтальные линии, многорядный зигзаг).

Серии 4–8 (рис.23-26) представляют собой сосуды схожие по форме и орнаментации, иногда практически идентичные. В сериях 4 и 5 два сосуда отличаются размерами, в серии 6 три сосуда имеют одинаковый размер и внешний вид.

Все сосуды, выделенные в серии, имеют типично алакульский облик, узнаваемый даже при изъятии сосудов из контекста памятника. Именно стандартность алакульской керамики, ее кажущееся единообразие, позволяют при нахождении идентичных сосудов, сочетающих в себе единство технологических приемов, формы, пропорций, способов, приемов, техники, манеры декорирования предполагать их изготовление одним человеком.

Кроме выделенных серий, сосуды в которых предположительно принадлежат руке одного мастера, было отобрано три типологические группы, включающие сосуды разнообразные по облику, выполненные в различном стиле разными мастерами, но обладающие определенными схожими чертами.

Типологическая группа 1–11 сосудов (рис.27). Сосуды классического облика с уступчатым плечиком, плавнoproфилированной шейкой, стандартным орнаментом. Сходство сосудам придают широкие пропорции и сглаженный неярко выраженный уступ, придающий плавность профилировке.

Типологическая группа 2–10 сосудов (рис.28). Сосуды классического облика с уступчатым плечиком, стандартным орнаментом. Общая черта группы – невысокая почти прямая шейка.

Типологическая группа 3–18 сосудов (рис.29). Банки и небольшие неорнаментированные сосуды. Коллекция включает 15 банок и 3 небольших неорнаментированных сосуда. Среди сосудов этой группы полностью отсутствует стилистическое единство. Банки разнообразны как по размерам, так и по форме. Две из них имеют орнаментацию, остальные – нет. Единство этой группы определяет их одинаковая роль в ритуале: все сосуды группы находились в детских погребениях в ногах погребенных в перевернутом либо обычном положении.

Сосуды, не отнесенные к определенным сериям или группам (8 шт. – рис.30), также имеют вполне классический алакульский облик, довольно простые орнаментальные схемы, но, тем

не менее, при всем их кажущемся единообразии, невозможно найти двух полностью схожих сосудов, позволивших бы идентифицировать их как выполненные в едином стиле. Относительно большинства из них (сосуды 50-1, 42-2, 49-2, 41-1, И/5-6), судя по грубости лепки, неумело нанесенному орнаменту, можно предположить, что они были сделаны детьми (Берсенева, Куприянова, Берсенева, 2014).

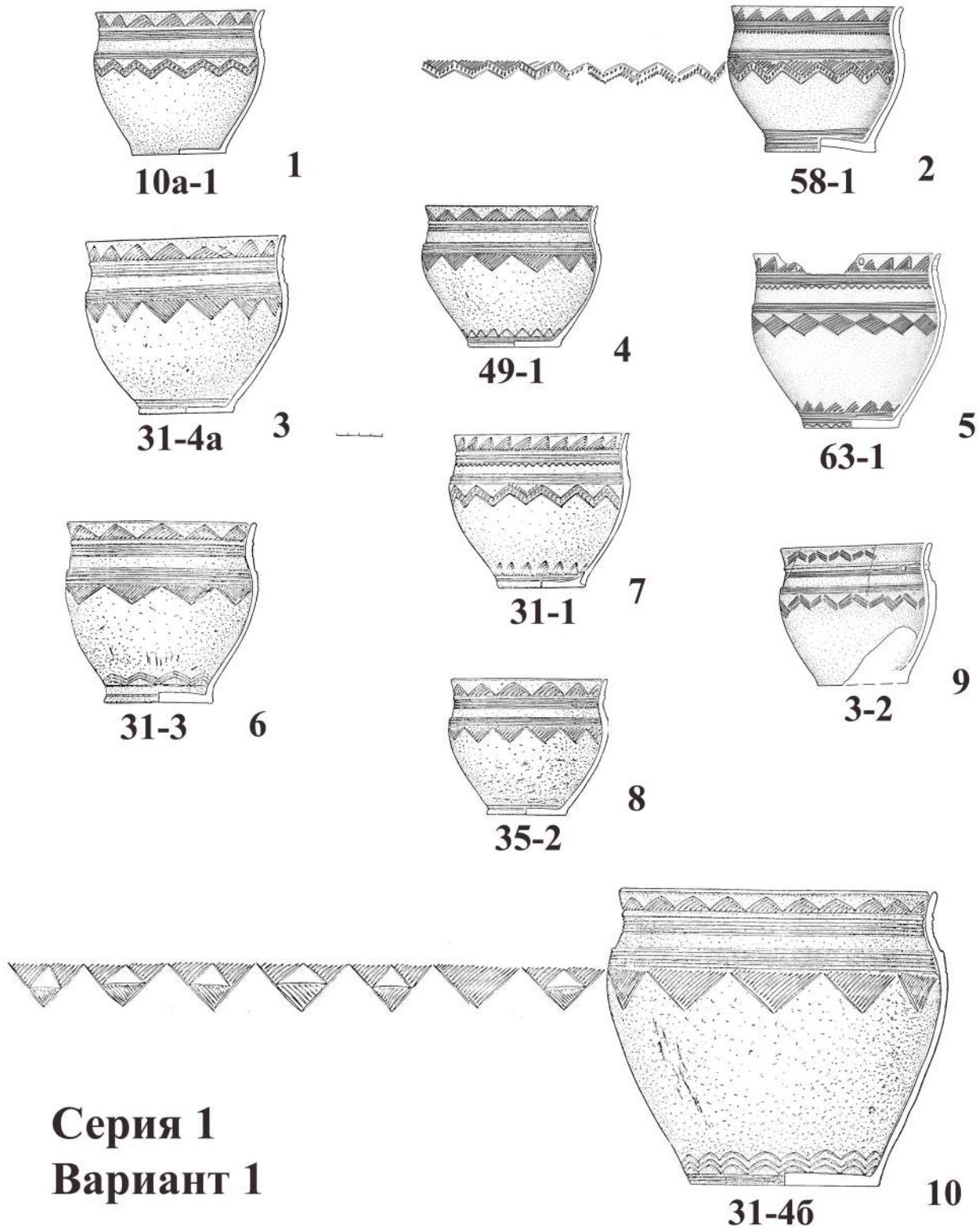
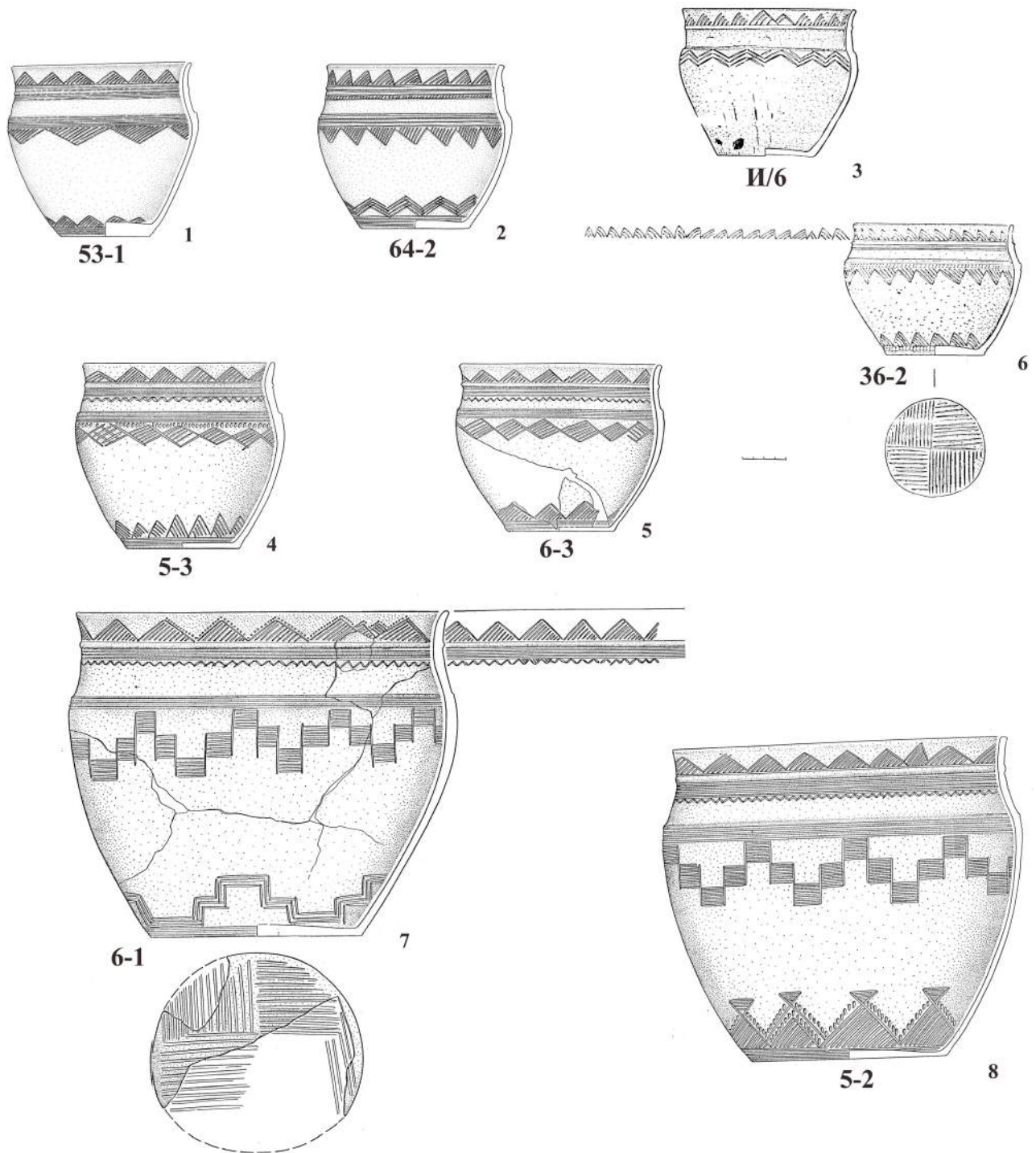

Рис. 18. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Стилистическая серия 1, вариант 1.

**Серия 1
Вариант 2**

Рис. 19. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Стилистическая серия 1, вариант 2.

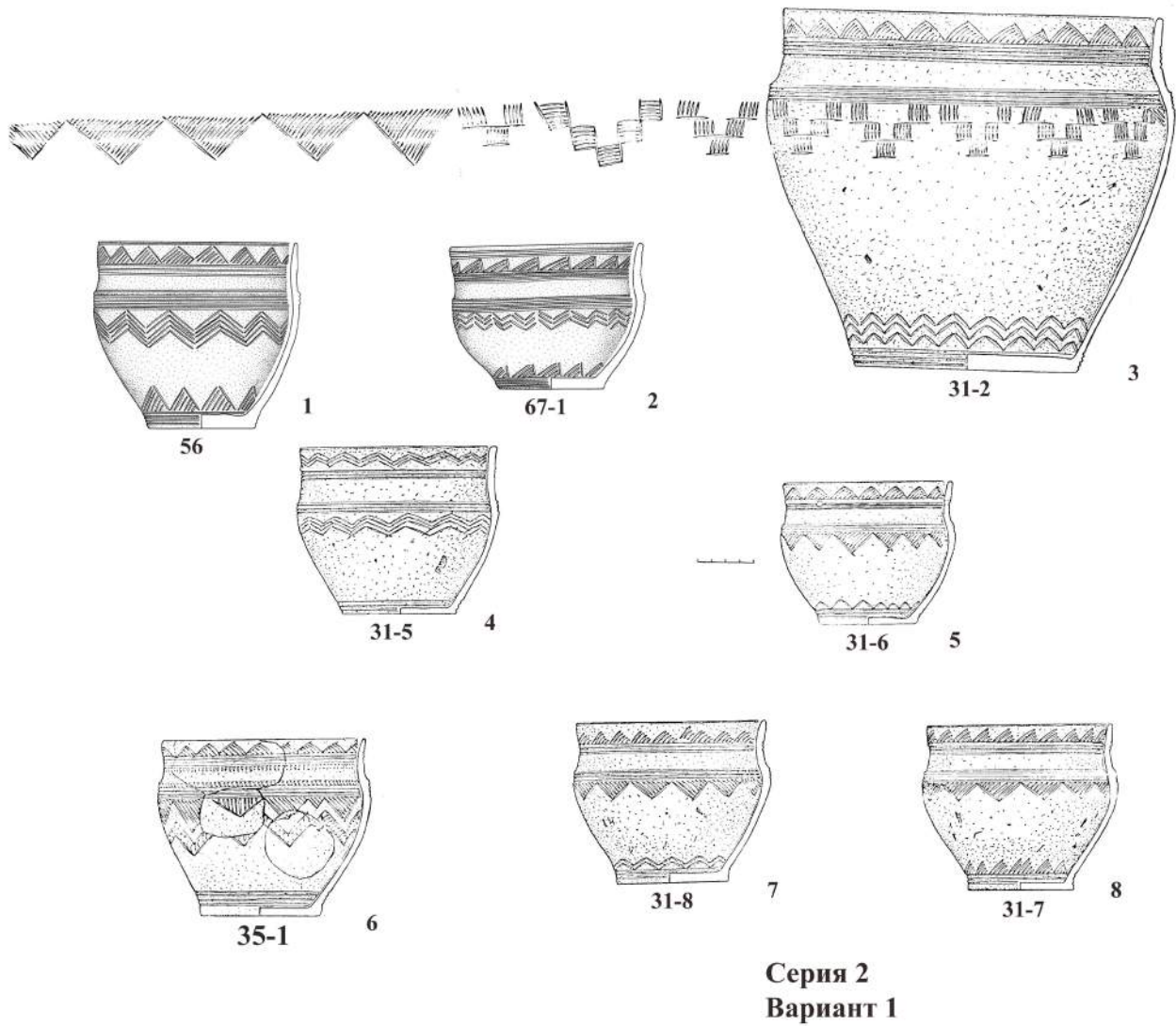

Рис. 20. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Стилистическая серия 2, вариант 1.

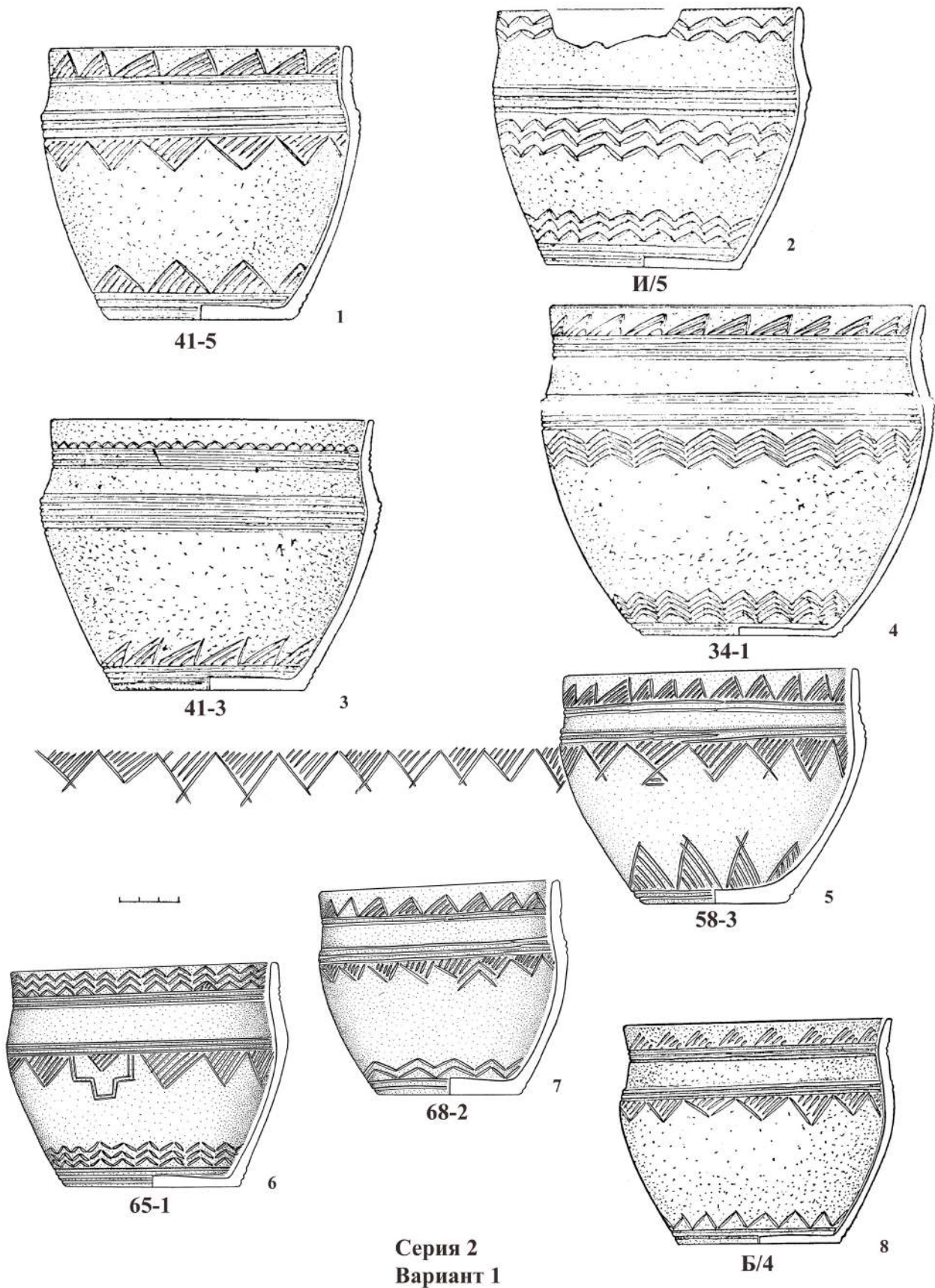

Рис. 21. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Стилистическая серия 2, вариант 2.

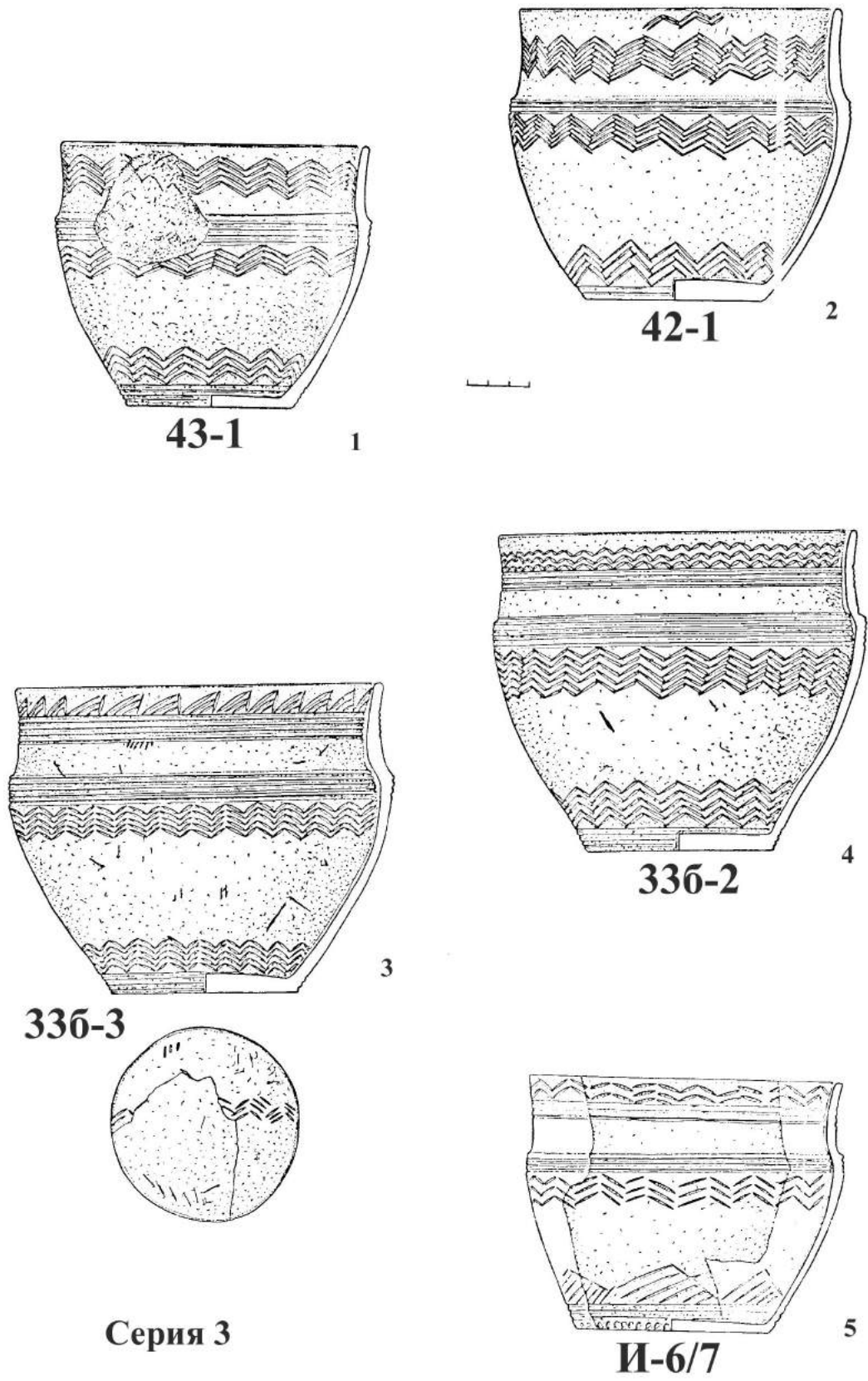
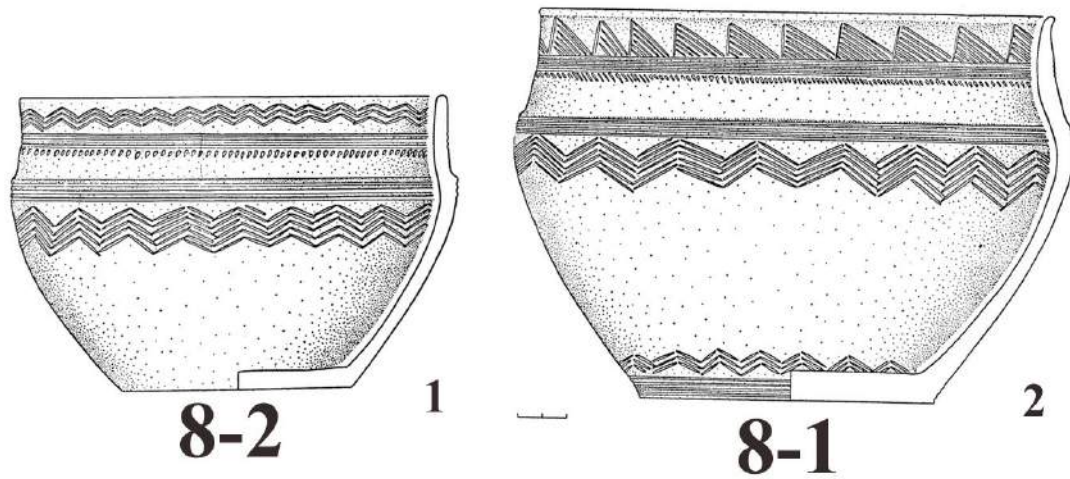
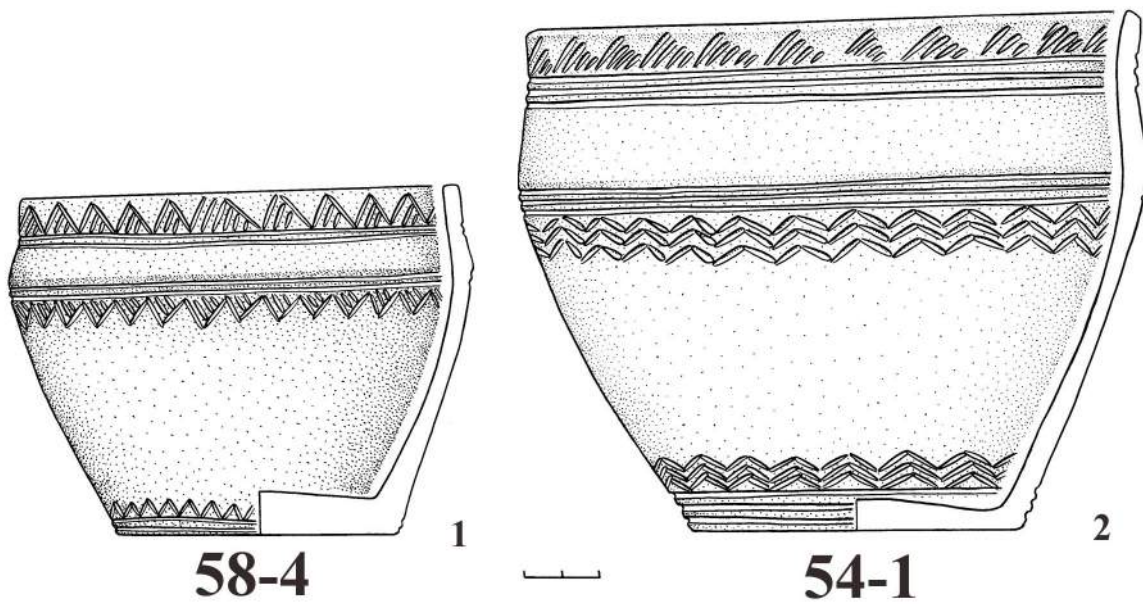

Рис. 22. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Стилистическая серия 3.

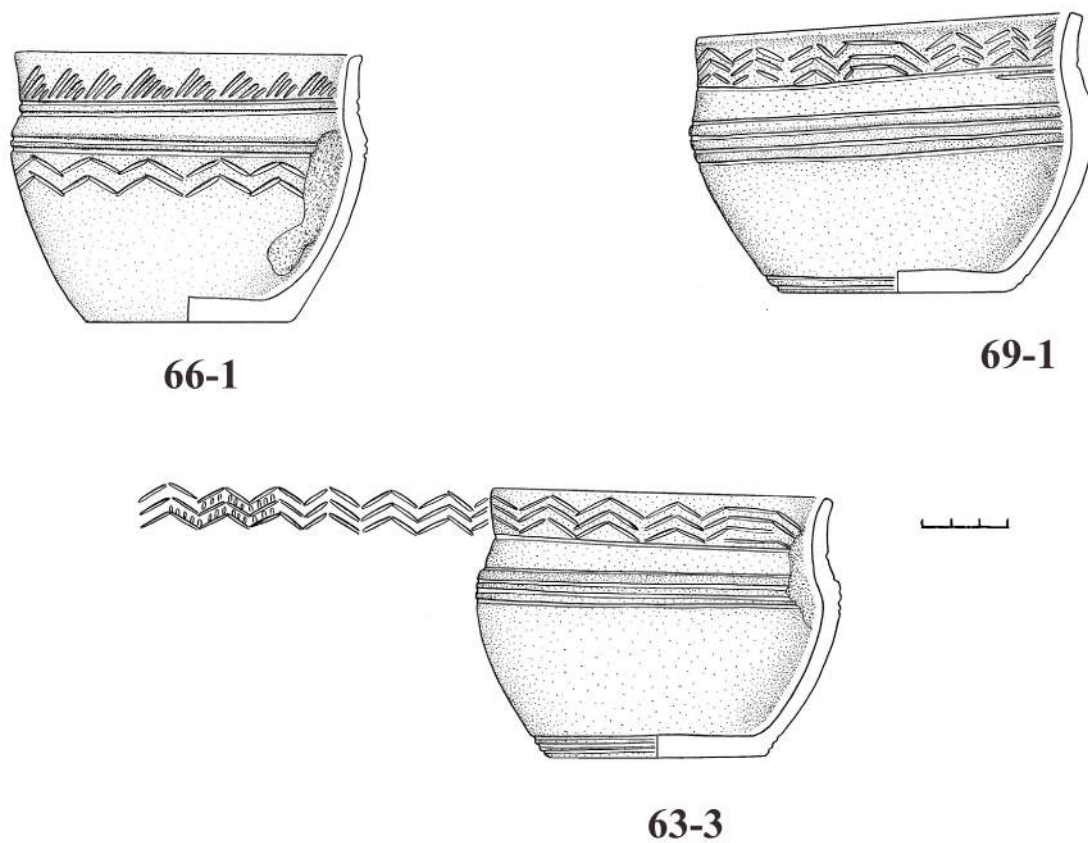
Серия 4

Рис. 23. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Стилистическая серия 4.

Серия 5

Рис. 24. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Стилистическая серия 5.

Серия 6

Рис. 25. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Стилистическая серия 6.

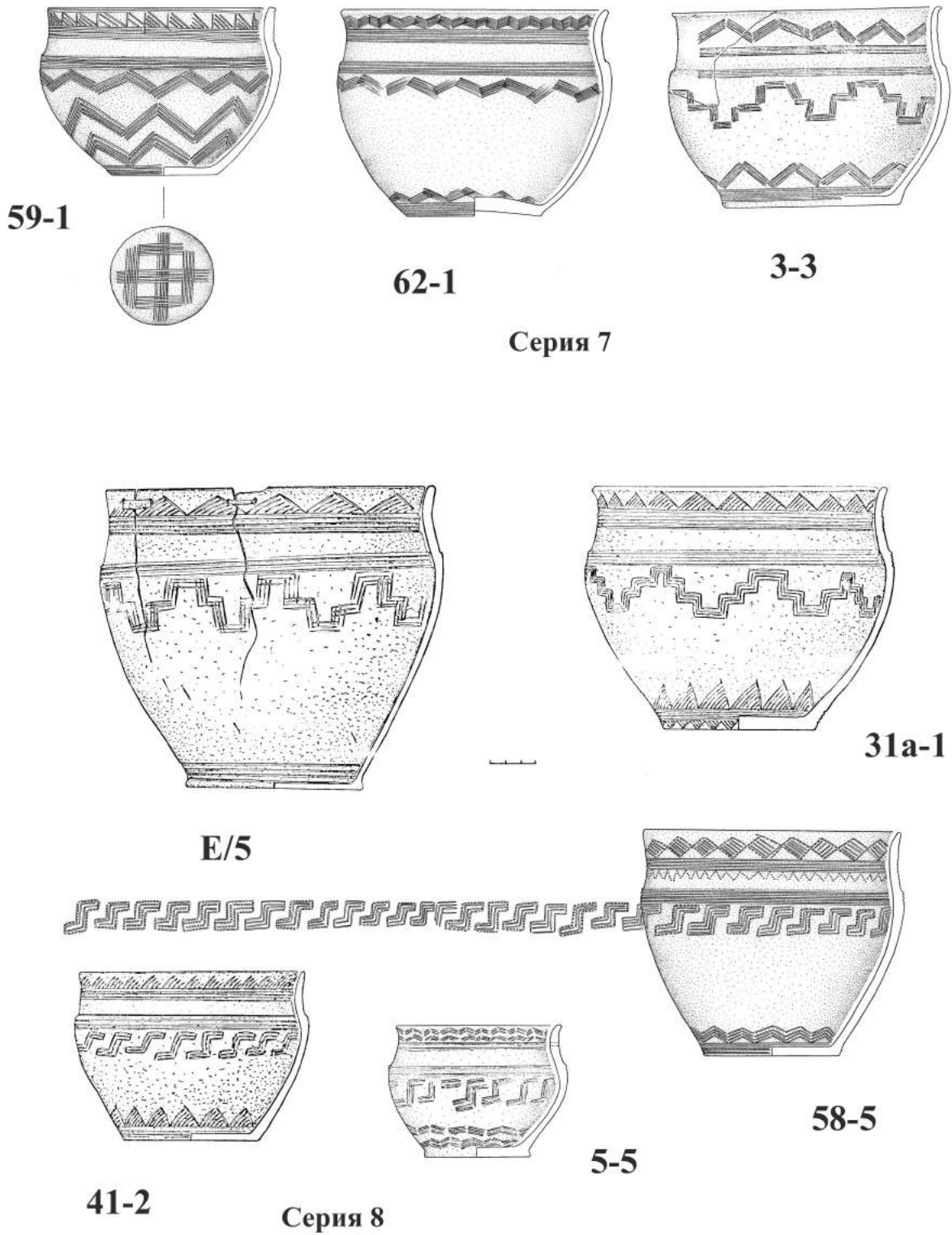

Рис. 26. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Стилистическая серия 7 и 8.

Типологическая группа 1

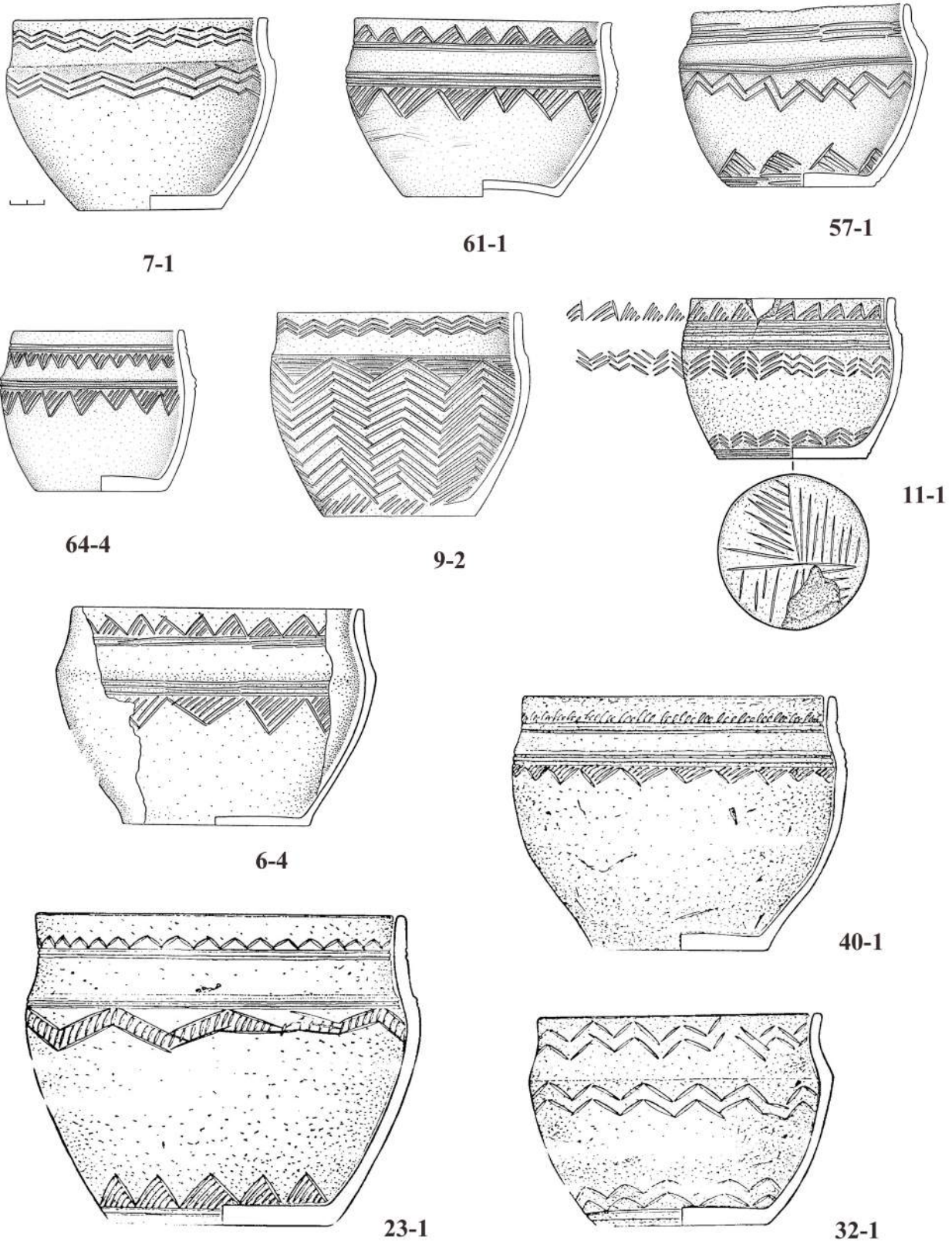
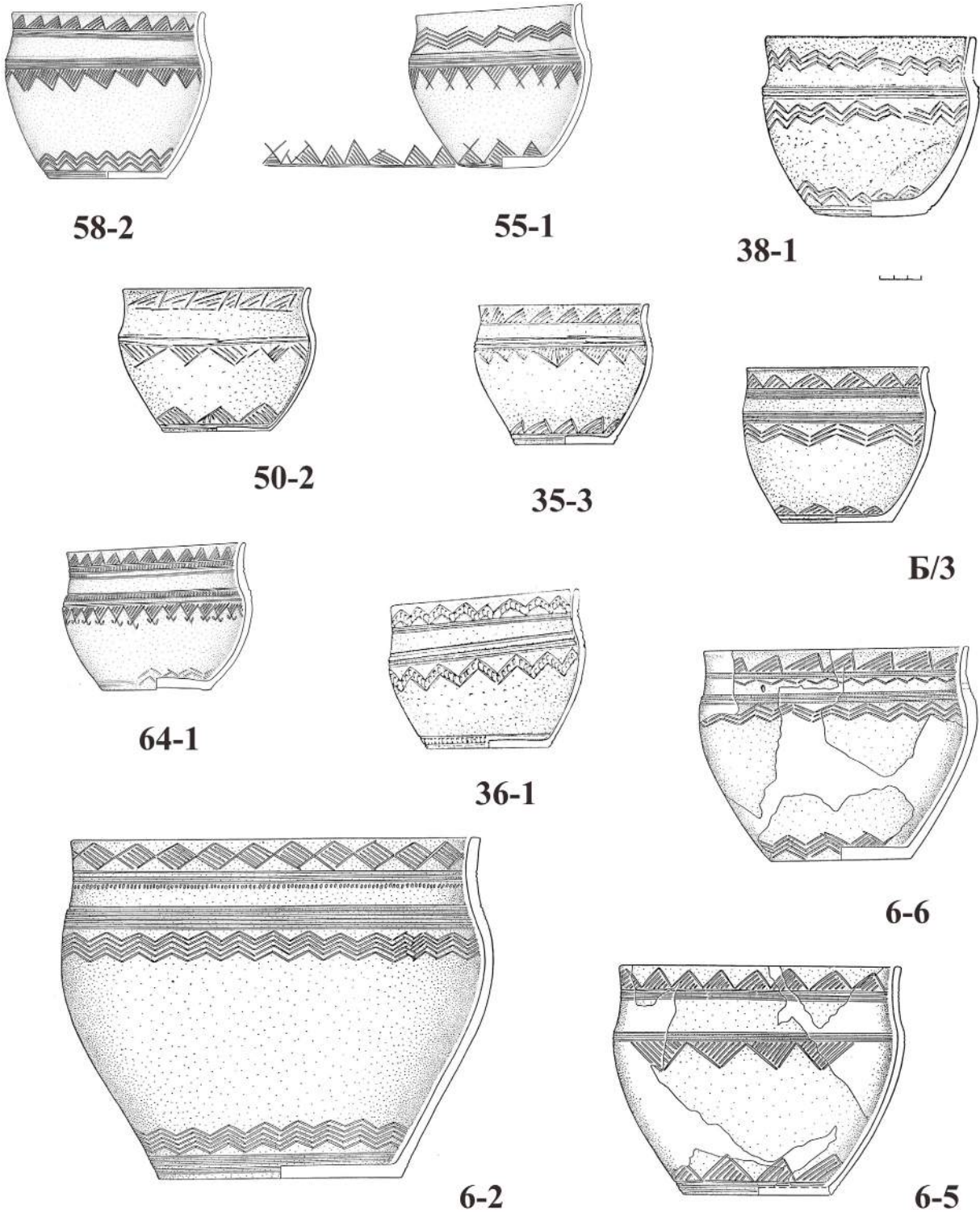
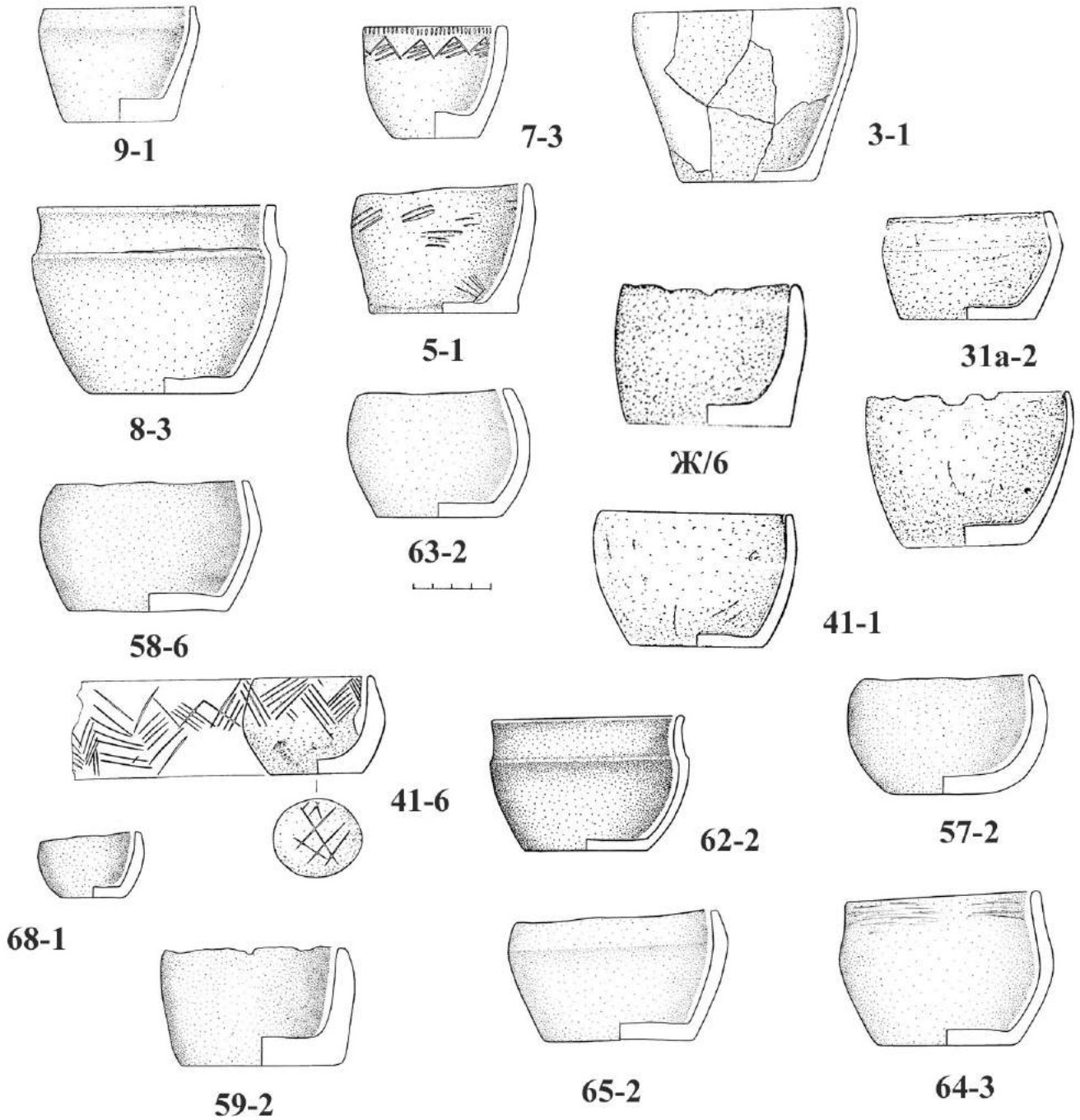

Рис. 27. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Типологическая группа 1.

Типологическая группа 2

Рис. 28. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Типологическая группа 2.

Типологическая группа 3

Рис. 29. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Типологическая группа 3.

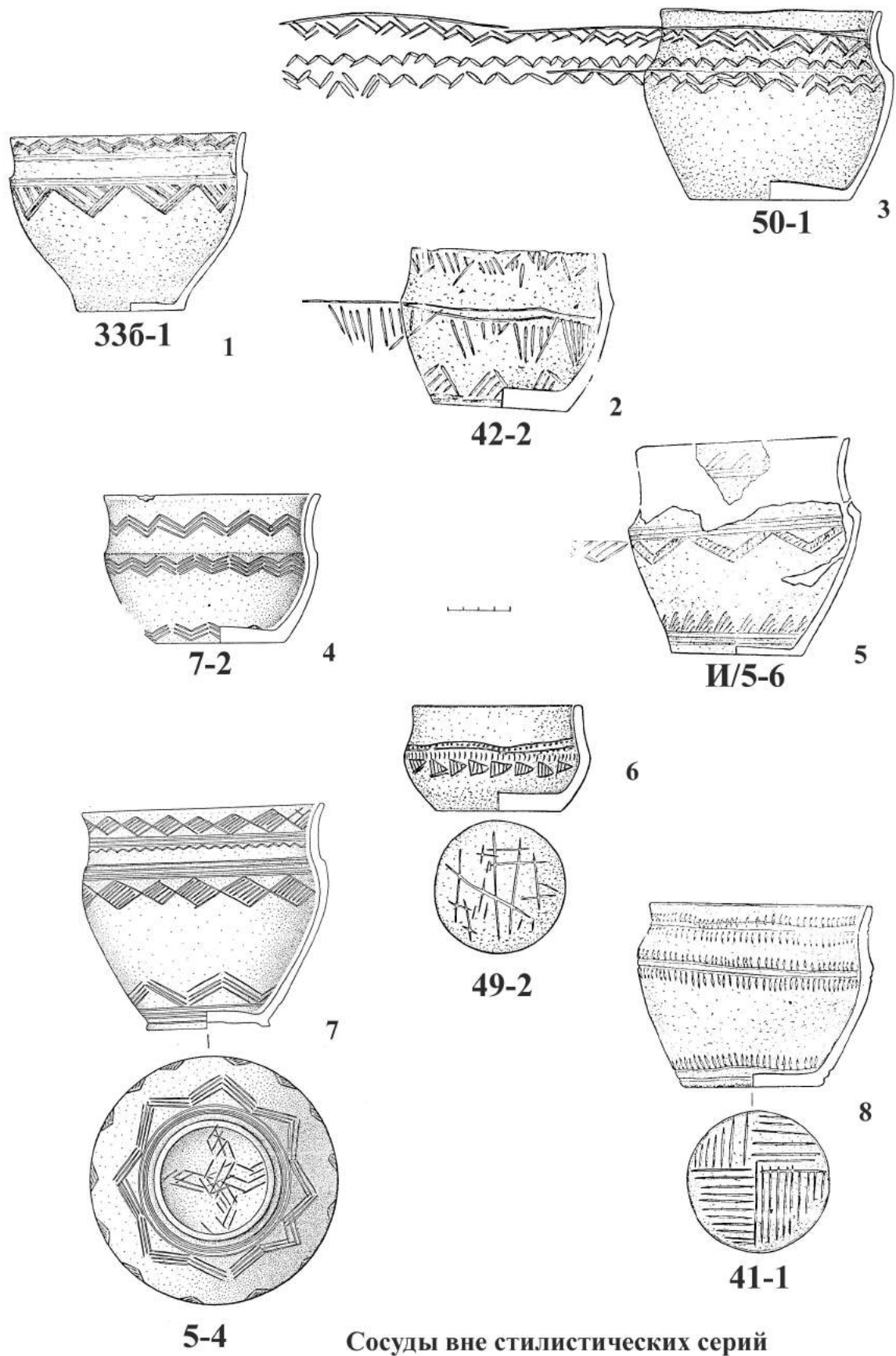

Рис. 30. Могильник Степное VII. Алакульская группа погребений. Сосуды вне серий и групп.

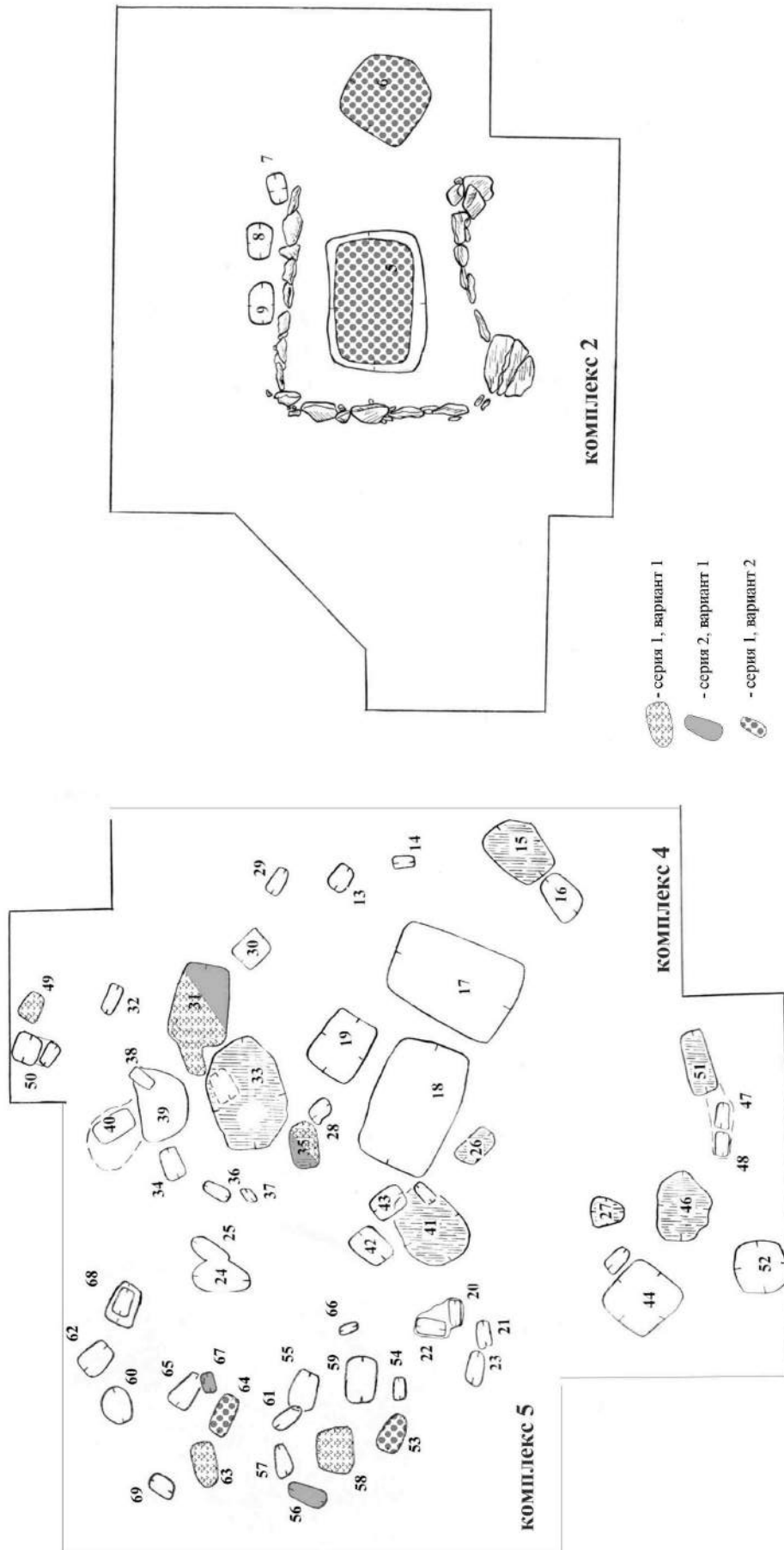

Рис. 31. Могильник Степное VII.
Связь между ямами алакульской группы по стилистическим сериям сосудов.

Распределение стилистических серий и групп сосудов в пространстве погребальных комплексов могильника

Корреляция распределения керамики выделенных серий по ямам позволила получить данные о взаимосвязи между собой различных погребений и погребальных комплексов и сделать определенные выводы о функционировании некрополя и социальных взаимосвязях его создателей.

Петровский керамический комплекс

Общие положения

1. Все стилистические серии керамики очень монолитны. Из 85 петровских сосудов 44 относятся к выделенным сериям. Из этого можно сделать вывод о наличии в петровский период функционирования памятника нескольких гончаров или школ гончарства, керамика которых преимущественно использовалась для обрядов погребения.

2. Основная масса стилистически единообразных сосудов сосредоточена в центральных ямах 17, 18, 19, 73, 78, 88 и крупной яме 76, что подтверждает элитный статус стилистически единообразной керамики. Причем, керамика с синташтинскими чертами в 100% случаев находится лишь в центральных погребениях, а керамика с петровскими чертами из массовых серий 5–7 в 60% находилась в центральных ямах, а в 40% – в периферийных индивидуальных детских погребениях, расположенных по окружности от центральных ям. В комплексе 4 керамика элитных серий никогда не находилась в ямах, использовавшихся для многократных жертвоприношений животных и детских захоронений, что косвенно свидетельствует о более низком статусе погребенных в них детей.

3. Ситуация с распределением элитной керамики с синташтинскими и петровскими чертами в крупных ямах выглядит следующим образом: в ямах 17, 19, 78 и 88 присутствует керамика и того и другого вида, в яме 18 зафиксирована лишь керамика с синташтинскими чертами, в ямах 73 и 76 – только петровского облика (см. диаграмму 1).

4. В каждой из крупных ям присутствуют единично сосуды, не вошедшие в выделенные элитные серии.

5. Керамика, не входящая в стилистические серии, но отнесенная к типологическим группам, выглядит хотя и единообразно, но весьма разномастно, что подтверждает наличие в обществе и других опытных гончаров, не входящих в элитную группу населения.

6. Особняком среди крупных ям стоит яма 11, керамический комплекс которой демонстрирует поздние черты. В его составе находятся как сосуды классического петровского облика, так и обладающие переходными чертами, и чертами алакульской керамики. Периферийные погребения комплекса 3, центром которого является яма 11, содержали керамику алакульского облика. Комплекс 3, по всей вероятности, является переходным от петровского к алакульскому этапу.

Выводы

1. Гончарство в социальной группе, хоронившей умерших на могильнике Степное VII, если и носило характер домашнего производства, тем не менее, обладало элементами специализации. Большие серии керамического комплекса демонстрируют монолитность и созданы несколькими (двумя?) мастерами или школами. Остальной массив керамики, не уступающий по мастерству указанным группам, тем не менее, разнообразен по стилю исполнения и выполнен многими людьми. Скорее всего, гончарством занимались не все женщины, как предполагается при домашнем производстве, а внутри родов, составляющих данную социальную группу, существовали люди, занимающиеся преимущественно и на профессиональном уровне изготовлением керамики, но не для обмена или продажи, а для нужд своей родовой общины. Таким образом, данный уровень развития производства можно считать переходным от домашнего производства к профессиональному.

2. На петровском этапе существования памятника в обществе его создателей существовало две элитные группы населения, гончар (гончары?) одной из которых лепил керамику в

синташтинском стиле (что не вызывает удивления, учитывая близость к памятнику укрепленного поселения синташтинской культуры Степное), а другой – в петровском. Более элитный статус керамики с синташтинскими чертами доказывает ее отсутствие в периферийных детских погребениях комплекса. Элитный характер стилистически единой петровской керамики подтвержден ее доминированием в центральных ямах, присутствием лишь в нескольких детских погребениях, очевидно, относящихся к той же элитной группе, а также отсутствием в ямах с многократными жертвоприношениями и детскими погребениями.

3. Присутствие в четырех из шести центральных ям (17, 19, 78, 88) керамики и петровского, и синташтинского облика свидетельствует о взаимодействии двух указанных групп общества. Очевидно, центральные ямы являлись склепами элиты. Для остальной части населения, фиксирующейся по наличию других школ изготовления керамики, существовали альтернативные обряды погребения, за исключением некоторых детей, в захоронениях которых в основном и отмечена не-элитная керамика. Наличие нескольких таких сосудов в центральных погребениях могло быть приношением при погребении члена элитной группы от не-элитных родов.

Очень интересные выводы представляет сопоставление керамических материалов исследуемого могильника с материалами могильника Степное 1 – спутника укрепленного поселения аркаимского типа Степное. Комплекс памятников расположен в 1,5 км к СЗ от могильника Степное. Из 5 раскопанных курганов три (№№ 4, 6, 7) содержат материалы классического синташтинского облика, а два (№№ 5, 8) – материалы петровской культуры. Керамика центрального погребения кургана 8, как отмечалось ранее, сходна с керамикой погребения 11. Курган 8 могильника Степное 1, также, как и комплекс 2 могильника Степное VII, имеет переходные черты, а периферийное детское погребение сопровождалось сосудом раннеалакульской формы. Сосуды кургана 5 демонстрируют свою идентичность керамике с синташтинскими чертами могильника Степное VII (серии 1 и 4) (рис.16). Таким образом, очевидно, что оба могильника были не только синхронны, но создавались одной группой населения и функционировали параллельно.

4. Все центральные ямы петровских комплексов связаны между собой наличием в них керамики, изготовленной одними и теми же мастерами. Таким образом, предположительно, все комплексы создавались и функционировали одновременно. Можно смоделировать следующую схему использования некрополя. Центральные ямы комплексов 4, 6 и 7 были созданы для погребения членов элитной группы (групп). Наличие двух элитных групп керамики может говорить о наличии двух кланов (линий элиты) внутри общины, имевших разное происхождение, либо разные функции в обществе. Бинарность элитной части общества косвенно подтверждается двоичностью структуры погребальных комплексов: восьмеркообразной структурой, наличием двух основных центральных ям в комплексах. Можно предположить, что в социуме создателей могильника Степное VII моделировалась зарождающаяся трехчастная структура общества, описанная Ж. Дюмезилем для ранних индоевропейцев: воины, жрецы, производящая страта. Так, ямы 17 и 78, содержавшие погребения в «позе объятия», явно носившие ритуальный характер, символизирующий «священный брак», могли отражать жреческую страту, тогда как в погребении 18, содержавшем псалии и отпечатки колес (а также в кургане 5 могильника Степное 1, содержавшем два двойных жертвоприношения лошадей), воссоздавалась символика военного сословия. Характер ям 73 и 88 не поддается описанию из-за ограбления. О существовании третьей, не-элитной части населения свидетельствует наличие профессионально слепленной керамики иного стиля, чем керамика центральных погребений, расположенной в периферийных ямах.

Центральные погребения использовались для погребения членов и той и другой группы, т.е. принцип захоронения не был сугубо родовым, но социально-родовым. В периферийных погребениях, занимающих подчиненный характер, хоронились младенцы как элитной петровской группы, так и остального населения. Отсутствие керамики с синташтинскими чертами в периферийных детских погребениях (и, предположительно, отсутствие младенцев в этой социальной группе) может говорить либо о ее пришлом характере, либо об особых усло-

виях существования группы (например, в страте жрецов браки могли не заключаться и, следовательно, отсутствовали и дети). Подобный вариант реконструкции социума и принципа функционирования некрополя как места захоронения членов элитной группы (групп) вполне объясняет искаженную структуру смертности, отмечаемую многими авторами на могильниках эпохи бронзы (Епимахов, 2002, с. 44; Зданович, 1997, с. 28) – отсутствие большинства взрослых членов общины и большое количество детей и юношей. Одновременное существование нескольких центральных ям могло обуславливаться тем, что погребения использовались поочередно. После совершения одноактного захоронения погребение на некоторое время закрывалось для использования по причинам как религиозного (боязнь соприкосновения с потусторонним миром), так и натуралистического (гниение трупов, страх перед эпидемиями) характера. После закрытия погребения ритуалы совершались в соседних ямах, которые также затем закрывались, а по прошествии определенного времени совершались обряды ограбления и погребение вновь открывалось для обрядов. В этот же период функционировали и комплексы могильника Степное 1. Использование крупных ям в качестве склепов для многократного погребения подтверждается некоторыми материалами могильников Степное 1 и VII. В частности, в яме 31 (Могильник Степное VII) было совершено два разновременных захоронения. В погребении 78 остатки трех погребенных, лежащих *in situ*, занимают все место на дне камеры, тогда как в заполнении могилы были найдены останки еще нескольких индивидов. Все центральные ямы петровских комплексов имеют стандартные размеры. Останки погребенных, сохранившиеся *in situ* в ямах 17 и 78, показывают, что одновременно в пространстве погребальной камеры с учетом особенностей обряда могло располагаться не более трех тел. Нахождение останков большого количества индивидов в заполнении свидетельствует, на наш взгляд, о многократном использовании погребений. Традиция сооружения склепов для элиты продолжалась с синташтинского времени. В могильнике Степное 1, в погребении 10 синташтинского кургана 4 на полу камеры зафиксировано два погребенных. В грабительском вкопе в углу камеры, между тем, встречены многочисленные кости нескольких индивидов – очевидно, остатки предыдущего захоронения.

5. Комплекс 3 занимает особое место в системе петровских комплексов. Если для комплексов 4, 6, 7 установлено единовременное функционирование, то комплекс 3 относится явно к более позднему времени. Керамический комплекс центральной ямы 11 содержит сосуды как с петровскими, так и с алакульскими чертами, а периферийные погребения содержат керамику раннеалакульского облика.

Алакульский керамический комплекс

Общие положения

1. Керамика алакульской группы могильника демонстрирует большее стилистическое разнообразие, чем петровская, при общем типологическом единстве. Можно с уверенностью сказать, что одним мастером (для каждой серии) были выполнены сосуды серии 1 варианта 1, серии 2 варианта 1, серий 3-8. Для вариантов 2 серий 1-2 можно говорить лишь о единой стилистической школе. Из 102 сосудов 55 (54%) вошли в выделенные стилистические серии, 39 (38,2%) – в типологические группы, хоть и имеющие общие черты, но демонстрирующие различные школы, и 8 (7,8%) находятся вне серий и групп.

2. Керамика крупных погребений 5, 6, 31, хоть и менее разнообразна, чем в мелких погребениях, тем не менее, включает в себя несколько компонентов. Монолитен комплекс ямы 31, четко разделяющийся на две группы (варианты 1 серий 1 и 2), связанные, очевидно, с двумя разновременными погребениями, находившимися в яме. Сосуды с «псевдворотничком» (серия 2 вариант 1) можно связать с погребенной А (ранее погребение). Аргументами этому являются само копирование воротничка – более раннего петровского элемента, и то, что сосуд из младенческого погребения на перекрытии принадлежит к другой группе керамики. К этой же серии относятся сосуды из детских погребений 35, 56, 67. Сосуды с валиком на шейке (серия 1 вариант 1), таким образом, связываются с погребенной Б (позднее погребение), и

с детскими погребениями 10а, 35, 49, 58, 63 и погребением на перекрытии ямы 31. В погребальном комплексе 2 четыре сосуда из погребений 5 и 6 относятся к серии 1 вариант 2. К нему же относятся сосуды из детских ям 36, 53, 64. Так схематично устанавливается связь крупных погребений алакульского времени с рядом детских захоронений (рис.31).

3. Стилистически единые группы керамики устанавливают также взаимосвязь между собой ряда детских погребений – 33б, 42, 43 (серия 3); 54, 58 (серия 5); 63, 66, 69 (серия 6); 59, 62 (серия 7); 5, 31а, 41, 58 (серия 8).

4. Яма 58 – центральная для детского некрополя (комплекс 5) – объединяет несколько сосудов, как входящих в стилистические группы, так и к ним не относящиеся. Можно предположить, что это погребение, содержащее несколько детских захоронений по различному обряду (ингумация и кремация), использовалось длительное время для многократных захоронений.

Выводы

1. Можно констатировать, что гончарное производство алакульского периода отличалось от предыдущего петровского этапа. Среди массива алакульской керамики выделяются монолитные стилистические серии, которые, тем не менее, нельзя назвать элитными, поскольку они равномерно распределены между взрослыми и детскими погребениями. Скорее всего, производство керамики носило не клановый, а более дробный семейный характер, но имело, судя по мастерству исполнения, профессиональные черты. Выделяемые серии и типологические группы свидетельствуют о существовании определенного количества мастеров и школ, произведенная которыми керамика помещалась как во взрослые, так и в детские погребения.

2. Анализ распределения серий сосудов в пространстве комплексов, в сочетании с общим контекстом погребального обряда, говорит о семейно-родовом принципе организации общины. Крупные погребения, хотя и могли использоваться многократно, носили, тем не менее, индивидуальный характер, предназначались для захоронения взрослых членов общины и каждое из них было связано с серией детских захоронений (членов той же семьи?). В погребальном обряде алакульского периода отражается та же символика, что использовалась в погребениях петровской культуры, в частности, колесничная тематика (погребение 5), но тенденция к индивидуализации обряда, отсутствие масштабных жертвоприношений, скудность погребального инвентаря свидетельствуют о значительных переменах в социальной структуре общества. Для алакульского периода очевидно снижение корпоративности элиты как сословия, что может объясняться либо возвратом к родовому принципу организации, либо к переходу к индивидуальным формам лидерства.

3. Судя по нахождению сосудов различных стилей в погребениях, можно предполагать следующую последовательность сооружения погребений в комплексах:

– первым было создано погребение 31 комплекса 4, в котором сначала было совершено захоронение А (и приблизительно в тот же период детские погребения 35, 56, 67), затем захоронение Б (а также погребения 10а, 35, 49, 58, 63 и погребение на перекрытии ямы 31);

– затем создавался комплекс 2 с крупными погребениями 5 и 6 и в этот же период детские ямы 10а, 35, 49, 58, 63 и погребение 31а на ступеньках входа в яму 31, сосуд из которого схож по стилю с сосудом из ямы 5 (серия 8);

– детское кладбище (комплекс 5) функционировало на протяжении всего алакульского этапа могильника. В расположении погребений отсутствует видимая система. Для захоронения младенцев создавались как индивидуальные захоронения, так и использовались жертвенные ямы петровского периода, более ранний комплекс 3. Яма 58 – единственное относительно крупное групповое детское погребение, имеющее собственную периферию – использовалась на протяжении длительного времени для многократных захоронений и содержит керамику как с ранними чертами, так и классического облика, входящую в стилистические серии, связывающие ее с другими погребениями.

Таким образом, анализ керамической коллекции могильника Степное VII позволяет сделать определенные выводы о социальной структуре и погребальной обрядности группы на-

селения, создавшей данный погребальный памятник, которые, будучи примененной в контексте материалов других памятников эпохи бронзы, могут конкретизировать представления об изменениях в социуме на протяжении эпохи поздней бронзы Южного Зауралья.

Список литературы

1. Берсенева Н. А., Куприянова Е. В., Берсенев А. Г. Следы детства. Поиск детей в археологическом источнике и изучение керамических артефактов (эпоха бронзы Южного Зауралья) // Вестник НГУ. Сер. История и филология. Т. 13. Вып. 3: археология и этнография. 2014. С. 88–101.
2. Генинг В. Ф. Древняя керамика. Методы и программы исследования в археологии. Киев, 1992.
3. Глушков И. Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1996.
4. Епимахов А. В. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. Челябинск, 2002.
5. Зданович Д. Г. Синташтинское общество: социальные основы «квазигородской» культуры Южного Зауралья. Челябинск, 1997.
6. Мочалов О. Д. Дискуссионные вопросы происхождения керамических традиций синташтинских памятников // Аркаим – Синташта: древнее наследие Южного Урала. К 70-летию Г.Б. Здановича: сб. науч. тр. Ч.2. Челябинск, 2010. С. 78–89.
7. Ткачев В. В., Хаванский А. И. Керамика синташтинской культуры. Орск; Самара: Издательство ОГТИ, 2006.
8. Эйнзенштейн С. М. Чет-нечет. Раздвоение единого // Восток-Запад. М., 1988. С. 234–278.

Приложение 3

*Е. В. Куприянова,
Н. С. Батанина,
С. А. Батанин*

Исследования системы расселения древних племен в долине рек Уй и Курасан в округе села Степное

С 2000 по 2014 гг. археологической экспедицией Челябинского государственного университета – Заповедника «Аркаим» проводились стационарные археологические исследования в районе пос. Степное (Пластовский район Челябинской области). Одновременно с началом раскопок могильника Степное VII были начаты системные планомерные разведочные исследования на прилегающей территории с применением метода дешифрирования аэрофотоснимков. За эти годы были проведены детальные разведочные работы в долине рек Уй и Курасан в округе пос. Степное между поселками Бирюковский и Черноречье, собраны и обобщены данные исследований XX века. Поселки Бирюковский и Черноречье находятся друг от друга на расстоянии 31 км, между ними расположен поселок Степное. На сегодняшний день микрорайон округа Степного является одной из наиболее исследованных археологами территорий Южного Зауралья, уступая лишь территории Большекараганской долины вокруг укрепленного поселения Аркаим, систематически исследовавшейся в течение 25 лет.

Река Уй – наиболее крупный для зоны Зауральского пенеппена приток р. Тобол, относится к категории «средних рек». Долина р. Уй является условной границей между степной и лесостепной зонами Южного Урала. К северу-северо-востоку простирается массив реликтового Санарского бора, к югу – ковыльные степи. С древних времен эта территория являлась контактной зоной между племенами с различными системами хозяйства и мировоззрения.

История изучения археологических памятников долины реки Уй

Самое раннее обследование долины реки Уй в окрестностях села Степное было проведено еще в царской России начала XX века. В отчете экспедиции под руководством И.А. Кастанье за 1910 г. упоминается курган раннего железного века, расположенный в 4 км к западу-юго-западу от правобережной части с. Степное (Кастанье, 1910).

Систематические археологические исследования в округе поселков Степное, Бирюковский и Черноречье начали проводиться советскими археологами начиная с 50-х гг. Нами был зафиксирован 21 отчет о разведочных работах и раскопках 1950-1990-х гг., где исследования так или иначе касались указанного района. По этому району проходило несколько крупных разведочных экспедиций: К.В. Сальникова и Кипарисовой в 1950 г. (Сальников, 1950), В.С. Стоколоса в 1958, 1965 гг. (Стоколос, 1958; 1965), В.И. Стефанова в 1963, 1975 гг. (Стефанов, 1969; 1975), Т.С. Малютиной и др. в 1977 г. (Малютина, Татаринцева, Кисленко, 1977), М.К. Хабдулиной и А.Г. Шалагина в 1977 г. (Хабдулина, Шалагин, 1977), О.Н. Сопочевой и др. в 1979 г. (Сопочева, Беспрозванный, Бухонин, 1979), А.Д. Таирова в 1981 году (Таиров; 1981), разведка и раскопки могильника Путиловская Заимка А.Д. Таировым в 1982 (Таиров; 1982), разведка М.А. Мухиной в 1982 г. (Мухина; 1982), В.А. Булдашева в 1991 г. (Булдашев; 1991), В.П. Костюкова в 1993 г. (Костюков; 1993), разведка Д.В. Нелина в 1995 г. (Нелин; 1995).

В этом же районе работало несколько экспедиций по раскопкам археологических памятников: раскопки могильника Приплодный Лог Т.С. Малютиной и Г.Б. Здановичем в 1978 г. (Малютина, Зданович; 1978), раскопки могильника Путиловская Заимка II в 1981 году Г.Б. Здановичем и др. (Зданович, Рубе, Малютина; 1981) и Г.Б. Здановичем и А.Д. Таировым в 1981 г. (Зданович, Таиров; 1981), раскопки Н.И. Зилизецкой в 1981 г. могильника Путиловская Заимка I, и в 1982 году могильника Путиловская Заимка II (Зилизецкая; 1982 а, б),

раскопки Маринкиного могильника Н.Б. Виноградова и М.А. Меньшениной в 1983 г. (Виноградов, Меньшенина; 1984), раскопки могильника Кривое Озеро Н.Б. Виноградовым в 1984, 1985, 1986, 1989 гг.

К сожалению, большинство памятников, открытых в 50-70-е гг. переобследовать на сегодняшний день невозможно, так как в отчетах нет точного указания координат, а снятые планы не соответствуют современному рельефу местности. Некоторые из открытых в те годы памятников уничтожены современной застройкой поселков Степное, Черноречье, Бирюковский. Материалы исследований XX века практически не публиковались.

В 80-е – 90-е гг. в археологической лаборатории ЧелГУ для разведочных работ начал активно применяться метод дешифрирования аэрофотоснимков. И.М. Батаниной в 1986 г. было открыто и дешифрировано укрепленное поселение Степное и расположенный рядом могильник Степное-1. В 2000 и 2001 гг. по материалам дешифрирования аэрофотоснимков в округе поселка Степное по рекам Уй и Курасан были проведены две археологические разведки под руководством Е.В. Куприяновой (Куприянова; 2001; 2002) при участии Д.Г. Здановича и С.А. Батанина. В 2006–2007 гг. здесь же проходили разведки под руководством Е.П. Китова (Китов; 2007 а, б) при участии Е.В. Куприяновой и Д.Г. Здановича. По результатам дешифрирования аэрофотоснимков и пешими разведками было обнаружено 29 новых памятников разных эпох. Систематические пешие разведки, открывавшие новые памятники и переобследовавшие старые, проводились в процессе работ стационарной экспедиции 2000–2014 гг. занимавшейся раскопками могильников Степное VII, Степное-1, укрепленного поселения Степное, могильника Степное 25, поселения Стрелецкое 1.

С 2009 года систематическое обследование территории по западной методике проводилось участниками международной экспедиции Дж. Джонсоном, Б. Хэнксом, Д. Шаратовым (Университет г.Питтсбурга, США), Д. Питманом (Университет г. Шеффилда, Великобритания), Е.В. Куприяновой и Д.Г. Здановичем, Н.С. Батаниной, и др. В этот период была собрана и систематизирована вся имеющаяся информация об археологических памятниках в районе исследования.

Методика работ, применявшаяся российскими специалистами, включала в себя изучение и дешифрирование аэрофотоснимков на район исследования, натурные исследования по результатам дешифрирования и пешие маршруты по берегам рек контекстуально возможным местам расположения археологических памятников с осмотром обнажений верхних слоев, обрывов, шурфовкой. Западная методика исследования предполагала сплошное пешее обследование речной долины с осмотром поверхности на предмет находок подъемных сборов, в меридиональном направлении с расстановкой людей через каждые 50 м, удаляясь от берега реки на 0,5 км. На Южном Урале сформировалась традиция непереносимого использования материалов аэрофотосъемки при подготовке и проведении археологических разведок. Это дает неоспоримые преимущества, но, в отличие от систематической (американской) разведки, упор делается не на поиск подъемных сборов, а на наличие конструкций на памятнике. Различные методы, применявшиеся для разведки, позволяют предположить, что на данной территории выявлены практически все археологические объекты.

Долина рек Уй и Курасан: население степей-лесостепей Южного Зауралья от каменного века до средневековья

Исследуемая территория была густо заселена во все исторические эпохи (рис.1). В целом за годы исследований здесь обнаружен 62 археологических памятника, из которых 6 относятся к эпохе камня, 5 к энеолиту, 27 датируются эпохой бронзы, 9 – ранним железным веком и средневековьем, 2 – периодом казачьего освоения Урала (XVIII-XIX вв.н.э.). Датировка 15 обнаруженных объектов не определена, но большинство из них составляют одиночные курганы и могильники, скорее всего, относящиеся к эпохе РЖВ-средневековья. Кроме того, разведка в округе выявила богатый подъемный этнографический материал, связанный с населением Южного Урала группами казачьего населения.

Эпоха камня

Каменный век представлен в долине реки Уй очень редкими находками. Уникальной следует считать находку каменных артефактов эпохи мезолита в нижних слоях многослойного поселения Стрелецкое 1¹². Эти находки на данный момент можно считать самыми древними в исследуемом районе. Основная масса памятников каменного века концентрируется на отрезке реки между поселками Степное и Черноречье и относятся к эпохам мезолита-неолита. В основном это местонахождения каменных артефактов, некоторые из которых интерпретируются исследователями как каменные мастерские. В мезолитическое время начинается довольно активное заселение исследуемой территории, освоение и широкое применение микролитической техники, распространяется лук со стрелами, вкладышевые орудия, в этот период одомашниваются первые животные, но главным источником пищи остается охота и рыболовство. В период неолита появляются новые виды каменного инвентаря, распространяется керамическая посуда, для производства орудий начинает использоваться камень низкого качества (Мосин, 2004).

Энеолит

Эпоха энеолита представлена в основном местонахождениями каменных орудий и керамики. По-видимому, в большинстве случаев культурные остатки переотложены, поскольку основная их масса была обнаружена в размывах оврагов, обрывах рек, на разъезженных полевых дорогах. Несколько крупных местонахождений каменных артефактов (орудий, отщепов, нуклеусов), интерпретируемых как каменные мастерские, сконцентрированы к ЮВ от с.Степное (Путиловская Заимка, Милявкина Мельница). Есть примеры местонахождений артефактов эпохи неолита в переотложенных слоях памятников других культур. Так, развал энеолитического сосуда находился в насыпи и засыпке могильной ямы 44 комплекса 4 могильника Степное VII (текст монографии: рис.84.2). Таких местонахождений в исследуемой местности очень много, что свидетельствует о довольно интенсивном освоении этой территории в энеолитическое время. С другой стороны, тонкость культурного слоя, отсутствие крупных поселенческих и погребальных памятников, чрезвычайная редкость находок костей животных, керамики и других свидетельств хозяйственной деятельности, заставляют предположить, что в этот период здесь проживали небольшие группы населения, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни – охотники и собиратели. В эпоху энеолита начинается знакомство с медной металлургией, развивается скотоводство, но охота и рыболовство удерживают позиции.

Эпоха бронзы

Особенно широко и разнообразно на изученной территории представлены памятники эпохи бронзы. При этом свидетельств ее заселения в эпоху ранней бронзы пока не обнаружено. Эпоха средней бронзы представлена укрепленными поселениями, могильниками, единичными находками керамики, относящимися к синташтинской археологической культуре. Эпоха поздней бронзы (петровская и алакульская культуры) представлена серией неукрепленных поселений, иногда довольно крупных, и могильниками. Эпоха финальной бронзы (саргаринско-алексеевская культура) также представлена поселениями, могильниками и культовыми местами, к которым можно отнести менгиры и каменные оградки.

Эпоха бронзы, несомненно, была расцветом освоения данного региона. К этому времени относится большинство открытых памятников. Многие памятники содержат разнокультурные материалы. Так, в пределах одного могильника находятся погребальные комплексы разных культур, либо в одном кургане сочетаются ранокультурные погребения. На поселениях можно наблюдать схожую же ситуацию – либо в пределах одной площадки сконцентрированы жилищные впадины различных культур, либо в одном жилище последовательно стратиграфически залегают материалы разных археологических периодов. Данная информация говорит о преемственности населения в последовательно сменяющихся культурах эпохи бронзы. Плотность заселения изучаемой территории в эпоху бронзы была очень высока – выше,

¹² Определения В.С. Мосина.

чем даже в современный период. Поселения и стоянки эпохи бронзы располагались вдоль рек Уй и Курасан на расстоянии друг от друга не более 3–5 км, в пределах взаимной видимости. Это свидетельствует о том, что сообщение между ними, скорость передачи информации и различных культурных новшеств была достаточно высока. Об этом говорят и материалы раскопок, демонстрирующие быстрое изменение материальной культуры, обрядов, социума и свидетельствующие о мобильности общества эпохи бронзы.

Для археологических памятников эпохи бронзы характерны общие черты. Поселения и могильники располагаются на первой надпойменной террасе. Среднее количество жилищных впадин на поселениях – 7–10, впадины располагаются, как правило, цепочкой, образуя 1–2 ряда. Размеры впадин средние, обычно не превышают 30 x 15 м. Укрепленные поселения имеют особую форму организации пространства – внешние рвы, стены, четкую внутреннюю структуру расположения жилищ. При крупных поселениях располагаются могильники, отделенные, как правило, природной преградой – рекой, лесом и пр. Количество курганов в могильниках – от 3–4 до нескольких десятков. Иногда курганы расположены цепочками. В качестве отраслей хозяйства были развиты скотоводство (основные виды домашних животных: корова, лошадь, МРС), металлургия, гончарство, различные виды ремесел. Спецификой хозяйства этого района в отличие от соседних степных районов в эпоху бронзы можно считать то, что охота, судя по всему, продолжала играть определенную роль в виду близости огромного реликтового лесного массива Санарского бора. Процент костей диких животных среди костных остатков поселений в районе Степного гораздо выше, чем на других поселениях Южного Зауралья. Среди погребального инвентаря могильников часто встречаются изделия из рога лося (псалии, кибити, уток для плетения и пр.), амулеты из клыков хищников (волка, лисицы, медведя). Свидетельств развития земледелия, напротив, не обнаружено.

Ранний железный век, средневековье

Эпоха РЖВ – раннего средневековья представлена на изучаемой территории выявленными разведками погребальными памятниками, точное определение культурной принадлежности которых в большинстве случаев невозможно, поскольку раскопок памятников этого периода на данной территории практически не производилось. В основном это одиночные курганы, расположенные на водоразделах рек, вторых и третьих надпойменных трассах, естественных возвышенностях, вершинах сопков. Количество насыпей в могильниках также невелико. Курганы разнообразной формы: большие, так называемые «царские», средние, маленькие (до 10 м с одним погребением), каменные оградки.

Сакский период (VII–VI вв. до н. э.) – первый этап в истории кочевников древности урало-казахстанских степей. Памятники этой эпохи представлены погребальными сооружениями в виде курганов и округлых кольцевых вымоств, сооруженных из камня, земли или их сочетаний. Нередко в этот и в последующие периоды кочевники делали подзахоронения в насыпи более древних курганов, сооруженных в эпоху бронзы (Таиров, 2005). Следующий по времени этап – раннесарматский, или сако-сарматский. Ряд одиночных курганов и курганных могильников, не исследованных раскопками, сооруженных на возвышенности, можно также с уверенностью отнести к этому времени.

В период V – середины IV вв. до н. э. в степи появляются огромные усыпальницы кочевой знати. В современном, руинизированном состоянии их размеры достигают до 5–6 и более метров в высоту, а диаметр зачастую превышает 50 м. Эти «царские» курганы, как правило, окружены более скромными курганами рядового населения и вместе составляют крупные могильники или небольшие курганные группы в 2–3 насыпи.

Период рубежа эр характеризуется малым количеством погребальных комплексов. Степи Южного Урала пустеют, кочевники по неясным до конца причинам покидают этот регион. Обнаруженные захоронения не позволяют дать полную характеристику погребальной обрядности. IV в. н. э. принято считать началом Великого переселения народов, он же открывает эпоху средневековья в урало-казахстанских степях. На смену ираноязычным, европеоидным

кочевникам приходят тюркоязычные монголоидные номады. На исследованной территории не выявлено памятников этого типа.

Этнография

В XVIII в. Российская империя вплотную приблизилась к границам степи. По изучаемой территории прошла граница так называемой Оренбургской укрепленной линии, представленной поселениями, крепостями и пикетами военизированного сословия казаков, представлявших своим образом жизни и бытом отдельную субкультуру в структуре российского народонаселения, отличную от культуры крестьянства. Новая колонизируемая территория получила название Новолинейного района. В XVIII веке по территории Российской империи, в том числе по зауральской степи, прокатилась волна крестьянских восстаний. Крепость, находившаяся на территории современного села Степное, осаждалась и была взята повстанцами во время одного из самых кровавых в российской истории восстаний – Пугачевского бунта. До сих пор в районах окрестных сел можно найти артефакты периодов военных действий – ядра от пищалей, железные наконечники.

Среди керамического материала подъемных сборов, обнаруженных разведкой 2009–2010 гг. большое количество керамики, сделанной на гончарном круге, датируемой XVIII – началом XX вв. – периодами от заселения этой территории группами казачьего населения (время основания поселков Степное, Стрелецк, Черноречье) и господства русского населения в этом регионе до вытеснения этнографической культуры русского населения современной индустриальной цивилизацией.

Общие итоги исследований

Разведкой 2009–2010 гг. были систематизированы результаты более чем полувековых исследований археологов в данном регионе, переобследованы известные памятники и открыто много новых объектов. Проведенное исследование позволяет подвести некоторые итоги. Можно с уверенностью сказать, что все крупные памятники в долине рек Уй и Курасан на исследованном участке выявлены. Кроме того, систематическое прохождение территории позволяет провести некоторую статистику плотности населения, степени хозяйственного освоения в различные эпохи. Как и можно было ожидать, большинство подъемного материала, собранного разведкой, относится к эпохам поздней и финальной бронзы, этнографической современности.

Безусловно, существует специфика хозяйства, которая диктовалась населению природными условиями, независимо от исторической эпохи. Так, во все периоды, начиная с бронзового века и включая современность, скотоводство преобладало над земледелием. Близость Санарского бора делала актуальной охоту. Данный регион очень интересен в плане геологии, имеются месторождения различных минералов. В связи с этим каменная индустрия во все исторические эпохи имела высокий уровень развития: в каменном веке, энеолите здесь располагалось большое количество мастерских по производству каменных орудий, в памятниках эпохи бронзы и РЖВ обнаруживается большое количество изделий из камней местных пород, зафиксированы украшения из местного самородного золота (Зайков и др., 2010). Интересно отметить, что в погребальной архитектуре памятников во все исторические эпохи зафиксировано использование камня. В могильниках эпохи бронзы каменные плиты служили для создания оград, куполов, внутримогильных сооружений, менгиров. В курганах эпохи РЖВ – раннего средневековья камень использовался для создания каменных панцирей курганов.

Важно отметить выявленное разведкой неудовлетворительное состояние некоторых памятников. Многие археологические объекты пострадали от непредумышленного воздействия человека: часть поселения Степное XI скрыто расположенной на их территории свалкой; могильник Степное VIII и поселение Степное VII частично были уничтожены карьером; поселение Степное XX – скотоводческим комплексом; курган Степное IV снесен бульдозером; территория, на которой расположены могильники Степное, Степное XVII и Бирюковский II, распаивается или распаивалась в недавнем прошлом. Кроме того, местные жители, проявляя интерес к археологическим объектам, часто наносят им умышленные повреждения (на-

пример, курган Степное VI, «исследуется» уже многими поколениями жителей села Степное на протяжении многих десятилетий). Некоторые интересные памятники разрушаются под воздействием не только антропогенных, но и природных факторов. Особенностью реки Уй является частое меандрирование, изменение русла. От этого фактора страдают в основном памятники эпохи бронзы, располагающиеся на первых надпойменных террасах – поселения и могильники. Буквально за десятилетия река может менять свое русло на несколько десятков метров. Так, обрывом реки разрушены обращенные к ней части поселений Степное, Стрелецкое 1, подмываются курганы на правобережной части села Степное и т.д. Полученные интересные результаты исследований, разрушающие факторы побуждают продолжать археологические исследования памятников данного региона, имеющие, как представляется, большие перспективы.

Список источников и литературы

Источники

Булдашев В. А. Отчет о полевых исследованиях летом 1991 года на территориях Курганской и Челябинской областей. Отчет. Архив ЛАИ ЧГПУ, 1991.

Виноградов Н. Б., Меньшенина М. А. Исследования Маринкинского могильника эпохи бронзы в Троицком р-не Челябинской области в 1983 году // Отчет о полевых археологических исследованиях на территории Челябинской области в 1983 году. Отчет. Архив ЛАИ ЧГПУ, 1984.

Зданович Г. Б., Рубе А. А., Малютина Т. С. Могильник Путиловская Заимка II // Отчет о полевых археологических исследованиях. УКАЭ в 1981 г. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 1981.

Зданович Г. Б., Таиров А. Д. Стоянка Путиловская Заимка II // Отчет о полевых археологических исследованиях. УКАЭ в 1981 г. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 1981.

Зилизецкая Н. И. Путиловская Заимка I // Отчет о полевых археологических исследованиях УКАЭ в 1981 г. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 1982.

Зилизецкая Н. И. Путиловская Заимка II по раскопкам 1982 г. // Отчет о полевых археологических исследованиях УКАЭ в 1982 г. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 1982.

Китов Е. П. Разведочные работы в долине реки Уй (Пластовский и Троицкий районы Челябинской области) в 2006 году. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 2007.

Китов Е. П. Разведочные работы по левым притокам р. Уй в Троицком и Пластовском районах Челябинской области в 2007 году. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 2007.

Куприянова Е. В. Разведочные работы в долине реки Уй (Троицкий и Уйский районы Челябинской области) в 2000 году. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 2001.

Куприянова Е. В. Разведочные работы в долине реки Курасан (Троицкий и Верхнеуральский районы Челябинской области) в 2001 году. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 2002.

Костюков В. П. Отчет и полевых работах на территории Челябинской области в 1993 г. Отчет. Архив ЛАИ ЧГПУ, 1993.

Малютина Т. С., Татаринцева Н. С., Кисленко А. М. Археологическая разведка по р. Уй в Троицком р-не Челябинской области // Археологические исследования на Ю. Урале в 1977 г. Отчет. Т.1. Архив ИА АН СССР, Р-1, № 6607; Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 1977.

Малютина Т. С., Зданович Г. Б. Могильник Приплодный лог – новый памятник эпохи бронзы Южного Зауралья. Отчет о полевых археологических исследованиях Южного Зауралья //

Отчет о полевых археологических исследованиях в Южном Зауралье и Северном Казахстане в 1978 г. Отчет. Архив ИА АН СССР, №7019, Р-I, Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 1978.

Мухина М. А. Отчет по разведке по р. Черной Троицкого р-на Челябинской области. Отчет. Архив ЛАИ ЧГПУ, 1982.

Нелин Д. В. Отчет об археологической разведке по реке Уй в Троицком районе Челябинской области в 1994 г. Отчет. Архив ЛАИ ЧГПУ, 1995.

Сальников К. В. Отчет о полевых исследованиях Южно-Уральской археологической экспедиции в 1950 г. Отчет. Архив ИА АН СССР. Р-I № 439, 1950.

Сопочева О. Н., Беспрозванный Е. М., Бухонин А. А. Разведочные обследования р. Уй в Уйском и Троицком районах Челябинской области. Отчет о полевых археологических исследованиях Урало-Казахстанской Археологической Экспедиции в 1979 г. Отчет. Т. 1. Архив ИА АН СССР. Р-I №7706; Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 1979.

Стефанов В. И. Отчет о разведке в Троицком р-не Челябинской обл. Отчет. АКА УрГУ, ф.П,д. 74, 8, 1969.

Стоколос В. С. Отчет экспедиции в районе с. Степного Пластовского района в 1958 году. Отчет. Архив ЛАИ ЧГПУ, 1958.

Стоколос В. С. Отчет об археологической разведке на территории Челябинской и Курганской обл. Отчет. Архив ИА АН СССР, Р-I, № 3269, 3269-а, 1965.

Таиров А. Д. Разведочные работы в зоне проектируемого Белоключевского водохранилища (Троицкий район) // Отчет о полевых археологических исследованиях. УКАЭ в 1981 г. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 1981.

Таиров А. Д. Археологическая разведка в Троицком р-не Челябинской обл. // Отчет о полевых исследованиях УКАЭ в 1982 г. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 1982.

Хабдулина М. К., Шалагин А. Г. Археологические памятники в зонах проектируемых оросительных систем на реках Узельга и Курасан. Отчет о полевых археологических исследованиях Урало-Казахстанской Археологической Экспедиции в 1977 г. Отчет. Архив УНЦ изучения проблем природы и человека ЧелГУ, 1977.

Литература

Кастанье И. А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. 12. Оренбург, 1910.

Мосин В.С. Мезолит – энеолит Южного Зауралья (проблемы культурогенеза) Автореф. дисс. на соискание уч. ст. доктора ист. наук. Челябинск, 2004.

Таиров А. Д. Периодизация памятников ранних кочевников Южного Зауралья 7-2 вв. до н. э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Краснодар, 2005.

Зайков В. В., Юминов А. М., Зайкова Е. В., Зданович Д. Г., и др. Включения осмия в золотых изделиях из курганов Южного Зауралья как индикаторы источника металла // Материалы XVIII Уральского археологического совещания: Культурные области, археологические культуры, хронология. Уфа, Издательство БГПУ, 2010.

Стефанов В. И. Разведки в Челябинской и Оренбургской обл. // Вопросы археологии Урала. Вып. 13. Екатеринбург, 1975. С.143-149.

**Таблица памятников археологии,
известных в микрорайоне Бирюковский – Степное – Черноречье (к рис. 1)**

№	Тип памятника	Название	Автор	Отчеты	Эпоха
1	Укрепленное поселение	Степное	Батанина И.М.	1986, 1995	ср. бронза
2	Курган	Степное 5	Костюков	1994	н/д
3	Могильник	Степное	Кипарисова	1950	ср. бронза
4	Могильник	Степное 3	Костюков	1994	н/д

5	Могильник	Степное 1	Стоколос Зданович	1958; 1979	бронза
6	Могильник	Степное 2	Стоколос Зданович	1958; 1979	н/д
7	Стоянка	Путиловская заимка	Сопочева Таиров Зданович	1982; 1979	энеолит
8	Могильник	Путиловская Заимка 1	Зданович Зилизецкая	1979, 1982	VI-IV в. До нэ.
9	Могильник	Путиловская Заимка 2	Сальников Зилизецкая	1950; 1982	бронза
10	Менгир	Б/Н	Сальников Рубе	1950; 1982	н/д
11	Менгир	Б/Н	Сальников	1950	н/д
12	Стоянка	Милявкина мельница 1	Зданович	1979	неолит
13	Стоянка	Милявкина мельница 2	Зданович	1979	неолит
14	Могильник	2 кургана	Кипарисова	1950	н/д
15	Могильник	Стрелецк 3	Сальников Нелин	1950; 1995	РЖВ
16	Этн. объект	Стрелецкий редут			18в
17	Могильник	Стрелецкое 2	Сальников Костюков	1950; 1994	РЖВ
18	Поселение	Стрелецкое 1	Малютина Костюков	1977; 1994	бронза
19	Поселение	Каменный лог	Батанина Н.	2012	бронза
20	Поселение	Черноречье 2	Стоколос Костюков	1965; 1994	бронза
21	Могильник	Черноречье 1б	Стоколос Костюков	1965; 1994	поздн. бронза
22	Этн объект	Чернореченский редут	Сальников	1950	18 в
23	Могильник	Черноречье 2 (Чернореченские I курганы)	Стефанов, Малютина.	1969, 1977, 1950	н/д
24	Могильник	Черноречье 1	Сальников Стефанов Булдашев	1969; 1991	Бронза
25	Курган	Черноречье 5	Костюков	1994	н/д
26	Могильник	Черноречье 6 (Степной 3)	Костюков Стефанов	1994; 1969	н/д
27	Могильник	Черноречье 4	Костюков	1994	средневековье
28	Могильник	Черноречье 1	Мухина	1982	н/д
29	Поселение	Безводное 1	Мухина	1982	бронза
30	Укрепленное поселение	Черноречье 3 (Черноречье)	Кисленко	1977	ср. бронза
31	Могильник	Маринкин, Кри-вое озеро	Мухина	1982	бронза, средне-вековье
32	Поселение	Черноречье 4	Малютина	1977	бронза

33	Могильник	Курасан 6	Куприянова	2001	бронза
34	Менгир	Курасан 11	Куприянова	2001	н/д
35	Курган	Степное 6	Костюков	1994	РЖВ
36	Могильник	Степнинские кур- ганы	Сальников	1950	н/д
37	Поселение	Степное 11	Куприянова	2001	бронза
38	Могильник	Б\Н	Стоколос	1958	бронза
39	Поселение	Степановское се- лище	Стоколос	1959	бронза
40	Поселение	Степное 8	Зданович Д. Куприянова	2000, 2001 2006	бронза
41	Могильник	Степное 7	Зданович Д. Куприянова	2000, 2001 2006	бронза
42	Курган	Б\Н	Батанина Н.	2012	н/д
43	Стоянка	Б\Н	Куприянова, Зданович Д.	2000 – 2012	неолит
44	Курган	Степное 15	Куприянова	2001	бронза
45	Курган	Б\Н	Таиров	1991	РЖВ
46	Могильник	«Трехгорка»	Таиров	1995	средневековье
47	Курган	Степное 4	Костюков	1994	н/д
48	Стоянка	Черная 1	Куприянова	2012	неолит
49	Стоянка	Черная 2	Куприянова	2012	неолит
50	Стоянка	Черная 3	Куприянова	2012	неолит
51	Могильник	Стрелецк 4	Сальников Нелин	1950; 1995	н/д
52	Могильник	Степное 17	Куприянова	2001	средневековье
53	Одиночный курган	Степное 19	Куприянова	2001	бронза
54	Поселение	Степное 20	Куприянова	2001	бронза
55	Поселение	Степное 21	Куприянова	2007	бронза
56	Местонахож- дение	Степное 9	Куприянова	2001	энеолит-бронза
57	Местонахож- дение	Степное 10	Куприянова	2001	бронза
58	Местонахож- дение	Степное 12	Куприянова	2001	бронза
59	Местонахож- дение	Степное 13	Куприянова	2001	энеолит
60	Местонахож- дение	Степное 14	Куприянова	2001	бронза
61	Местонахож- дение	Степное 16	Куприянова	2001	бронза
62	Местонахож- дение	Степное 18	Куприянова	2001	энеолит

Приложение 4

Doonan R.

Compositional analyses of metalwork from Stepnoye VII cemetery and kurgan 4 Stepnoye I cemetery

Аннотация. Исследование посвящено анализу состава металла артефактов из раскопок могильника Степное VII (петровская и алакульская археологические культуры) и кургана 4 могильника Степное I (синташтинская культура). Коллекция изученных предметов включала в себя орудия труда, оружие, украшения. Состав металла изучался методом спектрального экспресс-анализа с помощью прибора NITON XL3t pXRF. Проведенный анализ результатов исследования позволил выявить отличия не только в химическом составе металла различных категорий предметов, но и разницу в технологии изготовления предметов синташтинской, петровской и алакульской культур. Изучение сложных комплексов украшений (накосника и лицевой подвески) из погребения 17 могильника Степное VII выявило значительные различия в составе металла отдельных элементов наборных украшений, свидетельствующие о следах ремонта, либо специальном отборе металла для изготовления разных деталей украшений.

The 2009 season included an analytical campaign which aimed to characterize the range of compositions encountered in the metalwork assemblages from Stepnoye VII cemetery (petrovka and alakul cultures) and kurgan 4 Stepnoye I cemetery (sintashta culrute). The aim of the analytical programme was to explore aspects of technological choice and alloy selection for particular classes of artefact, specifically tools, weapons and personal ornamentation. Compositional analysis was undertaken on unprepared artefact surfaces using a NITON XL3t pXRF. In selecting surfaces for analysis, areas with minimal surface patina or corrosion products were chosen. All determinations were non-destructive. Samples were analysed for a total of 55secs and elements determined included As, Sn, Cu, Zn, Pb, Fe, Ba, Sb, Cd, Pd, Ag, Mo, Nb, Zr, Bi, Se, Ni, Co, Mn, Cr, V, and Ti.

A number of copper alloy artefacts from the cemeteries at Stepnoye were investigated by pXRF to determine their elemental composition. The assemblage contains a variety of artefacts including tools, weapons and personal ornamentation ranging in date from Sintashta to Alakul.

Clear trends were noted in composition with the more significant observations noted below. The presence of tin was the clearest of all compositional trends. Sintashta metalwork was characterized by an absence of tin (Figure 1) in virtually all artefacts with the exception of a bead from pit 12 kurgan 4 Stepnoye I cemetery. It is apparent that the mainstay of the dominant alloying tradition in Sintasta metalwork from the Stepnoye I cemetery is arsenical copper with concentrations ranging up to 12%. The concentration of arsenic is centred on approximately 2% with a steady decline in members up to 5% with three artefacts containing arsenic at levels higher that 7%.

The majority of Petrovka metalwork from Stepnoye VII is characterized by the presence of tin with some very high concentrations noted, especially in the ornaments class. However, a number of Petrovka artefacts (15%) were found to have no detectable tin. Arsenic levels are low in the majority of Petrovka metalwork with the exception of two ornaments and one tool. This may suggest the exploitation of different ores or the continued and vigorous recycling of metalwork. The highest arsenic concentration in Petrovka metalwork occurs in an awl (6.5%) which suggests that it may have been recognized as a suitable alloy for this purpose or possibly that it represents residual Sintashta material.

All Alakul material contained tin at significant concentrations (Figure 1 & 3). The concentrations of tin in Petrovka and Alakul material is very high and somewhat surprising. The elevated concentrations could be due to calibration issues with the pXRF although repeated cross calibrations have demonstrated that the instrument is reliable across the full range of tin levels including the levels encountered in this study. It is also possible that elevated levels could be due to segregation or cor-

analysis has been performed. With such issues noted, it remains that the high tin artefacts are restricted to the ornament class (Figure 4). In light of this grouping it is likely that the data is reliable and that a very high tin alloying tradition existed in Petrovka and Alakul society. Such alloys would be notable for their particular properties and would stand apart from other copper alloys. Tin bronzes with such high levels would be recognizable by the silver colour and their acoustic properties. When tin is present at concentrations in excess of 28% the metal is brittle but known to have an impressive sonorous tone, whilst such aspects may not have been a chief consideration in the decision to select this alloy, artefacts of this composition would have noticeable ‘feel’ and sound when handled.

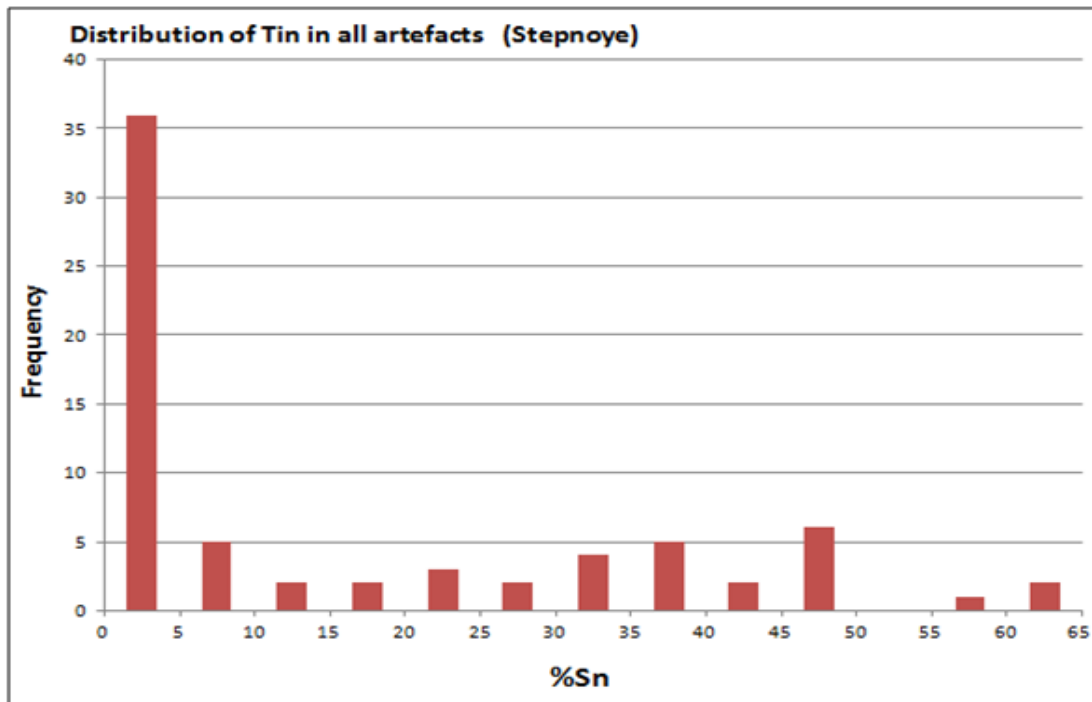

Figure 3. The distribution of Sn in artefacts from Stepnoye cemeteries.

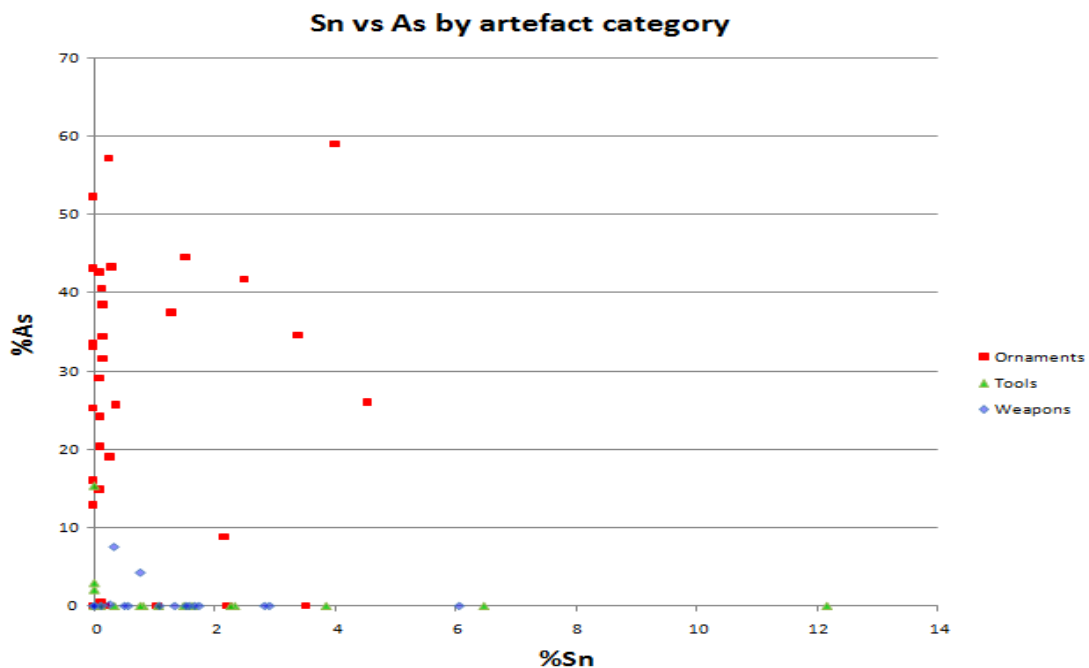

Figure 4: Sn vs As by class showing grouping or ornament category.

The analysis of other material from Stepnoye also supports the contention that colour and sound

were important considerations when using metal in the sphere of personal ornamentation. The analysis of an elaborate headdress and ‘necklace’ from the Stepnoye cemeteries have revealed a unexpected sophistication in the selection of alloy types.

Such composite artefacts employ a number of metallic components yet corrosion products tend to obscure any visual contrast intended by the original smith.

Figure 5 shows the original composite headdress with the position of analyses. The schematic colour figure shows an interpretation of the appearance of the artefact based upon the results of compositional analysis. The analysis revealed a range of alloy types including unalloyed copper, tin bronze, high tin bronze and leaded copper. It is apparent that different alloys have been selected for different aspects of the headdress with some sense of symmetry being developed in the arrangement of alloy pieces.

The necklace artefact (Figure 6) again shows a range of alloys being used in the fabrication of this artefact. An appreciation of symmetry is not so evident in this artefact but it is clear that deliberate alloy selection has been made to allow a colour contrast between the discoid pendants and the spacer beads which separate them. The spacer beads are of very high tin bronze and resemble compositionally, and to some degree functionally, the spacer beads encountered on the central feature on the headdress. The upper right disc is a notably different to other discoid pendants used in the artefact. All others are fabricated from unalloyed copper which is a reasonable choice of alloy for such a component needing to be beaten to a thin sheet. The choice of tin bronze on the upper right would have been more difficult to form and may well relate to a repair event. Likewise the spacer bead on the left hand side adjacent to the first left handside disc is of tin bronze as it the circular bead associated near to it. The discovery that a similar alloy is used together in a single joint of the necklace could suggest a repair or perhaps the selection of such materials for reasons other function.

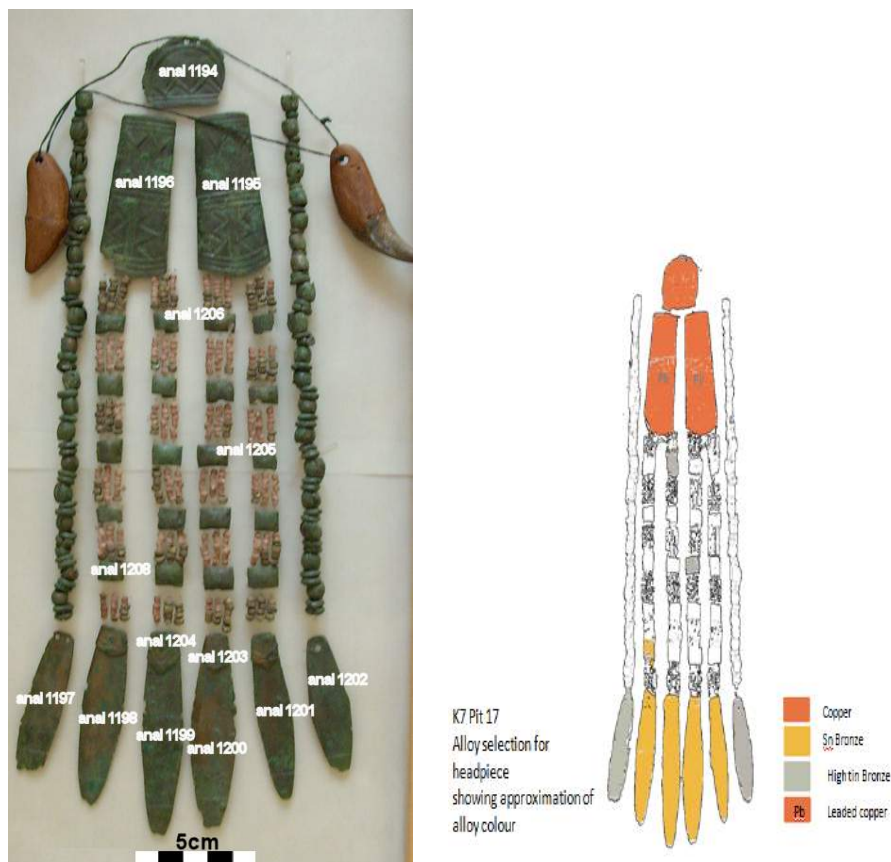

Figure 5: Composite headdress from Stepnoye VII, Pit 17

Table 1: Results of analysis of Knives and weapons from Stepnoye cemeteries.

SAMPLE	As	Sn	Cu	Zn	Pb	Fe	Ba	Sb	Ag	Mo	Zr	Bi	Se	Ni	Cr	V	Ti	TOTAL
Stepnoye VII, pit 17 knife one	0.76	4.28	93.63	0.11	0.299	0.843	nd	nd	0.023	nd	nd	0.013	nd	0.094	nd	0.042	0.106	100.206
Stepnoye VII, pit 17 knife two	0.33	7.58	91.41	nd	0.139	0.269	nd	nd	0.024	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.021	0.067	99.839
Stepnoye VII, pit 78 large battle axe	0.11	nd	98.64	nd	nd8	0.735	nd	nd	nd9	nd	nd	0.015	nd	nd	nd	0.073	0.138	99.729
Stepnoye VII, pit 15 knife	0.26	0.20	98.80	nd	0.179	0.111	nd	0.039	0.054	nd	nd	0.132	nd	nd	nd	0.029	0.027	99.829
Stepnoye VII, 7 pit 78 point 554c 1735	nd	nd	98.24	nd	nd	1.121	nd	nd	nd0	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.103	0.220	99.684
Stepnoye I, k 4 pit 13 knife 775c 230	1.58	nd	97.06	nd	nd	0.695	nd	nd	0.078	nd	nd	nd	nd	0.094	nd	0.079	0.179	99.758
Stepnoye I, k 4 pit 10 knife 775c 231	2.92	nd	95.06	nd	nd	0.486	nd	0.031	0.887	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.097	0.194	99.671
Stepnoye I, k 4 pit 6 knife 233	6.07	nd	93.00	nd	nd	0.223	nd	nd	0.091	nd	nd	nd	nd	0.354	nd	0.032	0.040	99.813

Table 2. Analysis of metalwork from Stepnoye cemeteries

SAMPLE	Type	Class	Period	As	Sn	Cu	Zn	Pb	Fe	Ba	Sb	Ag	Zr	Bi	Se	Ni	Cr	V	Ti	Au	total
Stepnoye I, k. 4 pit 6 knife 233	knife	weapon	Sintashta	6.07	nd	93.0	nd	nd	0.22	nd	nd	0.09	nd	nd	nd	0.35	nd	0.03	0.04	na	99.8
Stepnoye I, k 4 pit 10 knife 775c 231	knife	weapon	Sintashta	2.92	nd	95.1	nd	nd	0.49	nd	0.03	0.89	nd	nd	nd	nd	nd	0.10	0.19	na	99.7
Stepnoye I, k 4 pit 13 knife 775c 230	knife	weapon	Sintashta	1.58	nd	97.1	nd	nd	0.69	nd	nd	0.08	nd	nd	nd	0.09	nd	0.08	0.18	na	99.8
Stepnoye I, k. 4 pit 12 axe 775c236	Axe	Weapon	Sintashta	1.34	nd	97.1	nd	0.17	0.60	nd	0.42	0.03	nd	nd	nd	nd	nd	0.04	0.10	nd	99.8
Stepnoye I, k. 4 pit 7b (NOT 78) 234	knife	Weapon	Sintashta	0.56	nd	98.8	0.11	nd	0.52	nd	nd	0.02	nd	nd	nd	nd	nd	0.03	0.04	nd	100.1
Stepnoye I, k 4 pit 78 234	knife	Weapon	Sintashta	0.50	nd	99.0	0.11	nd	0.36	nd	nd	0.02	nd	nd	nd	nd	nd	0.01	0.05	nd	100.1
Stepnoye I, k 4 pit 10 231	knife	Weapon	Sintashta	nd	nd	97.9	0.26	nd	0.38	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.06	nd	0.13	0.27	nd	99.0
Stepnoye VII, pit 17 knife one	knife	weapon	Petrovka	0.76	4.28	93.6	0.11	0.30	0.84	nd	nd	0.02	nd	0.01	nd	0.09	nd	0.04	0.11	na	100.2
Stepnoye VII, pit 17 knife two	knife	weapon	Petrovka	0.33	7.58	91.4	nd	0.14	0.27	nd	nd	0.02	nd	nd	nd	nd	nd	0.02	0.07	na	99.8
Stepnoye VII, pit 15 knife	knife	weapon	Petrovka	0.26	0.20	98.8	nd	0.18	0.11	nd	0.04	0.05	nd	0.13	nd	nd	nd	0.03	0.03	na	99.8
Stepnoye VII, pit 78 large battle axe	Axe	weapon	Petrovka	0.11	nd	98.6	nd	0.01	0.74	nd	nd	0.01	nd	0.02	nd	nd	nd	0.07	0.14	na	99.7
Stepnoye VII, pit 78 point 554c 1735	knife	weapon	Petrovka	nd	nd	98.2	nd	nd	1.12	nd	nd	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.10	0.22	na	99.7
Stepnoye I, k 4 pit 12 awl 775c232	Awl	Tool	Sintashta	3.86	nd	90.4	nd	nd	5.20	nd	0.06	0.06	nd	nd	nd	0.13	nd	0.07	0.07	nd	99.8
Stepnoye I, k 4 pit 12 775c-256	Awl	Tool	Sintashta	1.49	nd	97.5	0.24	0.15	0.63	nd	0.41	0.02	nd	nd	0.01	nd	nd	0.02	0.12	nd	100.6
Stepnoye I, k 4 pit 13 spatula 775c-235	Spatula	Tool	Sintashta	0.81	nd	98.6	0.13	nd	0.51	nd	0.12	0.01	nd	nd	0.01	0.04	nd	0.01	0.02	nd	100.2
Stepnoye I, k 4 pit 6 bent wire 150	Pin	Tool	Sintashta	0.11	nd	98.5	0.15	nd	0.79	nd	nd	0.04	nd	nd	0.02	nd	nd	0.07	0.13	nd	99.8
Stepnoye VII, pit 17 awl tip554c-no la	Awl tip	Tool	Petrovka	6.48	nd	92.4	nd	0.09	0.61	nd	0.04	0.06	nd	nd	nd	nd	nd	0.08	0.12	nd	99.9
Stepnoye VII, pit 17 needle 554c-909	needle	Tool	Petrovka	nd	15.29	83.2	nd	0.47	0.60	nd	nd	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.05	0.13	nd	99.7
Stepnoye VII, pit 17 tweezers 554cn	tweezers	Tool	Petrovka	nd	2.06	95.8	nd	0.22	1.21	nd	nd	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.11	0.22	nd	99.6
Stepnoye VII, pit 88 fish hook	Fish hook	Tool	Petrovka	nd	nd	98.1	nd	nd	1.50	nd	nd	0.02	nd	nd	nd	nd	nd	0.05	0.04	nd	99.8
Stepnoye VII, pit 17 needle 554c-908	needle	Tool	Petrovka	nd	2.93	96.3	nd	nd	0.33	nd	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.03	0.08	0.10	nd	99.8
Stepnoye I, k 4 pit 13 ring775c214	Ring	Ornament	Sintashta	3.52	nd	95.0	nd	nd	0.74	nd	0.04	0.11	nd	nd	nd	0.40	nd	nd	0.04	nd	99.9

Stepnoye I, k 4 pit 13 ring 775c224	Ring	Ornament	Sintashta	2.22	nd	96.9	nd	nd	0.49	nd	nd	0.03	nd	nd	nd	0.06	nd	0.02	0.04	nd	99.8
Stepnoye I, k 4 pit 12 775c-229 dangle on gl	Beads on glass	Ornament	Sintashta	2.16	8.81	87.7	nd	0.22	0.26	nd	nd	0.10	nd	nd	0.12	nd	0.07	0.10	nd	nd	99.5
Stepnoye I, k 4 pit 13 ring 213	Ring	Ornament	Sintashta	1.05	nd	11.7	nd	nd	8.09	nd	nd	9.24	nd	nd	nd	nd	0.07	0.11	69.1	99.4	
Stepnoye I, k 4 pit 13 ring 212	Ring	Ornament	Sintashta	0.20	nd	0.0	nd	nd	0.37	nd	nd	12.8	nd	1.02	2.65	nd	0.55	nd	0.04	81.6	99.3
Stepnoye VII, pit 17 spiral ring 554c	Ring	Ornament	Petrovka	4.53	25.99	65.9	0.11	1.81	0.55	nd	nd	0.17	nd	nd	nd	nd	0.03	0.09	0.43	nd	99.6
Stepnoye VII, pit 17 554c-924	Bracelet	Ornament	Petrovka	4.00	58.95	31.4	0.15	2.76	1.40	nd	nd	0.13	nd	0.11	nd	nd	0.11	0.67	nd	nd	99.7
Stepnoye VII, pit 17 554c-923	Bracelet	Ornament	Petrovka	1.29	37.43	57.8	0.18	1.26	0.50	0.27	nd	0.19	nd	nd	nd	0.02	0.14	0.58	nd	nd	99.6
Stepnoye VII, pit 17 554c-967	Bracelet	Ornament	Petrovka	0.37	25.67	70.2	0.22	1.91	0.80	nd	nd	0.04	0.01	nd	nd	nd	0.16	0.42	nd	nd	99.8
Stepnoye VII, pit 17 554c-952 spiral r	Ring	Ornament	Petrovka	0.27	18.97	78.4	0.36	0.52	0.79	nd	nd	0.02	0.01	0.02	nd	nd	0.08	0.41	nd	nd	99.8
Stepnoye VII, pit 17 double spiral no	Double spiral	Ornament	Petrovka	0.17	nd	1.1			0.25			10.5		1.30	0.10				88.0	101.4	
Stepnoye VII, pit 17 gold double spiral	Double spiral	Ornament	Petrovka	0.17	nd	0.0	nd	nd	0.26	nd	nd	9.54	nd	nd	1.30	nd	0.04	nd	84.5	95.8	
Stepnoye VII, pit 17 554c-925 spiral t	Bracelet	Ornament	Petrovka	0.16	38.42	59.5	0.15	nd	0.32	nd	nd	0.14	nd	0.20	nd	0.05	0.13	0.58	nd	nd	99.6
Stepnoye VII, pit 19 nosering no label	Nose ring?	Ornament	Petrovka	0.15	31.57	66.4	0.13	0.21	0.43	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.04	0.15	0.67	nd	nd	99.8
Stepnoye VII, pit 17 3rd gold wt	Au twist	Ornament	Petrovka	0.12	0.50	31.2	nd	nd	0.78	0.26	nd	9.46	nd	nd	0.35	0.15	nd	0.08	0.11	56.7	99.7
Stepnoye VII, pit 78 spiral ring 554c172	Ring	Ornament	Petrovka	0.11	20.35	78.1	0.14	0.12	0.12	nd	nd	0.37	nd	nd	nd	nd	0.10	0.34	nd	nd	99.8
Stepnoye VII, pit 17 554c-1098	Bracelet	Ornament	Petrovka	0.10	14.8	83.7	nd	0.10	0.18	nd	0.67	nd	nd	nd	nd	nd	0.06	0.11	nd	nd	99.7
Stepnoye VII, pit 17 spiral ring no la	Ring	Ornament	Petrovka	nd	33.54	58.5	0.15	5.87	0.60	nd	nd	0.36	nd	0.10	nd	0.10	0.06	0.34	nd	nd	99.7
Stepnoye VII, pit 19 bangle 554c-1103	Bangle	Ornament	Petrovka	nd	52.24	38.8	nd	4.70	2.77	nd	nd	0.13	nd	nd	nd	nd	0.09	0.34	nd	nd	99.1
Stepnoye VII, pit 19 loolike gold but	Loop	Ornament	Petrovka	nd	43.12	48.6	nd	4.11	1.33	0.40	nd	0.09	nd	nd	nd	nd	0.08	0.43	1.07	nd	99.3
Stepnoye VII, pit 17 554c-913	Bracelet	Ornament	Petrovka	nd	25.23	72.2	0.23	1.04	0.42	nd	nd	0.03	nd	nd	nd	nd	0.08	0.40	nd	nd	99.6
Stepnoye VII, pit 78 spiral ring 554c1	Ring	Ornament	Petrovka	nd	12.81	86.1	nd	0.08	0.18	nd	nd	0.23	nd	nd	nd	nd	0.08	0.27	nd	nd	99.8
Stepnoye VII, pit 78 spiral ring 554c7	Ring	Ornament	Petrovka	nd	16.04	82.7	nd	0.07	0.21	nd	nd	0.28	nd	nd	nd	nd	0.10	0.25	nd	nd	99.7
Stepnoye VII, pit 17 20 gold twist	Gold twist	Ornament	Petrovka		nd	10.0	nd	nd	0.19	nd	0.45	nd	nd	nd	0.45	nd	0.05	nd	78.0	99.4	
Stepnoye VII, pit 31 large ring 965	Loop	Ornament	Alakul	3.38	34.55	58.6	0.16	0.13	0.42	nd	1.26	0.26	nd	0.06	nd	1.17	0.04	0.06	0.57	nd	100.7
Stepnoye VII, pit 31 curl bracelet 917	Bracelet	Ornament	Alakul	2.49	41.66	54.0	0.12	0.19	0.88	nd	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.11	0.40	nd	nd	99.9
Stepnoye VII, pit 31 spiral 1105	Spiral	Ornament	Alakul	1.53	44.53	41.7	0.14	10.40	0.49	nd	nd	0.09	nd	0.44	nd	nd	0.03	nd	0.48	nd	99.8
Stepnoye VII, pit 31 curl bracelet 927	Bracelet	Ornament	Alakul	0.31	43.29	53.7	0.26	0.02	1.54	nd	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.04	0.53	nd	nd	99.7
Stepnoye VII, pit 31 cross 3	Cross	Ornament	Alakul	0.26	57.18	40.8	0.29	0.13	0.49	nd	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.05	0.57	nd	nd	99.8
Stepnoye VII, pit 31 large ring 918	Loop	Ornament	Alakul	0.16	34.40	63.6	0.07	0.07	0.45	nd	nd	0.04	nd	0.04	nd	nd	0.16	0.54	nd	nd	99.6
Stepnoye VII, pit 31 cross no number 1	Cross	Ornament	Alakul	0.14	40.51	58.1	0.14	0.14	0.42	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.04	0.03	0.40	nd	nd	99.9
Stepnoye VII, pit 31 curl bracelet no n	Bracelet	Ornament	Alakul	0.12	24.17	74.8	nd	nd	0.22	nd	nd	0.04	nd	nd	nd	nd	nd	0.32	nd	nd	99.7
Stepnoye VII, pit 31 curl bracelet 929	Bracelet	Ornament	Alakul	0.10	29.05	69.3	0.09	0.12	0.42	0.13	nd	0.02	nd	nd	nd	0.02	0.10	0.38	nd	nd	99.7
Stepnoye VII, pit 31 cross no number 2	Cross	Ornament	Alakul	0.09	42.62	55.9	0.12	0.04	0.33	nd	nd	nd	nd	nd	nd	0.01	0.13	0.43	nd	nd	99.7
Stepnoye VII, pit 31 cross 2	Cross	Ornament	Alakul	nd	33.03	65.5	0.22	0.08	0.14	nd	nd	nd	0.02	nd	nd	0.05	0.24	0.56	nd	nd	99.8
Stepnoye VII, pit 31 clasp 922	Clasp	Ornament	Alakul	nd	nd	98.3	nd	0.05	0.64	0.11	nd	0.16	nd	nd	nd	nd	0.13	0.24	nd	nd	99.7

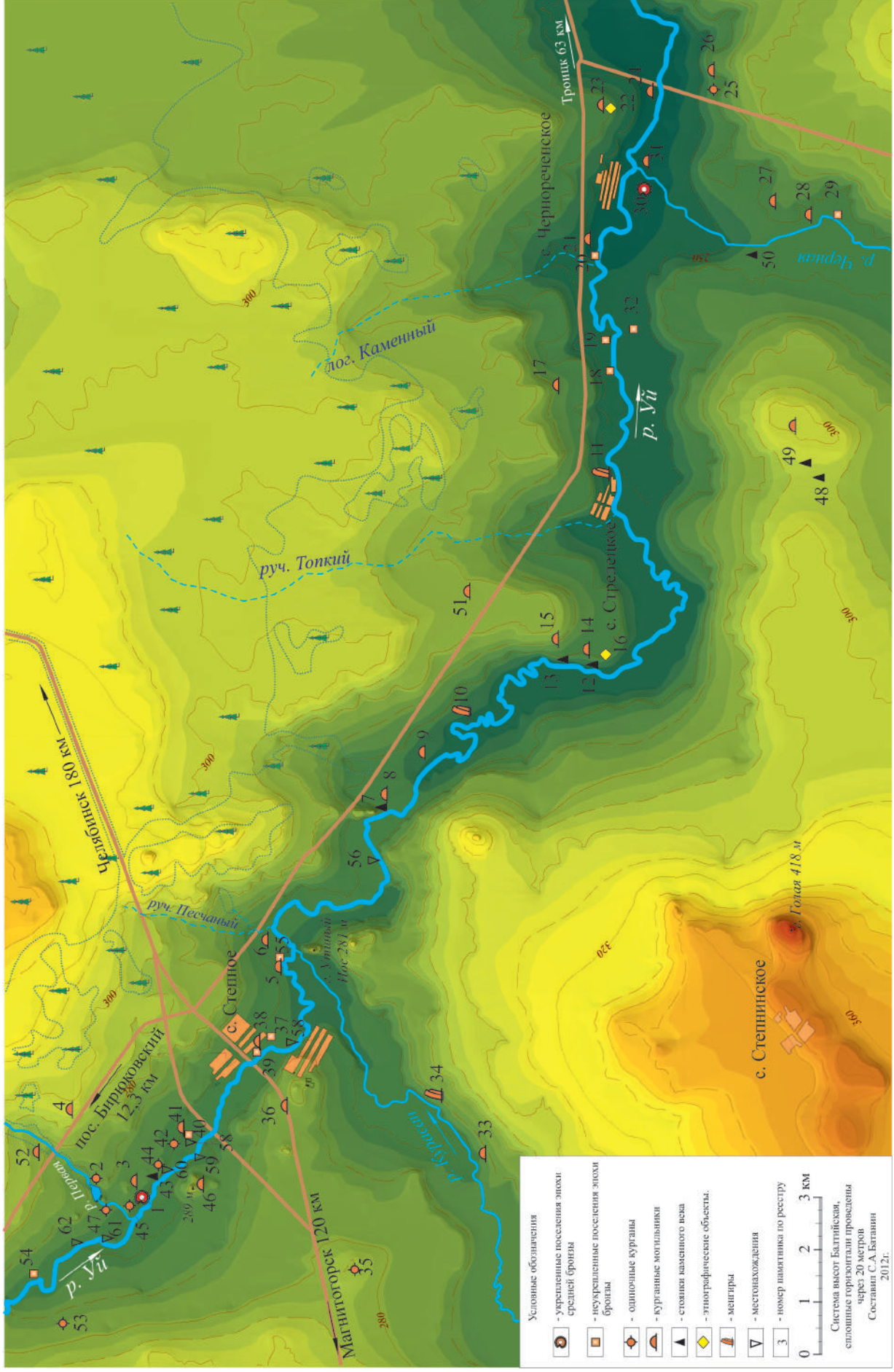

Рис. 1. Сводная карта памятников микрорайона Бирюковский – Степное – Черноречье.

Комплекс топор+тесло, яма 17

Яма 11, погребение на дне

Комплекс топор+тесло, яма 78

Яма 17, деталь

Яма 11, верхние слои

Яма 17

Яма 31

Яма 58

Яма 77

Яма 88, деталь

Яма 88, деталь2

Яма 78, деталь

Яма 78, деталь 2

Яма 78

Яма 26

Яма 33, верхние слои - коллективное детское погребение

Яма 33, нижний уровень - 12-частное жертвоприношение животных

Яма 27

Яма 52 - жертвоприношение человека

Яма 70

Яма 74

Яма 85

Яма 89

Браслет, яма 31

Парные браслеты, яма 31

Личевая подвеска, яма 17

Перстень, яма 78

Накосник, яма 17

Перстень, яма 17

Топоры бронзовые, яма 17

Курсанты ЧВАИШ на раскопках комплекса 5. 2003 г.

А.И. Нестеров передает сотрудникам ЧелГУ Д. Здановичу, Е. Куприяновой и О. Лариной находки из карьера. 1999 г. Фото Г.Б. Здановича

На раскопках комплекса 2. 2000 г.

Посвящение в археологи. 2004 г. Фото Н.С. Петрова

Участники экспедиции 2003. Фото Н.С. Петрова

Лагерь археологической экспедиции

Экспедиция 2004. Д. Зданович и М. Горбунов. Фото Д. Кадомцева

Обряд крещения в лагере экспедиции. 2005 г.

Снятие лагеря, 2005 г. Фото Д. Кадомцева

Научное издание

Е. В. Куприянова, Д. Г. Зданович

**ДРЕВНОСТИ ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ:
МОГИЛЬНИК СТЕПНОЕ VII**

Подписано в печать 19.04.15. Формат 60x84 1/8
Усл.-печ. л. 24,6. Уч.-изд. л. 8,6.
Тираж 500 экз. Заказ 499.

Центр интеллектуальных услуг «Энциклопедия».
454084, Челябинск, Проспект Победы, 160.
enciklo@rambler.ru

Отпечатано в типографии
«Два комсомольца» с готового макета.
Челябинск, 454084, Комсомольский пр., 2.